СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877-1878 Г. Г.

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877—78 г.г.

НА

БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 82.

Отчетъ по управленію военными сообщеніями Дѣйствующей арміи.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія „Энергія“, Загородный проспектъ 17.
1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Личный составъ Полеваго Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи. . . .	1
Общее положеніе	—
Формированіе личнаго состава	2
Заключеніе	17
Организація и устройство этапной части	21
Составленіе и утвержденіе инструкціи комендантамъ на сообщеніяхъ арміи. . . .	35
Инструкція комендантамъ и этапнымъ начальникамъ (выработанная завѣдывающимъ этапнымъ отдѣломъ)	39
Инструкція комендантамъ и этапнымъ начальникамъ (выработанная коммисіею изъ 8 шт. офицеровъ)	46
Выписка изъ Положенія о состоящихъ при войскахъ жандармскихъ частяхъ	48
Циркулярное предписаніе завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ Полевого Управленія Воен. Сообщ. Дѣйств. арміи этапнымъ комендантамъ и начальникамъ .	50
Журналъ коммисіи (изъ 8 шт.-офицеровъ) по разсмотрѣнію проекта инструкціи комендантамъ и этапнымъ начальникамъ.	52
Дѣлопроизводство	54
Пересыльная часть	56
Продовольствіе войскъ на этапныхъ линіяхъ	61
Военно-полицейскій надзоръ въ тылу арміи и претензіи населенія княжества Румыніи къ русскимъ войскамъ.	67
Общее завѣдываніе всѣми средствами матеріальнаго снабженія арміи	79
Этапная служба	81
Сформированіе этапнаго отдѣла	—
Переходъ границы. Открытіе этапныхъ и желѣзнодорожныхъ управленій	82
Раздѣленіе этапнаго отдѣла на участки и развитіе этапной сѣти на сообщеніяхъ арміи.	83
Направленіе войскъ и грузовъ по этапнымъ линіямъ	84
Изъятіе Болгарскаго этапнаго участка изъ вѣдѣнія Начальника Воен. Сообщ. Дѣйств. арміи	85
Постепенное закрытіе этапныхъ управленій въ Румыніи	—
Сформированіе управленія завѣдывающаго тыловыми частями въ Румыніи и переформированіе этапныхъ участковъ въ одну этапную линію	86
Учрежденіе въ Болгаріи особаго управленія военными сообщеніями.	88
Сформированіе этапнаго отдѣла въ Болгаріи	—
Сформированіе этапнаго отдѣла оккупаціонныхъ войскъ; окончательная ликвидація этапнаго отдѣла и закрытіе этаповъ	89
Обязанности этапныхъ комендантовъ и этапныхъ начальниковъ на сообщеніяхъ Дѣйств. арміи	90
Движеніе маршевыхъ командъ, партій пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и военноплѣнныхъ по этапной сѣти	91

стр.
Санитарныя мѣры, ассенизація этапныхъ пунктовъ и предотвращеніе заразы отъ палаго, по дорогамъ, рабочаго скота 96
Устройство на этапахъ почтовыхъ станцій . . . . . —
По денежной отчетности 97
Учрежденіе повѣрочныхъ коммисій 103
Этапное имущество 104
Дислокація и служба резервныхъ войскъ на этапныхъ пунктахъ по охранѣ коммуникаціонныхъ линій 105
Полевой телеграфъ 111
Вступленіе . . . . . -
Личный составъ 112
Недостатокъ личнаго состава механиковъ и строителей . . . . . 113 и 127
Необходимость дополненія штатовъ должностями: а) казначея и б) завѣдующаго складомъ телеграфныхъ матеріаловъ 114
Личный составъ телеграфныхъ станцій 115
Военно-телеграфная команда . . . . . —
Личный составъ почтовыхъ станцій. 116
Заключительный выводъ по вопросу о личномъ составѣ отдѣла почтъ и телеграфовъ . —
Общій обзоръ обязанностей, лежавшихъ на отдѣлѣ по телеграфной части 119
Подвѣска особаго провода, соединившаго Кишиневъ и Плоешти 122
Установленіе русской службы на румынскихъ телеграфныхъ станціяхъ 123
Причины замедленія и несовершенства передачи телеграфной корреспонденціи . . . 127
Экстренность производства построекъ, какъ одна изъ причинъ замедленія корреспонденціи 128
Зависимость корреспонденціи отъ путей, по которымъ пролагается телеграфъ . . . . —
О неудовлетворительномъ состояніи румынскихъ телеграфныхъ линій и о валовомъ капитальномъ ремонтѣ 129
Телеграфъ черезъ Дунай 131
Охраненіе турецкихъ линій 132
О складѣ телеграфныхъ матеріаловъ 133
Затруднительность подвоза матеріаловъ къ мѣстамъ построекъ. 136
Выводъ къ статьѣ о складахъ 137
О приходѣ и расходѣ телеграфныхъ матеріаловъ 138
Отношенія отдѣла почтъ и телеграфовъ къ военно-телеграфнымъ паркамъ 139
О порядкѣ пріема телеграфной корреспонденціи бывшей Дѣйств. арміи 140
О разсчетахъ за передачу телеграфной корреспонденціи, поданной въ долгъ на полевыхъ телеграфныхъ станціяхъ 143
О разсчетахъ за передачу телеграфной корреспонденціи, поданной въ долгъ на телеграфныхъ станціяхъ Румыніи . . . . . 145 и 162
О разсчетахъ съ Румыніею, Сербіею и Турціею за передачу международной телеграфной корреспонденціи 147
Статистическія свѣдѣнія о движеніи телеграфной корреспонденціи 154
„ „ о телеграфномъ сборѣ 155
Неудобство соединенія въ одномъ лицѣ, завѣдующаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ, обязанностей по завѣдыванію телеграфами и почтовою гоньбою . —
Вѣдомость о движеніи корреспонденціи на полевыхъ телеграфныхъ станціяхъ бывшей Дѣйствующей арміи за 1877 г. 158
Вѣдомость о депешахъ, поданныхъ въ долгъ отъ частей войскъ и управленій бывшей Дѣйствующей арміи на румынскія правительственныя и желѣзнодорожныя телеграфныя станціи во время кампаніи 1877—78 и 79 г.г. . . 162
Конскій запасъ Дѣйствующей арміи 184
Формированіе. . . . . —
Укомплектованіе запаса лошадьми и нижними чинами 188

стр.
Дислокація 194
Письмоводство и порядокъ выдачи лошадей 198
Довольствіе лошадей 201
Довольствіе людей 203
Конское снаряженіе, обозъ и хозяйство 205
Обмундированіе и вооруженіе нижнихъ чиновъ 206
Расположеніе лошадей и людей на походѣ и на стоянкахъ 208
Внутренняя служба и нравственность чиновъ конскаго запаса 209
Ковка лошадей 211
Болѣзни лошадей и леченіе ихъ 212
Болѣзненность и смертность нижнихъ чиновъ 215
Смотры конскаго запаса 216
Бургасскій отдѣлъ и его дѣятельность 233
О травяномъ довольствіи лошадей, находившихся въ Бургасскомъ отдѣлѣ конскаго запаса 236
О довольствіи лошадей Бургасскаго отдѣла конскаго запаса сухимъ зерновымъ фуражемъ и конскими консервами 244
Общій сводъ количества павшихъ лошадей въ Бургасскомъ отдѣлѣ конскаго запаса . 248
Передвиженіе въ Праводы и сдача лошадей болгарскимъ властямъ. 252
Реформированіе конскаго запаса 253
Заключеніе 254
Вѣдомость о приходѣ лошадей въ конскій запасъ съ іюня 1877 г. 262
Вѣдомость о прибыли лошадей въ конскій запасъ за 1878 г. 265
Вѣдомость объ убыли лошадей изъ конскаго запаса помѣсячно съ 1877—1878 г.г. . 267
Вѣдомость о числѣ заболѣвшихъ, павшихъ, пристрѣленныхъ и выздоровѣвшихъ лошадей конскаго запаса съ 1 января по 1 декабря 1878 г. 268
Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ конскаго запаса за 1877 г. 269
Вѣдомость о приходѣ суммъ управленія конскаго запаса за 1878 г. 270
Вѣдомость объ оборотахъ суммъ по журналу хозяйственныхъ распоряженій конскаго запаса за 1878 г. 272
Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Бургасскаго отдѣла конскаго запаса за 1878 г. 275
Полевая почта. 276
Формированіе личнаго состава полевой почты; открытіе, закрытіе и перемѣщеніе полевыхъ почтовыхъ учрежденій . . . . . —
О пріемѣ, выдачѣ, сортировкѣ и направленіи корреспонденціи 283
Пункты обмѣна корреспонденціи, слѣдовавшей изъ Россіи въ Дѣйствующую армію и обратно. 285
О ходѣ и способѣ перевозки почтъ. 286
Полевая почтовая контора 291
О дѣятельности Полевого Почтоваго Управленія Дѣйствующей арміи 292
Операціи полевой почты по посылочной корреспонденціи 294
О дѣятельности спеціальныхъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій—конторы и отдѣленія. 299
Подготовительная дѣятельность отдѣла почтъ и телеграфовъ 307
Подборъ почтовыхъ служителей. 311
Пріобрѣтеніе лошадей, ихъ содержаніе и ремонтъ. 312
Разстояніе между оконечными пунктами военно-почтовыхъ трактовъ 315
Почтовый сборъ. . . . . —
Выводъ 316
Санитарные поѣзда на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ и Фратешти-Журжевская эвакуаціонная коммисія 319
Организація санитарныхъ поѣздовъ и эвакуаціонныхъ коммисій 321
Управленіе санитарными средствами 323

стр.
Перевозка раненыхъ и больныхъ изъ госпиталей и эвакуаціонныхъ пунктовъ . . . 323
Сформированіе санитарныхъ судовъ 324
Переформированіе санитарныхъ поѣздовъ 326
Сдача больныхъ 327
Внутренній порядокъ на поѣздахъ и уходъ за больными 328
Дезинфекція санитарныхъ поѣздовъ . . . . . —
Хозяйство и продовольствіе больныхъ . . . . . —
Санитарная прислуга и ея продовольствіе 331
Личный составъ . . . . . —
Статистическія свѣдѣнія объ эвакуаціи 332
Реформированіе санитарныхъ поѣздовъ и эвакуаціонныхъ коммисій 334
Вѣдомость о числѣ раненыхъ и больныхъ воинскихъ чиновъ и плѣнныхъ турокъ, эвакуированныхъ изъ Дѣйствующей арміи на санитарныхъ и воинскихъ поѣздахъ по румынскимъ жел. дорогамъ и на пароходахъ и баржахъ по р. Дунаю 336

Управленіе перевозками войскъ по румынскимъ и военной Бендеро-Галацкой жел. дорогамъ и подвѣдомственныхъ ему органовъ 338
Личный составъ . . . . . —
Управленіе завѣдывающаго перевозками войскъ 339
Управленіе комендантовъ жел.-дор. станціи въ Румыніи . . . . . —
Управленіе завѣдывающаго передаточнымъ пунктомъ Унгени-Яссы, какъ дополненіе къ временному штату 340
Управленія комендантовъ станціи по Бендеро-Галацкой ж. д. 341
Увеличеніе числа комендантскихъ управленій на военной Бендеро-Галацкой ж. д. . 342
Порядокъ подчиненія собственно управленія перевозками войскъ 343
Порядокъ подчиненія управленій комендантовъ ж.-д. станцій 344
Подраздѣленіе офицеровъ личнаго состава на категоріи 346
Выводъ . . . . . —
Списокъ шт. и об.-офицерамъ и классным чиновникамъ, служившимъ разновременно въ управленіи перевозками войскъ и въ подвѣдомственныхъ ему управленіяхъ 350
О дѣятельности управленія завѣдывающаго перевозками войскъ и подвѣдомственныхъ ему управленій комендантовъ станцій 355
Составленіе плановъ перевозокъ 356
Порядокъ приведенія въ исполненіе плановъ перевозокъ . . . . . —
Правила, которыми пользовались коменданты станцій при исполненіи своихъ обязанностей 358
Причина неудовлетворительнаго движенія и мѣры, принятыя для его исправленія . 361
О ежедневныхъ донесеніяхъ 388
О мѣсячныхъ отчетахъ . . . . . —
О предложеніяхъ на перевозку русской Императорской арміи по румынскимъ жел. дорогамъ 389
Правила, которыми руководствовались коменданты при выдачѣ предложеній 390
Форма предложенія 394
Дополнительныя правила выдачи предложеній 395
Дополненіе приказа № 248 396
Выводъ 397
Правила перевозки лицъ и грузовъ, принадлежащихъ обществу Краснаго Креста, по румынскимъ ж. д. 398
Свидѣтельства по уменьшенному тарифу и правила ихъ выдачи 399
О свидѣтельствахъ на перевозку по румынскимъ ж. д. покровительственныхъ грузовъ. —
Летучая почта 401

стр.

Раздѣленіе линіи ж. д. на участки, съ возложеніемъ наблюденія за каждымъ изъ нихъ на близнаходящагося коменданта 402
Охраненіе линіи ж. д., мостовъ и телеграфа. 403
Станціонные караулъ и патруль . . . . . —
О секретныхъ порученіяхъ и работахъ, исполненныхъ комендантами станцій румынскихъ ж. д. 404
Общій выводъ объ обязанностяхъ комендантовъ станцій 406
Сокращеніе круга дѣятельности управленія передвиженіемъ войскъ и подвѣдомственныхъ ему управленій комендантовъ ж.-д. станцій съ упраздненіемъ комендантскихъ управленій по линіи Барбошъ, Пашканы и Яссы и съ отъѣздомъ въ Имперію тыловыхъ управленій бывшей Дѣйствующей арміи 407
Порядокъ удовлетворенія личнаго состава всѣми видами довольствія 409
Размѣры довольствія 410
Квартирное расположеніе управленія перевозками войскъ и его чиновъ . . . . . —
» » управленій комендантовъ и ихъ личнаго состава 411
Статистическія данныя по перевозкѣ войскъ, штатныхъ и нештатныхъ командъ, плѣнныхъ турокъ, погонцевъ и разнаго рода грузовъ 412
По дѣлопроизводству 416

Приложеніе: 1) Военно-дорожная карта Румыніи.
2) Военно-дорожная карта Болгаріи.
3) Схема телеграфныхъ линій и станцій отдѣла почтъ и телеграфа бывшей Дѣйствующей арміи.

Отчетъ по Управленію Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи за 1877—78 г.г.

Личный составъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5710, стр. 1—203).

Общее положеніе.

На основаніи 283 ст. Положенія, Высочайше утвержденнаго 16 октября 1876 г., о полевомъ управленіи войскъ въ военное время Полевое Управленіе Военными Сообщеніями находится въ завѣдываніи начальника управленія и состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) этапнаго, 2) военно-дорожнаго и 3) почтъ и телеграфовъ. Каждый изъ этихъ отдѣловъ находится въ вѣдѣніи особаго лица, подчиненнаго Начальнику Военными Сообщеніями и носящаго званіе „Завѣдывающаго отдѣломъ". Кромѣ того при Начальникѣ Полевого Управленія Военными Сообщеніями состоитъ канцелярія, въ завѣдываніи особаго лица—правителя канцеляріи.

На основаніи 296 ст. того же Положенія Начальникъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями избирается Главнокомандующимъ по соглашенію съ Военнымъ Министромъ; по 330, 347, 360 и 370 ст.ст. того же Положенія завѣдывающіе отдѣлами и правитель канцеляріи избираются Начальникомъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями; наконецъ, по 342, 357, 368 и 372 ст.ст. того же Положенія назначеніе лицъ на тѣ или другія должности въ отдѣлы Полевого Управленія зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія завѣдывающихъ отдѣлами, пользующихся правами начальника отдѣла военно-окружнаго управленія.

Въ этихъ статьяхъ закона въ главныхъ чертахъ и заключаются всѣ постановленія относительно средствъ укомплектованія личнымъ составомъ отдѣловъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями. Кромѣ того по 346 и 359 ст.ст. Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время въ непосредственномъ вѣдѣніи завѣдывающихъ военно-дорожнымъ отдѣломъ и отдѣломъ почтъ и телеграфовъ состоятъ, по принадлежности, инженеры и техники для порученій, командируемые Министерствомъ Путей Сообщенія, и чины для порученій почтоваго и телеграфнаго вѣдомства, командируемые Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

По точному смыслу приведенныхъ статей Положенія, система укомплектованія личнымъ составомъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями утверждается на одномъ главномъ основаніи—подборѣ чиновъ въ нисходящемъ порядкѣ, въ моментъ дѣйствительной потребности въ нихъ и при томъ съ соблюденіемъ извѣстной постепенности, а именно: выборъ и назначеніе Главнаго Начальника Полевого Управленія Военными Сообщеніями можетъ состояться не ранѣе какъ по объявленіи мобилизаціи арміи и Высочайшаго назначенія Главнокомандующаго; сформированіе отдѣловъ можетъ начаться только со дня избранія Начальникомъ Военныхъ Сообщеній своихъ ближайшихъ помощниковъ—завѣдывающихъ отдѣлами, а окончательное укомплектованіе ихъ личнаго состава поставлено въ полную зависимость отъ времени прибытія къ своимъ мѣстамъ избранныхъ завѣдывающими отдѣлами чиновъ и назначенныхъ министерствами Путей Сообщенія и Внутреннихъ Дѣлъ для службы въ полевыхъ управленіяхъ.

Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, опредѣляющее родъ службы и дѣятельности Полевого Управленія Военными Сообщеніями, въ то же время, по характеру постановленій, въ немъ заключающихся, не даетъ никакихъ указаній на преимущественныя права тѣхъ или другихъ лицъ на полученіе должностей въ составѣ этого Управленія и на зависимость этихъ правъ отъ предыдущей ихъ служебной дѣятельности. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что Положеніе не признаетъ особой необходимости и полезности для службы условія предварительной подготовки призываемыхъ чиновъ къ предстоящей имъ дѣятельности въ Полевомъ Управленіи арміи.

Формированіе личнаго состава Полевого Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи.

Полевое Управленіе Военными Сообщеніями арміи содержится на основаніи штата, приложеннаго къ приказу по Военному Вѣдомству 1876 г. за № 317. Высочайшимъ приказомъ 2 ноября 1876 г. въ составъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи были назначены: г.-л. *Каталей*—Начальникомъ Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи, г.-м. *Штольценвальдъ* — завѣдывающимъ этапнымъ отдѣломъ, г.-м. *Шталь*—завѣдывающимъ отдѣломъ почтъ и телеграфовъ, г.-м. *Зайцевъ*—правителемъ канцеляріи, и Высочайшимъ приказомъ 10 ноября 1876 г. инж. кол. сов. *Горчаковъ*—завѣдывающимъ военно-дорожнымъ отдѣломъ.

Назначеніе сихъ лицъ въ составъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями г.-л. *Каталей* 2 и 11 ноября 1876 г. объявилъ въ приказахъ по Полевому Управленію Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи и предложилъ чинамъ, назначеннымъ въ составъ Полевого Управленія, немедленно приступить къ исполненію своихъ обязанностей и сформированію ввѣренныхъ имъ отдѣловъ.

Такимъ образомъ, съ оффиціальной стороны, Высочайшіе приказы 2 и 10 ноября впервые опредѣляютъ личный составъ Полевого Управленія

Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи въ отношеніи главныхъ его представителей; но въ дѣйствительности назначеніе чиновъ въ составъ этого Управленія, по времени, значительно предшествовало сформированію Полевого Управленія. Такъ, еще 6 октября 1876 г. г.-л. *Каталей*, предназначенный Начальникъ Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи, сообщилъ г.-ад. *Непокойчицкому*, предназначенному Начальнику Полевого Штаба арміи, списокъ нѣкоторыхъ чиновъ, имъ избранныхъ и желательныхъ для замѣщенія должностей въ отдѣлахъ Полевого Управленія. Къ сожалѣнію, списокъ этотъ не сохранился въ дѣлахъ, и нельзя видѣть, насколько намѣченный составъ отдѣловъ Полевого Управленія былъ достаточенъ хотя на первое время.

Начальникъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями хотя и очень заблаговременно приступилъ къ выбору лицъ для замѣщенія должностей въ Полевомъ Управленіи, но тѣмъ не менѣе штатный составъ отдѣловъ образовывался весьма медленно. Прежде всего былъ пополненъ личный составъ канцеляріи Полевого Управленія—Высочайшимъ приказомъ 11 ноября 1876 г. Этимъ приказомъ были назначены: начальниковъ 2, дѣлопроизводителей 4, помощникъ дѣлопроизводителя 1; 13 и 14 ноября 1876 г. назначены: бухгалтеръ 1, помощниковъ дѣлопроизводителей 2; 16 ноября назначены первые писаря—2.

Такимъ образомъ, личный составъ канцеляріи Полевого Управленія былъ утвержденъ и образовался въ теченіе первыхъ 12 дней мобилизаціи арміи. За весьма ограниченными перемѣнами, этотъ первоначальный персоналъ удержался во все послѣдующее время существованія канцеляріи Управленія, до дня ея упраздненія. Это указываетъ на то, что выборъ чиновъ, поступившихъ на сформированіе канцеляріи, соотвѣтствовалъ своему назначенію.

Вторымъ, въ послѣдовательности пополненія, отдѣломъ представляется этапный отдѣлъ. Высочайшимъ приказомъ 11 ноября 1876 г. въ этотъ отдѣлъ назначены: начальникъ отдѣленія 1, дѣлопроизводителей 3, чиновниковъ для порученій 2. Два дня спустя назначены: чиновникъ для порученій по медицинской части (врачъ) 1, дѣлопроизводитель 1, 24 ноября 1876 г. назначены: помощникъ дѣлопроизводителя 1, чиновникъ для порученій 1, 5 декабря 1876 г. назначены первые писаря—3, 11 декабря 1876 г.—еще 2 писаря, 14 декабря 1876 г. прибыли 8 штабъ-офицеровъ, назначенныхъ въ распоряженіе Начальника Военныхъ Сообщеній для замѣщенія должностей этапныхъ комендантовъ, всѣ въ чинѣ полковника.

Третьимъ по формированіи оказался отдѣлъ почтъ и телеграфовъ. 27 ноября 1876 г. назначенъ: дѣлопроизводитель 1; 5 декабря 1876 г.—5 писарей; 11 декабря 1876 г.—начальникъ отдѣленія 1, бухгалтеръ 1, дѣлопроизводитель 1, его помощникъ 1, журналистъ 1, чиновникъ для порученій 1.

Послѣдній, военно-дорожный отдѣлъ пополнялся такъ:

4 декабря 1876 г. назначенъ чиновникъ для порученій 1, 5 декабря 1876 г. назначены: писарей 5, кондукторовъ 2, 11 декабря 1876 г. назначены: начальникъ отдѣленія 1, дѣлопроизводитель 1, его помощникъ 1,

чиновниковъ для порученій 4, начальникъ ремонта пути по эксплоатаціи 1, начальникъ движенія по эксплоатаціи 1, начальникъ подвижного состава и тяги 1, 31 декабря 1876 г. назначены: начальникъ эксплоатаціи 1, начальникъ дистанціи 1, помощникъ начальника подвижного состава 1, чиновниковъ для порученій 2.

Въ теченіе двухмѣсячнаго существованія Полевого Управленія Военными Сообщеніями въ немъ—къ 1 января 1877 г.—состояло на службѣ чиновъ:

	По списку.	Менѣе противъ штата на
При Начальникѣ Военныхъ Сообщеній:		
для особыхъ порученій полковникъ	1	—
штабъ-офицеръ	1	1
штабъ-офицеровъ для замѣщенія должностей этапныхъ комендантовъ	8	—
Въ канцеляріи Полевого Управленія:		
правитель канцеляріи	1	—
начальниковъ отдѣленій	2	—
дѣлопроизводителей	4	—
ихъ помощниковъ	3	1
бухгалтеръ	1	—
журналистъ	1	—
писарей	8	—
Въ этапномъ отдѣлѣ:		
завѣдывающій отдѣломъ	1	—
начальникъ отдѣленія	1	1
дѣлопроизводителей	4	—
ихъ помощникъ	1	3
чиновниковъ для порученій VI класса	4	—
„ „ „ VII „	—	1
журналистъ	—	1
Въ отдѣлѣ почтъ и телеграфовъ:		
завѣдывающій отдѣломъ	1	—
начальникъ отдѣленія	1	1
дѣлопроизводителей	2	2
ихъ помощниковъ	2	2

	По списку.	Менѣе противъ штата на
чиновникъ для порученій VI класса	1	1
„ „ „ VII „	—	2
бухгалтеръ	1	—
журналистъ	1	—

Въ военно-дорожномъ отдѣлѣ:

завѣдывающій отдѣломъ	1	—
начальникъ отдѣленія	1	1
дѣлопроизводитель	1	2
его помощникъ	1	3
чиновниковъ для порученій	5	1
журналистъ	—	1
писарей	6	—

(По штату приложенному къ приказу по Военному Вѣдомству 1876 г. за № 341).

По строительной части.	главный инженеръ	—	1
	производителей работъ	—	2
	ихъ помощниковъ	—	2
	техниковъ	—	4
По эксплоатаціонной части.	начальникъ эксплоатаціи	1	—
	начальниковъ службы	3	—
	ихъ помощниковъ	2	1
	начальникъ дистанціи	1	1
Телеграфистовъ.	начальникъ телеграфной станціи	—	1
	надсмотрщикъ	—	1
Дѣлопроизводителей по найму.	по службѣ движенія	—	2
	ремонта пути	—	1
	подвижного состава и тяги	—	2
	телеграфной службѣ	—	1

Въ теченіе послѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ собираніе личнаго состава продолжалось, и къ концу перехода Дѣйствующей арміи за границу, къ 1 апрѣля 1877 г., личный составъ чиновъ Полевого Управленія представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

При Начальникѣ Военныхъ Сообщеній и въ канцеляріи Полевого Управленія число чиновъ осталось то же, что и къ 1 января 1877 г.

Въ прочихъ отдѣлахъ Полевого Управленія не доставало противу штата:

Въ этапномъ: начальника отдѣленія 1, помощника дѣлопроизводителя 1, писаря 1.

Почтъ и телеграфовъ: начальника отдѣленія 1, дѣлопроизводителя 1, его помощника 1, чиновника для порученій VI класса 1.

Въ военно-дорожномъ: начальника отдѣленія 1, помощника дѣлопроизводителя 1.

Недоставало также всѣхъ чиновъ строительной части, опредѣленныхъ по штату, приложенному къ приказу № 341, и всѣхъ дѣлопроизводителей (по найму) по службѣ движенія, ремонту пути и поподвижному составу.

Къ 1 апрѣля 1877 г. въ личномъ составѣ Полевого Управленія Военными Сообщеніями состояло:

А) По чинамъ.

1 генералъ-лейтенантъ, Начальникъ Военныхъ Сообщеній.

9 полковниковъ, одинъ въ должности генералъ-маіора для порученій при Начальникѣ Военныхъ Сообщеній и 8 въ распоряженіи Начальника Военныхъ Сообщеній для назначенія на должности этапныхъ комендантовъ.

1 поручикъ, въ должности оберъ-офицера для порученій при немъ же.

Въ отдѣлахъ Полевого Управленія:

I. При канцеляріи—13 человѣкъ.

		Классъ должности.
1 генералъ-маіоръ, правитель канцеляріи		IV
1 полковникъ 1 маіоръ	начальники отдѣленій	V
1 капитанъ 2 штабсъ-кап.	дѣлопроизводители	VII
1 штабсъ-ротмистръ, помощникъ дѣлопроизводителя		VIII
1 поручикъ, дѣлопроизводитель		VII
1 коллежскій ассесоръ, помощникъ дѣлопроизводителя		VIII
1 коллежскій секретарь, бухгалтеръ		VI
1 губернскій секретарь 1 коллежскій регистраторъ	помощники дѣлопроизводителей	VIII
1 „ „	журналистъ	VII

II. Въ этапномъ—18 человѣкъ.

1 генералъ-маіоръ, завѣдывающій отдѣломъ	—
1 полковникъ, начальникъ отдѣленія	—

		Классъ должности.
4 капитана, чиновники для порученій	2	VI
	2	VII
3 штабсъ-капитана:	1 чиновникъ для порученій	VI
	1 „ „ „	VII
	1 дѣлопроизводитель	VII
3 поручика	1 чиновникъ для порученій	VII
	2 дѣлопроизводителя	VII
1 статскій совѣтникъ (врачъ), чиновникъ для порученій. .		VI
1 коллежскій ассесоръ, журналистъ		VII
1 титулярный совѣтникъ, помощникъ дѣлопроизводителя .		VIII
1 губернскій секретарь, дѣлопроизводитель		VII
2 коллежскихъ регистратора, помощники дѣлопроизводителей		VIII

III. Въ военно-дорожномъ—26 человѣкъ.

1 коллежскій совѣтникъ, завѣдывающій отдѣломъ		IV
1 надворный совѣтникъ, начальникъ отдѣленія		V
1 капитанъ, дѣлопроизводитель		VII
5 коллежскихъ секретарей:	1 дѣлопроизводитель	VII
	4 чиновника для порученій .	VI
	и	VII
2 губернскихъ секретаря, помощники дѣлопроизводителей .		VIII
1 поручикъ, чиновникъ для порученій		VII
1 коллежскій регистраторъ, помощникъ дѣлопроизводителя.		VIII
3 неимѣющихъ чина	1 чиновникъ для порученій . . .	VI
	1 дѣлопроизводитель	VII
	1 журналистъ	VII

Кромѣ того по штату, приложенному къ приказу по Военному Вѣдомству 1876 г. за № 341:

2 коллежскихъ совѣтника: 1 начальникъ эксплоатаціи и 1 начальникъ службы ремонта пути; 1 титулярный совѣтникъ, начальникъ службы телеграфа, 4 коллежскихъ секретаря: 1 помощникъ начальника подвижного состава и тяги, 1 помощникъ начальника ремонта пути и 2 начальника дистанціи; 1 губернскій секретарь, помощникъ начальника эксплоатаціи; 1 коллежскій регистраторъ, дѣлопроизводитель службы телеграфа; 2 неимѣющихъ чина: 1 начальникъ службы подвижного состава и тяги, 1 начальникъ службы движенія.

Классъ должности.

IV. Почтъ и телеграфовъ—13 человѣкъ.

1 генералъ-маіоръ, завѣдывающій отдѣломъ		IV
1 статскій совѣтникъ, начальникъ отдѣленія		V
1 надворный совѣтникъ, бухгалтеръ		VI
1 коллежскій ассесоръ, дѣлопроизводитель		VII
1 титулярный совѣтникъ, чиновникъ для порученій		VII
3 коллежскихъ секретаря	1 чиновникъ для порученій	—
	1 дѣлопроизводитель	VII
	1 помощникъ его	VIII
2 губернскихъ секретаря	1 журналистъ	VII
	1 чиновникъ для порученій	VI
2 коллежскихъ регистратора	1 дѣлопроизводитель	VII
	1 помощникъ его	VIII
1 неимѣющій чина, помощникъ дѣлопроизводителя		VIII

В) По роду предыдущей службы.

Начальникъ Военныхъ Сообщеній былъ начальникомъ мѣстныхъ войскъ С.-Петербургскаго военнаго округа. При немъ: для порученій въ должности генералъ-маіора, офицеръ ген. штаба и оберъ-офицеръ для порученій поручикъ 6-го сап. баталіона. Въ распоряженіи Начальника Военныхъ Сообщеній: 1 полковникъ, бывшій губернскій воинскій начальникъ, 1 уѣздный воинскій начальникъ, 5 бывшихъ командировъ полковъ, 1 помощникъ начальника Елисаветградскаго училища.

Въ Отдѣлахъ:

I. При канцеляріи:

Чиновъ, служившихъ въ Главномъ Штабѣ: правитель канцеляріи 1; дѣлопроизводитель 1, помощникъ его, классный чиновникъ 1; войскъ гвардіи (начальникъ отдѣленія) 1; управленій мѣстныхъ войскъ (начальникъ отдѣленія) 1; мѣстныхъ войскъ (дѣлопроизводитель) 1; полевыхъ войскъ (дѣлопроизводитель) 1; состоящихъ по роду оружія (дѣлопроизводитель) 1; управленій Военнаго Министерства: бухгалтеръ 1 и помощникъ дѣлопроизводителя 1; опредѣленный на службу изъ отставки (съ зачисленіемъ по роду оружія) помощникъ дѣлопроизводителя 1; опредѣленный изъ отставки, служившій въ гражданскомъ вѣдомствѣ (журналистъ) 1; вновь (и впервые) опредѣленный на службу (помощникъ дѣлопроизводителя) 1.

II. Въ этапномъ:

Чиновъ управленій мѣстныхъ войскъ: завѣдывающій отдѣломъ 1, чиновниковъ для порученій 2, дѣлопроизводитель 1, журналистъ 1; чиновъ мѣстныхъ войскъ: чиновниковъ для порученій 3 и дѣлопроизводитель 1; чиновъ Главнаго Штаба: начальникъ отдѣленія 1, дѣлопроизводитель 1, помощникъ его 1, военный инженеръ (чиновникъ для порученій) 1; опредѣленныхъ на службу изъ отставки, служившій прежде: въ военномъ вѣдомствѣ (помощники дѣлопроизводителей) 1, въ гражданскомъ 1, переведенный изъ министерства юстиціи (дѣлопроизводитель) 1, врачъ 1.

III. Въ военно-дорожномъ:

Состоявшихъ на службѣ по Министерству Путей Сообщенія: завѣдывающій отдѣломъ 1, начальникъ отдѣленія 1, чиновниковъ для порученій 2; опредѣленныхъ на службу изъ отставки съ зачисленіемъ по роду оружія—дѣлопроизводитель 1, съ переименованіемъ въ классные чиновники—чиновниковъ для порученій 2; изъ офицеровъ флота—помощникъ дѣлопроизводителя 1; служившихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ: дѣлопроизводитель 1 и помощникъ его 1; вновь (и впервые) опредѣленныхъ на службу: дѣлопроизводитель 1, помощникъ его 1, журналистъ 1, чиновниковъ для порученій 2.

IV. Почтъ и Телеграфовъ:

Состоящій по инженерному корпусу (завѣдывающій отдѣломъ) 1; по назначенію телеграфнаго департамента: начальникъ отдѣленія 1, бухгалтеръ 1, дѣлопроизводитель 1, помощникъ его 1, журналистъ 1, чиновниковъ для порученій 2; по назначенію почтоваго департамента (дѣлопроизводитель 1; переведенный изъ одесскаго телеграфнаго округа (помощникъ дѣлопроизводителя) 1; переведенный изъ канцеляріи оберъ-прокурора кассаціоннаго департамента (дѣлопроизводитель) 1; служившій въ Главномъ Штабѣ (помощникъ дѣлопроизводителя) 1; опредѣленный на службу изъ отставки, служившій въ гражданскомъ вѣдомствѣ (чиновникъ для порученій) 1.

Изъ изложеннаго краткаго перечня состава чиновъ Полевого Управленія усматривается, что только канцелярія и въ нѣкоторой степени этапный отдѣлъ успѣли въ первые же мѣсяцы довести свой личный составъ до той нормы, при которой возможно было веденіе дѣлопроизводства; прочіе же отдѣлы—почтъ и телеграфовъ и военно-дорожный—только съ 1 января 1877 г., т. е. спустя болѣе 2 мѣсяцевъ отъ начала мобилизаціи арміи, отчасти укомплектовываютъ свой личный составъ и, слѣдовательно, полагаютъ возможнымъ вести свое дѣло, но и затѣмъ, къ 1 апрѣля 1877 г., т. е. дню вступленія арміи за границу, штатный составъ этихъ двухъ отдѣловъ далеко не былъ пополненъ: въ отдѣлѣ почтъ и телеграфовъ на 23% менѣе штата, а военно-дорожномъ на 12% менѣе нормальнаго штата и на 5% менѣе дополнительнаго штата, опредѣленнаго приказомъ № 341.

Примѣчаніе. При формированіи отдѣловъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ, напр., въ отдѣлѣ почтъ и телеграфовъ и военно-дорожномъ, практиковалось „допущеніе къ занятіямъ“ [1]) нѣкоторыхъ чиновъ, избранныхъ на извѣстныя должности, впредь до утвержденія ихъ въ этихъ должностяхъ. Такъ, въ отдѣлѣ почтъ и телеграфовъ были допущены къ занятіямъ: 5 ноября 1876 г. бухгалтеръ—1, помощниковъ дѣлопроизводителей — 2, журналистъ — 1 и чиновникъ для порученій—1; 11 ноября 1876 г. начальникъ отдѣленія—1; 12 ноября 1876 г. дѣлопроизводителей—2; въ военно-дорожномъ отдѣлѣ: 16 ноября 1876 г. начальникъ отдѣленія—1 и чиновниковъ для порученій—2; 18 ноября чиновникъ для порученій—1; 29 ноября тоже—1; 6 декабря дѣлопроизводитель—1 и чиновникъ для порученій—1; по дополнительному штату: 12 ноября 1876 г. начальникъ службы ремонта пути — 1; 16 ноября начальникъ службы подвижного состава и тяги—1; 19 ноября 1876 г. начальникъ службы движенія—1; 2 декабря начальникъ дистанціи—1; 7 декабря помощникъ начальника подвижного состава — 1 и чиновникъ для порученій — 1; 9 декабря помощникъ начальника движенія—1; 12 декабря начальникъ эксплоатаціи—1 и 24 декабря чиновникъ для порученій—1.

Къ 1 августа 1877 г. штатный составъ отдѣловъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями, за небольшими исключеніями, былъ пополненъ прибываніемъ одиночныхъ чиновъ, безъ существеннаго вліянія на установившійся порядокъ дѣлопроизводства. Все укомплектованіе личнымъ составомъ отдѣловъ Полевого Управленія шло тѣмъ опредѣленнымъ путемъ, который указанъ Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время и прочими существующими законоположеніями. Чины избирались въ должности завѣдывающими отдѣлами и всѣ безъ исключеній были утверждаемы Начальникомъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями въ ихъ должностяхъ.

Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ, какъ въ канцеляріи и этапномъ, замѣчается наибольшая быстрота и устойчивость укомплектованія. Причины этому слѣдуетъ искать въ томъ служебномъ положеніи Начальника Военныхъ Сообщеній, правителя канцеляріи и завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ, которое предшествовало назначенію ихъ въ составъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями и которое заключалось въ томъ, что г.-л. *Каталею*, по званію его начальника мѣстныхъ войскъ Петербургскаго военнаго округа, и г.-м. *Штольценвальду*, по званію его тульскаго губернскаго воинскаго начальника, представлялась широкая возможность выбора подходящихъ чиновъ изъ корпуса офицеровъ мѣстныхъ войскъ, состоявшихъ въ непосредственномъ имъ подчиненіи и близко имъ извѣстныхъ благодаря болѣе или менѣе продолжительному командованію этими войсками. Въ такомъ же положеніи находился г.-м. *Зайцевъ*, служившій въ Главномъ Штабѣ.

Въ менѣе благопріятномъ отношеніи находились отдѣлы почтъ и телеграфовъ и военно-дорожный, что видно изъ слѣдующаго.

---

[1]) Вѣроятно то же, что и испытаніе по службѣ. *Прим. подл.*

Въ одномъ случаѣ завѣдывающій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ, не имѣя лично въ виду лицъ, подходящихъ къ условіямъ службы отдѣла, просилъ Начальника Военныхъ Сообщеній (9 ноября 1876 г. № 2) войти въ сношеніе съ директоромъ почтъ и телеграфовъ о назначеніи въ отдѣлъ на первое время двухъ чиновниковъ почтовой службы для замѣщенія должностей дѣлопроизводителя и чиновника для порученій; въ другомъ случаѣ завѣдывающій тѣмъ же отдѣломъ доносилъ (15 января 1877 г. № 29), что ввѣренный ему отдѣлъ укомплектованъ департаментскими чиновниками, компетентными въ дѣлѣ центральнаго управленія, и нѣтъ лица, практически знающаго внутренній порядокъ дѣйствій телеграфной службы и крайне нужнаго отдѣлу; и, наконецъ, третій случай (рапортъ 18 марта 1877 г. № 260): оберъ-офицеръ, опредѣленный на службу изъ отставки, оказался необладающимъ ни теоретическими, ни практическими свѣдѣніями по телеграфной службѣ и совершенно несоотвѣтствующимъ назначенію.

По совокупности штатовъ нормальнаго и дополнительнаго, военно-дорожный отдѣлъ представляется однимъ изъ наибольшихъ по составу отдѣловъ, по роду же службы—наиболѣе спеціальнымъ. Для укомплектованія отдѣла личнымъ составомъ завѣдывающій отдѣломъ располагалъ, повидимому, обильнымъ источникомъ: инженерами и техниками, служащими въ Министерствѣ Путей Сообщенія или состоящими по Министерству, но служба отдѣла, по существу, настолько разнообразна, что этотъ источникъ не могъ удовлетворить всѣмъ условіямъ ея, и потому оказалось необходимымъ обратиться къ другому источнику и пригласить на службу свыше 53% лицъ, состоявшихъ въ отставкѣ, и лицъ, не состоявшихъ вовсе на дѣйствительной службѣ (въ числѣ 26 лицъ, состоявшихъ по списку къ 1 апрѣля 1877 г., 14 человѣкъ принадлежали именно къ этимъ двумъ категоріямъ); въ канцелярію отдѣла при этомъ по нормальному штату поступило около 39% такихъ лицъ (6 человѣкъ, опредѣленныхъ изъ отставки, и 5 человѣкъ, впервые поступившихъ на дѣйствительную службу), а остальные 14%—въ дополнительный штатъ; въ этотъ же, военно-дорожный, отдѣлъ 19 марта 1877 г. поступилъ дѣлопроизводитель, оказавшійся непригоднымъ отдѣлу почтъ и телеграфовъ.

Опредѣливъ въ общихъ чертахъ ходъ укомплектованія личнымъ составомъ отдѣловъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями и самый личный составъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находился въ моментъ перехода Дѣйствующей арміи изъ выжидательнаго политическаго положенія къ наступательнымъ дѣйствіямъ, необходимо далѣе остановиться на весьма обширной и видной отрасли службы Полевого Управленія Военными Сообщеніями, службѣ этапной, не могущей имѣть во внѣшней войнѣ ни опредѣленнаго раіона дѣятельности, ни нормальныхъ штатовъ.

По отношенію къ личному составу комендантскихъ и этапныхъ управленій Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время не постановляетъ никакихъ правилъ, кромѣ его подчиненности 342 ст. Положенія. Такимъ же образомъ и въ Положеніи о комендантскихъ и этапныхъ начальникахъ на сообщеніяхъ арміи и въ раіонѣ ея расположенія,

Высочайше утвержденномъ и объявленномъ къ руководству при приказѣ по Военному Вѣдомству отъ 2 декабря 1876 г. за № 385, не заключается особыхъ указаній на этотъ предметъ, кромѣ общаго опредѣленія ихъ служебныхъ обязанностей. На дѣлѣ же устройство личнаго состава этапныхъ пунктовъ происходило такъ.

Къ концу декабря 1876 г. стала болѣе или менѣе опредѣляться количественная потребность въ личномъ составѣ чиновъ для службы на этапахъ; ранѣе этого даже приблизительные расчеты оказывались затруднительными. 2 декабря 1876 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній доносилъ (№ 52) Начальнику Штаба арміи, что онъ все еще не знаетъ предположеній Штаба арміи, по какимъ пунктамъ и какъ далеко двинется армія, и, слѣдовательно, до какихъ размѣровъ можетъ возрасти потребность въ личномъ составѣ для этапныхъ пунктовъ.

Тѣмъ не менѣе на основаніи вѣроятныхъ и общихъ соображеній о движеніи арміи, личный составъ этапной части формировался въ извѣстномъ направленіи.

Признавая необходимымъ хотя отчасти обезпечить эту часть службы на первое время, Начальникъ Военныхъ Сообщеній 7 ноября 1876 г. (№ 4) просилъ Начальника Штаба арміи командировать въ его распоряженіе 8 уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, рекомендованныхъ ему Главнымъ Штабомъ, которые, по очевидному тожеству службы мѣстныхъ войскъ внутри Имперіи съ этапною частью Полевого Управленія Военными Сообщеніями, могуть быть наиболѣе компетентны и полезны въ предстоящей имъ службѣ. Ходатайство это было отклонено. 30 ноября 1876 г. (телеграмма № 1515) Начальникъ Главнаго Штаба увѣдомилъ, что Военный Министръ призналъ возможнымъ командировать только одного уѣзднаго воинскаго начальника, а остальныя вакансіи комендантовъ предоставить другимъ штабъ-офицерамъ, избраннымъ самимъ Главнымъ Штабомъ и указаннымъ въ семъ отчетѣ выше, въ отдѣлѣ о чинахъ, состоящихъ въ распоряженіи Начальника Военныхъ Сообщеній къ 1 апрѣля 1877 г., прочіе же избранные уѣздные воинскіе начальники удерживались на мѣстѣ въ виду мобилизаціи арміи и призыва новобранцевъ.

Не имѣя препятствій къ замѣщенію должностей этапныхъ комендантовъ лицами, предложенными Военнымъ Министерствомъ, Начальникъ Военныхъ Сообщеній находилъ однако необходимымъ, чтобы хотя на болѣе важные этапные пункты были назначены лица, сколько-нибудь знакомыя со службою на этапахъ, и 2 декабря 1876 г. (№ 52) просилъ Начальника Штаба арміи командировать къ нему хотя нѣсколькихъ офицеровъ изъ числа комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій, обладающихъ опытомъ, необходимымъ при устройствѣ передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ въ предѣлахъ иностраннаго государства.

27 декабря 1876 г. (рапортъ № 345) Начальникъ Военныхъ Сообщеній представилъ Главнокомандующему арміею свои соображенія относительно устройства этапной части на коммуникаціонныхъ линіяхъ арміи, насколько онѣ могли быть предрѣшены въ то время. По этимъ соображеніямъ требовалось располагать на первое время по крайней мѣрѣ 42 офицерами.

Соображенія эти были одобрены, и 3 марта 1877 г. (№ 2040) Главнокомандующій приказалъ подготовить ихъ исполненіе.

6 марта 1877 г. (№ 792) Начальникъ Военныхъ Сообщеній просилъ Начальника Главнаго Штаба назначить въ его распоряженіе нужное для этапной службы число офицеровъ и предупредить ихъ о предстоящей имъ службѣ въ арміи съ тѣмъ, чтобы они были отправлены въ армію не ранѣе, какъ когда настанетъ время движенія ея за предѣлы Имперіи.

Спустя мѣсяцъ начался переходъ арміи за границу и движеніе ея въ предѣлахъ княжества Румыніи. Въ это время, какъ изложено выше, Начальникъ Военныхъ Сообщеній арміи располагалъ 8 штабъ-офицерами, предназначенными къ замѣщенію должностей этапныхъ комендантовъ. 7 апрѣля они были перечислены въ распоряженіе завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ, а 12 апрѣля шестеро изъ нихъ назначены этапными комендантами и вступили въ исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей.

Съ 11 апрѣля 1877 г. началось прибытіе въ г. Кишиневъ офицеровъ, командированныхъ Главнымъ Штабомъ для замѣщенія должностей этапныхъ начальниковъ и комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій на сообщеніяхъ арміи.

11 апрѣля прибыло 2 оберъ-офицера, 12-го 4 об.-оф., 13-го 4 об.-оф., 14-го 1 об.-оф., 15-го 4 об.-оф., 16-го 1 об.-оф., 17-го 2 об.-оф., 19-го 4 об.-оф., 22-го 1 об.-оф. Всего въ апрѣлѣ прибыло 23 оберъ-офицера. Сверхъ того Начальникомъ Военныхъ Сообщеній назначенъ изъ 4-го желѣзнодорожнаго баталіона 1, 7 мая прибылъ 1 оберъ-офицеръ, 19-го 1 штабъ-офицеръ, 24-го 1 штабъ-офицеръ, 25-го 1 штабъ-офицеръ, 27-го 1 оберъ-офицеръ, 28-го 7 оберъ-офицеровъ, 30-го 3 оберъ-офицера. Всего въ маѣ прибыло 15 штабъ- и оберъ-офицеровъ.

Въ числѣ прибывшихъ въ апрѣлѣ заключалось по чинамъ: капитановъ 7, ротмистровъ 2, штабсъ-ротмистровъ 2, штабсъ-капитановъ 9, поручиковъ 4. Изъ нихъ получили назначеніе: а) комендантами желѣзнодорожныхъ станцій—капитановъ 3, штабсъ-капитановъ 5, штабсъ-ротмистровъ 1; б) ихъ помощниками—поручиковъ 3; в) помощниками этапныхъ комендантовъ—капитановъ 2, ротмистровъ 2, штабсъ-капитановъ 4, штабсъ-ротмистровъ 1, поручиковъ 1, Не получили назначеній 2 капитана.

Въ маѣ прибыло: подполковникъ 1, маіоровъ 3, капитановъ 4, штабсъ-капитановъ 6, поручиковъ 5, подпоручикъ 1, коллежскій регистраторъ 1.

Изъ нихъ получили назначеніе: а) помощниками мѣстныхъ (городскихъ) комендантовъ—капитановъ 2; б) помощниками комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій—штабсъ капитанъ 1, поручиковъ 2; в) дѣлопроизводителями въ управленія этапныхъ комендантовъ—штабсъ-капитанъ 1, поручикъ 1, коллежскій регистраторъ 1. Не получили назначеній: подполковникъ 1, маіоровъ 3, капитановъ 2, штабсъ-капитановъ 4, поручиковъ 2, подпоручикъ 1.

Къ 1 іюня осталось въ резервѣ 15 человѣкъ.

Въ числѣ 23 чел., прибывшихъ въ апрѣлѣ, 18 оберъ-офицеровъ исполняли въ теченіе мобилизаціи и передвиженія арміи обязанности комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій, помощниковъ сихъ комендантовъ и наблюдающихъ за передвиженіемъ войскъ. Но всѣ ли офицеры,

командированные Главнымъ Штабомъ и прибывшіе въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, несли раньше такія или подобныя обязанности—свѣдѣній о томъ въ дѣлахъ не сохранилось.

Въ слѣдующее время, каждый разъ какъ возникала потребность развить этапную сѣть въ томъ или иномъ направленіи, укомплектованіе личнымъ составомъ этапныхъ пунктовъ производилось или изъ резерва чиновъ, состоявшихъ въ распоряженіи завѣдывавшаго этапнымъ отдѣломъ, или предъявлялось требованіе Главному Штабу о присылкѣ новаго укомплектованія въ необходимомъ размѣрѣ. Такимъ же порядкомъ происходило укомплектованіе управленій этапныхъ пунктовъ личнымъ составомъ писарей. Вообще въ дѣлахъ не встрѣчается указаній, чтобы постоянно пополняемый резервъ офицеровъ оказывался когда-либо недостаточнымъ для сформированія новыхъ этапныхъ линій. Тѣмъ не менѣе, представляя достаточный источникъ комплектованія въ количественномъ отношеніи, офицерскій запасъ почти не содержалъ въ себѣ лицъ, хотя сколько-нибудь предварительно подготовленныхъ къ службѣ на этапныхъ пунктахъ. Впрочемъ Полевое Управленіе Военными Сообщеніями впослѣдствіи и перестало настаивать на этомъ условіи, въ виду его неосуществимости.

При такихъ условіяхъ комплектованія личный составъ этапной части составлялся изъ лицъ различныхъ родовъ оружія, съ самою разнообразною служебною подготовкою и съ болѣе или менѣе недостаточною опытностью, очень часто не имѣвшей ничего общаго со службою на этапахъ.

Примѣчаніе. Вполнѣ точныя данныя о предшествовавшей служебной подготовкѣ лицъ, поступившихъ во время войны на службу по этапной части, здѣсь не приводятся какъ въ виду достаточной очевидности общаго направленія, даннаго укомплектованію полевой этапной части съ первыхъ же дней ея формированія, такъ и потому еще, что данныя для сего распредѣлились по дѣламъ различныхъ управленій и только отчасти сохранились въ отдѣлѣ Военныхъ Сообщеній, представляя весьма недостаточный матеріалъ для упомянутой цѣли.

Къ 1 октября 1877 г., къ концу существованія Полевого Управленія Военными Сообщеніями по организаціи 1876 г., личный составъ этапныхъ пунктовъ состоялъ изъ 8 полковниковъ и 4 капитановъ—этапные коменданты; 5 штабсъ-капитановъ и 2 поручиковъ—ихъ помощники; 1 коллежскаго ассесора, 1 титулярнаго совѣтника, 1 коллежскаго секретаря, 1 губернскаго секретаря и 1 кандидата на классную должность—дѣлопроизводители управленій этапныхъ комендантовъ; 3 подполковниковъ, 8 маіоровъ и 1 капитана—этапные начальники; 1 ротмистра, 1 коллежскаго секретаря и 1 губернскаго секретаря—дѣлопроизводители управленій этапныхъ начальниковъ; 1 маіора, 6 капитановъ, 10 штабсъ-капитановъ и 1 корнета — коменданты желѣзнодорожныхъ станцій; 1 капитана, 3 штабсъ-капитановъ и 7 поручиковъ—ихъ помощники.

Состояло въ резервѣ для назначенія на должности по этапной службѣ: 1 подполковникъ, 3 маіора, 5 капитановъ, 4 штабсъ-капитана, 2 штабсъ-ротмистра, 2 поручика, 2 прапорщика и 1 коллежскій регистраторъ.

Подобно этапному отдѣлу отдѣлъ почтъ и телеграфовъ долженъ былъ

располагать извѣстнымъ резервомъ чиновъ телеграфной службы для устройства на румынской территоріи передачи телеграфной корреспонденціи на русскомъ языкѣ тамъ, гдѣ это оказывалось необходимымъ вслѣдствіе недостаточности проводовъ румынскихъ телеграфныхъ станцій или отсутствія въ данной мѣстности румынскихъ телеграфныхъ станцій.

Штатъ телеграфныхъ станцій вѣдѣнія Полевого Управленія Военными Сообщеніями арміи Высочайше утвержденъ 5 февраля 1877 г. (объявленъ къ руководству при приказѣ по Военному Вѣдомству 1877 г. за № 53).

Основаніемъ для устройства личнаго состава телеграфныхъ станцій служили: приложеніе II къ ст. 390 кн. IV Св. Воен. Пост. 1869 г. и Положеніе о военно-телеграфныхъ командахъ (приказъ по Военному Вѣдомству 1870 г. за № 343). По первому изъ этихъ двухъ положеній (II прилож. къ 390 ст.), всѣ чины военно-походнаго телеграфа назначаются изъ лицъ телеграфнаго вѣдомства, по сношенію Военнаго Министра съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; по второму положенію, въ мирное время на станціяхъ правительственнаго телеграфа учреждаются военно-телеграфныя команды для подготовленія способныхъ нижнихъ чиновъ къ занятію въ военное время должностей младшихъ механиковъ, телеграфистовъ 4 разряда и надсмотрщиковъ.

Предположенія о необходимости заблаговременно обезпечить личнымъ составомъ телеграфныя станціи вѣдѣнія Полевого Управленія Военными Сообщеніями возникли въ первые же дни его существованія: 7 ноября 1876 г. (№ 1) завѣдывающій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ доносилъ по командѣ, что при наступательномъ движеніи арміи на первое время можетъ представиться необходимость устроить телеграфный проводъ на протяженіи 500 вер. и что для службы на линіи въ 500 вер. потребуется начальниковъ станцій—21, телеграфистовъ—160, надсмотрщиковъ—21 и механиковъ—5.

О командированіи этихъ чиновъ въ вѣдѣніе Полевого Управленія завѣдывающій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ тогда же просилъ директора телеграфовъ, но, сознавая совершенную невозможность для телеграфнаго вѣдомства командировать въ дни мобилизаціи арміи и потому крайняго напряженія дѣятельности правительственныхъ телеграфныхъ станцій такой значительный персоналъ изъ наличнаго состава чиновъ этого вѣдомства, завѣдывающій отдѣломъ просилъ войти въ сношеніе о немедленномъ отправленіи въ распоряженіе Полевого Управленія: а) всѣхъ лицъ, служащихъ нынѣ на телеграфахъ государственномъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ и призываемыхъ къ исполненію воинской повинности, б) всѣхъ призванныхъ на службу чиновъ запаса арміи, находившихся во время призыва на телеграфной службѣ, и, наконецъ, в) всѣхъ нижнихъ чиновъ военно-телеграфныхъ командъ, приведенныхъ на военное положеніе.

Прибытіе всѣхъ этихъ чиновъ въ вѣдѣніе Полевого Управленія въ самомъ непродолжительномъ времени признавалось весьма необходимымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы можно было сдѣлать выборъ чиновъ, дѣйствительно пригодныхъ для службы на телеграфныхъ сообщеніяхъ арміи.

7 ноября 1876 г. (№ 2717) эти общія соображенія были представлены Начальнику Штаба арміи.

3 декабря 1876 г. (№ 1—?) [1]) завѣдывающій отдѣломъ просилъ (по командѣ) ускорить сборъ чиновъ, знающихъ телеграфное дѣло и призванныхъ на службу.

20 декабря 1876 г. (№ 1083) послѣдовало увѣдомленіе Штаба арміи, что Главнымъ Штабомъ 11 того же декабря сдѣлано распоряженіе объ отправленіи къ завѣдывающему отдѣломъ почтъ и телеграфовъ: а) нижнихъ чиновъ военно-телеграфныхъ командъ военныхъ округовъ: Одесскаго, Харьковскаго и Кіевскаго—45 человѣкъ (по отчетамъ къ 1 ноября), б) всѣхъ призванныхъ на службу нижнихъ чиновъ запаса, обучавшихся телеграфному дѣлу и проживающихъ въ тѣхъ же округахъ, в) части новобранцевъ, служившихъ на государственныхъ и частныхъ телеграфахъ.

Въ продолженіе почти трехъ послѣдующихъ мѣсяцевъ ни одинъ изъ такихъ нижнихъ чиновъ не прибылъ въ распоряженіе завѣдывающаго отдѣломъ. Поэтому 7 марта 1877 г. (№ 215) онъ вновь просилъ ускорить сборъ нижнихъ чиновъ телеграфной службы. 10 марта 1877 г. (№ 871) Начальникъ Военныхъ Сообщеній просилъ Главный Штабъ сообщить ему, будутъ ли высланы нижніе чины, на которыхъ Полевое Управленіе расчитываетъ съ 20 декабря 1876 г.

5 апрѣля 1877 г. (телеграмма № 1268) комитетъ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою увѣдомилъ, что въ распоряженіе Полевого Управленія назначено 110 новобранцевъ южной, западной и восточной полосъ Имперіи, что они сосредоточены въ 58-мъ и 60-мъ запасныхъ пѣх. баталіонахъ—въ г.г. Одессѣ и Елисаветградѣ и что объ отправленіи ихъ по назначенію сдѣлано распоряженіе 17 марта 1877 г.

8 апрѣля 1877 г. (№ 1308) Начальникъ Военныхъ Сообщеній предложилъ завѣдывающему отдѣломъ вызвать этихъ новобранцевъ изъ г.г. Одессы и Елисаветграда въ г. Кишиневъ по телеграфу. 11 апрѣля прибыла первая партія ихъ—11 чел., 12-го вторая—17 чел.

Вообще же нижніе чины военно-телеграфныхъ командъ и запаса арміи, обучавшіеся телеграфному дѣлу и призванные на службу, стали прибывать въ отдѣлъ почтъ и телеграфовъ въ декабрѣ 1876 г. Къ 1 апрѣля 1877 г. отдѣлъ располагалъ военно-телеграфною командою въ составѣ 25 унтеръ-офицеровъ и 35 рядовыхъ, всего 60 человѣкъ.

Къ 1 мая въ распоряженіи отдѣла находилось командированныхъ телеграфнымъ департаментомъ и прибывшихъ въ концѣ января 1877 г. 3 телеграфиста II разряда, 2 телеграфиста III разряда, 1 телеграфистъ IV разряда (всѣ 6 начальники станціи), 1 механикъ, 6 надсмотрщиковъ, 15 телеграфистовъ младшаго разряда, т. е. 28 чел. и 106 чел. нижнихъ чиновъ военно-телеграфной команды.

Къ 1 іюня по спискамъ отдѣла состояло: 17 начальниковъ телеграфныхъ станцій, 1 механикъ высшаго оклада, 2 механика низшаго оклада, 18 надсмотрщиковъ, 13 телеграфистовъ II и III разрядовъ, 36 телеграфистовъ IV разряда, т. е. 87 чел., командированныхъ телеграфнымъ департаментомъ, и 78 нижнихъ чиновъ военно-телеграфной команды.

---

[1]) Съ подлинникомъ свѣрено *Ред.*

Къ 1 октября 1877 г., къ концу дѣятельности Полевого Управленія Военными Сообщеніями по организаціи 1876 г., отдѣлъ почтъ и телеграфовъ располагалъ для службы на линіяхъ телеграфа 27 начальниками телеграфныхъ станцій, 3 механиками высшаго оклада, 1 механикомъ низшаго оклада, 26 телеграфистами II и III разрядовъ, 26 телеграфистами IV разряда, т. е. 83 чел., командированными телеграфнымъ департаментомъ, и 150 чел. военно-телеграфной команды. Итого—223 человѣка.

Изложенныя выше свѣдѣнія представляютъ общій ходъ укомплектованія личнымъ составомъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями и его состояніе; болѣе подробныя свѣдѣнія составляютъ принадлежность частныхъ отчетовъ, отдѣльно по каждому изъ отдѣловъ Полевого Управленія.

Заключеніе.

Изъ изложеннаго выше хода укомплектованія личнымъ составомъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями арміи видно, что въ наиболѣе благопріятномъ положеніи въ этомъ отношеніи оказалась канцелярія Полевого Управленія. На 14 день мобилизаціи личный составъ ея успѣлъ сформироваться; но чтобы достигнуть даже такого, въ сущности далеко неудовлетворительнаго результата, предварительныя распоряженія по формированію должны были начаться съ 6 октября 1876 г. Почти въ такомъ же положеніи находился и этапный отдѣлъ. Отдѣлъ почтъ и телеграфовъ едва на половину сформировался между 12—15 ноября 1876 г., остальной личный составъ этого отдѣла продолжалъ прибывать по 10 февраля 1877 г. Первое должностное лицо, назначенное въ военно-дорожный отдѣлъ, утверждено въ должности 29 ноября 1876 г., и только съ 6 декабря начинается собственно формированіе отдѣла, которое заканчивается послѣ цѣлаго ряда перемѣщеній однихъ лицъ вмѣсто другихъ только къ 19 марта 1877 г. Личный составъ для будущихъ управленій этапныхъ пунктовъ началъ формироваться съ 6 декабря 1876 г., но затѣмъ дальнѣйшее укомплектованіе его нѣсколько пріостановилось и возобновилось лишь 11 апрѣля 1877 г. Формированіе личнаго состава телеграфныхъ станцій вѣдомства Полевого Управленія Военными Сообщеніями началось съ апрѣля 1877 г. (нижніе чины военно-телеграфной команды прибывали съ декабря 1876 г.).

Преобладающая часть контингента должностныхъ чиновъ, поступившихъ на службу въ Полевое Управленіе Военными Сообщеніями, была избрана изъ лицъ, служившихъ въ различныхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, или проживавшихъ въ немъ, т. е. укомплектована въ томъ же мѣстѣ, гдѣ формировалось и самое Управленіе. Остальная часть контигента, за немногими исключеніями, была избрана изъ чиновъ, состоявшихъ на службѣ въ сосѣднихъ военныхъ округахъ (напр. въ Московскомъ—этапный отдѣлъ). Несмотря однако на такое благопріятное для успѣха мобилизаціи обстоятельство, потребовались цѣлые мѣсяцы, пока личный составъ нѣкоторыхъ отдѣловъ сгруппировался около начальниковъ отдѣловъ настолько, чтобы дать имъ возможность приступить къ исполненію подготовительныхъ работъ по устройству Полевого

Управленія и къ установленію своихъ служебныхъ отношеній къ различнымъ частямъ арміи.

Такой очевидно медленный ходъ укомплектованія отдѣловъ Управленія Военными Сообщеніями (вѣроятно, не составлявшаго особаго исключенія въ этомъ отношеніи), быть можетъ, прежде всего слѣдуетъ объяснить поддерживавшеюся въ первое время мобилизаціи общею увѣренностью, что окончательнаго объявленія войны не послѣдуетъ и что начатое комплектованіе полевыхъ управленій арміи предстоитъ вскорѣ совсѣмъ прекратить. Но помимо этого случайнаго обстоятельства, какъ бы лишавшаго формированіе полевыхъ управленій подлежащей энергіи и настойчивости, на ходъ укомплектованія отдѣловъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями имѣли существенное вліяніе и тѣ условія, которыми вообще обставлено въ нашей арміи дѣло мобилизаціи органовъ полевого управленія.

Для успѣха дѣла недостаточно было, чтобы завѣдывающій отдѣломъ остановился на выборѣ того или другого лица, пригоднаго для замѣщенія какой-либо должности въ отдѣлѣ; при существующихъ порядкахъ службы необходимо было имѣть согласіе самого избираемаго лица на принятіе предлагаемой ему должности и получить на то согласіе его начальства. Въ случаѣ отказа тѣ же сношенія (въ большинствѣ письменныя) переходили на другое лицо, или же избраніе падало на случайное лицо, предлагавшее свои услуги для службы въ Дѣйствующей арміи. Можетъ быть, именно затруднительностью положенія, въ которомъ находились нѣкоторые завѣдывающіе отдѣлами въ моментъ мобилизаціи, объясняется то обстоятельство, что, напримѣръ, въ военно-дорожный отдѣлъ на 17 чел. штатнаго состава поступило 6 чел. изъ отставки и 5 чел. изъ лицъ, не состоявшихъ прежде на дѣйствительной службѣ. Всякое промедленіе въ ходѣ укомплектованія, очевидно, было вредно для дѣла, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ могло казаться даже преступнымъ. Но, прибѣгая къ случайнымъ назначеніямъ должностныхъ лицъ и устраняя тѣмъ промедленіе въ дѣлѣ формированія, завѣдывающіе отдѣлами по необходимости должны были допускать случайныя назначенія, иногда, быть можетъ, въ ущербъ служебной опытности и другимъ качествамъ избираемаго лица, существенно необходимымъ для пользы службы въ различныхъ органахъ полевого управленія арміи.

Сверхъ того, въ общемъ составѣ Полевого Управленія Военными Сообщеніями замѣчается значительная несоотвѣтственность чиновъ ихъ служебному положенію, вопреки статьямъ III т. Св. Зак. 1876 г. Въ личномъ же составѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ, какъ, напримѣръ, въ канцеляріи и этапномъ, на классныхъ должностяхъ замѣчается преобладаніе строевыхъ офицеровъ, не оправдывающееся дѣйствительными потребностями канцелярій.

Такимъ образомъ, мобилизація Полевого Управленія Военными Сообщеніями, имѣя въ основаніи служебные порядки мирнаго времени, но по существу весьма отличаясь отъ обстоятельствъ этого послѣдняго, создала цѣлый рядъ характерныхъ особенностей, показывающихъ, что такая система не допускаетъ возможности вести комплектованіе полевыхъ управленій арміи на уровнѣ съ мобилизаціею дѣйствующихъ войскъ.

Если въ настоящее время всѣ усилія военной администраціи направляются на разработку и содержаніе въ мирное время въ полной и постоянной готовности всѣхъ средствъ для наивозможно быстрѣйшей мобилизаціи арміи, если начало, ходъ и окончаніе мобилизаціи частей войскъ расчитываются по часамъ и приводятся въ исполненіе по телеграфу, а средства и порядокъ мобилизаціи нашей арміи доведены до высшей степени совершенства, то очевидно, что рядомъ съ такимъ благоустройствомъ мобилизаціи арміи не должна имѣть права на дальнѣйшее существованіе несогласная съ нимъ система мобилизаціи полевыхъ управленій арміи, основанная на различныхъ случайностяхъ весьма серьезнаго свойства и въ то же время вовлекающая формированіе полевыхъ управленій въ неизбѣжную медленность, идущую вразрѣзъ съ быстротою мобилизаціи, своевременностью и соотвѣтственностью призываемыхъ лицъ предстоящему имъ дѣлу.

До сихъ поръ источникомъ укомплектованія личнымъ составомъ отдѣловъ Полевого Управленія служили, главнымъ образомъ, различныя управленія и учрежденія, имѣющія характеръ постоянныхъ учрежденій. Но въ періодъ мобилизаціи арміи всѣ административные и хозяйственные органы внутренняго государственнаго управленія находятся на высшей степени напряженія своей дѣятельности и, слѣдовательно, при всемъ желаніи учрежденія эти, безъ ущерба своей прямой дѣятельности, не въ состояніи, можетъ быть, выдѣлить отъ себя лучшихъ представителей своего личнаго состава, что однако составляетъ самое существенное условіе въ интересахъ формированія и будущей службы полевыхъ управленій арміи.

Не ослабляя дѣятельности постоянныхъ учрежденій извлеченіемъ изъ ихъ состава чиновъ, нужныхъ для формированія полевыхъ управленій арміи, Военное Министерство, располагая запасомъ арміи, казалось, могло бы создать изъ него обильный источникъ комплектованія полевыхъ управленій, Въ общемъ составѣ чиновъ запаса арміи имѣются лица какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ родовъ оружія. Прошедши ряды арміи, лица эти, несомнѣнно, обладаютъ болѣе или менѣе достаточною служебною опытностью. Необходимо только дать каждому лицу, состоящему въ запасѣ, опредѣленное назначеніе въ будущихъ полевыхъ управленіяхъ арміи, соотвѣтствующее служебной подготовкѣ и опытности каждаго даннаго лица.

Не входя въ подробности устройства запаса арміи какъ источника комплектованія полевыхъ управленій, необходимо намѣтить, хотя въ общихъ чертахъ, то участіе и значеніе, которыя могъ бы получить запасъ арміи въ дѣлѣ мобилизаціи полевыхъ управленій дѣйствующей арміи.

При настоящихъ условіяхъ состоянія запаса арміи свѣдѣнія о степени служебной опытности и способностяхъ могутъ быть въ виду у Главнаго Штаба въ видѣ общихъ служебныхъ категорій. Придавая запасу арміи значеніе источника комплектованія полевыхъ управленій, необходимо было бы вмѣстѣ съ тѣмъ путемъ справокъ и сношеній опредѣлить достоинства и способности чиновъ запаса болѣе или менѣе точнымъ образомъ. На основаніи добытыхъ свѣдѣній чины запаса могли бы быть распредѣлены на нѣсколько группъ въ зависимости отъ ихъ прошлой служебной дѣятельности и опытности. Затѣмъ каждая такая группа могла

бы послужить источникомъ для назначенія чиновъ запаса на тѣ или другія административныя и хозяйственныя должности въ полевыя управленія дѣйствующей арміи.

Несомнѣнно, что достиженіе извѣстныхъ результатовъ въ этомъ дѣлѣ вызвало бы вначалѣ обширный трудъ, но преслѣдуемая цѣль имѣетъ такое важное значеніе, что это соображеніе, казалось, не должно бы служить препятствіемъ къ ея достиженію. Впослѣдствіи же не представитъ никакого затрудненія установить правиломъ, чтобы подлежащіе начальники въ представленіяхъ своихъ о зачисленіи подвѣдомственныхъ имъ лицъ въ запасъ арміи включали также и свѣдѣніе о томъ, въ какую категорію лицъ они должны быть зачисляемы на случай призыва на службу въ дѣйствующую армію—въ строй, въ канцеляріи, на этапы, на желѣзныя дороги и проч. Опредѣливши упомянутыя выше категоріи чиновъ запаса и имѣя въ виду потребность полевыхъ управленій арміи въ личномъ составѣ, опредѣляемую штатами тѣхъ же управленій, Главный Штабъ могъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить не только число чиновъ, которые, по роду своей служебной подготовки и опытности, могли бы съ пользою для дѣла поступить на сформированіе того или другого полевого управленія, но даже и самыхъ лицъ.

На основаніи этихъ соображеній, въ мирное время въ Главномъ Штабѣ могли бы вести подробные списки чиновъ, предназначенныхъ въ то или другое полевое управленіе, а самыя назначенія сообщаться избраннымъ лицамъ для ихъ свѣдѣнія и заблаговременнаго изученія обязанностей, предстоящихъ имъ въ военное время.

Если бы при этомъ по отношенію къ нѣкоторымъ чинамъ встрѣтилась бы недостаточная увѣренность въ ихъ служебной опытности, то такіе чины могли бы быть снабжаемы подробными инструкціями о предстоящей имъ дѣятельности и могли бы быть поставлены въ обязательство изучить свои обязанности.

Въ періоды учебныхъ сборовъ чиновъ запаса арміи, происходящіе въ мирное время, знаніе чинами запаса служебныхъ обязанностей, предстоящихъ имъ въ военное время, могло бы быть провѣряемо и аттестуемо въ мѣстахъ призыва подлежащими начальниками, что, какъ непремѣнное условіе, могло бы быть введено въ инструкціи по производству учебныхъ сборовъ чиновъ запаса.

Послѣдующія измѣненія и дополненія въ первоначальныхъ спискахъ можно бы поставить въ тѣ условія, въ которыхъ будутъ находиться назначенія начальниковъ полевыхъ управленій и ихъ непосредственныхъ помощниковъ.

Такимъ общимъ устройствомъ запаса арміи и отношеніями его къ полевымъ управленіямъ арміи устранились бы многія неблагопріятныя случайности, имѣвшія мѣсто при послѣдней мобилизаціи полевыхъ управленій Дѣйствующей арміи и, быть можетъ, до нѣкоторой степени вредно отозвавшихся на ихъ дѣятельность въ минувшую кампанію.

Предлагаемая система по отношенію къ Полевому Управленію Военными Сообщеніями арміи не можетъ удовлетворить нѣкоторымъ спеціальнымъ его потребностсямъ; такъ, въ лучаѣ внѣшней войны запасъ арміи не представитъ достаточнаго контингента чиновъ для завѣдыванія, напр.,

телеграфными станціями и почтовыми учрежденіями вѣдомства Полевого Управленія Военными Сообщеніями, а также чиновъ технической части военно-дорожнаго отдѣла по эксплоатаціонной и строительной частямъ.

Поэтому, пока запасъ арміи не разовьется до полной возможности удовлетворять всѣмъ потребностямъ полевого управленія, необходимо будетъ сохранить существующую систему комплектованія управленій чинами спеціальныхъ службъ, но, во всякомъ случаѣ, необходимо и ихъ имѣть въ виду по спискамъ Главнаго Штаба и подлежащихъ управленій гражданскаго вѣдомства наравнѣ съ чинами запаса арміи.

По объявленіи мобилизаціи арміи списки, ведомые въ Главномъ Штабѣ, о чинахъ, назначенныхъ въ составъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями, могли бы быть немедленно отдаваемы Начальнику Военныхъ Сообщеній для зависящихъ распоряженій по вызову необходимыхъ ему лицъ или замѣщенію ихъ другими.

Организація и устройство этапной части.

При учрежденіи Полевого Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи Высочайшимъ приказомъ 2 ноября 1876 г., организація этапной части въ общемъ составѣ этого Управленія выражалась въ существованіи штата этапнаго отдѣла, т. е. одного центральнаго органа управленія этапной части; самое же устройство этой части, до переѣзда полевыхъ управленій арміи въ г. Кишиневъ, ограничивалось подборомъ и назначеніемъ личнаго состава для этапнаго отдѣла и только отчасти для будущихъ управленій комендантовъ на сообщеніяхъ арміи, за неимѣніемъ въ виду ни размѣровъ потребности въ нихъ, ни штатовъ этихъ управленій.

Перемѣщеніе полевыхъ управленій Дѣйствующей арміи въ г. Кишиневъ, сборъ туда же частей войскъ, входившихъ въ составъ арміи, и нѣкоторыя другія соображенія убѣждали въ возможности скораго открытія наступательныхъ дѣйствій арміи; вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе обозначалось и вѣроятное направленіе частей арміи. Движеніе частей арміи должно было произойти въ сторону Добруджи и Болгаріи и преимущественно по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, какъ наилучшимъ путямъ сообщенія, и по нѣкоторымъ грунтовымъ дорогамъ княжества Румыніи. Не зная однако въ точности предположеній Штаба арміи, по какимъ именно путямъ и какъ далеко двинется армія, Начальникъ Военныхъ Сообщеній тѣмъ не менѣе признавалъ необходимымъ и своевременнымъ озаботиться подготовленіемъ и обстановкою тѣхъ главныхъ линій, по которымъ могутъ произойти первыя передвиженія частей арміи, и потому, не ожидая окончательной разработки плана движенія арміи, на основаніи личныхъ и общихъ соображеній и ст.ст. Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, 2 декабря 1876 г. (№ 52) сообщилъ Начальнику Штаба арміи свои соображенія объ устройствѣ этапныхъ пунктовъ на сообщеніяхъ арміи и ихъ организаціи. На основаніи этихъ соображеній, предполагалось учредить управленія этапныхъ пунктовъ на нижепоименованныхъ станціяхъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ главномъ пути движенія арміи, и въ слѣдующемъ, показанномъ въ таблицѣ, числѣ чиновъ:

НАИМЕНОВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Составъ управленій этапныхъ пунктовъ.			Пункты снабженія войскъ горячею пищею и чаемъ.		ПРИМѢЧАНІЕ.
	Комендантъ	Помощникъ коменданта.	Писарей.	Офицеръ начальникъ.	Нижнихъ чиновъ.	
Бендеры	—	1	1	—	По соглашенію съ интендантствомъ.	
Корнешти	1	1	1	—		
Яссы	1	2	1	1		
Пашканы	1	1	1	1		
Романъ	1	1	1	1		
Адшидъ	1	1	1	—		
Текучь	1	1	1	1		
Барбошъ	1	1	1	—		
Браиловъ	1	1	1	1		
Бузео	1	1	1	1		
Плоешти	1	1	1	1		
Китиля	1	1	1	1[1]		[1]) Здѣсь же проводка лошадей.
Питешти	1	1	1	—		
Слатина	1	1	1	1		
Краіова	1	1	1	1		
Турно-Северинъ	1	1	1	—		
Филаретъ	1	1	1	1		
Журжево	1	1	1	—		
	17	19	18	11		
Бырладъ[2])	1	1	1	—		[2]) Въ Бырладѣ и Галацѣ назначеніе комендантовъ потребуется въ случаѣ движенія войскъ черезъ эти пункты.
Галацъ[2])	1	1	1	—		
	19	21	20	11		

Соображенія, здѣсь изложенныя, сопровождались слѣдующими поясненіями и заключеніемъ:

Начальникъ Военныхъ Сообщеній находилъ положительно невозможнымъ не придать комендантамъ помощниковъ офицеровъ, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ, по сложности обязанностей, даже двухъ помощниковъ, такъ какъ неестественно, чтобы при безпрерывномъ почти слѣдованіи воинскихъ поѣздовъ въ теченіе сутокъ и въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль одинъ этапный комендантъ былъ въ состояніи встрѣчать и провожать поѣзда, а также наблюдать за нагрузкою и выгрузкою кавалеріи и разныхъ тяжестей.

Если бы войска арміи были направлены не исключительно по желѣзнымъ дорогамъ, но и по грунтовымъ, то признавалось также необходимымъ учредить этапные пункты и на грунтовыхъ дорогахъ, куда достаточно было бы назначить по одному этапному начальнику безъ помощника. Этапныхъ начальниковъ признавалось полезнымъ избрать изъ числа лицъ, знакомыхъ съ порядкомъ пересыльной части.

На должности помощниковъ комендантовъ (на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ) Начальникъ Военныхъ Сообщеній признавалъ полезнымъ пригласить офицеровъ морского вѣдомства, проживающихъ въ Петербургѣ; но вообще выражалъ желаніе, чтобы лица, назначаемыя на комендантскія должности, по возможности знали французскій или нѣмецкій языкъ.

10 декабря 1876 г. завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ представилъ выработанныя имъ, на основаніи 332 ст. Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, соображенія по устройству этапныхъ управленій.

Однимъ изъ первыхъ и наиболѣе существенныхъ условій устройства этапной части признавалось необходимымъ имѣть въ совершенной готовности при Полевомъ Управленіи персоналъ по крайней мѣрѣ на 3 этапныхъ управленія. Штатный составъ этапнаго управленія опредѣлялся въ слѣдующемъ размѣрѣ: комендантъ, штабъ-офицеръ 1 (онъ же и начальникъ мѣстной команды), оберъ-офицеръ, завѣдывающій пересыльною частью 1, дѣлопроизводитель 1, помощникъ его 1, писарей: старшихъ 2, младшихъ 4.

Въ случаѣ надобности штатный составъ управленія могъ быть увеличиваемъ властью Начальника Военныхъ Сообщеній.

При управленіи этапнаго коменданта, сверхъ того, признавалось нужнымъ имѣть: 6 жандармовъ и 5 конныхъ нижнихъ чиновъ—первыхъ для исполненія военно-полицейскихъ обязанностей, а вторыхъ для посылокъ; одну роту нижнихъ чиновъ, какъ наименьшую единицу, для исполненія мѣстной караульной и конвойной службы; но численность военнаго наряда могла быть усиливаема въ зависимости отъ размѣровъ службы на этапномъ пунктѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ призналъ необходимымъ имѣть собственно въ распоряженіи отдѣла 1 жандармскаго офицера съ командою изъ 10 чел. жандармовъ и 6 конныхъ нижнихъ чиновъ для посылокъ.

Соображенія объ устройствѣ этапныхъ управленій были представлены въ видѣ первоначальныхъ и общихъ основаній. Для того, чтобы имѣть возможность составить дальнѣйшія соображенія по устройству этапной

части, завѣдывающій отдѣломъ просилъ указать ему, какіе коммуникаціонные пути отданы въ вѣдѣніе Полевого Управленія Военными Сообщеніями и гдѣ назначена передаточная станція, т. е. откуда начинается военное управленіе дорогами, и, наконецъ, какія войска и въ какомъ составѣ предназначаются для исполненія этапной службы.

15 декабря 1876 г. завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ представилъ проекты штатовъ управленій этапныхъ пунктовъ на грунтовыхъ желѣзныхъ дорогахъ. По этимъ проектамъ штаты управленій предполагались въ такомъ видѣ:

Управленіе коменданта.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ въ управленіяхъ.			Годовой окладъ содержанія каждому.			
				Жалованья.		Столовыхъ.	Добавочныхъ.
	I разряда.	II разряда.	III разряда.	Р.	К.		
				За установленными вычетами.			
Этапный комендантъ—полковникъ или подполковникъ . .	1	—	—	по ч	ину	900	600
Подполковникъ, маіоръ или капитанъ	—	1	—	то	же	900	600
Капитанъ или штабсъ-капитанъ .	—	—	1	то	же	600	300
Помощникъ коменданта—маіоръ, можетъ быть капитанъ .	1	—	—	то	же	600	300
Завѣдывающій пересыльною частью—оберъ-офицеръ . .	1	1	—	то	же	600	—
Дѣлопроизводитель — оберъ-офицеръ или классный чиновникъ, а въ III разрядѣ непремѣнно оберъ-офицеръ . .	1	—	1	600	—	300	—
Писарей: I разряда	1	1	—	60	—	—	—
II „	1	1	1	36	—	—	—
III „	2	1	1	24	—	—	—
Денщиковъ:							
Штабъ-офицерамъ по 2, а оберъ-офицерамъ и дѣлопроизводителю по 1	6	4	2	2	10	—	—
	рубли.						
Каждому управленію отпускается на канцелярскіе расходы . .	300	250	150	—	—	—	—

Въ примѣчаніи къ штату было обусловлено, что при управленіяхъ комендантовъ необходимо сверхъ того содержать въ пунктахъ I разряда: 1 роту пѣхоты, 4 жандармовъ, 6 конныхъ разсыльныхъ и фельдшера; въ пунктахъ II и III разрядовъ: взводъ пѣхоты, 4 жандармовъ, 4 конныхъ разсыльныхъ и фельдшера; сверхъ того вообще на каждомъ пунктѣ: 1 унтеръ-офицера и 4 рядовыхъ для присмотра за пересыльными нижними чинами нештатныхъ командъ.

Этимъ же проектомъ опредѣлялись размѣры порціоннаго довольствія и довольствія перевозочными средствами: комендантамъ I и II разрядовъ—походныхъ 2 руб. и полевыхъ 4 руб. въ сутки, комендантамъ III разряда и помощникамъ комендантовъ — поход. 1 руб., полев. 2 руб. и проч. чинамъ—поход. 50 коп., полев. 1 руб.; перевязочными средствами: комендантамъ I и II разрядовъ и ихъ помощникамъ: 1 верховая лошадь, 3 упряжныхъ, 1 повозка штабъ-офицерская; комендантамъ III разряда: 1 верховая лошадь, 2 упряжныхъ и двуконная повозка; завѣдывающимъ пересыльною частью и дѣлопроизводителямъ: 1 одноконная повозка и 1 упряжная лошадь.

Одновременно съ проектомъ штата управленій этапныхъ комендантовъ завѣдывающимъ этапнымъ отдѣломъ былъ представленъ слѣдующій проектъ штата управленія коменданта желѣзнодорожной станціи:

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ въ управленіяхъ.	Годовой окладъ содержанія каждому.			
		Жалованья.		Столовыхъ.	Добавочн.
		Р.	К.		
				За установленными вычетами.	
Комендантъ станціи, штабъ или оберъ-офицеръ	1	по ч	ину	600	300
Помощникъ его, оберъ-офицеръ	1	то	же	420	120
Писарь	1	16	95	—	—
Денщиковъ: штабъ-офицеру 2, а оберъ-офицеру 1	3	2	10	—	—
На канцелярскіе расходы 150 руб.					

При управленіи коменданта желѣзнодорожной станціи признавалось необходимымъ, кромѣ того, содержать 2 пѣшихъ жандармовъ и 4 рядовыхъ для службы на станціи.

Порціонное довольствіе: коменданту отъ 2 до 4 руб., а его помощнику отъ 1 до 2 р. въ сутки.

Перевозочныя средства — упряжная и верховая лошади не присваивались.

Озабочиваясь устройствомъ управленій этапныхъ пунктовъ и не имѣя въ виду лицъ, требующихся для замѣщенія должностей этапныхъ начальниковъ, завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ 23 декабря 1876 г. просилъ Начальника Военныхъ Сообщеній снестись съ Главнымъ Штабомъ о назначеніи около 10 чел. изъ числа капитановъ, числящихся кандидатами на должности уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

27 декабря 1876 г. (№ 365) Начальникъ Военныхъ Сообщеній представилъ Главнокомандующему Дѣйствующею арміею выработанныя вновь соображенія свои, требовавшія предварительныхъ распоряженій объ устройствѣ военныхъ дорогъ на случай движенія арміи.

Соображенія эти, какъ и прежде, заключались въ необходимости обозначить этапные пункты по линіямъ желѣзныхъ дорогъ и опредѣлить общую потребность въ личномъ составѣ на основаніи нѣкоторыхъ новыхъ обстоятельствъ, составившихъ предметъ обсужденія и соглашенія послѣдняго времени.

На основаніи этихъ соображеній опредѣлялись слѣдующіе пункты и числительность личнаго состава.

НАИМЕНОВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Комендантъ.	Начальникъ.	Комендантъ желѣзнодорожной станціи.	Помощникъ.	Дѣлопроизводитель.	Писаря.
Унгени	—	—	1	—	—	1
Яссы x)	1	—	—	1	1	4
	—	—	1	—	—	1
Пашканы x)	—	—	1	1	—	1
Романъ	—	—	1	1	—	1
Текучь x)	—	1	—	—	1	3
	—	—	1	1	—	1
Барбошъ x)	—	—	1	1	—	1
Бузео x)	—	1	—	—	1	3
	—	—	1	1	—	1
Плоешти x)	—	1	—	—	1	3
	—	—	1	—	—	1
	1	3	8	6	4	21

Примѣчаніе. Знакъ x) опредѣляетъ пункты приготовленія горячей пищи.

НАИМЕНОВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Комендантъ,	Начальникъ.	Комендантъ желѣзнодорожной станціи.	Помощникъ.	Дѣлопроизводитель.	Писаря.
Китиля x)	1	—	—	1	1	4
	—	—	1	1	—	1
Питешти x)	—	—	1	1	—	1
Слатина x)	—	—	1	1	—	1
Краіова x)	1	—	—	1	1	4
	—	—	1	1	—	1
Бырладъ	—	1	—	—	1	2
Галацъ	1	—	—	1	1	4
	—	—	1	—	—	1
Журжево	1	—	—	1	1	4
	—	—	1	1	—	1
	4	1	6	9	5	24
ВСЕГО....	5	4	14	15	9	45

Примѣчаніе. Знакъ x) опредѣляетъ пункты приготовленія горячей пищи.

Приведенныя здѣсь обозначенія этапныхъ пунктовъ и личнаго состава ихъ управленій сопровождалось слѣдующими объясненіями Начальника Военныхъ Сообщеній.

На тѣхъ пунктахъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ будутъ расположены военно-временные госпитали и гдѣ могутъ быть остановки войскъ на болѣе или менѣе продолжительное время, признавалось необходимымъ учредить, смотря по важности пунктовъ, управленія комендантовъ, этапныхъ начальниковъ и комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій.

Назначеніе этапныхъ начальниковъ и комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій на одни и тѣ же пункты (станціи) признавалось необходимымъ въ виду того, что, по соображенію съ 8 пунктомъ Положенія, объявленнаго при приказѣ по Военному Вѣдомству 1876 г. № 385, соединеніе этихъ обязанностей въ одномъ лицѣ не допускается; съ другой стороны, въ виду незнанія русскаго языка персоналомъ служащихъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, необходимости сохраненія добрыхъ отношеній къ нимъ

и облегченія ихъ при усиленномъ движеніи войскъ, была бы вообще весьма необходимой помощь своихъ офицеровъ, ознакомленнымъ съ мѣстными требованіями, и существенно полезной при нагрузкѣ, перегрузкѣ, посадкѣ и высадкѣ войскъ, нагрузкѣ и перегрузкѣ тяжестей и пріемѣ и отправленіи больныхъ; наконецъ, на комендантовъ и этапныхъ начальниковъ возлагались и обязанности начальниковъ госпиталей, гдѣ будутъ учреждаемы военно-временные госпитали.

При комендантахъ и этапныхъ начальникахъ, согласно приказу по Военному Вѣдомству № 385 и съ разрѣшенія Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею, предположено содержать особыя управленія, по штату управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ: при первыхъ — I или II разряда, а при послѣднихъ — III или IV разряда, соотвѣтственно которымъ этапные коменданты и начальники должны получать и содержаніе. Начальникъ Военныхъ Сообщеній полагалъ сравнить въ этомъ отношеніи этапныхъ начальниковъ съ уѣздными воинскими начальниками III разряда въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ предположено размѣщеніе военно-временныхъ госпиталей и гдѣ, слѣдовательно, этапные начальники могутъ быть назначены начальниками госпиталей.

Число писарей для управленій этапныхъ комендантовъ и начальниковъ, въ которыхъ письмоводство вообще предполагалось менѣе значительное, чѣмъ въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, Начальникъ Военныхъ Сообщеній на первое время дѣятельности управленій этапныхъ пунктовъ сокращалъ противъ штата, съ тѣмъ, чтобы ему было предоставлено право по мѣрѣ надобности увеличивать число писарей до нормы, опредѣленной штатами управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Въ Унгени назначенъ одинъ только комендантъ желѣзнодорожной станціи, безъ помощника, потому что здѣсь предположена была только перегрузка нѣкоторыхъ тяжестей, не назначено приготовленія горячей пищи и при томъ Унгени подчинялась коменданту Яссъ.

Съ окончаніемъ усиленнаго передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ нѣкоторыя управленія комендантовъ и этапныхъ начальниковъ предполагалось возможнымъ упразднить или перевести на другіе пункты.

3 марта 1877 г. (№ 2040) Начальникъ Штаба арміи увѣдомилъ, что Главнокомандующій вполнѣ одобрилъ всѣ предположенія, изложенныя въ представленіи 27 декабря 1876 г. объ устройствѣ этапной части, и предложилъ сдѣлать соотвѣтственныя этому предмету сношенія и подготовленія.

5 марта 1877 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній увѣдомилъ Начальника Главнаго Штаба, что при движеніи арміи въ предѣлы Румыніи предполагается учрежденіе управленій этапныхъ пунктовъ: 5 комендантовъ, 4 этапныхъ начальниковъ, 14 комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій при 15 помощникахъ, 9 дѣлопроизводителяхъ и 45 писаряхъ, что для замѣщенія этихъ должностей имѣются въ виду 8 штабъ-офицеровъ, состоящихъ въ его распоряженіи, младшій штабъ-офицеръ желѣзнодорожнаго баталіона и 4 или 5 оберъ-офицеровъ того

же баталіона, и что затѣмъ встрѣчается недостатокъ въ 33 офицерахъ. Вмѣстѣ съ этимъ Начальникъ Военныхъ Сообщеній просилъ Начальника Главнаго Штаба, не назначая „въ настоящее время“ офицеровъ, требующихся для замѣщенія должностей на этапныхъ пунктахъ, имѣть ихъ только въ виду, съ тѣмъ, чтобы на случай движенія арміи впередъ они тотчасъ могли прибыть въ Кишиневъ, а также чтобы были готовы къ тому времени и 45 писарей. 25 марта 1877 г. было сообщено объ этомъ завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ для свѣдѣнія.

31 марта 1877 г. комитетъ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою увѣдомилъ, что офицеры, требующіеся для службы на этапныхъ пунктахъ, назначены, а 3 апрѣля (№ 754) получено увѣдомленіе того же комитета, что на должности комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій назначены 9 офицеровъ, занимающихъ такія же должности въ имперіи, и въ должности помощниковъ комендантовъ 15 оберъ-офицеровъ изъ числа наблюдающихъ за перевозкою войскъ; назначеніе же 9 дѣлопроизводителей и 45 писарей послѣдуетъ дополнительно.

4 апрѣля комитетъ по передвиженію войскъ просилъ извѣстить его, когда именно нужно будетъ выслать въ Кишиневъ офицеровъ, назначенныхъ для службы по этапнымъ и желѣзнодорожнымъ линіямъ.

5 апрѣля Начальникъ Военныхъ Сообщеній просилъ немедленно выслать всѣхъ офицеровъ, предназначенныхъ на должности комендантовъ и ихъ помощниковъ, дѣлопроизводителей и писарей и доставить списки и прочія письменныя свѣдѣнія о нихъ.

7 апрѣля 1877 г. былъ сообщенъ завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ списокъ лицъ, назначенныхъ Начальникомъ Военныхъ Сообщеній на должности этапныхъ и желѣзнодорожныхъ комендантовъ. Этимъ спискомъ опредѣлялось и первоначальное направленіе коммуникаціонныхъ линій; коменданты были назначены въ Унгени, Яссы, Пашканы, Романъ, Баксу, Адшидъ, Текучь и Барбошъ.

Принявъ въ соображеніе послѣдовавшее назначеніе лицъ на должности 8 комендантовъ и не имѣя свѣдѣній о времени прибытія остального личнаго состава, нужнаго для сформированія управленій этапныхъ комендантовъ, завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ 7 апрѣля испрашивалъ разрѣшенія взять по 1 писарю отъ желѣзнодорожнаго и 1-го арм. пѣх. баталіоновъ для назначенія на болѣе важные этапные пункты, гдѣ должно происходить приготовленіе пищи. 8 апрѣля Начальникъ Военныхъ Сообщеній приказалъ назначить на эти пункты писарей отъ этапнаго отдѣла, если ко времени перехода арміею границы не прибудутъ писаря, назначенные Главнымъ Штабомъ.

Списокъ станцій, на которыхъ предположено учрежденіе на первое время управленій комендантовъ, вмѣстѣ со спискомъ личнаго состава этихъ управленій 8 апрѣля 1877 г. былъ сообщенъ завѣдывающему военно-дорожнымъ отдѣломъ, а 9 апрѣля и Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи, съ просьбою объявить его въ приказаніи по войскамъ арміи.

Трехдневный опытъ перевозки частей войскъ арміи по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ—12, 13 и 14 апрѣля 1877 г.—показалъ весьма ощути-

тельный недостатокъ въ средствахъ, предоставленныхъ этапнымъ пунктамъ для удовлетворенія различныхъ служебныхъ нарядовъ. Такъ, напр., въ г. Яссахъ, гдѣ проходило значительное количество частей войскъ пѣшимъ порядкомъ, имѣя продолжительныя остановки, и гдѣ приготовлялась пища частямъ войскъ, слѣдующимъ по желѣзнымъ дорогамъ, назначенъ былъ только 1 взводъ, который, сверхъ нѣкоторыхъ работъ по приготовленію горячей пищи, обязанъ былъ содержать караулы для охраненія казенныхъ складовъ, зданій и самаго желѣзнодорожнаго пути и посылать патрули по линіи желѣзныхъ дорогъ (по обѣ ихъ стороны). Исполненіе однихъ этихъ служебныхъ нарядовъ происходило съ значительными затрудненіями, а между тѣмъ необходимо было поддерживать благочиніе и порядокъ между воинскими чинами въ городѣ, что, безъ крайняго обремененія нижнихъ чиновъ, выполнить оказывалось невозможнымъ.

Посему 14 апрѣля 1877 г. этапный комендантъ просилъ усилить составъ команды, данной въ его распоряженіе для исполненія различныхъ служебныхъ нарядовъ. Впредь до особаго распоряженія Начальникъ Военныхъ Сообщеній приказалъ взять для этого нѣсколько казаковъ изъ числа охраняющихъ путь; но исполнить это, безъ ослабленія надзора за дорогами, оказалось затруднительнымъ. Почему, въ свою очередь, завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ 15 апрѣля 1877 г. просилъ Начальника Военныхъ Сообщеній увеличить еще однимъ взводомъ пѣхоты команду, находившуюся въ распоряженіи Ясскаго коменданта, и кромѣ того назначить въ управленіе каждаго коменданта, на первое время хотя на тѣ пункты, гдѣ приготовляется горячая пища, по крайней мѣрѣ 2 жандармовъ для исполненія военно-полицейскихъ обязанностей.

Лично убѣдившись въ затрудненіяхъ, происходящихъ въ этомъ отношеніи въ г. Яссахъ, Начальникъ Военныхъ Сообщеній 16 апрѣля 1877 г. сообщилъ объ изложенныхъ обстоятельствахъ и ходатайствѣ завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи и просилъ назначить отъ какой-либо части войскъ еще 1 взводъ пѣхоты въ распоряженіе Ясскаго этапнаго коменданта.

14 апрѣля 1877 г. назначенъ этапный комендантъ въ г. Галацъ.

17 апрѣля 1877 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній лично переѣхалъ въ г. Яссы для наблюденія за движеніемъ войскъ.

18 апрѣля 1877 г. назначенъ этапный комендантъ въ г. Браиловъ.

Назначеніе этапныхъ комендантовъ въ г.г. Галацъ и Браиловъ, повидимому, вызвано было особой причиной—необходимостью обезпечить наблюденіе за состояніемъ путей по участку Галацъ—Браиловъ, которое между 14—18 апрѣля было неудовлетворительно.

Неустановившаяся организація управленій этапныхъ комендантовъ и начальниковъ вовлекла завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ въ недоразумѣніе—что слѣдовало понимать подъ именемъ „этапнаго коменданта“: коменданта ли на сообщеніяхъ арміи или этапнаго начальника? 18 апрѣля 1877 г. ему было разъяснено, что коменданты на сообщеніяхъ арміи и этапные коменданты—одно и то же; на сообщеніяхъ арміи могутъ быть коменданты мѣстные, городскіе или крѣпостные, и что необходимо не смѣ-

шивать мѣстныхъ комендантовъ съ этапными и этапныхъ комендантовъ съ этапными начальниками.

19 апрѣля 1877 г. Штабъ арміи назначилъ въ распоряженіе коменданта желѣзнодорожной ст. Яссы 2 роты Бендерскаго крѣп. полка, по 54 ряда въ ротѣ.

20 апрѣля 1877 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями опредѣлилъ служебную подчиненность этапныхъ и желѣзнодорожныхъ комендантовъ. Подчиненность эта устанавливалась двоякаго рода: а) всѣ коменданты, собственно по распоряженіямъ относительно движенія воинскихъ частей по желѣзнымъ дорогамъ, состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи завѣдывающаго военно-дорожнымъ отдѣломъ, и б) въ хозяйственномъ отношеніи, т. е. по устройству кухонь, продовольствію людей, наблюденію за внутреннимъ порядкомъ и строжайшею нравственностью подвѣдомственныхъ имъ командъ состоятъ въ подчиненіи завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1877 г. Полевой Штабъ арміи назначилъ въ распоряженіе Начальника Военныхъ Сообщеній 20 жандармовъ отъ 4-го жанд. эскадрона. Жандармы эти 26 апрѣля 1877 г. распредѣлены по 2 чел. на каждый этапный пунктъ: Яссы, Пашканы, Текучь, Барбошъ, Галацъ, Браиловъ, Плоешти, Китиля, Питешти и Слатину.

Въ теченіе двухнедѣльнаго движенія арміи по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ послѣдовало открытіе 7 новыхъ управленій этапныхъ комендантовъ и комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій: въ Галацѣ, Браиловѣ, Бузео, Плоешти, Китилѣ, Питешти и Слатинѣ. Такимъ образомъ, къ 27 апрѣля 1877 г. было открыто 8 управленій этапныхъ комендантовъ: Яссы, Пашканы, Текучь, Галацъ, Браиловъ, Бузео, Плоешти и Китиля и 8 управленій комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій: Унгени, Яссы, Романъ, Баксу, Адшидъ, Барбошъ, Питешти и Слатина.

10 мая 1877 г. въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями было объявлено, что, съ разрѣшенія Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею, управленія этапныхъ комендантовъ должны содержаться по штату управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ II разряда, а управленія этапныхъ комендантовъ [1])—по штату тѣхъ же управленій III разряда.

9 мая Полевой Штабъ арміи предложилъ устроить этапное сообщеніе по участку желѣзной дороги Бухарестъ—Журжево и его охрану съ тѣмъ, чтобы коменданты были назначены на всѣ станціи. Для охраны этого участка 10 мая Начальникъ Военныхъ Сообщеній назначилъ по 1 ротѣ на каждую станцію, но, за недостаткомъ офицеровъ, предполагалъ назначить комендантами баталіонныхъ и ротныхъ командировъ резервныхъ баталіоновъ.

14 мая завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ возбудилъ ходатайство о назначеніи дѣлопроизводителей въ управленія комендантовъ, въ которыхъ не было ихъ со времени учрежденія сихъ управленій. 17 мая 1877 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній просилъ Главный Штабъ (телеграммою)

---

[1]) Съ подлиннымъ свѣрено. *Ред.*

назначить и немедленно выслать 8 дѣлопроизводителей въ управленія этапныхъ комендантовъ.

Размѣщеніе военно-временныхъ госпиталей: 65-го—въ Бырладѣ и Фальчахъ, 55-го—въ Питешти и отдѣленій 45-го и 51-го—въ Баксу и Фокшанахъ (произведенное по распоряженію инспектора госпиталей Дѣйствующей арміи), вызвало необходимость назначенія съ 1 іюня 1877 г. начальниковъ сихъ госпиталей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и учрежденіе управленій этапныхъ начальниковъ въ тѣхъ же пунктахъ.

Наканунѣ переправы арміи черезъ р. Дунай въ Галацѣ и Систовѣ были разработаны предположенія о дальнѣйшемъ развитіи этапной сѣти. Сущность предположеній заключалась въ томъ, что устанавливать этапную линію отъ Слатины оказалось ненужнымъ, но признавалось необходимымъ утроить этапное сообщеніе отъ Фратешти въ Зимницу чрезъ Александрію, послѣ чего полагалось возможнымъ снять этапную линію отъ Фратешти чрезъ Пятру къ Зимницѣ. Соображенія эти 2 іюня 1877 г. были утверждены Начальникомъ Штаба арміи.

По переходѣ арміи черезъ Дунай этапная линія отъ Китиля до Слатины потеряла значеніе и 1 іюля 1877 г. была упразднена.

20 іюля былъ отосланъ въ Штабъ арміи списокъ этапныхъ комендантовъ и начальниковъ и комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій. Всего въ это время были открыты управленія: 11 этапныхъ комендантовъ, 8 этапныхъ начальниковъ и 13 этапныхъ комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій, т. е. всего 32 управленія. Изъ нихъ на лѣвомъ берегу Дуная: а) по линіямъ желѣзныхъ дорогъ: въ Унгени, Яссахъ, Пашканахъ, Романѣ, Баксу, Адшидѣ, Текучѣ, Барбошѣ, Галацѣ, Браиловѣ, Бузео, Плоешти, Китилѣ, Бухарестѣ: (Тырговишти и Филаретѣ), Слатинѣ, Баніясахъ, Фратешти и Журжевѣ; на пѣшемъ трактѣ: Александріи, Пятрѣ и Зимницѣ; и б) на правомъ берегу Дуная: въ Царевицѣ, Павлѣ, Иванчѣ, Поликраештахъ, Тырновѣ и Бѣлѣ. Въ Систовѣ обязанности этапнаго коменданта исполнялъ городской комендантъ.

При значительно усилившемся движеніи частей войскъ и маршевыхъ командъ, личный составъ управленій этапныхъ комендантовъ и составъ рабочихъ силъ, приданныхъ имъ для приготовленія горячей пищи, оказывались крайне ограниченными и недостаточными: такъ, напр., въ управленіи этапнаго пункта Пашканы комендантъ и 5 нижнихъ чиновъ (кашеваръ и 4 рабочихъ) должны были исполнять служебныя обязанности и днемъ и ночью безъ смѣны, что оказывалось физически невозможнымъ, въ особенности по отношенію къ нижнимъ чинамъ, а съ другой стороны вызывало неисправное приготовленіе пищи, въ отношеніи своевременности, и устраняло возможность правильнаго надзора за проходящими командами. Поэтому, въ видахъ усиленія личнаго состава управленія этапнаго коменданта въ Пашканахъ, 8 августа 1877 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній назначилъ туда отъ 2-го желѣзнодорожнаго баталіона одного оберъ-офицера и 2 унтеръ-офицеровъ.

Изложенная выше организація управленій этапныхъ пунктовъ и комендантовъ желѣзно-дорожныхъ станцій удерживалась во все послѣдую-

щее время существованія Полевого Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи, до преобразованія его на особыхъ основаніяхъ по штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 11 октября 1877 г.

Сводъ свѣдѣній, подробно опредѣляющихъ время учрежденія, переформированія и упраздненія управленій этапныхъ комендантовъ и этапныхъ начальниковъ и комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій, изложенъ въ особомъ частномъ отчетѣ о дѣятельности этапнаго отдѣла Полевого Управленія Военными Сообщеніями.

Разсматривая штатный составъ этихъ управленій и сопоставляя его съ опредѣлившеюся съ теченіемъ времени ихъ дѣятельностію, нельзя не усмотрѣть крайней ограниченности штатовъ и несоотвѣтствія ихъ условіямъ службы. Первоначальное предположеніе, что въ управленіяхъ комендантовъ дѣлопроизводство должно быть меньше, чѣмъ въ управленіи уѣзднаго воинскаго начальника II разряда, хотя и оправдалось въ большинствѣ случаевъ, тѣмъ не менѣе несоразмѣрно сократило норму рабочихъ силъ противъ дѣйствительнаго объема дѣятельности нѣкоторыхъ отдѣльныхъ этапныхъ пунктовъ, какъ, напр., начальныхъ и конечныхъ— Яссы и Зимница, или промежуточныхъ, какими были Бухарестъ, Фратешти, Систовъ, Галацъ, Браиловъ, гдѣ напряженіе этапной службы доходило въ нѣкоторые періоды кампаніи до крайнихъ предѣловъ.

Предположеніе, что вообще управленія этапныхъ комендантовъ достаточно будетъ содержать по штату управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ II разряда, персоналъ которыхъ состоитъ изъ воинскаго начальника, 1 офицера управленія и дѣлопроизводителя при 6 писаряхъ, на дѣлѣ не оправдалось, и вообще примѣненіе этапной службы на военныхъ сообщеніяхъ къ службѣ мѣстныхъ воинскихъ управленій въ предѣлахъ имперіи оказалось ошибочнымъ, такъ какъ безпрерывное въ теченіе сутокъ движеніе воинскихъ поѣздовъ, перевозящихъ цѣлую армію, съ ея огромными обозами и тяжестями, начавшееся вслѣдъ затѣмъ движеніе укомплектованій по направленію къ арміи и эвакуація больныхъ и раненыхъ къ границамъ имперіи мало подходили подъ общее представленіе о размѣрахъ дѣятельности второстепеннаго управленія уѣзднаго воинскаго начальника. Въ дѣйствительности все это вызывало въ управленіяхъ комендантовъ дѣятельность не меньшую, чѣмъ какая обыкновенно происходитъ внутри имперіи, въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ I разряда, каковы въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, гдѣ, сверхъ усиленнаго штата, 3—4 дѣлопроизводителей, всегда содержатся прикомандированными отъ мѣстныхъ войскъ 1—2 оберъ-офицера и до 5 писарей въ помощь штатному составу.

Еще менѣе цѣлесообразнымъ представляется предположеніе, что личный составъ управленій комендантовъ слѣдуетъ формировать только въ моментъ дѣйствительной въ немъ надобности. Изъ особой главы отчета о личномъ составѣ видно, какъ сравнительно поздно прибывалъ личный составъ управленій комендантовъ и какъ вообще онъ мало былъ подготовленъ къ настоящей дѣятельности. Вслѣдствіе этого почти всѣ коменданты выступили на поприще дѣйствительной своей дѣятельности едино-

лично, безъ помощниковъ и очень долго, болѣе мѣсяца, оставались безъ дѣлопроизводителей. Если при чрезвычайныхъ усиліяхъ коменданты и могли пропускать вовремя воинскіе поѣзда, успѣвая удовлетворять ихъ пищею и поддерживать нужный порядокъ между воинскими чинами на станціяхъ и въ своемъ раіонѣ, то внѣ этого круга дѣятельность ихъ съ должною энергіею и аккуратностью едва ли могла простираться. Между тѣмъ на нихъ лежало не мало и другой работы: вести отчетность о расходѣ денегъ, употребленныхъ на довольствіе проходящихъ командъ, отправлять по назначенію на присоединеніе къ своимъ частямъ отсталыхъ и одиночно прибывающихъ воинскихъ чиновъ, установить и вести общее дѣлопроизводство своихъ канцелярій, блюсти порядокъ на станціи желѣзной дороги и въ городѣ и впослѣдствіи—наблюдать за дѣятельностью военно-временныхъ госпиталей. Несомнѣнно, что крайняя ограниченность личнаго состава управленій комендантовъ съ первыхъ же шаговъ ихъ дѣятельности должна была внести нѣкоторый разладъ и безпорядокъ въ дѣлопроизводство канцелярій, да и вообще неблагопріятно отозваться на всей послѣдующей ихъ дѣятельности, даже и на то время, когда личный составъ управленій былъ пополненъ, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность комендантскихъ управленій приняла еще болѣе обширные размѣры, ближайшіе же помощники комендантовъ, оказавшіеся людьми, недостаточно опытными въ службѣ этаповъ, поставлены были въ необходимость черпать уроки для своей дѣятельности въ прошедшемъ опытѣ, каковъ бы онъ ни былъ. Исправить прошлыя ошибки (оставшіяся невозстановленными) и поставить дѣло въ лучшее положеніе было некогда и некому, людямъ же, сжившимся съ установившимся безпорядкомъ, могло даже казаться излишнимъ, а потому вся послѣдующая дѣятельность управленій комендантовъ, за нѣкоторыми случайными исключеніями, оставалась довольно продолжительное время въ томъ же мало удовлетворительномъ видѣ, какой она получила въ началѣ кампаніи.

Вырабатывая штаты управленій этапныхъ комендантовъ, Начальникъ Военныхъ Сообщеній допускалъ предположеніе, что дѣятельность этихъ управленій можетъ развиться до сравнительно большихъ размѣровъ, чѣмъ это предполагалось вначалѣ, и потому, ограничивая число писарей, нужныхъ управленіямъ на первое время, оставлялъ за собою право доводить составъ писарей управленій до нормы, опредѣленной штатами управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ II разряда, т. е. до 6 человѣкъ въ мирное и 9 — въ военное время. На практикѣ никогда, однако, ни одно управленіе не было обставлено такимъ числомъ писарей, хотя начальный и конечный и такіе промежуточные пункты, какъ Бухарестъ и Фратешти, требовали не только увеличенія числа писарей, но, что еще важнѣе усиленія распорядительнаго состава чиновъ, интеллигентныхъ рабочихъ силъ, добавленіемъ помощниковъ комендантовъ и дѣлопроизводителей. Повидимому болѣе щедрое развитіе штатовъ управленій комендантовъ (чѣмъ въ соображеніяхъ Начальника Военныхъ Сообщеній отъ 2 декабря 1876 г.) встрѣчало препятствіе со стороны Штаба арміи.

Въ виду огромнаго значенія, какое имѣетъ для арміи правильное и

успѣшное отправленіе этапной службы на военныхъ сообщеніяхъ, казалось бы болѣе раціональнымъ на нѣкоторые пункты, обозначающіеся при самомъ началѣ кампаніи и составляющіе, такъ сказать, узлы этапнаго движенія, назначить сразу полный комплектъ служащихъ, положенныхъ по штату, оставивъ за собою право сокращать составъ управленій по мѣрѣ уменьшенія ихъ дѣятельности и возвращать излишнихъ чиновъ къ прежнимъ мѣстамъ служенія или оставлять въ резервѣ, на случай открытія новыхъ этапныхъ пунктовъ, чѣмъ ограничивать составъ ихъ до невозможности и оставаться безъ достаточныхъ средствъ для усиленія существующихъ управленій, изнемогавшихъ подъ тяжестью непосильной работы и труда.

При переработкѣ свода постановленій о полевомъ управленіи войскъ въ военное время было бы весьма полезно образовать штаты управленій комендантовъ и этапныхъ начальниковъ такимъ образомъ, чтобы начальный и конечный этапный пункты въ данномъ направленіи обладали штатнымъ составомъ не менѣе управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ I разряда и чтобы въ распоряженіи Начальника Военныхъ Сообщеній всегда состоялъ достаточный резервъ оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновъ для открытія въ нужный моментъ новыхъ этапныхъ управленій или для усиленія средствъ существующихъ управленій, когда дѣятельность по своимъ размѣрамъ того потребуетъ. Во всякомъ случаѣ въ нормальные штаты управленій этапныхъ комендантовъ должна быть введена организація всѣхъ первыхъ трехъ разрядовъ управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и право Начальника Военныхъ Сообщеній присваивать по своему непосредственному усмотрѣнію тотъ или другой штатъ управленіямъ комендантовъ изъ числа этихъ трехъ разрядовъ или переводить ихъ въ теченіи кампаніи изъ одного въ другой.

Составленіе и утвержденіе инструкціи комендантамъ на сообщеніяхъ арміи.

При разнообразіи обязанностей, возложенныхъ на этапныхъ комендантовъ и начальниковъ на сообщеніяхъ арміи Положеніемъ о сихъ комендантахъ, приложеннымъ къ приказу по Военному Вѣдомству 1876 г. № 385, и при разбросанности общихъ законоположеній, изъ которыхъ управленія этапныхъ комендантовъ и начальниковъ на сообщеніяхъ арміи должны были черпать основанія для своихъ дѣйствій, представлялась необходимость преподать этимъ управленіямъ особыя наставленія въ видѣ инструкцій для руководства ихъ при исполненіи различныхъ обязанностей.

Въ этихъ видахъ въ первыхъ числахъ января 1877 г. въ канцеляріи Начальника Военныхъ Сообщеній былъ составленъ проектъ инструкціи комендантамъ на сообщеніяхъ арміи, а 6 января и завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ представилъ проекты выработанныхъ имъ инструкцій комендантамъ и этапнымъ начальникамъ и циркулярнаго предписанія тѣмъ же лицамъ о порядкѣ веденія отчетности по пересыльной части съ формами книгъ, счетовъ, вѣдомостей и аттестатовъ.

Упомянутыя инструкціи обнимали слѣдующіе вопросы: а) устройство этапнаго пункта въ смыслѣ квартирнаго размѣщенія управленія этапнаго пункта, войскъ, составляющихъ его гарнизонъ, госпиталей, складовъ и запасовъ; порядокъ сношеній съ мѣстными учрежденіями; мѣры къ поддержанію безопасности на этапномъ пунктѣ; б) охраненіе порядка и безопасности въ раіонѣ этапнаго пункта въ смыслѣ учрежденія караульныхъ постовъ, наряда карауловъ, патрулей и разъѣздовъ и устройства полицейскаго надзора; в) наблюденіе и содѣйствіе къ передвиженію отдѣльныхъ лицъ, частей войскъ, командъ, почтъ и транспортовъ; г) завѣдываніе военно-врачебными заведеніями, наблюденіе за перевозкою больныхъ и раненыхъ и хозяйственными складами и запасами; д) дѣлопроизводство и отчетность.

Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, какъ, напр., пункты „а“ и „б“ развиты въ инструкціи завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ достаточно подробно, но наставленія, заключающіяся въ этихъ пунктахъ инструкціи, примѣнены большею частію какъ бы къ учрежденіямъ, находящимся во враждебной странѣ въ изолированномъ положеніи, а потому страдаютъ нѣкоторою односторонностью и излишествомъ; пункты „в“, „г“ и „д“ вообще мало развиваютъ вопросы, въ нихъ намѣченные.

Начальникъ Военныхъ Сообщеній, разсмотрѣвъ эти инструкціи, нашелъ необходимымъ отбросить нѣкоторыя наставленія, несогласныя съ обстоятельствами дѣла, и приказалъ образовать при канцеляріи Полевого Управленія Военными Сообщеніями особый комитетъ изъ 4 лицъ для пересмотра въ немъ проектовъ инструкцій и циркулярнаго предписанія. Комитетъ этотъ образовался изъ 1 шт.-офицера, бывшаго уѣзднаго воинскаго начальника, и 3 об.-офицеровъ, служившихъ до поступленія въ Полевое Управленіе Военными Сообщеніями въ армейскихъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полкахъ.

По указаніямъ и исправленіямъ, сдѣланнымъ Начальникомъ Военныхъ Сообщеній, комитетъ призналъ проекты инструкціи и циркулярнаго предписанія, выработанные этапнымъ отдѣломъ, соотвѣтствующими назначенію и, введя въ нихъ незначительныя измѣненія, представилъ Начальнику Военныхъ Сообщеній 24 января 1877 г.

Но, не удовлетворившись такимъ заключеніемъ комитета, Начальникъ Военныхъ Сообщеній приказалъ подвергнуть новому пересмотру проекты инструкцій и циркулярнаго предписанія въ особой коммисіи изъ 8 штабъ-офицеровъ, состоявшихъ въ распоряженіи Начальника Военныхъ Сообщеній для замѣщенія должностей этапныхъ комендантовъ.

Коммисія эта, принявъ во вниманіе, что коменданты, находясь въ различныхъ пунктахъ, могутъ одновременно быть въ различныхъ служебныхъ обстоятельствахъ въ политическомъ, боевомъ и административномъ отношеніяхъ и что управленія комендантовъ могутъ подвергаться частымъ перемѣщеніямъ, находила съ своей стороны полезнымъ предоставить комендантамъ большую свободу дѣйствій, не стѣснять ихъ дѣятельность подробными указаніями, инструкціями и, согласно сему, отбросить въ инструкціи всѣ частности, вытекающія изъ общихъ законоположеній, а также

исключить нѣкоторыя категоріи отчетности, усложняющія дѣлопроизводство управленій комендантовъ.

На основаніи этихъ послѣднихъ соображеній коммисія 8 шт.-офицеровъ въ свою очередь выработала новую инструкцію, значительно измѣненную и упрощенную по сравненію съ инструкціею завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ, и 5 февраля 1877 г. представила Начальнику Военныхъ Сообщеній. Въ эту инструкцію вошли всѣ наиболѣе существенныя правила, изложенныя въ предыдущей инструкціи, но они получили въ ней общій сводъ и общее изложеніе, совершенно согласные со взглядами коммисіи, изложенными выше.

14 февраля Начальникъ Военныхъ Сообщеній возвратилъ въ этапный отдѣлъ проектъ циркулярнаго предписанія этапнымъ комендантамъ и предложилъ исключить изъ дѣлопроизводства въ управленіяхъ комендантовъ слѣдующія особыя отчетности: а) книгу о приходѣ и расходѣ контромарокъ; б) книги объ умершихъ и бѣжавшихъ, замѣнивъ ихъ особыми списками, и в) книги объ арестованныхъ нижнихъ чинахъ и офицерахъ.

Инструкцію же, выработанную коммисіею, Начальникъ Военныхъ Сообщеній утвердилъ за небольшими измѣненіями и 6 марта 1877 г. сообщилъ Начальнику Штаба арміи, для свѣдѣнія.

Копіи инструкцій, выработанныхъ этапнымъ отдѣломъ и коммисіею, и циркулярнаго предписанія этапнаго отдѣла комендантамъ при семъ прилагаются; вмѣстѣ съ тѣмъ прилагается и копія журнала коммисіи изъ 8 шт.-офицеровъ. На этомъ основаніи правила, внесенныя въ инструкціи, здѣсь не излагаются.

5 апрѣля 1877 г. были отосланы завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ 25 экземпляровъ отпечатанной инструкціи этапнымъ комендантамъ и этапнымъ начальникамъ съ выписками изъ Положенія о жандармскихъ частяхъ. Всѣ три проекта инструкціи касаются вопросовъ, составляющихъ, главнымъ образомъ, предметы мѣстной дѣятельности въ раіонѣ расположенія арміи по отношеніямъ къ мѣстному населенію и службѣ гарнизона и только вскользь—тѣхъ вопросовъ, которые предусмотрѣны общими законоположеніями, хотя и въ общихъ чертахъ.

Представляясь по существу однородными, инструкція завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ отличается отъ инструкціи коммисіи 8 шт.-офицеровъ большимъ стремленіемъ точно опредѣлить дѣятельность этапнаго коменданта по тому или другому предмету его обязанностей, но обѣ какъ бы признаютъ излишнимъ составить на основаніи массы законоположеній, относящихся къ комендантамъ, общій сводъ ихъ многосложныхъ обязанностей и возможно точно опредѣлить исполненіе ихъ комендантами, указавъ на связь и общую идею всѣхъ инструкцій. Напротивъ того увлеклись установленіемъ отношеній комендантовъ къ мѣстному населенію и боевымъ значеніемъ этапныхъ пунктовъ — вопросовъ, разрѣшенныхъ впослѣдствіи иною властью и инымъ путемъ. Составители инструкціи не могли дать истиннаго направленія практической дѣятельности комендантовъ и принести имъ существенную пользу.

Управленія этапныхъ комендантовъ, находясь всегда въ раіонѣ расположенія арміи, не могли оставаться въ изолированномъ положеніи и не могли нуждаться въ особомъ гарнизонѣ ни въ дружественной странѣ, какова Румынія, ни въ странѣ, занятой по праву войны, какъ Болгарія. Слѣдовательно роль ихъ опредѣлялась проще и практичнѣе; это были просто этапныя канцеляріи съ состоящими при нихъ кухнями. Въ этомъ смыслѣ инструкціи должны были направить дѣятельность этапныхъ комендантовъ.

Два изданія Свода Военныхъ Постановленій — 1859 и 1869 г.г., масса продолженій къ нимъ за 20-лѣтній періодъ времени, приказы по Военному Вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба за 10-лѣтній періодъ времени, огромное количество другихъ законоположеній, изданныхъ въ разное время,—все это, высланное въ этапный отдѣлъ для руководства комендантамъ въ отдѣльныхъ книгахъ и брошюрахъ, могло бы убѣдить коммисію, что въ военное время, въ пору кипучей дѣятельности на этапныхъ пунктахъ, комендантамъ не будетъ ни времени, ни возможности изучать постановленія, относящіяся къ тому или другому предмету, и что поэтому коменданты, не имѣя подробной инструкціи, должны будутъ приступить къ исполненію своихъ обязанностей безъ достаточно яснаго о нихъ представленія.

Положеніе о комендантахъ на сообщеніяхъ арміи, приложенное къ приказу по Военному Вѣдомству 1876 г. № 385, даетъ только перечисленіе отдѣльныхъ группъ комендантскихъ обязанностей.

Этапный комендантъ совмѣщаетъ въ себѣ должности: а) начальника управленія этапнаго пункта, какъ особаго учрежденія, б) начальника пересыльной части по отношенію къ арміи, в) начальника гарнизона, или мѣстнаго коменданта, г) начальника госпиталя.

Каждая изъ этихъ категорій въ свою очередь составляется изъ массы сложныхъ и мелочныхъ практическихъ отправленій. Всѣ онѣ, несомнѣнно, должны быть изучены комендантомъ теоретически до мелочей и тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе практически подготовленъ комендантъ своею предварительною службою на этапахъ.

Эти обязанности могутъ быть преподаны именно инструкціей, которая, хотя въ общихъ чертахъ, опредѣляла бы всѣ обязанности коменданта, насколько онѣ поддаются предусмотрѣнію въ мирное время, и которая облегчала бы чинамъ комендантскаго управленія трудъ пріисканія соотвѣтственныхъ законоположеній, разбросанныхъ въ огромной массѣ различныхъ частей Свода Военныхъ Постановленій, продолженіяхъ къ нему, приказахъ по Военному Вѣдомству, циркулярахъ Главнаго Штаба и на различныхъ другихъ оффиціальныхъ печатныхъ страницахъ.

За отсутствіемъ въ минувшую кампанію подробной инструкціи, составленной въ этомъ смыслѣ, нельзя было и расчитывать на правильное теченіе дѣлъ и единство дѣйствій, зависящее отъ однообразія въ отправленіи служебныхъ обязанностей этапныхъ комендантовъ.

Ограниченность практическихъ указаній, преподанныхъ инструкціею комендантамъ, и свобода дѣйствій, выговоренная для нихъ коммисіею изъ

8 шт.-офицеровъ, между прочими ненормальностями въ распредѣленіи службы повели, напр., къ тому, что обязанность встрѣчать и провожать поѣзда была возложена комендантами всецѣло на своихъ помощниковъ, которые такимъ образомъ оказались безсмѣнными дежурными на дебаркадерѣ. Только жалобы этихъ офицеровъ и вмѣшательство завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ устранили это ненормальное явленіе и установили съ 4 мая 1877 г. очередь въ дежурствѣ между комендантомъ и его помощникомъ.

На будущее время признавалось бы весьма полезнымъ издать для руководства управленій этапныхъ комендантовъ подробный перечень обязанностей этапныхъ комендантовъ и подробныя инструкціи для исполненія каждой отдѣльной обязанности, смотря по ихъ категоріямъ. Матеріаломъ для составленія перечня и инструкцій могутъ служить существующія законоположенія и данныя, заключающіяся въ дѣлахъ комендантовъ, опредѣляющія слабыя стороны дѣятельности ихъ въ минувшую войну и послужившія матеріаломъ для составленія настоящаго отчета.

Инструкціи эти должны указывать не только отдѣльныя категоріи обязанностей, но и практическое исполненіе ихъ во всѣхъ возможныхъ, поддающихся предусмотрѣнію, частностяхъ. Съ такою инструкціею въ рукахъ даже малоопытному коменданту трудно будетъ упустить изъ виду даже самую мелочную изъ своихъ обязанностей, а потому въ дѣльной и всесторонней обработкѣ ея можно видѣть залогъ разумной и полезной дѣятельности этапныхъ пунктовъ, если въ будущемъ встрѣтится надобность въ ихъ учрежденіи.

Инструкція комендантамъ и этапнымъ начальникамъ (выработанная завѣдывающимъ этапнымъ отдѣломъ и представленная въ проектѣ 6 января 1877 г.)—дополненіе къ положенію, изложенному въ приказѣ по Военному Вѣдомству 2 декабря 1876 г. за № 385.

а) По устройству этапнаго пункта.

1.

Комендантъ или этапный начальникъ по расквартированію на этапномъ пунктѣ управленій, частей войскъ, назначенныхъ для этапной и гарнизонной службы, госпиталей, лазаретовъ, складовъ и запасовъ, входитъ въ соглашеніе съ мѣстными властями и занимаетъ зданія, соотвѣтствующія потребностямъ войскъ и заведеній, распоряжаясь устройствомъ въ этихъ зданіяхъ всѣхъ необходимыхъ приспособленій, а равно снабженіемъ ихъ въ случаѣ надобности мебелью, посудою, котлами для варки пищи и т. п. принадлежностями.

2.

Для ночлеговъ и дневокъ пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, арестантовъ и плѣнныхъ должны быть отведены особыя помѣщенія съ приспособленіями для содержанія арестованныхъ.

3.

Для остановокъ прибывающихъ на нѣкоторое время по дѣламъ службы на этапный пунктъ гг. генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ слѣдуетъ имѣть въ виду нѣсколько квартиръ.

4.

Занятіе помѣщеній въ размѣрѣ превышающемъ потребности войскъ и управленій строго воспрещается, и комендантъ или этапный начальникъ, заботясь по возможности объ уменьшеніи постойной повинности, долженъ стараться предотвращать могущія возникнуть по отводу квартиръ жалобы и неудовольствія обывателей.

5.

При выборѣ зданій для военныхъ потребностей слѣдуетъ имѣть въ виду по возможности сосредоточенность ихъ расположенія, а зданія для расквартированія гарнизона должны быть отводимы по возможности въ главныхъ частяхъ города или селенія, на площадяхъ или большихъ улицахъ.

6.

На всѣхъ зданіяхъ, въ коихъ помѣщаются штабы войскъ, управленія и заведенія, должны быть вывѣски съ обозначеніемъ того учрежденія, подъ которое занято зданіе, и кромѣ того надъ зданіемъ, занятымъ управленіемъ коменданта, вывѣшивается днемъ государственный флагъ, а ночью—фонарь.

7.

Въ случаѣ отказа мѣстной власти въ содѣйствіи къ отводу помѣщеній комендантъ или этапный начальникъ распоряжается самъ занятіемъ домовъ подъ постой, при чемъ только въ крайней необходимости употребляетъ силу, о чемъ тотчасъ же доноситъ завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ и Начальнику Военныхъ Сообщеній.

8.

При устройствѣ этапнаго пункта слѣдуетъ имѣть въ виду удобства къ оборонѣ его въ случаѣ возмущенія жителей или нападенія непріятельскихъ войскъ.

9.

Для дѣйствій въ семъ послѣднемъ случаѣ долженъ быть составленъ комендантомъ или этапнымъ начальникомъ планъ и изготовлены всѣ необходимыя для обороны средства.

10.

Планъ или соображенія свои о дѣйствіяхъ противъ возмутившихся обывателей или нападенія непріятеля на этапный пунктъ комендантъ или этапный начальникъ сообщаетъ секретно только начальникамъ частей войскъ и кромѣ того лицу, заступающему мѣсто коменданта въ случаѣ его отсутствія.

11.

Для сношенія съ мѣстными властями и обывателями комендантъ или этапный начальникъ въ случаѣ необходимости пріискиваетъ надежныхъ переводчиковъ.

б) По охраненію порядка и безопасности въ раіонѣ, подвѣдомственномъ коменданту или этапному начальнику.

12.

Мѣрами къ сохраненію порядка и безопасности служатъ учрежденіе постовъ, наряды карауловъ, патрулей и разъѣздовъ и устройство полицейскаго надзора. Смотря по важности пункта, въ распоряженіе коменданта или этапнаго начальника назначается соотвѣтственное число войскъ, жандармскихъ и военно-полицейскихъ чиновъ для исполненія мѣстной, этапной и полицейской службы, съ числительностью которыхъ должны быть строго соображены всѣ наряды.

13.

Караулы учреждаются близъ хозяйственныхъ складовъ, запасовъ и въ мѣстахъ, наиболѣе угрожающихъ общественному спокойствію.

14.

Караулы учреждаются въ самомъ необходимомъ числѣ чиновъ и по возможности должны быть всегда уменьшаемы. Объ учрежденіи карауловъ, какъ равно объ ихъ уменьшеніи или увеличеніи доносится въ подробности тотчасъ же завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ.

15.

Для занятія карауловъ не можетъ быть наряжено болѣе $^1/_4$ части всего гарнизона, имѣя въ виду потребности конвойной и этапной службы и другихъ случайныхъ нарядовъ.

16.

За точнымъ и правильнымъ отправленіемъ караульной службы комендантъ или этапный начальникъ обязанъ имѣть строжайшее наблюденіе.

Библиотека имени В. И. Ленина

17.

Отъ карауловъ въ разное время днемъ и ночью должны быть посылаемы для обхода по городу или селенію патрули, при чемъ въ составѣ ихъ въ случаѣ надобности назначаются и военно-полицейскіе чины.

18.

Караульные начальники снабжаются комендантами или этапными начальниками подробною инструкціею, въ которой между прочимъ слѣдуетъ указать по какимъ улицамъ должны быть посылаемы патрули и въ чемъ заключаются обязанности послѣднихъ.

19.

Кромѣ пѣшихъ патрулей могутъ быть въ случаѣ надобности наряжаемы для объѣзда по городу или селенію и конные разъѣзды.

20.

Въ видахъ наблюденія за спокойствіемъ и безопасностью въ мѣстности, окружающей этапный пунктъ и входящей въ раіонъ, подвѣдомственный коменданту или этапному начальнику, посылаются конные разъѣзды или особые пѣшіе патрули для объѣзда или обхода по дорогамъ.

21.

Начальникъ разъѣзда или патруля снабжается комендантомъ или этапнымъ начальникомъ обстоятельною инструкціею, при чемъ ему должно быть вмѣнено въ обязанность, въ случаѣ угрожающей отъ непріятеля опасности движенію по военной дорогѣ, немедленно давать знать какъ своему коменданту, такъ и начальникамъ сосѣднихъ этапныхъ пунктовъ, которые должны тотчасъ же принять рѣшительныя мѣры къ возстановленію безопасности, а въ случаѣ крайности приготовиться къ оборонѣ.

22.

По полученіи отъ патрулей свѣдѣній о безпорядкахъ или неисправностяхъ на военныхъ дорогахъ комендантъ или этапный начальникъ безотлагательно принимаетъ должныя мѣры къ ихъ устраненію, а въ случаѣ необходимыхъ исправленій сообщаетъ о томъ военно-дорожному или телеграфному начальству по принадлежности.

23.

Отряжая часть гарнизона для дѣйствій внѣ мѣста расположенія этапнаго пункта, комендантъ или этапный начальникъ долженъ имѣть въ виду,

чтобы остающихся на пунктѣ войскъ было достаточно для поддержанія порядка и охраненія имущества на самомъ пунктѣ.

24.

Сборъ гарнизона слѣдуетъ дѣлать по возможности безъ шума, посредствомъ разсылки приказаній, и только въ крайней необходимости войска собирать по тревогѣ. На пріученіе войскъ къ сбору безъ шума обращается вниманіе начальниковъ этапныхъ пунктовъ.

25.

Полицейскій надзоръ въ раіонѣ дѣйствій комендантовъ и этапныхъ начальниковъ имѣетъ цѣлью наблюденіе за благочиніемъ, внутреннимъ и наружнымъ порядкомъ и безопасностью, собираніе свѣдѣній объ образѣ мыслей и духѣ жителей края въ политическомъ отношеніи, поимку шпіоновъ и другихъ подозрительныхъ лицъ, а также мародеровъ и дезертировъ.

26.

Въ отношеніи полицейскаго надзора комендантъ старается особенно пользоваться содѣйствіемъ мѣстной полицейской власти, отъ которой можетъ получать свѣдѣнія о вліятельныхъ жителяхъ и степени ихъ политической благонадежности.

27.

За вліятельными въ краѣ лицами и неблагонамѣренными въ политическомъ отношеніи по возможности учреждается секретный надзоръ.

28.

Въ видахъ поддержанія порядка и безопасности комендантъ или этапный начальникъ принимаетъ мѣры къ обезоруженію населенія, воспрещая подъ страхомъ наказанія ношеніе оружія. Заводы, фабрики, гдѣ производится выдѣлка оружія или огнестрѣльныхъ припасовъ, закрываются, точно также какъ и лавки, производящія торговлю ими.

29.

Всякія сходбища на улицахъ и въ домахъ безъ вѣдома полиціи должны быть строжайше воспрещены обывателямъ.

30.

Постоялые дворы, гостиницы, трактиры и другія тому подобныя публичныя мѣста, въ которыхъ собираются обыватели, могутъ быть открытыми только въ опредѣленное время и въ томъ только случаѣ, если мѣст-

ная полиція представитъ ручательство въ политической благонадежности хозяевъ или содержателей этихъ заведеній.

31.

На главныхъ въ городѣ или селеніи пунктахъ учреждаются военно-полицейскіе посты.

32.

Особенное вниманіе военно-полицейскихъ чиновъ должно быть обращаемо на всякое усиленное противъ обыкновеннаго движеніе обывателей по улицамъ, а также на усиленный пріѣздъ или выѣздъ ихъ изъ города или селенія, и обо всемъ замѣченномъ полицейскіе чины должны тотчасъ же давать знать коменданту.

в) По наблюденію и содѣйствію къ передвиженію отдѣльныхъ лицъ, почтъ, частей войскъ, командъ и транспортовъ.

33.

Имѣя наблюденіе за движеніемъ по военной дорогѣ и заботясь о безопасности движенія, комендантъ или этапный начальникъ для сопровожденія почтъ, курьеровъ и начальствующихъ лицъ назначаетъ въ случаѣ надобности конвой, подъ охраною котораго одновременно могутъ также слѣдовать и прочія отдѣльныя лица, ѣдущія изъ арміи или въ армію.

34.

Для наблюденія за пріѣзжающими въ мѣсто расположенія этапнаго пункта или выѣзжающими изъ онаго комендантъ или этапный начальникъ учреждаетъ при выѣздѣ въ городъ или селеніе полицейскіе посты, кои снабжаются для этой цѣли отъ коменданта или этапнаго начальника особенными инструкціями.

35.

По полученіи извѣщенія о имѣющихъ послѣдовать маршевыхъ командахъ, частяхъ войскъ и транспортахъ комендантъ или этапный начальникъ обязанъ озаботиться немедленно объ удобномъ ихъ расквартированіи, не обременяя вмѣстѣ съ тѣмъ жителей и соблюдая по возможности въ постоѣ очередь. При этомъ онъ долженъ стараться, чтобы жители не могли получить точнаго понятія о величинѣ имѣющей прибыть части.

36.

По прибытіи и при отправленіи маршевыхъ командъ, транспортовъ, партій пересыльныхъ арестантовъ и плѣнныхъ комендантъ или этапный

начальникъ дѣлаетъ имъ надлежащій осмотръ, удостовѣряется въ исправномъ состояніи повозокъ и лошадей въ транспортахъ и наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы люди и лошади были снабжены достаточнымъ запасомъ продовольствія.

г) По завѣдыванію военно-врачебными заведеніями и наблюденію за перевозкою больныхъ и раненыхъ, хозяйственными складами и запасами.

37.

Комендантъ или этапный начальникъ обязанъ имѣть самыя точныя свѣдѣнія о числѣ больныхъ и умершихъ въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ подвѣдомственномъ ему раіонѣ, и представлять завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ ежемѣсячныя донесенія о числѣ больныхъ и умершихъ, а также о ежедневной прибыли и убыли больныхъ по формамъ, приложеннымъ къ ст. 427 кн. XVI Св. Воен. Пост. 1869 г. Независимо сего, какъ начальникъ госпиталя, тамъ, гдѣ таковой открытъ, онъ представляетъ всѣ установленныя закономъ срочныя донесенія инспектору госпиталей.

38.

Онъ наблюдаетъ, чтобы при перевозкѣ больныхъ и раненыхъ имъ доставлялись возможныя удобства, чтобы трудноболь ные, не могущіе перенести перевозку, были непремѣнно сдаваемы въ госпитали или лазареты.

39.

Онъ обязанъ оказывать содѣйствіе къ устройству хозяйственныхъ складовъ и собиранію запасовъ, а затѣмъ наблюдать за тщательнымъ ихъ храненіемъ въ цѣлости и исправности, удостовѣряясь въ томъ по временамъ лично посредствомъ осмотра.

д) По отчетности и дѣлопроизводству.

40.

Въ отношеніи мѣсячной отчетности слѣдуетъ руководствоваться приказомъ по Военному Вѣдомству 1875 г. за № 346 и приложенными при немъ формами. Семидневную вѣдомость о прослѣдовавшихъ лицахъ, частяхъ войскъ, маршевыхъ командахъ, партіяхъ пересыльныхъ и разнаго рода транспортахъ представлять по прилагаемой при семъ формѣ; что же касается до прочихъ не срочныхъ донесеній, упомянутыхъ въ п. 27 Положенія о комендантахъ и этапныхъ начальникахъ, то для нихъ особыхъ формъ не устанавливается.

41.

Донесенія о чрезвычайныхъ происшествіяхъ представлаются одновременно Главнокомандующему, Начальнику Военныхъ Сообщеній и завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ.

42.

Дѣлопроизводство, а также отчетность по расходованію и содержанію суммъ въ управленіяхъ комендантовъ и этапныхъ начальниковъ ведется на общихъ основаніяхъ. Въ отношеніи отчетности по расходованію авансовъ, отпускаемыхъ для пересыльной части, руководствоваться формами, приложенными при циркулярномъ предписаніи завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ.

Инструкція комендантамъ и этапнымъ начальникамъ на сообщеніяхъ арміи съ приложеніемъ выписки изъ Положенія, объявленнаго при приказѣ по Военному Вѣдомству отъ 17 декабря 1876 г. за № 410 о жандармскихъ частяхъ, находящихся въ вѣдѣніи Начальника Военныхъ Сообщеній.

(Выработанная коммисіею изъ 8 шт.-офицеровъ 5 февраля 1877 г. и утвержденная Начальникомъ Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи).

1.

Коменданты и этапные начальники на сообщеніяхъ арміи и въ раіонѣ ея расположенія руководствуются въ точности Положеніемъ, приложеннымъ къ приказу по Военному Вѣдомству отъ 2 декабря прошлаго года за № 385.

2.

Въ странѣ союзной они основываютъ свои распоряженія безусловно на соглашеніи съ мѣстными властями, сохраняя самыя добрыя съ ними отношенія; въ странѣ, занятой по праву войны, дѣйствуютъ самостоятельно и въ мѣстахъ съ враждебнымъ настроеніемъ жителей правосудными и твердыми мѣрами должны смягчать такое настроеніе. По установленіи же въ занятой странѣ нашего гражданскаго управленія коменданты и этапные начальники соображаютъ свои дѣйствія съ временно установленными властями.

3.

Комендантъ и этапный начальникъ занимаютъ, по мѣрѣ дѣйствительной потребности, всѣ нужныя для устройства пункта помѣщенія, отводятъ безопасныя мѣста для складовъ и удобныя для остановокъ транспортовъ бивачныхъ лагерныхъ расположеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ они распоряжаются устройствомъ кухонь и пекарень въ достаточныхъ размѣрахъ, смотря по

ожидаемому чрезъ пунктъ движенію пересыльныхъ и командъ, для чего получаютъ указанія какъ по сему предмету, такъ и относительно средствъ для устройства означенныхъ хозяйственныхъ заведеній отъ завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ.

4.

Избравъ помѣщеніе для арестантовъ и пересыльныхъ плѣнныхъ, учреждаютъ при немъ караулъ и кромѣ того въ странѣ, занятой по праву войны, небезопасной отъ нападеній непріятеля и возмущенія жителей, принимаютъ всѣ мѣры предосторожности, въ особенности отъ неожиданностей. Въ этихъ видахъ коменданту и этапному начальнику предоставляется въ полное распоряженіе, смотря по назначенію пункта, большая или меньшая часть войска, казачьи и жандармскія команды.

5.

Пѣхотныя части преимущественно должны быть употребляемы для занятія караула по расчету необходимыхъ постовъ, обходовъ и патрулей въ мѣстахъ расположенія, для препровожденія этаповъ и транспортовъ и для хозяйственныхъ потребностей. Казачьи—для разъѣздовъ по раіону, для развѣдокъ о положеніи непріятеля съ цѣлью предупрежденія отъ неожиданныхъ нападеній, для конвоированія почтъ, проѣзжающихъ и для извѣщенія ближайшихъ пунктовъ въ случаяхъ угрожающей опасности; въ землѣ же союзной, когда не предстоитъ надобности въ разъѣздахъ, казаки могутъ быть употребляемы въ помощь жандармамъ для присмотра за порядкомъ на линіяхъ важныхъ дорогъ.

6.

При нападеніи непріятеля или возмутившихся жителей на этапные пункты и на военныя дороги всѣ части войскъ и военныя команды дѣйствуютъ совокупно, и потому комендантъ и этапный начальникъ обязаны заблаговременно назначить сборный пунктъ на случай тревоги, принявъ при этомъ во вниманіе все, что можетъ служить къ усиленію обороны и къ удобству дѣйствія.

7.

Для сношеній съ мѣстными жителями и для содѣйствія военно-полицейскимъ чинамъ комендантъ и этапный начальникъ при дѣйствительной надобности имѣютъ право пріискивать надежныхъ переводчиковъ и относительно средствъ вознагражденія ихъ представляютъ на разрѣшеніе завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ.

8.

Наблюдая во всѣхъ отношеніяхъ за содержаніемъ въ порядкѣ подвѣдомственныхъ участковъ военныхъ дорогъ, почтовыхъ станцій, теле-

графныхъ линій и всѣхъ вообще складовъ военнаго вѣдомства, комендантъ и этапный начальникъ слѣдятъ за исправнымъ содержаніемъ сихъ учрежденій по всѣмъ отраслямъ и о всемъ замѣченномъ немедленно сообщаютъ подлежащимъ начальствамъ, содѣйствуя всѣми мѣрами къ возстановленію порядка и къ скорѣйшему исправленію поврежденій на линіяхъ дорогъ.

9.

Устроивъ свой пунктъ, комендантъ и этапный начальникъ о всѣхъ ихъ первоначальныхъ распоряженіяхъ по всѣмъ видамъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ и настоящею инструкціею, доносятъ въ общемъ обзорѣ для надлежащаго свѣдѣнія завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ. Относительно порядка дѣлопроизводства и отчетностей руководствуются его предписаніями и существующими законоположеніями.

10.

Коменданты и этапные начальники должны оказывать санитарнымъ поѣздамъ самое энергическое содѣйствіе, изыскивая всѣ способы, чтобы больные и увѣчные не терпѣли ни въ чемъ недостатка.

11.

Проходящимъ войскамъ и вообще проѣзжающимъ коменданты и этапные начальники также оказываютъ полное, въ чемъ слѣдуетъ, содѣйствіе, избѣгая съ кѣмъ бы то ни было всякихъ пререканій и имѣя при этомъ въ виду не столько предоставленныя имъ права, сколько могущее быть незнакомство проѣзжающихъ по военнымъ дорогамъ съ правилами, установленными на сихъ дорогахъ въ военное время. Неумѣстный споръ только ослабилъ бы значеніе лицъ, служащихъ на дорогахъ.

12.

Комендантъ и этапные начальники обязываются телеграфировать мнѣ немедленно, если бы гдѣ либо возникъ какой бы то ни былъ безпорядокъ, и независимо того представлять мнѣ письменно самыя точныя объ этомъ донесенія.

Выписка изъ Положенія о состоящихъ при войскахъ жандармскихъ частяхъ, приложеннаго къ приказу по Военному Вѣдомству отъ 17 декабря 1876 г. за № 410.

п. 26. Жандармскія части, назначенныя состоять при Главной Квартирѣ, находятся въ подчиненіи коменданта арміи, состоящія при корпусахъ подчиняются корпуснымъ комендантамъ и назначенныя въ тылъ арміи—Начальнику Полевого Управленія Военными Сообщеніями. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ этого Управленія.

п. 27. Во время исполненія обязанностей военной полиціи жандармы носятъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, установленный знакъ. Въ это время они имѣютъ право, наравнѣ съ часовыми, употреблять оружіе въ слѣдующихъ случаяхъ: а) для отраженія нападенія на нихъ и для прекращенія сопротивленія имъ, если на нихъ нападаютъ или имъ угрожаютъ опаснымъ нападеніемъ, или же если они встрѣчаютъ сопротивленіе ихъ распоряженіямъ, сопровождающееся дѣйствіями или опасными угрозами; б) для принужденія сопротивляющихся къ должному повиновенію, если жандармы требуютъ сложенія сопротивляющимися оружія или другихъ могущихъ способствовать нападенію или сопротивленію орудій и сопротивляющіеся не тотчасъ же исполняютъ это требованіе, или если сложенное оружіе или орудія будутъ вновь взяты сопротивляющимися; в) для защиты порученныхъ охраненію жандармовъ лицъ или вещей; г) для воспрепятствованія побѣгамъ при попыткахъ къ тому задержанныхъ или арестованныхъ жандармами или плѣнныхъ, порученныхъ имъ для препровожденія.

Употреблять оружіе жандармы имѣютъ право только настолько, насколько это необходимо для достиженія вышеизложенныхъ цѣлей. Употребленіе огнестрѣльнаго оружія имѣетъ мѣсто тогда, когда дѣйствіе другимъ оружіемъ представляется недостаточнымъ.

п. 28. На чиновъ жандармскихъ, кромѣ исполненія военно-полицейскихъ обязанностей, опредѣленныхъ для мирнаго времени и наблюденія за точнымъ исполненіемъ всѣхъ полицейскихъ распоряженій, изданныхъ для отдѣльныхъ случаевъ начальствомъ, поименованнымъ въ п. 26, возлагается: 1) въ тылу войскъ наблюденіе за порядкомъ при сборѣ подводъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и при слѣдованіи и расположеніи маршевыхъ баталіоновъ и командъ, а также транспортовъ съ больными и ранеными, 2) задержаніе дезертировъ, мародеровъ и всякихъ подозрительныхъ лицъ и 3) сборъ отсталыхъ отъ войскъ и обозовъ.

п. 29. Для выполненія этихъ обязанностей жандармскіе чины содержатъ разъѣзды и патрули какъ между частями войскъ и обозовъ, такъ и на полѣ сраженія и въ особенности въ тылу войскъ на путяхъ сообщеній. Въ разъѣзды и патрули они посылаются отнюдь не по одиночкѣ, а не менѣе какъ по два человѣка.

п. 31. Каждый обязанъ безпрекословно подчиняться всѣмъ требованіямъ и распоряженіямъ жандармовъ, исполняющихъ военно-полицейскія обязанности, сохраняя за собою право обжаловать эти требованія и распоряженія впослѣдствіи. Неповиновеніе распоряженіямъ жандармовъ почитается ослушаніемъ приказаніямъ начальства и подвергаетъ виновнаго закономъ опредѣленной отвѣтственности.

п. 32. Всѣ находящіеся при войскахъ чины обязаны давать жандарму, по его требованію, словесныя о себѣ свѣдѣнія и частныя лица кромѣ того предъявлять и виды о своей личности. Лица, неудовлетворившія такого требованія, а равно отдѣльные солдаты, не могущіе представить законныхъ причинъ нахожденія ихъ не при своихъ частяхъ, задерживаются жандармами и передаются ими въ мѣста, названныя въ п. 35 сего Положенія.

п. 33. При нарушеніи порядка со стороны офицеровъ или чиновниковъ военнаго вѣдомства жандармы не только имѣютъ право, но и обязаны призвать сихъ чиновъ къ порядку напоминаніемъ, соблюдая при этомъ надлежащую вѣжливость и всѣ наружныя формы чинопочитанія. Въ случаѣ ослушанія и при дальнѣйшемъ нарушеніи порядка жандармъ требуетъ отъ нарушителя объявленія чина, имени и названія части войскъ, къ которой онъ принадлежитъ, для доведенія о проступкѣ до свѣдѣнія начальства. Нижняго чина, нарушителя порядка, жандармъ задерживаетъ и поступаетъ съ нимъ на основаніи п. 35 сего Положенія.

п. 34. Никто въ войскахъ, невзирая на чинъ и званіе, не вправѣ отказать жандармскимъ чинамъ въ помощи при принятіи ими мѣръ, клонящихся къ возстановленію или поддержанію порядка, а равно и при задержаніи ими нарушителей порядка.

п. 35. Лица, задержанныя жандармами, представляются ими въ штабъ части войскъ, при которой жандармы состоятъ; арестованные воинскіе чины могутъ быть также представляемы въ ту часть, къ которой они принадлежатъ, если это только для жандарма будетъ удобнѣе. Если штабъ части, при которой состоитъ жандармъ, или часть, къ которой принадлежитъ арестованный, будутъ настолько удалены отъ мѣста арестованія, что жандарму нельзя будетъ отлучиться для сопровожденія задержаннаго имъ безъ ущерба для возложенныхъ на него болѣе существенныхъ въ данное время обязанностей, то арестованный для дальнѣйшаго препровожденія по назначенію можетъ быть переданъ имъ или въ ближайшую часть войска, или ближайшимъ временному коменданту или этапному начальнику.

Циркулярное предписаніе завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи этапнымъ комендантамъ и начальникамъ.

(Состоялось 8 апрѣля 1877 г. за № 354).

Для правильнаго и однообразнаго веденія отчетности по пересыльной части предлагаю принять къ неупустительному руководству нижеслѣдующее.

1. На всѣхъ пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, плѣнныхъ и арестантовъ, наканунѣ ихъ отправленія по этапу, заготовлять: I) именные попутные списки по формѣ № 1. (а) II) аттестаты по формѣ № 2 (а и в): III) счеты по формѣ № 3 и IV) на арестантовъ открытые листы по формѣ № 4. Всѣ эти документы писать чисто и не допускать въ нихъ никакихъ подчистокъ, а поправки дѣлать красными чернилами, оговаривая при томъ сдѣланныя исправленія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ же удовлетворенія гражданскихъ арестантовъ и плѣнныхъ кормовыми деньгами отъ военнаго начальства, то должно на таковыя выдавать шнуровыя тетради о приходѣ и расходѣ денегъ по формѣ № 5, каковыя тетради, по прибытіи арестантовъ и плѣнныхъ въ назначенное мѣсто, лица, принявшія арестантовъ и плѣнныхъ, по засвидѣтельствованіи въ тетради о прибытіи оныхъ, возвращаютъ обратно въ то мѣсто,

откуда таковыя были выданы для приложенія документомъ къ расходнымъ статьямъ.

2. По изготовленіи всѣхъ вышеозначенныхъ документовъ они должны быть строго свѣрены со всѣми свѣдѣніями, данными для отправленія людей этапнымъ порядкомъ, во избѣжаніи неправильнаго направленія оныхъ.

3. Предъ самымъ отправленіемъ повѣрить на людяхъ по арматурнымъ спискамъ и другимъ документамъ одежду и обувь и на документахъ этихъ засвидѣтельствовать, дѣйствительно ли на людяхъ состоитъ показанная въ спискахъ одежда и о ея исправности (цирк. Главн. Шт. 1869 г. № 115).

4. По прибытіи этапа на мѣсто назначенія конвойные нижніе чины или начальники конвоя обязаны явиться въ управленіе коменданта или этапнаго начальника, который, принявъ отъ нихъ всѣхъ пересыльныхъ чиновъ со всѣми письменными на нихъ свѣдѣніями, снабжаетъ квитанціями по формѣ № 6 и затѣмъ, послѣ достаточнаго отдыха или дневки, отправляетъ обратно однихъ или съ пересыльными, слѣдующими въ тотъ путь, если таковые случатся (цирк. Главн. Шт. 1868 г. № 287, ст. 413 ч. III кн. II Св. Воен. Пост., изд. 1859 г.).

5. Кормовыми деньгами удовлетворять всѣхъ пересыльныхъ, а равно и конвойныхъ до перваго попутнаго этапнаго пункта изъ аванса, отпускаемаго интендантствомъ на продовольствіе пересыльныхъ, съ отмѣткой за своею подписью на второй страницѣ счета № 3.

6. У комендантовъ или этапныхъ начальниковъ должны быть авансы на слѣдующіе расходы: а) на путевое довольствіе нижнихъ чиновъ, арестантовъ и плѣнныхъ, слѣдующихъ по этапу, а также и конвойныхъ; б) на прогоны для удовлетворенія офицеровъ при разныхъ командировкахъ (форма авансовыхъ счетовъ № 7).

7. По израсходованіи отпущенныхъ авансовъ составлять счеты въ трехъ экземлярахъ и прилагать къ онымъ оправдательные документы въ израсходованіи денегъ, а затѣмъ на основаніи ст. 132 кассовыхъ правилъ доставлять таковые въ подлежащія мѣста для засвидѣтельствованія.

8. Авансовыя книги ведутся по формѣ авансовыхъ счетовъ, въ которые слѣдуетъ записывать расходъ каждый отдѣльною статьею, оговаривая подробно—котораго числа, на какой предметъ, а также на какое количество пересыльныхъ чиновъ и поскольку въ сутки произведенъ расходъ кормовыхъ денегъ.

Въ книгахъ этихъ отмѣчать №№ тѣхъ документовъ которые прилагаются къ счету, на случай справки, при чемъ упоминать и самое основаніе выдачъ.

9. По израсходованіи, но несовершенномъ, авансовъ счеты составляются согласно книгъ, и всѣ тѣ документы, которые обозначаются въ книгѣ, прикладываются къ симъ счетамъ, прошнуровываются, и на каждомъ документѣ прописывается, къ которой статьѣ таковой прилагается.

10. Къ авансовымъ счетамъ прикладывать документы: I) о прогонныхъ деньгахъ, выдаваемыхъ офицерамъ или другимъ лицамъ: а) предписаніе начальства, копіи съ которыхъ должны оставаться при дѣлахъ управленія,

б) свидѣтельства въ полученіи прогонныхъ денегъ, если таковыя будутъ, в) подробный расчетъ по маршруту прогонныхъ денегъ по числу верстъ разстоянія, а также съ прописаніемъ чина и фамиліи лица, которому выдаются прогоны, и для какой надобности командировано, г) расписка въ полученіи денегъ того лица, которому были выданы таковыя, а при уплатѣ за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ должны быть расписки кассировъ сихъ дорогъ. II) О кормовомъ довольствіи пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и конвойныхъ въ пути: а) копіи съ аттестатовъ и маршрутовъ съ распискою старшаго конвойнаго въ полученіи денегъ, б) квитанція въ пріемѣ этапа (копія съ оной остается при дѣлахъ) или засвидѣтельствованные именные попутные списки и краткіе счеты на отправленныхъ нижнихъ чиновъ и в) на плѣнныхъ: именные списки и шнуровыя тетради о приходѣ и расходѣ кормовыхъ денегъ, выдаваемыхъ отъ одного мѣста до другого, которые должны быть засвидѣтельствованы лицами, принявшими плѣнныхъ. III) О суммѣ для уплаты за взиманіе подводъ: а) предписаніе или требованіе основаніе выдачи и б) расписки или увѣдомленія въ полученіи денегъ. При отправленіи больныхъ на подводахъ врачи должны выдавать особыя свидѣтельства о дѣйствительномъ числѣ больныхъ, подлежащихъ перевозкѣ на подводахъ, которыя и прикладываются къ документамъ.

11. Въ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ остаточныя деньги у конвойныхъ, прибывшихъ съ этапомъ изъ другихъ мѣстъ, сдавать таковыя въ казначейство, а квитанціи отсылать въ то мѣсто, откуда были выданы кормовыя деньги, дабы эти начальники имѣли возможность оправдать расходъ статьи.

Копія.

Журналъ коммисіи (изъ 8 шт.-офицеровъ) по разсмотрѣнію проекта инструкціи комендантамъ и этапнымъ начальникамъ на путяхъ сообщенія арміи и правилъ дѣлопроизводства въ ихъ управленіяхъ.

1 февраля 1877 г.

По прочтеніи Высочайше утвержденнаго Положенія о комендантахъ и этапныхъ начальникахъ, объявленнаго при приказѣ по Военному Вѣдомству № 385, въ которое вошли лишь подъ измѣненною редакціею всѣ предположенія первоначальнаго проекта, коммисія пришла къ тому заключенію, что этимъ Положеніемъ служебная дѣятельность означенныхъ лицъ опредѣлена въ общихъ чертахъ совершенно ясно и распадается главнымъ образомъ на три отдѣла: политическій, боевой и военно-административный.

Обязанности комендантовъ и этапныхъ начальниковъ въ политическомъ отношеніи суть самыя трудныя, требуютъ извѣстнаго такта и видоизмѣняются сообразно съ мѣстными условіями и положеніемъ пункта. Въ землѣ союзной основаніемъ всѣхъ дѣйствій должно служить доброе согласіе съ мѣстными жителями и ихъ властями; въ странѣ занятой по праву войны кромѣ того потребуется постоянная бдительность и осторож-

ность, а тамъ, гдѣ жители будутъ въ враждебномъ настроеніи, необходимо быть всегда готовымъ охранять пути сообщенія и силою оружія поддерживать спокойствіе въ раіонѣ, слѣдя всѣми способами за духомъ населенія и стараясь всевозможными мѣрами предотвращать волненіе жителей, столь опасное въ тылу арміи.

Въ силу сихъ соображеній и въ виду различныхъ положеній, въ которыхъ коменданты и этапные начальники могутъ быть, по мѣстнымъ условіямъ одновременно поставлены, находясь на разныхъ пунктахъ, коммисія полагала бы неудобнымъ стѣснять ихъ дѣятельность подробными указаніями, но считаетъ необходимымъ пояснить въ инструкціи статьи Положенія, относящіяся до сего предмета, предваривъ именно о предстоящихъ разнообразіяхъ въ ихъ положеніяхъ, вызывающихъ и различный образъ дѣйствій.

Въ отношеніи боевомъ въ краѣ, занятомъ по праву войны, при возможныхъ нападеніяхъ на этапные пункты и военныя дороги коммисія полагала бы достаточнымъ указать въ инструкціи на необходимость заранѣе опредѣлить лишь сборный пунктъ гарнизона и обязать сообщать объ угрожающей опасности начальниковъ ближайшихъ пунктовъ. За симъ относительно самыхъ военныхъ дѣйствій никакихъ предварительныхъ плановъ не составлять, такъ какъ въ этомъ случаѣ успѣхъ дѣла зависитъ отъ соображеній начальствующаго и его вѣрной оцѣнки множества случайностей, встрѣчающихся въ минуту опасности. Но для предупрежденія неожиданнаго нападенія коммисія считаетъ нужнымъ указать на необходимость, смотря по положенію пункта, болѣе или менѣе частыхъ разъѣздовъ и развѣдокъ, пользуясь для сего состоящими на пунктахъ казачьими командами.

Обязанности комендантовъ и этапныхъ начальниковъ по части военно-административной опредѣлены съ точностью въ существующихъ положеніяхъ: о комендантахъ вообще, губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ начальникахъ, о начальникахъ госпиталей, и во всѣхъ отдѣльныхъ положеніяхъ, касающихся ихъ дѣятельности, какъ то: о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, о препровожденіи арестантовъ и нештатныхъ командъ, объ управленіи почтовою частью при арміи и проч. Поэтому коммисія полагаетъ включить по этому отдѣлу въ инструкцію только такія частности, которыя не обусловлены положеніями и вызываются собственно военными обстоятельствами.

Принявъ все вышеизложенное за основаніе, коммисія проектировала представляемую при семъ инструкцію Начальника Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи комендантамъ и этапнымъ начальникамъ, служащую дополненіемъ Высочайше утвержденнаго о нихъ Положенія.

Что же касается до порядка дѣлопроизводства, то, предполагая возможность частыхъ перемѣщеній въ связи съ движеніями арміи, а также въ виду многосложной обязанности комендантовъ и этапныхъ начальниковъ, коммисія полагала бы кромѣ установленной денежной отчетности, провіантской и указанныхъ въ Положеніи срочныхъ донесеній, опредѣлить для управленія сихъ лицъ обязательное веденіе самыхъ необходимыхъ

книгъ и потому считаетъ возможнымъ изъ числа проектированныхъ исключить слѣдующія формы:

№ 8—о контрамаркахъ, такъ какъ въ ней надобности не предстоитъ.

№№ 11 и 12—алфавиты умершимъ пересыльнымъ нижнимъ чинамъ и бѣжавшимъ, на томъ основаніи, что для первыхъ, согласно Положенія, долженъ вестись вѣрный списокъ, поясненіемъ которому должно служить особо заведенное по сему предмету дѣло, а случаи побѣговъ въ настоящее время такъ рѣдки, что для справокъ безъ затрудненій можетъ служить возникающая по закону переписка при побѣгахъ.

№№ 19, 20 и 21—книга для записи нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ подъ арестъ, ибо замѣняется простой запиской,—и два алфавита арестованнымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, такъ какъ для незначительнаго состава управленія заводить подобные алфавиты казалось бы не нужнымъ, а состоящія въ распоряженіи коменданта и этапнаго начальника войска имѣютъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ, которыми эти свѣдѣнія и ведутся.

Засимъ все изложенное въ циркулярномъ предписаніи, проектированномъ завѣдывающимъ этапнымъ отдѣломъ, коммисія признаетъ полезнымъ, такъ какъ оно указываетъ на положенія и циркуляры, а потому служитъ достаточнымъ руководствомъ, но считаетъ нужнымъ дополнить его разъясненіемъ, чтобы и въ тѣхъ случаяхъ, когда этапные начальники будутъ подчинены комендантамъ, всѣ срочныя ихъ донесенія восходили чрезъ сихъ послѣднихъ, которые такимъ образомъ будутъ имѣть возможность безъ излишней переписки слѣдить за ходомъ дѣлъ въ подвѣдомственныхъ имъ этапныхъ управленіяхъ.

Всѣ установленныя книги и необходимые бланки коммисія считаетъ нужнымъ заготовить заблаговременно, чтобы при образованіи комендантскихъ и этапныхъ управленій не встрѣчалось никакихъ затрудненій.

Дѣлопроизводство.

Ни при сформированіи отдѣловъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями, ни впослѣдствіи общихъ указаній о порядкѣ веденія дѣлопроизводства въ отдѣлахъ этого Управленія преподано не было въ томъ, вѣроятно, предположеніи, что чины, назначенные на службу въ Полевое Управленіе, обладаютъ достаточнымъ опытомъ въ этомъ отношеніи. Встрѣчающіяся въ дѣлахъ канцеляріи Начальника Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи немногія указанія касаются лишь нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ дѣлопроизводства. Такъ, напр., 17 декабря 1876 г. было разъяснено отдѣламъ Полевого Управленія, что мѣсячные отчеты о состояніи отдѣловъ должны быть составляемы по правиламъ и формамъ, заключающимся: въ XVI прилож. къ п. 46 приложеній къ ст. 757 части III кн. I Св. Воен. Пост., 1859 г., по III продолженію и въ приказѣ по Военному Вѣдомству 1875 г. за № 346, и что они должны быть представляемы Начальнику Военныхъ Сообщеній къ 3 числу каждаго мѣсяца. Затѣмъ по

отношенію къ военно-дорожному отдѣлу и отдѣлу почтъ и телеграфовъ особыхъ распоряженій, опредѣляющихъ порядокъ дѣлопроизводства въ нихъ, вовсе не встрѣчается, и только въ отношеніи этапной части Полевого Управленія были установлены нѣкоторыя правила, относящіяся собственно къ дѣлопроизводству управленій этапныхъ комендантовъ и обнимающихъ преимущественно пересыльную часть. Сущность распоряженій въ этомъ послѣднемъ отношеніи заключается въ слѣдующемъ.

15 декабря 1876 г. завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ входилъ съ представленіемъ къ Начальнику Военныхъ Сообщеній о необходимости отпечатать, до открытія этапныхъ пунктовъ, различные бланки существующихъ формъ дѣлопроизводства по пересыльной части, а именно: книгъ для записи пересыльныхъ арестантовъ, плѣнныхъ и маршевыхъ командъ, маршрутовъ, аттестатовъ и т. п.

22 декабря 1876 г. было предложено завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ доставить проекты всѣхъ формъ бланковъ, требующихся для управленій этапныхъ комендантовъ.

6 января 1877 г. завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ представилъ проекты циркулярнаго предписанія этапнымъ комендантамъ о порядкѣ веденія дѣлопроизводства по пересыльной части и формы списковъ и прочихъ бумагъ, составляющихъ это дѣлопроизводство.

Проекты эти, какъ сказано въ особой главѣ сего отчета „о составленіи и утвержденіи инструкціи комендантамъ на сообщеніяхъ арміи“, были разсмотрѣны въ особой коммисіи и, за немногими исключеніями, одобрены Начальникомъ Военныхъ Сообщеній. Копія этого циркулярнаго предписанія приложена къ той же главѣ, и потому правила дѣлопроизводства, имъ установленныя, здѣсь не излагаются. Въ общемъ это циркулярное предписаніе совершенно достаточно опредѣляло порядокъ дѣлопроизводства по пересыльной части, но не установило веденія пересыльнаго журнала, въ который обыкновенно вписываются всѣ нижніе чины, проходящіе чрезъ этапный пунктъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ не было установлено ни упомянутымъ предписаніемъ, ни какими-либо особыми распоряженіями общаго порядка веденія дѣлъ въ управленіяхъ комендантовъ.

Изъ различныхъ правилъ дѣлопроизводства, преподанныхъ управленіямъ комендантовъ для руководства, обращаетъ на себя особое вниманіе установленіе отчетности о расходованіи суммъ, получаемыхъ комендантами въ видѣ авансовъ на кормовое довольствіе пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и на другія надобности. Правила эти вытекаютъ изъ положенія о единствѣ кассы, и въ первое время этапный отдѣлъ полагалъ возможнымъ ограничить сообщеніе ихъ комендантамъ посредствомъ формы авансоваго счета; но когда при первомъ случаѣ представленія однимъ изъ комендантовъ такого счета оказалось несогласное съ нормальными правилами его составленіи и послѣдовалъ отказъ со стороны Полевого Интендантства въ отпускѣ денегъ, при чемъ комендантъ, впредь до представленія новаго, вполнѣ удовлетворяющаго правиламъ счета, долженъ былъ оставаться безъ денегъ на производство текущихъ расходовъ, и когда, наконецъ, подобные случаи неправильнаго составленія счетовъ стали повторяться и со

стороны другихъ комендантовъ, то этапный отдѣлъ былъ поставленъ въ необходимость прибѣгнуть къ обширной перепискѣ съ этапными комендантами, пытаясь возстановить надлежащій порядокъ въ дѣлопроизводствѣ по этой части.

Пробѣлъ въ наставленіяхъ, которыя установляли бы общій порядокъ веденія дѣлъ, срочныхъ донесеній и исполненія различныхъ другихъ служебныхъ обязанностей въ управленіяхъ комендантовъ, отсутствіе надлежащаго надзора со стороны центральнаго органа управленія этапною частью за порядкомъ дѣлопроизводста въ этихъ управленіяхъ, привели это дѣло въ весьма ненормальное и безпорядочное положеніе, которое достаточно наглядно характеризуется слѣдующими донесеніями г.-м. *Курлова*, производившаго по распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній ревизію управленій этапныхъ комендантовъ въ началѣ октября 1877 г.

а) „Въ управленіи этапнаго коменданта Унгени дѣлопроизводство въ хаотическомъ состояніи: ни дѣлъ, ни книгъ не оказалось, счета о расходѣ авансовыхъ суммъ не составлены; документы сложены на полкѣ“;

и б) „За отсутствіемъ опытныхъ дѣлопроизводителей и писарей во всѣхъ управленіяхъ комендантовъ и этапныхъ начальниковъ и комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій правильнаго дѣлопроизводства почти не существуетъ“.

Къ изложенному слѣдуетъ прибавить, что этапный отдѣлъ, располагая 8 чиновниками для порученій, повидимому обладалъ весьма достаточными средствами для установленія и поддержанія правильнаго отправленія дѣлопроизводства въ управленіяхъ комендантовъ и могъ бы исполнить это, возложивъ на упомянутыхъ чиновниковъ возможно частый осмотръ дѣлопроизводства въ управленіяхъ комендантовъ, снабдивъ ихъ соотвѣтственными инструкціями и уполномочивъ дѣлать, въ предѣлахъ инструкціи, нужныя исправленія въ ходѣ этапнаго дѣлопроизводства.

Пересыльная часть.

По существу своему пересыльная служба на этапахъ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: а) движенія и направленія штатныхъ и нештатныхъ командъ, б) продовольствія ихъ на этапныхъ пунктахъ и в) дѣлопроизводства.

По отношенію къ этапной части Полевого Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи правила о передвиженіи штатныхъ и нештатныхъ командъ и дѣлопроизводства по пересыльной части подробно опредѣлялись руководствомъ для препровожденія штатныхъ и нештатныхъ командъ (приказъ по Военному Вѣдомству 1870 г. № 341) и циркулярнымъ предписаніемъ завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ этапнымъ комендантамъ и начальникамъ, копія котораго приложена къ особой главѣ сего отчета: „О составленіи и утвержденіи инструкціи этапнымъ комендантамъ“; продовольствіе пересыльныхъ командъ опредѣлялось тѣмъ же руководствомъ для препровожденія штатныхъ и нештатныхъ командъ и особыми

распоряженіями, изложенными въ отдѣльной главѣ сего отчета: „Продовольствіе войскъ на этапныхъ пунктахъ“.

Вообще пересыльная часть въ Полевомъ Управленіи Военными Сообщеніями была устроена на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ она существуетъ внутри имперіи, но сопровождалась въ раіонѣ расположенія арміи слѣдующими особенностями, составляющими въ то же время и недостатки въ ея организаціи:

а) свода правилъ по пересыльной части не было выработано и не объявлено къ руководству управленіямъ этапныхъ комендантовъ;

б) не былъ наглядно опредѣленъ послѣдовательный порядокъ, т. е. самый процессъ пересылки по этапнымъ линіямъ одиночно слѣдовавшихъ нижнихъ чиновъ и маршевыхъ командъ;

в) пересылая одиночно слѣдовавшихъ нижнихъ чиновъ и маршевыя команды, управленія этапныхъ комендантовъ не всегда знали конечные пункты ихъ назначенія. Затрудненія въ этомъ отношеніи встрѣтились съ первыхъ же дней практической дѣятельности управленій комендантовъ. По донесенію о семъ завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ и особому его ходатайству Начальникъ Военныхъ Сообщеній 14 апрѣля 1877 г. просилъ Штабъ арміи снабдить управленія этапныхъ комендантовъ маршрутами слѣдованія частей войскъ арміи для руководства ихъ при пересылкѣ отсталыхъ и одиночно слѣдующихъ воинскихъ чиновъ на присоединеніе къ своимъ частямъ, а 18 апрѣля сдѣлалъ распоряженіе, чтобы коменданты въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ не будутъ извѣстны мѣста расположенія частей войскъ и когда, слѣдовательно, могутъ встрѣтиться затрудненія въ пересылкѣ нижнихъ чиновъ, спрашивали по телеграфу Штабъ арміи о мѣстахъ расположенія такихъ частей войскъ;

г) не былъ введенъ во всеобщее употребленіе „пересыльный журналъ“. Только нѣкоторые коменданты, по личному опыту и собственной иниціативѣ, вели этотъ журналъ; большинство же управленій не вели его вовсе, а поэтому иногда и сами не могли опредѣлить числа людей и лицъ, прослѣдовавшихъ черезъ этапные пункты, и создавали огромныя затрудненія на будущее время въ дѣлѣ наведенія различныхъ справокъ;

д) не было установлено, чтобы прибыль и убыль пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и маршевыхъ командъ объявлялись въ приказахъ по управленію коменданта съ подробнымъ обозначеніемъ именъ, отчествъ и фамилій нижнихъ чиновъ, что необходимо и полезно было бы для составленія отчетности по отношенію къ контролю и для наведенія различныхъ другихъ справокъ въ связи съ пересыльнымъ журналомъ;

е) казарменное и вообще квартирное расположеніе пересыльныхъ командъ въ большинствѣ случаевъ было весьма неудовлетворительно: нерѣдко нижніе чины не имѣли вовсе помѣщеній на этапныхъ пунктахъ;

ж) не было опредѣлено правилъ храненія и расходованія оружія и прочаго имущества, остававшагося на этапныхъ пунктахъ отъ умершихъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, а также не была установлена отчетность по сему предмету;

з) правила единства кассы, постановляющія, что новый авансъ можетъ

быть полученъ не прежде какъ по израсходованіи предыдущаго и по представленіи установленнаго отчета о немъ, и во многихъ случаяхъ отдаленность расположенія полевыхъ интендантствъ и отдѣленій Главнаго Полевого Казначейства отъ этапныхъ пунктовъ въ связи съ ихъ перемѣщеніями очень часто оставляли этапныхъ комендантовъ безъ денегъ на кормовое довольствіе пересыльныхъ командъ, а слѣдовавшихъ по этапной линіи нижнихъ чиновъ безъ продовольствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ конечно тормозилось движеніе пересыльныхъ командъ, которыя иногда должны были просиживать на этапномъ пунктѣ въ ожиданіи выдачи имъ кормовыхъ денегъ по нѣскольку дней;

и) не было выработано краткой инструкціи для старшаго конвойнаго, сопровождающаго пересылаемую нештатную команду, съ указаніемъ правилъ о поддержаніи въ командѣ на пути установленнаго порядка.

Въ какомъ положеніи при изложенныхъ выше условіяхъ находилась пересыльная часть на нѣкоторыхъ этапныхъ пунктахъ, можно видѣть изъ слѣдующаго.

9 августа 1877 г. (№ 8409) Начальникъ Штаба арміи сообщилъ Начальнику Военныхъ Сообщеній, что „пересыльная часть на Зимницкомъ этапѣ, какъ дошло до свѣдѣнія Главнокомандующаго арміею, находится въ крайнемъ безпорядкѣ: нижніе чины, слѣдующіе на присоединеніе къ своимъ частямъ, задерживаются на этапѣ по цѣлымъ недѣлямъ безъ всякой надобности; за отсутствіемъ въ Зимницѣ казармъ или домовъ съ казарменными приспособленіями и палатокъ, которыя этапнымъ начальствомъ не потребованы отъ интендантства, пересыльные остаются безъ всякаго надзора, бродятъ толпами по городу или валяются подъ заборами; сверхъ того не устроена, какъ должно, продовольственная часть: нерѣдко люди не получаютъ ни горячей пищи, ни кормовыхъ денегъ и остаются голодными. Главнокомандующій приказалъ принять самыя рѣшительныя мѣры для водворенія въ Зимницѣ порядка и благоустройства, столь необходимыхъ въ ближайшемъ тылу арміи.

По отношенію къ управленію этапнаго коменданта г. Зимницы Начальникъ Военныхъ Сообщеній поручилъ состоявшему въ его распоряженіи г.-м. *Соболевскому* произвести дознаніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ 16 августа въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями предложилъ завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ:

а) озаботиться отводомъ въ Зимницѣ домовъ или сараевъ для помѣщенія проходящихъ маршевыхъ командъ и потребовать отъ интендантства нужное число палатокъ;

б) устроить кухни съ котлами на 1.000 — 2.000 чел. и строго смотрѣть, чтобы пища была доброкачественная и въ достаточномъ количествѣ;

в) маршевыхъ командъ отнюдь не задерживать, для чего усилить средства канцеляріи этапнаго начальника;

г) въ маршевыхъ командахъ какъ на мѣстѣ въ Зимницѣ, такъ и при дальнѣйшемъ движеніи ихъ, назначать дежурныхъ и дневальныхъ по командѣ;

д) посылать днемъ и ночью патрули по городу;

е) лично и черезъ чиновниковъ для порученій повѣрять этапные пункты въ Болгаріи и Румыніи и устранять замѣченныя неисправности.

Дознаніемъ, произведеннымъ г.-м *Соболевскимъ*, обнаружено, что дѣйствительно пересыльные задерживаются на Зимницкомъ этапѣ въ видахъ образованія болѣе или менѣе значительныхъ командъ; при этомъ оказались: 7 человѣкъ задержанными—7 дней, 48—6 дней, 17—5 дней, 12—три дня; но были и такіе нижніе чины, которые попали въ Зимницу случайно: 1 нижній чинъ—вмѣсто г. Екатеринослава, другой—г. Браилова, и послѣдній пробылъ въ Зимницѣ 8 дней въ ожиданіи подобныхъ ему товарищей. Пища приготовлялась подъ наблюденіемъ особаго комитета, учрежденнаго завѣдывающимъ этапнымъ отдѣломъ, хорошо. Свободныхъ домовъ или сараевъ въ Зимницѣ нѣтъ, и потому требуются палатки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-м. *Соболевскій* донесъ, что во Фратешти въ теченіе трехъ дней, къ 23 автуста, собралось 9 маршевыхъ командъ и не могутъ двинуться далѣе по неимѣнію кормовыхъ денегъ у этапнаго начальника; что очень часто, получивъ кормовыя деньги, маршевыя команды въ теченіе трехъ сутокъ проходятъ путь отъ Фратешти до Зимницы безъ хлѣба, котораго пріобрѣсти нельзя ни во Фратешти, ни далѣе по пути, а потому, съ своей стороны, предлагалъ, какъ мѣру къ устраненію этого недостатка, брать хлѣбъ у Товарищества по продовольствію арміи за опредѣленную плату изъ кормового склада.

11 августа 1877 г. въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи Начальникъ Военныхъ Сообщеній объявилъ, что однимъ изъ генераловъ, состоявшихъ въ распоряженіи Главнокомандующаго арміею, была встрѣчена команда—одна изъ частей 3-й пѣх. дивизіи—въ совершенномъ безпорядкѣ: люди растянулись на нѣсколько верстъ, шли по виноградникамъ; офицера при партіи не было; не было и маршрута. Такъ какъ подобные безпорядки могли происходить въ особенности при слѣдованіи нештатныхъ командъ, то Начальникъ Военныхъ Сообщеній предписывалъ комендантамъ и этапнымъ начальникамъ непремѣнно каждую нештатную команду снабжать маршрутомъ, объявлять офицерамъ или унтеръ-офицерамъ, сопровождающимъ партію, чтобы они вели ее въ порядкѣ, чтобы сами они находились неотлучно при командѣ и чтобы команды имѣли сзади себя дежурныхъ и дневальныхъ, въ противномъ случаѣ виновные будутъ подвергаемы строгому взысканію.

Вступивъ въ должность Начальника Военныхъ Сообщеній, г.-м. *Дрентельнъ* на первыхъ же порахъ имѣлъ возможность убѣдиться, что отправленіе этапной службы находится не въ нормальномъ состояніи, и потому приказомъ 24 августа 1877 г. нашелъ необходимымъ напомнить этапнымъ комендантамъ, что въ послѣднее время стали чаще повторяться безпорядки при слѣдованіи нештатныхъ командъ, что эти безпорядки находятся въ связи съ нѣкоторою несомнѣнною распущенностію въ отправленіи этапной части и что если бы команды при прохожденіи по этапамъ видѣли вокругъ себя строгую служебную обстановку и строгія требованія со стороны этапныхъ начальниковъ относительно соблюденія должнаго порядка и благочинія, то, не подлежитъ сомнѣнію, онѣ были бы менѣе склонны къ

забвенію правилъ дисциплины и различныхъ правилъ, опредѣленныхъ другими уставами; вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось комендантамъ и этапнымъ начальникамъ напоминать офицерамъ, сопровождающимъ команды, о важнѣйшихъ ихъ обязанностяхъ и строгой отвѣтственности.

Около 13 октября 1877 г. на этапномъ пунктѣ въ Унгени собрались 1.394 чел. пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, не отправленныхъ по назначенію „по нераспорядительности этапнаго начальника".

Неудовлетворительное состояніе пересыльной части въ службѣ Полевого Управленія Военными Сообщеніями составляло повсемѣстное явленіе, почти не имѣвшее исключеній. Оно выражалось преимущественно въ путевомъ довольствіи, безпорядкахъ въ пути слѣдованія и отсутствіи правильнаго дѣлопроизводства. Причины неудовлетворительнаго состоянія путевого продовольствія и дѣлопроизводства по пересыльной части указаны въ общихъ чертахъ въ настоящей главѣ, въ главѣ „О дѣлопроизводствѣ" и, наконецъ, въ частномъ отчетѣ о дѣятельности этапнаго отдѣла Полевого Управленія Военными Сообщеніями.

Происхожденіе безпорядковъ въ слѣдованіи пересыльныхъ командъ также достаточно наглядно усматривается изъ замѣчаній и наставленій, изложенныхъ въ приказахъ Начальника Военныхъ Сообщеній отъ 11 и 24 августа 1877 г.; но не менѣе того они проистекали и отъ самаго способа пересылки командъ въ томъ видѣ, какъ онъ установился и существовалъ до 1877 г. Такъ, огромное большинство нештатныхъ командъ и пересыльныхъ партій должно было проходить путь, будучи совершенно незнакомо съ существующими порядками въ чуждой имъ странѣ и безъ надлежащихъ наставленій отъ этапныхъ комендантовъ хотя бы въ видѣ краткихъ инструкцій, опредѣляющихъ порядокъ слѣдованія и отвѣтственность старшихъ конвойныхъ, сопровождающихъ команды, и, наконецъ, самое препровожденіе командъ, т. е. конвойная сторона дѣла, была предоставлена во многихъ случаяхъ нижнимъ чинамъ, принадлежавшимъ къ составу тѣхъ же пересыльныхъ командъ.

Довѣріе, оказываемое внутри имперіи пересыльнымъ нижнимъ чинамъ и нештатнымъ командамъ въ томъ отношеніи, что къ нимъ не во всѣхъ случаяхъ назначается конвой отъ мѣстныхъ войскъ, основывается на такихъ побужденіяхъ, которыя не имѣютъ никакого оправданія ни въ обстоятельствахъ военнаго времени, ни въ характерѣ отношеній мѣстнаго населенія къ проходящимъ командамъ; посему слишкомъ безусловное примѣненіе тѣхъ же правилъ препровожденія нештатныхъ командъ на территоріяхъ иностраннаго государства и страны, хотя бы и находившихся съ дружественныхъ отношеніяхъ къ арміи или занятыхъ по праву войны, слѣдуетъ признать несомнѣнной и крупной ошибкой.

Иногда упомянутое выше довѣріе оказывается внутри имперіи и потому еще, чтобы по возможности избѣжать расхода людей изъ крайне ограниченнаго состава мѣстныхъ командъ, несущихъ двойную службу—караульную и конвойную. Вѣроятно (точныхъ свѣдѣній не имѣется) въ такомъ же положеніи находилась и этапная часть Полевого Управленія Военными Сообщеніями, но исключительно вслѣдствіе недостаточности со-

става командъ (очень часто взвода, полуроты), приданныхъ этапнымъ пунктамъ и обремененныхъ различными другими служебными нарядами. Несомнѣнно, что достаточный составъ конвойныхъ командъ изъ людей лучшей нравственности, хорошо дисциплинированныхъ и обученныхъ этапной службѣ, при обязательномъ назначеніи отъ этихъ этапныхъ командъ конвоя ко всѣмъ пересыльнымъ командамъ и при установленіи строгой отвѣтственности конвоя за всякіе безпорядки въ пути, устранилъ бы во многихъ случаяхъ раззореніе пересыльными командами виноградниковъ и прочаго имущества мѣстнаго населенія и избавилъ бы наше Правительство отъ многихъ приплатъ, понесенныхъ имъ по удовлетворенію претензій населенія княжествъ Румыніи и Болгаріи.

Употребленіе палатокъ для размѣщенія пересыльныхъ нижнихъ чиновъ существующими законоположеніями не установлено. Мѣра эта, получившая примѣненіе въ прошлую войну, принадлежитъ иниціативѣ самого Главнокомандовавшаго арміею, и, несомнѣнно, какъ способъ размѣщенія пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, во время войны, въ лѣтнюю теплую погоду, представляется наилучшимъ, ибо свободные дома не всегда могутъ оказаться на этапномъ пунктѣ, какъ это случилось въ г. Зимницѣ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Румыніи и Болгаріи.

Продовольствіе войскъ на этапныхъ линіяхъ.

Во всѣхъ первоначальныхъ соображеніяхъ и подготовительныхъ распоряженіяхъ по устройству этапной части на сообщеніяхъ арміи одновременно разсматривался и вопросъ объ устройствѣ продовольственной части войскъ на этапныхъ пунктахъ. Такъ, въ соображеніяхъ, сообщенныхъ Начальнику Штаба арміи 2 декабря 1876 г., Начальникъ Военныхъ Сообщеній признавалъ полезнымъ ввести приготовленіе горячей пищи для проходящихъ войскъ почти на всѣхъ тѣхъ пунктахъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ предполагалось учрежденіе управленій этапныхъ комендантовъ и начальниковъ. Но, какъ общія соображенія, они касались только обозначенія самыхъ пунктовъ и устройства рабочихъ силъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи признавалось необходимымъ имѣть на этапномъ пунктѣ особаго офицера для завѣдыванія продовольственною частью и особую команду нижнихъ чиновъ (по соглашенію съ интендантствомъ о величинѣ команды): кашеваровъ, хлѣбопековъ и чернорабочихъ.

Въ проектахъ штатовъ, выработанныхъ и представленныхъ завѣдывающимъ этапнымъ отдѣломъ 15 декабря 1876 г., также признавалось необходимымъ имѣть при управленіяхъ этапнаго коменданта и коменданта желѣзнодорожной станціи нѣкоторое число нижнихъ чиновъ для приготовленія пищи и хлѣба проходящимъ командамъ и сверхъ того 2 телѣги съ лошадьми, по назначенію отъ войскъ, для возки воды, дровъ и продуктовъ. Наконецъ, представляя 27 декабря 1876 г. Главнокомандующему арміею послѣднія, наиболѣе опредѣлившіяся и установившіяся, соображенія свои объ устройствѣ военныхъ дорогъ на случай движенія

арміи, Начальникъ Военныхъ Сообщеній находилъ возможнымъ установить, что въ теченіе сутокъ приготовленіе горячей пищи для каждой части войскъ должно происходить однажды, чтобы на каждаго человѣка въ котелъ было опускаемо по фунту говядины, чтобы, въ устраненіе пререканій относительно качества пищи и во избѣжаніе злоупотребленій, были заведены ручные вѣсы, чтобы пріемъ войсками мяса, приготовленнаго порціями, производился (по желанію) по вѣсу и по установленному расчету, основанному на опытѣ; изъ фунта сырого мяса должна быть порція вареннаго мяса не менѣе 38 золотниковъ или изъ пуда сырого—около 16 фунтовъ варенаго. Пункты приготовленія пищи, казалось, назначены были по этапнымъ линіямъ довольно часто: Яссы, Пашканы, Текучь, Барбошь, Бузео, Плоешти, Китиля, Питешти, Слатина и Краіова, по невозможности избѣгнуть этого при усиленномъ передвиженіи арміи. Приготовленіе горячей пищи установлено только днемъ. Назначеніе особыхъ офицеровъ для завѣдыванія приготовленіемъ пищи для проходящихъ войскъ Начальникъ Военныхъ Сообщеній не признавалъ необходимымъ, такъ какъ исполненіе этихъ обязанностей, по его мнѣнію, могло бы быть возложено на этапныхъ начальниковъ и помощниковъ комендантовъ. Съ окончаніемъ усиленнаго передвиженія частей арміи число пунктовъ приготовленія горячей пищи предполагалось сократить.

3 марта 1877 г. (№ 2040) Начальникъ Штаба арміи увѣдомилъ, что всѣ предположенія объ устройствѣ этапной части Главнокомандующій вполнѣ одобрилъ, но приготовленіе горячей пищи назначилъ въ слѣдующихъ пунктахъ: Яссахъ, Пашканахъ, Текучѣ, Барбошѣ, Бузео, Плоешти, Китилѣ, Питешти, Слатинѣ и Краіовѣ, соотвѣтственно чему и должны быть сдѣланы всѣ нужныя сношенія и подготовленія.

Списокъ пунктовъ, назначенныхъ для приготовленія горячей пищи, Начальникъ Военныхъ Сообщеній 6 марта 1877 г. сообщилъ Полевому Интенданту и просилъ его доставить на эти пункты ручные вѣсы съ гирями по одной пудовой и разновѣсу по одному пуду на каждый пунктъ для употребленія ихъ войсками при полученіи на пунктахъ варенаго мяса порціями.

5 апрѣля 1877 г. Полевое Интендантское Управленіе увѣдомило, что имъ сдѣлано распоряженіе о пріобрѣтеніи вѣсовъ и гирь и сверхъ того коромыселъ длиною 1 арш. 5 вер. съ соразмѣрными цѣпями и деревянными, окованными желѣзомъ, скалами, съ тѣмъ, чтобы принадлежности эти были доставлены въ Полевое Управленіе Военными Сообщеніями.

6 апрѣля 1877 г. Начальникъ Штаба арміи сдѣлалъ распоряженіе о командированіи одного изъ штабъ-офицеровъ, состоящаго въ распоряженіи Начальника Военныхъ Сообщеній, въ Румынію для устройства кухонь въ Яссахъ, Пашканахъ, Текучѣ и Барбошѣ. Штабъ-офицеръ этотъ, *Фишеръ-фонъ-Альбахъ*, выѣхалъ по назначенію въ 6 ч. утра 7 апрѣля, получивъ наканунѣ соотвѣтственную сумму денегъ и паспортъ. Кухни предполагалось устроить на 1.000 чел. на каждомъ пунктѣ, съ тѣмъ, чтобы онѣ были совершенно готовы къ проходу войскъ, т. е. къ 11 апрѣля. Къ тому же времени должны были быть приготовлены деревянная посуда для воды, чашки,

ножи, столы и проч. Къ самому устройству кухонь надлежало приступить по соглашенію съ нашимъ консуломъ въ Яссахъ и, по его указанію, съ другими лицами.

7 апрѣля 1877 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній просилъ Начальника Штаба арміи объявить въ приказаніи по войскамъ Дѣйствующей арміи: что при движеніи по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ они могутъ получать горячую пищу, которая будетъ приготовляема по распоряженію этапныхъ комендантовъ въ пунктахъ, показанныхъ въ маршрутахъ частей войскъ; что мясо должно быть принимаемо войсками по вѣсу въ разрѣзанныхъ порціяхъ; что изъ фунта мяса должна быть порція вѣсомъ около 38 золотниковъ, или изъ пуда сырой говядины около 16 фунтовъ варенаго мяса безъ костей; что войска заблаговременно должны извѣщать этапныхъ комендантовъ и начальниковъ о необходимости приготовленія пищи и на какое именно число людей; что за горячую пищу войска тотчасъ же уплачиваютъ деньги по расчету съ записываніемъ выданной суммы въ шнуровую книгу, которою снабженъ каждый этапный комендантъ и начальникъ.

9 апрѣля 1877 г. (№ 3392) Начальникъ Штаба арміи увѣдомилъ, что Главнокомандующій арміею, признавая необходимымъ обезпечить продовольствіе войскъ на этапныхъ пунктахъ, разрѣшилъ отпустить этапнымъ комендантамъ авансомъ 24.000 руб. звонкою монетою для покупки мяса и приготовленія самой пищи. Деньги эти назначены къ отпуску по расчету на 100.000 чел. на три дня, по 8 коп. на человѣка. Особыхъ правилъ расходованія этого аванса не установлено, но обусловлено, что объ израсходованіи его долженъ быть представленъ комендантами установленный счетъ.

Къ числу мѣръ, составлявшихъ предметъ соображеній и распоряженій по устройству продовольствія войскъ на этапныхъ пунктахъ, слѣдуетъ, между прочимъ, отнести и необходимость обезпечить станціи румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ мѣстъ остановокъ, средствами снабженія войскъ водою. Въ этомъ отношеніи на основаніи предположеній, одобренныхъ Главнокомандующимъ арміею, Начальникъ Военныхъ Сообщеній признавалъ необходимымъ содержать на каждой станціи по 4 кадки съ водою, по 20 ведеръ каждая. Число кадокъ опредѣлялось числомъ станцій съ болѣе или менѣе продолжительными остановками, а именно 15 станцій. Заготовленіе кадокъ Начальникъ Военныхъ Сообщеній 11 января 1877 г. предоставилъ Полевому Интендантскому Управленію.

Съ теченіемъ времени потребность въ продовольствіи войскъ на этапныхъ пунктахъ стала возрастать, и потому 5 мая 1877 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній предложилъ завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ усилить кухни въ Текучѣ, Барбошѣ и Питештахъ добавкой котловъ на столько, чтобы можно было приготовить пищу двумъ эшелонамъ, послѣдовательно на 1.000 чел. каждому.

6 мая 1877 г. завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ донесъ, что онъ уже выписалъ 19 котловъ, нужныхъ для усиленія кухонь на нѣкоторыхъ пунктахъ, что 19 апрѣля они уже отправлены изъ Тулы въ Унгени и что, кромѣ того, онъ выписываетъ оттуда же еще 8 котловъ. Но потребность

въ усиленіи кухонь въ Текучѣ, Барбошѣ и Питештахъ, вѣроятно, была очень велика, ибо Начальникъ Военныхъ Сообщеній не удовлетворился изложеннымъ объясненіемъ завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ и приказалъ сообщить ему свою резолюцію: „а все-таки не посланы."

9 мая Начальникъ Военныхъ Сообщеній предложилъ завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ немедленно устроить продовольственный пунктъ на ст. Романъ и кухню въ Унгени.

12 мая были посланы на ст. Текучъ и Барбошъ котлы для усиленія средствъ продовольствія и приступлено къ устройству кухни на ст. Романъ.

Не всегда, однако, и не всѣ части войскъ, перевозимыя по желѣзнымъ дорогамъ, могли довольствоваться горячею пищею въ опредѣленныхъ по маршруту пунктахъ: вслѣдствіе опаздыванія на нѣсколько часовъ прибытія поѣздовъ въ пункты, назначенные для полученія горячей пищи, приготовленный обѣдъ при чрезвычайной въ лѣтнее время жарѣ приходилъ иногда въ совершенную негодность. Неуклонное выполненіе даннаго маршрута не позволяло ждать приготовленія новой горячей пищи, и тогда части войскъ уходили безъ него или получали случайный обѣдъ, иногда сомнительнаго качества; такъ, 18 іюля въ 10 ч. вечера 1 эшелонъ 3-й стр. бригады (1-я и 2-я роты, штабъ 11-го стр. баталіона и бригадное управленіе), опоздавши почти на полсутокъ, получилъ въ Яссахъ обѣдъ съ говядиной, издававшей трупный запахъ, что послужило поводомъ къ претензіямъ со стороны начальника 3-й стр. бригады, доведеннымъ Начальникомъ Военныхъ Сообщеній до свѣдѣнія Начальника Штаба арміи, и навлекло дисциплинарное взысканіе (выговоръ въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями) на этапнаго коменданта Яссъ полк. *Колена*.

Въ послѣднихъ числахъ іюля нѣкоторые этапные пункты были вполнѣ обезпечены котлами и могли приготовлять пищу на значительныя массы войскъ; но проходящія мелкія команды, получая кормовой окладъ на руки, избѣгали полученія горячей пищи, находя для себя болѣе удобнымъ продовольствоваться собственнымъ попеченіемъ. При передвиженіи частей войскъ гвардіи на ст. Унгени средства приготовленія пищи оказались недостаточными, и части войскъ стали заявлять претензіи по этому поводу.

Въ первыхъ числахъ октября, по осмотрѣ управленія этапнаго коменданта Унгени, произведенному г.-м. *Курловымъ*, оказалось, что для пересыльныхъ нижнихъ чиновъ пища вовсе не готовится, и они довольствуются собственными средствами на счетъ кормовыхъ денегъ.

Сверхъ изложенныхъ общихъ мѣръ по продовольствію частей арміи и маршевыхъ командъ на этапныхъ пунктахъ, слѣдуетъ отмѣнить еще слѣдующія распоряженія.

По возбужденному завѣдывающимъ этапнымъ отдѣломъ вопросу и по соглашенію съ Интендантомъ арміи, Начальникъ Военныхъ Сообщеній 25 іюня 1877 г., въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями, разъяснилъ, что пересыльные нижніе чины, прибывшіе на этапные пункты одиночнымъ порядкомъ и въ составѣ нештатныхъ командъ и остающіеся на этапномъ пунктѣ болѣе двухъ дней, должны во всякомъ случаѣ (будутъ ли довольствоваться горячею пищею на этапныхъ пунктахъ или въ

частяхъ войскъ, вблизи этапныхъ пунктовъ расположенныхъ), получать кормовыя деньги, т. е. не должны быть перечисляемы на провіантское и приварочное довольствіе, что признавалось необходимымъ установить въ видахъ устраненія запутанности въ различныхъ счетахъ и отчетности и промедленія въ самой пересылкѣ нижнихъ чиновъ по назначенію этапнымъ порядкомъ.

9 іюля 1877 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями объявилъ для свѣдѣнія мѣста расположенія продовольственныхъ складовъ, находившихся въ Румыніи, въ вѣдѣніи управлявшаго интендантскою частію въ Румыніи.

Склады эти были запасные: Бухарестско-Филаретскій, Бухарестско-Тырговиштскій, Галацкій и Браиловскій и транспортные: Ясскій, Александрійскій, Слатинскій, Зимницкій, Систовскій (временный), Гирсовскій и Мачинскій. Изъ складовъ войска должны были пополнять свой сухарный запасъ, мѣстное же и путевое довольствіе они должны были получать отъ Товарищества по заключенному съ нимъ контракту. Въ крайности, т. е. при непоставкѣ продуктовъ подрядчиками, войска могли получать и изъ складовъ мѣстное и путевое довольствіе.

20 и 31 іюля въ приказахъ по Управленію Военными Сообщеніями Начальникъ Военныхъ Сообщеній объявилъ, что для плѣнныхъ турокъ Главнокомандующимъ установленъ слѣдующій окладъ кормовыхъ денегъ: состоящимъ въ генеральскихъ чинахъ по 1 руб., штабъ- и оберъ-офицерамъ по 50 коп. и нижнимъ чинамъ по 15 коп. въ сутки и что комендантъ ст. Фратешти (откуда начиналось довольствіе плѣнныхъ по распоряженію Полевого Управленія Военными Сообщеніями) долженъ снабжать конвойнаго офицера или старшаго конвойнаго унт.-офицера кормовыми деньгами для довольствія плѣнныхъ нижнихъ чиновъ на трое сутокъ на каждаго по 6 коп., которыя назначались для уплаты за приварокъ на продовольственныхъ пунктахъ, и сверхъ того хлѣбомъ по $2^1/_2$ фун. на каждаго, который должно получать отъ Товарищества подъ особыя квитанціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предложено всѣмъ комендантамъ наблюдать и заботиться, чтобы пища для плѣнныхъ была самая свѣжая, тщательно приготовленная и непремѣнно съ полуфунтомъ мяса. Плѣннымъ штабъ- и оберъ-офицерамъ выдавать по 2 франка, а генераламъ по 4 франка.

24 августа 1877 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній приказалъ, чтобы пища для проходящихъ маршевыхъ командъ была приготовляема на всѣхъ этапныхъ пунктахъ и чтобы проходящія команды были снабжаемы хлѣбомъ или сухарями, которые можно получать во Фратешти отъ Товарищества или, за невыдачею имъ, изъ интендантскихъ складовъ во Фратешти и Зимницѣ. Этимъ приказомъ установливалось довольствіе горячею пищею и хлѣбомъ для командъ, отправляемыхъ изъ Фратешти и Зимницы впередъ, въ Болгарію, т. е. по обыкновеннымъ дорогамъ. При этомъ была опредѣлена и цѣна на хлѣбъ—9 коп. на человѣка, которая уплачивалась и Товариществу и интендантству въ одинаковомъ размѣрѣ. Такъ какъ этапный пунктъ во Фратешти со времени перехода арміи въ Болгарію сталъ пріобрѣтать весьма важное значеніе по отношенію къ движенію и

направленію штатныхъ и нештатныхъ командъ, то 3 сентября 1877 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній приказалъ приготовлять и въ немъ горячую пищу для маршевыхъ командъ. Въ то же время было объявлено, что проходящія команды могутъ получать хлѣбъ или сухари въ Систовѣ, Бѣлѣ и Тырновѣ.

На такихъ общихъ, изложенныхъ выше, основаніяхъ было устроено продовольствіе горячею пищею частей войскъ Дѣйствующей арміи на этапныхъ пунктахъ, и въ нихъ выражается дѣятельность Полевого Управленія Военными Сообщеніями по этому предмету. Но всѣ заботы въ этомъ отношеніи сосредоточивались исключительно на слѣдовавшихъ по желѣзнымъ дорогамъ штатныхъ командахъ или такихъ нештатныхъ, какъ маршевыя команды, составлявшія общее укомплектованіе арміи и достигавшія болѣе или менѣе значительнаго состава. Мелкія же пересыльныя команды и партіи, а также одиночно слѣдовавшіе нижніе чины должны были изыскивать себѣ продовольстіе собственнымъ попеченіемъ на счетъ оклада кормовыхъ денегъ, выдаваемыхъ имъ на руки полностью. Могли и они получать иногда горячую пищу, но тогда лишь, когда оказывался избытокъ въ пищѣ, приготовленной для проходящихъ командъ значительнаго состава или когда вблизи этапнаго пункта были расположены какія-либо части войскъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ средства этапныхъ пунктовъ не были поставлены въ такое положеніе, чтобы снабжать горячею пищею и пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, потому, во-первыхъ, что время прибытія одиночныхъ пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и мелкихъ пересыльныхъ партій не совпадало съ временемъ прибытія штатныхъ или маршевыхъ командъ значительнаго состава и, во-вторыхъ, не оповѣщалось и не могло быть оповѣщаемо особыми предупредительными увѣдомленіями отъ пунктовъ ихъ отправленія, подобно командамъ штатнаго состава, а, слѣдовательно, лишало управленія этапныхъ пунктовъ возможности опредѣлить и время прибытія, и численный составъ ихъ, безъ чего своевременное изготовленіе горячей пищи совершенно не выполнимо. Даже и при выполненіи этихъ условій приходилось бы устраивать и содержать на этапныхъ пунктахъ двѣ кухни: одну, приноровленную къ приготовленію пищи на значительныя массы войскъ, а другую—на весьма ограниченное число людей, совершенно случайно появляющихся на этапномъ пунктѣ и остающихся на немъ весьма недолго, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и рѣдко день, два.

Въ первоначальныя предположенія объ устройствѣ кухонь на этапныхъ пунктахъ входило, между прочимъ, соображеніе, что на этихъ же пунктахъ долженъ приготовляться и хлѣбъ для проходящихъ войскъ; но впослѣдствіи, наканунѣ движенія войскъ въ Румыніи, поставку хлѣба войскамъ приняло на себя Товарищество по продовольствію арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ остался безъ послѣдствій и вопросъ, возбужденный этапнымъ отдѣломъ, о необходимости придать тѣмъ этапнымъ пунктамъ, гдѣ будетъ приготовляема горячая пища проходящимъ войскамъ, рабочихъ лошадей. Особыхъ постановленій о способахъ приготовленія горячей пищи на этапныхъ пунктахъ преподано не было; оно производилось на тѣхъ же осно-

ваніяхъ, какъ и внутри Имперіи, но во избѣжаніе излишнихъ расходовъ всегда сопровождалось особыми извѣщеніями въ телеграммахъ послѣдующихъ по этапной линіи комендантовъ, что пища должна быть приготовлена на команду, состоящую изъ такого-то числа нижнихъ чиновъ, прибывающихъ на слѣдующій этапъ въ теченіе извѣстнаго часа такого-то дня. Самое приготовленіе пищи происходило на этапномъ пунктѣ однажды въ день и не болѣе двухъ разъ. Стоимость приготовленія пищи была опредѣлена въ 8 коп., которая удерживались изъ кормового или приварочнаго оклада.

Въ отношеніи отчетности и расчета съ частями войскъ за приготовленную для нихъ и полученную пищу было установлено, чтобы деньги, внесенныя войсками, записывались комендантами на приходъ въ особыя книги, а хлѣбъ или сухари получались отъ Товарищества или Интендантства подъ квитанціи. Но не было установлено никакихъ правилъ расходованія кормовыхъ денегъ, отпущенныхъ комендантамъ для довольствія маршевыхъ командъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ получали хлѣбъ или сухари отъ Товарищества и горячую пищу отъ комендантовъ и, наконецъ, остальную часть кормового оклада на руки. По отсутствію опредѣленныхъ правилъ коменданты должны были принять весьма разнообразные способы веденія этой отчетности, что не могло не вызвать впослѣдствіи различныхъ недоразумѣній и контрольныхъ начетовъ, разъясненіе коихъ составляло одну изъ сложныхъ обязанностей отдѣла Военныхъ Сообщеній.

Военно-полицейскій надзоръ въ тылу арміи и претензіи населенія княжества Румыніи къ русскимъ войскамъ.

Ст. 309 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время на Полевое Управленіе Военными Сообщеніями возложено главное завѣдываніе всею военно-полицейскою частью въ тылу арміи и принятіе общихъ мѣръ для прекращенія всякихъ безпорядковъ на военныхъ дорогахъ, при чемъ ближайшимъ исполнителемъ мѣръ по этой части представляется завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ (331 и 334 ст.ст. того же Положенія).

Вырабатывая различные планы для предстоящей своей дѣятельности, Полевое Управленіе Военными Сообщеніями, какъ видно изъ „Инструкціи комендантамъ на сообщеніяхъ арміи“ (приложенной къ настоящему отчету), въ дѣлѣ военно-полицейской службы ограничилось указаніемъ мѣръ къ устраненію безпорядковъ въ раіонѣ расположенія этапныхъ пунктовъ. Другихъ какихъ-либо общихъ распоряженій по военно-полицейской части, установляющихъ правила и порядокъ, соблюдаемые частями Дѣйствующей арміи при слѣдованіи ихъ по территоріи иностраннаго государства, въ зависимости отъ настроенія населенія и вообще отъ полицейскихъ соображеній, обязательныхъ для всѣхъ частей арміи, Полевое Управленіе Военными Сообщеніями, повидимому, вовсе не касалось, принявъ, быть можетъ, въ соображеніе, что они достаточно опредѣляются соотвѣтственными предмету статьями общихъ законоположеній, возлагающими обязанности по

охраненію порядка во время слѣдованія частей войскъ на ихъ непосредственныхъ начальниковъ.

Но при совершенной однородности потребностей частей войскъ, вызываемыхъ ихъ передвиженіемъ внутри имперіи и внѣ ея предѣловъ, части Дѣйствующей арміи при переходѣ своемъ за-границу были поставлены однако въ нѣсколько иныя условія, не имѣвшія, впрочемъ, существеннаго различія отъ принятыхъ внутри имперіи порядковъ и касавшіяся главнымъ образомъ установленія извѣстнаго порядка въ дѣловыхъ сношеніяхъ частныхъ начальниковъ войскъ съ туземнымъ населеніемъ и мѣстными властями. Такъ, напр., конвенціею, заключенною нашимъ правительствомъ съ правительствомъ княжества Румыніи, удовлетвореніе различныхъ потребностей Дѣйствующей арміи по отношенію къ средствамъ страны было поставлено въ слѣдующія условія.

„1) Княжеское правительство предоставляетъ русской арміи пользованіе желѣзными дорогами, рѣчными сообщеніями, грунтовыми дорогами, почтами и телеграфами Румыніи, а также отдаетъ въ ея распоряженіе матеріальныя средства страны, необходимыя для продовольствованія, фуража и провоза въ порядкѣ и на условіяхъ, указанныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

2) Сношенія русскихъ военныхъ начальниковъ съ мѣстными властями производятся черезъ посредство румынскихъ коммисаровъ, особо для сего назначенныхъ.

3) Румынскіе коммисары будутъ снабжены всѣми свѣдѣніями касательно матеріальныхъ средствъ страны, какъ то: фуража, продовольствія, подводъ, соломы, топлива и проч., въ мѣстностяхъ, по которымъ русскія войска должны проходить, какъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и по берегамъ р.р. Прута и Дуная, съ обозначеніемъ приблизительныхъ цѣнъ сихъ предметовъ и пунктовъ, куда поставка ихъ возможна.

4) Получивъ эти свѣдѣнія порядкомъ, указаннымъ въ предыдущей статьѣ, русскіе военные начальники, опредѣливъ количество нужныхъ имъ припасовъ и пункты, куда ихъ слѣдуетъ доставить, должны войти въ соглашеніе съ румынскими коммисарами. Такимъ образомъ, заготовленіе продовольствія для русской арміи будетъ производиться или самими румынскими властями, по установленнымъ цѣнамъ, или, при ихъ содѣйствіи, посредствомъ подрядовъ, коммисіонеровъ, покупкою и проч.

5) Такимъ же образомъ будутъ пріобрѣтаться всѣ предметы, нужные для лагернаго расположенія войскъ, ихъ обоза, матеріаловъ и военныхъ снарядовъ, а также госпитальныхъ и аптечныхъ потребностей; румынскія власти будутъ содѣйствовать удовлетворенію всѣхъ сихъ потребностей.

6) Румынскія власти будутъ оказывать всякое содѣйствіе для устройства санитарныхъ отдѣловъ и для найма нужныхъ для сего помѣщеній. Въ мѣстахъ, гдѣ не будетъ русскихъ госпиталей, больные могутъ быть временно помѣщаемы, на сколько это окажется возможнымъ, въ румынскія санитарныя заведенія съ платою за содержаніе и леченіе ихъ.

7) Въ мѣстностяхъ, гдѣ при проходѣ окажется необходимою остановка войскъ, они будутъ пользоваться льготами по отводу квартиръ и лагер-

ныхъ помѣщеній, которыя будутъ имъ указаны мѣстными властями. Если при этомъ потребуется денежное вознагражденіе жителямъ, то оно будетъ опредѣлено по соглашенію съ коммисарами.

8) Румынское правительство предоставляетъ Русскому, на время пребыванія Императорскихъ войскъ въ Румыніи и за Дунаемъ, право свободнаго безплатнаго ввоза въ ея территорію и право свободнаго транзита всѣхъ предметовъ продовольствія, матеріаловъ и военныхъ припасовъ, предназначенныхъ для Императорской арміи, даже такихъ, ввозъ которыхъ совершенно запрещенъ румынскимъ тарифомъ.

9) Если будутъ случаи дезертирства въ русскихъ войскахъ во время прохода ихъ чрезъ Румынію, то мѣстныя княжескія власти будутъ оказывать содѣйствіе къ поимкѣ и арестованію виновныхъ, по указаніямъ, сдѣланнымъ имъ военными начальниками. Заарестованные дезертиры будутъ переданы въ руки русскихъ военныхъ начальниковъ, находящихся въ ближайшемъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ они будутъ заарестованы.

10) Хотя безпошлинный ввозъ всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для арміи, дозволенъ Румынскимъ правительствомъ, но отдѣльною статьею къ конвенціи сдѣлано исключеніе относительно ввоза табаку".

Эти статьи конвенціи, изложенныя въ отзывѣ коммисара Главнокомандующему Дѣйствующею арміею отъ 12 сентября 1877 г. (№ 27) и сообщенныя имъ Начальнику Военныхъ Сообщеній для опредѣленія, такъ сказать, почвы, на которой ему предстояло развивать свою дѣятельность, впервые объявлены въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи 14 сентября 1877 г.

Нѣтъ никакихъ данныхъ для предположенія, что конвенція, заключенная съ правительствомъ княжества Румыніи, хотя въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя непосредственно касались насущныхъ интересовъ войскъ, была извѣстна всѣмъ частямъ и учрежденіямъ арміи: по крайней мѣрѣ въ приказахъ и приказаніяхъ по войскамъ Дѣйствующей арміи она объявлена не была. Тѣмъ не менѣе, въ торжественную минуту объявленія войскамъ Высочайшаго манифеста о войнѣ съ Турціею Главнокомандующій арміею, въ приказѣ своемъ отъ 12 апрѣля 1877 г. за № 34, напоминалъ войскамъ, что имущество и порядки населенія страны, въ которую вступаетъ армія, должны быть для войскъ неприкосновенны; ничто не должно быть взято безвозмездно; никто не долженъ дозволять себѣ произвола.

Спустя 3 недѣли по переходѣ главныхъ частей войскъ арміи черезъ границу, именно въ первыхъ числахъ мая 1877 г., Начальникъ Штаба Дѣйствующей арміи препроводилъ къ Начальнику Военныхъ Сообщеній жалобу, поданную арендаторами с. Кристешти, требовавшими вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные въ этомъ селѣ проходившими войсками, и предложилъ назначить депутата для разслѣдованія этого дѣла совмѣстно съ депутатомъ отъ нашего консульства въ Яссахъ. 3 мая Начальникъ Военныхъ Сообщеній сообщилъ объ этомъ завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ съ препровожденіемъ самой жалобы и Императорскому Россійскому консулу въ Яссахъ съ тѣмъ, чтобы о результатахъ разслѣ-

дованія дѣла было сообщено ему для передачи дѣла въ Штабъ арміи. Производство разслѣдованія продолжалось почти недѣлю, и затѣмъ 12 мая 1877 г. все производство представлено Начальнику Штаба арміи.

16 мая 1877 г. въ приказѣ по войскамъ Дѣйствующей арміи Главнокомандующій снова напоминалъ всѣмъ чинамъ арміи, чтобы при расквартированіи нашихъ войскъ въ Румыніи, равно какъ и при прохожденіи ихъ походомъ, никто не дозволялъ себѣ занимать самовольно квартиръ въ домахъ мѣстныхъ жителей; равнымъ образомъ Главнокомандующій строжайше воспрещалъ „кому бы то ни было брать отъ жителей подводы безъ разрѣшенія своего начальства и заставлять ихъ идти болѣе опредѣленнаго перехода. Какъ за отводомъ квартиръ, такъ и за нарядомъ подводъ, во всякомъ случаѣ, обращаться къ мѣстнымъ властямъ, со стороны которыхъ будетъ оказано полное содѣйствіе къ удовлетворенію нуждъ и потребностей войскъ".

14 іюня 1877 г. также въ приказѣ по войскамъ Дѣйствующей арміи Главнокомандующій объявилъ сущность договора, заключеннаго съ правительствомъ княжества Румыніи относительно ввоза и употребленія въ арміи табаку, и правила наблюденія за его исполненіемъ со стороны непосредственныхъ начальниковъ частей войскъ и мѣстныхъ комендантовъ въ городахъ. 25 іюня 1877 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній предложилъ г.-м. *Соболевскому*, состоявшему въ его распоряженіи, произвести разслѣдованіе о дѣйствительныхъ потеряхъ, какія могъ понести г. *Гарикли* въ имѣніи *кн. Ипсиланти* при слѣдованіи нашихъ войскъ чрезъ г. Зимницу, по жалобѣ его, полученной чрезъ Начальника Штаба арміи 18 іюня. Разслѣдованіемъ опредѣлилось, что убытки простираются до 5.388 франк. Производство по сему предмету передано Начальнику Штаба арміи 4 іюля 1877 г. за № 3423.

Ко второй половинѣ іюля 1877 г. случаи мародерства и грабежа, совершаемые воинскими чинами въ областяхъ, занятыхъ арміею, стали повторяться весьма часто. Находя, что „подобное преступленіе въ русскомъ войскѣ, призванномъ для охраненія и защиты правъ жителей края, не можетъ быть терпимо", Главнокомандующій арміею въ приказѣ своемъ отъ 13 іюля 1877 г. № 116 опредѣлилъ: „не только за грабежъ и разбой, но и за всякое мародерство подвергать виновныхъ смертной казни", что и приказалъ объявить воинскимъ чинамъ посредствомъ прочтенія этого приказа во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ. Тѣмъ же приказомъ (№ 116) Главнокомандующій возложилъ на начальниковъ частей самое неослабное и строгое наблюденіе за ихъ подчиненными и охраненіемъ имущества и собственности жителей края, занятаго нашими войсками, и установилъ отвѣтственность воинскихъ начальниковъ за бездѣйствіе власти по ст.ст. 142—145 Воин. Уст. о Наказ. по всей ихъ строгости.

13 іюля 1877 г. дипломатическій агентъ и генеральный консулъ въ Румыніи препроводилъ къ Начальнику Военныхъ Сообщеній ноту и письмо румынскаго министра иностранныхъ дѣлъ отъ 13 же іюля съ нѣсколькими приложенными къ нотѣ телеграммами правительственныхъ лицъ, излагаю-

щими жалобы на безпорядки и притѣсненія, причиненныя жителямъ нѣкоторыми частями войскъ.

Въ числѣ этихъ жалобъ заявляется, между прочимъ, что въ Зимницѣ и по пути ежедневно, въ огромномъ числѣ и безплатно, взимаются подводы для перевозки больныхъ и раненыхъ. Вездѣ, гдѣ проходятъ войска, берется ими произвольно сѣно и другіе продукты. Въ Баніясахъ артиллерійское вѣдомство насильно взимаетъ подводы. Въ Галацѣ войска вывозятъ значительное количество вещей, не объявляя объ этомъ таможнѣ. Въ Романѣ 2 нижнихъ чина избили полицейскаго коммисара при исполненіи имъ своей обязанности. Заявлено нѣсколько претензій и на полевыя войска.

Передавъ всѣ эти жалобы Начальнику Штаба арміи, Начальникъ Военныхъ Сообщеній вмѣстѣ съ тѣмъ командировалъ въ г. Зимницу г.-м. *Соболевскаго,* состоявшаго въ его распоряженіи, поручивъ ему произвести разслѣдованіе по обстоятельствамъ дѣла, а 14 іюля въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями предписалъ:

а) Завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ немедленно разобрать жалобу по безплатному взиманію подводъ подъ свозъ больныхъ и раненыхъ, производимому распоряженіемъ госпитальнаго начальства. Деньги за взятыя подводы немедленно уплатить по расчету 4 франк. за подводу на разстояніи 25 верстъ; если же подвода слѣдовала болѣе одного перехода, то за обратный путь половину платы за извѣстный переходъ съ больными или съ грузомъ. На будущее время не допускать взиманія подводъ безплатно. Произвести также строгое разслѣдованіе по жалобѣ префекта *Телеормана* о насильственномъ присвоеніи русскими солдатами сѣна и другихъ продуктовъ и о нарушеніи уваженія къ мѣстнымъ властямъ.

б) Завѣдывающему въ Румыніи госпитальною частію полк. *Лобко* испросить черезъ инспектора госпиталей необходимый кредитъ для уплаты за подводы.

в) Завѣдывающему артиллерійскими складами въ Баніясахъ донести, въ какой мѣрѣ справедлива жалоба румынскаго коммисара Хакскаго округа, относительно насильственнаго взиманія подводъ и платежа только 4 франк. въ день вмѣсто платежа за число переходовъ и половинной платы за обратный путь, если сдѣлано болѣе одного перехода.

г) Комендантамъ Галаца и Романъ донести относительно вывоза вещей и нанесенія побоевъ полицейскому коммисару.

д) Всѣмъ комендантамъ и этапнымъ начальникамъ обратить самое близкое вниманіе на отношенія проходящихъ войскъ къ мѣстнымъ жителямъ и своевременно принимать мѣры къ предупрежденію жалобъ на нарушеніе существующихъ порядковъ взиманія подводъ и къ удовлетворенію обиженныхъ по разнымъ случаямъ.

Исполняя упомянутый приказъ, завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ съ своей стороны назначилъ одного изъ штабъ-офицеровъ, но, получивъ отъ него донесеніе, что къ разсмотрѣнію заявленныхъ жалобъ уже приступилъ г.-м. *Соболевскій,* находилъ, что въ данномъ случаѣ полезнѣе было бы предоставить все дѣло его рѣшенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ на основаніи рапорта того же штабъ-офицера 28 іюля

1877 г. доносилъ Начальнику Военныхъ Сообщеній, что большая часть лицъ, заявившихъ жалобы, готова прекратить свои иски и дать въ томъ подписку, если съ другой стороны они получатъ гарантіи, что на будущее время будутъ приняты строгія мѣры къ прекращенію захвата со стороны солдатъ ихъ собственности. Въ удостовѣреніе того, что такія мѣры уже были приняты, жителямъ были предъявлены приказы по войскамъ Дѣйствующей арміи 1877 г. №№ 75, 116 и 117. Тѣмъ не менѣе завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ признавалъ полезнымъ установить, чтобы войскамъ во время перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, было строго внушаемо о неприкосновенности чужой собственности, и чтобы начальники частей, переходя къ слѣдованію по грунтовымъ дорогамъ послѣ высадки съ желѣзныхъ дорогъ, немедленно принимали мѣры къ огражденію интересовъ окрестныхъ жителей и къ устраненію безчинствъ и мародерства со стороны частей войскъ, чему, по мнѣнію завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ, могло бы способствовать постоянное назначеніе патрулей и посылка ихъ по сторонамъ движущейся части или транспорта.

Начальникъ Военныхъ Сообщеній, не раздѣляя этого предположенія, нашелъ полезнымъ сдѣлать 2 августа 1877 г. распоряженіе, чтобы комендантъ желѣзнодорожной станціи Тырговишти и этапный начальникъ Фратешти (въ пунктахъ пересадки и высадки войскъ съ желѣзныхъ дорогъ, а во второмъ случаѣ и перехода на обыкновенныя дороги) предъявляли начальникамъ проходящихъ эшелоновъ приказы по войскамъ Дѣйствующей арміи 1877 г. за №№ 116 и 117.

25 іюля 1877 г. Россійскій Императорскій дипломатическій агентъ и генеральный консулъ въ Румыніи сообщилъ Начальнику Военныхъ Сообщеній, что вредъ и убытки, наносимые русскими войсками населенію княжества Румыніи, стали принимать значительные размѣры. Такъ, префектъ г. Яссы заявляетъ о разныхъ жалобахъ и претензіяхъ помѣщиковъ и арендаторовъ къ нашимъ войскамъ, самовольно взявшимъ у нихъ склады сѣна, произведшимъ потраву полей и нанесшимъ другіе убытки. Румынскій министръ иностранныхъ дѣлъ заявляетъ жалобы, поступившія къ нему изъ разныхъ уѣздовъ, а въ особенности изъ Влашскаго (Журжевскаго), что русскіе офицеры берутъ у мѣстныхъ жителей реквизиціоннымъ способомъ подводы безъ платы и участія мѣстныхъ властей; что въ виду подобныхъ дѣйствій, многіе изъ земледѣльцевъ бросили свои дома, чтобы избавиться отъ тягостей, превышающихъ ихъ силы, что многіе изъ жителей Телерманскаго и Влашскаго уѣздовъ во избѣжаніе участи, постигшей другихъ поселянъ, предпочли продать свои пароволовыя подводы, стоющія 300—400 франк., за 80—70 франк., а другіе ломаютъ свои возы.

Дипломатическій агентъ и генеральный консулъ въ Румыніи, имѣя въ виду бывшіе примѣры, что слѣдствія, производимыя съ участіемъ депутатовъ съ военной стороны, по разбору жалобъ населенія Румыніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ или не оправдали претензій, вслѣдствіе чего истцы сами отказывались отъ своихъ претензій, или же уменьшали ихъ до невѣроятности, находилъ полезнымъ, чтобы во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ

разбора претензій населенія къ русскимъ войскамъ принимали участіе коменданты и этапные начальники, какъ депутаты съ военной стороны, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, особо командированные офицеры, согласно чему и просилъ Начальника Военныхъ Сообщеній сдѣлать распоряженіе.

Для разбора упомянутыхъ жалобъ по Ясскому уѣзду Начальникъ Военныхъ Сообщеній 28 іюля 1877 г. предписалъ Ясскому коменданту, Св. Е. В. г.-м. *Стенбокъ-Фермору*, назначить одного изъ офицеровъ, а по Влашскому уѣзду предписалъ г.-м. *Витковскому* произвести дознаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ 31 іюля Начальникъ Военныхъ Сообщеній предложилъ завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ принять къ исполненію по отношенію къ жалобамъ мѣстнаго населенія способъ дѣйствій, рекомендованный Россійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Румыніи.

Произведя дознаніе, г.-м. *Витковскій* донесъ 5 августа 1877 г. слѣдующее.

а) Большая часть жалобъ населенія Влашскаго уѣзда, по своей маловажности и неопредѣленности и по заявленію самого префекта Влашскаго уѣзда, не заслуживаетъ уваженія и можетъ быть оставлена безъ послѣдствій.

б) Другая часть жалобъ, болѣе опредѣленная и выдающаяся, не могла быть достаточно провѣрена по давности происшествія и неимѣнію свѣдѣній о частяхъ войскъ, давшихъ своими дѣйствіями поводъ къ жалобамъ населенія. Жалобы эти слѣдующія: а) въ с. Гидаро 11 мая 4 казака взяли безплатно 12 подводъ; б) въ с. Фратешти 16 мая 2 казака разрушили и растаскали 5 крестьянскихъ сараевъ, цѣною по 80 франк. каждый; в) въ д. Слободзеѣ войска, расположенныя въ ней, 22 мая сожгли 9. саж. дровъ, цѣною по 25 франк. каждая; г) близъ Журжева у содержателя рыбныхъ садковъ на Дунаѣ, Іордана *Теодора*, 27 мая казаки растаскали 5 большихъ бараковъ и 2 малыхъ, цѣною въ 4.650 франк., подъ предлогомъ постройки батарей; д) въ д. Петрошани у рыбака Лазаря *Стояна* 26 мая казаки взяли 5 лодокъ и сѣти, цѣною въ 2.500 франк.; е) въ с. Комаско близъ Журжева 27 мая казаки разрушили мостъ, принадлежащій арендатору *Шарбакъ*, цѣною въ 3.000 франк.; ж) въ с. Топоръ 7 іюня взяты войсками у жителей и не возвращены 4 телѣги — 160 франк.; з) въ с. Попешти 5 іюня войска разграбили шинокъ Іоницы *Занфиръ*, цѣною въ 400 франк.; и) въ д. Петрошани 22 іюня казаки нанесли раны крестьянину Кристе *Мире*, отъ которыхъ онъ и умеръ; у умершаго остались жена и дѣти; і) въ д. Путинеу 30 іюня взяты войсками у крестьянина *Понеско* 2 быка цѣною 300 франк.; к) въ д.д. Вакаячи и Путинеу 22 іюня взято 30 подводъ безплатно; л) въ с. Красина 23 іюня взято 30 подводъ безплатно; м) въ с. Петри 30 іюня взято войсками для перевозки тяжестей 60 воловъ безплатно; одинъ изъ нихъ принадлежавшій крестьянину Іонѣ *Калоте*, не возвращенъ, — 100 франк.; н) тамъ же 9 іюня нижніе чины въ присутствіи кап. *Калинова* взяли 2 быковъ крестьянина Іоны *Мартина* — 280 франк.; о) въ д. Баняша по распоряженію кап. *Калинова* взяты безплатно: 12 іюля 338 подводъ, а 13 іюля 162 подводы.

Цѣны убытковъ, по соглашенію съ префектомъ, опредѣлены по дѣй-

ствительной ихъ стоимости и показаны почти вдвое ниже противъ цѣнъ, заявленныхъ жителями.

8 августа производство по сему предмету передано Начальнику Штаба арміи.

1 августа Россійскій Императорскій дипломатическій агентъ и генеральный консулъ въ Румыніи препроводилъ къ Начальнику Военныхъ Сообщеній полученные имъ отъ румынскаго правительства списки различныхъ претензій къ русскимъ войскамъ.

Принявъ въ соображеніе, что поступленіе подобныхъ жалобъ и претензій становится частымъ и можетъ предвидѣться въ будущемъ, Начальникъ Военныхъ Сообщеній находилъ съ своей стороны полезнымъ и 8 августа 1877 г. просилъ Начальника Штаба арміи—назначить для разбора ихъ особую коммисію изъ представителей вѣдомствъ: артиллерійскаго, интендантскаго, инженернаго, военно-медицинскаго, военныхъ сообщеній и военно-суднаго, съ участіемъ также представителя отъ румынскаго правительства.

9 августа 1877 г. Россійскій генеральный консулъ въ Румыніи передалъ Начальнику Военныхъ Сообщеній полученные имъ отъ румынскаго министра иностранныхъ дѣлъ 5 списковъ, заключавшихъ въ себѣ 63 жалобы и претензіи разныхъ лицъ къ командирамъ разныхъ частей войскъ, къ самымъ войскамъ и къ Товариществу, продовольствовавшему Дѣйствующую армію.

13 августа 1877 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній сообщилъ Начальнику Штаба арміи, что онъ получилъ еще 63 жалобы и претензіи населенія княжества Румыніи и просилъ назначить къ нему 2—3 слѣдователей, если эти претензіи должны быть разсмотрѣны имъ.

24 августа 1877 г. въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи Начальникъ оныхъ объявилъ сообщеніе дипломатическаго агента и генеральнаго консула въ Румыніи, что Государь Императоръ призналъ необходимымъ имѣть при румынскомъ правительствѣ особаго коммисара, который служилъ бы посредникомъ между означеннымъ правительствомъ и начальниками войскъ, какъ проходящихъ чрезъ Румынію, такъ и въ предѣлахъ ея пребывающихъ, и потому Высочайше повелѣть соизволилъ назначить на эту должность Воронежскаго губернатора, *кн. Оболенскаго*. Коммисару присваивалось названіе „Коммисара Главнокомандующаго Дѣйствующей арміею при румынскомъ правительствѣ“. Обязанности его опредѣлялись такъ:

1) „Наблюдать за точнымъ исполненіемъ конвенціи и принятыхъ обязательствъ.

2) Служить посредникомъ между начальниками проходящихъ и пребывающихъ въ Румынію войскъ и румынскими властями.

3) Обращать вниманіе румынскаго правительства на притязанія тѣхъ административныхъ властей, на которыхъ начальники войскъ будутъ приносить жалобы; ходатайствовать объ удаленіи враждебныхъ намъ чиновниковъ.

4) Равнымъ образомъ передавать начальникамъ частей жалобы ру-

мынскаго правительства на излишнія требованія, на самоуправство и другіе безпорядки, стараться прекращать такія дѣла разборомъ на мѣстѣ, дружелюбными объясненіями и, по возможности, немедленнымъ удовлетвореніемъ обиженныхъ.

5) Принимать къ разсмотрѣнію и провѣрять достаточность документовъ, представляемыхъ въ оправданіе претензій частныхъ лицъ на причиненные имъ, будто, военными дѣйствіями убытки, какъ-то: потравы, потопленіе судовъ, пожары и т. п. Раздѣлять такія дѣла на двѣ категоріи: на тѣ, по которымъ возможно немедленное удолетвореніе, и на такія, по которымъ удовлетвореніе можетъ послѣдовать только по окончаніи войны, послѣ провѣрки ихъ въ особой смѣшанной коммисіи.

6) О всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ по исполненію вышеизложенныхъ обязанностей доводить до свѣдѣнія Полевого Штаба арміи и ожидать дальнѣйшихъ указаній.

7) Исполнять всякія другія порученія, которыя Главнокомандующій или Начальникъ Штаба арміи признаютъ полезнымъ на него возложить.

8) Входить въ сношенія съ начальниками частей проходящихъ войскъ, указывать имъ предѣлы того, что они могутъ требовать отъ жителей и румынскихъ властей, сообщать имъ приносимыя на части ихъ жалобы, прекращать такія жалобы дружелюбными объясненіями и скорымъ удовлетвореніемъ обиженныхъ и только въ случаяхъ явнаго упорства и невниманія къ подобнымъ заявленіямъ со стороны начальниковъ частей доводить до свѣдѣнія Полевого Штаба.

9) Во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ ему предоставляется право обращаться къ румынскому правительству отъ имени Главнокомандующаго или Штаба арміи.

10) Мѣстопребываніе коммисара должно быть въ Бухарестѣ, а во время прохода войскъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажется нужнымъ".

Вступивъ въ исполненіе своихъ обязанностей, коммисаръ Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею при румынскомъ правительствѣ 12 сентября 1877 г. увѣдомилъ о семъ Начальника Военныхъ Сообщеній и вмѣстѣ съ тѣмъ счелъ нужнымъ сообщить ему выписку нѣкоторыхъ статей конвенціи, заключенной нашимъ правительствомъ съ правительствомъ княжества Румыніи,—статей, опредѣляющихъ взаимныя отношенія Дѣйствующей арміи къ Румыніи по удовлетворенію различныхъ потребностей арміи. Выписка эта 14 сентября 1877 г. была объявлена въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи, а въ настоящей главѣ отчета изложена выше, въ началѣ ея.

10 сентября 1877 г. коммисаръ Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею при румынскомъ правительствѣ сообщилъ Начальнику Военныхъ Сообщеній, что дѣлъ по претензіямъ частныхъ лицъ къ русскимъ войскамъ, „остающихся доселѣ неразрѣшенными", накопилось много, что для разсмотрѣнія ихъ, совмѣстно съ главнымъ румынскимъ коммисаромъ *Г. Гикою*, имъ назначено нѣсколько засѣданій и что въ засѣданіяхъ этихъ было бы необходимо участіе депутата съ военной стороны.

Такимъ депутатомъ Начальникъ Военныхъ Сообщеній 13 сентября 1877 г. назначилъ г-м. *Витковскаго*.

16 сентября 1877 г. Россійскій генеральный консулъ въ Румыніи сообщилъ жалобу населенія Ясскаго уѣзда, что около 15 августа солдаты и казаки, проходившіе по дорогѣ изъ Яссъ въ Васлуй, производили разные безпорядки: ломали плетни и фруктовыя деревья, брали фрукты, снимали платье и, входя въ кабаки, брали даромъ водку; въ д. Пояны казаки побили окна въ кабакахъ и взяли безплатно спиртные напитки, сѣно и кукурузу.

Не имѣя свѣдѣній, къ какимъ частямъ войскъ принадлежали нижніе чины, учинившіе упомянутые безпорядки, Начальникъ Военныхъ Сообщеній, тѣмъ не менѣе, по нѣкоторымъ соображеніямъ, нашелъ нужнымъ сообщить 20 сентября объ этихъ безпорядкахъ начальникамъ 2-й грен. и и 1-й кав. дивизій и просилъ ихъ усилить надзоръ вообще за нестроевыми частями и въ особенности за обозами и отсталыми, среди которыхъ всего чаще встрѣчаются безпорядки, подобные изложеннымъ выше.

На основаніи отзыва главнаго румынскаго коммисара отъ 10 сентября коммисаръ Главнокомандующаго при румынскомъ правительствѣ 21 того же сентября сообщилъ Начальнику Военныхъ Сообщеній: „Румынское правительство заявляетъ, что строгіе приказы Главнокомандующаго арміею, отданные Его Высочествомъ еще въ бытность Штаба арміи въ Плоешти, относительно прекращенія ввоза въ Румынію русскаго табаку нашими войсками, въ настоящее время не только не соблюдаются, но очень часто военные начальники принимаютъ подъ свое покровительство провозителей табаку. Такъ, 5 сентября на ст. Тырговишти комендантъ не допустилъ къ осмотру клади одного проѣзжающаго, подозрѣваемаго въ провозѣ табаку, и угрожалъ саблею агентамъ акциза; подобный же случай былъ на той же станціи и 26 августа; въ Измаилѣ надв. сов. *Наркевичъ*, пріѣхавшій изъ Тульчи съ 2 фун. табаку, не подчинился правиламъ монополіи и угрожалъ хлыстомъ агентамъ общества; въ Браиловѣ одинъ изъ нижнихъ чиновъ намѣревался продавать табакъ, и когда полицейскій служитель по требованію агентовъ общества отобралъ его, то другіе 5 чел. нижнихъ чиновъ силою отняли конфискованный табакъ, заключавшійся въ 2 коробкахъ, по $^1/_2$ ока въ каждой; въ Бузео нижніе чины открыто продаютъ табакъ“.

Излагая эти претензіи, коммисаръ Главнокомандующаго при румынскомъ правительствѣ присовокупилъ: „нѣтъ сомнѣнія, что общество, взявъ на откупъ право продажи табаку, крайне преувеличиваетъ жалобы свои на дѣлаемую будто бы нашими нижними чинами контрабанду, дабы имѣть предлоги не исполнять принятыхъ на себя обязательствъ; тѣмъ не менѣе не безполезно было бы подтвердить войскамъ о строгомъ запрещеніи ввоза табаку, и въ особенности предложить военнымъ начальникамъ и комендантамъ не препятствовать агентамъ общества исполнять свои обязанности“.

Согласно сему, 21 сентября 1877 г. состоялся приказъ Начальника Военныхъ Сообщеній по ввѣренному ему Полевому Управленію.

Въ концѣ сентября 1877 г. румынское правительство обратилось съ жалобою на русскія военныя команды, что онѣ произвольно берутъ дрова изъ казеннаго лѣса близъ ст. Команы (по Журжево-Бухарестской линіи желѣзныхъ дорогъ) и что комендантъ ст. Команы, къ которому обратились лѣсничіе, оставилъ ихъ просьбу безъ всякаго результата. Коммисаръ Главнокомандующаго, сообщая эту жалобу, 23 сентября 1877 г. просилъ Начальника Военныхъ Сообщеній сдѣлать распоряженіе къ прекращенію указаннаго злоупотребленія.

По собраннымъ справкамъ оказалось (донесеніе командира 1-й роты 2-го желѣзнодорожнаго баталіона отъ 29 сентября 1877 г.), что одна изъ ротъ 2-го желѣзнодорожнаго баталіона, прибывъ на ст. Команы и не получивъ при наступленіи дождей квартиръ въ селеніи, дѣйствительно должна была взять въ казенномъ лѣсу нѣкоторое количество дровъ для постройки себѣ шалашей на мѣстѣ бивачнаго расположенія; но взяли ихъ по предварительному соглашенію командира роты съ лѣсничими и съ обязательствомъ возвратить всѣ взятыя дрова по полученіи квартиръ или по устройствѣ землянокъ. Къ устройству землянокъ уже было приступлено, и всѣ дрова, взятыя въ казенномъ лѣсу, оставались цѣлы, служа лишь опорою камышу, изъ котораго сдѣланы были шалаши. Объ этихъ обстоятельствахъ 10 октября 1877 г. было сообщено коммисару Главнокомадующаго при румынскомъ правительствѣ.

Такимъ образомъ, въ минувшую войну въ теченіе свыше 4 мѣсяцевъ на долю Полевого Управленія Военными Сообщеніями, сверхъ военно-полицейскаго надзора въ своемъ непосредственномъ раіонѣ, выпала обязанность принимать нѣкоторое участіе въ разсмотрѣніи жалобъ населенія княжества Румыніи на дѣйствія русскихъ войскъ,—обязанность, не вытекающая непосредственно изъ Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи имѣла совершенно случайный характеръ; не обставленная опредѣленными полномочіями и инструкціей, она не могла принести дѣлу существенной пользы и въ теченіе весьма короткаго времени показала очевидную несовмѣстимость этого рода дѣлъ со спеціальною службою управленія и необходимость изъятія ихъ изъ его вѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе разслѣдованія и дознанія, произведенныя по распоряженію Полевого Управленія Военными Сообщеніями, имѣютъ то преимущество, что въ достаточной степени освѣщаютъ различные виды претензій населенія княжества Румыніи къ войскамъ Дѣйствующей арміи и характеризуютъ самое населеніе и отношенія мѣстныхъ властей къ арміи и средствамъ нашей казны.

Претензіи и жалобы населенія княжества Румыніи по существу своему распадаются на нѣсколько группъ. Изъ нихъ наиболѣе существенными представляются претензіи, указывавшія на незаконное удовлетвореніе русскими войсками, проходившими чрезъ Румынію, своихъ перевозочныхъ и квартирныхъ потребностей. Причины возникновенія безпорядковъ, особенно въ этомъ отношеніи заключались прежде всего въ общемъ неустройствѣ и отсутствіи точныхъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ обезпеченія войскъ перевозочными средствами и квартирными помѣщеніями въ военное

время, усложненныхъ еще спеціальными условіями конвенціи и повсюду обнаруживавшимся недоброжелательствомъ къ намъ мѣстныхъ румынскихъ властей, а подъ ихъ вліяніемъ и населенія. Въ вопросахъ, касавшихся полученія квартиръ и въ особенности подводъ, войска наши были поставлены въ совершенную зависимость отъ распоряженій мѣстныхъ властей, не признававшихъ дѣйствительныхъ потребностей нашихъ войскъ или относившихся къ нимъ апатично и потому вынуждавшихъ войска по необходимости прибѣгать къ самоуправству, подъ различными предлогами: взаимнымъ непониманіемъ требованій, происходившимъ отъ несходства языковъ, обстоятельствами военнаго времени и т. п.

Сверхъ того, случалось также не мало безпорядковъ случайнаго, смѣшаннаго, такъ сказать болѣе гражданскаго характера, значительную часть которыхъ составлялъ захватъ воловъ, сѣна, дровъ, спиртныхъ напитковъ и различнаго другого имущества мѣстныхъ жителей какъ по пути слѣдованія, такъ и въ мѣстахъ расположенія войскъ; т. е.—прямо сказать, проступковъ, несовмѣстныхъ съ достоинствомъ благоустроенной и строго дисциплинированной арміи и имѣющихъ наименованіе—мародерства. Безпорядки этого рода проистекали, безъ всякаго сомнѣнія, отъ бездѣйствія власти начальниковъ частей войскъ, выражавшагося въ слабомъ надзорѣ за подчиненными имъ нижними чинами, не предостереженными своевременно наставленіями, угрозами и примѣрами тяжкихъ наказаній за подобныя преступленія въ дружественной намъ странѣ. На появленіе этого рода безпорядковъ могло также оказать вліяніе и отсутствіе земскаго или полицейскаго представительства со стороны мѣстнаго населенія, которымъ въ Россіи обыкновенно сопровождается передвиженіе всякой штатной и нештатной команды значительнаго состава; личное присутствіе при нашихъ войскахъ представителей мѣстной румынской полиціи, безъ сомнѣнія, могло бы предотвращать при самомъ передвиженіи и кратковременныхъ остановкахъ частей многіе безпорядки и недоразумѣнія, особенно мелочнаго свойства.

Что такого представительства со стороны гражданскихъ властей княжества Румыніи не было при передвиженіи нашей Дѣйствующей арміи, видно изъ свойства самыхъ жалобъ, по большей части весьма голословныхъ и въ большинствѣ случаевъ лишавшихъ возможности опредѣлить виновныхъ.

Во всякомъ случаѣ сумма различныхъ причинъ, вызывавшихъ претензіи населенія княжества Румыніи къ русскимъ войскамъ, должна была съ теченіемъ времени въ значительной степени обострить взаимныя отношенія, заглушая остатки старинныхъ, традиціонныхъ симпатій, способныхъ при иныхъ условіяхъ развиться въ искреннюю дружбу.

Отсутствіе взаимнаго довѣрія, сочувствія и уваженія между представителями полевого управленія русской арміи и агентами румынскаго правительства, переходившее, при безпрерывныхъ между ними столкновеніяхъ, нерѣдко въ открытую вражду, составляло едва ли не главный ключъ ко всѣмъ затрудненіямъ, которыя испытывала наша полевая администрація во всѣхъ отрасляхъ своей дѣятельности на румынской территоріи.

Все это могло бы быть въ значительной степени предупреждено, ослаблено и устранено, если бы, во-первыхъ, заблаговременно, предъ началомъ движенія арміи за границу, были выработаны подробныя наставленія въ видѣ инструкціи съ цѣлью поддержанія самаго строгаго и всесторонняго порядка въ передвиженіи частей войскъ съ тѣмъ, чтобы такою инструкціею были снабжены всѣ воинскіе чины, входившіе въ составъ арміи, во-вторыхъ, если бы обязательно было введено земское представительство при передвиженіи частей войскъ и, въ-третьихъ, былъ бы усиленъ составъ командъ, назначенныхъ для охраны военныхъ дорогъ, при чемъ въ инструкцію были бы введены не только правила соблюденія порядка въ передвиженіи части, но и наказанія, грозящія за нарушеніе его, а на команды, охраняющія военныя дороги, была бы возложена обязанность способствовать устраненію безпорядковъ.

При переработкѣ Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время необходимо было бы освободить Полевое Управленіе Военными Сообщеніями отъ общаго военно-полицейскаго надзора въ тылу арміи и разсмотрѣнія дѣлъ гражданскаго характера или, въ противномъ случаѣ, усилить штатъ управленія чинами для порученій со спеціальною цѣлью разъѣздовъ совмѣстно съ передвиженіемъ войскъ и для предотвращенія различныхъ безпорядковъ при самомъ ихъ передвиженіи, а также для разсмотрѣнія возникающихъ дѣлъ, и, кромѣ того, необходимо было бы обставить самое управленіе достаточными полномочіями для рѣшенія сихъ дѣлъ. Чинамъ же для порученій по этой части придать соотвѣтственныя средства для совершенія разъѣздовъ ихъ по путямъ передвиженія частей арміи.

Общее завѣдываніе всѣми средствами матеріальнаго снабженія арміи.

Управленія, учрежденія и средства, предназначенныя для непосреднаго снабженія арміи и сосредоточенныя на коммуникаціонныхъ линіяхъ арміи, на основаніи ст.ст. 282 и 295 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, состоятъ въ общемъ вѣдѣніи Начальника Военныхъ Сообщеній, и онъ, согласно ст. 318 того же Положенія, обязанъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о состояніи хозяйственныхъ мѣстныхъ и подвижныхъ заведеній, складовъ и запасовъ, сосредоточенныхъ на военныхъ дорогахъ, но въ томъ только случаѣ, когда по распоряженію Главнокомандующаго они отданы въ завѣдываніе Полевого Управленія Военными Сообщеніями. Дѣла по этой части (ст. 328 Положенія) составляютъ предметъ вѣдѣнія этапнаго отдѣла.

По учрежденіи 2 ноября 1876 г. Полевого Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи Управленіе это въ теченіе нѣкотораго времени оставалось въ выжидательномъ положеніи: послѣдуетъ ли распоряженіе Главнокомандующаго арміею объ отдачѣ въ его вѣдѣніе тѣхъ хозяйственныхъ мѣстныхъ и подвижныхъ заведеній, складовъ и запасовъ, которые могли бы быть въ свое время сосредоточены на военныхъ дорогахъ. Но завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ, имѣя въ виду ст.ст. 152, 210,

259, 318, 401 и 406 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, признавалъ необходимымъ заблаговременно разъяснить вопросъ по упомянутому предмету и 15 ноября 1876 г. вошелъ съ представленіемъ о семъ къ Начальнику Военныхъ Сообщеній. Такъ какъ въ то время коммуникаціонныя линіи и направленіе средствъ снабженія арміи еще не были опредѣлены какимъ-либо общимъ планомъ, то возбужденный вопросъ оставался не разъясненнымъ почти до начала движенія арміи за границу. Когда, наконецъ, произошли первыя передвиженія частей арміи и ея грузовъ и болѣе или менѣе опредѣлились пункты расположенія различныхъ складовъ, завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ 12 мая 1877 г. счелъ своевременнымъ возобновить свой вопросъ отъ 15 декабря 1876 г.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній по изложенному предмету и съ своей стороны желая выяснить положеніе Полевого Управленія Военными Сообщеніями въ этомъ отношеніи, Начальникъ Военныхъ Сообщеній 27 мая 1877 г. просилъ Начальника Штаба арміи установить, если имъ будетъ признано необходимымъ и своевременнымъ, періодическое доставленіе ему отъ полевыхъ управленій арміи, хотя бы разъ въ двѣ недѣли, общихъ свѣдѣній о состояніи складовъ и запасовъ и, согласно ст. 310 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время,—о расположеніи частей войскъ арміи,—свѣдѣній, въ которыхъ Полевое Управленіе Военными Сообщеніями встрѣчало надобность и для непосредственныхъ своихъ соображеній, вызываемыхъ потребностями этапной и военно-дорожной службы. Представленіе это осталось безъ послѣдствій, даже и послѣ того, какъ оно было повторено въ августѣ 1877 г.

Затѣмъ во все время существованія Полевого Управленія Военными Сообщеніями оно не обладало точными свѣдѣніями о состояніи складовъ и запасовъ и, не получивъ сихъ складовъ и запасовъ въ свое вѣдѣніе, не могло принять какого-либо непосредственнаго участія въ ихъ состояніи и вообще въ дѣлѣ снабженія арміи различными видами довольствія въ той формѣ, какъ это опредѣлено ст.ст. 315, 310 и 325 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время; а, слѣдовательно, значеніе Полевого Управленія Военными Сообщеніями, какъ общаго наблюдателя за положеніемъ продовольственныхъ запасовъ въ тылу арміи, вовсе не было ему присвоено въ минувшую войну, до преобразованія Полевого Управленія Военными Сообщеніями 11 октября 1877 г. Удовлетвореніе потребностей арміи и непосредственное завѣдываніе различными складами оставалось на обязанности подлежащихъ хозяйственныхъ отдѣловъ полевого управленія арміи, т. е. Интендантскаго, Инженернаго, Артиллерійскаго и прочихъ управленій, которыя для сего и имѣли своихъ представителей въ мѣстахъ расположенія складовъ; Полевое Управленіе Военными Сообщеніями же ограничивалось одною перевозкою предметовъ снабженія арміи въ предѣлахъ сѣти румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, и общее завѣдываніе предметами снабженія арміи со стороны этого Управленія выражалось въ наблюденіи за ними во время самой перевозки.

При такомъ общемъ положеніи вопроса Управленіе Военными Сообщеніями не встрѣчало настоятельной надобности въ собираніи свѣдѣній о

состояніи складовъ, запасовъ и расположеніи войскъ, и въ дѣлахъ Управленія таковыхъ не имѣется. Исключеніе составляютъ немногія отрывочныя свѣдѣнія, добытыя Полевымъ Управленіемъ путемъ переписки, собственно для своихъ цѣлей—для безошибочной пересылки въ мѣста расположенія частей войскъ и ихъ укомплектованій и для довольствія штатныхъ и нештатныхъ командъ при слѣдованіи ихъ по коммуникаціоннымъ дорогамъ арміи.

Обращаясь къ редакціи ст. 295 и послѣдующихъ статей Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что завѣдываніе различными управленіями, учрежденіями и средствами, предназначенными для непосредственнаго снабженія арміи и сосредоточенными на военныхъ дорогахъ, заключается собственно въ инспекторской сторонѣ дѣла, подобно тому, какъ это опредѣлено общими законоположеніями въ отношеніи главныхъ мѣстныхъ начальниковъ и различныхъ складовъ, находящихся внутри Имперіи; но въ такомъ случаѣ редакція ст. 318 Положенія, возлагающая на Полевое Управленіе Военными Сообщеніями обязательство „имѣть постоянно вѣрныя свѣдѣнія о состояніи хозяйственныхъ мѣстныхъ и подвижныхъ заведеній, складовъ и запасовъ, сосредоточенныхъ на военныхъ дорогахъ“, или вовсе не выражаетъ ни общаго смысла, ни характера этихъ обязанностей, или требуетъ дополненія положительными указаніями на цѣль сосредоточенія у Начальника Военныхъ Сообщеній подобныхъ свѣдѣній и на ихъ назначеніе, если они не касаются исключительно складовъ, учреждаемыхъ собственно для довольствія войскъ, слѣдующихъ по этапнымъ линіямъ.

Этапная служба.

Сформированіе этапнаго отдѣла.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 31 октября 1876 г. штата полевыхъ управленій, объявленнаго при приказѣ по Военному Вѣдомству 1 ноября того же года за № 317, этапный отдѣлъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями былъ сформированъ въ С.-Петербургѣ 11 ноября 1876 г. назначеннымъ завѣдывать онымъ г.-м. *Штольценвальдомъ*, первоначально въ составѣ одного начальника отдѣленія, четырехъ дѣлопроизводителей, одного помощника дѣлопроизводителя и четырехъ чиновниковъ для порученій, изъ которыхъ два по спеціальной части—медикъ и инженеръ.

25 ноября того же года управленіе этапнаго отдѣла прибыло въ г. Кишиневъ, гдѣ и приступило къ исполненію своихъ обязанностей, опредѣленныхъ Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ. Въ то же время въ этомъ управленіи было открыто еще одно отдѣленіе, и такимъ образомъ этапный отдѣлъ состоялъ изъ 2 отдѣленій: строевого и хозяйственнаго.

Въ началѣ апрѣля 1876 г. къ отдѣлу прибыло 6 шт.-офицеровъ и 1 об.-офицеръ, назначенные въ распоряженіе Начальника Военныхъ Сообщеній для занятія должностей комендантовъ на сообщеніяхъ арміи.

Переходъ границы. Открытіе этапныхъ и желѣзнодорожныхъ управленій.

Въ день объявленія войны прибывшіе штабъ- и оберъ-офицеры были отправлены въ княжество Румынію съ первымъ же воинскимъ поѣздомъ. Съ этимъ поѣздомъ были отправлены 2 роты 1-го арм. пѣх. рез. баталіона и Донской каз. № 35 полкъ.

11 апрѣля впервые было открыто управленіе желѣзнодорожнаго коменданта за предѣлами имперіи, на ст. Унгени, а 14 апрѣля 1877 г. уже находились въ дѣйствіи 6 этапныхъ управленій—въ Яссахъ, Пашканахъ, Романѣ, Баксу, Адшидѣ, Текучѣ—и еще одно управленіе желѣзнодорожнаго коменданта на ст. Барбошъ, при чемъ на этапныхъ комендантовъ было возложено исполненіе обязанностей и желѣзнодорожныхъ комендантовъ. Затѣмъ 20 апрѣля управленіе этапнаго отдѣла было переведено изъ Кишинева въ г. Яссы.

Того же числа прибыли въ резервъ этапнаго отдѣла 2 штабъ- и 21 оберъ-офицеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были вновь открыты этапныя управленія въ Галацѣ и Плоэшти и 6 управленій желѣзнодорожныхъ комендантовъ: въ Яссахъ, Романѣ, Баксу, Адшидѣ, Питешти и Слатинѣ; этапныя же управленія изъ Романа, Баксу и Адшида переведены въ Браиловъ, Бузео и Китиля. 16 мая открыты этапные пункты въ Бухарестѣ и Журжевѣ; 5 іюня открыты управленія желѣзнодорожныхъ комендантовъ на ст. ст. Филаретъ (въ Бухарестѣ) и Баніясы; 12 іюня открыты этапныя управленія въ Бырлатѣ, Пятрѣ, Александріи, Питешти и управленіе желѣзнодорожнаго коменданта въ Браиловѣ.

Такимъ образомъ, ко дню переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай сообщенія арміи были обезпечены этапною линіею по желѣзной дорогѣ Унгени—Журжево, управленіями желѣзнодорожныхъ комендантовъ по вѣтвямъ дорогъ на Бырлатъ, Слатину и Галацъ и кромѣ того двумя грунтовыми дорогами отъ Бухареста и Слатины на Александрію и Пятру.

19 іюня управленіе этапнаго отдѣла перешло въ Бухарестъ. Того же числа открыто управленіе этапнаго начальника во Фратешти, и упразднено управленіе этапнаго начальника въ Китилѣ, вмѣсто котораго учреждено управленіе желѣзнодорожнаго коменданта. Затѣмъ были открыты этапное управленіе въ Зимницѣ и желѣзнодорожное управленіе въ Галацѣ.

Послѣдующее же развитіе сѣти управленій этапныхъ и желѣзнодорожныхъ комендантовъ на лѣвомъ берегу р. Дуная видно изъ прилагаемой вѣдомости. 2 іюля были открыты этапныя управленія на правомъ берегу р. Дуная, въ Царевицѣ и Сіакры (Сара-Яръ. *Ред.*) а 4-го въ д.д. Павелъ, Иванча, Полекраиште и г.г. Тырновѣ, Бѣлѣ и Систовѣ. Такимъ образомъ, къ половинѣ октября 1877 г. этапная линія была доведена до тогдашнихъ мѣстъ расположенія Дѣйствующей арміи на театрѣ войны. Въ продолженіе всего этого времени этапный отдѣлъ состоялъ въ вѣдѣніи г.-м. *Штольценвальда* въ слѣдующемъ составѣ: а) управленіе отдѣла, въ которомъ было 2 штабъ- и 11 оберъ-офицеровъ, 6 классныхъ чиновниковъ и 12 писарей; б) 10 этапныхъ комендантскихъ управленій, въ коихъ ос-

стояло 10 штабъ- и 11 оберъ-офицеровъ и 6 классныхъ чиновниковъ; в) 19 управленій этапныхъ начальниковъ съ начальствующими и состоящими въ нихъ 17 штабъ- и 11 оберъ-офицерами и 3 классными чиновниками; г) 19 желѣзнодорожныхъ комендантскихъ управленій, въ коихъ состояло 1 штабъ- и 30 оберъ-офицеровъ; д) 9 санитарныхъ поѣздовъ, комендантами коихъ состояли 1 штабъ- и 8 оберъ-офицеровъ.

Кромѣ того въ г. Систовѣ учреждено было городское комендантское управленіе въ вѣдѣніи генерала.

Во всѣхъ упомянутыхъ управленіяхъ находилось 132 писаря.

Затѣмъ въ распоряженіи завѣдывавшаго этапнымъ отдѣломъ состояло въ резервѣ, до занятія штатныхъ должностей 3 штабъ-, 10 оберъ-офицеровъ и 2 классныхъ чиновника, а всего въ вѣдѣніи этапнаго отдѣла состояло 2 генерала, 34 шт.-офицера, 82 об.-офицера, 17 классныхъ чиновниковъ и 144 писаря.

Раздѣленіе этапнаго отдѣла на участки и развитіе этапной сѣти на сообщеніяхъ арміи.

Изъ всего сказаннаго объ образованіи этапныхъ управленій на различныхъ пунктахъ театра войны, а также изъ вѣдомости, приложенной къ этому обзору, видно, что сѣть управленій этапныхъ и желѣзнодорожныхъ комендантовъ разросталась почти ежедневно. При ограниченности состава въ управленіи этапнаго отдѣла съ самаго начала военныхъ дѣйствій стала сказываться затруднительность всесторонняго наблюденія за отдѣльными пунктами такой обширно раскинутой этапной сѣти, да и къ тому же всѣ находившіеся при этапномъ отдѣлѣ чины постоянно были заняты канцелярскою работою.

Когда же театръ военныхъ дѣйствій въ Болгаріи расширился и возникло предположеніе о близкой возможности перехода Дѣйствующей арміи за Балканы, необходимо было заблаговременно подготовиться къ дальнѣйшему развитію этапныхъ сообщеній арміи, и нельзя было не предвидѣть, что вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе этапною сѣтью еще болѣе усложнится и станетъ непосильнымъ для одного лица, завѣдывавшаго до тѣхъ поръ этапнымъ отдѣломъ. Въ этихъ видахъ въ проектѣ объ управленіи тыломъ арміи, представленномъ Начальникомъ Военныхъ сообщеній г.-ад. *Дрентельномъ* Его Высочеству Главнокомандующему, было высказано мнѣніе о необходимости раздѣлить обязанности по завѣдыванію частями коммуникаціонной линіи, растянувшейся въ то время отъ ст. Унгени до Балканскихъ проходовъ и готовившейся въ скоромъ времени по слѣдамъ арміи достигнуть до Константинополя. На этомъ основаніи въ новомъ проектѣ управленія этапною линіею было предположено учрежденіе трехъ этапныхъ участковъ, подъ начальствомъ особыхъ генераловъ съ правами губернскихъ воинскихъ начальниковъ и съ подчиненіемъ ихъ непосредственно начальнику штаба войскъ тыла арміи.

Упомянутый проектъ объ организаціи тыла арміи Высочайше утвержденъ 11 октября 1877 г. и приказомъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 12 октября того же года за № 189 объявленъ къ исполненію и руководству.

Согласно вновь Высочайше утвержденнаго Положенія вся этапная линія отъ Румынской границы до мѣста расположенія корпусовъ и отрядовъ Дѣйствующей арміи была раздѣлена на три участка или раіона: первый — отъ ст. Унгени до г. Браилова включительно, съ вѣтвью на Галацъ, второй—отъ Браилова до Зимницы и третій—отъ Систова до пунктовъ расположенія корпусовъ и отрядовъ Дѣйствующей арміи за Дунаемъ.

Участкамъ этимъ присвоены наименованія: первому—Ясско-Браиловскаго, съ мѣстомъ пребыванія управленія въ г. Яссахъ; второму—Браилово-Зимницкаго, съ управленіемъ въ г. Зимницѣ, и третьему—Болгарскаго, съ управленіемъ въ г. Систовѣ.

Одновременно съ образованіемъ трехъ этапныхъ участковъ управленія желѣзнодорожныхъ комендантовъ въ Румыніи были изъяты изъ подчиненія этапному отдѣлу и вошли въ кругъ вѣдѣнія инженернаго управленія въ тылу арміи.

При раздѣленіи этапной сѣти на три участка, т. е. къ 25 октября 1877 г., она состояла изъ 18 этапныхъ пунктовъ на Румынской территоріи и 16 въ княжествѣ Болгарскомъ.

Составъ Болгарскаго этапнаго участка былъ образованъ: а) изъ управленія этого участка въ составѣ 1 генерала, 3 штабъ- и 16 оберъ-офицеровъ, 7 классныхъ чиновниковъ и 2 писарей; б) изъ 6 управленій этапныхъ комендантовъ въ составѣ 6 штабъ- и 7 оберъ-офицеровъ, 4 классныхъ чиновниковъ и 22 писарей; в) изъ 10 управленій этапныхъ начальниковъ, въ составѣ 9 штабъ- и 7 оберъ-офицеровъ и 18 писарей.

Такимъ образомъ, изъ общей сѣти открытыхъ въ Болгаріи этапныхъ пунктовъ образовались въ ноябрѣ 1877 г. три этапныхъ линіи: первая—на Шипку, съ вѣтвью на Бѣлу и конечнымъ пунктомъ въ Габровѣ, вторая—на Плевну и третья—отъ Никополя на Плевну, съ конечнымъ пунктомъ въ д. Пордимѣ.

Въ декабрѣ 1877 г., по взятіи Плевны, Никопольская этапная линія была упразднена, а Систово-Плевненская продолжена до Орханіе перенесеніемъ этаповъ изъ Пордима, Ралева и Чериково въ Плевну, Дубнякъ и Радомирцы; кромѣ того еще были открыты новые этапы въ Яблоницѣ Осковицѣ и Орханіе. Вообще открытіе новыхъ и упраздненіе существовавшихъ этапныхъ пунктовъ производилось по мѣрѣ необходимости.

Направленіе войскъ и грузовъ по этапнымъ линіямъ.

Изъ этапныхъ пунктовъ наиболѣе важными въ первое время были Унгени и Яссы, какъ составлявшіе переходные пункты съ русскихъ желѣзныхъ дорогъ на коммуникаціонную линію. Здѣсь происходила перегрузка войскъ и тяжестей изъ русскихъ въ румынскіе вагоны и дальнѣйшее отправленіе ихъ къ отрядамъ и корпусамъ Дѣйствующей арміи.

Съ переходомъ войскъ черезъ Дунай почти такое же значеніе пріобрѣли Фратешти, Зимница и Систово.

Надо замѣтить, что до Фратешти и Галаца войска и грузы слѣдовали

по желѣзнымъ дорогамъ, а отъ этихъ мѣстъ по обыкновеннымъ грунтовымъ. Отъ Дуная войска и грузы направлялись по тремъ путямъ: на Плевну, Бѣлу и Тырново.

До устройства переправы у Петрошани единственными пунктами сообщенія Румыніи съ Болгаріею были Зимница и Систово. Со взятіемъ Рущука пункты эти потеряли свое значеніе, и переправа черезъ Дунай была перенесена въ Рущукъ, изъ котораго открылось для насъ прямое сообщеніе по желѣзной дорогѣ.

Хотя мостъ черезъ Дунай, между Журжевымъ и Рущукомъ, былъ устроенъ и главное сообщеніе между Румыніею и Болгаріею производилось на Рущукъ, но такъ какъ въ Систовѣ былъ устроенъ передовой артиллерійскій запасъ и интендантскій вещевой складъ, то маршевыя команды и партіи пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, прибывавшія изъ Россіи въ Рущукъ, должны были совершать безполезные переходы отъ Рущука на Бѣлу въ Систово, тамъ вооружаться и оттуда снова слѣдовать обратно на Бѣлу, затѣмъ на Тырново и далѣе. Вслѣдствіе этого въ маѣ 1878 г. передовой артиллерійскій запасъ переведенъ былъ изъ Систова въ Рущукъ, и Систово въ этомъ отношеніи потеряло свое первоначальное значеніе.

Изъятіе Болгарскаго этапнаго участка изъ вѣдѣнія Начальника Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи и войскъ, въ тылу ея расположенныхъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся 4 мая 1878 г., учреждено было управленіе военными сообщеніями въ Болгаріи по штату, Высочайше утвержденному 31 октября 1876 г. и объявленному при приказѣ по Военному Вѣдомству того же года за № 317 [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Управленіе Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками, въ тылу ея находящимися, было ограничено лѣвымъ берегомъ Дуная. Согласно сему отдѣлы Полевого Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи, находившіеся на правомъ берегу Дуная, вышли изъ вѣдѣнія г.-ад. *Дрентельна* и поступили въ вѣдѣніе г.-л. *Кренке;* точно также и резервные пѣхотные баталіоны 1-й и 2-й дивизіи, находившіеся въ то время въ сѣверной и южной Болгаріи, за исключеніемъ 13-го и 17-го баталіоновъ, бывшихъ въ Румыніи, исключены изъ состава войскъ, въ тылу арміи находящихся.

Постепенное закрытіе этапныхъ управленій въ Румыніи.

Въ августѣ 1878 г. представилась возможность приступить къ постепенному сокращенію состава Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи и войскъ, въ тылу ея находящихся; представленныя г.-ад. *Дрентельномъ* предположенія были утверждены Главнокомандующимъ и стали приводиться въ исполненіе. Съ октября 1878 г., по случаю открытія военной Бендеро-Галацкой дороги, движеніе по линіи отъ Яссъ до Бра-

[1]) О дѣятельности этого управленія будетъ сказано особо. *Прим. подл.*

илова прекратилось, и вслѣдствіе этого этапные пункты и управленія комендантовъ на этой линіи окончательно упразднены; но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ значительно усилилось движеніе войскъ и грузовъ по р. Дунаю, на Рени и по грунтовой дорогѣ на Измаилъ, въ которомъ было учреждено вмѣсто управленія этапнаго начальника управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, подчиненное Бессарабскому губернскому воинскому начальнику, то признано было необходимымъ: 1) измѣнить какъ раіоны, такъ и наименованія управленій, завѣдывавшихъ этапными участками, присвоивъ управленію Браилово-Зимницкаго участка наименованіе Браилово-Бухарестскаго, а управленію Ясско-Браиловскаго участка Плоэштско-Галацкаго; 2) сообразно сему распредѣлить по этимъ участкамъ и существовавшіе этапные пункты съ управленіями этапныхъ комендантовъ и начальниковъ. Завѣдывавшему Журжево-Бухаресткимъ участкомъ были подчинены пункты Журжево, Фратешти и Бухарестъ и завѣдывавшему Плоештско-Галацкимъ участкомъ пункты Плоешти, Бузео, Браиловъ и Галацъ, а также пункты, находившіеся въ присоединенной къ Имперіи Румынской Бессарабіи—Рени, Болградъ, Тарутино, съ особыми продовольственными пунктами: Трояновъ-валъ, Скинозъ и Лейпцигъ; при чемъ управленіе Плоэштскаго этапнаго коменданта, по случаю уменьшавшагося движенія воинскихъ частей и грузовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, было переименовано въ управленіе этапнаго начальника.

Участковыя управленія имѣли свое мѣсто пребываніе: первое въ Журжевѣ, а второе въ Галацѣ.

Сформированіе управленія завѣдывающаго тыловыми частями въ Румыніи и переформированіе этапныхъ участковъ въ одну этапную линію.

Въ началѣ ноября 1878 г. отдѣлы управленій Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи и войскъ, въ тылу ея находящихся, были переведены изъ Бухареста въ г. Одессу для подготовленія дѣлъ по случаю предстоявшаго упраздненія учрежденій тыла арміи къ окончательной ихъ ликвидаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ обезпеченія правильнаго движенія воинскихъ командъ и грузовъ, направляемыхъ изъ Россіи въ сѣверную Болгарію по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ и обратно, а также для эвакуаціи этапнымъ путемъ больныхъ изъ Дѣйствующей арміи въ предѣлы Имперіи, Начальникъ Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи и командующій войсками, въ тылу ея расположенными, признали необходимымъ выдѣлить изъ состава каждаго отдѣла тылового управленія особые органы для исполненія этапной, эвакуаціонной и желѣзнодорожной службы на линіи нашихъ сообщеній, черезъ Румынскую территорію отъ Журжева на Бухарестъ до Галаца.

Общее завѣдываніе оставленными въ Румыніи органами тыловыхъ управленій въ служебномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ, а также и направленіе ихъ дѣятельности сообразно съ общими распоряженіями высшаго начальства, приказомъ по Управленію Военными Сообщеніями отъ

14 ноября 1878 г. за № 459 было возложено на г.-м. *Яковлева*. Тѣмъ же приказомъ за № 459 по этапной части учреждено было одно общее управленіе съ наименованіемъ его управленіемъ Журжево-Галацкой этапной линіи, въ которое вошли оба этапные участка въ Румыніи (Журжево-Бухарестскій и Плоештско-Галацкій). Это управленіе было подчинено завѣдывающему частями тылового управленія наравнѣ съ прочими оставшимися въ Румыніи органами. Для предоставленія же начальнику коммуникаціи черезъ Румынію средствъ къ исполненію обязанностей по общему завѣдыванію оставшимися въ Румыніи органами тыловыхъ управленій оставлено было при немъ управленіе съ необходимымъ числомъ чиновъ, выдѣленныхъ изъ состава отдѣловъ тылового управленія.

Въ личный составъ управленія Журжево-Галацкой этапной линіи вошли: завѣдывающій оною, его помощникъ, 3 чиновника для порученій, дѣлопроизводитель, офицеровъ для порученій изъ состоявшихъ въ резервѣ: 1 штабъ- и 1 оберъ-офицеръ, и 3 писаря. Въ вѣдѣніи этаго управленія оставлено было на коммуникаціонной линіи пять этапныхъ пунктовъ: въ Журжевѣ, Браиловѣ, Плоешти, Бузео и Галацѣ. Такимъ образомъ, весь личный составъ Журжево-Галацкой этапной линіи, по выходѣ изъ Румыніи бывшаго тылового управленія, находился въ составѣ 1 генерала, 6 штабъ- и 11 оберъ-офицеровъ, 3 классныхъ чиновниковъ и 22 писарей.

Въ видахъ упрощенія организаціи этапной службы на коммуникаціонной линіи были сдѣланы постепенныя сокращенія въ органахъ этапной службы въ Румыніи: въ декабрѣ 1878 г. этапный пунктъ въ Браиловѣ былъ закрытъ; вслѣдъ затѣмъ были закрыты этапные пункты въ Плоештахъ и Бузео, и въ началѣ февраля 1879 г. Журжево-Галацкая этапная линія состояла изъ 3 этапныхъ комендантскихъ управленій—въ Журжевѣ, Бухарестѣ и Галацѣ. Пункты эти по окончаніи эвакуаціи въ Имперію нашихъ войскъ изъ Румыніи были закрыты: въ г. Бухарестѣ и г. Журжевѣ 4-го, а въ Галацѣ 10 марта 1879 г., и дѣла какъ этихъ, такъ и вообще всѣхъ этапныхъ управленій, находившихся въ подчиненіи штабу командующаго войсками въ тылу арміи, поступили въ управленіе завѣдывавшаго тыловыми частями въ Румыніи, которое, прекративъ свои дѣйствія въ г. Бухарестѣ 3 апрѣля 1879 г., прибыло въ г. Одессу 6 апрѣля, гдѣ продолжало ликвидацію дѣлъ тыла арміи до 1 іюля 1879 г., когда согласно приказу по Военному Вѣдомству отъ 21 іюня 1879 г. за № 181 управленіе это со всѣми своими дѣлами вошло въ составъ вновь учрежденнаго отдѣла военныхъ сообщеній временной коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи.

Этапные пункты и управленія этапныхъ комендантовъ, находившіеся въ присоединенной къ Имперіи Румынской Бессарабіи: 1) въ Рени—съ особыми продовольственными пунктами въ Трояновомъ Валу и Скиновѣ, 2) въ Тарутино — съ продовольственнымъ пунктомъ въ Лейпцигѣ и 3) въ Болградѣ—27 октября 1878 г. были переданы въ вѣдѣніе начальства Одесскаго военнаго округа.

Окончательное расформированіе этихъ пунктовъ послѣдовало въ октябрѣ мѣсяцѣ 1879 г., по совершенномъ оставленіи нашими войсками Бол-

гарской территоріи. Дѣла управленій этихъ пунктовъ поступили въ распоряженіе Бессарабскаго губернскаго воинскаго начальника.

Учрежденіе въ Болгаріи особаго управленія военными сообщеніями.

Высочайшимъ приказомъ отъ 4 мая 1878 г. назначенъ начальникомъ военныхъ сообщеній въ Болгаріи воен. инж. г.-л. *Кренке.*

Вслѣдствіе сего всѣ отдѣлы Полевого Управленія Военными Сообщеніями арміи, находившіеся на правомъ берегу Дуная, 1 іюня 1878 г. вышли изъ вѣдѣнія Начальника Военныхъ Сообщеній и командовавшаго войсками, въ тылу арміи находившимися, и поступили въ вѣдѣніе г.-л. *Кренке.*

Сформированіе этапнаго отдѣла въ Болгаріи.

На сформированіе этапнаго отдѣла управленія военными сообщеніями въ Болгаріи поступилъ Болгарскій этапный участокъ, сформированный распоряженіями г.-ад. *Дрентельна* въ ноябрѣ 1877 г. и къ концу мая 1878 г. состоявшій изъ 32 этапныхъ пунктовъ, въ составѣ чиновъ этапнаго отдѣла: 1 генерала, 29 штабъ- и 34 оберъ-офицеровъ, 14 классныхъ чиновниковъ и 60 писарей, поступившихъ въ вѣдѣніе г.-л. *Кренке.* Всѣ эти этапные пункты находились на Болгарской территоріи и расположены были на путяхъ сообщенія Дѣйствующей арміи на театрѣ войны до соединенія ихъ съ главными коммуникаціонными линіями: отъ Систова и Рущука на Бѣлу, Тырново, Габрово, Шипку, Казанлыкъ, Ески-Загру, Ени-Загру и Адріанополь; изъ Систова на Болгарени, Плевну и Орханіе; отъ Плевны на Ловчу и Сельви, съ вѣтвями отъ Тырнова на Елену и отъ Ени-Загры на Ямболь [1]).

Къ началу іюня 1878 г. этапы въ западной Болгаріи были закрыты и перенесены на главный коммуникаціонный путь отъ Рущука на Разградъ, Ески-Джуму, Османбазаръ, Казанъ и Ямболь и отъ Ямболя на Бургасъ; затѣмъ шла вспомогательная линія отъ Рущука на Бѣлу, Тырново, Габрово, Казанлыкъ, Ески-Загру и Ени-Загру, и устроена была береговая Дунайская линія отъ Систова до Тульчи; по занятіи же Шумлы и Варны и тамъ были учреждены этапы.

30 іюня 1878 г. отзывомъ Начальника Полевого Штаба за № 2044 было сообщено начальнику военныхъ сообщеній въ Болгаріи, что Главнокомандующій арміею приказалъ, чтобы этапныя линія отъ Софіи на Филиппополь, Тырново-Семенли и Адріанополь, а также этапы на всемъ пространствѣ къ югу отъ Балканскихъ горъ и къ западу отъ дороги отъ Шипки на Казанлыкъ и Ески-Загру находились въ вѣдѣніи Императорскаго Россійскаго коммисара, всѣ же прочія этапныя линіи въ Болгаріи, а также и дороги отъ Шипки на Казанлыкъ и Ески-Загру до Тырнова-Семенли должны находиться въ вѣдѣніи г.-л. *Кренке.*

---

[1]) Подробная вѣдомость этапнымъ пунктамъ прилагается. *Прим. подл.*

Въ концѣ іюля 1878 г. при начавшейся эвакуаціи Дѣйствующей арміи въ предѣлы Россіи нѣкоторые второстепенные этапные пункты стали терять значеніе, а потому постепенно были закрываемы.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ главнымъ и почти единственнымъ путемъ для арміи сталъ Ямболь-Бургасскій трактъ. Вслѣдствіе сего на немъ началась усиленная работа по исправленію дорогъ, устраивались почтовыя станціи и учреждались новые этапные пункты. Вмѣстѣ съ тѣмъ сохранились и этапныя линіи: а) отъ Ямболя—на Казанъ, Османбазаръ и Ески-Джумну, откуда линія развѣтвлялась на Шумлу и Варну и на Разградъ и Рущукъ; и б) отъ Ямболя—на Сливно, Ени-Загру, Адріанополь, Филиппополь, Татаръ-Базарджикъ и Софію; затѣмъ по направленію на Варну была устроена новая линія отъ Айтоса на Батаджикъ и Айваджикъ, а Тырновская этапная линіи была закрыта.

Въ Добруджѣ этапная линія шла отъ Силистріи, Праводъ и Варны на Хаджи-оглу-Базарджикъ, Меджидіе, Бабадачъ и Тульчу.

Къ 1 января 1879 г. этапный отдѣлъ въ Болгаріи состоялъ изъ 30 этапныхъ пунктовъ со слѣдующимъ личнымъ составомъ: 1 генералъ, 60 штабъ- и оберъ-офицеровъ, 16 классныхъ чиновниковъ и 102 писаря.

Сформированіе этапнаго отдѣла оккупаціонныхъ войскъ; окончательная ликвидація этапнаго отдѣла и закрытіе этаповъ.

Съ февраля 1879 г. при окончательной эвакуаціи войскъ Дѣйствующей арміи въ Россію этапный отдѣлъ Болгаріи постепенно закрывалъ свои этапныя управленія, подготовляя въ то же время образованіе этапнаго отдѣла оккупаціонныхъ войскъ. 14 марта 1879 г. этапный отдѣлъ Болгаріи былъ окончательно закрытъ и въ то же время былъ открытъ этапный отдѣлъ оккупаціоннаго отряда на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 28 іюня 1878 г., объявленнаго въ приказѣ по Военному Вѣдомству 1876 г. за № 317.

Ко дню закрытія этапнаго отдѣла Дѣйствующей арміи личный составъ онаго составляли: генералъ 1, штабъ-офицеровъ 25, оберъ-офицеровъ 24, классныхъ чиновниковъ 14 и писарей 78. Изъ этого числа поступило во вновь сформированный этапный отдѣлъ оккупаціонныхъ войскъ штабъ-офицеровъ 12, оберъ-офицеровъ 21, классныхъ чиновниковъ 10 и писарей 39, при чемъ оставлено было временно прикомандированными къ этому отдѣлу для окончанія повѣрки авансовыхъ счетовъ и по другимъ коммисіямъ—штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 2, классныхъ чиновниковъ 2 и писарей 12. Остальные—генералъ 1, штабъ-офицеровъ 10, оберъ-офицеръ 1, классныхъ чиновниковъ 2 и писарей 27—были отправлены въ Россію.

Въ оккупаціонномъ отрядѣ оставлено было 7 управленій этапныхъ комендантовъ и 5 управленій этапныхъ начальниковъ. Пункты эти образовали двѣ этапныя линіи: 1-я—Софійско-Бургасская, съ этапами Софія, Татаръ-Базарджикъ, Филиппополь, Тырново-Семенли, Ямболь, Сливно, Кар-

набадъ, Айтосъ и Бургасъ, и 2-я—Рущуко-Варнская, съ этапами Рущукъ, Шумла и Варна.

Самое управленіе этапнаго отдѣла оккупаціонныхъ войскъ находилось въ Ямболѣ, центрѣ раіона и узлѣ пересѣченія дорогъ изъ Казана, Агача и пунктовъ по Тунджснской линіи къ югу отъ Ямболя, изъ Мустафа-Паши, Филиппополя, Сливно, сѣверо-восточной Болгаріи и Бургасса. 25 іюля 1879 г. оккупаціонное этапное управленіе переведено въ Рущукъ.

Сформированіе и первоначальная дислокація этапныхъ пунктовъ оккупаціоннаго отряда настолько были соотвѣтственны съ дѣйствительною потребностью, что никакихъ переформированій или перемѣщеній ихъ за время оккупаціи не потребовалось.

Съ выходомъ изъ предѣловъ Болгаріи нашихъ войскъ послѣдніе этапные пункты закрыты: по линіи на Бургасъ 20 іюля, а по линіи на Рущукъ 1 августа 1879 г.

5 августа 1879 г. этапный отдѣлъ оккупаціонныхъ войскъ прибылъ въ г. Одессу и 25 того же августа закрылъ свои дѣйствія, сдавъ дѣла; какъ своего управленія, такъ и этапныхъ пунктовъ, бывшихъ въ его вѣдѣніи, въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній временной коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи.

Обязанности этапныхъ комендантовъ и этапныхъ начальниковъ на сообщеніяхъ Дѣйствующей арміи.

Управленія этапныхъ комендантовъ и начальниковъ несли служебныя обязанности, опредѣленныя Положеніемъ о комендантахъ и этапныхъ начальникахъ, приложеннымъ при приказѣ по Военному Вѣдомству 1876 г. за № 385.

Къ числу главнѣйшихъ обязанностей этапныхъ комендантовъ и начальниковъ относилось: а) направленіе по назначенію маршевыхъ командъ, слѣдовавшихъ на укомплектованіе Дѣйствующей арміи, и ихъ продовольствіе; б) направленіе къ мѣстамъ службы пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, слѣдовавшихъ изъ Имперіи и выписанныхъ изъ военно-временныхъ госпиталей, и ихъ продовольствіе; в) направленіе, продовольствіе и обезпеченіе ночлежныхъ помѣщеній для плѣнныхъ турокъ, слѣдовавшихъ въ Имперію и обратно; г) тѣ же коменданты и этапные начальники были и начальниками военно-временныхъ госпиталей и слабосильныхъ командъ, согласно Положенія объ этихъ учрежденіяхъ и командахъ, почти на всѣхъ пунктахъ, гдѣ были открываемы санитарныя учрежденія; на комендантовъ же и этапныхъ начальниковъ во многихъ случаяхъ, и особенно въ Болгаріи, возложено было заготовленіе и устройство приспособленій къ зимнему помѣщенію военно-врачебныхъ заведеній; д) въ ихъ же вѣдѣніи состояли мѣстныя гауптвахты съ содержавшимися въ нихъ чинами и продовольствіе послѣднихъ; е) назначеніе на работы нижнихъ чиновъ отъ резервныхъ войскъ по выгрузкѣ и нагрузкѣ имущества интендантскаго, артиллерійскаго и инженернаго, и другія казенныя работы, а также и наблюденіе за порядкомъ и

успѣхомъ этихъ работъ возлагалось также на комендантовъ и этапныхъ начальниковъ.

Движеніе маршевыхъ командъ, партій пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и военно-плѣнныхъ по этапной сѣти.

Вообще этапные пункты были устроены на главныхъ коммуникаціонныхъ путяхъ, съ возложеніемъ на этапныхъ комендантовъ и начальниковъ постояннаго надзора за правильнымъ движеніемъ интендантскихъ и другихъ транспортовъ. Движеніе маршевыхъ командъ, партій пересыльныхъ и одиночно слѣдовавшихъ нижнихъ чиновъ при слѣдованіи изъ Имперіи производилось по маршрутамъ, выданнымъ отъ мѣстъ отправленія, только до начальныхъ пунктовъ раіона расположенія арміи—Унгени или Яссы, а впослѣдствіи до г.г. Бендеръ, Галаца, Бургаса и другихъ портовъ (при передвиженіи моремъ) далѣе движеніе ихъ производилось по маршрутамъ, составляемымъ въ Полевомъ Управленіи Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи.

На пути слѣдованія нижніе чины ежедневно получали горячую пищу.

Дабы не задерживать маршевыя команды на этапныхъ пунктахъ для обѣда и ускорить дальнѣйшее движеніе ихъ по назначенію, этапные коменданты тотчасъ по полученіи телеграммы изъ пункта отправленія команды дѣлали распоряженія объ изготовленіи обѣда къ часу прибытія командъ на сборный пунктъ.

Этапные коменданты строго подтверждали и наблюдали, чтобы маршевыя команды, отправлявшіяся со сборнаго пункта по маршруту водою, сами приготовляли для себя на пароходахъ горячую пищу, для чего начальники командъ обязательно должны были черезъ выбранныхъ изъ команды артельщиковъ пріобрѣтать на кормовыя деньги въ попутныхъ городахъ запасы сырого мяса, печенаго хлѣба и другой провизіи.

Для кормового довольствія нижнихъ чиновъ, слѣдовавшихъ въ нештатныхъ командахъ и поодиночкѣ, на основаніи приказа по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 3 іюня 1877 г. за № 88, окладъ кормовыхъ денегъ былъ опредѣленъ по 25 коп. звонкою монетою въ сутки на человѣка. Для военныхъ арестантовъ какъ во время слѣдованія ихъ къ мѣстамъ заключенія по желѣзнымъ и обыкновеннымъ дорогамъ, такъ и въ мѣстахъ заключенія суточный окладъ опредѣленъ былъ въ 20 коп. звонкою монетою.

Впослѣдствіи же приказомъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 12 ноября 1878 г. въ виду затрудненій, встрѣчаемыхъ въ пути нештатными командами и одиночно слѣдующими нижними чинами, въ пріобрѣтеніи за деньги хлѣба предписано было для довольствія командъ этихъ въ пути и на дневкахъ отпускать кормовыя деньги въ размѣрѣ 20 коп. звонкою монетою въ день на каждаго человѣка. Однако, хотя кормовыя деньги нештатнымъ командамъ и были уменьшены, но зато во время слѣдованія ихъ до конечнаго пункта онѣ снабжались отъ интендантскихъ складовъ, а за неимѣніемъ послѣднихъ отъ войсковыхъ частей, сухарями по расчету 2 фунтовъ въ одинъ день на человѣка, и отпускъ этотъ не превышалъ

размѣра пятидневной дачи. Для путевого же довольствія отдѣльно слѣдовавшихъ нижнихъ чиновъ отпускалось взамѣнъ установленныхъ 25 коп.—по 35 коп. звонкою монетою въ сутки, безъ отпуска натурою провіанта. При чемъ каждая нештатная команда и отдѣльно слѣдовавшіе нижніе чины при отправленіи были снабжаемы аттестатами на путевое денежное довольствіе, а команды сверхъ того и аттестатами на выданный имъ провіантъ. Такимъ образомъ, нижніе чины въ пути на продовольствіе свое получали опредѣленный окладъ кормовыхъ денегъ, на счетъ котораго въ пунктахъ, указанныхъ маршрутами, приготовлялся обѣдъ, на который употреблялось по одному фунту мяса на человѣка съ установленнымъ по положенію количествомъ соли, крупы, капусты и проч. и выдавалось каждому по 3 фунта печенаго хлѣба; остатокъ кормовыхъ денегъ отъ горячей пищи выдавался нижнимъ чинамъ на руки.

Люди, направлявшіеся изъ Дѣйствующей арміи въ Имперію, собирались на этапныхъ пунктахъ, и когда число ихъ доходило до 50 чел., то этапные коменданты препровождали ихъ по назначенію, на основаніи правилъ, объявленныхъ при приказѣ по Военному Вѣдомству отъ 14 ноября 1870 г. за № 341. (Руководство для препровожденія нештатныхъ воинскихъ частей и маршевыхъ командъ). Въ случаѣ скопленія на этапныхъ пунктахъ одновременно значительнаго числа пересыльныхъ нижнихъ чиновъ они, на основаніи 2-го примѣчанія къ § 1 вышеупомянутаго руководства, отправлялись командами въ составѣ 100 и болѣе человѣкъ, но въ видахъ сбереженія интересовъ казны и въ устраненіе дороговизны препровожденія нижнихъ чиновъ нештатными командами этапные коменданты и начальники старались производить ежедневныя отправленія пересыльныхъ нижнихъ чиновъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ сообщеніямъ, не задерживая ихъ въ пунктахъ до накопленія 50 чел., слѣдующихъ по одному направленію.

Въ теченіе двухлѣтняго пребыванія арміи за границею продовольствіе нижнихъ чиновъ, слѣдовавшихъ въ нештатныхъ командахъ и одиночно-пересыльными, шло настолько удовлетворительно, что ни въ то время, ни потомъ, при существованіи отдѣла военныхъ сообщеній, не возникало никакихъ претензій или указаній на неудовлетворительность организаціи или неисправность этой отрасли этапной службы.

Плѣнные турки продовольствовались тѣмъ же порядкомъ, какъ и маршевыя команды, но передвиженіе въ Россію плѣнныхъ турокъ Плевненской арміи и затѣмъ Шипкинской арміи было произведено (въ декабрѣ 1877 г. и въ январѣ 1878 г.) при чрезвычайно неблагопріятныхъ условіяхъ, зависѣвшихъ отъ вначалѣ ненастнаго, а потомъ суроваго зимняго времени и отъ затруднительности переправы черезъ Дунай. Затрудненія усложнились еще и потому, что плѣнные были передаваемы этапному начальству тыла арміи одновременно большими массами, безъ счета, безъ письменныхъ свѣдѣній, а нерѣдко и безъ предувѣдомленія ни о числѣ плѣнныхъ, ни о времени прибытія ихъ на пункты, и тыловому начальству приходилось принимать экстренныя мѣры для расквартированія плѣнныхъ, для снабженія ихъ продовольствіемъ и подводами и заботиться о ноло-

женіи больныхъ. Возможное облегченіе участи плѣнныхъ турокъ требовало энергическихъ распоряженій и заботъ со стороны командовавшаго войсками въ тылу арміи, завѣдывавшихъ этапными участками и этапныхъ комендантовъ и начальниковъ.

Перечневая вѣдомость о маршевыхъ командахъ, прослѣдовавшихъ черезъ этапные пункты, о числѣ одиночныхъ пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, арестантовъ, о числѣ плѣнныхъ, отправленныхъ въ Россію и возвратившихся оттуда на родину черезъ Управленіе Военными Сообщеніями, о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ и о движеніи дѣлопроизводства этапныхъ управленій—при семъ прилагается. Изъ поступившихъ въ ликвидаціонный отдѣлъ военныхъ сообщеній дѣлъ и копій съ документовъ выясняется, что за время существованія этапныхъ управленій на сообщеніяхъ Дѣйствующей арміи изъ авансовыхъ суммъ, находившихся въ распоряженіи комендантовъ и этапныхъ начальниковъ, были произведены ими расходы по слѣдующимъ категоріямъ.

Въ княжествѣ Румыніи.

Отпущено было полевымъ интендантскимъ управленіемъ:

	Звонкою монетою.	Кредитн. знаками.
а) На кормовое довольствіе пересыльныхъ нижнихъ чиновъ	944.359 р. 04 к.	58.302 р. 88 к.
б) На приготовленіе горячей пищи для пересыльныхъ нижнихъ чиновъ .	31.523 „ 60 „	500 „ — „
в) На разныя служебныя надобности, телеграммы, прогоны, наемъ подводъ и проч.	55.224 „ 75 „	1240 „ 05 „
Итого . . .	1.031.107 р. 39 к.	60.042 р. 93 к.

Изъ этой суммы израсходовано:

	Звонкою монетою.	Кредитн. знаками.
а) На 380.556 чел., прослѣдовавшихъ въ составѣ нештатныхъ командъ	459.237 р. 47 к.	30.994 р. — к.
б) На 179.007 чел. одиночно-пересыльныхъ нижнихъ чиновъ	168.600 „ 29 „	25.399 „ — „
в) На 13.668 чел. арестованныхъ нижнихъ чиновъ	11.047 „ 79 „	140 „ 78 „
г) На 173.613 чел. военноплѣнныхъ турокъ	96.634 „ 14 „	980 „ 99 „
д) На 10.253 чел. въ составѣ нештатныхъ кавалерійскихъ командъ съ лошадьми	29.330 „ 45 „	— „ — „

	Звонкою монетою.	Кредитн. знаками.
е) На приготовленіе горячей пищи для 169.895 чел. нижнихъ чиновъ	15.090 р. 08 к.	— р. — к.
ж) На разныя служебныя надобности, телеграммы, прогоны, наемъ подводъ и пр.	37.445 „ 10 „	610 „ 42 „
Итого . . .	817.385 р. 32 к.	58.125 р. 19 к.

Въ княжествѣ Болгаріи.

Отпущено было полевымъ интѣндантскимъ управленіемъ:

	Звонкою монетою.	Кредитн. знаками.
а) На кормовое довольствіе пересыльныхъ нижнихъ чиновъ	583.422 р. 75 к.	— р. — к.
б) На служебныя надобности, телеграммы, прогоны, наемъ подводъ и проч.	22.418 „ 31 „	34.786 „ 53 „
Итого . . .	605.841 р. 06 к.	34.786 р. 53 к.

Изъ этой суммы израсходовано:

	Звонкою монетою.	Кредитн. знаками.
а) На 179.852 чел., прослѣдовавшихъ въ составѣ нештатныхъ командъ	171.301 р. 45 к.	— р. — к.
б) На 257.605 чел. одиночно-пересыльныхъ нижнихъ чиновъ	198.102 „ 18 „	— „ — „
в) На 7.374 чел. военныхъ арестантовъ	15.925 „ 59 „	— „ — „
г) На 45.251 чел. военно-плѣнныхъ турокъ	43.825 „ 56 „	7 „ 50 „
д) На 5.640 чел., прослѣдовавшихъ въ составѣ кавалерійскихъ нештатныхъ командъ съ лошадьми . .	8 848 „ 67 „	— „ — „
е) На разныя служебныя надобности, телеграммы, прогоны, наемъ подводъ и проч.	13.988 „ 52 „	22.795 „ 07 „
Итого . . .	451.991 р. 97 к.	22.802 р. 57 к.

За время существованія этапныхъ управленій въ отрядѣ оккупаціонныхъ войскъ изъ авансовыхъ суммъ, находившихся въ распоряженіи комендантовъ и этапныхъ начальниковъ, были произведены ими расходы по слѣдующимъ категоріямъ.

Въ княжествѣ Болгаріи.

Отпущено было оккупаціоннымъ интендантствомъ:

	Звонкою монетою.	Кредитн. знаками.
а) На путевое кормовое довольствіе нижнихъ чиновъ	86.175 р. 08 к.	— р. — к.
б) На служебныя надобности, телеграммы, прогоны, наемъ подводъ и проч.	— „ — „	10.846 „ 20 „
Итого . . .	86.175 р. 08 к.	10.846 р. 20 к.

Изъ этой суммы израсходовано:

	Звонкою монетою.	Кредитн. знаками.
а) На кормовое довольствіе командъ, слѣдовавшихъ въ нештатномъ составѣ, въ числѣ 163 чел.	32 р. 60 к.	— р. — к.
б) На 21.888 чел. одиночно-пересыльныхъ нижнихъ чиновъ	42.278 „ 09 „	— „ — „
в) На 571 чел. военныхъ арестантовъ	1.446 „ 30 „	— „ — „
г) На 21 чел. военно-плѣнныхъ турокъ	21 „ — „	— „ — „
д) На 29 чел., слѣдовавшихъ въ составѣ нештатныхъ кавалерійскихъ командъ съ лошадьми	253 „ 75 „	— „ — „
е) На служебныя надобности, телеграммы, прогоны, наемъ подводъ и проч.	— „ — „	3.828 „ 60 „
Итого . . .	44.031 р. 74 к.	3.828 р. 60 к.

Остатки отъ расходовъ авансовыхъ суммъ этапными комендантами и начальниками были своевременно сданы въ подлежащія казначейства для возстановленія кредита, соотвѣтственно смѣтнаго періода и на основаніи §§ правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по Главному Интендантскому Управленію.

Санитарныя мѣры, ассенизація этапныхъ пунктовъ и предотвращеніе заразы отъ палаго по дорогамъ рабочаго скота.

При движеніи частей войскъ, входившихъ въ составъ арміи, а также при движеніи многочисленныхъ транспортовъ казенныхъ и вольнонаемныхъ по этапнымъ линіямъ и транспорнымъ дорогамъ, ведущимъ отъ Бухареста къ Зимницѣ и Петрошанамъ, отъ Систова къ Плевнѣ и Тырнову и къ западу отъ дороги на Шипку, Казанлыкъ, Ески-Загру, на этихъ путяхъ было брошено войсками и транспортами огромное количество палаго рабочаго скота.

Нѣкоторыя дороги были буквально усѣяны по обѣ стороны палыми лошадьми и волами, разложеніе коихъ съ наступленіемъ оттепели могло угрожать зараженіемъ всей мѣстности. Общія распоряженія по ассенизаціи театра военныхъ дѣйствій и путей сообщенія исходили изъ Полевого Медицинскаго Управленія. На этапныхъ комендантовъ возлагалось только ближайшее исполненіе принимаемыхъ санитарныхъ мѣръ, подъ наблюденіемъ учреждавшихся для сего спеціальныхъ коммисій.

Общими мѣрами, при ближайшемъ содѣйствіи этапныхъ комендантовъ и по сношеніи съ мѣстною администраціею края, палый скотъ удалось убрать къ январю 1878 г. только отчасти. Поэтому для устраненія возможности распространенія заразы оказалось необходимымъ принять болѣе обширныя мѣры къ ассенизаціи этапныхъ пунктовъ и самыхъ дорогъ, по коимъ производилось движеніе войскъ и разнаго рода военныхъ транспортовъ; съ этою цѣлью были учреждены санитарныя коммисіи въ Бухарестѣ и Систовѣ. Всѣ распоряженія сихъ коммисій приводились въ исполненіе черезъ этапныхъ комендантовъ, въ помощь коимъ были назначаемы, соотвѣтственно дѣйствительной потребности, офицеры изъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ и изъ числа состоявшихъ въ распоряженіи командовавшаго войсками въ тылу арміи. Самыя работы производились нижними чинами резервныхъ войскъ, расположенныхъ по этапнымъ линіямъ, и отчасти вольнонаемными рабочими.

Дѣятельность этапныхъ комендантовъ и начальниковъ, совмѣстно съ дѣятельностью особыхъ коммисій по приведенію въ надлежащее санитарное состояніе этапныхъ пунктовъ и дорогъ, окончена была въ Бухарестѣ 26 апрѣля, а въ Систовѣ 21 мая 1878 г., но санитарныя наблюденія этапныхъ комендантовъ и этапныхъ начальниковъ въ Болгаріи продолжались до окончанія эвакуаціи нашихъ войскъ въ предѣлы Имперіи.

Устройство на этапахъ почтовыхъ станцій.

На этапныхъ линіяхъ, пролегавшихъ по Добружѣ, по отдаленности ея отъ центра Управленія Военными Сообщеніями и для сокращенія расходовъ, устроены были 14 [1]) почтовыхъ станцій подъ непосредственнымъ

[1]) Съ подл. свѣрено. *Ред.*

вѣдѣніемъ этапныхъ комендантовъ, а именно: въ Силистріи, Праводахъ, Варнѣ, Хаджи-Оглу-Базарджикѣ, Меджидіе, Бабадачѣ и Тульчѣ. На каждую станцію выдано было по одной телѣгѣ изъ полеваго почтоваго управленія, отъ 3—6 лошадей, всего 60, изъ конскаго запаса; сбруя была выдана изъ Полевого Почтоваго Управленія, частью была куплена; въ ямщики были назначены нижніе чины изъ резервныхъ баталіоновъ. По этой почтѣ перевозилась только почтовая корреспонденція всякаго рода — денежная, посылочная и простая. Почта эта существовала съ октября 1877 г. по февраль 1879 г.

Дѣятельность этапныхъ комендантовъ и начальниковъ значительно усилилась, особенно на тѣхъ линіяхъ, по которымъ войска двигались съ Балканскаго полуострова въ предѣлы Имперіи, такъ какъ на начальниковъ этихъ пунктовъ возложено было расквартированіе войскъ, принятіе самыхъ строгихъ санитарныхъ мѣръ, содѣйствіе къ дезинфекціи ночлежныхъ пунктовъ и заготовленіе дровъ для варки пищи, а также и отопленія помѣщеній для проходящихъ войскъ.

По денежной отчетности.

Порядокъ веденія денежной отчетности на этапныхъ пунктахъ былъ въ первое время по открытіи движенія на военныхъ сообщеніяхъ установленъ согласно существующихъ для мирнаго времени законоположеній о препровожденіи нештатныхъ командъ внутри Имперіи, безъ всякаго примѣненія ихъ къ потребностямъ военнаго времени.

Команды и партіи пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и маршевыя команды, слѣдовавшія на укомплектованіе частей арміи, какъ команды нештатныя, не имѣющія своего особаго артельнаго хозяйства, должны были довольствоваться въ пути на счетъ кормовыхъ денегъ, по установленному для нихъ подлежащимъ начальствомъ окладу, какъ то опредѣлено п.п. 40 и 49 Положенія, приложеннаго къ приказу по Военному Вѣдомству 1871 г. за № 256. Согласно же лит. А п. 1 общаго примѣчанія къ табели 1-й приложенія къ упомянутому приказу и п. 73 Положенія, объявленнаго при томъ же приказѣ № 256, кормовыя деньги должны были поступать на приходъ въ особыя шнуровыя тетради или книги, что собственно и составляетъ отчетность о кормовыхъ деньгахъ.

Правила требованія и отпуска авансомъ денегъ на кормовое довольствіе отъ интендантства, ассигнованія ихъ интендантствомъ и отпуска казначействомъ были безусловно примѣнены Полевымъ Интендантствомъ къ положеніямъ мирнаго времени, на основаніи кассовыхъ правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по Главному Интендантскому Управленію, причемъ отпускъ Полевымъ Интендантствомъ новаго аванса разрѣшался не ранѣе, какъ по представленіи ему полнаго отчета въ израсходованіи денегъ по предыдущему авансу, согласно ст. ст. 4 (58) и 5 (63) правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по Главному Интендантскому Управленію, съ соблюденіемъ ст. ст. 132 и 140 кассовыхъ правилъ и правилъ о поступ-

леніи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ. По означеннымъ правиламъ главнѣйшими документами для оправданія расхода должны служить шнуровыя тетради начальниковъ маршевыхъ командъ съ приложеніемъ къ нимъ: 1) именныхъ списковъ пересылавшимся нижнимъ чинамъ съ объясненіемъ, кто изъ нихъ и къ какому мѣсту назначенъ; 2) аттестатовъ объ окончательномъ довольствіи нижнихъ чиновъ; 3) маршрутовъ; 4) удостовѣренія комендантовъ о наличности людей; 5) квитанцій командировъ тѣхъ частей войскъ, въ вѣдѣніе коихъ сданы команды.

Правила эти, вполнѣ исполнимыя для лицъ, получившихъ авансы въ мирное время, оказались на практикѣ, по обстоятельствамъ военнаго времени, съ первыхъ же дней примѣненія ихъ къ движенію командъ на военныхъ сообщеніяхъ во многихъ статьяхъ непримѣнимы.

Хотя завѣдывавшій этапнымъ отдѣломъ получилъ въ имперіи, еще до перехода границы, 24.000 руб. звонкою монетою на потребности этапной службы и своевременно распредѣлилъ эти деньги между этапными комендантами, но денежные расходы на служебныя надобности на этапахъ ежечасно возрастали въ такихъ размѣрахъ, что въ первые же дни по учрежденіи пунктовъ оказался полнѣйшій недостатокъ въ средствахъ къ дальнѣйшему удовлетворенію потребностей по движеніи командъ.

Быстрое передвиженіе арміи отъ границы имперіи къ театру военныхъ дѣйствій и вслѣдъ за тѣмъ немедленный наплывъ на главныхъ этапныхъ пунктахъ маршевыхъ командъ и одиночно пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, на удовлетвореніе которыхъ требовался ежечасный весьма значительный расходъ денегъ, заставили этапныхъ комендантовъ поспѣшно обратиться къ Полевому Интендантству объ отпускѣ имъ вновь денегъ на экстренныя надобности.

Въ то же время обнаружилось, что составленіе комендантами отчетности о расходѣ имѣвшагося у нихъ аванса по установленнымъ нормальнымъ правиламъ не выполнимо по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

1) Въ первыхъ учрежденныхъ этапныхъ управленіяхъ не было полнаго личнаго состава, опредѣленнаго штатомъ для этихъ управленій, и, слѣдовательно, недоставало рукъ для составленія весьма многосложной отчетности по пересыльной части.

2) Маршевыя команды и одиночно пересыльные нижніе чины, едва перейдя границу и получивъ на первыхъ заграничныхъ этапахъ денежное кормовое и путевое довольствіе, не только не успѣвали прибыть къ мѣстамъ своего назначенія, но не успѣвали еще оставить раіона этапа, какъ прибывали въ то же время новыя команды, на удовлетвореніе которыхъ у этапнаго коменданта уже не хватало денегъ; получить же обратно отъ начальниковъ маршевыхъ командъ шнуровыя денежныя тетради съ оправдательными къ нимъ документами о расходѣ кормовыхъ путевыхъ денегъ было, конечно, невозможно. Поэтому этапные коменданты при представленіи новаго требованія въ моментъ недостатка у нихъ денегъ не могли представлять Полевому Интендантству установленную закономъ отчетность по старому авансу.

3) Веденіе отчетности въ расходѣ авансовъ на кормовое довольствіе было вообще крайне затруднительно въ военное время; объ этомъ завѣдывавшій этапнымъ отдѣломъ рапортомъ отъ 22 сентября 1877 г. за № 5586 доносилъ Начальнику Военныхъ Сообщеній, что коменданты и этапные начальники встрѣчаютъ затрудненія въ приложеніи оправдательныхъ документовъ, требуемыхъ существующими законоположеніями, къ отчетности въ расходѣ денегъ на кормовое довольствіе пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и нештатныхъ командъ, такъ какъ полученіе этихъ документовъ въ военное время не только замедляется, но часто представляется невозможнымъ, чрезъ что этапные коменданты и начальники не могли своевременно представлять отчеты въ расходѣ денегъ и получать отъ интендантства новые авансы. На этомъ основаніи завѣдывавшій этапнымъ отдѣломъ просилъ Начальника Военныхъ Сообщеній о принятіи мѣръ къ упрощенію отчетности по кормовому довольствію въ военное время.

4) Начальникъ Военныхъ Сообщеній принялъ во вниманіе донесеніе завѣдывавшаго этапнымъ отдѣломъ и сдѣлалъ нѣкоторыя упрощенія въ отчетности по кормовому довольствію, объявленныя къ руководству въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями отъ 19 октября 1877 г. за № 203, о которыхъ ниже будетъ сказано подробно.

Между тѣмъ Полевое Интендантское Управленіе, получая требованія отъ завѣдывавшаго этапнымъ отдѣломъ и этапныхъ комендантовъ на отпускъ имъ новыхъ авансовъ на кормовое довольствіе нижнихъ чиновъ, слѣдовавшихъ этапнымъ порядкомъ, и на другія служебныя надобности, оставляло ихъ безъ послѣдствій, что подтверждается донесеніями г.-м. *Штольценвальда* отъ 22 апрѣля 1877 г. за № 611 и послѣдующими его донесеніями отъ 10 и 14 мая за №№ 1003 и 2141, въ которыхъ завѣдывавшій этапнымъ отдѣломъ, вслѣдствіе крайнихъ затрудненій, имѣвшихъ вліяніе на задержаніе въ Унгенахъ, Яссахъ, Бухарестѣ, Зимницѣ и Фратешти маршевыхъ командъ и партій пересыльныхъ нижнихъ чиновъ по неудовлетворенію ихъ кормовымъ довольствіемъ за неимѣніемъ денегъ, просилъ содѣйствія Начальника Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи объ экстренномъ отпускѣ денегъ Полевымъ Интендантствомъ какъ по требованіямъ его, такъ и этапныхъ комендантовъ.

Также и Зимницкій этапный комендантъ, полк. *Синьковъ*, не находя никакого исхода изъ того положенія, въ которое его поставило неполученіе экстреннаго аванса отъ Полеваго Интендантства на служебныя надобности, и встрѣчая сильныя затрудненія въ отправленіи командъ и производству ежедневныхъ расходовъ, 2 іюля 1877 г. лично явился къ Военному Министру съ просьбою отпустить ему 2.000 рублей. Военный Министръ, принимая во вниманіе объясненныя надобности упомянутаго коменданта, приказалъ выдать означенную сумму изъ вояжной суммы Военно-Походной Его Величества Канцеляріи. Кромѣ того задержаніе Полевымъ Интендантствомъ выдачи денегъ и недостатокъ ихъ на этапахъ подтверждается также личнымъ ходатайствомъ этапнаго начальника г. Тырнова, полк. *Филиппова*, у Великаго Князя Главнокомандующаго, вслѣд-

ствіе котораго Его Высочество разрѣшилъ выдать Тырновскому этапному начальнику на путевое кормовое довольствіе нижнихъ чиновъ изъ экстраординарной суммы, состоявшей въ распоряженіи Его Высочества, 1.000 руб. съ тѣмъ, чтобы деньги эти были пополнены на счетъ подлежащаго кредита интендантской смѣты.

Между тѣмъ съ Полевымъ Интендантствомъ у завѣдывавшаго этапнымъ отдѣломъ продолжалась весьма настойчивая и дѣятельная переписка объ ускореніи ассигнованія этапному отдѣлу денегъ. Такъ, между прочимъ, г.-м. *Штольценвальдъ* телеграммою отъ 2 іюня 1877 г. за № 44 сообщалъ правителю канцеляріи Полевого Штаба арміи: „крайность въ деньгахъ, не отпущено по требованіямъ моимъ 5.000 руб., 8.000 руб. и 2.000 руб. на продовольствіе проходящихъ. Слагаю съ себя отвѣтственность за неудовлетвореніе пищей проходящихъ и проѣзжающихъ. *Кидошенко* (главный полевой казначей) не перевелъ кредита Бухарестъ".

Затѣмъ крайній недостатокъ въ кормовыхъ деньгахъ выражается еще въ телеграммѣ г.-л. *Каталея* отъ 14 іюня 1877 г. за № 6791, въ которой сообщалось завѣдывавшему этапнымъ отдѣломъ; „Полковникъ *Колень* (этапный комендантъ) телеграфируетъ, что въ Унгени и Яссахъ задержано болѣе трехъ тысячъ маршевыхъ командъ на нѣсколько дней по неимѣнію вагоновъ отправить ихъ. Довольствовать нечѣмъ, проситъ экстреннаго кредита въ Ясскомъ отдѣлѣ интендантскаго управленія, на десять тысячъ. Вышлите также достаточную сумму какъ на довольствіе плѣнныхъ, такъ и маршевыхъ командъ при слѣдованіи по желѣзной дорогѣ и при отправленіи пѣшимъ порядкомъ".

Задержаніе Полевымъ Интендантствомъ ассигнованія денегъ по вновь поступившимъ экстреннымъ требованіямъ этапныхъ комендантовъ произошло, какъ увѣдомила завѣдывавшаго этаннымъ отдѣломъ 26 октября 1877 г. за № 28797 канцелярія Интенданта Дѣйствующей арміи, вслѣдствіе того, что Полевое Интендантство не могло, на основаніи существующихъ законоположеній, ассигновать вновь денегъ впредь до представленія этапными комендантами авансовыхъ счетовъ о расходѣ прежде отпущенныхъ имъ на тотъ же предметъ денегъ; при этомъ было сообщено, что этапные коменданты при требованіи новаго аванса обязательно должны представлять въ Полевое Интендантство счеты о расходѣ отпущенныхъ имъ денегъ, но документы, оправдывающіе расходъ ихъ, могутъ быть доставлены въ интендантство впослѣдствіи, по собраніи таковыхъ, на основаніи правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по Главному Интендантскому Управленію.

Случившійся недостатокъ кормовыхъ денегъ у завѣдывавшаго этапнымъ отдѣломъ, а затѣмъ и у этапныхъ комендантовъ съ самаго начала минувшей войны вызвалъ совершенно безполезное задержаніе на этапныхъ пунктахъ маршевыхъ командъ и партій пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, слѣдовавшихъ именно въ это время спѣшно и при томъ въ большомъ количествѣ къ мѣстамъ ихъ назначенія, а также безполезную затрату суммъ на дорого стоющее кормовое довольствіе.

Необходимость упрощенія порядка требованія экстренныхъ авансовъ и немедленнаго ассигнованія ихъ Полевымъ Интендантствомъ, очевидно,

не была предусмотрѣна заблаговременно. Отпускъ аванса въ 24.000 руб., которымъ, вѣроятно, предполагалось обезпечить первоначальныя потребности этапнаго движенія, по крайней недостаточности этаго аванса не оказалъ дѣлу никакой помощи. И полевое этапное управленіе лишено было возможности удовлетворять своевременно путевымъ довольствіемъ нижнихъ чиновъ, что въ свою очередь повлекло за собою задержаніе и скученіе пересыльныхъ командъ на этапныхъ пунктахъ, безпорядочность и стѣсненія въ ночлежныхъ помѣщеніяхъ и праздношатаніе нижнихъ чиновъ, во время пребыванія ихъ на сборныхъ пунктахъ.

Неблагопріятный итогъ денежныхъ суммъ въ этапныхъ управленіяхъ начался почти со дня перехода нашихъ войскъ за границу, съ 20 апрѣля 1877 г., и продолжался до 19 октября того же года, именно въ тотъ періодъ минувшей войны, когда каждая минута была дорога, такъ какъ она замедляла прибытіе маршевыхъ командъ къ мѣсту ихъ назначенія.

Тотчасъ по вступленіи въ дѣйствіе новаго Положенія объ управленіи военными сообщеніями Дѣйствующей арміи командующій войсками, въ тылу ея расположенными, г.-ад. *Дрентельнъ* обратилъ свое вниманіе на положеніе дѣлъ на этапныхъ пунктахъ, при чемъ замѣтилъ въ порядкѣ установленной отчетности слѣдующіе главные недостатки:

а) Правилами о назначеніи денежныхъ выдачъ по Главному Интендантскому Управленію къ отчету въ расходѣ аванса на кормовое довольствіе пересыльныхъ нижнихъ чиновъ требуется прилагать возвращенные отъ лицъ или частей войскъ, которымъ сдана команда, попутные списки, краткіе счеты и засвидѣтельствованныя шнуровыя денежныя тетради, между тѣмъ отъ большинства частей войскъ документовъ этихъ вовсе не возвращается.

б) Многими лицами и частями войскъ во время ихъ слѣдованія присылаются нижніе чины къ ближайшимъ комендантамъ и этапнымъ начальникамъ безъ аттестатовъ, при однихъ отзывахъ, а иногда вовсе безъ всякихъ документовъ, такъ что приходится зачислять таковыхъ нижнихъ чиновъ на довольствіе безъ всякихъ свѣдѣній о срокѣ удовлетвореніи ихъ таковымъ въ части, изъ которой они прибыли.

в) Сопровождающимъ команды нижнихъ чиновъ офицерамъ или унтеръ-офицерамъ для присоединенія къ своимъ частямъ или для укомплектованія частей войскъ, расположенныхъ за Дунаемъ, образовавшійся отъ расхода остатокъ денегъ слѣдуетъ сдавать въ ближайшее казначейство, но таковыхъ вблизи часто не оказывается, а равно по неимѣнію вблизи почтовыхъ конторъ встрѣчается затрудненіе въ обратной отправкѣ шнуровыхъ тетрадей съ документами.

Во избѣжаніе вышеупомянутыхъ затрудненій приказомъ по Управленію Военными Сообщеніями отъ 19 октября 1877 г. за № 203 г.-ад. *Дрентельнъ* предписалъ, для упрощенія отчетности по кормовому довольствію въ военное время, принять къ руководству слѣдующее:

а) Чтобъ начальники командъ расписывались въ пріемѣ людей на попутномъ спискѣ и на оборотѣ краткаго счета, которые должны оставаться

въ управленіи этапнаго коменданта или начальника и будутъ служить оправдательными документами численнаго состава отправленной команды. Второй экземпляръ попутнаго списка выдается начальнику партіи для представленія тому лицу, которому будетъ сдана команда, т. е. начальнику одного изъ послѣдующихъ этапныхъ пунктовъ или командиру части войскъ, въ составъ коей команда поступитъ. Въ пріемѣ денегъ, получаемыхъ начальниками командъ, сими послѣдними должны быть выдаваемы квитанціи комендантамъ и этапнымъ начальникамъ. Въ этихъ квитанціяхъ должно быть оговорено число людей, съ какого по какое число мѣсяца, на сколько дней, окладъ суточнаго довольствія и количество всей суммы; квитанціи эти и прикладывать оправдательными документами по расходу денегъ.

б) Нижнихъ чиновъ, высылаемыхъ въ комендантскія и этапныя управленія безъ аттестатовъ, при отзывахъ, зачислять на довольствіе по отзывамъ, а отъ прибывающихъ безъ письменныхъ свѣдѣній отбирать показанія, какой части войскъ, когда и кѣмъ отправлены, и затѣмъ зачислять ихъ на продовольствіе приказомъ по управленію этапнымъ пунктомъ, прикладывая къ счету документомъ копію съ приказовъ.

в) Этапнымъ комендантамъ и начальникамъ снабжать начальниковъ командъ предписаніями, въ коихъ указывать имъ, что оставшіяся отъ расхода деньги и шнуровыя тетради съ документами должны ими быть представлены тому лицу, которому сдается команда, т. е. начальнику этапнаго пункта или командиру части войскъ, для сдачи сими послѣдними, примѣняясь къ § 176 Положенія о препровожденіи нештатныхъ командъ (приказъ по Военному Вѣдомству 1880 г. № 341) какъ денегъ, такъ и шнуровыхъ тетрадей, по засвидѣтельствованіи правильности расхода, въ ближайшія кассы полевыхъ казначействъ.

Такимъ образомъ, упрощенія отчетности по кормовому довольствію въ военное время, установленныя упомянутымъ приказомъ за № 203, облегчили какъ самое составленіе счетовъ о расходѣ авансовъ, имѣвшихся у этапныхъ комендантовъ и начальниковъ, такъ и дали возможность своевременно представить эти счеты въ отдѣлы Полевого Интендантства вмѣстѣ съ требованіемъ новыхъ авансовъ, по полученіи которыхъ отдѣлами Полевого Интендантскаго Управленія безъ замедленія производили ассигнованія кормовыхъ денегъ.

Переписка, возникшая по поводу замедленія отпуска интендантствомъ денегъ между этапнымъ отдѣломъ и Полевымъ Интендантствомъ, продолжалась въ теченіе шести мѣсяцевъ, но не привела ни къ какому результату, такъ какъ отдѣлы полевыхъ интендантскихъ управленій продолжали неуклонно руководствоваться основными законоположеніями мирнаго времени, а этапы между тѣмъ продолжали находиться въ томъ же затруднительномъ положеніи.

Приказъ г.-ад. *Дрентельна* за № 203 какъ бы развязалъ руки Полевому Интендантству, а вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ этапнымъ комендантамъ возможность получать своевременно авансы и спокойно, безъ всякихъ тревогъ за недостатокъ у нихъ денегъ, вести правильное удовлетво-

реніе нижнихъ чиновъ и безъ малѣйшаго замедленія отправлять команды и партіи пересыльныхъ къ мѣстамъ назначенія.

Порядокъ удовлетворенія кормовымъ довольствіемъ нижнихъ чиновъ, прибывавшимъ по разнымъ случаямъ на сборные пункты сообщеній арміи, водворенный съ 19 октября 1877 г., соблюдался до конца существованія этаповъ на сообщеніяхъ Дѣйствующей арміи, а впослѣдствіи былъ въ точности примѣненъ и въ этапномъ отдѣлѣ оккупаціонныхъ войскъ въ Болгаріи.

Учрежденіе повѣрочныхъ коммисій.

Въ началѣ октября 1877 г. завѣдывавшій этапнымъ отдѣломъ г.-м. *Штольценвальдъ* замѣтилъ, что управленія этапныхъ комендантовъ и начальниковъ при веденіи счетовъ по расходованію отпущенныхъ имъ авансовъ въ большинствѣ случаевъ не соблюдаютъ формъ и правилъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ, и что документы къ счетамъ сгруппированы несоотвѣтственно къ статьямъ расхода. Нерѣдко въ авансы, отпущенные звонкою монетою на кормовое довольствіе пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, включались расходы на телеграммы, на наемъ подводъ для перевозки больныхъ нижнихъ чиновъ, а иногда и наоборотъ—выводились расходы кредитными знаками, гдѣ слѣдовало произвести ихъ звонкою монетою. Вслѣдствіе этихъ безпорядковъ въ веденіи денежной отчетности завѣдывавшій этапнымъ отдѣломъ призналъ необходимымъ назначить особую коммисію изъ офицеровъ, состоявшихъ въ его распоряженіи, для приведенія въ ясность всѣхъ денежныхъ счетовъ и для устраненія въ будущемъ замѣченныхъ упущеній по денежной отчетности. Впослѣдстіи, на основаніи поступившихъ къ Начальнику Военныхъ Сообщеній и командовавшему войсками въ тылу арміи заявленій отъ завѣдывавшихъ этапными участками о безпорядочности веденія авансовой отчетности подвѣдомственными имъ этапными управленіями, приказомъ по Управленію Военными Сообщеніями отъ 20 марта 1878 г. за № 4 послѣдовало распоряженіе г.-ад. *Дрентельна* объ учрежденіи при участковыхъ этапныхъ управленіяхъ повѣрочныхъ коммисій, для повѣрки авансовыхъ счетовъ, изъ офицеровъ, состоявшихъ въ распоряженіи завѣдывавшихъ этапными участками, подъ предсѣдательствомъ ихъ помощниковъ.

Коммисіи эти производили свои работы въ теченіе всего времени существованія этапныхъ управленій въ Румыніи и Болгаріи, а при расформированіи этапныхъ управленій сдали въ отдѣлъ военныхъ сообщеній временной коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи не пересмотрѣнныхъ и не повѣренныхъ авансовыхъ счетовъ на сумму 287.589 руб. $96^{3}/_{4}$ коп. Насколько дѣйствія повѣрочныхъ коммисій оказались полезными и какое имѣли вліяніе на правильное составленіе авансовыхъ счетовъ и веденіе на этапныхъ пунктахъ денежной отчетности, вообще опредѣлить невозможно, такъ какъ труды этихъ коммисій въ періодъ ихъ существованія не подлежали никакому контролю; вся же отвѣт-

ственность передъ контролемъ за неправильное составленіе отчетности о расходѣ отпущенныхъ казенныхъ суммъ всецѣло падаетъ по закону на личность этапнаго коменданта, какъ распорядителя аванса.

Дѣятельность и занятія повѣрочныхъ коммисій начала выясняться только въ настоящее время, когда временная контрольная коммисія, учрежденная для ревизіи отчетности бывшей Дѣйствующей арміи, потребовала отъ отдѣла Военныхъ Сообщеній доставленія всѣхъ тѣхъ дополнительныхъ свѣдѣній и документовъ, которыми должны быть дополнены представленные повѣрочными коммисіями авансовые счета, но которыхъ онѣ, какъ оказывается, не вытребовали отъ этапныхъ комендантовъ.

Вся безпорядочность какъ въ веденіи комендантами денежной отчетности, такъ и въ повѣркѣ этой отчетности повѣрочными коммисіями, произошла не отъ злоупотребленій или упущеній по службѣ, но, нужно полагать, отъ того, что выборъ на должности этапныхъ комендантовъ и начальниковъ и членовъ повѣрочныхъ коммисій палъ въ большинствѣ на лицъ, которымъ въ теченіе своей служебной карьеры никогда не приводилось соприкасаться ни съ пересыльною и этапною службою, ни съ веденіемъ соотвѣтственной отчетности; между тѣмъ какъ составленіе этой, довольно сложной отчетности, съ соблюденіемъ кассовыхъ и другихъ правилъ, такъ и тѣмъ болѣе повѣрка авансовыхъ счетовъ требуютъ предварительнаго опыта и навыка къ подобной работѣ.

Этапное имущество.

Имущество этапныхъ пунктовъ состояло изъ разныхъ приспособленій и устройствъ для приготовленія горячей пищи нижнимъ чинамъ какъ штатныхъ частей войскъ, такъ и нештатныхъ командъ, слѣдовавшихъ въ Дѣйствующую армію и возвращавшихся обратно въ Имперію. На устройство деревянныхъ зданій для кухонъ, пріобрѣтеніе чугунныхъ котловъ для варки пищи и вообще кухонной посуды были отпущены деньги въ распоряженіе комендантовъ и этапныхъ начальниковъ изъ экстраординарной суммы, находившейся въ распоряженіи Начальника Военныхъ Сообщеній; а мѣдная посуда (котлы и проч.) была отпущена на этапы изъ ближайшихъ интендантскихъ вещевыхъ складовъ. Кромѣ того находилось на этапахъ не мало разныхъ казенныхъ и частныхъ вещей и имущества, оставленныхъ частями войскъ по обстоятельствамъ военнаго времени.

Съ постепеннымъ упраздненіемъ этапныхъ управленій оставшееся по разнымъ случаямъ послѣ кампаніи разнаго рода имущество, принадлежавшее какъ собственно этапнымъ пунктамъ, такъ и частямъ войскъ, смотря по роду онаго и доброкачественности, частью было перевезено въ Россію или сдано въ ближайшіе вещевые интендантскіе склады на мѣстѣ, а затѣмъ имущество, потерявшее свое значеніе и надобности, было приведено въ извѣстность и, по распоряженію высшаго начальства, продано съ торговъ на мѣстѣ, а вырученныя деньги были внесены своевременно въ казначейство въ доходъ казны.

Дислокація и служба резервныхъ войскъ на этапныхъ пунктахъ по охранѣ коммуникаціонныхъ линій.

Для охраненія этапныхъ путей, желѣзныхъ дорогъ, мостовъ, имущества интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго, а также для исполненія разнаго рода работъ по нагрузкѣ въ вагоны и пароходы вообще казеннаго имущества и выгрузкѣ изъ оныхъ и для содержанія карауловъ, несенія гарнизонной и конвойной службы, назначены были 10 баталіоновъ, сформированные по Высочайшему повелѣнію, объявленному при приказѣ по Военному Вѣдомству 6 апрѣля 1877 г. за № 123, изъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ полковъ Бобруйскаго и двухъ Динабургскихъ, которые по переименованіи ихъ въ резервные пѣхотные баталіоны, съ присвоеніемъ нумеровъ съ 1-го по 10-й, поступили въ распоряженіе Начальника Военныхъ Сообщеній и были подчинены на общемъ основаніи завѣдывавшему этапнымъ отдѣломъ на правахъ начальника дивизіи.

Въ началѣ апрѣля 1877 г. прибывшій въ Унгени эшелонъ 1-го рез. пѣх. баталіона занялъ линію до Барбоша, а съ 28 апрѣля того же года этапная линія Унгени—Яссы была занята прибывшимъ вновь 2-мъ баталіономъ, который занималъ караулы въ Яссахъ. Въ то же время для разъѣздовъ и охраненія пути линіи Унгени—Барбошъ были назначены 3-я, 5-я и 6-я сотни Донского № 35 полка съ распредѣленіемъ ихъ на каждую станцію по 6 человѣкъ.

Съ открытіемъ этаповъ до Бухареста и Слатины линія на этомъ пространствѣ, за недостаткомъ резервныхъ войскъ, охранялась двумя баталіонами полевыхъ войскъ отъ 127-го и 124-го пѣх. полковъ, а разъѣзды по этой линіи производились 1-ю сотнею Донского каз. № 31 полка.

Въ половинѣ мая 1877 г. этапная линія отъ Бухареста до Журжева занята была баталіономъ 54-го Минскаго полка, разъѣзды содержала та же 1-я сотня каз. № 31 полка.

Съ прибытіемъ въ Румынію въ концѣ мая 1877 г. 6-го, 7-го и 8-го рез. пѣх. баталіоновъ полевыя войска смѣнены были по линіи отъ Браилова до Китиллы 8-мъ баталіономъ и на Журжево 7-мъ баталіономъ; вмѣстѣ съ тѣмъ казаки были переведены: отъ Унгени до Баксу — 5-я сотня, отъ Баксу до Барбоша и Галаца—6-я сотня и отъ Браилова до Китиллы—3-я сотня № 35 полка, а отъ Китиллы до Слатины и Журжева—1-я сотня того же полка.

Въ концѣ іюня 1877 г., съ учрежденіемъ этапныхъ пунктовъ отъ Зимницы и далѣе на правомъ берегу Дуная, для охраны этихъ этаповъ и конвойной службы были назначены роты 6-го рез. баталіона съ 1 сотнею отъ Донского № 31 и 1 сотнею отъ № 35 полковъ. Кромѣ того на всемъ протяженіи линіи отъ Унгени на Бухарестъ и до Журжева расположены были роты 8-го рез. пѣх. баталіона.

Такъ какъ въ началѣ іюля 1877 г. участокъ желѣзной дороги отъ Китиллы до Слатина началъ терять свое значеніе какъ коммуникаціонная линія для арміи и въ виду закрытія грунтового этапнаго тракта до Алек-

сандріи, расположенныя для охраны этихъ линій части войскъ были переведены на вновь открытые этапные пункты за Дунаемъ. Затѣмъ съ открытіемъ этапнаго тракта отъ Зимницы на Царевицъ, Павелъ, Иванчу, Поликраэшти и Тырново, Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею приказалъ уменьшить наблюденіе на желѣзно-дорожныхъ линіяхъ въ Румыніи и ограничить ихъ только крайнею необходимостью, освобождавшіяся же вслѣдствіе этого части резервныхъ войскъ направить въ Болгарію для этапной службы по охраненію путей сообщенія арміи, а линію Бухарестъ—Слатина вовсе не занимать и все конное охраненіе желѣзной дороги снять.

Вслѣдствіе сего съ 6 іюля 1877 г. резервныя войска распоряженіемъ Начальника Военныхъ Сообщеній были размѣщены на этапныхъ пунктахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й баталіонъ въ Зимницѣ и Систовѣ на переправѣ; 2-й баталіонъ по линіи отъ Унгени до Барбоша; 3-й баталіонъ въ Рени, съ отдѣленіемъ ротъ въ Браиловъ и Галацъ; 4-й баталіонъ въ Систовѣ; 5-й баталіонъ въ Зимницѣ, Фратешти и Бухарестѣ; 6-й баталіонъ въ Зимницѣ, Систовѣ, Царевицѣ и въ Павлѣ; 7-й баталіонъ занималъ линію грунтового тракта отъ Зимницы на Александрію, Бригадиръ, Пятру, Питешти и Атернацъ; 8-й баталіонъ расположенъ былъ по-взводно на ст. Фауреи-ноу, Бузео, Монте-фо, Альбешти, Плоешти, Кривино, Китилля, Слатинѣ, Комана, Баніясахъ, Фратешти и Бухарестѣ; 9-й баталіонъ въ Тырновѣ, Поликраэшти, Иванчи и Бѣлѣ; 10-й баталіонъ на переправѣ у Зимницы. Что же касается казаковъ, то 1-я сотня № 31 полка занимала этапы до Тырнова, а 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни № 35 полка были въ Зимницѣ и Бѣлѣ.

Приказомъ по Управленію Военными Сообщеніями отъ 23 августа 1877 г. за № 153 объявлено было, что изъ находившихся въ Румыніи и Болгаріи съ № 1 по № 10 резервныхъ баталіоновъ Высочайше повелѣно было образовать 1-ю рез. пѣх. дивизію, начальникомъ которой Высочайшимъ приказомъ 3 августа назначенъ состоящій по генеральному штабу г.-л. *Мацневъ*. Такимъ образомъ, съ 27 августа 1877 г. означенные резервные баталіоны были изъяты изъ вѣдѣнія завѣдывавшаго этапнымъ отдѣломъ.

Прибывшіе затѣмъ изъ Имперіи 26 и 27 сентября 1877 г. баталіоны 11-й и 12-й 1-й пѣх. рез. дивизіи назначены въ г. Систово, спеціально, для военно-полицейской службы, въ распоряженіе гражданскихъ властей въ Болгаріи. Къ половинѣ октября 1877 г. ожидалось прибытіе въ Румынію 2-й и 4-й рез. пѣх. дивизій, но вслѣдствіе скопленія на южныхъ желѣзныхъ дорогахъ войскъ и грузовъ баталіоны этихъ дивизій прибыли въ Румынію только въ ноябрѣ и декабрѣ. Прибывшіе вновь изъ Имперіи резервные баталіоны 2-й и 4-й пѣх. дивизій поступили въ распоряженіе Начальника Военныхъ Сообщеній и командовавшаго войсками, въ тылу арміи находившимися.

По распоряженію г.-ад. *Дрентельна*, къ 1 января 1878 г. резервные войска, въ составѣ 36 рез. баталіоновъ, входившихъ въ составъ 1-й, 2-й и 4-й дивизій, получили слѣдующую дислокацію. Баталіоны 1-й рез. пѣх. дивизіи были расположены: 1-й, 2-й и 3-й — въ Плевнѣ; 4-й — въ Болга-

рени; 5-й — въ Орханіе; 6-й — въ Сельви; 8-й — въ Филиппополѣ; 9-й — въ Тырновѣ; 10-й—въ Габровѣ; и въ распоряженіи *кн. Черкасскаго* для несенія военно-полицейской службы въ Болгаріи находились: въ Тырновѣ 7-й и 11-й и въ Систовѣ 12-й баталіоны. Баталіоны 2-й рез. пѣх. дивизіи находились на слѣдующихъ этапныхъ пунктахъ: 13-й — въ Плоешти, 14-й, 16-й, 18-й и 23-й—въ Систовѣ; 15-й—въ Никополѣ; 17-й и 20-й въ Яссахъ; 19-й и 24-й—въ Зимницѣ; 22-й—въ Александріи и 21-й въ резервѣ въ окрестностяхъ Бухареста. Баталіоны 4-й рез. пѣх. дивизіи находились: 37-й и 40-й—во Фратешти; 41-й и 43-й—въ Галацѣ; 44-й—въ Унгени; 45-й—въ Рени; 46-й—въ Браиловѣ; 48-й—въ Бухарестѣ; 38-й и 39-й—въ Слободзеѣ; 42-й—въ Будештѣ и 47-й—въ Негоешти.

Около половины января 1878 г. Главнокомадующій арміею изволилъ приказать, чтобы при наступленіи арміи къ Адріанополю отъ Балканскихъ горъ образовать двѣ коммуникаціонныя линіи: западную—отъ Орханіе черезъ Софію и Филиппополь и восточную—отъ Габрова черезъ Казанлыкъ, Ески-Загру и Тырново-Семенли, и такъ какъ западная линія на значительной части своего протяженія могла подвергаться покушеніямъ со стороны разсѣянной, но не уничтоженной окончательно арміи *Сулеймана-Паши*, хотя для обезпеченія этой линіи въ Софіи оставлены были полевыя войска, то Его Высочеству угодно было, чтобы кромѣ того линіи эти были заняты возможно большимъ числомъ резервныхъ войскъ. Сверхъ того Его Высочеству угодно было оставить въ Румыніи одну резервную дивизію, а весь излишекъ резервныхъ баталіоновъ направить черезъ Габрово въ Казанлыкъ и далѣе, по указанію военнаго начальника Казанлыкскаго округа.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, по распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній, 6 резервныхъ баталіоновъ—№№ 1, 2, 3, 4, 6 и 7—были отправлены въ Софію, а 18-й и 19-й баталіоны—въ Филиппополь.

Резервные баталіоны по прибытіи въ Софію получили слѣдующее распредѣленіе. Въ Софійскомъ округѣ были оставлены 1-й, 3-й и 7-й, изъ нихъ 1-й баталіонъ занялъ этапную линію отъ Софіи до д.д. Ташкисена, Іени-хана и г. Радомира; 3-й баталіонъ по линіи Ихтиманъ, по Филиппопольскому шоссе до р. Встрелова и д. Іени-хана. Затѣмъ отъ г. Орханіе для конвойной службы и охраны складовъ назначено было $1^1/_2$ роты 8-го баталіона, расположеннаго въ Яблоницѣ, а охрана линіи отъ Радомира до г.г. Софіи, Дубницы, Джумаи, Кастендюля возложено было на 7-й рез. баталіонъ; остальные три [1]) баталіона направлены были въ Филиппополь, въ распоряженіе военнаго губернатора Филиппопольскаго округа.

Въ концѣ января 1878 г. вслѣдствіе занятія нашими войсками Рущука и Разграда, Его Высочество изволилъ приказать устроить двѣ новыхъ этапныхъ линіи: отъ Рущука до Бѣлы и отъ Рущука до Разграда. Для устройства этаповъ на этихъ линіяхъ въ распоряженіе Начальника Военныхъ Сообщеній было назначено потребное число командъ отъ полевыхъ войскъ Восточнаго отряда, впредь до смѣны ихъ резервными войсками. Къ 1 ап-

[1]) Вѣроятно пять. *Ред.*

рѣля 1878 г. оказалось возможнымъ освободить отъ службы въ Румыніи нѣсколько резервныхъ баталіоновъ, и въ виду занятія Рущука и Силистріи назначеніе въ Болгарію резервныхъ войскъ выпало на 2-ю пѣх. рез. дивизію, часть которой уже находилась въ Болгаріи.

Такъ какъ этапные пункты, начинавшіе терять свое значеніе на сообщеніяхъ арміи, немедленно закрывались, и вмѣстѣ съ тѣмъ учреждались новые этапы на тѣхъ путяхъ, гдѣ являлась въ нихъ необходимость, то и части резервныхъ войскъ одновременно передвигались съ этапными управленіями изъ пунктовъ закрытыхъ на пункты вновь открываемыхъ этаповъ. Назначеніе числа резервныхъ войскъ на каждый этапный пунктъ вообще соразмѣрялось съ его значеніемъ и величиною карауловъ при казначействахъ, при интендантскихъ и артиллерійскихъ складахъ, при арестантахъ и съ числомъ рабочей силы, необходимой для нарядовъ къ интендантскимъ складамъ преимущественно при нагрузкѣ и выгрузкѣ военныхъ и продовольственныхъ предметовъ.

Наряды отъ тѣхъ же резервныхъ войскъ производились въ Дунайскихъ портахъ и при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Этапные коменданты и начальники выбирали изъ нижнихъ чиновъ резервныхъ баталіоновъ артельщиковъ и кашеваровъ для приготовленія горячей пищи маршевымъ командамъ и одиночно пересыльнымъ нижнимъ чинамъ, слѣдовавшимъ этапнымъ порядкомъ. Казаки вообще распредѣлялись на этапахъ мелкими партіями, отъ 3 до 10 и 20 человѣкъ, при чемъ распредѣленіе ихъ согласно дѣйствительной надобности встрѣчало большія затрудненія. Такъ, сотни Донского № 35 полка, состоя въ вѣдѣніи этапнаго отдѣла съ самаго начала кампаніи, были разбросаны на всемъ протяженіи операціонной линіи, при чемъ вслѣдствіе многозначительныхъ командировокъ въ разныя управленія, по приказанію Начальника Военныхъ Сообщеній, а равно въ Полевой Штабъ для распредѣленія между офицерами Штаба, въ виду служебныхъ ихъ командировокъ, сотни до того перепутывались, что съ трудомъ можно было въ данную минуту опредѣлить ихъ числительность и мѣстопребываніе.

Въ видахъ освобожденія резервныхъ баталіоновъ отъ службы въ Румыніи принято было во вниманіе, что переправа у Зимницы-Систова потеряла прежнее значеніе и держать въ этихъ пунктахъ то число баталіоновъ, которое прежде было необходимо, уже не было надобности. Затѣмъ вслѣдствіе открытія движенія по Бендеро-Галацкой военной дорогѣ пункты Унгени и Яссы потеряли прежнее значеніе, а потому оказалось возможнымъ снять изъ Систова 21-й баталіонъ, изъ Зимницы 14-й, изъ Яссъ 20-й и 13-й баталіоны, роты которыхъ расположены были по линіи желѣзной дороги отъ Журжева до ст. Фаурей. По закрытіи этапныхъ пунктовъ въ Александріи, Атырнацѣ и Пятрѣ освободился также и 22-й баталіонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано завѣдывавшему Болгарскимъ этапнымъ участкомъ провѣрить этапную службу и по мѣрѣ надобности сократить число людей на нѣкоторыхъ пунктахъ, назначивъ вмѣсто ротъ полуроты и даже взводы.

Такимъ образомъ, по распоряженію командовавшаго войсками, въ

тылу арміи находившимися, 26 апрѣля 1878 г. были передвинуты изъ Румыніи въ кр. Рущукъ 14-й и 16-й баталіоны со штабомъ 2-й пѣх., а вслѣдъ за этими распоряженіями, 29 апрѣля были отправлены 22-й баталіонъ изъ Александріи въ Рущукъ, а 2-й баталіонъ въ Татаръ-Базарджикъ въ распоряженіе командующаго войсками Филиппопольскаго и Софійскаго округовъ.

Вообще въ теченіе мая дислокація этапныхъ пунктовъ по обстоятельствамъ передвиженій полевыхъ войскъ безпрерывно измѣнялась; нѣкоторыя этапныя линіи были закрыты и переведены на тѣ мѣста, гдѣ являлась къ тому необходимость, а потому и резервные баталіоны измѣняли свою дислокацію, которая является болѣе устойчивою лишь съ іюня 1878 г.

Въ это время 36 рез. пѣхотныхъ баталіоновъ, находившихся въ распоряженіи Начальника Военныхъ Сообщеній, были расположены на этапной сѣти Румыніи и Болгаріи въ слѣдующемъ порядкѣ:

Штабъ 1-й рез. пѣх. дивизіи въ г. Плевнѣ, управленіе 1-й бригады этой дивизіи въ г. Софіи; баталіоны этой бригады: 1-й—въ Софіи и Татаръ-Базарджикѣ, 2-й—по этапнымъ линіямъ Югово, Орѣшъ, Станимакъ и Бачково, 3-й — въ Татаръ-Базарджикѣ, Ихтиманѣ, Іени-ханѣ, Ташкисенѣ и Ветренѣ, 4-й—въ Филиппополѣ, Станимакѣ и Хаскіой, 6-й—въ Филиппополѣ, 7-й—въ Кюстендилѣ и Радомирѣ, 8-й—въ Яблоницѣ; управленіе 2-й бригады этой дивизіи въ г. Тырновѣ; баталіоны этой бригады: 5-й—въ Плевнѣ, Никополѣ и Орханіе, 9-й—въ Поликраешти, 10-й—въ Мустафа-Паша и Харманлы, 11-й—въ Тырновѣ и Систовѣ, 12-й—въ Рущукѣ, Никополѣ, Бѣлѣ и Черноводахъ.

Штабъ 2-й рез. пѣх. дивизіи въ Рущукѣ; управленіе 1-й бригады этой дивизіи въ г. Систовѣ; баталіоны этой бригады: 14-й—въ г. Рущукѣ и по этапнымъ линіямъ на Трастеникъ и Турбатулъ, 15-й—въ Никополѣ, 18-й—въ Казанлыкѣ и по этапнымъ линіямъ Тырново-Семенли, Ески-Загра и Ени-Загра, 19-й—по этапнымъ линіямъ въ Сливенѣ, Ени-Загрѣ, Твардицѣ и Ямболѣ, 21-й—въ г. Рущукѣ, 23-й— въ Болгарени, 24-й—по этапнымъ линіямъ въ Разградѣ, Трастеникѣ, Писанцѣ и Рущукѣ; управленіе 2-й бригады этой дивизіи въ г. Рущукѣ; баталіоны этой бригады: 16-й, 20-й и 22-й—въ Рущукѣ, 13-й—по линіи желѣзной дороги отъ Бузео на Плоешти до ст. Китиля и 17-й—въ г. Браиловѣ.

Штабъ 4-й пѣх. рез. дивизіи въ г. Бузео; управленіе 1-й бригады этой дивизіи въ г. Журжевѣ; баталіоны этой бригады: 37-й и 40-й—въ Журжевѣ и Петрошанахъ, 38-й—во Фратешти и на ст. Баніясы и Команы, 42-й—въ Зимницѣ, 47-й—въ Бухарестѣ; управленіе 2-й бригады этой дивизіи въ г. Бузео; баталіоны этой бригады: 41-й—въ Яссахъ и Унгени съ отдѣленіемъ командъ по линіи желѣзной дороги на ст. Романъ, Текучь, Баксу, Аджудъ, Бырладъ и Барбошъ, 43-й—въ Браиловѣ, 44-й—въ Яссахъ, 45-й—въ Галацѣ, 46-й—въ Бухарестѣ, 48-й—въ Бузео и Плоешти и 30-й—въ Браиловѣ, Галацѣ и Рени.

Вслѣдствіе приказанія Главнокомандущаго арміею о сосредоточеніи 1-й и 2-й рез. пѣх. дивизій, въ полномъ ихъ составѣ, въ Болгаріи

находившіеся въ Румыніи 13-й и 17-й баталіоны, по распоряженію командовавшаго войсками въ тылу арміи были отправлены въ г. Рущукъ: первый изъ Плоэшти, а второй изъ Браилова. Затѣмъ, по мѣрѣ эвакуаціи войскъ въ Имперію, и резервные баталіоны, находившіеся въ Румыніи и входившіе въ составъ 4-й рез. пѣх. дивизіи, по распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній и командовавшаго войсками въ тылу арміи, были отправлены въ Россію, въ распоряженіе одесскаго военнаго окружнаго начальства: 39-й, 41-й, 43-й, 44 и 45-й въ сентябрѣ 1877 г., а 16 ноября того же года отправлены въ предѣлы Имперіи штабъ 4-й рез. пѣх. дивизіи, управленіе 1-й бригады этой дивизіи и 40-й, 42-й и 47-й баталіоны.

Такимъ образомъ, съ 16 ноября 1878 г., для исполненія этапной службы и для работъ по нагрузкѣ воинскихъ поѣздовъ, по распоряженію командовавшаго войсками въ тылу арміи, оставлены были въ вѣдѣніи завѣдывавшаго тыловыми частями въ Румыніи три резервныхъ пѣхотныхъ баталіона, выдѣленныхъ изъ состава 4-й рез. дивизіи: 31-й баталіонъ въ Журжевѣ, 46-й въ Бухарестѣ и 48-й въ Браиловѣ.

22 ноября 1878 г. двѣ роты 48-го баталіона были переведены въ Галацъ, а 30 декабря того же года туда же перешли и остальныя двѣ роты.

5 марта 1879 г. всѣ эти три резервныхъ пѣхотныхъ баталіона—37-й, 46-й и 48-й—отправлены были по военной Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ изъ Румыніи въ Имперію для расформированія. Что же касалось 38-го рез. пѣх. баталіона, то по распоряженію командовавшаго войсками въ тылу арміи баталіонъ этотъ оставленъ былъ временно въ Рени, впредь до смѣны находившихся на станціяхъ Бендеро-Галацкой желѣзной дороги нижнихъ чиновъ сего баталіона войсками Одесскаго военнаго округа.

Находившимся въ вѣдѣніи Начальника Военныхъ Сообщеній въ Болгаріи частямъ 1-й и 2-й рез. дивизіи вмѣстѣ съ Донскими №№ 35 и 40 полками было дано слѣдующее назначеніе.

1-я пѣх. рез. дивизія расположена была по южную сторону Балканъ; штабъ и одинъ баталіонъ въ Систовѣ, 4 баталіона въ Адріанополѣ для полицейской службы, одинъ баталіонъ охранялъ южно-турецкую желѣзную дорогу; три баталіона были расположены на этапахъ отъ Ямболя до Айтоса и Айваджика и три баталіона въ Бургасѣ.

2-я рез. пѣх. дивизія размѣщена была по сѣверную сторону Балканъ; штабъ и 4 баталіона въ Рущукѣ съ отдѣленіемъ ротъ въ Никополь, Бѣлу, Разградъ и для охраненія Рущуко-Варнской желѣзной дороги; одинъ баталіонъ въ Силистріи, одинъ въ Шумлѣ и Варнѣ, три баталіона въ Добруджѣ и три баталіона на этапахъ: въ Эски-Джумлѣ, Османъ-Базарѣ и Казанѣ. Эти послѣдніе три баталіона служили какъ бы резервомъ на случай необходимости усилить гарнизоны Шумлы и Варны.

Донской № 35 полкъ, имѣя штабъ въ Разградѣ, занималъ посты въ Рущукѣ, Силистріи и отъ Проводъ по Добруджѣ; отъ этого полка казаки состояли также и при интендантскихъ транспортахъ. Донской № 40 полкъ тремя сотнями занималъ посты на этапахъ и почтовыхъ станціяхъ отъ Ямболя до Бургаса, остальныя три сотни съ полковымъ штабомъ оставались въ резервѣ въ Айтосѣ.

Еще до начала сформированія этапнаго отдѣла оккупаціоннаго отряда послѣдовало распоряженіе Полевого Штаба Дѣйствующей арміи, чтобы нижніе чины резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, расположенныхъ на этапныхъ линіяхъ, младшихъ сроковъ службы, начиная съ 1873 г., были предназначены для укомплектованія войскъ оставшихся въ оккупаціи, а потому передъ возвращеніемъ баталіоновъ въ Россію нижніе чины означеннаго срока были выдѣлены изъ 2-й рез. пѣх. дивизіи и отправлены на пополненіе въ IV арм. корпусъ—въ Сливенъ, и изъ 1-й резервной въ IX корпусъ въ Филиппополь.

Затѣмъ резервныя войска были смѣнены Болгарскими дружинами въ слѣдующее время: въ 1879 г. 31 января въ Никополѣ и Сливенѣ; 10 февраля въ Эски-Джумлѣ, Разградѣ и Бѣлѣ; 15 февраля въ Котлѣ (Казанѣ); 16 февраля въ Тырновѣ-Семенли; 18 февраля въ Османбазарѣ; 27 февраля въ Шумлѣ; 1 марта въ Сливенѣ и Ямболѣ; 2 марта въ Варнѣ; 9 марта въ Карнабадѣ и Айтосѣ; 13 апрѣля въ Бургасѣ.

Завѣдывающій отдѣломъ военныхъ сообщеній временной комиссіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи г.-м..... [1]).

Полевой телеграфъ.

Вступленіе.

Организація отдѣла почтъ и телеграфовъ въ составѣ Полевого Управленія Военными Сообщеніями опредѣлена Высочайше утвержденнымъ 16 октября 1876 г. Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время (§§ 358—368 включительно).

Изъ самаго наименованія отдѣла видно, что на обязанность этого полевого учрежденія возложено было устройство и поддержаніе въ порядкѣ почтъ и телеграфовъ на военныхъ сообщеніяхъ Дѣйствующей арміи. Изъ статей Положенія, относящихся къ этому отдѣлу, видно, что собственно телеграфная часть всецѣло была возложена на отдѣлъ почтъ и телеграфовъ, между тѣмъ какъ завѣдываніе почтовою частью ограничивалось лишь устройствомъ почтовыхъ станцій и почтовой гоньбы на военныхъ дорогахъ, нисколько не касаясь спеціальной почтовой службы, т. е. пересылки корреспонденціи, посылокъ и проч., завѣдываніе которою было возложено на особое организованное въ составѣ того же Управленія Военными Сообщеніями полевое почтовое управленіе.

Дѣйствующими въ Имперіи законоположеніями телеграфная и почтовая службы строго разграничены между собою: каждая изъ нихъ находится въ вѣдѣніи особаго департамента, Телеграфнаго и Почтоваго, при чемъ послѣдній вѣдаетъ всѣми дѣлами, до почтовой службы вообще относящимся, объединяя пересылку корреспонденцій, посылокъ и проч. съ другой отраслью почтовой службы—организаціею почтовой гоньбы, ко-

[1]) Подпись неразборчива. *Ред.*

торая, по самому существу своему, вовсе не совмѣстна съ обязанностями телеграфной службы.

Какія соображенія привели къ рѣшенію присоединить въ Положеніи объ устройствѣ военныхъ сообщеній арміи почтовую гоньбу къ кругу обязанностей телеграфнаго отдѣла и придать ему добавочное названіе, выражающее обязанности, возложенныя на особый отдѣлъ въ составѣ того же управленія,—этотъ вопросъ ни Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, ни послѣдующими приказами по Военному Вѣдомству, ни еще менѣе послѣдующею практикою дѣятельности отдѣла почтъ и телеграфовъ не выясняется.

Можно только замѣтить, что такое соединеніе двухъ разнородныхъ обязанностей въ одномъ полевомъ управленіи было примѣнено впервые въ минувшую кампанію. Неудобства такого сліянія, вредныя послѣдствія котораго отразились на благоустройствѣ одной изъ отраслей службы на военныхъ сообщеніяхъ, а также мѣры къ устраненію ихъ на будущее время, выяснены ниже, при изложеніи выводовъ, основанныхъ на практикѣ минувшей кампаніи. Изъ вышеизложеннаго видно, что дѣятельность отдѣла почтъ и телеграфовъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями естественнымъ образомъ распадалась на двѣ отрасли, по существу своему не имѣвшія между собою непосредственной связи а именно—телеграфную и почтовую.

Каждая изъ этихъ частей разсмотрѣна въ настоящемъ отчетѣ самостоятельно, за исключеніемъ личнаго состава, движеніе котораго вошло въ общую для всего отдѣла главу.

Личный составъ.

Высочайше утвержденнымъ 31 октября 1876 г. штатомъ полевого управленія Дѣйствующей арміи въ военное время, приложеннымъ къ приказу по Военному Вѣдомству отъ 1 ноября 1876 г. за № 317, отдѣлъ почтъ и телеграфовъ долженъ былъ быть образованъ въ слѣдующемъ составѣ: завѣдывающій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ 1, начальниковъ отдѣленій 2, дѣлопроизводителей 4, ихъ помощниковъ 4, чиновниковъ для порученій 4, бухгалтеръ 1, журналистъ 1 и писарей 8.

Такимъ образомъ, отдѣлъ, какъ видимъ изъ приведенной выписки штата, долженъ былъ дѣлиться на два отдѣленія—телеграфное и почтовое, при чемъ всѣ остальные чины по смыслу Положенія распредѣлялись поровну между этими двумя спеціальными отдѣленіями, за исключеніемъ бухгалтера и журналиста, исполнявшихъ обязанности, общія всему отдѣлу.

Кромѣ того положено было имѣть при отдѣлѣ: 1) начальниковъ телеграфныхъ станцій по числу открываемыхъ телеграфныхъ пунктовъ, 2) телеграфистовъ сообразно съ числомъ дѣйствовавшихъ на линіяхъ аппаратовъ, 3) механиковъ и надсмотрщиковъ по мѣрѣ надобности и 4) нижнихъ чиновъ военно-телеграфной команды сообразно съ потребностью.

Тотчасъ по прибытіи въ г. Кишиневъ (24 ноября 187Є г.) назначенный завѣдывавшимъ отдѣломъ почтъ и телеграфовъ г.-м. *Шталь* приступилъ къ формированію ввѣреннаго ему отдѣла и открылъ его дѣйствія.

Личный составъ отдѣла былъ образованъ посредствомъ командированія въ распоряженіе г.-м. *Шталя* необходимаго числа чиновъ телеграфной и почтовой службы, по сношенію Начальника Военныхъ Сообщеній съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ; нижніе же чины военно-телеграфной команды назначены въ отдѣлъ распоряженіемъ Главнаго Штаба.

На практикѣ указанное Положеніемъ распредѣленіе обязанностей между положенными по штату чинами личнаго состава оказалось несоотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ потребностямъ дѣлопроизводства и съ самаго начала было измѣнено слѣдующимъ образомъ: телеграфною частью руководилъ не одинъ начальникъ отдѣленія, а оба положенные по штату отдѣла; изъ четырехъ дѣлопроизводителей занимались телеграфнымъ дѣломъ трое, а почтовымъ одинъ; наконецъ всѣ четыре помощника занимались телеграфнымъ дѣломъ. Такимъ образомъ, приблизительно выразилась на практикѣ если не вполнѣ правильная норма для личнаго состава канцеляріи отдѣла, то, во всякомъ случаѣ, очевидный перевѣсъ въ отдѣлѣ телеграфной службы надъ почтовою.

Произошло это не потому, чтобы признавалось излишнимъ имѣть для завѣдыванія почтовою частью особаго начальника отдѣленія съ опредѣленнымъ по штату числомъ чиновниковъ, а потому, что положенное по штату число чиновъ телеграфнаго отдѣленія было въ штатѣ расчитано ошибочно и оказалось на первыхъ же порахъ крайне недостаточнымъ, сравнительно съ обширностью дѣлопроизводства собственно по телеграфной службѣ отдѣла. Что касается до чиновъ, предназначенныхъ для службы на телеграфныхъ станціяхъ, то всѣ возникшія въ теченіе кампаніи требованія, въ особенности по технической части, могли быть удовлетворяемы, потому что норма этихъ чиновъ не была ограничена опредѣленнымъ штатомъ, а соразмѣрялась съ дѣйствительною потребностью, пополняясь вызовами изъ Россіи необходимыхъ чиновъ.

Недостатокъ личнаго состава механиковъ и строителей.

Еще до открытія кампаніи, во время выжидательнаго расположенія арміи въ г. Кишиневѣ, обозначился, между прочимъ, недостатокъ въ спеціалистахъ по каждой отдѣльной отрасли технической службы на телеграфныхъ линіяхъ. Такъ, по поводу первыхъ же предполагавшихся построекъ въ районѣ арміи (телеграфный проводъ Унгени—Скуляны) отдѣлъ вынужденъ былъ заявить Телеграфному департаменту, что ни въ указанное въ первоначальныхъ инструкціяхъ время, ни въ близкомъ будущемъ онъ не въ состояніи производить никакихъ телеграфныхъ работъ, по неимѣнію механиковъ (отношеніе г.-м. *Шталя* къ директору телеграфовъ отъ 2 декабря 1876 г. за № 10).

Но, къ сожалѣнію, не однимъ ближайшимъ будущимъ ограничилось

такое положеніе дѣлъ: при быстро возраставшихъ потребностяхъ Дѣйствующей арміи въ телеграфныхъ сообщеніяхъ устройство телеграфныхъ линій въ теченіе всей кампаніи сопровождалось большими затрудненіями; недостатокъ въ дѣйствительныхъ механикахъ и строителяхъ заставлялъ отрывать отъ дѣла другихъ состоявшихъ въ отдѣлѣ чиновъ, безъ различія рода занятій и готовности къ строительно-телеграфнымъ работамъ, такъ что строителями телеграфныхъ линій являлись иногда даже чиновники канцеляріи, которые до того времени никогда не производили телеграфныхъ построекъ и не имѣли о нихъ никакого понятія. Недостатокъ въ спеціалистахъ само собою отражался на строительномъ дѣлѣ несовершенствомъ исполненія работъ, послѣдующими за тѣмъ непрерывными ремонтами и неоднократными разслѣдованіями о причинахъ безуспѣшности работъ, при чемъ послѣднее поручалось чинамъ того же отдѣла. Вслѣдствіе такихъ условій уничтожалось равновѣсіе между различными отраслями дѣятельности отдѣла безъ дѣйствительной выгоды для общаго хода службы.

Случалось, что иногда вся экстренная и обширная распорядительная работа выпадала на двухъ чиновниковъ, оставшихся не откомандированными изъ всего состава канцеляріи. Такое исключительное положеніе канцеляріи отдѣла въ дѣйствительности продолжалось не долго, и рабочія силы, несмотря на отсутствіе штатныхъ дѣлопроизводителей, вскорѣ вновь пополнялись посредствомъ задержанія при отдѣлѣ пріѣзжихъ на линіи телеграфныхъ чиновъ; но подобная временная замѣна штатныхъ чиновниковъ случайными, конечно, не могла принести дѣлу особенной помощи.

Необходимость дополненія штатовъ должностями: а) казначея и б) завѣдывающаго складомъ телеграфныхъ матеріаловъ.

Другимъ условіемъ, нарушавшимъ систематическій ходъ занятій въ отдѣлѣ почтъ и телеграфовъ, слѣдуетъ признать отсутствіе двухъ должностей, хотя и не предусмотрѣнныхъ штатомъ, но тѣмъ не менѣе безусловно необходимыхъ для исполненія двухъ отдѣльныхъ обязанностей, по существу своему не имѣющихъ ничего общаго съ текущимъ канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ, а именно: а) казначейской части и б) храненія и завѣдыванія складомъ телеграфныхъ матеріаловъ. Обязанности казначея, какъ, напр., развозку денежныхъ суммъ по телеграфнымъ станціямъ и пріемъ отъ нихъ депешнаго сбора, исполнялъ не спеціальный чиновникъ, а лица, имѣвшія въ отдѣлѣ еще другія назначенія, что давало поводъ къ частымъ затрудненіямъ и, при постоянномъ возрастаніи и усиленіи денежныхъ оборотовъ отдѣла почтъ и телеграфовъ, порождало излишнюю потерю времени.

Необходимость учрежденія должности завѣдывающаго складомъ телеграфныхъ матеріаловъ стала еще очевиднѣе по мѣрѣ скопленія матеріаловъ и возрастанія отвѣтственности за ихъ неудовлетворительное храненіе. Объ

организаціи этого дѣла, тѣсно связаннаго съ успѣхомъ постройки и съ правильнымъ расходованіемъ телеграфныхъ матеріаловъ, будетъ подробнѣе сказано ниже, въ статьѣ о телеграфныхъ складахъ.

Личный составъ телеграфныхъ станцій.

Личный составъ телеграфныхъ станцій сообразно существовавшей потребности пополнялся, по требованіямъ Начальника Военныхъ Сообщеній, распоряженіями директора Телеграфнаго департамента; при этомъ требованія отдѣла были удовлетворяемы безъ затрудненій, и во все время кампаніи не чувствовалось недостатка въ телеграфистахъ.

Военно-телеграфная команда.

Военно-телеграфная команда, состоявшая въ вѣдѣніи отдѣла почтъ и телеграфовъ, была сформирована въ декабрѣ 1876 г. изъ нижнихъ чиновъ, командированныхъ Главнымъ Штабомъ.

Не только спеціальная подготовка къ телеграфной службѣ, но и общее обученіе большинства этихъ чиновъ оказалось весьма недостаточнымъ, такъ что для обученія ихъ грамотѣ и первоначальнымъ знаніямъ телеграфнаго дѣла была учреждена въ г. Кишиневѣ при отдѣлѣ телеграфная школа, которая была, впрочемъ, вскорѣ закрыта вслѣдствіе движенія отдѣла за границу; нижніе же чины команды были размѣщены для работъ по станціямъ. Затѣмъ по переходѣ чрезъ границу Румыніи отдѣлу пришлось обходиться тѣми неудовлетворительными въ качественномъ отношеніи личными средствами телеграфной команды, которыми онъ былъ снабженъ при сформированіи въ предѣлахъ Имперіи.

Во избѣжаніе изложенныхъ недостатковъ слѣдуетъ признать необходимымъ: при командированіи нижнихъ чиновъ въ военно-телеграфную команду возможно тщательнѣе сортировать ихъ и высылать только тѣхъ, которые дѣйствительно могутъ приносить хотя ту долю пользы, какая соотвѣтствуетъ исполняемымъ ими обязанностямъ телеграфной службы, для чего ихъ слѣдуетъ подготовлять въ мирное время. Неумѣлые на работѣ телеграфисты составляли для отдѣла лишнюю обузу; между тѣмъ, несмотря на полученныя подлежащими начальствами въ Россіи инструкціи „назначать для отправленія за границу наилучшихъ“, въ отдѣлъ высылались иногда люди, даже неграмотные.

Очевидно, что однѣхъ инструкцій недостаточно для предотвращенія въ будущемъ подобнаго же неудобства, а необходимъ дѣйствительный контроль за дѣломъ назначенія телеграфистовъ для полевой службы, введеніе котораго казалось бы дѣломъ, не особенно затруднительнымъ.

Личный составъ почтовыхъ станцій.

На основаніи Положенія о почтовой гоньбѣ отдѣла на каждую станцію полагалось: 1 смотритель, 1 староста (подручный) и ямщики по числу лошадей. Личный составъ почтовыхъ станцій предоставлялось комплектовать изъ вольнонаемныхъ лицъ или изъ военно-служащихъ нижнихъ чиновъ.

Первый комплектъ почтовой прислуги былъ набранъ изъ вольнонаемныхъ, по рекомендаціи префекта г. Яссы. Вскорѣ этотъ составъ оказался настолько несоотвѣтствующимъ своему назначенію, что завѣдывающій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ вынужденъ былъ просить о командированіи строевыхъ нижнихъ чиновъ, каковые и были назначены отъ кавалерійскихъ полковъ. Затѣмъ, при усиленіи трактовъ и расширеніи района дѣйствія военно-почтовой гоньбы, въ комплектъ почтовой прислуги были назначены нижніе чины изъ резервныхъ баталіоновъ, при чемъ смотрителями и старостами назначались нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія. Наконецъ, ко времени передачи сокращенныхъ уже почтовыхъ трактовъ въ оккупаціонный отдѣлъ послѣдовало распоряженіе о замѣнѣ нижнихъ чиновъ резервныхъ баталіоновъ таковыми же чинами кавалерійскихъ полковъ.

Въ послѣднее время было также разрѣшено принимать на службу военно-почтовой гоньбы ямщиками и старостами болгаръ, которые въ теченіи мая, іюня и іюля мѣсяцевъ 1879 г. составляли главный контингентъ личнаго состава военно почтовыхъ станцій.

Такимъ образомъ, личный составъ собственно почтовыхъ станцій, сформированный на основаніи штатовъ почтовой гоньбы отдѣла, былъ достаточенъ и удовлетворялъ своему назначенію.

Заключительный выводъ по вопросу о личномъ составѣ отдѣла почтъ и телеграфовъ.

Изъ всего изложеннаго въ настоящей главѣ можно вывести заключеніе, что въ случаѣ формированія полевого отдѣла почтъ и телеграфовъ и при составленіи для него новыхъ штатовъ, во избѣжаніе перечисленныхъ недостатковъ по организаціи и личному составу отдѣла, слѣдовало бы принять во вниманіе нижеслѣдующія соображенія:

1) Отдѣлъ почтъ и телеграфовъ слѣдовало бы вовсе освободить отъ завѣдыванія военно-почтовою гоньбою, передавъ таковую въ вѣдѣніе полевого почтоваго управленія. Для устройства почтовыхъ трактовъ и завѣдыванія почтовою гоньбою учредить должность второго помощника начальника полевого почтоваго управленія по такому примѣрно штату: завѣдывающій почтовою гоньбою, онъ же помощникъ начальника полевого почтоваго управленія 1, дѣлопроизводителей 2, помощника ихъ 2 и чиновниковъ для порученій по почтовой части 2. Кромѣ того необходимо ввести въ штатъ должность завѣдывающихъ почтовыми трактами, по одному на каждыя 100 вер., которыхъ и предоставить полевому начальству вызывать изъ Россіи по мѣрѣ открытія новыхъ военно-почтовыхъ пунктовъ. Если бы выдѣленіе завѣдыванія военно-почтовою гоньбою изъ состава

отдѣла почтъ и телеграфовъ признано было почему-либо не желательнымъ, то и при формированіи почтовой части при этомъ же отдѣлѣ по вышепроектированному штату, не зависимому отъ штата телеграфной части, не представилось бы уже необходимости дѣлать пополненія послѣдней на счетъ личнаго состава первой и тѣмъ доводить все дѣло до разстройства.

2) Составъ канцелярской части отдѣла, также какъ и личный составъ телеграфныхъ станцій, было бы удобнѣе опредѣлить штатами приблизительно, въ видѣ высшей нормы, предоставивъ завѣдывающему отдѣломъ, сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ, пополнять или уменьшать число чиновъ донося о таковыхъ своихъ распоряженіяхъ Начальнику Военныхъ Сообщеній.

3) Пополнить штаты отдѣла должностями казначея и завѣдывающаго складомъ телеграфныхъ матеріаловъ.

4) Пополнить пробѣлы, оказавшіеся въ штатахъ по телеграфному отдѣленію, сообразно условіямъ, выработаннымъ практикою, добавленіемъ одного начальника отдѣленія, одного дѣлопроизводителя и одного помощника дѣлопроизводителя. Назначеннымъ такимъ образомъ тремъ дѣлопроизводителямъ съ соотвѣтствующимъ числомъ помощниковъ могутъ быть поручены слѣдующія дѣла: первому—по личному составу, второму—по строительной части и третьему—по эксплоатаціи, сборамъ и расчетамъ.

5) Предварительно командированія въ армію чиновъ какъ телеграфнаго и почтоваго вѣдомствъ, такъ и въ особенности нижнихъ чиновъ военно-телеграфной команды, обращать строгое вниманіе на ихъ подготовку къ спеціальному дѣлу, дабы они были не бременемъ для Полевого Управленія арміи, а дѣйствительно полезными дѣятелями.

На должности механиковъ и строителей военно-телеграфной линіи выбирать людей, вполнѣ знающихъ свое дѣло и пріобрѣтшихъ предварительный опытъ, а не такихъ, которые оказались почему-либо не соотвѣтствующими своему назначенію въ телеграфныхъ округахъ имперіи.

Въ составъ военно-телеграфной команды отдѣла должны быть назначаемы нижніе чины окружныхъ телеграфныхъ командъ, которые, при отличномъ поведеніи, окажутся по испытаніи вполнѣ грамотными и основательно знающими техническую часть телеграфной службы. Съ этою цѣлью можно бы было при самомъ началѣ мобилизаціи предоставить завѣдывающему телеграфнымъ отдѣломъ отобрать достаточный контингентъ годныхъ къ дѣлу телеграфистовъ, составить имъ именные списки и по нимъ требовать по мѣрѣ надобности необходимое число телеграфистовъ. Или, быть можетъ, достаточно было бы установить, чтобы чины военно-телеграфной команды передъ отправленіемъ въ армію подвергались провѣрочному испытанію на мѣстныхъ телеграфныхъ станціяхъ.

Въ виду необходимости сосредоточить все вниманіе на спеціальной части отдѣла—телеграфной, начальникъ отдѣла уже не имѣлъ впослѣдствіи ни возможности, ни средствъ поставить дѣло почтовой гоньбы на прочныхъ основаніяхъ.

Изъ вышесказаннаго о личномъ составѣ отдѣла почтъ и телеграфовъ

было видно, что почтовою частью въ немъ руководилъ одинъ изъ дѣлопроизводителей, при чемъ непосредственное устройство завѣдыванія трактами было возлагаемо на чиновниковъ, состоявшихъ при отдѣлѣ для порученій по почтовой части.

Хотя нормальнымъ штатомъ были въ достаточной мѣрѣ предусмотрѣны личныя потребности отдѣла почтовой части, но въ виду недостатка чиновъ по телеграфной части таковая была пополнена чинами почтоваго отдѣленія.

6) Слѣдуетъ точно опредѣлить кругъ дѣятельности и обязанностей каждаго лица, занимающаго ту или другую положенную по штату должность, и не допускать чиновниковъ одной спеціальности, напр. почтовой, къ исполненію работъ другой спеціальности, каковою въ данномъ случаѣ является телеграфная.

Изъ прилагаемыхъ при семъ вѣдомостей о прибыли и убыли чиновъ отдѣла почтъ и телеграфовъ за 1876—1879 г.г. оказывается, что означенный отдѣлъ перешелъ границу Румыніи въ составъ 163 служащихъ. Затѣмъ съ переходомъ русскихъ войскъ черезъ Дунай личный составъ былъ доведенъ до 212 чел. Наивысшая цифра прибыли относится къ апрѣлю 1877 г., наименьшее число прибывшихъ—въ февралѣ того же года; въ январѣ же и мартѣ 1879 г. прибыли чиновъ вовсе не было. Наибольшее число выбывшихъ по болѣзни было въ іюлѣ мѣсяцѣ 1879 г., а именно 25 человѣкъ.

По совершенной почти безграмотности не приняты въ отдѣлъ присланные въ военно-телеграфную команду 6 чел. нижнихъ чиновъ; за дурное поведеніе отчисленъ чиновникъ телеграфнаго вѣдомства; исключены и отданы подъ судъ: за буйство—1 и за растрату—3 чиновника того же вѣдомства; умерло отъ болѣзней телеграфнаго вѣдомства 5 чиновниковъ и военно-телеграфной команды—6 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того погибъ во время пожара, при спасеніи казеннаго имущества, бывшій начальникъ Бабадагской телеграфной станціи, телеграфистъ II разряда Василій *Войтехъ*.

Относительно незначительный процентъ исключенныхъ, по несоотвѣтствію своимъ обязанностямъ, слѣдуетъ главнымъ образомъ объяснить условіями военнаго времени, вынуждавшими полевые органы по необходимости довольствоваться тѣмъ личнымъ составомъ, какой образовался путемъ первоначальнаго комплектованія, и прибѣгать къ исключенію и замѣнѣ лишь въ крайнихъ случаяхъ, а съ требованіями о высылкѣ изъ Россіи новыхъ чиновниковъ обращаться лишь для пополненія положительнаго недостатка въ личномъ составѣ.

Настоящій отчетъ обнимаетъ собою двѣ спеціальныя отрасли вѣдѣнія отдѣла почтъ и телеграфовъ—телеграфную и почтовую, дѣятельность которыхъ, по условіямъ и обстановкѣ, въ свою очередь распадается на отдѣльные періоды и рубрики.

Дѣятельность полевого телеграфа за минувшую кампанію распадается на слѣдующіе періоды:

1) Подготовительный періодъ—съ 24 ноября 1876 г., дня открытія

дѣйствія, по 15 мая 1877 г., день перехода отдѣла черезъ границу Румыніи.

2) Періодъ совмѣстной дѣятельности полевого телеграфа съ румынскою телеграфною администраціею — съ 15 мая 1877 г., дня учрежденія русской телеграфной службы въ Румыніи, по 1 апрѣля 1879 г., день закрытія послѣднихъ русскихъ станцій на румынскихъ телеграфныхъ линіяхъ.

3) Періодъ дѣятельности полевого телеграфа въ предѣлахъ Турецкой имперіи—съ 24 іюля 1877 г., дня установленія русской службы по ту сторону Дуная, по 1 апрѣля 1879 г., день расформированія отдѣла почтъ и телеграфовъ Дѣйствующей арміи и открытія дѣйствій такового же отдѣла оккупаціонныхъ войскъ.

4) Періодъ дѣятельности оккупаціоннаго отдѣла почтъ и телеграфовъ въ предѣлахъ Болгаріи и Румеліи—съ 1 апрѣля 1879 г., дня сформированія, и по 31 іюля 1879 г., день отъѣзда отдѣла въ Имперію для расформированія.

Въ отчетѣ о дѣятельности отдѣла по телеграфной части, сообразно вышеизложеннымъ періодамъ, войдутъ слѣдующія главнѣйшія отрасли спеціальной дѣятельности отдѣла почтъ и телеграфовъ: а) условія, обстановка и характеръ дѣятельности, б) постройки, в) корреспонденція и сборъ и г) окончательная ликвидація и расчеты.

Дѣятельность отдѣла почтъ и телеграфовъ по почтовой части за минувшую кампанію распадается на два періода:

1) Періодъ Дѣйствующей арміи—съ 24 ноября 1876 г. по 1 апрѣля 1879 г.

2) Періодъ оккупаціонныхъ войскъ—съ 1 апрѣля 1879 г. по 31 іюля того же года.

Каждый періодъ по почтовой части обнимаетъ собою слѣдующія категоріи: а) устройство почтовыхъ трактовъ и почтовой гоньбы и б) почтовый сборъ (прогоны).

Обзоръ дѣятельности отдѣла почтъ и телеграфовъ.

Часть телеграфная.

Общій обзоръ обязанностей, лежавшихъ на отдѣлѣ по телеграфной части.

Кругъ обязанности и дѣятельности отдѣла почтъ и телеграфовъ по полевой телеграфной части опредѣляется, въ общихъ чертахъ Высочайше утвержденнымъ 16 октября 1876 г. Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время и приказомъ по Военному Вѣдомству отъ 5 ноября 1876 г. за № 327.

Первое, т. е. Положеніе, къ предметамъ вѣдѣнія отдѣла по телеграфной части относитъ: 1) дѣла по устройству и поддержанію въ порядкѣ телеграфовъ на военныхъ дорогахъ и 2) дѣла по завѣдыванію личнымъ составомъ чиновъ телеграфнаго вѣдомства.

То же Положеніе, опредѣляя права и обязанности завѣдывающаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ, возлагаетъ на него обязанности:

1) сосредоточивать въ своемъ управленіи полученныя отъ различныхъ вѣдомствъ подробныя свѣдѣнія о состояніи и средствахъ телеграфныхъ станцій, находящихся на военныхъ дорогахъ, а также всѣ постановленія, касающіяся телеграфной части, и всѣ вообще принадлежности, къ возложенной на него должности относящіяся;

2) провѣрять и дополнять получаемыя свѣдѣнія посредствомъ осмотра личнаго или черезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ всѣхъ важнѣйшихъ телеграфныхъ станцій на путяхъ, служащихъ военными дорогами;

3) предъ началомъ войны представлять Начальнику Полевого Управленія Военными Сообщеніями подробныя соображенія о мѣрахъ для устройства и сосредоточенія необходимыхъ средствъ на телеграфныхъ станціяхъ военныхъ дорогъ; по утвержденіе же Главнокомандующимъ общихъ соображеній завѣдывающій отдѣломъ обязанъ непосредственно приводить въ исполненіе все то, что касается устройства и дѣятельности телеграфной части на военныхъ дорогахъ;

4) во все время войны приводить въ исполненіе всѣ распоряженія для поддержанія въ порядкѣ и дальнѣйшаго развитія телеграфной части, а также для порчи телеграфовъ въ случаѣ надобности;

5) наблюдать, чтобы всѣ органы и лица, принимающіе участіе въ телеграфной службѣ, исполняли свои обязанности съ полною добросовѣстностью, и чтобы передача депешъ производилась съ совершенною точностью.

Приказъ же отъ 8 ноября 1876 г. за № 327 еще въ болѣе общихъ чертахъ намѣчаетъ кругъ вѣдѣнія отдѣла почтъ и телеграфовъ, при чемъ разграничиваетъ дѣятельность этого полевого органа по телеграфной части отъ обязанностей военно-телеграфныхъ парковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Упомянутый приказъ излагаетъ слѣдующія общія основанія для устройства военно телеграфной части при арміи:

1) телеграфныя сообщенія отдѣльныхъ частей арміи съ Главною Квартирою и между собою устраиваются средствами военно-телеграфныхъ парковъ, которые состоятъ въ вѣдѣніи Начальника Инженеровъ арміи;

2) телеграфныя сообщенія въ тылу арміи, между Главною ея Квартирою, операціоннымъ базисомъ и линіями государственнаго телеграфа устраиваются полевымъ телеграфнымъ отдѣленіемъ;

3) обязанности начальника телеграфнаго отдѣленія при арміи возлагаются на завѣдывающаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями, который по управленію симъ отдѣленіемъ, въ предѣлахъ его вѣдомства, руководствуется постановленіями о Полевомъ Управленіи Военными Сообщеніями и приложеніемъ II къ ст. 390, кн. IV С. В. П. 1869 г. о полевомъ телеграфномъ отдѣленіи.

Упоминаемое въ послѣднемъ пунктѣ приложеніе, точно также какъ и вышеизложенныя Положеніе и приказъ, только въ крайне общихъ чертахъ опредѣляютъ кругъ дѣятельности отдѣла, и при томъ нѣкоторые пункты этого приложенія совершенно отмѣняются послѣдующими распоряженіями,

каковыми въ настоящемъ случаѣ являются вышеизложенные Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время и приказъ по Военному Вѣдомству 1876 г. за № 327.

Руководствуясь вышеизложенными постановленіями, опредѣляющими кругъ обязанностей и дѣятельности отдѣла почтъ и телеграфовъ, назначенный 24 ноября 1876 г. завѣдывать этимъ отдѣломъ г.-м. *Шталь* тотчасъ по прибытіи въ г. Кишиневъ, гдѣ въ то время производилось формированіе полевыхъ управленій, открылъ дѣйствія ввѣреннаго ему учрежденія.

Дѣятельность отдѣла почтъ и телеграфовъ по телеграфной части въ періодъ времени съ 24 ноября 1876 г. по день перехода русскихъ войскъ черезъ границу Румыніи, который послѣдовалъ 12 апрѣля 1877 г., можно назвать дѣятельностью подготовительною, направленною преимущественно къ организованію и обезпеченію телеграфныхъ средствъ на случай открытія военныхъ дѣйствій, и къ постановкѣ телеграфнаго дѣла при арміи на возможно прочныхъ основаніяхъ, такъ какъ приспособленіе телеграфныхъ сообщеній для военныхъ цѣлей было дѣломъ новымъ, до того времени не имѣвшимъ въ нашей арміи практическаго примѣненія.

Дѣятельность отдѣла за этотъ періодъ времени заключалась главнымъ образомъ въ исполненіи письменныхъ работъ, разработкѣ и представленіи на утвержденіе Главнокомандующаго различныхъ предположеній о предстоящей отдѣлу дѣятельности, въ составленіи и представленіи на Высочайшее утвержденіе нормальныхъ штатовъ телеграфныхъ станцій, въ сношеніяхъ съ Телеграфнымъ департаментомъ о командированіи чиновъ для пополненія личнаго состава отдѣла.

Практическихъ телеграфныхъ работъ и построекъ отдѣлъ почтъ и телеграфовъ до мая 1877 г. не производилъ, а также не имѣлъ непосреднаго вліянія на ходъ корреспонденціи, такъ какъ армія въ этомъ періодѣ времени, будучи расположена въ предѣлахъ Имперіи, гдѣ телеграфною частью завѣдываетъ Телеграфный департаментъ, не имѣла еще надобности въ содѣйствіи полевого телеграфа.

О необходимости построить или усилить ту или другую телеграфную линію для цѣлей арміи Начальникъ Полевого Штаба сообщалъ завѣдывающему отдѣломъ, который въ свою очередь передавалъ по телеграфу приказаніе Начальника Штаба директору телеграфовъ, и распоряженіемъ уже сего послѣдняго производились всѣ необходимыя для потребностей Дѣйствующей арміи постройки, исправленія, замѣны дневного дѣйствія нѣкоторыхъ телеграфныхъ станцій постояннымъ и проч.—словомъ, до 12 апрѣля 1877 г. отдѣлъ въ отношеніи своей спеціальности являлся посредникомъ между Штабомъ арміи и Телеграфнымъ департаментомъ.

Такимъ порядкомъ по требованію Начальника Полевого Штаба: 1) подвѣшенъ проводъ отъ Унгенъ до Скулянъ; 2) сдѣлано сношеніе черезъ посредство Телеграфнаго департамента съ румынскою телеграфною дирекціею о подвѣскѣ провода отъ Унгенъ до Яссъ; 3) установлено постоянное дѣйствіе на телеграфныхъ станціяхъ Сороки и Оргѣевъ, при чемъ въ помощь телеграфнымъ чинамъ этихъ станцій командированы отъ от-

дѣла по одному нижнему чину военно-телеграфной команды; 4) устроено телеграфное сообщеніе между Бендерами и Каушанами; 5) открыта новая телеграфная станція въ Гура-Гальбинѣ; 6) усиленъ личный составъ нѣкоторыхъ станцій, находящихся въ раіонѣ расположенія войскъ Дѣйствующей арміи.

Изъ вышеизложеннаго можно вывести заключеніе, что вообще дѣятельность отдѣла почтъ и телеграфовъ за излагаемый періодъ времени была крайне ограничена, тѣмъ болѣе, что въ то время существовало еще убѣжденіе, что предпринятыя приготовленія и сосредоточенія нашихъ войскъ на румынской границѣ не перейдутъ въ дѣйствительную войну съ Турціею.

Такое предположеніе о кратковременности начатаго похода какъ бы подтверждалось, по тогдашнему мнѣнію, Высочайшимъ повелѣніемъ о сохраненіи за поступившими въ армію чинами ихъ прежнихъ мѣстъ служенія въ Россіи.

Между тѣмъ подобныя предположенія не оправдались, и, какъ извѣстно, 12 апрѣля была объявлена война Турціи, и часть русской арміи въ тотъ же день перешла границу Румыніи.

Отдѣлъ почтъ и телеграфовъ вслѣдъ за войсками перешелъ въ предѣлы княжества 20 апрѣля 1877 г. По приходѣ на румынскую территорію дѣятельность отдѣла почтъ и телеграфовъ приняла характеръ болѣе самостоятельный и выражалась главнымъ образомъ въ принятіи мѣръ къ организаціи совмѣстной дѣятельности полевого телеграфа съ румынскою телеграфною администраціею.

Прежде всего, впрочемъ, представилась необходимость озаботиться охраною нашей корреспонденціи съ Россіей отъ всѣхъ случайностей, которымъ она могла бы подвергаться при передачѣ ея исключительно по проводамъ иностраннаго государства.

Подвѣска особаго провода, соединившаго Кишиневъ и Плоешти.

Съ цѣлью охраны нашей корреспонденціи съ Россіей тотчасъ же было приступлено къ подвѣскѣ по столбамъ желѣзной дороги особаго провода отъ Яссъ до Пашканъ, оконченной 25 апрѣля, и отъ Текуча черезъ Бырладъ и Васлуй до Гушъ на соединеніе съ линіею, идущею на Кишиневъ. Необходимость проведенія новаго провода по послѣднему направленію была вызвана недостаточностью числа проводовъ, имѣвшихся на телеграфныхъ линіяхъ Румыніи, и значительнымъ обремененіемъ ихъ внутреннею корреспонденціею, усилившеюся съ переходомъ нашей Дѣйствующей арміи за границу.

Для соединенія Текуча съ Бухарестомъ отдѣлъ почтъ и телеграфовъ первоначально воспользовался свободнымъ румынскимъ проводомъ, при чемъ одновременно было приступлено къ подвѣскѣ и нашего провода.

Подвѣшенный, такимъ образомъ, проводъ между Кишиневымъ и Плоешти назначался исключительно для обмѣна телеграммъ между Россіею и Главною Квартирою арміи.

Вслѣдъ за послѣднею работою отдѣлъ почтъ и телеграфовъ предпри-

нялъ рядъ телеграфныхъ работъ, заключавшихся преимущественно въ подвѣскѣ особыхъ проводовъ къ столбамъ румынскаго телеграфа и давшихъ въ результатѣ первую сѣть русскихъ проводовъ въ 814½ версты.

Такъ какъ большая часть работъ была произведена послѣ перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай, то перечисленіе таковыхъ будетъ сдѣлано ниже—въ статьѣ о постройкахъ полевыхъ телеграфныхъ линій.

Установленіе русской службы на румынскихъ телеграфныхъ станціяхъ.

Одновременно съ подвѣскою новаго провода Кишиневъ—Бухарестъ отдѣлъ почтъ и телеграфовъ для содѣйствія румынскимъ телеграфистамъ въ передачѣ корреспонденціи арміи командировалъ на румынскіи станціи своихъ телеграфныхъ чиновъ и установилъ русскую службу въ слѣдующихъ 29 пунктахъ: Александрія, Барбошъ, Болградъ, Браиловъ, Бузео, Бухарестъ, Бырладъ, Васлуй, Галацъ, Гушъ, Домнешти, Журжево, Зимница, Измаилъ, Ислашъ, Леово, Ольтеница, Плоешти, Рени, Руше-де-Веде, Рымникъ, Слатина, Текучъ, Турну-Магурелли, Урзучени, Фокшаны, Фратешти, Фальча и Яссы.

Съ установленіемъ русской службы на вышепоименованныхъ румынскихъ телеграфныхъ станціяхъ корреспонденція изъ Россіи въ армію и обратно передавалась на русскомъ языкѣ. Пріемъ русской корреспонденціи на этихъ станціяхъ учреждался и упразднялся сообразно потребностямъ арміи, такъ что съ переходомъ нашихъ войскъ черезъ Дунай на большей половинѣ изъ нихъ пріемъ корреспонденціи на русскомъ языкѣ былъ прекращенъ, и къ 14 октября 1878 г. таковой оставался только на 4 станціяхъ: Бухарестъ, Журжево, Браиловъ и Галацъ.

Установленіе передачи корреспонденціи изъ Россіи въ Румынію на русскомъ языкѣ повлекло за собою чрезмѣрное увеличеніе частной телеграфной корреспонденціи на русскомъ языкѣ, адресованной въ Румынію лицамъ, иногда вовсе не принадлежавшимъ къ составу арміи.

Имѣя въ виду, что таковое приращеніе международной корреспонденціи падаетъ на нашихъ телеграфистовъ, число которыхъ на румынскихъ станціяхъ было ограничено и которые къ тому же достаточно были заняты передачею корреспонденціи Дѣйствующей арміи, отдѣлъ почтъ и телеграфовъ просилъ директора телеграфовъ Имперіи воспретить русскимъ станціямъ пріемъ депешъ на русскомъ языкѣ, адресованныхъ къ лицамъ, не входящимъ въ составъ Дѣйствующей арміи (отношеніе отдѣла отъ 17 августа 1877 г. за № 1528). Около того же времени и въ Румыніи послѣдовало распоряженіе о допущеніи корреспонденціи на русскомъ языкѣ лишь для сношенія лицъ Дѣйствующей арміи между собою и съ частными; при обмѣнѣ же корреспонденціи частными лицами между собою русскій языкъ не допускался. Съ переходомъ нашихъ войскъ черезъ Дунай и съ устройствомъ по мѣрѣ движенія впередъ арміи собственно русскихъ телеграфовъ начинается наибольшее развитіе дѣятельности полевого телеграфа, выразившееся общею телеграфною сѣтью въ 3.326½ вер. линіи и 6.605½ вер. проводовъ воздушнаго телеграфа, съ пятью кабелями.

Такимъ образомъ, дѣятельность отдѣла распространилась мало-по-малу вслѣдъ за войсками, независимо отъ Румыніи, по всему театру военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

Работы производились одновременно по сю и по ту сторону Дуная, съ тѣмъ только различіемъ, что по сю сторону мы имѣли союзное государство, предоставившее добровольно въ наше распоряженіе, на основаніи заключенной конвенціи, свои телеграфныя линіи, между тѣмъ какъ по ту сторону таковыя доставались намъ съ боя, большею частью совершенно разрушенными или требовавшими значительныхъ поправокъ и ремонта.

Перечисленіе телеграфныхъ построекъ, произведенныхъ отдѣломъ почтъ телеграфовъ.

Постройки отдѣла почтъ и телеграфовъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

I. Въ Румыніи.	Число проводовъ.	Длина линій въ верстахъ.	Верстъ проводовъ.
1. Подвѣска Яссы—Ружиносы	1	—	60
2. Подвѣска Гушъ—Зимница	1	—	499
3. Подвѣска Бухарестъ—Фратешти	1	—	54
4. Подвѣска Фратешти—Журжево	2	—	16
5. Проводъ Журжево—Александрія—Зимница	1	—	119
6. Линія Фратешти—Петрошани—Абланово (въ томъ числѣ $1^1/_2$ вер. линіи отъ желѣзной дороги до Петрошанъ, 2 вер. до переправы и 6 вер. чрезъ Дунай до Абланова)	1	$9^1/_2$	42^1)
7. Городская линія въ Журжевѣ до кабеля къ Рущуку	1	$4^1/_2$	$4^1/_2$
8. Городская линія въ Зимницѣ	5	4	20
Итого	—	18 в.	$814^1/_2$ в.

II. За Дунаемъ.			
1. Линія Рущукъ—Силистрія	2	102	204
2. Линія Рущукъ—Тырновъ	2	106	212
3. Проводъ Рущукъ—Систово	1	—	99
4. Линія Рущукъ—Разградъ—Ямболь	1	$204^1/_2$	$204^1/_2$
5. Проводъ Рущукъ—Праводы—Варна (по столбамъ желѣзной дороги)	1	—	$234^1/_2$
6. Линія Разградъ—Разградъ	вокзалъ	1	5	5

[1]) Часть провода подвѣшена къ румынской линіи. *Ред.*

	Число проводовъ.	Длина линій въ верстахъ.	Верстъ проводовъ.
7. Проводъ Разградъ — Шумла (5 вер. подвѣски по столбамъ отъ Разграда до вокзала, 71 вер. по столбамъ желѣзной дороги и 18 вер. по столбамъ отъ Шумлы до Шумлы-Рода)	1	—	94
8. Линія Шумла—Праводы (въ томъ числѣ 18 вер. подвѣски отъ Шумлы до Шумлы-Рода и 32 вер. подвѣски къ столбамъ линіи Варна—Шумлы)	1	12	62
9. Линія Варна—Хаджи-Оглу-Базарджикъ (въ томъ числѣ 30 вер. подвѣски къ столбамъ линіи Варна—Шумла)	1	34	64
10. Линія Хаджи-Оглу-Базарджикъ—Бальчикъ	1	36	36
11. Линія Хаджи-Оглу-Базарджикъ до границы Добруджи	1	40	40
12. Линія Варна—Бургасъ	1	84	84
13. Линія Систовъ—Тырновъ (въ томъ числѣ 41 вер. подвѣски по столбамъ отъ Коссово до Тырново) .	1	34	75
14. Линія Тырновъ—Ямболь	1	99	99
15. Линія Тырновъ—Плевна	1	102½	102½
16. Линія Плевна—Софія	1	173	173
17. Линія Плевна—Виддинъ	1	165	165
18. Линія Плевна—Систовъ	2	108	216
19. Линія Тырновъ—Казанлыкъ	2	88	176
20. Проводъ Казанлыкъ—Адріанополь (90 вер. въ подвѣски къ столбамъ отъ Казанлыка до Папасли и 157 вер. къ столбамъ желѣзной дороги)	1	—	247
21. Линія Казанлыкъ—Филиппополь—Папасли (90 вер. линіи отъ Казанлыка до Папасли и 48 вер. подвѣски отъ Филиппополя до Папасли по столбамъ желѣзной дороги)	1	—	138
22. Проводъ Филиппополь—Адріанополь (по столбамъ желѣзной дороги)	1	—	161
шлейфъ на Хаскіой	1	30	30
23. Проводъ Филиппополь—Татарбазарджикъ (по столбамъ желѣзной дороги)	1	—	35½
24. Линія Филиппополь—Станимакъ	1	14	14
25. Линія Татарбазарджикъ—Софія	1	106	106
26. Линія Софія—Берковецъ	1	81	81
27. Линія Софія—Самоковъ	1	126	126
28. Линія Софія до сербской границы	1	65	65
29. Линія Ямболь—Бургасъ	2	96	192
30. Линія Ямболь—Беюкъ-Боялыкъ	1	52	52

	Число проводовъ.	Длина линій въ верстахъ.	Верстъ проводовъ.
31. Проводъ Ямболь—Адріанополь (по столбамъ желѣзной дороги)	1	—	207½
32. Линія Бургасъ—Ченгене Скели	1	15	15
33. Линія Шумла—Шумла-Рода	1	18	18
34. Линія Шумла—Варна (въ томъ числѣ 18 вер. подвѣски къ столбамъ отъ Шумлы-Рода до Шумлы) .	1	62	80
35. Линія Айтосъ—Меджидіе	1	88	88
36. Линія Меджидіе—Силистрія	2	106	212
37. Линія Кюстенджe—Тульча	2	120	240
38. Линія Тульча—Махмудіе	1	30	30
39. Линія Сулина—Кедрелесъ	1	15	15
40. Подвѣска Кюстенджа—Меджидіе	2	30	60
41. Подвѣска Меджидіе—Черноводы	2	30	60
42. Линія Черноводы—Мачинъ	1	120	120
43. Линія Мачинъ—Гичетъ	1	15	15
44. Линія Мачинъ—Исакча	1	35	35
45. Линія Исакча—Рени	2	33	66
46. Линія Исакча—Тульча	2	30	60
47. Линія Тульча—Измаилъ	1	18	18
48. Линія Рущукъ—Систовъ	1	77	77
49. Линія Албаново—Трастеникъ	1	8	8
50. Шлейфъ на Брестовецъ (каждый конецъ по 5 верстъ)	1	10	10
51. Проводъ Германлы—Адріанополь	1	—	89½
52. Линія Кизилъ-Агачъ—Киркилисса	1	58	58
53. Линія Девлетъ Агачъ—Кайбиляръ	1	12	12
54. Линія Киркилисса—Адріанополь	1	50	50
55. Линія Адріанополь—Демотика	1	35	35
56. Линія Демотика—Узунъ-Кепри—Чорлу	1	90	90
57. Подвѣска Чорлу—С.-Стефано	2	—	246
58. Линія С.-Стефано—Селиври	1	40	40
59. Линія Селиври—Эрекли—Чорлу	1	71	71
60. Линія Чорлу—Родосто	1	32	32
61. Городская линія въ Рущукѣ до кабеля къ Журжево	1	3	3
62. Городская линія въ Систовѣ	5	3	15
63. Городская линія въ Штабъ, въ г. Адріанополѣ . .	1	1	1½
Итого . .	3.308½в.	5.791 в.	

а всего 3.326½ вер. линій и 6.605½ вер. проводовъ воздушнаго телеграфа.

III. Кабели.

	Протяженіе кабеля.	Протяженіе жилы.
1. Браиловъ—Гичетъ	450 саж.	450 саж.
2. Рущукъ—Журжево	400 „	4 вер.
3. Систово—Зимница	4 вер. 100 саж.	21 вер.
4. Тульча—Измаилъ	1 вер. 230 саж.	1 вер. 230 саж.
5. Исакча—Рени (состоялъ изъ куска кабеля, снятаго съ линіи Систово—Зимница)	1 вер. $192^{6}/_{7}$ саж.	1 вер. $464^{2}/_{7}$ саж.

Изъ вышеизложенныхъ итоговъ усматривается, что въ количественномъ отношеніи полевой телеграфъ представилъ въ минувшую кампанію громадное развитіе, въ особенности принимая во вниманіе сравнительно краткіе сроки, имѣвшіеся въ распоряженіе отдѣла, и недостаточность средствъ и способовъ исполненія работъ. Тѣмъ не менѣе, не опровержимъ и тотъ фактъ, что во все время кампаніи слышались со всѣхъ сторонъ нареканія на замедленія и несовершенства передачи телеграфной корреспонденціи.

Причины замедленія и несовершенства передачи телеграфной корреспонденціи.

При разсмотрѣніи и сопоставленіи имѣющихся въ виду отдѣла рекламацій со свѣдѣніями о состояніи телеграфныхъ линій за извѣстные періоды выясняется, что факты неисправности телеграфнаго дѣйствія преимущественно зависѣли отъ двухъ причинъ: 1) отъ способа постройки и 2) отъ путей, по которымъ пролегали телеграфныя линіи.

Способъ постройки, съ своей стороны, обусловливался: степенью опытности строителей и большею или меньшею спѣшностью работъ.

Недостатокъ въ личномъ составѣ отдѣла опытныхъ строителей и механиковъ.

О строителяхъ, имѣвшихся въ распоряженіи отдѣла, уже было сказано въ первой главѣ настоящаго отчета, что число таковыхъ было очевидно недостаточно сравнительно съ возникавшими потребностями. Недостатокъ опытныхъ строителей вынуждалъ завѣдывавшаго отдѣломъ поручать производство построекъ такимъ лицамъ, которыя не имѣли объ этомъ дѣлѣ никакого понятія, такъ какъ никогда не строили телеграфныхъ линій. Строителями телеграфныхъ линій являлись иногда дѣлопроизводители канцеляріи отдѣла [1]) или чиновники для порученій.

---

[1]) Напр. *Г. Рождественскій,* который до поступленія въ отдѣлъ почтъ и телеграфовъ состоялъ въ штатѣ чиновниковъ Гражданскаго Кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената. *Прим. подл.*.

Не говоря уже о томъ, что вслѣдствіе подобныхъ командировокъ чиновниковъ отдѣла затруднялось дѣлопроизводство, но и самыя линіи, построенныя неопытными строителями, требовали постояннаго ремонта, а передача корреспонденціи часто прекращалась вслѣдствіе разрыва проводовъ, плохой изоляціи или капитальныхъ поврежденій.

Впрочемъ, и между строителями и механиками, высланными Телеграфнымъ департаментомъ, встрѣчались лица, не достаточно опытныя въ телеграфо-строительномъ дѣлѣ, что подтверждается имѣющимися въ дѣлахъ названнаго отдѣла свѣдѣніями.

Такъ, напр., чиновникъ особыхъ порученій отдѣла *Столяровъ* телеграммою отъ 10 сентября 1877 г. за № 40 доносилъ завѣдывающему отдѣломъ, что ремонтъ линіи Коссово—Тырново произведенъ апатично-небрежно и что необходимо будетъ послѣ вновь переремонтировать. Далѣе, тотъ же чиновникъ рапортомъ отъ 12 ноября 1878 г. за № 156 доносилъ завѣдывающему отдѣломъ:

„Осмотрѣвъ линію отъ Адріанополя до Филипопполя, станцію и городскіе проводы въ Филиппополѣ, я нашелъ: проводъ отъ Адріанополя къ Филиппополю, только что отремонтированный, не въ удовлетворительномъ состояніи—провода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ висятъ и отъ вѣтра могутъ прійти въ сообщеніе съ другими проводами; на протяженіи двухъ верстъ провода находятся въ прикосновеніи съ вѣтвями деревъ и по всей линіи проволочныя оттяжки, сдѣланныя весьма не прочно, прикрѣплены у столба къ самымъ крючьямъ, на которыхъ подвѣшены провода, а также по этой линіи всѣ провода связаны между собою застарѣлыми паутинами“.

Экстренность производства построекъ, какъ одна изъ причинъ замедленія корреспонденціи.

Обращаясь къ условіямъ телеграфныхъ работъ въ отношеніи срока возведенія построекъ, необходимо замѣтить, что отдѣлу, особенно въ началѣ кампаніи, приходилось выполнять работы съ чрезвычайною экстренностью, во что бы то ни стало, лишь бы покончить въ кратчайшій срокъ, предоставляя ремонту додѣлывать впослѣдствіи недостающее на большемъ досугѣ.

На Балканахъ, напримѣръ, шесты мѣстами по необходимости приходилось вставлять прямо въ снѣгъ; въ другихъ мѣстахъ линія проведена по сучьямъ деревъ, и то и другое, очевидно, вслѣдствіе невозможности ожидать болѣе благопріятнаго времени для постановки капитальной линіи.

Зависимость корреспонденціи отъ путей, по которымъ пролагался телеграфъ.

Правильная и успѣшная передача телеграфной корреспонденціи въ минувшую кампанію во многомъ зависѣла также и отъ путей, по которымъ проходилъ нашъ полевой телеграфъ. Пути движенія нашей корреспонденціи пролегали черезъ Румынію, Добруджу, Дунай, Болгарію, Турцію и черезъ Черное море (по турецкому кабелю). Послѣдній изъ этихъ путей,

вполнѣ исправный, но составлявшій собственность Оттоманской имперіи, и въ содержаніи котораго отдѣлъ никакого участія не принималъ, не подлежитъ оцѣнкѣ въ настоящемъ отчетѣ.

Движеніе корреспонденціи по Болгаріи и Турціи также не представляло особыхъ ненормальностей. Но остальные пути, пролегавшіе по Румыніи, Добруджѣ и черезъ Дунай, вызываютъ на разъясненіе тѣхъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ мѣры, принимавшіяся отдѣломъ почтъ и телеграфовъ къ улучшенію движеніи телеграфной корреспонденціи, оставались безуспѣшными.

Въ Добруджѣ, въ началѣ кампаніи, и въ Румыніи до самаго конца существованія въ княжествѣ станцій съ русской службою, полевой телеграфной администраціи приходилось постоянно бороться съ недоброжелательствомъ какъ мѣстныхъ телеграфныхъ агентовъ, такъ и самого населенія.

Такъ, напр., въ г. Бухарестѣ однажды оказался разрѣзаннымъ воздушный русскій проводъ при самомъ вводѣ его въ телеграфную станцію. Этотъ случай показалъ только, что злоумышленникъ, обрѣзавшій проводъ, былъ хорошо знакомъ съ устройствомъ телеграфа, но былъ ли это румынскій телеграфный чиновникъ или другое лицо, осталось не разслѣдованнымъ.

Совмѣстная работа русскихъ телеграфистовъ съ румынскими порождала между ними постоянныя недоразумѣнія, которыя, безъ сомнѣнія, вредили ходу работъ по передачѣ телеграфной корреспонденціи.

Изъ имѣющихся въ дѣлахъ свѣдѣній по этому предмету можно заключить, что румынскіе телеграфные чиновники, за весьма малыми исключеніями, сами вызывали непріязнь къ себѣ въ русскихъ телеграфистахъ, при чемъ малѣйшаго повода со стороны послѣднихъ было достаточно, чтобы румынскіе чиновники обратились съ жалобой къ своему директору телеграфовъ, этотъ—министру, а послѣдній—Начальнику Военныхъ Сообщеній. Почти всѣ пререканія, оставившія слѣды въ дѣлахъ, до такой степени мелочны, что изъ нихъ даже трудно выбрать примѣръ, достойный внесенія въ отчетъ.

О неудовлетворительномъ состояніи румынскихъ телеграфныхъ линій и о валовомъ капитальномъ ремонтѣ.

Румынскія телеграфныя линіи, по которымъ приходилось передавать нашу корреспонденцію въ сторону отъ русскаго провода, находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Румынская телеграфная дирекція ремонта почти вовсе не производила, а если и производила, то до того небрежно, что замедленіе корреспонденціи вслѣдствіе постоянныхъ порчъ телеграфа на сутки и болѣе было дѣломъ обыкновеннымъ.

19 іюля 1877 г. завѣдывающій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ предписаніемъ за № 2100 поручилъ бывшему въ его распоряженіе надв. сов. *Наржевичу*, въ виду дурного дѣйствія телеграфа какъ по прямому проводу Зимница—Кишиневъ, такъ и по румынскимъ проводамъ къ Бухаресту, принять самыя энергическія мѣры къ возстановленію правильнаго движе-

нія, а также учредить наблюденіе за состояніемъ линій, назначивъ, гдѣ будетъ слѣдовать, надсморщиковъ.

Наркевичъ, осмотрѣвъ часть румынской телеграфной линіи и тѣ станціи, на которыхъ производился пріемъ и передача депешъ на русскомъ языкѣ, доносилъ завѣдывающему отдѣломъ рапортомъ отъ 23 августа 1877 г. за № 214 слѣдующее: „Я нашелъ, что главная причина неудовлетворительнаго движенія нашихъ депешъ по румынскимъ линіямъ заключается въ томъ, что линіи эти въ техническомъ отношеніи крайне дурны. По всѣмъ, напримѣръ, осмотрѣннымъ мною линіямъ недостаетъ почти половины изоляторовъ, а проводы лежатъ на крючьяхъ или болтаются; стыки на нихъ не представляютъ ни малѣйшаго подобія хорошихъ спаекъ и сплавомъ, собственно, они не залиты, а прямо неправильно и безобразно скручены, отчего токопроводимость ихъ чрезвычайно слаба. Почти повсемѣстно проводы соприкасаются съ вѣтвями деревьевъ, и регулировка ихъ до того неправильна, что при незначительной даже бурѣ они болѣе или менѣе часто приходятъ въ соприкосновеніе между собою. Затѣмъ крючья большею частью такъ ввинчены въ столбы и изоляторы такъ навинчены на крючья, что при сколько-нибудь неблагопріятныхъ атмосферныхъ условіяхъ всякая изоляція совершенно пропадаетъ. Кромѣ того на румынскихъ линіяхъ столбы большею частью подгнившіе и требуютъ осадки, а другіе не имѣютъ достаточной устойчивости, и ихъ необходимо укрѣпить“.

Вслѣдствіе такого положенія румынскихъ телеграфныхъ линій, констатированнаго осмотромъ нашего чиновника, оказалось понятно, почему успѣшное и безостановочное телеграфное дѣйствіе по этимъ линіямъ было совершенно немыслимо.

Чтобы улучшить хотя въ нѣкоторой степени движеніе нашей корреспонденціи, упомянутый чиновникъ принялъ мѣры къ устраненію, по возможности, хотя главныхъ причинъ, задерживавшихъ движеніе, при чемъ работы были произведены нашими надсморщиками, на наши средства и съ употребленіемъ нашихъ матеріаловъ.

Подобный частный ремонтъ румынскихъ линій, произведенный средствами отдѣла почтъ и телеграфовъ, не могъ вполнѣ гарантировать исправность линій въ будущемъ, въ особенности съ наступленіемъ зимы, тѣмъ болѣе, что столбы, исправить которые можно было только капитальнымъ ремонтомъ, угрожали линіи частыми поврежденіями.

Становилось очевидно необходимостью произвести капитальный ремонтъ всѣхъ румынскихъ линій; обязанность эта хотя и лежала на румынской телеграфной дирекціи, но она уклонялась отъ дѣйствительныхъ мѣръ въ томъ, вѣроятно, предусмотрительномъ соображеніи, что русская полевая администрація, крайне заинтересованная поддержаніемъ правильныхъ телеграфныхъ сообщеній съ своею Дѣйствующей арміею, вынуждена будетъ собственнымъ иждивеніемъ произвести капитальное ремонтированіе румынскихъ телеграфныхъ линій.

На представленіе нашего уполномоченнаго агента при министерствѣ публичныхъ работъ въ Румыніи о дурномъ состояніи линій и о необхо-

димости ихъ исправленія директоръ румынскихъ телеграфовъ объявилъ, что онъ уже имѣетъ свѣдѣнія о состояніи румынскаго телеграфа и уже сдѣлалъ распоряженіе о его исправленіи, производство котораго уже начато.

Несмотря однако на столь категорическій отвѣтъ, произведенный средствами румынской телеграфной дирекціи ремонтъ оказался крайне поверхностнымъ и несоотвѣтствующимъ цѣли.

Изъ донесенія чиновника *Наркевича* отъ 25 сентября видно, что всѣ произведенныя до 24 сентября 1877 г. по распоряженію румынской телеграфной дирекціи исправленія таковы, что отнюдь не гарантируютъ устойчивости и прочности линіи для телеграфнаго дѣла въ теченіе предстоящей зимы. Такъ, напр., негодные столбы вовсе не замѣнены, подгнившіе не осажены ниже въ землю и дурно закопанные и вышедшіе изъ вертикальнаго положенія не выпрямлены и не укрѣплены, битые изоляторы не замѣнены, проводы не урегулированы, негодные стыки не вырѣзаны и проч.

Такое дурное состояніе линій, а также равнодушіе румынской телеграфной дирекціи къ своимъ обязанностямъ, заставило полевое телеграфное управленіе, въ виду доказанной несостоятельности румынской дирекціи привести свои линіи въ надлежащій порядокъ, а также во избѣжаніе могущаго послѣдовать отъ зимнихъ вѣтровъ и бурь общаго разрушенія румынскихъ телеграфныхъ линій, приступить къ валовому и капитальному ихъ ремонту на наши собственныя средства.

Работа эта поручена была чиновнику *Наркевичу*, который и приступилъ къ ней 29 октября 1877 г.

Къ началу января 1878 г. валовой ремонтъ румынскихъ линій былъ оконченъ, при чемъ отремонтированы слѣдующіе участки:

1) Отъ Гуша черезъ Бухарестъ, Журжево, Александрію до Зимницы.

2) Отъ Бухареста на Галацъ, Измаилъ, Болградъ до границы у Кубея.

3) Отъ Бухареста черезъ Яссы до Унгени.

4) Болградъ—Измаилъ—Татарбунары.

Все это въ итогѣ составило протяженіе въ 1.001 версту.

Производствомъ вышеозначеннаго валового ремонта румынской линіи полевое телеграфное управленіе, повидимому, достигло устраненія одной изъ главныхъ причинъ неудовлетворительной передачи телеграфной корреспонденціи, и въ теченіе 1878 г. по мартъ мѣсяцъ 1879 г. число рекламацій и жалобъ на неисправность румынскаго телеграфа значительно сократилось.

Телеграфъ черезъ Дунай.

Не малое вліяніе на ходъ корреспонденціи имѣлъ также телеграфный путь черезъ Дунай, состоявшій сначала изъ проведенной по понтонному мосту воздушной линіи, которая находилась въ постоянной зависимости отъ повышенія и пониженія уровня Дуная, при чемъ производившійся разводъ моста прерывалъ сообщеніе Зимницы съ Систовымъ. Между тѣмъ про-

ложить сразу кабель у Зимницы не рѣшались, въ виду неопредѣлившихся еще въ то время военныхъ обстоятельствъ и благодаря существованію въ то время убѣжденію, что центръ сношеній арміи съ Россіей будетъ перенесенъ на другой пунктъ Балканскаго полуострова, пока, наконецъ, сопротивленіе, встрѣченное нашею арміею подъ Плевною, не установило на нѣкоторое время общую картину расположенія войскъ и Главной Квартиры на театрѣ войны.

Въ сентябрѣ 1877 г. было сдѣлано распоряженіе о прокладкѣ телеграфнаго кабеля черезъ Дунай; но пока необходимый для того матеріалъ и техники прибывали въ Зимницу, наступило зимнее время; всякое сообщеніе между Зимницею и Систовымъ вслѣдствіе ледохода прекратилось, и работы по прокладкѣ кабеля не могли быть своевременно закончены.

Телеграфная корреспонденція между Зимницею и Систовымъ въ случаяхъ прекращенія телеграфнаго дѣйствія пересылалась съ конными казаками или же переправлялась на лодкахъ; при ледоходѣ же и эти способы обмѣна депешъ являлись невозможными.

Съ наступленіемъ болѣе теплаго времени, 15 февраля 1878 г. кабель былъ благополучно проложенъ, и по немъ того же числа открыто телеграфное сообщеніе.

Охраненіе турецкихъ линій.

Съ перенесеніемъ дѣятельности полевого телеграфа на правый берегъ Дуная и по мѣрѣ развитія его линій на Балканскомъ полуостровѣ, отдѣлу предстояло, кромѣ заботъ о занятіи и приспособленіи турецкихъ телеграфныхъ линій, остававшихся въ нашемъ распоряженіи, по мѣрѣ очищенія театра военныхъ дѣйствій еще и охраненіе ихъ отъ порчи. Исполненіе этой задачи нерѣдко встрѣчало совершенно непредвидѣнныя затрудненія.

Полевой телеграфной администраціи приходилось не только возстановлять разрушенія, производимыя непріятелемъ съ цѣлью лишить насъ возможности воспользоваться оставляемыми имъ линіями, но принимать мѣры къ огражденію этихъ линій отъ проявлявшейся со стороны нашихъ собственныхъ войскъ и транспортовъ наклонности къ разрушенію телеграфныхъ линій.

Не получивъ заблаговременно надлежащихъ подтвержденій о неприкосновенности телеграфныхъ линій на непріятельской территоріи и, вѣроятно, считая ихъ военною добычею, наши войска и транспорты нерѣдко пользовались матеріалами телеграфныхъ линій для удовлетворенія своихъ ближайшихъ настоятельныхъ потребностей: столбы рубились на топливо, проволока употреблялась для обвязки и починки телѣгъ и проч. Эти обстоятельства, какъ видно изъ дѣлъ, имѣли иногда вліяніе на время открытія телеграфнаго дѣйствія на забранныхъ у непріятеля линіяхъ.

Такъ, телеграммою отъ 21 января 1878 г. за № 116 завѣдывающій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ, г.-м. *Шталь*, сообщалъ въ Брѣстовецъ начальнику телеграфной станціи, для доклада начальнику отряда на запросъ сего послѣдняго: „Телеграфное сообщеніе отъ Казанлыка до Ески-

Загры возстанавливается ежедневно и постоянно разрушается проходящими войсками".

Во избѣжаніе повторенія случаевъ порчи телеграфныхъ линій частями войскъ и транспортами Главнокомандующій приказомъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 24 января 1878 г. за № 5 предписалъ всѣмъ войсковымъ начальникамъ имѣть самое строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы мосты, желѣзныя дороги и телеграфныя линіи не только не подвергались порчѣ со стороны войскъ и жителей, но, наоборотъ, какъ тѣ, такъ и другіе во всѣхъ случаяхъ, когда это будетъ возможно, принимали бы всѣ мѣры къ немедленному возстановленію мѣстными средствами замѣченной порчи.

Такъ какъ и послѣ объявленія сего приказа неумышленныя, вѣроятно, порчи телеграфныхъ линій войсками, транспортами и мѣстными жителями, хотя въ меньшихъ размѣрахъ, но продолжались, то Начальникъ Штаба Дѣйствующей арміи приказаніемъ по войскамъ отъ 7 іюня 1878 г. за № 84 счелъ нужнымъ напомнить войскамъ объ осторожности, съ которою нужно обращаться съ телеграфными линіями во избѣжаніе ихъ порчи, при этомъ Начальникъ Штаба, имѣя въ виду, что остановки въ дѣйствіи телеграфовъ ведутъ иногда за собою весьма серьезныя послѣдствія, задерживая на продолжительное время сношенія между штабами и войсками, по приказанію Главнокомандующаго предписалъ, для лучшаго надзора за исправнымъ состояніемъ телеграфовъ, раздѣлить на отдѣльные раіоны весь край, занятый войсками Дѣйствующей арміи, и поручить охраненіе телеграфнаго сообщенія въ каждомъ изъ раіоновъ тѣмъ войскамъ, которыя въ немъ расположены.

Отвѣтственность за порчу телеграфовъ, какъ правительственныхъ, такъ и военныхъ, была возложена на начальниковъ тѣхъ частей, въ участкахъ которыхъ будетъ совершена порча.

Съ своей стороны отдѣлъ почтъ и телеграфовъ еще до изданія вышеупомянутыхъ приказа и приказанія назначилъ особаго чиновника для охраненія остатковъ бывшихъ турецкихъ линій, который при помощи и содѣйствіи войсковыхъ начальниковъ принесъ свою долю пользы.

О складахъ телеграфныхъ матеріаловъ.

Въ періодъ выжидательнаго сосредоточенія Дѣйствующей арміи на границѣ Румыніи отдѣлъ почтъ и телеграфовъ, озабочиваясь обезпеченіемъ, въ строительномъ отношеніи будущихъ потребностей полевого телеграфа, на случай открытія наступательныхъ дѣйствій, вошелъ въ соглашеніе съ Телеграфнымъ департаментомъ объ учрежденіи на нѣкоторыхъ ближайшихъ къ границѣ Румыніи правительственныхъ станціяхъ Имперіи складовъ телеграфныхъ матеріаловъ.

Склады эти были открыты своевременно, и къ началу войны отдѣлъ почтъ и телеграфовъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи телеграфныхъ матеріаловъ на 600 вер., а именно: на 300 вер.—въ Кіевскомъ складѣ, на 200 вер.—въ Бендерскомъ и на 100 вер.—въ Кишиневскомъ.

Надзоръ за храненіемъ этихъ матеріаловъ былъ всецѣло возложенъ

на мѣстныхъ начальниковъ телеграфныхъ станцій, такъ что дѣятельность отдѣла почтъ и телеграфовъ по отношенію къ дѣлу устройства складовъ ограничилась лишь требованіемъ отъ Телеграфнаго департамента телеграфныхъ матеріаловъ въ приблизительномъ количествѣ и концентрированіемъ ихъ въ извѣстныхъ пунктахъ близъ границы.

Съ переходомъ арміи въ предѣлы Румыніи потребовалось часть телеграфныхъ матеріаловъ перевезти въ Яссы для производства начавшихся тогда построекъ. Перевозка эта была исполнена, по порученію отдѣла, однимъ изъ чиновниковъ особыхъ порученій; послѣ этого въ Яссахъ изъ матеріала, доставленнаго такимъ образомъ изъ Кишинева, образовался Ясскій складъ телеграфныхъ матеріаловъ. Складъ этотъ просуществовалъ недолго: подвѣска новаго провода, которымъ предположено было соединить Кишиневъ съ Плоешти, а также ремонтъ нѣкоторыхъ частей румынскихъ телеграфныхъ линій заставили отдѣлъ 14 мая 1877 г. весь бывшій въ Яссахъ матеріалъ частью развезти по линіямъ желѣзныхъ дорогъ на слѣдующія станціи—Пашканы, Галаучешти, Романъ, Балбина, Баксу, Вале-Саки (Вале-Канаки. *Ред.*), Ракачуни, Соскутъ, Адшидъ, Пуфешъ и Маратешти, большую же часть сложить на ст. Плоешти.

Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе явившейся необходимости устроить складъ телеграфныхъ матеріаловъ на ст. Фратешти, 9 іюня 1877 г. было приказано перевезти матеріалы изъ Плоешти во Фратешти. Кромѣ того предписаніемъ отъ 17 іюня 1877 г. завѣдывающій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ приказалъ собрать матеріалъ, развезенный по станціямъ желѣзныхъ дорогъ отъ Пашканъ до Текуча, и доставить его также во Фратешти.

Такимъ образомъ былъ образованъ складъ на ст. Фратешти. Съ движеніемъ нашихъ войскъ черезъ Дунай и далѣе склады поочередно открывались еще въ Зимницѣ, Систовѣ и Рущукѣ. Впослѣдствіи, въ виду выяснившейся надобности имѣть въ Имперіи близъ границы склады съ матеріаломъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ было предположено первоначально (всего на 600 вер.), склады въ Кишиневѣ и Бендерахъ были увеличены такимъ образомъ, что первый вмѣщалъ въ себѣ запасы на 900 вер. линій, а Кишиневскій на 1.000 верстъ.

Высылка матеріаловъ изъ Кишиневскаго и Бендерскаго складовъ въ Румынію производилась по особымъ каждый разъ требованіямъ завѣдывающаго отдѣломъ распоряженіями начальниковъ желѣзнодорожныхъ станцій, въ вѣдѣніи которыхъ находились склады; заготовка же телеграфныхъ матеріаловъ въ потребномъ для отдѣла количествѣ производилась во все время кампаніи распоряженіями Телеграфнаго департамента, такъ что отдѣлу почтъ и телеграфовъ въ этомъ отношеніи оставалось только требовать и расходовать.

Изъ вышеизложеннаго видно, что съ переходомъ черезъ границу учрежденіе складовъ телеграфныхъ матеріаловъ поочередно въ различныхъ пунктахъ Румыніи произошло какъ бы само собою, т. е. не въ силу спеціальныхъ распоряженій и предначертаній, а по мѣрѣ скопленія въ данномъ пунктѣ казеннаго телеграфнаго имущества, требовавшаго затѣмъ

охраны; при такой естественной, такъ сказать, организаціи и при отсутствіи систематическаго завѣдыванія и отчетности, эти такъ называемые склады въ сущности были только сборными, или, вѣрнѣе, передаточными пунктами телеграфныхъ матеріаловъ, такъ какъ въ нихъ никогда не накоплялось большихъ запасовъ, и при томъ далеко не весь матеріалъ, высылавшійся изъ Россіи, проходилъ черезъ складъ, но значительная часть его поступала прямо на мѣста построекъ.

Въ теченіе всей кампаніи такъ называемые склады выбивались изъ силъ, чтобы хотя въ нѣкоторой степени удовлетворять поступавшія къ нимъ съ разныхъ сторонъ требованія, но рѣдко имѣли къ этому возможность.

Причины неудовлетворительной дѣятельности телеграфныхъ складовъ въ минувшую кампанію заключались, главнымъ образомъ, въ отсутствіи для нихъ опредѣленной организаціи и правильно устроеннаго порядка пріема и выдачи матеріаловъ, поступавшихъ въ распоряженіе отдѣла отъ Телеграфнаго департамента. Это въ свою очередь, независимо отъ неблагопріятнаго вліянія на ходъ и успѣшность выполненія телеграфно-строительныхъ работъ, привело къ тому, что по окончаніи кампаніи оказалось крайне затруднительнымъ представить на ревизію въ контрольное учрежденіе вполнѣ оправданные отчеты объ израсходованіи всего телеграфнаго имущества, отпущеннаго изъ казенныхъ складовъ Имперіи для потребностей Дѣйствующей арміи въ минувшую войну.

Составители Положенія объ организаціи полевой телеграфной службы очевидно не предполагали возможности сооружать какія-либо постройки безъ необходимыхъ для того матеріаловъ и безъ складовъ для нихъ; но склады эти рѣшено было образовать при нѣкоторыхъ станціяхъ въ предѣлахъ Россіи съ тѣмъ, чтобы оттуда прямо доставлять на линіи и пункты полевого телеграфа все необходимое для построекъ.

Такъ слѣдуетъ заключить изъ того обстоятельства, что ни объ учрежденіи особыхъ складовъ въ непосредственномъ вѣдѣніи отдѣла почтъ и телеграфовъ, ни о назначеніи хотя бы нѣсколькихъ лицъ на постоянныя должности при этихъ складахъ не упомянуто ни слова ни въ Положеніи и штатахъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, ни въ какой-либо изъ послѣдовавшихъ инструкцій. Вслѣдствіе этого съ самаго начала дѣло о складахъ было поставлено на шаткомъ основаніи и велось безъ надлежащей организаціи и системы.

Складами завѣдывали или чиновники особыхъ порученій отдѣла, или мѣстные начальники телеграфныхъ станцій; какъ тѣ, такъ и другіе принимали и расходовали телеграфные матеріалы почти безъ всякой документальной отчетности; телеграфные строители брали матеріалы какъ изъ складовъ, такъ и со станцій желѣзныхъ дорогъ и отправляли ихъ, помимо склада, прямо на мѣста построекъ. Доставка матеріаловъ изъ Россіи по желѣзнымъ дорогамъ также производилась безъ всякаго контроля, такъ что иногда матеріалы выгружались не въ мѣстѣ назначенія, иногда завозились далеко въ сторону отъ нашего желѣзнодорожнаго тракта, напримѣръ, къ австрійской границѣ. Высланные изъ Россіи матеріалы при-

ходилось иногда разыскивать по всей Румыніи, и не было возможности въ данный моментъ составить себѣ положительное представленіе ни о дѣйствительномъ количествѣ имѣющагося въ распоряженіи отдѣла свободнаго матеріала, ни о количествѣ, которое нужно бы было потребовать изъ Россіи. Такое положеніе дѣла не могло благопріятно отзываться на строительныхъ работахъ отдѣла.

Несмотря, однако, на столь неблагопріятные результаты отсутствія въ тылу театра военныхъ дѣйствій правильно организованныхъ складовъ телеграфныхъ матеріаловъ, несмотря на сознаваемую отдѣломъ отвѣтственность, дѣло это во все продолженіе кампаніи не могло уже получить болѣе прочнаго устройства, такъ какъ при постоянно возраставшихъ требованіяхъ на телеграфныя постройки и при постоянно экстренномъ выполненіи работъ не представлялось уже возможности заниматься организаціей складовъ.

Затруднительность подвоза матеріаловъ къ мѣстамъ построекъ.

При отсутствіи предварительной организаціи складовъ телеграфныхъ матеріаловъ, конечно, не могло быть и рѣчи о сформированіи для отдѣла особыхъ перевозочныхъ средствъ для подвозки матеріаловъ къ пунктамъ построекъ; а такъ какъ вслѣдствіе чрезвычайнаго въ минувшую кампанію развитія транспортной службы пріобрѣтеніе вольнонаемныхъ подводъ оказывалось крайне затруднительнымъ, то и успѣшность выполненія телеграфныхъ работъ была нерѣдко поставляема въ зависимость отъ случайной возможности или невозможности пріискать средства для подвозки матеріаловъ къ мѣстамъ построекъ. Нерѣдко приходилось выбирать одно изъ двухъ: или платить баснословныя цѣны за подводы, или откладывать постройку линіи въ ожиданіи возможности нанять подводы на болѣе умѣренныхъ условіяхъ. Въ особенности затруднительна была доставка телеграфныхъ матеріаловъ изъ Фратешти въ Зимницу въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ 1877 г., вслѣдствіе почти совершеннаго отсутствія въ Румыніи подводъ, забиравшихся реквизиціоннымъ способомъ для потребностей румынскихъ войскъ, и за накопленіемъ во Фратешти разнаго рода нашихъ военныхъ грузовъ, требовавшихъ немедленной отправки къ арміи. Полевому телеграфу въ это время приходилось ожидать очереди или случайной оказіи въ видѣ интендантскаго транспорта или частной подводы, хозяину которой за доставку незначительнаго количества груза отъ Фратештъ до Зимницы платилось отъ 5 до 8 полуимперіаловъ.

Этотъ первый опытъ долженъ бы послужить на будущее время указаніемъ на необходимость заботиться объ организаціи складовъ телеграфныхъ матеріаловъ до перехода арміи за границу. Такъ какъ съ началомъ дѣятельности полевого телеграфа, въ особенности въ такомъ обширномъ размѣрѣ, какой выпалъ на его долю въ послѣднюю кампанію, обращаться къ водворенію порядка въ этой части было бы уже несвоевременно.

Представлявшуюся при организаціи Полевого Телеграфнаго Управленія возможность обойтись безъ самостоятельной организаціи складовъ, быть

можетъ слѣдуетъ объяснить существовавшею при началѣ кампаніи увѣренностью, что и сдѣланныя приготовленія окажутся излишними, и тою внезапностью, съ какою полевому телеграфу пришлось приступить къ своей дѣятельности.

Выводъ къ статьѣ о складахъ.

Во избѣжаніе на будущее время затрудненій, которыми обставлена была матеріальная часть полевого телеграфа въ минувшую кампанію, казалось бы необходимымъ прежде всего дополнить Положеніе о полевомъ телеграфномъ управленіи соотвѣтствующими постановленіями, опредѣляющими организацію складовъ, средства доставки матеріаловъ къ мѣстамъ назначенія, отчетность по расходованію ихъ и вообще всѣми подробностями телеграфной службы при арміи, чтобы начальнику полеваго телеграфа оставалось только въ точности пользоваться, по мѣрѣ надобности, данными въ Положеніи указаніями.

При пересмотрѣ этой части Положенія необходимо было бы принять во вниманіе нижеслѣдующія предложенія, выведенныя изъ практики послѣдней кампаніи.

1) Съ началомъ мобилизаціи арміи близъ границы, за которую ей предстоитъ двинуться, слѣдовало бы учреждать главный складъ телеграфныхъ матеріаловъ съ опредѣленіемъ количества запаса, сообразно съ предвидящеюся въ нихъ потребностью. Завѣдываніе складомъ поручать чиновнику телеграфнаго отдѣла съ обязанностью срочныхъ отчетовъ передъ отдѣломъ обо всѣхъ матеріалахъ, поступающихъ въ складъ отъ телеграфнаго вѣдомства, а равно и объ отпускѣ ихъ по требованіямъ отдѣла.

2) Завѣдывающему главнымъ складомъ предоставить право о пополненіи склада до опредѣленной нормы, входить въ непосредственныя сношенія съ Телеграфнымъ департаментомъ, на который слѣдовало бы возложить исключительную обязанность снабженія склада полевого телеграфа всѣми необходимыми принадлежностями съ тѣмъ, чтобы начальникъ отдѣла былъ освобожденъ отъ всякихъ заботъ по заготовленіи матеріаловъ во время военныхъ дѣйствій.

3) Кромѣ главнаго склада слѣдовало бы устраивать еще второстепенные склады въ тылу арміи, по возможности вблизи раіоновъ предполагающихся построекъ.

4) Завѣдывающіе частными складами должны отчитываться передъ главнымъ складомъ.

5) Для перевозки матеріаловъ со станцій желѣзныхъ дорогъ и для доставки ихъ къ пунктамъ постройки слѣдовало бы снабжать частные склады въ тылу арміи перевозочными средствами, по усмотрѣнію начальника тыла, сообразно съ данными потребностями и величиною склада.

6) Какъ при главномъ, такъ и при частныхъ складахъ назначить особыхъ конвоировъ, которымъ можно было бы поручать доставку матеріаловъ на мѣста назначенія.

О приходѣ и расходѣ телеграфныхъ матеріаловъ.

Количество телеграфнаго матеріала, поступившаго въ отдѣлъ почтъ и телеграфовъ отъ Телеграфнаго департамента, можно опредѣлить только изъ прилагаемой при семъ вѣдомости, составленной самимъ Телеграфнымъ департаментомъ по просьбѣ отдѣла военныхъ сообщеній временной коммисіи; изъ дѣлъ же отдѣла почтъ и телеграфовъ, а тѣмъ менѣе по книгамъ существовавшихъ складовъ вывести дѣйствительную цифру поступившаго изъ Россіи въ армію телеграфнаго матеріала оказывается положительно не возможнымъ, вслѣдствіе того, какъ выше сказано, что не весь матеріалъ проходилъ черезъ склады, но значительная его часть поступала съ желѣзныхъ дорогъ прямо на мѣста построекъ.

Книги складовъ заведены были только въ 1878 г. и общимъ итогомъ своимъ представляютъ отчетность отдѣла въ томъ лишь количествѣ матеріаловъ, которое проходило черезъ склады.

Расходъ телеграфныхъ матеріаловъ оправдывается количествомъ произведенныхъ отдѣломъ построекъ и сдачею линій въ готовомъ видѣ, куда было указано, а равно и остатковъ матеріаловъ по расформированіи отдѣла.

По имѣющимся въ дѣлахъ отдѣла свѣдѣніямъ можно вывести заключеніе, что весь телеграфный матеріалъ, высланный Телеграфнымъ департаментомъ по требованіямъ Полевого Телеграфнаго Управленія, израсходованъ на устройство 3.326$^1/_2$ вер. линій и 6.605$^1/_2$ вер. проводовъ; при чемъ, если принять за основаніе норму расхода матеріаловъ, принятую телеграфнымъ вѣдомствомъ на устройство одной версты телеграфной линіи (отношеніе Телеграфнаго департамента отъ 5 мая 1881 г. за № 4798 въ отдѣлъ Военныхъ Сообщеній), то итоги прихода матеріаловъ представляются тождественными.

По расформированіи отдѣла почтъ и телеграфовъ всѣ произведенныя имъ постройки сданы:

1) Румынскому правительству при передачѣ Добруджи: 585 вер. линій и 934 вер. проводовъ;

2) отдѣлу почтъ и телеграфовъ оккупаціонныхъ войскъ: 2.148 вер. линій и 3.933$^1/_2$ вер. проводовъ.

Кромѣ того:

3) желѣзнодорожному отдѣлу проводъ, подвѣшанный къ желѣзнодорожной линіи отъ г. Яссъ до Ружиносъ длиною 60 вер.; и

4) снято въ теченіе кампаніи по минованіи надобности 593$^1/_2$ вер. линій и 1.677$^1/_2$ вер. проводовъ.

Снятыя линіи и провода частью поступили въ складъ телеграфныхъ матеріаловъ, вмѣстѣ съ которымъ были сданы 1 апрѣля 1879 г. оккупаціонному отдѣлу, частью же употреблены на ремонтъ линій, которыя послѣ почти двухлѣтняго существованія требовали мѣстами усиленнаго ремонта. Итого сдано, уступлено и снято 3.326$^1/_2$ вер. линій и 6.605$^1/_2$ вер. проводовъ.

Отношенія отдѣла почтъ и телеграфовъ къ военно-телеграфнымъ паркамъ.

Приказомъ по Военному Вѣдомству отъ 5 ноября 1876 г. за № 327 обязанности, относившіяся къ устройству военно-телеграфной части при арміи, разграничены между отдѣломъ почтъ и телеграфовъ и военно-телеграфными парками слѣдующимъ образомъ.

На обязанность телеграфныхъ парковъ возложено устройство телеграфнаго сообщенія отдѣльныхъ частей арміи съ Главною Квартирою и между собою, а на обязанность отдѣла устройство телеграфа въ тылу арміи, между Главною Квартирою, операціоннымъ базисомъ и линіями государственнаго телеграфа.

Тѣмъ же приказомъ предписано военно-телеграфнымъ паркамъ состоять въ вѣдѣніи Начальника Инженеровъ арміи. Отдѣлъ же почтъ и телеграфовъ вошелъ въ составъ Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи.

Такимъ образомъ, служба телеграфныхъ парковъ была совершенно отдѣлена отъ службы Полевого Телеграфнаго Управленія, при чемъ и самые раіоны дѣйствій обоихъ спеціальныхъ учрежденій точно разграничены.

На практикѣ проектированная постановка дѣла нѣсколько видоизмѣнилась: отдѣлу почтъ и телеграфовъ во время минувшей кампаніи приходилось устраивать телеграфное сообщеніе не только въ тылу Дѣйствующей арміи, но и непосредственно на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ видахъ возможно скорѣйшаго установленія телеграфной службы въ покидаемыхъ непріятелемъ мѣстностяхъ. При такихъ условіяхъ дѣятельность полевого телеграфа и телеграфныхъ парковъ неизбѣжно сталкивалась, а при отсутствіи служебной связи и взаимнаго согласованія въ дѣйствіяхъ, а главное вслѣдствіе раздвоенія завѣдыванія одною спеціальностью между двумя управленіями, дѣятельность ихъ не могла быть всегда усиленно направлена къ одной цѣли—своевременному удовлетворенію потребностей арміи въ телеграфныхъ сообщеніяхъ тѣми средствами, какія въ данный моментъ находились подъ рукою.

Телеграфные парки, въ минувшую кампанію состоя въ вѣдѣніи Начальника Инженеровъ арміи, на практикѣ получали приказанія, такъ сказать, отъ всѣхъ,—и отъ Полевого Штаба, и отъ начальниковъ строевыхъ частей, при которыхъ въ то время состояли. Оставались они въ сторонѣ только отъ общихъ соображеній и распоряженій Управленія Военными Сообщеніями и его органа по телеграфной части—отдѣла почтъ и телеграфовъ, такъ что парковыя станціи открывались и закрывались по усмотрѣнію войсковыхъ начальниковъ и высшаго начальства безъ всякихъ сношеній съ отдѣломъ телеграфовъ.

Вообще телеграфному отдѣлу о дѣятельности парковъ во все продолженіе кампаніи не было ничего извѣстно. Такая децентрализація порождала иногда недоразумѣнія и упущенія, совершенно нежелательныя и неумѣстныя въ такомъ дѣлѣ, какъ полевая телеграфная служба. Какъ на примѣръ, доказывающій неудобства раздвоенія и вредное вліяніе суще-

ствовавшаго порядка на правильность телеграфныхъ сношеній Дѣйствующей арміи съ Имперіей, можно указать на слѣдующій случай.

Телеграфный департаментъ отношеніемъ отъ 14 декабря 1877 г. за № 14243 сообщилъ завѣдывающему отдѣломъ почтъ и телеграфовъ о поступившемъ изъ Главнаго Интендантскаго Управленія заявленіи о томъ, что телеграмма, адресованная Главнымъ Казначействомъ изъ С.-Петербурга отъ 20 октября за № 4535 въ д. Горня-Студена, Полевому Казначейству Дѣйствующей арміи, объ открытіи кредита въ пять милліоновъ, не была получена Полевымъ Казначействомъ, и просилъ разслѣдовать обстоятельства, при которыхъ затерялась телеграмма Главнаго Казначейства.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго требованія отдѣломъ почтъ и телеграфовъ было назначено разслѣдованіе, которымъ обнаружено, что разыскиваемая депеша была передана на парковый телеграфъ; парковая же станція, принявшая телеграмму, внезапно была закрыта, и отдѣленіе парка, ее содержавшее, ушло за Балканы. По невозможности обнаружить виновныхъ, разслѣдованіе это было закончено увѣдомленіемъ, что телеграмму утратилъ казакъ, который убитъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ.

При экстренности и громадности работы телеграфа въ военное время и при отсутствіи служебной связи парковъ съ отдѣломъ почтъ и телеграфовъ не представлялось возможности ввести дѣйствительнаго контроля надъ корреспонденціею парковъ. На основаніи вышеизложеннаго необходимо придти къ заключенію, что вслѣдствіе полной тождественности обязанностей и дѣятельности отдѣла почтъ и телеграфовъ и телеграфныхъ парковъ, которая требуетъ ближайшаго согласованія и взаимной связи этихъ двухъ спеціальныхъ учрежденій, было бы болѣе правильнымъ, на будущее время, всю телеграфную службу при арміи и всѣ предназначаемыя для нея средства и части сосредоточивать въ одномъ Полевомъ Телеграфномъ Управленіи.

О порядкѣ пріема телеграфной корреспонденціи бывшей Дѣйствующей арміи.

I. Въ предѣлахъ Россіи.

Приказомъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 15 января 1877 г. за № 5 было объявлено о томъ, что служебная корреспонденція арміи будетъ приниматься на станціяхъ Государственнаго телеграфа по расчету, т. е. безъ внесенія за отправляемыя телеграммы при самой подачѣ ихъ причитающихся по тарифу денегъ, а именно на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) Телеграммы „по расчету“ могутъ быть отправляемы только начальниками отдѣловъ Полевого Управленія и частей, непосредственно подчиненныхъ Начальнику Штаба арміи, а также начальниками частей войскъ, пользующимися правами начальника дивизіи и высшими.

2) Каждая телеграмма, отправляемая „по расчету“, должна быть снабжена, кромѣ подписи, казенною печатью того мѣста и лица, отъ котораго телеграмма исходитъ.

3) Всѣ телеграммы, отправляемыя „по расчету“ военнымъ управленіямъ, частямъ войскъ или лицамъ, которыя могутъ оказаться выбывшими

изъ мѣстъ, куда телеграммы имъ адресованы, должны быть помѣчаемы словомъ „вслѣдъ“.

4) Телеграфныя станціи, принимающія къ отправленію телеграммы „по расчету“, будутъ ежемѣсячно доставлять начальникамъ, отправившимъ означенныя телеграммы, особыя расчетныя вѣдомости съ показаніемъ причитающихся за эти телеграммы денегъ.

5) Исчисленныя по упомянутымъ вѣдомостямъ причитающіяся за отправленныя телеграммы деньги должны быть вносимы въ мѣстныя полевыя казначейства, съ отнесеніемъ сихъ денегъ въ доходъ Телеграфнаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Государственныя телеграфныя станціи, принимавшія на основаніи вышеизложеннаго депеши въ долгъ отъ частей и лицъ арміи, надлежащіе расчеты производили собственнымъ распоряженіемъ съ подателями депешъ, такъ что объ этомъ свѣдѣній въ дѣлахъ расформированнаго отдѣла почтъ и телеграфовъ не имѣется.

II. Въ предѣлахъ Румынскаго княжества.

Для обезпеченія обмѣна телеграфной корреспонденціи Дѣйствующей арміи на территоріи союзной намъ Румыніи ст. 17 конвенціи, заключенной 4 (16) апрѣля того же 1877 г., было установлено, что „Россійской арміи предоставляется пользоваться румынскими телеграфами, какъ правительственными, такъ и желѣзнодорожными, на тѣхъ же правахъ, на которыхъ ими пользуются тѣ румынскія административныя учрежденія, коихъ расходы не внесены въ бюджетную смѣту“. На этомъ основаніи нашей Дѣйствующей арміи предоставлялось подавать на румынскія телеграфныя станціи служебныя депеши въ долгъ съ условіемъ ежемѣсячнаго расчета; при чемъ русскимъ официальнымъ депешамъ давалось предпочтеніе передъ частною корреспонденціею; во всемъ же прочемъ пріемъ и подача телеграфной корреспонденціи бывшей Дѣйствующей арміи на румынскихъ станціяхъ производились по порядку, установленному международною конвенціею.

Съ переходомъ арміи на румынскую территорію, какъ о томъ сказано въ обзорѣ дѣятельности отдѣла почтъ и телеграфовъ, на нѣкоторыхъ румынскихъ станціяхъ былъ открытъ пріемъ русской телеграфной корреспонденціи; однако русскіе чины, откомандированные на означенныя станціи, нисколько не касались до телеграфнаго сбора, поступавшаго на общемъ основаніи въ пользу румынскихъ кассъ. Служба русскихъ телеграфныхъ чиновниковъ на телеграфныхъ станціяхъ Румыніи ограничивалась только передачею корреспонденціи, написанной на русскомъ языкѣ, при чемъ между тѣми и другими чинами при передачѣ депешъ соблюдалась очередь и были назначены извѣстные часы какъ для работы русскихъ, такъ и для работы румынскихъ телеграфистовъ.

Что касается порядка пріема телеграфной корреспонденціи арміи на учрежденныхъ на румынской территоріи спеціально русскихъ вспомогательныхъ станціяхъ (Зимница, Фратешти и Петрошани), то на нихъ по

распоряженію отдѣла почтъ и телеграфовъ взимался телеграфный сборъ хотя по мѣстному, румынскому тарифу и звонкою монетою, но съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ приказаніемъ по войскамъ арміи отъ 15 января 1877 г. за № 5, т. е. съ пріемомъ служебныхъ депешъ „по расчету“ отъ начальниковъ частей войскъ и управленій арміи.

Статистическія свѣдѣнія о движеніи корреспонденціи и телеграфномъ сборѣ, поступившемъ на станціяхъ Зимница, Фратешти и Петрошани, находятся въ общихъ вѣдомостяхъ.

III. Въ предѣлахъ Европейской Турціи.

Телеграфныя сѣти, устроенныя въ 1877 г. въ Болгаріи и Добруджѣ, соединялись съ Румыніей, а слѣдовательно и съ Россіею и другими иностранными государствами, посредствомъ переходныхъ пунктовъ: Систово—Зимница, Тульча—Измаилъ и проч., поэтому на станціяхъ означенныхъ сѣтей принимались къ отправленію не только однѣ служебныя телеграммы арміи, но допускался и пріемъ международной телеграфной корреспонденціи, съ отнесеніемъ всего выручаемаго сбора въ доходъ Телеграфнаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

При взиманіи же платы, причитающейся за передачу депешъ, упомянутыя станціи руководствовались тарифомъ, выработаннымъ для сего отдѣломъ почтъ и телеграфовъ на основаніи таксы и правилъ, установленныхъ международною телеграфною конвенціею 1875 г. для телеграфныхъ станцій Европейской Турціи.

Согласно сему тарифу, за каждую единичную въ 20 словъ депешу, обмѣниваемую въ Болгарскомъ или въ Добруджинскомъ телеграфныхъ раіонахъ, взималось по одному франку, а за каждую таковую же депешу, отправляемую изъ Болгаріи или Добруджи въ Румынію—по 4, въ Россію—по 9, въ Австрію—по 7 франковъ, и т. д. Кромѣ того, за телеграммы, обмѣниваемыя между болгарскими (добруджинскими) и румынскими станціями, лежащими другъ противъ друга по Дунаю, какъ-то: Никополь—Турну-Магурелли, Систово—Зимница, Мачинъ—Браиловъ, Тульча—Галацъ и Тульча—Измаилъ, плата взималась только по 2 франка за каждую единичную телеграмму.

Что касается служебныхъ депешъ, отправляемыхъ частями и лицами Дѣйствующей арміи, то таковыя на станціяхъ Болгаріи и Добруджи также принимались въ долгъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ приказаніи по войскамъ арміи 1877 г. за № 5.

По переходѣ арміи чрезъ Балканы и по заключеніи перемирія съ Турціею русская телеграфная сѣть настолько расширилась, что плата за корреспонденцію, обмѣниваемую между станціями, находящимися въ раіонѣ означенной сѣти, приказаніемъ по войскамъ арміи отъ 10 февраля 1878 г. за № 9 была увеличена до 3 франковъ за каждую единичную депешу.

Тѣмъ же приказаніемъ было предписано прекратить съ 17 того же февраля пріемъ депешъ „по расчету“ отъ частей войскъ и управленій арміи, за исключеніемъ одного Полевого Штаба.

Далѣе, приказомъ по войскамъ арміи отъ 26 мая того же года за № 125 разрѣшалось принимать плату за служебныя телеграммы арміи кредитными билетами вмѣсто звонкой монеты, считая одинъ кредитный рубль за 4 франка, и, наконецъ, такимъ же приказомъ отъ 9 іюня того же года за № 136 предписывалось телеграфный сборъ какъ за служебныя, такъ и за частныя телеграммы взимать кредитными билетами.

О расчетахъ за передачу телеграфной корреспонденціи, поданной въ долгъ на полевыхъ телеграфныхъ станціяхъ.

Приказаніемъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 15 января 1877 г. за № 5, какъ о томъ сказано выше, телеграфнымъ станціямъ было разрѣшено принимать отъ управленій, штабовъ, учрежденій и лицъ, имѣющихъ права не ниже начальника дивизіи и входящихъ въ составъ Дѣйствующей арміи, депеши „по расчету", т. е. въ долгъ, безъ немедленной уплаты за передачу поданной депеши; при чемъ тѣмъ же приказаніемъ предписано телеграфный сборъ сдавать подъ квитанціи въ казначейство, съ отнесеніемъ его въ доходъ Телеграфнаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Приказаніе это было отдано еще тогда, когда Дѣйствующая армія была расположена въ предѣлахъ Имперіи, и видимо, судя по редакціи его, предназначалось для телеграфной службы внутри Имперіи; между тѣмъ отдѣлъ почтъ и телеграфовъ и подвѣдомственныя ему полевыя телеграфныя станціи руководствовались имъ и въ послѣдующее время, по переходѣ Дѣйствующей арміи за границу Имперіи и черезъ Дунай, впредь до изданія приказанія по войскамъ арміи отъ 10 февраля 1878 г. за № 9, которымъ предписывалось съ 17 февраля (1 марта) 1879 г. какъ казенныя, такъ и частныя телеграммы оплачивать на станціяхъ подачи наличными деньгами.

Порядокъ пріема служебныхъ депешъ въ долгъ „по расчету", нѣтъ сомнѣнія, былъ удобнѣе для частей войскъ, управленій и лицъ, имѣющихъ право подавать таковыя депеши, чѣмъ тотъ, который существуетъ въ Имперіи въ мирное время, тѣмъ болѣе, что части эти и управленія, находясь въ походѣ не всегда могли имѣть въ своемъ распоряженіи свободныя на этотъ расходъ суммы.

Для полевыхъ же телеграфныхъ станцій порядокъ этотъ былъ очень обременителенъ, такъ какъ кромѣ того, что составленіе расчетныхъ вѣдомостей отнимало много времени, но и самое полученіе отъ подателей денегъ согласно расчетнымъ вѣдомостямъ было сопряжено съ большими затрудненіями и при ликвидаціи телеграфныхъ расчетовъ и ревизіи ихъ въ контрольной коммисіи послужило предметомъ нескончаемой переписки по отдѣлу военныхъ сообщеній.

Расчетныя вѣдомости депешамъ, поданнымъ въ долгъ, составленныя на полевыхъ телеграфныхъ станціяхъ для каждаго подателя отдѣльно, отправлялись по принадлежности для засвидѣтельствованія правильности и для взноса причитающихся по нимъ денегъ. Но, съ одной стороны, рас-

четныя вѣдомости не всегда достигали по назначенію вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ мѣстъ расположеній тѣхъ частей войскъ и управленій, куда онѣ были адресованы; а съ другой стороны, части и лица Дѣйствующей арміи, получивъ расчетныя вѣдомости, часто встрѣчали затрудненіе ко внесенію въ казну исчисленныхъ по вѣдомостямъ денегъ то по недоразумѣніямъ разнаго рода, то по тому обстоятельству, что при дѣлахъ означенныхъ частей и лицъ не были оставляемы копіи съ отправленныхъ телеграммъ, вслѣдствіе чего не представлялось возможнымъ удостовѣрять правильность расчетовъ.

Затруднительность полученія денегъ съ частей и лицъ Дѣйствующей арміи за депеши, поданныя въ долгъ, доказывается и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній временной коммисіи, принявшемъ отъ расформированнаго отдѣла почтъ и телеграфовъ всѣ дѣла, еще по настоящее время производится переписка по требованію временной контрольной коммисіи отъ 5 февраля 1881 г. за № 968 о пополненіи казны деньгами, числящимися въ долгу за разными учрежденіями и лицами арміи за подачу депешъ „по расчету“.

Установленная приказаніемъ отъ 15 января 1877 г. за № 5 сдача телеграфнаго сбора въ доходъ Телеграфнаго департамента порождала также не мало недоразумѣній. При расположеніи арміи въ предѣлахъ Имперіи подобный порядокъ сдачи телеграфнаго сбора былъ понятенъ, такъ какъ телеграфная сѣть въ Россіи выстроена и содержится на средства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; но съ устройствомъ самостоятельныхъ полевыхъ телеграфныхъ станцій, которыя были открыты и содержались на средства Военнаго Министерства, сдача телеграфнаго сбора въ доходъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не имѣла никакого основанія; по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ отдѣла почтъ и телеграфовъ по этому предмету не имѣется никакихъ свѣдѣній.

На ненормальность подобнаго порядка сдачи телеграфнаго сбора еще въ 1877 г. обратило вниманіе Полевое Интендантское Управленіе, которое въ надписи отъ 9 ноября за № 21806 увѣдомило отдѣлъ, что оно встрѣчаетъ препятствіе къ причисленію денегъ, причитающихся съ него за передачу по полевому телеграфу служебныхъ депешъ „по расчету“, въ доходъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ впредь до разъясненія этого вопроса. Однако вопросъ этотъ остался не выясненнымъ, и телеграфный сборъ полевыхъ телеграфныхъ станцій во все время кампаніи сдавался въ доходъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

На основаніи вышеизложеннаго слѣдуетъ прійти къ заключенію, что установленный въ теченіе минувшей кампаніи на полевыхъ телеграфныхъ станціяхъ порядокъ пріема служебныхъ депешъ безъ немедленной оплаты ихъ подателями наличными деньгами былъ затруднителенъ для телеграфныхъ станцій, вызывая излишнюю переписку и отрывая начальниковъ станцій отъ исполненія прямыхъ обязанностей, и что сдачу всего телеграфнаго сбора, получаемаго полевыми телеграфными станціями, въ доходъ Телеграфнаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ едва ли не слѣдуетъ приписать недоразумѣнію, своевременно не исправленному.

Для избѣжанія нѣкоторыхъ недостатковъ по полевой телеграфной службѣ, выяснившихся въ теченіе минувшей кампаніи, при организаціи ея на будущее время необходимо имѣть въ виду слѣдующія замѣчанія.

1) Телеграфный сборъ полевыхъ телеграфныхъ станцій слѣдуетъ сдавать въ доходъ Военнаго Министерства, такъ какъ устройство и содержаніе помянутыхъ станцій во все время кампаніи лежитъ на обязанности Военнаго Министерства, а не Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

2) Служебныя депеши принимать на полевыхъ телеграфныхъ станціяхъ отъ начальниковъ частей и управленій безплатно и безъ всякихъ дальнѣйшихъ расчетовъ за оныя, съ соблюденіемъ лишь установленныхъ формальностей и полагаясь во всемъ остальномъ на довѣріи къ подающему депешу лицу, число коихъ должно быть ограничено.

Послѣднее предложеніе, при условіи взноса телеграфнаго сбора въ доходъ Военнаго Министерства, имѣетъ тѣмъ большее основаніе, что расходы на оплату служебныхъ депешъ, подаваемыхъ на станціяхъ полевого телеграфа, покрываются изъ спеціальныхъ средствъ того же Министерства.

О расчетахъ за передачу телеграфной корреспонденціи, поданной въ долгъ на телеграфныхъ станціяхъ Румыніи.

Ст. 17 конвенціи, заключенной 4 (16) апрѣля 1877 г. между Русскимъ и Румынскимъ правительствами, между прочимъ было предоставлено нашей Дѣйствующей арміи право подавать на румынскія телеграфныя станціи служебныя депеши въ долгъ, съ условіемъ ежемѣсячнаго расчета.

Румынская телеграфная администрація, циркуляромъ отъ 4 (16) мая 1877 г. предписывая подвѣдомственнымъ ей станціямъ принять упомянутое постановленіе конвенціи къ обязательному руководству, не указала подробно, отъ какихъ именно частей и лицъ арміи слѣдовало принимать къ отправленію телеграммы „по расчету“, вслѣдствіе чего пріемъ депешъ „по расчету“ нерѣдко производился и отъ лицъ, не имѣвшихъ на то право, т. е. не подходившихъ подъ условія, предписанныя приказаніемъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 1877 г. за № 5.

Кромѣ того румынскія телеграфныя станціи, принимавшія въ долгъ служебныя депеши арміи, вмѣсто того чтобы расчеты плать, причитающихся за передачу таковыхъ депешъ, представить для уплаты прямо отъ себя къ мѣстамъ и лицамъ, подававшимъ ихъ, стали направлять расчеты въ свою телеграфную дирекцію, а эта послѣдняя въ интендантское управленіе тыла арміи.

Интендантское управленіе въ свою очередь, не рѣшаясь производить уплаты безъ ближайшей повѣрки упомянутыхъ расчетовъ, препровождало ихъ по спеціальности дѣла на зависящее распоряженіе отдѣла почтъ и телеграфовъ, куда вслѣдствіе этого и передавались остальные румынскіе расчеты сей категоріи.

Отдѣлъ почтъ и телеграфовъ, не имѣя возможности изъ находившихся въ его распоряженіи чиновъ отдѣла, назначить особыхъ лицъ для своевременнаго производства этой повѣрки, требующей усидчиваго и кропотли-

ваго труда, оставлялъ это дѣло до болѣе удобнаго времени. Между тѣмъ число счетовъ и слѣдуемая къ уплатѣ сумма возростали, а румынская телеграфная дирекція настоятельно требовала расчета и уплаты.

При такомъ положеніи дѣла отдѣлъ почтъ и телеграфовъ хотя и приступилъ было къ повѣркѣ представленныхъ румынами расчетовъ, но до своего расформированія успѣлъ сдѣлать весьма немного изъ общей суммы требованія румынской телеграфной дирекціи, выразившагося въ 231.730 фр. 50 сант. Было провѣрено счетовъ, по которымъ и произведена уплата интендантствомъ тыла арміи, всего на сумму 14.640 фр. 50 сант. Остальные счета со всѣми къ нимъ документами и подлинными депешными бланками по расформированіи отдѣла почтъ и телеграфовъ поступили на окончательную ликвидацію въ отдѣлъ военныхъ сообщеній временной коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи.

Изъ прилагаемой при семъ вѣдомости усматривается, что отъ частей войскъ, управленій и лицъ бывшей Дѣйствующей арміи за все время кампаніи 1877—1878—1879 гг. на румынскихъ телеграфныхъ станціяхъ была подана въ долгъ 39.851 депеша на сумму 231.730 фр. 50 сант.

Повѣрка счетовъ этой категоріи, произведенная въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній временной коммисіи по приказанію Военнаго Министра совмѣстно съ чинами временной контрольной коммисіи удостовѣрила правильность требованія румынской телеграфной дирекціи, при чемъ за вычетомъ изъ общей суммы въ 231.730 фр. 50 сант. произведенныхъ уже уплатъ [1]) на 15.953 фр. 25 сант.,—полученная сумма въ 215.777 фр. признана правильною и подлежащею уплатѣ.

Въ заключеніе будетъ не лишнимъ добавить, что подача депешъ „по расчету“ на не принадлежащихъ намъ телеграфныхъ станціяхъ, создавала массу недоразумѣній какъ при самой подачѣ депешъ, такъ и впослѣдствіи—при расчетахъ за нихъ съ иностраннымъ правительствомъ.

Румынскія телеграфныя станціи отъ подателя депеши требовали только подписи и приложенія казенной печати; будетъ ли то печать интендантскаго транспорта или одного изъ отдѣловъ полевого управленія арміи—это для нихъ было безразлично; точно также, не зная русскаго языка, пріемщики депешъ не могли опредѣлять, какого содержанія поданная депеша, т. е. частнаго или служебнаго. Вслѣдствіе этого, а также и потому, что румынскому начальству телеграфныхъ станцій не было дано своевременныхъ инструкцій о томъ, кто именно изъ чиновъ русской арміи имѣетъ

---

[1]) Въ теченіе кампаніи въ счетъ суммы 231.730 фр. 50 сант. уплочено румынской дирекціи:

1) Интендантствомъ тыла арміи по требованію отдѣла почтъ и телеграфовъ	14.640	фр.	50 с.
2) Командиромъ 6-го воен.-телегр. парка	874	„	— „
3) Штабомъ 36-й пѣх. дивизіи	438	„	75 „
Итого	15.953	фр.	25 с.

Прим. подл.

право подавать депеши въ долгъ, принимались нерѣдко такія депеши, отправленіе которыхъ „по расчету“ не разрѣшалось существовавшими на полевыхъ телеграфныхъ станціяхъ положеніями, и тѣмъ производился ущербъ казнѣ. Между тѣмъ подобныя неправильныя дѣйствія румынскихъ телеграфныхъ станцій нельзя возложить на ихъ отвѣтственность, такъ какъ для нихъ не были обязательны положенія, установленныя для русской телеграфной службы.

Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что на будущее время было бы полезнѣе и для дѣла, и для казны подачу депешъ въ долгъ на телеграфныхъ станціяхъ, намъ не принадлежащихъ, безусловно не допускать, а управленіямъ, учрежденіямъ и лицамъ Дѣйствующей арміи, кои будутъ имѣть необходимость подавать служебныя депеши, отпускать заблаговременно необходимыя авансовыя суммы подъ надлежащею отчетностью.

О расчетахъ съ Румыніею, Сербіею и Турціею за передачу международной телеграфной корреспонденціи.

Полевая телеграфная сѣть въ теченіе минувшей кампаніи служила не только для передачи внутренней корреспонденціи, но также и международной. Корреспонденція эта обмѣнивалась черезъ посредство слѣдующихъ смежныхъ съ телеграфнымъ раіономъ арміи государствъ: на сѣверѣ—черезъ Румынію, на западѣ—черезъ Сербію и на югѣ—черезъ Турцію.

На основаніи правилъ международной телеграфной службы Полевое Телеграфное Управленіе должно было произвести расчеты съ вышеупомянутыми государствами за обмѣненныя депеши какъ непосредственно съ этими государствами, такъ и транзитомъ черезъ оныя съ другими иностранными государствами; но имѣя въ виду, что телеграфный сборъ полевыхъ телеграфныхъ станцій поступалъ въ доходъ Телеграфнаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и что телеграфная сѣть арміи представляла собою какъ бы часть Россійскаго Государственнаго телеграфа, отдѣлъ почтъ и телеграфовъ вмѣстѣ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы расчеты съ Сербіею и Румыніею были произведены распоряженіемъ Телеграфнаго департамента, отправилъ туда и всѣ документы, касающіеся сихъ расчетовъ.

На помянутое ходатайство со стороны Телеграфнаго департамента согласія не послѣдовало, и всѣ расчеты съ документами были возвращены въ отдѣлъ почтъ и телеграфовъ бывшей Дѣйствующей арміи, который, не имѣя возможности заняться этою сложною работою во время своего существованія при арміи, по расформированіи передалъ для окончанія всѣ дѣла о расчетахъ съ иностранными государствами въ отдѣлъ военныхъ сообщеній временной коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи. Равнымъ образомъ въ ту же коммисію были переданы для ликвидаціи хотя оконченные, но неоплаченные расчеты съ Румыніею и Сербіею отъ оккупаціоннаго отдѣла почтъ и телеграфовъ за время съ 1 апрѣля по 14 іюня 1879 г.

Ликвидація международныхъ телеграфныхъ расчетовъ съ Сербіею, Румыніею и Турціею, произведенная въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній временной коммиссіи.

Телеграфные расчеты съ Сербіею.

Счеты сербской телеграфной дирекціи за передачу международной телеграфной корреспонденціи за время съ 1 (13) апрѣля 1878 г. по 1 (13) іюня 1879 г. поступали для повѣрки въ отдѣлъ военныхъ сообщеній постепенно; такъ, на сформированіи коммисіи принято отъ отдѣла почтъ и телеграфовъ 18 расчетовъ за время съ 1 (13) апрѣля 1878 г. по 1 (13) января 1879 г.; затѣмъ 17 сентября 1879 г. были получены непосредственно отъ сербскаго министерства расчеты за январь, февраль и мартъ 1879 г. и, наконецъ, 3 марта 1880 г. получены разсмотрѣнные уже расчеты оккупаціоннаго отдѣла почтъ и телеграфовъ за апрѣль и май 1879 г.

Составленіе контръ-счетовъ и повѣрка сербскихъ расчетовъ съ выводомъ общаго баланса произведена была въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній безъ особыхъ затрудненій, такъ какъ документы и дѣла этой категоріи расчетовъ приняты отдѣломъ военныхъ сообщеній въ исправности, чему много способствовало то обстоятельство, что съ Сербскимъ княжествомъ, не лежавшимъ на нашей коммуникаціонной линіи, за вышеозначенное время обмѣнено лишь незначительное сравнительно съ Румыніею количество депешъ международной корреспонденціи.

25 августа 1879 г. за № 1475 отдѣломъ военныхъ сообщеній составленные по нимъ вновь контръ-счеты и провѣренные сербскіе расчеты за время съ 1 апрѣля 1878 г. по 1 января 1879 г. были отправлены для пересмотра и утвержденія въ сербскую телеграфную дирекцію.

Затѣмъ къ 1 февраля 1880 г. сербская телеграфная дирекція, разсмотрѣвъ составленные нами расчеты и найдя въ нихъ нѣкоторые недостатки за періодъ Дѣйствующей арміи, возвратила ихъ въ отдѣлъ военныхъ сообщеній при обзорныхъ вѣдомостяхъ.

Наконецъ 2 іюля 1880 г. расчеты съ сербскою телеграфною дирекціею были окончательно провѣрены за все время и того же числа за № 3449, съ приложеніемъ генеральнаго счета, отправлены на утвержденіе сербской дирекціи.

Генеральнымъ счетомъ выведенъ слѣдующій балансъ:

За время Дѣйствующей арміи.

Сербской телеграфной дирекціи причитается получить съ Полевого Телеграфнаго Управленія . . . . 17.386 фр. — сант.

Полевому Телеграфному Управленію причитается получить съ сербской телеграфной дирекціи . . . . . 5.840 „ — „

Балансъ въ пользу Сербіи . . . . 11.546 фр. — сант.

За время оккупаціи.

Сербіи причитается съ Полевого Телеграфнаго Управленія	3.785 фр. 25 сатн.
Полевому Телеграфному Управленію получить съ Сербіи	1.761 „ 75 „
Балансъ въ пользу Сербіи	2.021 фр. 75 сант.

Такимъ образомъ, въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній счеты съ сербскою телеграфною дирекціею окончены, и выведенный балансъ въ пользу Сербіи въ суммѣ 13.567 фр. 75 сант. отправленъ ей на утвержденіе въ іюлѣ 1880 г., но по настоящее время никакого отвѣта не получено, чѣмъ и задерживается уплата денегъ и совершенное окончаніе этого дѣла.

Телеграфные расчеты съ Румыніею по международной корреспонденціи.

По сформированіи отдѣла временной коммисіи, послѣдовавшемъ 1 іюня 1879 г., въ отдѣлъ военныхъ сообщеній той же коммисіи были переданы для ликвидаціи расчеты съ румынскою телеграфною дирекціею по передачѣ депешъ международной телеграфной корреспонденціи.

Всѣ документы, имѣющіе отношеніе къ расчетамъ этой категоріи, поступая въ отдѣлъ военныхъ сообщеній по частямъ, были окончательно приведены въ извѣстность въ октябрѣ 1879 г.

При пріемѣ сихъ документовъ и при приведеніи ихъ въ возможный порядокъ оказалось, что производство по нимъ расчетовъ съ румынскою телеграфною дирекціею является дѣломъ невозможнымъ, а документальная повѣрка представленныхъ Румыніею счетовъ до крайности затруднительною.

Масса документовъ сдана была въ отдѣлъ безъ всякихъ описей, только числомъ ящиковъ (170), въ крайне разбросанномъ и безпорядочномъ видѣ; контрольные журналы переходныхъ пунктовъ вовсе не сданы, такъ какъ таковые не велись во время минувшей кампаніи; наконецъ, нельзя было тоже ручаться, чтобы всѣ документы, необходимые для окончанія расчетовъ съ Румыніею, были налицо.

Всѣ вышеизложенныя обстоятельства заставили отдѣлъ военныхъ сообщеній придти къ заключенію, что окончаніе расчетовъ съ Румыніею за передачу международной телеграфной корреспонденціи по правиламъ международной телеграфной службы произвести невозможно безъ большихъ упущеній и неправильностей, а потому отдѣлъ военныхъ сообщеній озаботился изысканіемъ такого способа для окончанія этихъ расчетовъ, который въ возможно короткое время далъ бы результаты возможно правильные, хотя бы и приблизительные.

Предложенный отдѣломъ ускоренный способъ ликвидаціи расчетовъ съ Румыніею былъ слѣдующій. Счеты румынской телеграфной дирекціи на сумму въ 648.854 фр. 38 сант. провѣрить лишь въ отношеніи правильности платъ, показанныхъ румынами, и выдѣлить изъ общей суммы слѣ-

дующія отдѣльныя категоріи, не прибѣгая къ повѣркѣ по депешнымъ бланкамъ и другимъ документамъ: а) сумму, подлежащую уплатѣ Румыніи собственно за транзитъ депешъ изъ Болгаріи въ Россію; б) сумму, подлежащую уплатѣ Румыніи за депеши, отправленныя изъ Болгаріи въ другія государства, кромѣ Россіи; в) сумму за депеши, полученныя въ Румыніи изъ Болгаріи; г) сумму, причитающуюся русскому Телеграфному департаменту, оконечныхъ платъ за депеши, полученныя въ Россіи изъ Болгаріи транзитомъ черезъ Румынію; д) наконецъ, сумму, причитающуюся Полевому Телеграфному Управленію за депеши, полученныя въ Болгаріи изъ Румыніи (контръ-счетъ).

Для опредѣленія первыхъ четырехъ суммъ предполагалось просмотрѣть лишь всѣ отдѣльные счеты румынской телеграфной дирекціи и выдѣлить изъ нихъ цифры, принадлежащія каждой изъ этихъ категорій; затѣмъ суммы первыхъ трехъ категорій признать подлежащими уплатѣ румынской дирекціи полностью, такъ какъ онѣ принадлежатъ ей безспорно; сумму четвертой категоріи, которую Румынія требуетъ съ Полевого Телеграфнаго Управленія только для того, чтобы въ свою очередь передать ее русскому Телеграфному департаменту, какъ окончательную плату за депеши, полученныя въ Россіи изъ Болгаріи транзитомъ черезъ Румынію за время съ 24 іюня 1877 г. по 1 января 1879 г., во избѣжаніе напрасной передачи суммъ между русскимъ Телеграфнымъ департаментомъ и Полевымъ Телеграфнымъ Управленіемъ, при чемъ Румынія имѣла бы значеніе лишь передаточной инстанціи, вовсе исключить изъ румынскихъ счетовъ.

Для опредѣленія же послѣдней суммы (д) упрощенный способъ ликвидаціи румынскихъ расчетовъ предлагалъ ограничиться имѣющимися данными и статистическими выводами, основанными на многолѣтнихъ наблюденіяхъ и состоящими въ томъ, что черезъ переходный пунктъ между двумя смежными государствами проходитъ почти одинаковое количество депешъ съ обѣихъ сторонъ.

Основываясь на этомъ выводѣ и принявъ въ основаніи расчета по международной телеграфной корреспонденціи число депешъ, прошедшихъ черезъ переходные пункты изъ Болгаріи въ Румынію, представлялось возможнымъ опредѣлить приблизительно вѣрное число депешъ, поступившихъ изъ Румыніи въ Болгарію, т. е. то число депешъ, за которое Румынія должна уплатить Полевому Телеграфному Управленію по 3 фр. за каждую депешу въ 20 словъ. Затѣмъ для опредѣленія суммы, причитающейся Полевому Телеграфному Управленію за депеши, полученныя въ Болгаріи изъ Румыніи, умножить число этихъ депешъ, считая 20 словъ за одну депешу, на 3 (оконечная плата, слѣдуемая Болгаріи).

Вышеприведенный ускоренный способъ ликвидаціи расчетовъ съ румынской телеграфною дирекціею былъ представленъ при особомъ докладѣ отъ 5 декабря 1879 г., за № 4920 предсѣдателю временной коммисіи, а отъ него Военному Министру.

Одновременно съ представленіемъ доклада въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній было начато производство повѣрки и опредѣленіе суммъ, подлежащихъ уплатѣ румынскому правительству по разнымъ категоріямъ теле-

графной корреспонденціи, при чемъ въ основаніе работъ былъ принятъ упрощенный способъ.

На изложенное ходатайство отдѣла военныхъ сообщеній Главный Штабъ отъ 14 августа 1880 г. за № 1654 отвѣтилъ, что такъ какъ работы ликвидаціонной коммисіи по расчету съ Румынскимъ правительствомъ за передачу депешъ будутъ подлежать повѣркѣ, на общемъ основаніи, въ Государственномъ Контролѣ, то въ видахъ устраненія двойного труда по сему предмету и для возможно правильнаго опредѣленія суммъ, причитающихся къ платежу по этой операціи, Военный Министръ по сношенію съ Государственнымъ Контролеромъ призналъ соотвѣтственнымъ, чтобы ликвидація телеграфныхъ расчетовъ съ Румыніею была исполнена во временной коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи совмѣстно съ чинами временной контрольной коммисіи и тѣмъ способомъ, какой будетъ изысканъ для сего предсѣдателями временныхъ коммисій контрольной и ликвидаціонной.

Это предписаніе Главнаго Штаба при мнѣніи предсѣдателя временной коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ отъ 9 сентября того же года за № 2764 было препровождено на заключеніе предсѣдателя временной контрольной коммисіи, который для соображеній того порядка, которымъ окончаніе расчетовъ съ Румыніею могло бы быть произведено, и для обозрѣнія на мѣстѣ документовъ, относящихся къ счетамъ, командировалъ въ отдѣлъ военныхъ сообщеній одного изъ старшихъ ревизоровъ.

Результатомъ сей командировки былъ составленный вышеупомянутымъ старшимъ ревизоромъ совмѣстно съ начальникомъ 4-го отдѣленія отдѣла военныхъ сообщеній предварительный планъ означеннныхъ работъ.

По соображеніи представленныхъ данныхъ предсѣдатель временной контрольной коммисіи, съ незначительными измѣненіями, въ принципѣ согласился со способомъ ликвидаціи расчетовъ съ Румыніею, изложенномъ въ докладѣ отдѣла военныхъ сообщеній отъ 5 декабря 1879 г. за № 4920.

Въ отзывѣ своемъ отъ 25 октября 1880 г. за № 9854 предсѣдатель контрольной коммисіи, изложивъ свое заключеніе по вышеупомянутому предмету, спрашивалъ согласія предсѣдателя ликвидаціонной коммисіи, при чемъ присовокупилъ, что въ случаѣ осуществленія проекта окончаніи расчетовъ имъ будетъ командированъ въ отдѣлъ военныхъ сообщеній одинъ изъ чиновниковъ контрольной коммисіи для выполненія ревизіонныхъ работъ.

Соглашаясь съ заключеніемъ предсѣдателя контрольной коммисіи и озабочиваясь скорѣйшимъ окончаніемъ вышеупомянутыхъ работъ, предсѣдатель временной ликвидаціонной коммисіи въ отзывѣ отъ 11 ноября 1880 г. за № 6310 просилъ о командированіи не одного, а по меньшей мѣрѣ двухъ чиновниковъ контроля.

Въ отвѣтъ на послѣдній отзывъ предсѣдатель контрольной коммисіи 27 ноября 1880 г. за № 11055 увѣдомилъ, что имъ назначены два чиновника, которымъ и предложено прибыть во временную коммисію для окончанія дѣлъ и счетовъ 1 декабря того же года.

Означенные два чиновника 1 декабря 1880 г. совмѣстно съ чинами

отдѣла военныхъ сообщеній приступили къ ликвидаціи расчетовъ съ Румыніею по способу, выработанному по соглашенію предсѣдателей временныхъ коммисій контрольной и ликвидаціонной. Сущность этого способа въ общихъ основаніяхъ была тождественна со способомъ, выработаннымъ отдѣломъ военныхъ сообщеній еще въ декабрѣ 1879 г.

Начавшіяся 1 декабря 1880 г. совмѣстныя работы были окончены 31 марта 1881 г., при чемъ результаты ихъ подробно были изложены въ особомъ протоколѣ [1]) за общею подписью чиновъ, производившихъ повѣрки. Результаты получились слѣдующіе: представленныя румынскою телеграфною дирекціею 109 счетовъ на сумму 648.854 фр. 38 сант. признаны вообще составленными правильно, и встрѣтившіяся по нимъ ошибки не превысили въ общемъ итогѣ 5.626 фр., такъ что счеты признаны правильными въ остальной суммѣ—643.228 фр. 30 сант., но такъ какъ въ послѣдней суммѣ заключается констатированная тѣмъ же протоколомъ сумма въ 430.840 фр. 80 сант., которую Румынія требуетъ съ Полевого Телеграфнаго Управленія, чтобы передать ее русскому Телеграфному департаменту, какъ оконечную плату за депеши, полученныя въ Россію изъ Болгаріи транзитомъ черезъ Румынію, то, во избѣжаніе напрасной передачи суммъ между двумя русскими управленіями, при чемъ Румынія явилась бы передаточною инстанціею, составители протокола исключили ее изъ общей признанной суммы, такъ что требованіе румынской телеграфной дирекціи по счетамъ за время съ 24 іюня 1877 г. по 1 апрѣля 1879 г. признано правильнымъ въ суммѣ 212.387 фр. 50 сант. Кромѣ того тѣмъ же протоколомъ признано правильнымъ требованіе той же дирекціи за время съ 1 апрѣля по 14 іюня 1878 г. (время оккупаціи), въ суммѣ 16.427 фр. 25 сант. Такимъ образомъ, совмѣстною работою чиновъ контроля и отдѣла военныхъ сообщеній была выведена сумма въ 228.814 фр. 75 сант., которая причитается румынской телеграфной дирекціи за передачу международной телеграфной корреспонденцій бывшей Дѣйствующей арміи за время съ 24 іюля 1877 г. по 14 іюня 1879 г.

Опредѣливъ вышеозначенную сумму, оставалось еще тѣмъ же чинамъ по тому же упрощенному способу, сущность котораго видна изъ приложенной при семъ копіи съ протокола, опредѣлить приблизительный размѣръ той суммы, которую наше правительство можетъ требовать съ румынской телеграфной дирекціи за депеши, полученныя въ Болгаріи изъ Румыніи и другихъ государствъ, кромѣ Россіи, за время съ 24 іюня 1877 г. по 1 апрѣля 1879 г. Размѣръ этой суммы опредѣленъ приблизительно въ 197.068 фр. 20 сант., какъ maximum причитающейся Полевому Телеграфному Управленію суммы. Изъ разности двухъ послѣднихъ цифръ получился балансъ въ пользу Румыніи за передачу международной телеграфной корреспонденціи Дѣйствующей арміи въ 31.746 фр. 55 сант.

По утвержденіи вывода, сдѣланнаго чинами отдѣла военныхъ сообщеній съ чиновниками контроля, предсѣдателемъ временной контрольной коммисіи таковой вмѣстѣ съ протоколомъ, при особомъ докладѣ отъ отдѣла военныхъ сообщеній 7 апрѣля сего года за № 1663, представленъ на

---

[1]) Въ подлинникѣ имѣется копія протокола. *Ред.*

заключеніе общаго присутствія временной коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи. Въ послѣднемъ докладѣ между прочимъ доложено общему присутствію:

1) Что окончательная ликвидація румынскихъ расчетовъ можетъ быть произведена по соглашенію съ румынскою телеграфною дирекціею, такъ какъ выводъ баланса (31746 фр. 55 сант.) произведенъ не по правиламъ международной телеграфной конвенціи, а по разрѣшенному въ административномъ порядкѣ упрощенному способу, для румынскаго правительства не обязательному.

2) Что приблизительная цифра въ 197.068 фр., опредѣленная отдѣломъ военныхъ сообщеніи при ближайшемъ участіи чиновъ контроля, составляетъ maximum той суммы, которое наше правительство можетъ требовать съ румынской телеграфной дирекціи за депеши, полученныя въ Болгаріи изъ Румыніи и изъ другихъ государствъ, кромѣ Россіи, транзитомъ черезъ Румынію.

Такимъ образомъ, ликвидація румынскихъ расчетовъ опредѣленіемъ баланса была окончена въ отдѣлѣ 7 апрѣля 1881 г.

Телеграфные расчеты съ Турціею.

Ликвидація расчетовъ съ турецкою телеграфною дирекціею за время съ марта мѣсяца 1878 г. по 1 апрѣля 1879 г. производилась въ инженерномъ отдѣлѣ временной коммисіи, такъ какъ полевой телеграфъ, за это время состоялъ въ вѣдѣніи Полевого Инженернаго Управленія а за время съ 1 апрѣля по 14 іюля 1879 г. въ—отдѣлѣ военныхъ сообщеній временной коммисіи.

Ликвидація послѣднихъ расчетовъ была произведена отдѣломъ на основаніи ст. 6 особаго соглашенія, заключеннаго Св. Е. В. г.-м. *кн. Чингисъ-Хановъ* съ уполномоченнымъ отъ управленія оттоманскими телеграфами *Димитраки* отъ 6 (18) февраля 1878 г., при чемъ полученные результаты при докладѣ отъ 27 января сего года за № 447 представлены на утвержденіе общаго собранія временной коммисіи.

Результаты, полученные отдѣломъ, выражаются слѣдующими цифрами:

а) въ пользу Турціи (противъ требованія турецкой телеграфной дирекціи больше на 8 фр. 25 сант.)	1.390 фр. 50 сант.
б) въ пользу Полевого Телеграфнаго Управленія (больше высчитаннаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ окупаціонныхъ войскъ на 35 фр.)	98 фр. 50 сант.
А затѣмъ выведенный балансъ въ пользу Турціи равняется (на 26 фр. 75 сант. меньше противъ требуемой турецкою дирекціею суммы— 1.318 фр. 75 сант.)	1.292 фр. — сант.

Имѣя въ виду, что полученная разница между выведеннымъ въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній балансомъ и суммою, требуемою турецкой теле-

графною дирекціею, составляетъ всего 26 фр. 75 сант., отдѣлъ военныхъ сообщеній въ вышеупомянутомъ докладѣ просилъ общее собраніе временной коммисіи уплатить Турецкому правительству требуемую имъ сумму въ размѣрѣ 1.318 фр. 75 сант. полностью, безъ удержанія 26 фр. 75 сант.

Общее присутствіе по разсмотрѣніи доклада за № 447 положило удовлетворить претензію управленія оттоманскими телеграфами, но при этомъ уплатить за передачу телеграфной корреспонденціи бывшей оккупаціонной арміи не требуемую вышеозначеннымъ управленіемъ сумму 1.318 фр. 75 сант., а причитающіеся по повѣркѣ счетовъ въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній 1292 фр., которые и ассигновать черезъ Императорское Россійское посольство въ Константинополѣ для выдачи по принадлежности. (Надпись канцеляріи временной коммисіи отъ 24 февраля 1881 г. № 249).

Статистическія свѣдѣнія.

О движеніи телеграфной корреспонденціи.

Подробныхъ статистическихъ данныхъ о телеграфной корреспонденціи обмѣненной на полевыхъ телеграфныхъ станціяхъ, по ряду депешъ въ дѣлахъ отдѣла почтъ и телеграфовъ не имѣется, а усматривается только, что на станціяхъ этихъ было обмѣнено всѣхъ вообще депешъ: въ 1877 г.—298.410, въ 1878 г.—1.103.822, въ 1879 г.—320.408, всего 1.722.640.

При этомъ на слѣдующихъ станціяхъ обмѣнивалось депешъ среднимъ числомъ болѣе 1.000 въ мѣсяцъ.

Въ 1877 г.

Въ Зимницѣ — 12.471,4, Боготѣ — 5.998,2, Горня-Студенѣ — 5.479, Систовѣ — 5.048,2, Тырновѣ—5.040, Павлѣ—3.968, Черноводахъ—2.164, Пордимѣ — 1.983,6, Брѣстовцѣ — 1.977,3, Фратешти — 1.817,3, Кюстенджи — 1.786,3 Тульчѣ—1.512,1, Плевнѣ—1.242.

Въ 1878 г.

Въ Тырновѣ — 15.442,1, С.-Стефанѣ — 13.458,8, Зимницѣ — 13.096,6, Рущукѣ — 11.411,4, Адріанополѣ — 8.692,2, Ямболѣ — 5.088,1, Тульчѣ — 5,016,4, Шумлѣ—3.526, Меджидіе—3.404,5, Плевнѣ—3.386,5, Разградѣ — 3.281, Варнѣ — 3.163,5, Филиппополѣ—2.412,5, Бургасѣ—2.190,2, Казанлыкѣ — 1.581, Брѣстовцѣ—1.532, Силистріи—1.527,1, Кюстендже—1.397, Чаталджѣ—1.334,3, Фратешти — 1.244,3, Х.-О.-Базарджикѣ — 1.195,6, Софіи — 1.099,5, Петрошанахъ—1.092.

Въ 1879 г.

Въ Тырновѣ — 20.390,3, Рущукѣ — 16.545,3, Адріанополѣ—11.523,3, Ямболѣ—9.979, Бургасѣ—8.741,3, Варнѣ—7.143, Филиппополѣ — 6.924,3, Плевнѣ—4.907, Софіи—2.505, Шумлѣ—1.309,3, Андосѣ—1.035,6, Видинѣ—1.003,6.

Движеніе корреспонденціи и распредѣленіе ея по мѣсяцамъ и станціямъ усматривается изъ прилагаемыхъ при семъ вѣдомостей.

О телеграфномъ сборѣ.

За время съ 24 іюля 1877 г. по 1 апрѣля 1879 г. на полевыя телеграфныя станціи подано депешъ всего на сумму 610.255 руб. 16½ коп., въ томъ числѣ служебныхъ депешъ отъ частей войскъ и управленій арміи „по расчету“ на 45.961 руб. 83 коп.

При этомъ въ 1877 г. поступило наличнаго сбора 60.920 руб. 64 коп., а подано депешъ „по расчету“ на 24.984 руб. 37½ коп. Въ 1878 г. выручено наличнаго сбора 383.031 руб. 4½ коп., а подано депешъ „по расчету“ на 18.476 руб. 78½ коп. и въ 1879 г. поступило наличнаго сбора 120.332 руб. 65 коп., а подано депешъ „по расчету“ на 2.500 р. 66 к. Подробное же распредѣленіе сбора по станціямъ усматривается изъ прилагаемой при семъ вѣдомости [1]).

Неудобство соединенія въ одномъ лицѣ завѣдывающаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ обязанностей по завѣдыванію телеграфами и почтовою гоньбою.

Сліяніе въ одномъ органѣ полеваго управленія двухъ разнородныхъ по своему существу обязанностей — телеграфной службы при арміи и устройства почтовой гоньбы на военныхъ дорогахъ, или, вѣрнѣе сказать, добавленіе къ спеціальной дѣятельности Полевого Телеграфнаго Управленія побочной отрасли, выдѣленной изъ Полевого Почтоваго Управленія, оказалось на практикѣ мѣрою неудачною, подававшею поводы къ многимъ неудобствамъ, равно неблагопріятно вліявшимъ на дѣятельность обоихъ спеціальныхъ органовъ полевой службы.

Получающій въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ государствахъ практическое примѣненіе принципъ сліянія телеграфной и почтовой службы въ одномъ высшемъ центральномъ управленіи, быть можетъ, имѣетъ правильное основаніе въ возможности съ большимъ удобствомъ направлять къ общей цѣли двѣ разнородныя по своей практикѣ спеціальности и удовлетворять при ихъ содѣйствіи общегосударственной потребности—облегченію и усовершенствованію способовъ обмѣна общественныхъ сношеній. Но подобныя соображенія (не? *Ред.*) могли имѣть мѣсто при составленіи Положенія объ обязанностяхъ полевого отдѣла почтъ и телеграфовъ.

Во-первыхъ, отъ полевой почтовой службы оторвана и присоединена къ полевой телеграфной службѣ только одна отрасль—устройство почтовой гоньбы на военныхъ дорогахъ, всѣ же остальныя обязанности почтовой службы остались исключительною принадлежностью особаго органа—Полевого Почтоваго Управленія.

Во-вторыхъ, вслѣдствіе обширнаго развитія телеграфной службы при арміи, проявившагося въ минувшую войну, полевой телеграфъ съ самаго

---

[1]) Вѣдомость не печатается. Далѣе въ подлинникѣ помѣщенъ отчетъ по отдѣлу почтъ и телеграфовъ оккупаціонныхъ войскъ по телеграфной части, который также не печатается. *Ред.*

начала поглотилъ все вниманіе и всѣ заботы отдѣла почтъ и телеграфовъ, отодвинувъ на второй планъ обязанности по устройству и содержанію въ порядкѣ почтовыхъ трактовъ. Между тѣмъ эта придаточная для телеграфной части отрасль составляла одну изъ самыхъ существенныхъ потребностей полевой почты, центральный органъ которой, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ для разсылки корреспонденціи въ различныя части арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ теченіе всей кампаніи постоянно терпѣлъ громадное въ этомъ отношеніи неудобство, ожидая, пока отдѣлъ почтъ и телеграфовъ или другія подлежащія управленія арміи найдутъ возможность исполнить обращенныя къ нимъ письменныя требованія почтоваго отдѣла.

Казалось бы, что оба эти органа, объединенные въ лицѣ Начальника Военныхъ Сообщеній, въ немъ бы и могли находить быстрое удовлетвореніе своихъ взаимныхъ потребностей.

Но этотъ выходъ изъ затрудненія не былъ предусмотрѣнъ дѣйствовавшимъ въ минувшую войну Положеніемъ, такъ какъ, несмотря на тѣсную связь, установленную самымъ Положеніемъ между почтовымъ и телеграфнымъ органами, они не были соединены въ одномъ управленіи. Первый изъ нихъ былъ непосредственно подчиненъ Начальнику Полевого Штаба арміи (ст. 484), тогда какъ почтово-телеграфный отдѣлъ входилъ въ составъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями.

При томъ же въ минувшую кампанію нѣкоторыя побочныя практическія условія военнаго времени установили въ этомъ отношеніи особый порядокъ. Завѣдывавшій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ и начальникъ полевой почты послѣдовали за Главною Квартирою по переходѣ ея черезъ Дунай и оставались при ней почти въ теченіе всей кампаніи, между тѣмъ какъ Начальникъ Военныхъ Сообщеній находился въ Бухарестѣ съ остальными отдѣлами своего управленія.

Такія соотношенія между органами одного и того же полевого управленія вытекали изъ самаго Положенія объ управленіи арміею въ военное время, требовавшаго отъ Управленія Военными Сообщеніями одновременнаго исполненія двухъ несовмѣстимыхъ на дѣлѣ обязанностей: удовлетворенія потребностямъ службы военныхъ сообщеній на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и въ ближайшемъ къ нему раіонѣ и организаціи обширнаго тылового управленія, удаленнаго въ минувшую войну на сотни верстъ отъ Главной Квартиры.

Даже впослѣдствіи, когда силою обстоятельствъ была указана необходимость разграничить двѣ отрасли службы на военныхъ сообщеніяхъ арміи — ближайшую и тыловую, — и когда на основаніи Положенія 11 октября 1877 г. всѣ отрасли собственно тыловой службы были сосредоточены въ преобразованномъ управленіи въ тылу арміи, обѣ упоминаемыя отрасли—почтово-телеграфная и почтово-спеціальная—были изъяты изъ вѣдѣнія тыловой организаціи и оставались въ непосредственномъ вѣдѣніи Полевого Штаба, и только съ учрежденіемъ второго управленія военными сообщеніями въ Болгаріи, предназначеннаго для завѣдыванія непосредственнымъ тыломъ арміи, всѣ естественные органы Управленія Военными

Сообщеніями, со включеніемъ и полевой почты, соединились въ завѣдываніи одного общаго распорядителя, начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи.

Подчиненіе почтовой гоньбы телеграфному отдѣлу въ минувшую кампанію отнимало, съ одной стороны, у почтоваго управленія возможность непосредственными распоряженіями своевременно удовлетворять своимъ настоятельнымъ потребностямъ въ перевозочныхъ средствахъ, а съ другой— лишало почтовые тракты и почтовую гоньбу (какъ дѣло второстепенное) необходимаго наблюденія и контроля.

Безпорядки и неустройства на почтовыхъ трактахъ, предоставленныхъ въ завѣдываніе чиновникамъ особыхъ порученій отдѣла почтъ и телеграфовъ, уже въ сентябрѣ 1877 г. приняли столь широкіе размѣры, что для устраненія ихъ и выясненія ихъ причинъ была образована особая коммисія, результаты которой изложены подробно въ послѣдней главѣ сего отчета.

Независимо отъ высказанныхъ выше неудобствъ присоединенія почтовой гоньбы къ телеграфному отдѣлу, самое наименованіе отдѣла, въ которомъ слышалось слово „почта“, вызывало постоянныя недоразумѣнія, такъ какъ не только частныя лица въ Россіи и за границею, но и правительственныя учрежденія Имперіи, а нерѣдко даже управленія и части Дѣйствующей арміи смѣшивали отдѣлъ почтъ и телеграфовъ съ Полевымъ Почтовымъ Управленіемъ, обращаясь въ отдѣлъ почтъ и телеграфовъ съ отношеніями и заявленіями о неисправности почтовой корреспонденціи или за справками, производившимися въ Полевомъ Почтовомъ Управленіи; или же получались ходатайства о принятіи на такія почтовыя должности, которыхъ въ вѣдѣніи отдѣла почтъ и телеграфовъ вовсе не существовало.

Завѣдывающій отдѣломъ военныхъ сообщеній временной коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи г.-м..... [1]).

---

[1]) Подпись не разобрана. *Ред.*

Вѣдомость о движеніи корреспонденціи на полевыхъ телеграфныхъ станціяхъ бывшей Дѣйствующей арміи за 1877 г.[1]).

НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ.	ИСХОДЯЩИХЪ.							ВХОДЯЩИХЪ.							ПРОХОДЯЩИХЪ.							ВСЕГО ОБМѢНЕНО ДЕПЕШЪ.						
	Въ іюлѣ.	Въ августѣ.	Въ сентябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ ноябрѣ.	Въ декабрѣ.	Итого.	Въ іюлѣ.	Въ августѣ.	Въ сентябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ ноябрѣ.	Въ декабрѣ.	Итого.	Въ іюлѣ.	Въ августѣ.	Въ сентябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ ноябрѣ.	Въ декабрѣ.	Итого.	Въ іюлѣ.	Въ августѣ.	Въ сентябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ ноябрѣ.	Въ декабрѣ.	Итого.
Яли-Абланово	—	57	163	279	412	391	1.302	—	17	103	198	481	381	1.180	—	18	—	38	11	676	743	—	92	266	515	904	1.448	3.225
Бабадагъ	—	2	26	70	59	110	287	—	20	44	67	49	90	270	—	—	—	—	—	20	20	—	42	70	137	108	220	577
Боготъ	—	—	—	962	3.441	3.212	7.615	—	—	—	1.318	5.055	5.001	11.374	—	—	—	561	2.194	2.249	5.004	—	—	—	2.841	1.0690	10.462	23.993
Брѣстовица	—	—	—	470	654	861	1.985	—	—	—	457	614	762	1.833	—	—	—	768	682	664	2.114	—	—	—	1.695	1.950	2.287	5.932
Бѣла	—	—	267	499	446	530	1.742	—	—	222	410	462	609	1.703	—	—	252	36	40	57	385	—	—	741	945	948	1.196	3.830
Габрово	20	32	527	639	741	634	2.593	17	30	505	621	715	620	2.508	—	—	40	317	507	511	1.375	37	62	1.072	1.577	1.963	1.765	6.476
Гирсово	—	—	—	409	109	90	608	—	—	—	48	67	81	196	—	—	—	26	—	7	33	—	—	—	483	176	178	837
Горня-Студена	1.105	1.289	3.309	1.782	—	—	7.485	1.207	1.302	4.871	2.974	—	—	10.354	712	983	1.589	739	—	—	4.077	3.024	2.574	9.769	5.549	—	—	21.916
Дальньо-Монастирци	—	—	378	—	—	—	378	—	—	281	—	—	—	281	—	—	286	—	—	—	286	—	—	945	—	—	—	945
Исакча	—	—	—	—	17	108	125	—	—	—	—	16	97	113	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33	205	238
Кюстендже	—	—	—	525	429	202	1.156	—	—	—	459	377	171	1.007	—	—	—	1.808	968	420	3.196	—	—	—	2.792	1.774	793	5.359
Ловча	—	—	—	185	275	564	1.024	—	—	—	126	241	527	894	—	—	—	3	19	3	25	—	—	—	314	535	1.094	1.943
Мурфатляръ	—	—	—	28	85	198	311	—	—	—	29	80	126	235	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	57	165	324	546
Мачинъ	—	—	—	90	92	127	309	—	—	—	101	78	121	300	—	—	—	460	2	491	953	—	—	—	651	172	739	1.562
Махмудіе	—	—	—	17	40	40	97	—	—	—	10	35	33	78	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	75	73	175
Меджидіе	—	—	—	53	251	443	747	—	—	—	77	306	519	902	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	130	557	962	1.649
Никополь	—	—	—	73	241	305	619	—	—	—	68	146	185	399	—	—	—	—	42	45	87	—	—	—	141	429	535	1.105
Павелъ	—	55	120	196	98	140	609	—	31	70	118	68	109	396	—	—	2.783	5.502	10.724	3.794	2.2803	—	86	2.973	5.816	1.0890	4.043	2.3808
Пордимъ	—	—	—	1.123	1.231	598	2.952	—	—	—	1.140	1.257	602	2.999	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.263	2.488	1.200	5.951
Плевна	—	—	—	—	—	511	511	—	—	—	—	—	503	503	—	—	—	—	—	1.470	1.470	—	—	—	—	—	2.484	2.484
Радишево	—	—	—	64	—	—	64	—	—	—	51	—	—	51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	115	—	—	115

[1]) Въ подлинникѣ имѣются тякія же таблицы за 1878 г. и 1879 г. *Ред.*

НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ.	ИСХОДЯЩИХЪ.							ВХОДЯЩИХЪ.							ПРОХОДЯЩИХЪ.							ВСЕГО ОБМѢНЕНО ДЕПЕШЪ.						
	Въ іюлѣ.	Въ августѣ.	Въ сентябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ ноябрѣ.	Въ декабрѣ.	Итого.	Въ іюлѣ.	Въ августѣ.	Въ сентябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ ноябрѣ.	Въ декабрѣ.	Итого.	Въ іюлѣ.	Въ августѣ.	Въ сентябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ ноябрѣ.	Въ декабрѣ.	Итого.	Въ іюлѣ.	Въ августѣ.	Въ сентябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ ноябрѣ.	Въ декабрѣ.	Итого.
Сельви	—	—	—	106	151	427	684	—	—	—	95	116	367	578	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	201	267	794	1.262
Систово	464	1.329	1.687	2.519	2.580	2.499	11.078	350	1.206	1.714	2.531	2.634	8.413	11.853	428	396	358	2.386	1.346	2.504	12.418	1.242	2.931	3.759	7.441	6.560	13.416	35.349
Трастеникъ	—	18	32	247	473	386	1.156	—	7	15	198	324	303	847	—	—	—	—	—	—	—	—	25	47	445	797	689	2.003
Тульча	17	325	444	516	522	868	2.702	15	325	401	542	593	873	2.749	—	—	33	671	908	2.012	3.624	32	650	878	1.729	2.033	3.753	9.075
Тырново	9	1.049	934	1.116	1.153	1.114	5.375	21	692	656	945	980	1.071	4.365	—	356	978	5.160	9.362	9.684	25.540	30	2.097	2.568	7.221	11.495	11.869	35.280
Черноводы	—	—	—	588	678	901	2.167	—	—	—	489	706	767	1.962	—	—	—	360	820	1.183	2.363	—	—	—	1.437	2.204	2.851	6.492
Шипка	—	68	260	261	245	238	1.072	—	72	188	104	92	248	704	—	—	—	—	—	—	—	—	140	448	365	337	486	1.776
Русскія станціи въ Руминіи.																												
Зимница	327	1.098	1.361	1.368	488	1.336	6.374	351	897	1.210	1.302	878	878	1.000	7.621	8.661	12.962	13.180	17.349	15.535	75.808	8.279	10.656	15.533	15.850	19.111	17.871	87.300
Петрошани	—	—	—	30	294	703	1.027	—	—	—	19	171	171	519	—	—	—	—	4	15	19	—	—	—	49	469	1.237	1.755
Фратешти	—	—	—	206	524	655	1.383	—	—	—	219	356	356	628	—	—	—	82	832	1.952	2:866	—	—	—	507	1.712	3.233	5.452

Начальникъ отдѣленія подполк. *Чаплинъ*.

Вѣдомость о депешахъ, поданныхъ въ долгъ отъ частей войскъ и управленій бывшей Дѣйствующей арміи на румынскія правительственныя и желѣзнодорожныя телеграфныя станціи во время кампаніи 1877—78 и 79 г.г.

№№ по порядку.	Время подачи депешъ.		НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи.		Примѣчаніе.
	Годъ.	Мѣсяцъ.			Фр.	Сант.	
1	1877	Апрѣль.	ж. д. Барбошъ	16	42	—	
2	„	Май.	Яссы	8	27	25	
3	„	„	ж. д. Пашканы	1	2	—	
4	„	„	„ Адшидъ	28	73	25	
5	„	„	„ Баксу	14	43	—	
6	„	„	„ Текучъ	50	157	75	
7	„	„	„ Маратешти	18	52	50	
8	„	„	„ Барбошъ	133	326	50	
9	„	„	Измаилъ	17	53	—	
10	„	„	Болградъ	1	1	50	
11	„	„	ж. д. Галацъ	70	202	75	
12	„	„	г. Галацъ	32	105	50	
13	„	„	ж. д. Браиловъ	13	32	75	
14	„	„	Браиловъ	20	106	50	
15	„	„	Фокшаны	23	81	50	
16	„	„	Рымникъ	1	3	—	
17	„	„	ж. д. Плоешти	55	162	25	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
18	1877	Май.	Плоешти	411	5.652	90	
19	„	„	Букарестъ	5	95	25	
20	„	„	Домнешти	1	3	75	
21	„	„	Михалешти	6	25	50	
22	„	„	Ольтеница	3	15	75	
23	„	„	ж. д. Вале-Сака	4	14	75	
24	„	„	„ Китиля	10	23	75	
25	„	„	„ Титу	1	2	—	
26	„	„	„ Питешти	9	43	50	
27	„	„	„ Слатина	23	81	75	
28	„	Іюнь.	„ Кристешти	3	7	50	
29	„	„	Яссы	251	1.302	75	
30	„	„	ж. д. Пашканы	4	11	75	
31	„	„	Пашканы	40	228	50	
32	„	„	ж. д. Романъ	38	201	25	
33	„	„	„ Сербешти	10	26	—	
34	„	„	Бырладъ	4	9	—	
35	„	„	Баксу	9	14	25	
36	„	„	ж. д. Адшидъ	17	41	50	
37	„	„	ж. д. Соскутъ	2	4	—	
38	„	„	„ Маратешти	15	42	25	
39	„	„	„ Барбошъ.	206	542	75	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ.		НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи.		Примѣчаніе.
	Годъ.	Мѣсяцъ.			Фр.	Сант.	
40	1877	Іюнь.	Фокшаны	36	106	50	
41	„	„	Измаилъ.	72	442	75	
42	„	„	Болградъ	1	1	50	
43	„	„	Рени.	7	18	75	
44	„	„	ж. д. Галацъ	62	168	25	
45	„	„	г. Галацъ	149	437	—	
46	„	„	ж. д. Браиловъ	87	240	50	
47	„	„	г. Браиловъ	178	575	50	
48	„	„	ж. д. Муфтіу	1	2	—	
49	„	„	„ Бузео	1	2	—	
50	„	„	Бузео	4	38	25	
51	„	„	ж. д. Плоешти	3	6	75	
52	„	„	Плоешти.	1.614	12.888	75	
53	„	„	ж. д. Перишу	1	2	75	
54	„	„	Бухарестъ	50	794	25	
55	„	„	Домнешти	11	76	50	
56	„	„	Михалешти	220	1.177	75	
57	„	„	Урдарени.	3	33	—	
58	„	„	Ольтеница	26	145	50	
59	„	„	ж. д. Филаретъ.	10	38	—	
60	„	„	„ Комана.	13	29	50	
61	„	„	„ Баночсы	67	129	25	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
62	1877	Іюнь.	ж. д. Фратешти.	18	43	50	
63	»	»	» Журжево	10	20	25	
64	»	»	Журжево.	147	494	50	
65	»	»	Александрія	16	59	—	
66	»	»	Руше-де-Веде	9	20	75	
67	»	»	Драчеа.	70	1.153	50	
68	»	»	Зимница.	137	1.517	25	
69	»	»	ж. д. Титу	6	15	75	
70	»	»	» Питешти	73	193	25	
71	»	»	Питешти.	1	3	25	
72	»	»	ж. д. Слатина	9	28	75	
73	»	»	Слатина	95	319	50	
74	»	Іюль.	Яссы.	72	245	75	
75	»	»	ж. д. Пашканы.	9	13	25	
76	»	»	Пашканы	45	132	—	
77	»	»	ж. д. Романъ	5	12	25	
78	»	»	» Галаучешти.	2	4	—	
79	»	»	Баксу	24	36	—	
80	»	»	ж. д. Гану-Канаки	4	10	25	
81	»	»	Адшидъ	2	7	75	
82	»	»	Бырладъ.	32	94	—	
83	»	»	ж. д. Маратешти	3	6	75	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Время подачи депешъ. Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Сант.	Примѣчаніе.
84	1877	Іюль.	ж. д. Барбошъ	131	344	75	
85	„	„	„ Измаилъ	10	29	50	
86	„	„	Рени	1	3	—	
87	„	„	ж. д. Галацъ	39	79	50	
88	„	„	г. Галацъ	9	26	25	
89	„	„	ж. д. Браиловъ.	46	125	75	
90	„	„	Браиловъ	119	651	75	
91	„	„	ж. д. Янка.	2	4	75	
92	„	„	„ Муфтіу	2	5	50	
93	„	„	„ Бузео	23	55	—	
94	„	„	Урзичени	2	3	—	
95	„	„	ж. д. Плоешти	15	36	—	
96	„	„	Плоешти.	4	8	25	
97	„	„	Китиля	16	39	50	
98	„	„	Бухарестъ.	64	4.623	75	
99	„	„	ж. д. Титу	4	9	50	
100	„	„	„ Слатина	6	16	50	
101	„	„	Ольтеница	21	65	25	
102	„	„	ж. д. Филаретъ	7	23	75	
103	„	„	„ Комана.	5	14	—	
104	„	„	„ Баночсы	170	243	—	
105	„	„	„ Фратешти	98	310	25	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
106	1877	Іюль.	Журжево.	7	28	—	
107	„	„	Александрія	30	88	75	
108	„	„	Зимница.	768	6.275	75	
109	„	Августъ.	Яссы.	110	505	50	
110	„	„	ж. д. Пашканы	1	2	75	
111	„	„	Пашканы	42	93	25	
112	„	„	ж. д. Галаучешти	2	4	—	
113	„	„	„ Маратешти.	3	7	50	
114	„	„	„ Барбошъ	27	114	25	
115	„	„	Измаилъ.	5	14	—	
116	„	„	ж. д. Браиловъ.	65	201	50	
117	„	„	г. Браиловъ	86	490	75	
118	„	„	ж. д. Муфтіу	2	8	50	
119	„	„	„ Бузео.	13	35	—	
120	„	„	Рымникъ	1	1	50	
121	„	„	ж. д. Плоешти	32	90	75	
122	„	„	„ Китиля	12	37	—	
123	„	„	Тырговишти	4	32	25	
124	„	„	Бухарестъ.	740	4.971	50	
125	„	„	Ольтеница.	43	117	75	
126	„	„	ж, д. Филаретъ.	8	44	75	
127	„	„	„ Комана.	8	17	75	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
128	1877	Августъ.	ж. д. Баночсы	52	180	—	
129	„	„	„ Фратешти	73	190	75	
130	„	„	Журжево	56	334	—	
131	„	„	Зимница	284	631	50	
132	„	„	Баксу	34	51	—	
133	„	Сентябрь	Яссы	145	700	50	
134	„	„	Пашканы	115	325	25	
135	„	„	Баксу	5	7	50	
136	„	„	Рени	9	24	75	
137	„	„	Браиловъ	68	246	25	
138	„	„	Бузео	5	13	50	
139	„	„	Урзичени	1	1	50	
140	„	„	ж. д. Альбешти	2	4	—	
141	„	„	Бухарестъ	404	6.335	—	
142	„	„	Ольтеница	32	85	50	
143	„	„	ж. д. Комана	11	20	—	
144	„	„	Журжево	14	77	25	
145	„	„	Корабія	6	16	—	
146	„	„	ж. д. Барбошъ	21	63	—	
147	„	„	„ Муфтіу	7	21	50	
148	„	„	„ Браиловъ	47	129	75	
149	„	„	Плоешти	39	101	25	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
150	1877	Сентябрь	ж. д. Китиля	6	17	25	
151	„	„	„ Альбешти	2	4	—	
152	„	„	„ Галацъ	18	49	75	
153	„	„	„ Филаретъ	57	380	75	
154	„	„	„ Банясы	11	34	75	
155	„	„	„ Фратешти	58	225	25	
156	„	„	„ Пашканы	5	16	75	
157	„	„	„ Галачешти	4	10	25	
158	„	Октябрь.	ж. д. Филаретъ	28	189	50	
159	„	„	„ Фратешти	31	103	50	
160	„	„	„ Банясы	5	11	50	
161	„	„	„ Пашканы	1	2	75	
162	„	„	Яссы	472	2.254	50	
163	„	Сентябрь	Зимница	200	415	50	
164	„	Октябрь.	„	180	432	50	
165	„	„	Браиловъ	90	471	25	
166	„	„	Бузео	4	10	25	
167	„	„	Ольтеница	32	59	25	
168	„	„	Пашканы	64	174	—	
169	„	„	Журжево	7	15	—	
170	„	„	Бырладъ	10	38	—	
171	„	„	Комана	2	3	50	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
172	1877	Октябрь.	ж. д. Гальбени	12	32	50	
173	»	»	» Муфтіу	2	5	50	
174	»	»	» Китиля	3	6	75	
175	»	»	» Ивешти	6	18	75	
176	»	»	» Галацъ	15	40	25	
177	»	»	» Плоешти	33	85	75	
178	»	»	» Браиловъ	51	137	25	
179	»	»	» Гану-Канаки	1	2	—	
180	»	»	Бухарестъ	1.065	7.974	75	
181	»	»	Баксу	3	5	25	
182	»	»	Корабія	8	21	75	
183	»	Іюнь.	Турну-Магурелли	133	424	75	
184	»	Іюль.	» »	212	1.623	50	
185	»	Августъ.	» »	82	622	75	
186	»	Сентябрь.	» »	89	554	—	
187	»	Октябрь.	» »	88	643	—	
188	»	Ноябрь.	Яссы	485	2.377	50	
189	»	»	Пашканы	64	191	25	
190	»	»	Браиловъ	109	664	25	
191	»	»	Бухарестъ	1.291	8.589	25	
192	»	»	Ольтеница	38	99	—	
193	»	»	Калараш	2	9	50	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
194	1877	Ноябрь.	Комана	2	6	50	
195	»	»	Зимница	173	473	50	
196	»	»	Т. Магуреллі	10	57	75	
197	»	»	Рымникъ-Саратъ	1	2	25	
198	»	»	ж. д. Филаретъ	1	3	75	
199	»	»	» Банясы	8	26	50	
200	»	»	» Фратешти	11	31	75	
201	»	»	» Плоешти	24	79	50	
202	»	»	» Китиля	5	13	—	
203	»	»	» Бузео	10	19	50	
204	»	»	» Галацъ	20	47	75	
205	»	»	» Барбошъ	2	4	—	
206	»	»	» Текучъ	6	14	25	
207	»	»	» Гану-Канаки	5	13	—	
208	»	»	» Ивешти	2	4	75	
209	»	»	» Романъ	1	2	75	
210	»	»	ж. д. Пашканы	5	14	50	
211	»	»	» Верешти	2	4	—	
212	»	»	» Яссы	31	156	50	
213	»	Декабрь.	Яссы	392	2.123	25	
214	»	»	Пашканы	62	212	25	
215	»	»	Бырладъ	2	5	25	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Время подачи депешъ. Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
216	1877	Декабрь.	Текучъ	2	3	75	
217	„	„	Браиловъ	180	916	—	
218	„	„	Бухарестъ	1.249	7.827	—	
219	„	„	Ольтеница	65	219	75	
220	„	„	Комана	2	3	50	
221	„	„	ж. д. Банясы	4	14	—	
222	„	„	„ Фратешти.	3	11	50	
223	„	„	„ Зимница	108	626	50	
224	„	„	„ Каларашъ	102	433	75	
225	„	„	ж. д. Китиля	5	15	—	
226	„	„	„ Плоешти	26	74	—	
227	„	„	„ Альбешти.	1	2	75	
228	„	„	„ Бузео.	21	80	25	
229	„	„	„ Браиловъ.	27	70	25	
230	„	„	„ Барбошъ	1	4	—	
231	„	„	„ Галацъ	12	27	75	
232	„	„	„ Текучъ	23	68	50	
233	„	„	„ Маратешти	2	5	50	
234	„	„	„ Гану-Канаки	4	11	75	
235	„	„	„ Ивешти.	1	2	—	
236	„	„	„ Соскутъ	2	9	25	
237	„	„	„ Романъ.	8	62	75	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
238	1877	Декабрь.	ж. д. Пашканы	1	3	50	
239	„	„	„ Литени	2	4	75	
240	„	„	„ Яссы	242	1.034	25	
241	„	„	„ Верешти	39	114	75	
242	1878	Январь.	Паша I	55	228	—	
243	„	„	Браиловъ	148	703	25	
244	„	„	Бузео	1	1	50	
245	„	„	Ольтеница	54	182	75	
246	„	„	Зимница	417	1.387	50	
247	„	„	Бухарестъ	1.634	9.636	25	
248	„	„	Яссы	258	1.033	—	
249	„	„	ж. д. Романъ	5	10	75	
250	„	„	„ Бырладъ	1	3	75	
251	„	„	„ Гану-Канаки	1	2	—	
252	„	„	„ Текучъ	11	31	—	
253	„	„	ж. д. Браиловъ	29	90	50	
254	„	„	„ Ульмени	2	5	50	
255	„	„	„ Бузео.	32	100	75	
256	„	„	„ Альбешти.	1	2	—	
257	„	„	„ Плоешти	62	109	—	
258	„	„	„ Китиля	2	5	—	
259	1877	Іюль.	Слатина	31	106	25	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
260	1878	Январь.	Бырладъ	1	3	75	
261	„	„	Каларашъ	132	449	25	
262	„	Февраль.	ж. д. Банясы	1	2	75	
263	„	„	„ Фратешти.	2	6	25	
264	„	„	„ Китиля	1	3	50	
265	„	„	„ Плоешти	91	287	75	
266	„	„	„ Альбешти	5	19	75	
267	„	„	„ Бузео	42	149	25	
268	„	„	„ Ульмени	1	3	50	
269	„	„	„ Чилибія.	6	16	50	
270	„	„	„ Браиловъ.	9	27	—	
271	„	„	„ Галацъ	10	32	—	
272	„	„	„ Текучъ	1	2	—	
273	„	„	„ Маратешти.	1	2	—	
274	„	„	„ Ивешти	2	4	—	
275	„	„	„ Соскутъ.	1	2	75	
276	„	„	„ Галаучешти	1	2	—	
277	„	„	„ Романъ.	1	2	—	
278	„	Январь.	„ Яссы	320	1.363	25	
279	„	Февраль.	„ „	254	1.188	25	
280	„	„	„ Падуслаи	3	8	25	
281	„	Январь.	„ Пашканы	12	59	25	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
282	1878	Январь.	ж. д. Верешти	36	99	—	
283	„	Февраль	„ „	47	167	25	
284	„	„	„ Каларашъ	11	27	—	
285	„	„	„ Бухарестъ	1.387	8.967	50	
286	„	„	„ Бузео	78	306	25	
287	„	„	„ Браиловъ	118	825	75	
288	„	„	„ Галацъ	2	10	50	
289	„	„	„ Пашканы	30	111	—	
290	„	„	„ Яссы	198	700	25	
291	„	„	„ Зимница	292	960	50	
292	„	Мартъ.	Бухарестъ	1.229	8.090	—	
293	„	„	Слободзея	2	5	50	
294	„	„	Каларашъ	3	12	50	
295	„	„	Зимница	113	365	—	
296	„	„	Бузео	29	94	50	
297	„	„	Браиловъ	54	196	25	
298	„	„	Галацъ	3	17	25	
299	„	„	Бырладъ	1	1	50	
300	„	„	Пашканы	16	45	75	
301	„	„	Яссы	117	551	25	
302	„	„	ж. д. Филаретъ	1	2	—	
303	„	„	„ Китиля	5	23	50	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
304	1878	Мартъ.	ж. д. Плоешти	58	181	—	
305	„	„	„ Вале-Калугареска	1	5	75	
306	„	„	„ Альбешти	3	9	—	
307	„	„	„ Мезиль	1	5	—	
308	„	„	„ Браиловъ.	10	33	50	
309	„	„	„ Галацъ	1	2	75	
310	„	„	„ Текучъ	6	24	75	
311	„	„	„ Романъ.	1	25	—	
312	„	„	„ Яссы	232	916	25	
313	„	„	„ Верешти	61	187	—	
314	„	Апрѣль.	Бухарестъ	989	1.065	75	
315	„	„	Зимница.	7	16	25	
316	„	„	Бузео	6	10	50	
317	„	„	Браиловъ	118	343	75	
318	„	„	Галацъ	1	2	25	
319	„	„	Бырладъ.	1	1	50	
320	„	„	Пашканы	20	62	25	
321	„	„	Яссы	57	258	—	
322	„	„	ж. д. Китиля	3	7	50	
323	„	„	„ Плоешти	33	109	25	
324	„	„	„ Альбешти	1	2	75	
325	„	„	„ Бузео.	3	8	25	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ.		НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи.		Примѣчаніе.
	Годъ.	Мѣсяцъ.			Фр.	Сант.	
326	1878	Апрѣль.	ж. д. Браиловъ	31	91	50	
327	»	»	» Текучъ	10	25	75	
328	»	»	» Маратешти	1	2	—	
329	»	»	» Соскутъ	1	2	75	
330	»	»	» Романъ	21	61	—	
331	»	»	» Яссы	234	949	—	
332	»	»	» Верешти	35	105	50	
333	»	»	» Каларашъ	4	11	75	
334	»	Май.	Бухарестъ	1.186	8.625	75	
335	»	»	Зимница	9	28	50	
336	»	»	Бузео	50	121	25	
337	»	»	Браиловъ	155	594	25	
338	»	»	Пашканы	29	91	75	
339	»	»	Яссы	48	100	50	
340	»	»	ж. д. Плоешти	54	165	50	
341	»	»	» Бузео.	8	21	25	
342	»	»	» Муфтіу	2	4	—	
343	»	»	» Браиловъ	40	115	—	
344	»	»	» Текучъ	5	13	75	
345	»	»	» Бырладъ	7	14	—	
346	»	»	» Маратешти	6	15	—	
347	»	»	» Романъ	60	100	25	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ.		НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи.		Примѣчаніе.
	Годъ.	Мѣсяцъ.			Фр.	Сант.	
348	1878	Май.	ж. д. Яссы	234	901	25	
349	»	»	» Верешти	5	13	—	
350	»	Іюнь.	» Бухарестъ	935	7.769	75	
351	»	»	Каларашъ	2	12	25	
352	»	»	Бузео	76	227	—	
353	»	»	Браиловъ	127	502	25	
354	»	»	Пашканы	17	57	—	
355	»	»	Яссы	19	50	75	
356	»	»	ж. д. Плоешти	48	174	75	
357	»	»	» Мезиль	1	2	—	
358	»	»	» Браиловъ	18	55	50	
359	»	»	» Текучъ	3	10	—	
360	»	»	» Бырладъ	8	20	50	
361	»	»	» Маратешти	22	56	25	
362	»	»	» Баксу	1	4	50	
363	»	»	» Романъ	49	155	75	
364	»	»	» Яссы	262	566	50	
365	»	Іюль.	Бухарестъ	881	6.530	25	
366	»	»	Плоешти	1	2	25	
367	»	»	Бузео	61	166	25	
368	»	»	Браиловъ	67	307	—	
369	»	»	Бырладъ	1	2	75	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
370	1878	Іюль.	Пашканы	7	23	25	
371	„	„	Яссы	7	18	75	
372	„	„	ж. д. Тырговишти	19	79	75	
373	„	„	„ Плоешти	46	139	—	
374	„	„	„ Бузео.	7	16	25	
375	„	„	„ Браиловъ.	2	4	75	
376	„	„	„ Барбошъ	50	165	—	
377	„	„	„ Ивешти.	2	6	25	
378	„	„	„ Текучъ	18	48	50	
379	„	„	„ Бырладъ	6	17	25	
380	„	„	„ Маратешти	43	109	50	
381	„	„	„ Романъ.	47	153	25	
382	„	„	„ Пашканы.	1	2	—	
383	„	„	„ Яссы	105	387	75	
384	„	Августъ.	„ Бухарестъ	1.125	7.041	—	
385	„	„	„ Бузео.	104	302	50	
386	„	„	„ Браиловъ	110	395	25	
387	„	„	„ Бырладъ	19	52	25	
388	„	„	„ Пашканы.	17	56	25	
389	„	„	„ Яссы	131	437	25	
390	„	„	„ Фальчіу.	6	120	—	
391	„	„	„ Плоешти	27	95	75	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
392	1878	Августъ.	ж. д. Бузео	11	28	75	
393	„	„	„ Браиловъ	4	11	75	
394	„	„	„ Галацъ	1	2	75	
395	„	„	„ Барбошъ	19	52	25	
396	„	„	„ Маратешти	1	5	—	
397	„	„	„ Текучъ	20	79	50	
398	„	„	„ Бырладъ	7	21	50	
399	„	„	„ Баксу	12	37	50	
400	„	„	Бухарестъ	1.086	6.695	75	
401	„	Сентябрь.	Браиловъ	79	284	—	
402	„	„	Яссы	41	302	25	
403	„	„	Бузео	144	444	25	
404	„	„	Бырладъ	23	50	75	
405	„	„	Пеликаны	9	32	25	
406	„	„	Измаилъ	6	14	25	
407	„	„	Каларашъ	1	6	—	
408	„	„	Фальчіу	4	121	50	
409	„	„	ж. д. Яссы	13	38	75	
410	„	„	„ Пашканы	1	13	75	
411	„	„	„ Романъ	1	2	75	
412	„	„	„ Баксу	1	2	75	
413	„	„	„ Маратешти	2	10	—	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
414	1878	Сентябрь.	ж. д. Текучъ	6	18	25	
415	»	»	» Бырладъ	11	28	75	
416	»	»	» Бузео.	8	23	50	
417	»	»	» Плоешти	16	56	75	
418	»	»	» Браиловъ.	5	18	25	
419	»	Августъ.	» Романъ	32	104	50	
420	»	»	» Яссы	26	88	—	
421	»	»	» Пашканы.	30	102	75	
422	»	Октябрь.	Бухарестъ	925	7.138	75	
423	»	»	Браиловъ	42	175	25	
424	»	»	Бузео	6	22	—	
425	»	»	Бырладъ.	12	28	50	
426	»	»	Кагулъ	2	5	75	
427	»	»	Яссы.	26	59	—	
428	»	»	Галацъ.	7	18	—	
429	»	»	Измаилъ.	59	159	—	
430	»	»	ж. д. Плоешти	17	49	—	
431	»	»	» Бырладъ	8	19	75	
432	»	»	» Браиловъ	2	7	25	
433	»	»	» Кривина	1	4	25	
434	»	»	» Яссы	4	13	25	
435	»	»	» Барбошъ	2	6	25	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
436	1878	Октябрь.	ж. д. Галацъ	1	3	50	
437	»	»	» Бузео	5	12	25	
438	»	»	» Текучъ	30	93	10	
439	»	Ноябрь.	Бухарестъ	662	7.164	75	
440	»	»	Яссы.	2	3	—	
441	»	»	Галацъ.	3	5	50	
442	»	»	Браиловъ.	6	33	75	
443	»	»	Бузео	2	4	50	
444	»	»	ж. д. Плоешти	4	89	75	
445	»	»	» Яссы	2	7	75	
446	»	»	» Бузео.	1	2	—	
447	»	»	» Браиловъ.	3	7	50	
448	»	»	Бухарестъ	206	2.990	75	
449	»	»	Кюстендже.	2	12	—	
450	»	»	ж. д. Барбошъ	1	2	75	
451	»	»	» Браиловъ	1	3	50	
452	1877	»	» Браиловъ	125	344	50	
453	»	»	» Бузео.	196	519	75	
454	»	»	» Галацъ	8	22	75	
455	»	»	» Кривина	9	24	—	
456	»	»	» Сербешти	24	67	50	
457	»	»	» Китиля	58	141	75	

№№ по порядку.	Время подачи депешъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ ПОДАЧИ ДЕПЕШЪ.	Количество депешъ.	Плата, причитающаяся за передачу депешъ по исчисленію румынской телеграфн. дирекціи. Фр.	Сант.	Примѣчаніе.
458	1877	Ноябрь.	ж. д. Бырладъ	62	161	—	
459	„	„	„ Галацъ	27	70	50	
460	„	„	„ Приваль.	6	14	25	
461	„	„	„ Леордени	6	34	25	
462	„	„	„ Бухарестъ	915	2.632	—	
463	„	„	„ Плоешти	344	893	—	
464	„	„	„ Романъ	550	1.754	25	
465	1878	„	„ Чилибія.	2	5	50	
466	„	„	Бухарестъ	84	465	25	
467	„	„	ж. д. Романъ	223	811	50	
468	1879	„	„ Янка	1	3	50	
469	„	„	„ Барбошъ	2	7	—	
470	„	„	Браиловъ	3	9	—	
471	„	Январь.	Бухарестъ	133	1.121	25	
472	„	Февраль.	„	166	1.361	—	
473	„	Мартъ.	„	233	2.216	—	
474	„	Апрѣль.	„	17	202	75	
			ИТОГО	39.851	231.730	50	

Итого подано тридцать девять тысячъ восемьсотъ пятьдесятъ одна депеша на сумму всего двѣсти тридцать одну тысячу семьсотъ тридцать франковъ 50 сантимовъ.

Конскій запасъ Дѣйствующей арміи.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5712, стр. 1—198).

Формированіе.

Въ первыхъ числахъ апрѣля 1877 г. Начальникъ Главнаго Штаба запросилъ Начальника Штаба Дѣйствующей арміи телеграммой, въ какомъ пунктѣ онъ признаетъ удобнымъ сосредоточить до 4.000 лошадей, которыя будутъ поставлены населеніемъ Имперіи для конскаго запаса Дѣйствующей арміи. Начальникъ Полевого Штаба телеграммой отъ 4 апрѣля отвѣтилъ, что въ виду имѣющихся интендантскихъ складовъ въ г. Тирасполѣ, Херсонской губ., и на ст. Раздѣльной и виду возможности имѣть тамъ же подножный кормъ онъ проситъ сосредоточить лошадей для конскаго запаса въ г. Тирасполѣ.

Принимая во вниманіе послѣдовавшій отвѣтъ, Начальникъ Главнаго Штаба увѣдомилъ начальника штаба Одесскаго военнаго округа о таковомъ распоряженіи и просилъ его принять мѣры къ усиленному и быстрому исполненію предположенія. Начальникъ штаба Одесскаго округа донесъ Штабу Дѣйствующей арміи, что для помѣщенія лошадей конскаго запаса не найдется конюшенъ въ г. Тирасполѣ, а потому придется поставить лошадей въ коновязахъ, для чего необходимы коновязные матеріалы, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ дать ему свѣдѣнія о числѣ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ прибыть съ лошадьми.

Отвѣтъ на это послѣдовалъ 11 апрѣля, изъ котораго видно, что въ Полевомъ Штабѣ, кромѣ вышесказанной телеграммы, никакой переписки о конскомъ запасѣ не было, и что Полевой Штабъ не знаетъ о томъ, когда будетъ сосредоточенъ конскій запасъ въ Тирасполѣ, не знаетъ числа нижнихъ чиновъ, имѣющихъ прибыть съ лошадьми, и вообще Полевому Штабу не было извѣстно, въ какомъ видѣ будетъ организовано это дѣло распоряженіями Военнаго Министерства, но, несмотря на это и принимая во вниманіе, что войска, расположенныя въ Тирасполѣ, выступятъ прежде, чѣмъ прибудутъ туда лошади конскаго запаса, и что съ наступленіемъ теплаго времени лошади будутъ выпущены на подножный кормъ, Начальникъ Полевого Штаба полагалъ, что особенныхъ затрудненій при размѣщеніи лошадей и людей въ Тирасполѣ не встрѣтится.

Въ то же время Полевой Штабъ просилъ Главный Штабъ разъяснить, какія лошади будутъ въ конскомъ запасѣ, т. е. однѣ ли обозныя или также и артиллерійскія, и когда будетъ окончательно сформированъ конскій запасъ. Главный Штабъ разъяснилъ, что въ Тирасполь всего прибудутъ 3.560 лош., изъ коихъ 870 лош. будутъ артиллерійскаго сорта, а остальныя обозныя 1 разряда, и что лошади начнутъ прибывать въ Тирасполь только

съ первыхъ чиселъ іюня. Изъ плана же перевозки лошадей, высланнаго Главнымъ Штабомъ въ Полевой Штабъ, видно, что лошади должны начать прибывать въ Тирасполь съ 26 мая. Послѣдняя же ихъ партія должна прибыть 20 іюня; что лошади взяты изъ семи великороссійскихъ губерній, что всего должно прибыть 3.495 лош., до 1.165 нижнихъ чиновъ и до 32 офицеровъ. Главный Штабъ объяснилъ при этомъ, что какъ офицеры, такъ и нижніе чины должны оставаться при конскомъ запасѣ впредь до особаго распоряженія.

Одновременно съ этими распоряженіями въ Главномъ Штабѣ было выработано Положеніе о конскомъ запасѣ и штатъ онаго, которые удостоились Высочайшаго утвержденія 22 мая и объявлены въ приказѣ по Военному Вѣдомству 24 мая 1877 г. за № 220.

Положеніе это дѣлится на десять пунктовъ. Изъ перваго пункта видно, что конскій запасъ выдѣляется изъ общаго запаса, опредѣленнаго по расписанію объ укомплектованіи войскъ лошадьми въ военное время; величина конскаго запаса опредѣляется Военнымъ Министерствомъ согласно потребностямъ и числительности арміи. Въ дѣйствительности, еще задолго до изданія Положенія о конскомъ запасѣ лошади, принятыя согласно Положенію о конской повинности отъ населенія разныхъ губерній воинскими пріемщиками, были направляемы по разнымъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ въ Тирасполь, куда и начали прибывать въ маѣ. Ни начальника конскаго запаса, ни штаба, ни Положенія еще не было, такъ какъ начальникъ назначенъ Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся только 15 іюня, управленіе же могло быть сформировано только по прибытіи къ своему мѣсту начальника запаса, который прибылъ въ Тирасполь только 2 іюля. Прибывавшія партіи лошадей и людей подъ командой партіонныхъ начальниковъ или же воинскихъ пріемщиковъ являлись къ Тираспольскому уѣздному воинскому начальнику и состояли номинально подъ его начальствомъ. Продовольствіе лошадей лежало на партіонныхъ офицерахъ до того времени, пока лошади не поступали на сухой фуражъ, выдаваемый изъ Тираспольскаго интендантскаго склада, о подножномъ кормѣ не было и рѣчи, да и въ Положеніи о конскомъ запасѣ ст. 8 прямо говоритъ, что лошади должны довольствоваться круглый годъ сухимъ фуражемъ. Завѣдывающимъ конскимъ запасомъ именовался всякій партіонный офицеръ, старшій въ чинѣ, пока не прибывалъ другой, еще старше; лошади располагались по усмотрѣнію каждаго офицера. Никакихъ приспособленій и приготовленій къ помѣщенію лошадей въ Тирасполѣ не было сдѣлано. Воинскій начальникъ тоже не могъ ничего сдѣлать, не имѣя ни средствъ, ни указаній, ни даже возможности дать хоть какой-нибудь порядокъ прибывающимъ всякій день партіямъ лошадей. Такое положеніе продолжалось около двухъ мѣсяцевъ; между тѣмъ проходящія части войскъ нуждались въ лошадяхъ, и воинскій начальникъ задолго до прибытія начальника конскаго запаса уже выдалъ, помимо мелкихъ выдачъ, въ запасные артиллерійскіе парки разомъ 1.240 лошадей.

По прибытіи къ своей части назначеннаго начальникомъ конскаго запаса, бывшаго въ отставкѣ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка полк.

Соломко, онъ приказомъ по управленію конскаго запаса отъ 2 іюля 1877 г. за № 1 открылъ дѣйствія, которыя прежде всего состояли въ зачисленіи въ штатъ конскаго запаса всѣхъ нижнихъ чиновъ, прибывшихъ съ лошадьми, хотя онъ и не получалъ объ этомъ никакихъ приказаній ни изъ Главнаго, ни изъ Полевого Штаба; затѣмъ онъ принялъ отъ Тираспольскаго воинскаго начальника всѣхъ остававшихся въ то время лошадей.

Согласно штата конскаго запаса лошади и люди были разбиты на 12 отдѣленій, и такъ какъ офицеровъ собственно въ штатъ назначено не было, то исправляющими должность начальниковъ отдѣленій были назначены старшіе въ чинахъ офицеры, прибывшіе съ партіями лошадей, а именно 12 офицеровъ было назначено командирами отдѣленій и 10 офицеровъ ихъ помощниками. Между прибывшими офицерами было 6 пѣхотныхъ изъ разныхъ мѣстныхъ баталіоновъ и 16 кавалеристовъ разныхъ запасныхъ эскадроновъ армейскихъ полковъ; одинъ изъ субалтернъ-офицеровъ, назначенный Главнымъ Штабомъ прямо въ штатъ офицеровъ конскаго запаса, былъ назначенъ исправляющимъ должность адъютанта, остальныхъ положенныхъ по штату штабныхъ офицеровъ не было.

Составъ нижнихъ чиновъ конскаго запаса былъ слѣдующій: старослуживые, призванные по мобилизаціи арміи, всѣхъ пѣхотныхъ частей и командированные изъ мѣстныхъ баталіоновъ и уѣздныхъ командъ для принятія отъ населенія и отвода лошадей въ Дѣйствующую армію; изъ кавалеріи было только нѣсколько унтеръ-офицеровъ, которыхъ взяли съ собой изъ запасныхъ эскадроновъ офицеры, назначенные воинскими пріемщиками; кромѣ того было нѣсколько ветеринарныхъ фельдшеровъ и кузнецовъ; и тѣ и другіе были очень неопытны въ своемъ дѣлѣ.

Уходъ за лошадьми былъ весьма плохой; кромѣ того лошади сперва страдали отъ дальней и долговременной перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, такъ какъ воинскіе поѣзда дѣйствующихъ войскъ задерживали поѣзда конскіе, затѣмъ по прибытіи въ Тирасполь лошади располагались по дворамъ обывателей, а впослѣдствіи въ полѣ за городомъ. Наступившія скоро жары и плохой водопой изъ окруженныхъ грязью колодцевъ въ городѣ и изъ далеко отстоящей отъ коновязей рѣчки изнуряли лошадей; о чисткѣ не было никакихъ распоряженій, такъ какъ, во-первыхъ, пѣхотные солдаты не имѣли о ней никакого понятія, а во-вторыхъ, это дѣло представлялось второстепеннымъ для нестроевой части съ перемѣннымъ составомъ; къ тому же партіонные офицеры не были снабжены ни щетками, ни скребницами. Поддержаніе дисциплины въ части, почти неорганизованной и сбитой на скорую руку изъ разнородныхъ элементовъ, оказывалось затруднительнымъ. Лошади были кованы только частью, на переднія ноги, и то еще до сдачи ихъ владѣльцами въ своихъ уѣздахъ; попонъ и уздечекъ не было; арканчиковъ тоже; были плохія веревочныя обротки; большинство лошадей было въ плохомъ тѣлѣ; нижніе чины одѣты были весьма плохо; палатокъ не было; люди были расположены подъ открытымъ небомъ, возлѣ коновязей на выгонѣ.

Въ такомъ видѣ былъ конскій запасъ, когда назначенный Полевымъ Штабомъ завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ Полевого Управленія Воен-

ныхъ Сообщеній г.-м. *Штольценвальдъ* былъ сдѣланъ главнымъ и прямымъ начальникомъ надъ конскимъ запасомъ на правахъ начальника дивизіи. Осматривая конскій запасъ 15 іюня 1877 г., онъ нашелъ, что ко дню осмотра за выдѣленіемъ въ артиллерійскіе парки 1.248 лош. обознаго сорта состояло налицо 800 лош. артиллерійскихъ и 938 обозныхъ, а всего 1.738. Лошади были найдены въ удовлетворительномъ состояніи; продовольствіе ихъ и уходъ за ними удовлетворительными; фуражъ годнымъ къ употребленію; ячмень оказался хотя нѣсколько затхлымъ, но совершенно чистый.

Донося объ этомъ рапортомъ 22 іюня 1877 г. за № 2199 Начальнику Военныхъ Сообщеній, г.-л. *Каталею,* завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ объяснилъ, что онъ съ своей стороны предписалъ исправляющему должность Тираспольскаго уѣзднаго воинскаго начальника сдѣлать въ счетъ будущихъ денежныхъ отпусковъ начальнику конскаго запаса необходимыя покупки кузнечнаго инструмента и лекарствъ для лошадей.

Завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ доносилъ въ то же время Главному Штабу о прибытіи 2.978 лош. для конскаго запаса въ г. Тирасполь къ 15 іюня, при чемъ въ рапортѣ своемъ отъ 22 іюня за № 2193 объяснилъ, что такъ какъ начальникъ конскаго запаса еще не прибылъ и никто изъ положенныхъ по штабу чиновъ еще не назначенъ, то онъ считаетъ необходимымъ озаботиться о скорѣйшемъ ихъ назначеніи, потому что при такомъ неопредѣленномъ положеніи, безъ руководителей, управленіе частью не можетъ имѣть должной стройности и хозяйство вообще страдаетъ.

Выше уже было упомянуто, что первое извѣстіе объ учрежденіи конскаго запаса было получено въ Полевомъ Штабѣ въ первыхъ числахъ апрѣля, а потому съ этого же времени тамъ начали разрабатываться вопросы по устройству конскаго запаса, какъ по организаціи, такъ и по внутреннему преимущественно хозяйственному устройству этой части. При разсмотрѣніи были подняты вопросы о помѣщеніи для лошадей, для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ, о необходимомъ устройствѣ при постановкѣ лошадей въ коновязяхъ, объ учрежденіи при фуражномъ довольствіи хозяйственнаго комитета изъ офицеровъ запаса, объ отчетности по отчетнымъ листамъ на общихъ основаніяхъ и объ веденіи только одной приходо-расходной книги съ предоставленіемъ права комитету употреблять остатки отъ экономическихъ суммъ на улучшеніе пищи для нижнихъ чиновъ, при чемъ предполагалось отпустить для первоначальнаго обзаведенія по 200 руб. на каждое отдѣленіе. Были возбуждены также вопросы о порядкѣ укомплектованія запаса лошадьми и о порядкѣ свидѣтельства убыли ихъ и т. п. Но всѣ эти вопросы остались только въ проектѣ, хотя они принесли бы несомнѣнную пользу на практикѣ, и потому Положеніе о конскомъ запасѣ, Высочайше утвержденное 22 мая, разработанное лишь въ общихъ чертахъ, осталось въ дѣйствіи безъ всякихъ разъясненій и дополненій, что не могло не отразиться на всемъ послѣдующемъ существованіи конскаго запаса.

Изъ изложеннаго выше видно, что до прибытія конскаго запаса никакихъ приспособленій и распоряженій по устройству запаса, по размѣщенію людей и лошадей и по организаціи управленія сдѣлано не было, да и

не могло быть никѣмъ сдѣлано, такъ какъ на это никто не былъ уполномоченъ и не имѣлось матеріальныхъ средствъ; никто не имѣлъ права требовать необходимыя на расходы суммы; не было даже указанія, изъ какого казначейства подлежали къ отпуску суммы, въ какомъ размѣрѣ и на какомъ основаніи онѣ могли быть производимы.

Прибывшія лошади не имѣли никакого конскаго снаряженія и даже не могли быть перекованы; точно также и люди, сопровождавшіе ихъ, прибыли безъ всякихъ письменныхъ свѣдѣній, дурно одѣтые, и, какъ слѣдовавшіе партіями по желѣзнымъ дорогамъ изъ разныхъ губерній, конечно не могли имѣть ни артельнаго имущества, ни котловъ, ни обоза.

Въ виду вышесказаннаго начальникъ конскаго запаса немедленно по прибытіи въ Тирасполь вынужденъ былъ для приведенія части въ порядокъ обратиться къ своему прямому начальству, т. е. къ Начальнику Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи, за указаніями источниковъ и правилъ на отпускъ суммъ для первоначальнаго устройства и для необходимыхъ расходовъ. Но ближайшій начальникъ также не имѣлъ на это никакихъ указаній и въ виду уже слишкомъ явной необходимости разрѣшилъ ассигновать изъ Одесскаго окружнаго интендантства авансомъ 1.000 руб. кредитными билетами.

Съ такими ограниченными средствами начальникъ конскаго запаса долженъ былъ немедленно сформировать, снабдить всѣмъ необходимымъ два полныхъ отдѣленія передового конскаго запаса и отправить ихъ за границу 17 и 18 іюля, а вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ заняться организаціей хозяйственной части оставшихся 10 отдѣленій конскаго запаса въ Тирасполѣ, ограничиваясь суммой, отпущенной авансомъ, впредь до разъясненія размѣра денежныхъ отпусковъ и порядка ихъ требованія.

Только во второй половинѣ іюля, одновременно съ распоряженіемъ о выступленіи всего конскаго запаса за границу могли быть приняты необходимыя мѣры для покупки на отпущенныя суммы обоза, конскаго снаряженія, упряжи, котловъ, походныхъ кузницъ, лекарствъ для лошадей и проч. Такимъ образомъ закончилось спѣшное, такъ сказать на ходу, формированіе конскаго запаса, и онъ съ трудомъ могъ выступить въ походъ за границу 29 іюля 1877 г.

Укомплектованіе запаса лошадьми и нижними чинами.

По распоряженію Главнаго Штаба конскій запасъ долженъ былъ сформироваться изъ лошадей, взятыхъ отъ населенія, и изъ людей, которые были отправлены отъ разныхъ мѣстныхъ войскъ для пріема и отвода лошадей въ Дѣйствующую армію; къ этимъ командамъ были присоединены люди, призванные на службу изъ запаса арміи.

Такимъ порядкомъ по первой мобилизаціи были приняты лошади только отъ 7 губерній, а именно: Казанской, Симбирской, Пензенской, Тульской, Курской, Орловской и Воронежской, въ количествѣ 3.235 головъ при 1.165 нижнихъ чинахъ; по штату конскаго запаса полагалось имѣть

отъ 300 до 350 лош. въ каждомъ отдѣленіи, которыхъ опредѣлено имѣть 12; слѣдовательно, всего по штату полагалось отъ 3.600 до 4.200 лош. при 29 штабъ- и оберъ-офицерахъ, двухъ классныхъ чиновникахъ, изъ коихъ одинъ ветеринарный врачъ, а другой дѣлопроизводитель, 1.545 нижнихъ чинахъ (въ числѣ послѣднихъ полагалось нестроевыхъ 93 чел.); ни медицинскаго доктора, ни фельдшеровъ медицинскихъ не полагалось по штату.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ количества лошадей видно, что конскій запасъ при формированіи не достигъ даже минимума цифры людей и лошадей, положенной по штату, такъ какъ едва только лошади прибыли въ Тирасполь, какъ уже болѣе одной трети было выдано въ части войскъ еще до сформированія управленія запаса, а такъ какъ по Положенію о конскомъ запасѣ начальникъ онаго обязанъ былъ заботиться о своевременномъ пополненіи убывающихъ изъ запаса лошадей, представляя о томъ по командѣ немедленно по выдѣленіи въ армію третьей части лошадей запаса, то онъ, прибывъ и принявъ въ свое завѣдываніе запасъ, рапортомъ отъ 6 іюля 1877 г. за № 65 донесъ Начальнику Военныхъ Сообщеній, что за выдѣленіемъ лошадей въ части войскъ и въ передовой запасъ у него осталось налицо менѣе одной трети лошадей.

Главный Штабъ также заботился объ этомъ, вслѣдствіе чего одновременно съ мобилизаціей гвардіи, гренадеръ и 2 армейскихъ пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріей и парками было сдѣлано распоряженіе объ укомплектованіи конскаго запаса второй мобилизаціей лошадей Кіевскаго округа, въ числѣ до 2.400 головъ. Всѣ эти лошади должны были прибыть тоже въ Тирасполь, но, какъ объяснилъ впослѣдствіи Главный Штабъ, только въ количествѣ 2.100 головъ, при чемъ въ виду выступленія конскаго запаса изъ Тирасполя за границу лошади были доставлены частью въ Тирасполь, а частью въ г. Ямболь. Такимъ порядкомъ въ концѣ іюля и въ августѣ прибыли въ конскій запасъ лошади губерній Херсонской, въ количествѣ 466 головъ, и въ октябрѣ Московской, Кіевской, Волынской, Вятской и Петербургской губерній—1.199 головъ, при чемъ изъ послѣднихъ 162 лош. вслѣдствіе появившейся между ними заразительной болѣзни, о которой будетъ сказано ниже, только числились въ конскомъ запасѣ, но стояли всю зиму въ д. Скулянахъ, и только въ маѣ мѣсяцѣ 1878 г. могли быть выдаваемы въ войска по присоединеніи ихъ къ конскому запасу въ г. Браиловѣ. Прибывшіе нижніе чины были призывные изъ разныхъ пѣхотныхъ запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ; всѣ они были зачислены въ штатъ конскаго запаса. Вмѣстѣ съ означенными нижними чинами прибыло нѣсколько офицеровъ пѣхотныхъ частей; изъ нихъ двое остались и были зачислены въ штатъ конскаго запаса, остальные же по распоряженію Полевого Штаба были отправлены въ дѣйствующіе полки армейской пѣхотной дивизіи.

Кромѣ лошадей, поступающихъ на укомплектованіе конскаго запаса, всѣ проходящіе черезъ г. Александрію, въ Румыніи, войска оставляли больныхъ и слабыхъ лошадей тоже въ конскомъ запасѣ; такимъ порядкомъ въ декабрѣ 1877 г. состояло прикомандированныхъ къ запасу 135 лошадей, изъ коихъ 2-й гв. кав. дивизіи верховыхъ было 61 лош.; при нихъ были оставлены отъ каждаго полка по нѣсколько нижнихъ чиновъ, составив-

шихъ особую гв. команду, прикомандированную къ конскому запасу подъ начальствомъ штабъ-офицера, командира одной изъ нестроевыхъ ротъ гв. кав. полка. Къ этой командѣ присоединены были всѣ нижніе чины той же гв. дивизіи, оставшіеся слабыми или безлошадными; изъ нихъ составилась особая пѣшая гв. команда. Всѣ эти люди и лошади считались по спискамъ своихъ полковъ и получали все довольствіе гвардейскихъ войскъ, за исключеніемъ вещевого, которымъ отъ конскаго запаса удовлетворены быть не могли, а отъ полковъ оно не доставлялось.

Въ концѣ декабря 1877 г. прибыли казачьи лошади изъ Новочеркасска, въ количествѣ 87 головъ, назначенныя на пополненіе убыли въ Донскихъ казачьихъ полкахъ и батареяхъ; такъ какъ эти лошади составляли собственность Земли Войска Донского, то онѣ состояли на особомъ счету. Лошади эти были приведены сотникомъ Донского войска съ командой казаковъ и калмыковъ. При первомъ осмотрѣ ихъ оказалось, что онѣ до-нельзя истощены и изранены; приведшій ихъ офицеръ донесъ начальнику конскаго запаса, что причина ихъ дурного состоянія заключается въ томъ, что лошади взяты прямо изъ табуновъ, совершенно дики, что походомъ ихъ нельзя было не только вести въ поводу, но даже сѣдлать; ихъ гнали гономъ; а потому походъ зимой по глубокимъ снѣгамъ, безъ порядочныхъ загоновъ, при неудобныхъ водопояхъ изъ колодцевъ, такъ какъ рѣки были покрыты льдомъ, не могъ не отразиться на состояніи лошадей; кромѣ того кормъ давался прямо на землѣ, торбъ нельзя было навѣшивать, слѣдовательно половина зерна втаптывалась въ снѣгъ и грязь; ночью не разъ лошади пугались, шарахались и напарывались на изгороди; затѣмъ партіонный офицеръ добавилъ, что уходъ за лошадьми весьма труденъ, что его люди, съ дѣтства пріученные къ уходу за степными лошадьми, едва могутъ сладить съ ними.

Дѣйствительно, люди конскаго запаса боялись и приступиться къ лошадямъ, которыя не давались въ руки, бились на коновязахъ, при задачѣ корма не позволяли близко подходить; для того, чтобы подковать лошадь, надо было ее предварительно валить на землю. Не имѣя возможности поручить этихъ лошадей людямъ конскаго запаса, начальникъ онаго просилъ разрѣшенія оставить при нихъ изъ числа прибывшихъ казаковъ, преимущественно калмыковъ, хоть нѣсколькихъ человѣкъ; такое ходатайство было уважено, и 15 человѣкъ—калмыковъ были оставлены при конскомъ запасѣ впредь до особаго распоряженія, остальные же люди были отправлены къ своимъ полкамъ въ Новочеркасскъ.

При наступленіи осени дожди, метели и окончательная бездорожица, бывшая на Балканскомъ полуостровѣ, и движеніе затѣмъ арміи въ концѣ ноября и декабря черезъ Балканы потребовали массу лошадей. Это дѣлается наглядным при разсмотрѣніи цифръ выдачи лошадей изъ конскаго запаса помѣсячно; такъ, напримѣръ, при началѣ кампаніи за Дунаемъ потребовалось въ іюлѣ до 500 лош., въ августѣ выдача не достигла и 300 лошадей, въ ноябрѣ выдано до 400, а въ декабрѣ цифра достигаетъ уже до 900 лошадей, при чемъ большая часть шла въ артиллерію и ея парки; такимъ образомъ, со дня сформированія конскаго запаса до 1 января 1878 г.

состояло лошадей, не считая прикомандированныхъ.—5.126; изъ этого числа убыло въ войска 4.326, пало 82, бѣжало 4, пристрѣлено безнадежно больныхъ заразительной болѣзнью 24; всего же расхода было 4.457 лош., и къ 1 январю 1878 г. числилось на лицо 669 лошадей.

Большая потребность въ лошадяхъ при движеніи арміи впередъ въ ненастное время года вызвала необходимость еще въ октябрѣ 1877 г. заготовить, по новой мобилизаціи, до 5.000 лош. изъ Пензенской, Самарской и Уфимской губерній. Лошади должны были начать прибывать въ Тирасполь съ 6 декабря, но вслѣдствіе ледохода на Волгѣ онѣ не могли прибыть къ этому времени, и первая партія прибыла въ Тирасполь только 19 декабря 1877 г.

Вслѣдствіе новой мобилизаціи Начальникъ Полевого Штаба просилъ начальника военныхъ сообщеній тыла арміи принять всѣ мѣры къ возможно скорѣйшей доставкѣ лошадей въ Александрію, а потому начальнику конскаго запаса было предписано отправлять лошадей изъ Тирасполя по-эшелонно, не ожидая сбора полнаго числа ихъ, назначеннаго по расписанію; при чемъ люди, прибывающіе съ лошадьми, должны были слѣдовать съ ними въ Александрію, а партіонные офицеры возвращались обратно въ свои части; взамѣнъ же ихъ и для принятія лошадей были командированы изъ конскаго запаса въ Тирасполь 3 командира отдѣленій съ ихъ помощниками.

По мѣрѣ пріема лошадей онѣ были отправляемы въ Александрію по-эшелонно: первый выступилъ изъ Тирасполя 7 января 1878 г., второй 18 января, а третій эшелонъ 28 января; въ первомъ было 1.500 лош. и 550 нижнихъ чиновъ, во второмъ 1.714 лош. и 663 нижнихъ чиновъ и въ третьемъ 1.662 лош. и 725 нижнихъ чиновъ.

Всѣмъ эшелонамъ пришлось перенести всѣ невзгоды похода зимой и весной отъ снѣжныхъ метелей, разлитія рѣкъ, переправъ, грязи и порчи дорогъ, такъ что всѣ эшелоны не могли выполнить походъ по данному маршруту; они прибыли въ Александрію: первый 15 февраля, второй 8 марта, и третій 15 марта.

Къ 1 апрѣлю 1877 г. въ Александріи состояло лошадей въ конскомъ запасѣ, за всѣми расходами и выдачей въ части войскъ, только 2.894, изъ числа коихъ оставалось, какъ выше сказано, въ Скулянахъ 142 лошади.

Люди, прибывшіе съ лошадьми этой мобилизаціи, были ополченцы сѣверовосточныхъ губерній; часть изъ нихъ, по призыву на службу съ августа 1877 г., была уже зачислена въ запасные баталіоны; другая же часть не была даже обмундирована, въ особенности ратники Оренбургской губерніи.

По прибытіи всѣхъ эшелоновъ въ конскій запасъ въ спискахъ нижнихъ чиновъ числилось уже много сверхъ штата, а потому начальникъ конскаго запаса обратился за указаніемъ, какъ поступить съ сверхкомплектными, при чемъ онъ просилъ дозволить оставить ратниковъ въ штатѣ конскаго запаса, а въ полки отправить людей изъ старослужащихъ и призывныхъ въ виду того, что прибывшіе ратники, татары, калмыки и нѣмцы-колонисты Самарской губерніи, будутъ болѣе полезны при лошадяхъ, а призывные солдаты, въ свою очередь, будутъ болѣе полезны въ дѣйствую-

щихъ полкахъ арміи какъ по знакомству съ военной службой, такъ и по выносливости и привычкѣ къ походной жизни.

Представленіе начальника конскаго запаса было уважено, и въ конскій запасъ были зачислены ратники, а люди прежняго штата были исключены изъ запаса 8 марта 1878 г. и отправлены въ количествѣ 582 чел. на пополненіе интендантскаго транспорта Полевого Интендантскаго Управленія и интендантства тыла арміи; кромѣ того до нормы, опредѣленной по штату, были исключены изъ конскаго запаса 865 чел. нижнихъ чиновъ въ войска 1-й и 2-й рез. пѣх. дивизій.

Въ концѣ марта 1878 г. Главный Штабъ сдѣлалъ распоряженіе о новомъ укомплектованіи конскаго запаса лошадьми Оренбургской губерніи въ количествѣ до 3.000 головъ. Сообщая объ этомъ Начальнику Полевого Штаба, Главный Штабъ просилъ зависящихъ распоряженій по пріему этихъ лошадей и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлалъ вопросъ, куда именно слѣдуетъ направить лошадей этой мобилизаціи, при чемъ объяснилъ, что партіи начнутъ прибывать въ Одессу или Севастополь не ранѣе начала мая. Полевой Штабъ отвѣчалъ, что изъ числа 3.000 лош. назначенныхъ на укомплектованіе конскаго запаса, необходимо 1.000 лош., направить изъ Севастополя моремъ въ Болгарію, въ г. Бургасъ, а остальныя 2.000 сосредоточить въ Тирасполѣ. Вслѣдствіе этого Начальникъ Главнаго Штаба сдѣлалъ подлежащія распоряженія увѣдомить Начальника Полевого Штаба, что 1.000 лош. будетъ сосредоточена въ Севастополѣ между 8 и 13 мая, откуда будетъ немедленно отправлена въ Бургасъ пароходами Русскаго Общества Пароходства и Торговли. Для пріема этихъ лошадей начальникъ штаба тыла арміи предписалъ выдѣлить изъ конскаго запаса три отдѣленія нижнихъ чиновъ съ офицерами, но безъ лошадей и отправить по желѣзной дорогѣ въ Одессу, откуда предполагалось перевезти въ Бургасъ, куда еще раньше того былъ командированъ одинъ офицеръ конскаго запаса съ командой нижнихъ чиновъ для выбора мѣстности, гдѣ бы было удобнѣе помѣстить имѣющихъ прибыть въ Бургасъ лошадей.

Три отдѣленія конскаго запаса были отправлены въ Одессу, откуда были перевезены 20 мая и 1 іюня 1878 г. въ Бургасъ, и такимъ образомъ сформировался отдѣлъ конскаго запаса подъ особымъ начальствомъ помощника начальника конскаго запаса. О подробности сформированія Бургасскаго отдѣла и о его дѣятельности будетъ сказано особо, такъ какъ онъ образовалъ совершенно отдѣльную часть на правахъ отдѣльнаго баталіона, какъ сказано было въ распоряженіи начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи, ставшаго его прямымъ начальникомъ. Въ скоромъ времени, а именно 15 іюня, были выдѣлены изъ общаго конскаго запаса въ отдѣлъ онаго въ Бургасѣ еще два отдѣленія людей, которые прибыли туда также моремъ черезъ Одессу 26 іюня; кромѣ этихъ людей конскаго запаса съ лошадьми Оренбургской и впослѣдствіи Курской губерній прибыли въ Бургасъ новобранцы 1877 г. изъ шести запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ №№ 17, 18, 19, 34, 35, и 36 и старослужащіе нижніе чины Оренбургскихъ — мѣстнаго и 1-го и 2-го лин. баталіоновъ и Уральской и Илецкой мѣстныхъ командъ.

По мобилизаціи лошадей Оренбургской и Курской губерній прибыло въ Тирасполь около 2.000 головъ; для пріема ихъ были заблаговременно отправлены изъ конскаго запаса офицеры и команды; изъ числа этихъ лошадей одинъ эшелонъ былъ двинутъ на присоединеніе къ общему конскому запасу, куда и прибылъ 15 августа, въ числѣ 329 лош., а 883 лош. по распоряженію штаба тыла арміи были сданы въ вѣдѣніе штаба войскъ Одесскаго военнаго округа и впослѣдствіи проданы съ аукціона въ Тирасполѣ и Бендерахъ особо назначенной коммисіей. Люди конскаго запаса въ составѣ одного отдѣленія были переданы Тираспольскому уѣздному воинскому начальнику для отправленія ихъ въ запасъ арміи, такъ какъ въ то время уже послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увольненіи старослужащихъ и ратниковъ въ запасъ арміи и въ отставку.

Выдѣленіе пяти отдѣленій конскаго запаса въ Бургасъ было сдѣлано, частью на походѣ изъ Александріи, частью въ Браиловѣ, куда былъ передвинутъ общій конскій запасъ въ маѣ 1878 г.

Въ окрестностяхъ Браилова было расположено только 6 отдѣленій конскаго запаса, такъ какъ 5 было въ Бургасѣ и одно въ Тирасполѣ. Болѣе укомплектованій людьми и лошадьми конскій запасъ уже не получалъ; но въ виду многихъ случаевъ неправильнаго распредѣленія лошадей по сортамъ, которое дѣлалось пріемными коммисіями по военно-конской повинности, начальникъ военныхъ сообщеній тыла арміи предписалъ коммисіи, назначенной имъ для осмотра и приведенія въ порядокъ замѣченныхъ упущеній по хозяйственной части конскаго запаса, произвести продажу выбракованныхъ лошадей, негодныхъ къ службѣ, и сдѣлать перемѣщеніе изъ сорта въ сортъ лошадей согласно ихъ сложенія роста и вообще по наружному виду; той же коммисіи было предписано произвести разслѣдованіе о причинахъ появленія между лошадьми заразной болѣзни чесотки и пристрѣлить совершенно неизлечимыхъ. Вскорѣ послѣ того были зачислены въ штатъ конскаго запаса по сортамъ всѣ остававшіяся налицо верховыя лошади гв. кав. полковъ и упряжныя прочихъ частей; тогда же были зачислены въ штатное число и казачьи лошади Донского Войска, въ числѣ 7 головъ, остававшихся налицо къ 1 ноября 1878 г.

По пересортировкѣ лошадей въ конскомъ запасѣ состояло къ 15 сентябрю 1878 г. налицо: верховыхъ 110, артиллерійскихъ 326, обозныхъ 643, а всего 1.079 головъ.

Въ октябрѣ весь общій конскій запасъ былъ передвинутъ изъ Браилова въ Болгарію, въ Бургасъ, куда выступилъ походнымъ порядкомъ въ составѣ 1 шт.-офицера, 14 об.-офицеровъ, 509 нижнихъ чиновъ и 994 лош. Въ Бургасъ запасъ прибылъ 24 ноября 1878 г. Не доходя еще до Бургаса, было получено распоряженіе начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи г.-л. *Кренке*, по которому оставшіяся въ Браиловскомъ конскомъ запасѣ лошади, въ количествѣ 920 головъ, передавались завѣдывающему отдѣломъ Бургасскаго отдѣла конскаго запаса войск. старш. Войска Донского *Афонину*, и такимъ образомъ лошади общаго конскаго запаса были сданы завѣдывавшему Бургасскимъ отдѣломъ подъ квитанцію отъ 27 ноября 1878 г. и были немедленно выпущены на подножный кормъ.

Дислокація.

7 іюля 1877 г. предписаніемъ за № 2707 завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ Управленія Военныхъ Сообщеній предписалъ выдѣлить изъ конскаго запаса два полныхъ отдѣленія и, снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ, отправить въ княжество Румынію, въ г. Слатину, гдѣ предварительно было выбрано мѣсто расположенія бивака на р. Ольтѣ. Назначенныя два отдѣнія, въ составѣ 3 об.-офицеровъ, 215 нижнихъ чиновъ и 525 лош., были отправлены изъ Тирасполя за границу 17 и 22 іюля по желѣзной дорогѣ на г. Яссы; прибывъ туда двумя поѣздами, они слѣдовали дальше по румынской желѣзной дорогѣ до ст. Китиля, гдѣ высадились и дальше отправились походнымъ порядкомъ до г. Слатины, куда и прибыли 29 іюля; слѣдовательно, находились въ пути: отъ Тирасполя до границы 2 дня и за границей 9 дней.

Почти вслѣдъ за тѣмъ Главнокомандующій предписалъ передвинуть весь конскій запасъ въ ближайшій тылъ арміи и расположить таковой, смотря по удобству, частью въ Слатинѣ и частью въ Александріи, предоставивъ, впрочемъ, выборъ мѣстности ближайшему начальству [1]).

Во исполненіе распоряженія о выборѣ мѣстности начальникъ штаба тыловыхъ войскъ донесъ Полевому Штабу, что по выбору начальника конскаго запаса г. Александрія былъ избранъ пунктомъ для помѣщенія лошадей конскаго запаса въ составѣ до 1.000 головъ, а потому всему остававшемуся въ Тирасполѣ конскому запасу было предписано двинуться походнымъ порядкомъ въ Александрію. По маршруту выступленіе было назначено 26 іюля, но начальникъ конскаго запаса донося, что у него не готовы обозъ, котлы для варки пищи и не перекованы лошади, просилъ отсрочить выступленіе, что, по необходимости, ему было разрѣшено, и конскій запасъ выступилъ изъ Тирасполя только 29 іюля въ составѣ 10 отдѣленій, изъ коихъ 5 отдѣленій людей съ офицерами, но безъ лошадей, были вскорѣ возвращены съ похода обратно въ предѣлы Имперіи для пріема лошадей, прибывающихъ въ Тирасполь и Ямболь по второй мобилизаціи.

Такимъ образомъ, выступившій за границу эшелонъ конскаго запаса состоялъ изъ 12 офицеровъ, 520 нижнихъ чиновъ и 803 лошадей.

Эшелонъ этотъ былъ двинутъ изъ Тирасполя по маршруту на Леово, гдѣ перешелъ границу 4 августа, и прибылъ въ Александрію походнымъ порядкомъ 24 августа 1877 г., пробывъ въ пути: до границы 6 дней, а за границей 20 дней.

Возвращенныя же три отдѣленія въ Тирасполь и два въ Ямболь оставались тамъ до пріема лошадей по второй мобилизаціи; затѣмъ три отдѣленія изъ Тирасполя двинулись по тому же маршруту на Леово, высту-

---

[1]) Распоряженіе Главнокомандующаго было сообщено Начальнику Военныхъ Сообщеній 9 іюля 1877 г. № 7377. *Прим. подл.*

пивъ въ походъ 31 августа, границу перешли 7 сентября и прибыли въ Александрію 27 сентября.

При движеніи арміи за Дунай черезъ Зимницу на Систово г. Слатина утратилъ свое значеніе и сдѣлался отдаленнѣе отъ театра войны, чѣмъ Александрія, а потому два отдѣленія конскаго запаса, остававшіяся въ Слатинѣ, были также передвинуты 11 сентября походнымъ порядкомъ въ Александрію, куда и прибыли 15 сентября.

Затѣмъ въ Россіи оставались еще два отдѣленія людей конскаго запаса для пріема лошадей въ Ямболѣ; одно изъ нихъ по принятіи лошадей выступило по маршруту на Бѣльцы, Скуляны и Яссы 7 октября, перешло границу 14 октября и прибыло въ Александрію 4 ноября 1877 г., находясь въ пути: до границы 7 дней и за границей 28 дней.

Другое отдѣленіе изъ Ямболя дошло до г. Яссъ вмѣстѣ со всѣмъ эшелономъ, но по принятіи больныхъ лошадей, прибывшихъ изъ С.-Петербурга въ Яссы, было возвращено въ Скуляны 30 октября, гдѣ и оставалось всю зиму, дѣлая только небольшія передвиженія по уѣзду для перемѣны воды, по совѣту ветеринарнаго врача, что признавалось необходимымъ для больныхъ лошадей. Отдѣленіе это прибыло къ общему конскому запасу только въ маѣ 1878 г.—въ г. Браиловъ. О движеніи этого отдѣленія будетъ сказано особо.

Въ исходѣ 1877 г., именно 13 декабря, Начальникъ Полевого Штаба телеграммой за № 13983 просилъ начальника военныхъ сообщеній тыла арміи сдѣлать распоряженіе о безотлагательномъ пріемѣ и отправленіи лошадей, имѣющихъ прибыть въ Тирасполь 6 декабря. Въ виду этого распоряженія помощникъ начальника штаба тыла арміи, давая знать начальнику конскаго запаса о прибытіи лошадей въ Тирасполь, предписалъ командировать туда немедленно достаточное число офицеровъ и команду для пріема лошадей; затѣмъ второй телеграммой за № 2700 было предписано отправлять лошадей изъ Тирасполя по-эшелонно, по мѣрѣ прибытія, не ожидая полнаго сбора всѣхъ лошадей.

Между тѣмъ лошади вслѣдствіе ледохода на р. Волгѣ, что видно изъ телеграммы помощника начальника штаба тыла арміи за № 2822, были задержаны на переправахъ, а потому прибытіе первой партіи въ Тирасполь замедлилось до 19 декабря. По пріемѣ же лошадей первый эшелонъ конскаго запаса выступилъ изъ Тирасполя походнымъ порядкомъ 7 января 1878 г., перешелъ границу въ Болградѣ 16 января и прибылъ въ Александрію 15 февраля, находясь въ пути: до границы 10 дней и за границей 27 дней, просрочивъ по маршруту 4 дня по случаю переправъ на разлившихся рѣкахъ. Второй эшелонъ выступилъ по тому же маршруту 18 января границу перешелъ 28 января и прибылъ въ Александрію 8 марта, просрочивъ по маршруту 13 дней, будучи задержанъ на переправахъ въ Болградѣ, Рени и между Галацомъ и Браиловымъ. Третій и послѣдній эшелонъ выступилъ изъ Тирасполя, все по тому же маршруту, 28 января, перешелъ границу 8 февраля и прибылъ въ Александрію 15 марта, пройдя походомъ столько же дней, какъ первые эшелоны, но просрочивъ противъ

маршрута 10 дней, будучи задержанъ на переправахъ въ Болградѣ, Галацѣ, Браиловѣ и въ д.д. Урзичени и Гимнонцы.

Оставшееся одно отдѣленіе конскаго запаса съ 30 октября 1877 г. въ Скулянахъ по выздоровленіи лошадей получило предписаніе съ разрѣшенія начальника штаба тыла арміи присоединиться къ общему запасу въ Браиловѣ. 3 апрѣля 1877 г. оно двинулось изъ д. Кирилены, гдѣ оно находилось, по составленному въ управленіи конскаго запаса маршруту на Яссы, дѣлая передвиженія съ гигіенической цѣлью, но на переправѣ въ Скулянахъ черезъ р. Прутъ было задержано до 9 апрѣля. Затѣмъ, перейдя того же числа р. Прутъ, двинулось на Плоешти, куда и прибыло 3 мая, но такъ какъ въ тоже время конскій запасъ былъ двинутъ изъ Александріи въ Браиловъ, то по телеграммѣ начальника конскаго запаса оно было остановлено въ Плоешти, гдѣ простояло до 14 мая и затѣмъ по измѣненному маршруту свернуло на Браиловъ, куда и прибыло 22 мая, пробывъ въ походѣ: до Плоешти 24 дня и оттуда до Браилова 9 дней, при чемъ было задержано на переправахъ въ Скулянахъ 6 дней и между Браиловымъ и Галацомъ 5 дней; кромѣ того простояло въ Плоешти 11 дней.

Вслѣдствіе перехода Дѣйствующей арміи на южную сторону Балканъ г. Александрія утратилъ свое значеніе какъ ближайшій тыловой пунктъ депо лошадей арміи, а потому, принимая во вниманіе съ одной стороны отдаленность этого пункта отъ арміи, отчего затягивалась бы поставка лошадей переваломъ черезъ Балканы, а съ другой стороны удобство привода лошадей въ армію, переправляя ихъ на Мачинъ черезъ Малые Балканы по Добруджѣ на Айтосъ, гдѣ по всей дорогѣ были заготовлены интендантствомъ фуражные склады, конскій запасъ былъ передвинутъ въ г. Браиловъ, за исключеніемъ трехъ отдѣленій, которыя были выдѣлены во время похода въ Одессу, а оттуда отправлены моремъ въ Бургасъ для сформированія отдѣла конскаго запаса.

Выступленіе изъ Александріи по составленному въ штабѣ тыла арміи маршруту послѣдовало 10 мая; въ окрестности г. Браилова конскій запасъ прибылъ 26 мая, пробывъ въ походѣ 16 дней. Расположился онъ на бивакахъ въ д. Версатурѣ и Цискани въ 3 и 6 верстахъ отъ г. Браилова.

Выше было сказано, что во время похода конскаго запаса изъ Александріи въ Браиловъ выдѣлены были въ Бургасъ три отдѣленія нижнихъ чиновъ и 6 офицеровъ; отдѣленія эти были отправлены 7 и 14 мая по желѣзной дорогѣ изъ Журжева и Бухареста на Галацъ и Бендеры, Тирасполь и Одессу; прибыли въ Бургасъ 20 мая и 1 іюня и расположились за Бургасомъ въ д. Кара-Кизляръ.

Предписаніемъ начальника штаба тыла арміи отъ 8 іюня за № 14793 были выдѣлены въ Бургасскій отдѣлъ еще два отдѣленія запаса, отправленные также по Бендеро-Галацкой дорогѣ на Одессу 15 іюня; они прибыли въ Бургасъ 26 іюня. Кромѣ того одно отдѣленіе было отправлено въ Тирасполь взамѣнъ того, которое отправилось въ маѣ мѣсяцѣ въ Бургасъ; отдѣленіе это, принявъ въ Тирасполѣ лошадей, поступившихъ по мобилизаціи Оренбургской губерніи, выступило изъ Тирасполя на присоединеніе

къ общему конскому запасу 20 іюля, перешло границу 7 августа и прибыло на бивакъ въ окрестности Браилова 15 августа.

Въ виду неудобной мѣстности и развившихся отъ того болѣзней въ д. д. Версатурѣ и Цискани конскій запасъ былъ передвинутъ на возвышенную мѣстность, ближе къ Браилову, въ д. Сату-Липовенескъ, гдѣ и расположился бивакомъ вблизи самаго поселка.

Еще до этого передвиженія въ августѣ мѣсяцѣ телеграммой отъ 5 числа за № 2681 командующій войсками тыла арміи получилъ увѣдомленіе отъ Начальника Полевого Штаба, что за окончаніемъ военныхъ дѣйствій весь конскій запасъ будетъ двинутъ изъ Браилова въ Тирасполь; но вслѣдъ за тѣмъ это предположеніе было отмѣнено телеграммой отъ 20 августа за № 17515, при чемъ было сказано, что конскій запасъ получитъ другое назначеніе. Дѣйствительно, въ виду необходимости, какъ было сказано въ депешѣ, лошадей въ арміи для подъема артиллеріи, предписано было весь оставшійся въ Румыніи конскій запасъ двинуть походнымъ порядкомъ въ Болгарію черезъ Добруджу. Мѣсто его будушаго расположенія сначала указано не было; назначалась сперва Варна, но командующій войсками въ той мѣстности донесъ, что помѣстить здѣсь конскій запасъ будетъ неудобно, ближайшія же къ городу деревни всѣ заняты войсками, при этомъ было указано на Шумлу, гдѣ имѣлись большія конюшни, и на Хаджи-Оглу-Базарджикъ, гдѣ были запасы сѣна. Наконецъ вопросъ былъ разрѣшенъ тѣмъ, что конскій запасъ былъ двинутъ черезъ Варну на Айтосъ и дальше въ Бургасъ.

Выступленіе изъ Браилова началось 18 октября. 19 и 20 числа весь конскій запасъ былъ переведенъ на правый берегъ Дуная на военной шкунѣ „Утка“ и двинулся на Мачинъ, слѣдуя по маршруту на Меджидье. Вмѣстѣ съ переходомъ черезъ Дунай конскій запасъ поступилъ подъ главное начальство начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи г.-л. *Кренке*, который предписалъ было дѣлать переходы по 50 вер. въ сутки; но потомъ, въ виду телеграммы начальника штаба тыла арміи, заявившаго, что подобные переходы при половинной дачѣ фуража могутъ погубить лошадей, предписаніе это было отмѣнено и было приказано, сдѣлавъ дневку въ Меджидье на 2 сутокъ, слѣдовать далѣе по маршруту штаба тыла арміи. Такимъ порядкомъ конскій запасъ прибылъ въ Меджидье 30 октября, а въ Варну 12 ноября, гдѣ простоялъ три дня по случаю инспекторскаго смотра. Выступивъ далѣе 15 ноября и перейдя черезъ Малые Балканы 18 ноября близъ д. Айваджикъ на д. Копаранъ прибылъ въ Бургасъ 24 ноября 1878 г., находясь въ пути 31 день.

Послѣднее отдѣленіе, остававшееся въ Тирасполѣ, передало всѣхъ лошадей въ завѣдываніе начальника конскаго запаса Одесскаго военнаго округа; люди же этого отдѣленія были сданы для отправленія въ запасъ арміи тому же начальнику и были исключены изъ списковъ конскаго запаса окончательно 30 сентября.

По прибытіи въ Бургасъ весь пришедшій изъ Браилова конскій запасъ передалъ лошадей въ табуны, а людей для присмотра за ними завѣ-

дывавшему Бургасскимъ отдѣломъ конскаго запаса войск. старш. Донского каз. Войска *Афонину*.

Письмоводство и порядокъ выдачи лошадей.

По штату конскаго запаса въ управленіи конскаго запаса положены: адъютантъ, казначей, квартермистръ, дѣлопроизводитель, при чемъ три послѣднихъ могли быть назначаемы и изъ классныхъ чиновниковъ, и 10 чел. писарей. Въ дѣйствительности 10 писарей налицо никогда не было; напротивъ, было время, когда оставалось только по два писаря: по хозяйственной и по строевой части, при чемъ писаря были до нельзя безграмотны и неопытны. Квартермистръ и казначей были постоянно въ разъѣздахъ и командировкахъ за покупками, а тяжесть письмоводства лежала на адъютантѣ по строевой и на дѣлопроизводителѣ по хозяйственной части.

Переписка по обоимъ отдѣламъ были громадна, потому что люди прибывали просто, при однихъ попутныхъ спискахъ, безъ всякихъ письменныхъ свѣдѣній, безъ арматуровъ и безъ аттестатовъ на жалованье. При зачисленіи людей въ штатъ требовались всѣ письменныя свѣдѣнія на каждую команду. Слѣдовательно переписка началась почти со всѣми воинскими начальниками всѣхъ губерній, не исключая и самыхъ отдаленныхъ губерній: Уфимской, Оренбургской и т. п. При постоянныхъ походахъ конскаго запаса вся переписка велась урывками; пакеты долго не доходили до мѣстъ назначенія, отвѣты засылались совсѣмъ не туда, гдѣ былъ конскій запасъ, воинскіе начальники, командиры резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ и другихъ частей смѣшивали общій конскій запасъ съ артиллерійскимъ запасомъ. Потомъ, въ 1878 г. образовался еще конскій запасъ Одесскаго военнаго округа и Бургаскій отдѣлъ запаса. Вслѣдствіе всего этого бумаги и письменныя свѣдѣнія попадали не по назначенію, ихъ надо было разъискивать по управленіямъ всѣхъ существовавшихъ конскихъ запасовъ, а между тѣмъ по неимѣнію арматуровъ и аттестатовъ нельзя было выдавать мундирныхъ и годовыхъ вещей и требовать жалованье; люди заявляли претензіи, а удовлетворять ихъ было нельзя по неимѣнію доказательствъ въ правильности оныхъ. Заболѣвшій солдатъ, разъ поступившій въ военно-временный госпиталь, эвакуировался въ Россію и по выздоровленіи зачислялся куда-нибудь въ другую часть въ Имперіи, а если и возвращался за границу, то въ другую часть, въ конскій же запасъ возвращался рѣдко. Все это увеличивало и безъ того громадную переписку о людяхъ, которыхъ за все время существованія конскаго запаса перешло до 7.000 чел. Перечисленіе 1.500 чел. въ интендантское вѣдомство и въ 1-ю и 2-ю рез. пѣх. дивизіи и зачисленіе вмѣсто ихъ ратниковъ дали массу письменной работы по приготовленію и пересылкѣ письменныхъ свѣдѣній. Алфавитъ хотя и составлялся, но при безпрестанныхъ перемѣнахъ состава штатныхъ нижнихъ чиновъ запаса его нельзя было вести правильно, такъ что стройнаго дѣлопроизводства въ конскомъ запасѣ не было, да и достигнуть этого было невозможно.

Лошади по мобилизаціи прибывали съ пріемными описями по уѣздамъ, но иногда примѣты лошадей были невѣрно записаны, такъ что приходилось составлять заново описи цѣлой партіи, осматривая подробно каждую лошадь; не только что примѣты, но иногда и полъ лошади былъ записанъ невѣрно. Со дня сформированія конскаго запаса до конца 1877 г. полковой описи по лошадямъ не было, онѣ были записаны только счетомъ по отдѣленіямъ, въ канцеляріи же не было описей вовсе, за исключеніемъ пріемныхъ описей поѣздамъ. Нѣкоторые начальники отдѣленій вели списки лошадямъ по сортамъ, другіе же и того не имѣли; лошади выдавались въ части войскъ безъ обозначенія ихъ номеровъ, да иногда и не было номера, такъ что при перепискѣ лошадей въ полковую опись въ концѣ 1877 г. было не мало затрудненій, хотя всего оставалось въ запасѣ только около 700 лошадей.

Не добившись правильнаго счета отъ начальника отдѣленія, адъютантъ съ писаремъ долженъ былъ лично считать и переписывать лошадей по коновязямъ, что едва ли бываетъ когда-либо въ другихъ частяхъ.

Въ началѣ 1878 г., когда прибыли лошади по мобилизаціи восточныхъ губерній, были заведены описи полковыя въ двухъ книгахъ: одна была для лошадей артиллерійскаго сорта, а другая для обознаго; верховой сортъ былъ приведенъ только въ 1877 г., и всѣ эти лошади вошли въ особую опись за этотъ годъ.

Порядокъ записи лошадей въ полковую опись былъ слѣдующій: всякая лошадь обозначалась номеромъ по пріемной описи, и особымъ по порядку, по полковой описи, по каждому сорту особо; этотъ послѣдній номеръ соотвѣтствовалъ номеру на гривкѣ лошади; далѣе, въ описи, противъ того же номера, записывался полъ лошади, примѣты, губернія и уѣздъ, откуда она поступила; затѣмъ была особая графа, гдѣ обозначалось, котораго числа лошадь выдана, въ какую часть поступила, подъ какимъ номеромъ получена на нее пріемная квитанція отъ части, въ которую она поступила, и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчался номеръ приказа, которымъ она исключена изъ списковъ конскаго запаса. Такой же порядокъ былъ и при смерти лошади, только вмѣсто сдаточной квитанціи обозначался номеръ акта о вскрытіи лошади и рапортъ начальника отдѣленія о ея смерти. Сдаточныхъ квитанцій по общему конскому запасу, не считая Бургасскаго отдѣла, было получено 206 на 8.898 лош. Изъ этихъ квитанцій видно, что изъ всего вышесказаннаго количества получено войсками лошадей въ хорошемъ тѣлѣ 7.451, въ очень хорошемъ тѣлѣ 627 и только 17 въ дурномъ тѣлѣ: послѣдняя квитанція была только отъ одного пріемщика, который даже донесъ по начальству о дурномъ состояніи сданныхъ ему лошадей; жалоба эта доходила до Полевого Штаба, но по разслѣдованію оставлена безъ послѣдствій.

Порядокъ выдачи лошадей въ части войскъ былъ такой: изъ Полевого Штаба высылались заблаговременно вѣдомости, въ которыхъ было проставлено, въ какую часть сколько и какого сорта долженъ конскій запасъ выдать лошадей; каждый пріемщикъ по прибытіи предъявлялъ свое предписаніе и довѣренность на право полученія изъ конскаго запаса ло-

шадей. Если эта часть значилась въ вѣдомостяхъ Полевого Штаба, то пріемщику немедленно по приказанію начальника конскаго запаса выдавалась записка отъ адъютанта къ начальнику отдѣленія о выдачѣ пріемщику такой-то части столькихъ-то лошадей такого-то сорта; съ этой запиской пріемщикъ отправлялся на коновязь, выбиралъ лошадей, записывалъ ихъ номера и примѣты, а начальникъ отдѣленія присылалъ въ канцелярію записку за своею подписью, гдѣ обозначалъ номера лошадей, отобранныхъ офицеромъ-пріемщикомъ; эти номера отыскивались по полковой описи, отмѣчались, и на лошадей составлялась опись, которая выдавалась за подписью начальника конскаго запаса пріемщику; онъ же выдавалъ квитанцію въ пріемѣ лошадей, проставляя ихъ количество, сортъ, въ какомъ онѣ тѣлѣ, какъ и на сколько ногъ кованы и какіе на нихъ недоуздки и повода; затѣмъ къ начальнику отдѣленія посылалась изъ канцеляріи записка о выдачѣ лошадей на руки нижнимъ чинамъ прибывшей съ пріемщикомъ команды; лошади исключались изъ списочнаго состоянія и фуражнаго довольствія приказомъ того же числа, а пріемщику выдавался аттестатъ объ удовлетвореніи лошадей фуражемъ по то же число: все это продолжалось не болѣе двухъ дней; исключенія, конечно, бывали, когда выдавали въ передовой артиллерійскій запасъ по нѣсколько сотъ лошадей подъ одну квитанцію, или если съѣзжалось разомъ нѣсколько пріемщиковъ отъ разныхъ частей.

Въ экстренныхъ случаяхъ о выдачѣ лошадей въ какую-либо часть войскъ получалась телеграмма отъ завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ или Начальника Военныхъ Сообщеній, а если прибывалъ пріемщикъ отъ такой части, которая не была помѣщена въ вѣдомости, тогда разрѣшеніе на выдачу лошадей испрашивалось телеграммой, и онѣ выдавались не прежде, какъ по полученіи отвѣтной разрѣшительной телеграммы изъ штаба войскъ тыла арміи.

О павшей лошади начальникъ отдѣленія доносилъ рапортомъ. Немедленно давалось предписаніе ветеринарному врачу опредѣлить родъ смерти или вскрыть павшую лошадь въ присутствіи дежурнаго по эшелону офицера, о чемъ составлялся актъ, который присылался въ управленіе при рапортѣ ветеринарнаго врача; тогда павшая лошадь отмѣчалась по полковой описи и приказомъ по управленію исключалась изъ списковъ и съ фуражнаго довольствія.

Дѣлопроизводство по хозяйственной части было весьма затруднительно какъ по разнообразію, такъ и по неимѣнію инструкцій и указаній. Нормальной табели, провіантской, фуражной и денежной раскладокъ не было. Масса прибывшихъ съ разныхъ концовъ Россіи людей разныхъ командъ заявляли всевозможныя претензіи, и удовлетворять ихъ было весьма трудно какъ по отсутствію всякихъ арматуровъ и аттестатовъ, такъ и потому, что прибывшіе ополченцы, татары, башкиры и нѣмцы-колонисты, не только не могли указать причины своихъ претензій, но даже съ трудомъ могли объяснить, въ чемъ заключается ихъ претензія и откуда они не получали того или другого денежнаго или вещевого довольствія.

Для болѣе нагляднаго доказательства громаднаго количества пере-

писки по управленію конскаго запаса необходимо привести нѣсколько цифровыхъ данныхъ изъ входящихъ и исходящихъ журналовъ за каждый годъ особо:

За полгода съ 2 іюля 1877 г. было: входящихъ—2.365, исходящихъ—1.679.

За 1878 г.: входящихъ—4.839, исходящихъ—5.400.

За 1879 г.: входящихъ—5.376, исходящихъ—5.626.

Сдано въ отдѣлъ военныхъ сообщеній временной коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи.

Законченныхъ дѣлъ:

По строевой части: за 1877 г.—63, за 1878 г.—65, за 1879 г.—54.

По хозяйственной части: за 1877 г.—32, за 1878 г.—55, за 1879 г.—55.

Сверхъ того сдано неисполненныхъ бумагъ за 1879 г.—296.

Сдано въ отдѣлъ письменныхъ свѣдѣній на нижнихъ чиновъ за неизвѣстностью, гдѣ таковые находятся по отправленіи ихъ изъ конскаго запаса въ разные военно-временные госпиталя, за время съ 1877 г. по 1879 г.: на штатныхъ нижнихъ чиновъ конскаго запаса 147, на ратниковъ 777, на прикомандированныхъ 410.

Довольствіе лошадей.

По п. 8 Положенія о конскомъ запасѣ лошади онаго получаютъ круглый годъ сухой фуражъ наравнѣ съ подъемными лошадьми, т. е. какъ во время похода, такъ и на мѣстѣ по $2^1/_2$ гарнца овса или $1^{27}/_{30}$ ячменя и по 20 фунтовъ сѣна въ сутки; соломы ни въ кормъ, ни на подстилку вовсе не полагалось.

Оставленные въ Александріи лошади 2-й гв. кав. дивизіи, строевыя верховыя, какъ равно строевыя верховыя армейской кавалеріи, получали дачу, положенную для лошадей гв. и арм. кавалеріи; что касается до лошадей верхового сорта, собственно состоявшихъ въ штатѣ конскаго запаса, то онѣ получали такую же дачу, какъ и всѣ остальныя лошади.

Со дня пріема лошадей воинскими пріемщиками на мѣстахъ въ уѣздахъ и до привода въ Тирасполь онѣ получали фуражъ отъ партіонныхъ офицеровъ; какъ и чѣмъ ихъ довольствовали и въ какой мѣрѣ доходилъ до нихъ фуражъ, не входитъ въ кругъ обзора дѣятельности конскаго запаса, хотя надо замѣтить, что изъ партій, прибывшихъ въ Тирасполь при первой мобилизаціи, было нѣсколько такихъ, обратившихъ на себя вниманіе завѣдывавшаго этапнымъ отдѣломъ Военныхъ Сообщеній. Въ первомъ своемъ рапортѣ объ осмотрѣ конскаго запаса онъ донесъ Начальнику Военныхъ Сообщеній отъ 22 іюня 1877 г. за № 2199, что нашелъ одну партію лошадей въ очень дурномъ видѣ.

Въ Тирасполѣ фуражъ отпускался изъ интендантскихъ складовъ. Въ началѣ августа, когда въ Тирасполь начали прибывать лошади по второй мобилизаціи, начальникъ конскаго запаса телеграммой отъ 2 августа донесъ завѣдывавшему этапнымъ отдѣломъ въ Зимницу, что лошади отъ стараго и недоброкачественнаго фуража болѣютъ, при чемъ просилъ раз-

рѣшенія покупать сѣно; телеграмма эта была передана Начальнику Военныхъ Сообщеній, но разрѣшеніе на покупку сѣна не послѣдовало.

Совмѣстно съ распоряженіемъ о передвиженіи конскаго запаса въ Александрію было увѣдомлено Товарищество по продовольствію арміи о томъ, что лошади запаса двинутся изъ Тирасполя по грунтовымъ дорогамъ за границу 26 іюля 1877 г. и прибудутъ въ Александрію 21 августа, вслѣдствіе чего Товарищество обязывалось имѣть заготовленный фуражъ для лошадей и довольствіе для людей.

Такимъ образомъ, лошади конскаго запаса поступили на довольствіе отъ Товарищества со дня перехода границы. Операція полученія фуража производилась слѣдующимъ порядкомъ: вмѣстѣ съ квартирьерами отправлялись фуражиры, которые принимали заблаговременно отъ агентовъ Товарищества фуражъ; зерновой принимался на мѣру, а сѣно на вѣсъ; при доставкѣ недоброкачественнаго фуража таковой приторговывался на сторонѣ, въ присутствіи агента Товарищества, о чемъ составлялся актъ.

Съ 1 іюня 1878 г. во время стоянки въ Браиловѣ отпускъ сѣна отъ интендантства былъ прекращенъ—Товарищество окончило свою дѣятельность. Тогда было разрѣшено покупать сѣно, на что отпускались суммы кредитными рублями по утвержденнымъ цѣнамъ на зерновой фуражъ и кромѣ того отпускались изъ складовъ конскія галеты.

Во время пріема 5.000 лош. въ декабрѣ 1877 г. и январѣ 1878 г. въ Тирасполѣ фуражъ доставлялся интендантствомъ, и снова повторялись случаи выдачъ совершенно испорченнаго фуража, а именно: воинскій пріемщикъ Белебѣевскаго уѣзда Уфимской губ., осматривая фуражъ, принятый изъ Тираспольскаго склада 27 декабря 1877 г., нашелъ, что сѣно гнилое, а овесъ и ячмень затхлые; ветеринарный врачъ при этомъ заявилъ, что подобный кормъ производитъ воспаленіе кишекъ. Объ этомъ былъ составленъ актъ, который съ образчиками фуража былъ представленъ начальнику конскаго запаса. Черезъ два дня послѣ того, а именно 29 декабря, коммисія, состоявшая изъ начальниковъ отдѣленія запаса, ветеринарнаго врача, при депутатахъ отъ управленія воинскаго начальника и отъ городской управы, въ присутствіи полицейскаго надзирателя, свидѣтельствовала фуражъ, отпускаемый изъ Тираспольскаго интендантскаго склада для лошадей конскаго запаса, и нашла: овесъ темнаго цвѣта, совершенно тухлый, ячмень испорченный, вслѣдствіе чего, по заключенію коммисіи, образчики корма были опечатаны, и былъ составленъ актъ за подписью всѣхъ лицъ, который и представленъ по командѣ 19 января 1878 г. Воинскій пріемщикъ, штабсъ-ротмистръ Башкирскаго дивизіона, также донесъ начальнику конскаго запаса о недоброкачественности отпускаемаго отъ интендантства зернового фуража. Всѣ эти акты и заявленія были сообщаемы чиновнику для особыхъ порученій при Одесскомъ интендантствѣ.

Несмотря однако на всѣ представленія, начальникъ конскаго запаса не могъ выхлопотать разрѣшенія покупать фуражъ собственнымъ иждивеніемъ; только съ 22 января было разрѣшено покупать фуражъ на ассигнованную Одесскимъ интендантствомъ авансомъ сумму; но покупка про-

должалась лишь нѣсколько дней, такъ какъ послѣдній эшелонъ выступилъ изъ Тирасполя 28 января 1878 г., а со дня перехода границы лошади поступили, какъ уже сказано выше, на довольствіе отъ Товарищества.

Конскіе галеты или консервы отпускались отъ интендантства во время стоянки въ Браиловѣ и Бургасѣ; вообще они были очень дурно приготовлены, часто попадались цѣлые ящики совершенно негодныхъ, подгорѣлыхъ или заплеснѣвѣлыхъ; лошади ѣли ихъ неохотно; по питательности они не могли замѣнять зернового фуража и едва ли могутъ быть выдаваемы безъ крайней необходимости. 19 октября 1878 г. весь конскій запасъ выступилъ изъ Браилова за Дунай въ Добруджу и поступилъ подъ начальство начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи г.-л. *Кренке*. При выступленіи телеграммой было предписано дѣлать усиленные переходы по 50 вер. въ сутки, но на половинной дачѣ зернового фуража, при этомъ было предписано на привалахъ кормить лошадей подножнымъ кормомъ. Съ первыхъ же шаговъ за Дунаемъ такое распоряженіе оказалось неудобоисполнимымъ, такъ какъ дорога отъ Исакчи и до Бабадага почти сплошь идетъ лѣсами и кустарниками и далѣе въ степяхъ травы, въ концѣ октября, уже не было; луга были частью скошены, частью вытравлены и вытоптаны проходившими впереди войсками. Кромѣ того во всѣхъ концахъ степей Бабадагской области пылали пожары степной сухой травы, такъ что подножныхъ кормовъ не существовало. Чтобы хоть сколько-нибудь сохранить лошадей, начальникъ конскаго запаса употребилъ часть экономической суммы на покупку у жителей ячменной соломы и ячменя. При такомъ способѣ корма лошади не только не потеряли тѣла при усиленныхъ переходахъ, и отчасти по горамъ, но даже во время инспекторскаго смотра въ Варнѣ представились въ хорошемъ видѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ донесеніе инспектировавшаго конскій запасъ командира 12-го гус. Ахтырскаго полка полк. *Тевяшева* отъ 17 ноября 1878 г. за № 3190.

По прибытіи, 24 ноября, въ Бургасъ лошади Браиловскаго конскаго запаса, по распоряженію начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи, были сданы завѣдывавшему отдѣломъ конскаго запаса въ Бургасѣ, а 27 ноября 1878 г. поступили въ табуны, гдѣ и оставались до 24 декабря 1878 г.; дальнѣйшая ихъ судьба и способъ довольствія будутъ разсмотрѣны при описаніи дѣятельности Бургасскаго отдѣла.

Довольствіе людей.

Въ первой главѣ [1]) было уже сказано, что нижніе чины, назначенные на сформированіе конскаго запаса, не могли имѣть никакого артельнаго хозяйства: они прибывали въ Тирасполь командами изъ разныхъ городовъ по желѣзной дорогѣ и съ перваго же дня прикомандировывались на довольствіе къ мѣстной уѣздной командѣ, получая въ день приварочныхъ

[1]) „Формированіе“. *Ред.*

по $4^4/_{10}$ коп. на человѣка. При первомъ осмотрѣ конскаго запаса завѣдывавшій этапнымъ отдѣломъ донесъ Начальнику Военныхъ Сообщеній, что хлѣбъ имъ найденъ сырымъ, а щи жидкими и безъ достаточнаго навара; что отпускъ приварочныхъ по $4^4/_{10}$ коп. въ сутки недостаточенъ, потому что люди не имѣютъ огородовъ, а потому онъ ходатайствовалъ объ увеличеніи приварочнаго довольствія до $7^1/_2$ коп. въ сутки наравнѣ съ нижними чинами резервныхъ баталіоновъ. Ходатайство это уважено не было, и люди конскаго запаса въ Тирасполѣ получали не болѣе $4^4/_{10}$ коп. въ сутки; но впослѣдствіи, при второмъ укомплектованіи пища въ Тирасполѣ приготовлялась лучше, хлѣбъ выпекался собственными средствами, на обѣдъ готовились борщъ съ полуфунтомъ мяса и каша, а на ужинъ похлебка или кашица; во время похода раздавались частью сухари и галеты.

При расположеніи конскаго запаса за границей люди получали такую же пищу; хлѣбъ печеный принимался отъ Товарищества. Бывали случаи, что хлѣбъ браковался, о чемъ составлялись акты; но такъ какъ покупка хлѣба на сторонѣ по вольной цѣнѣ обходилась Товариществу дорого, то случаи эти были довольно рѣдки.

За границей на приварокъ отпускалось на человѣка по $7^1/_2$ коп. въ сутки звонкой монетой и еще $^1/_2$ коп. на чай.

Въ походѣ пища приготовлялась три раза въ день, хотя отпуска на третью варку не было; средства для этого получались отъ слѣдующей хозяйственной операціи. Передъ выступленіемъ въ походъ для перевозки тяжестей, покупались волы и повозки, такъ какъ для передвиженія всего запаса хозяйства и цейхгауза положеннаго по штату обоза оказывалось недостаточно; во время похода повозки эти постепенно освобождались отъ продуктовъ, и тогда возы продавались, а волы убивались для пищи. Такое хозяйственное распоряженіе, кромѣ возможности дать лишнюю варку, давало еще возможность увеличить мясную порцію, а воловьи головы, ноги, легкія, печень и проч. клались въ борщъ для навара; для каши подкупалось свиное и баранье сало.

Для больныхъ и слабыхъ въ околодкѣ приготовлялся перловый или рисовый супъ съ говядиной и пшенная кашица, а утромъ и вечеромъ давался чай съ пшеничнымъ хлѣбомъ.

Котлы для варки пищи были заведены постепенно во время прибыли людей въ 1877 и 1878 г.г.; во время стоянки въ Александріи были устроены кухни въ родѣ полуземлянокъ.

При первомъ инспекторскомъ смотрѣ въ Александріи въ октябрѣ мѣсяцѣ 1877 г. замѣчено было, что люди, не имѣя чашекъ, ѣли изъ кувшиновъ. Во избѣжаніе замѣчаній, тамъ же въ Александріи домашними средствами были заготовлены изъ бѣлой жести чашки вмѣстимостью на десять порцій борща; изготовлены онѣ были своими кузнецами, а работа ихъ была настолько успѣшна, что во время второго смотра въ декабрѣ мѣсяцѣ инспектирующій г.-м. *Устругов*ъ обратилъ особое вниманіе на эту посуду и вполнѣ одобрилъ ее.

Во время стоянки конскаго запаса въ Браиловѣ выдавались на приварокъ консервы щей, супу, каши и гороху; всѣ эти препараты были боль-

шей частью не только не вкусны и мало питательны, но безусловно вредны для здоровья людей; несмотря однако на это, пріемъ и варка ихъ нѣсколько разъ въ недѣлю была обязательна.

Для сохраненія здоровья людей на бивакахъ близъ Браилова были построены особые шалаши изъ камыша съ крышей, гдѣ два раза въ день въ жестяныхъ кубахъ приготовлялся чай и выдавался по кружкѣ на человѣка; кромѣ того въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ дѣлали паточный сбитень, для питья была мятная, кипяченая вода и хлѣбный квасъ.

Конское снаряженіе, обозъ и хозяйство.

Хотя въ Положеніи о конскомъ запасѣ не видно, въ чемъ должно заключаться конское снаряженіе, но впослѣдствіи, при требованіи на это средствъ и суммъ, выяснилось, что на штатное количество 4.200 лош. должны быть изготовлены коновязи, попоны, троки, холщевыя ведра, щетки, скребницы, уздечки на одну треть лошадей и недоуздки на полное количество лошадей, положенныхъ по штату; но такъ какъ лошади по мобилизаціи поступали почти безъ недоуздковъ, а пріемщики отъ войскъ требовали отъ конскаго запаса недоуздковъ и поводовъ въ хорошемъ видѣ, то они были заводимы на экономическія средства, потому что лошадей бывало иногда одновременно болѣе 6.000 головъ, слѣдовательно штатнаго количества конскаго снаряженія, а въ особенности недоуздковъ, было недостаточно.

Сѣделъ не полагалось вовсе; между тѣмъ неумѣніе пѣхотныхъ солдатъ сидѣть на лошади и еще вести въ поводу по 5—6 лош. вызвало необходимость устройства хотя подобія сѣдла экономическими средствами; это было достигнуто такимъ образомъ: изъ двухъ холщевыхъ мѣшковъ, довольно длинныхъ, но узкихъ, набитыхъ соломою, дѣлалось подобіе сѣдла; они клались оба поперекъ спины лошади и составляли при перетяжкѣ ихъ трокомъ какъ бы переднюю и заднюю луку сѣдла; по бокамъ къ нимъ перекидывались сплетенные изъ гибкаго дерева стремена, и все это покрывалось нѣсколькими попонами и подтрачивалось. На этомъ подобіи сѣдла солдатъ сидѣлъ тверже, потому что имѣлъ хотя слабую точку опоры въ стременахъ; такое сѣдло ни при какой жаркой или дождливой погодѣ не набивало лошадь. Набивка спинъ была рѣдко въ конскомъ запасѣ, чему справедливо удивлялись всѣ кавалерійскіе начальники частей, видавшіе конскій запасъ на походѣ; на это обстоятельство обратилъ особое вниманіе инспектировавшій конскій запасъ въ Варнѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1878 г. командиръ Ахтырскаго гус. полка полк. *Тевяшовъ*.

По штату конскаго запаса положено было имѣть 24 повозки неформеннаго образца; на пріобрѣтеніе ихъ были отпущены суммы вмѣстѣ съ суммами на покупку конскаго снаряженія и сбруи, всего 8.757 руб. кредитными билетами; пріобрѣтено же было повозокъ вдвое больше положеннаго, но и при всемъ томъ ощущался недостатокъ въ средствахъ передвиженія, вслѣдствіе чего были покупаемы на походѣ воловыя повозки,

о которыхъ уже было сказано въ предыдущей главѣ; на эти повозки накладывался грузъ, подлежавшій расходу въ пути, какъ-то: ячмень сухари и т. п.

Неформенный обозъ состоялъ изъ дышловыхъ нѣмецкихъ фургоновъ на желѣзныхъ осяхъ; пріобрѣтенъ онъ былъ отъ колонистовъ Херсонской губерніи. По конструкціи, легкости и прочности онъ вполнѣ соотвѣтствовалъ своему назначенію; упряжка была также на манеръ колонистской, т. е. четверня въ рядъ, при чемъ оголовковъ деревянныхъ не было, а были простомягкія, такъ называемыя шлейки; въ узкихъ дорогахъ при перевалахъ черезъ Балканы повозки запрягались четверней на выносъ.

Лазаретные фургоны были такого же устройства, но съ обивкой и крышей на подобіе кареты—изъ просмоленой черной, грубой холстины, которая не пропускала дождя и защищала отъ вѣтра.

Шанцеваго инструмента по штату не полагалось, но на практикѣ онъ былъ необходимъ для расчистки мѣста подъ коновязи, для приготовленія коновязныхъ кольевъ, для очистки и выгребки навоза, расчистки коновязей отъ снѣга, для рытья землянокъ, для рубки дровъ и т. п. работъ. По необходимости были куплены лопаты, топоры, кирки и проч.

Обмундированіе и вооруженіе нижнихъ чиновъ.

Въ ст. 10 Положенія о конскомъ запасѣ сказано, что обмундированіе и вооруженіе нижнихъ чиновъ конскаго запаса опредѣляется на однихъ основаніяхъ съ нестроевыми чинами полевыхъ пѣхотныхъ частей. На дѣлѣ было не такъ.

Во время перваго формированія и укомплектованія людьми въ конскій запасъ прибыли: 1) люди, призванные изъ отпусковъ и запаса арміи, 2) люди мѣстныхъ баталіоновъ и уѣздныхъ командъ, 3) люди резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ арміи, 4) только нѣсколько унтеръ-офицеровъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ разныхъ кавалерійскихъ полковъ. Всѣ эти люди были въ обмундированіи своихъ частей. Унтеръ-офицеры пѣхотныхъ частей имѣли тесаки, а кавалерійскіе сабли или шашки. Впослѣдствіи прибыло нѣсколько командъ резервныхъ баталіоновъ, которыя имѣли ранцы; ратники ополченія частью прибыли въ воинской одеждѣ, а частью вовсе не имѣли форменной обмундировки, и такъ какъ они прибыли въ Тирасполь, а цейхгаузъ конскаго запаса былъ въ Александріи, то шинели и шапки для нихъ были получены изъ Одесскаго вещевого склада; обувь прибывшихъ ратниковъ была въ еще болѣе плачевномъ видѣ: они прибыли почти безъ сапогъ, имѣя на ногахъ только валенцы.

Сапоги, полученные изъ интендантскихъ складовъ въ готовомъ видѣ, были очень дурны; къ тому же большая ихъ часть была такого малаго размѣра, что вовсе не годилась даже на солдата самаго небольшого роста; по невозможности ихъ выдать они возились въ цейхгаузѣ и только безполезно увеличивали собой походный грузъ.

Въ іюлѣ 1878 г. командиръ 2-й бригады 11-й кав. дивизіи, осматривая

конскій запасъ, нашелъ, что одежда нижнихъ чиновъ въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, что происходитъ частью отъ невысылки изъ полковъ и баталіоновъ арматуровъ, частью отъ того, что одежда хотя и не выслужила срока, но отъ постоянныхъ походовъ пришла въ негодность; при этомъ онъ выяснилъ въ своемъ донесеніи, что хотя въ конскомъ запасѣ хранится въ цейхгаузѣ достаточное количество предметовъ обмундированія, но выдавать таковые начальникъ конскаго запаса не имѣетъ права.

Командующій войсками въ тылу арміи предоставилъ право коммисіи, которая была имъ назначена для осмотра конскаго запаса, распорядиться, между прочимъ, выдачей изъ цейхгауза предметовъ обмундированія и обуви всѣмъ дѣйствительно нуждающимся людямъ съ составленіемъ о томъ подробнаго акта и вѣдомости съ обозначеніемъ сроковъ вещамъ, которыя будутъ выданы. Въ виду этого распоряженія коммисія нашла нужнымъ выдать изъ цейхгауза мундирныхъ и годовыхъ вещей съ разныхъ сроковъ на 600 человѣкъ.

Вооруженія нижнимъ чинамъ конскаго запаса не полагалось; у нѣкоторыхъ только унтеръ-офицеровъ были тесаки, сабли или шашки; впослѣдствіи. были отпущены 13 кобуръ съ поясами къ револьверамъ на штатное число фельдфебелей, полагая на 12 отдѣленій и на одного нестроевой роты, но самыхъ револьверовъ отпущено не было.

Строевыя занятія.

Строевыя занятія нижнихъ чиновъ конскаго запаса заключались въ чисткѣ и уборкѣ лошадей, что дѣлалось два раза въ день, при навѣшиваніи торбъ, утромъ и вечеромъ. Затѣмъ во время продолжительныхъ стоянокъ въ Александріи и въ Браиловѣ производились черезъ два-три дня проѣздки лошадямъ разстояніемъ отъ 5 до 10 вер., шагомъ и рысью, что дѣлалось всегда полными отдѣленіями и при офицерахъ.

По штату конскаго запаса не полагалось ни трубачей, ни барабанщиковъ, но на практикѣ обойтись безъ трубача было невозможно: эшелоны были по 1.500—1.700 лошадей; хотя лошади велись по три и по пяти, но все-таки отдѣленія должны были неминуемо растягиваться на версту и болѣе по хорошей дорогѣ, а по грязи, въ горахъ и въ лѣсу эшелонъ растягивался на нѣсколько верстъ. Чтобы одновременно остановить, спѣшить, посадить и двинуть эшелонъ, голоса было недостаточно; поэтому необходимость вынудила купить нѣсколько сигнальныхъ трубъ, а остававшіеся въ гвардейской командѣ трубачи 2-й гв. кав. дивизіи выучили нѣсколькихъ человѣкъ самымъ необходимымъ кавалерійскимъ сигналамъ. Трубачи, находясь одинъ при командирѣ эшелона, а другой при дежурномъ офицерѣ, подавали сигналы какъ на походѣ, такъ и на бивакѣ.

Посты съ постановкой часовыхъ бывали при складахъ сѣна, ячменя, на бивакахъ, при арестованныхъ и при казенномъ денежномъ ящикѣ; по неимѣнію оружія, сабли, бывшія у фельдфебелей, давались часовымъ для

содержанія постовъ; ночью для охраны коновязей ставились ночные дневальные и цѣпь вокругъ бивака; во время стоянки въ Александріи, въ особенности въ праздники, посылались патрули отъ гв. пѣшей команды.

Расположеніе лошадей и людей на походѣ и на стоянкахъ.

Хотя по проекту, составленному въ Полевомъ Штабѣ при формированіи конскаго запаса, возбуждался вопросъ о помѣщеніи лошадей и людей во время расположенія въ коновязяхъ, но на практикѣ на это не было обращено вниманія. При формированіи конскаго запаса лошади были поставлены за г. Тирасполемъ, между городомъ и желѣзной дорогой на Бендеры. Сухая ровная степь не представляла никакой возможности укрыться отъ жары, пыли или непогоды; лошади стояли на отдѣленныхъ коновязяхъ; люди помѣщались тутъ же, подъ открытымъ небомъ; палатокъ не было, шалашей не изъ чего было сдѣлать, такъ какъ въ Тирасполѣ лѣсу нѣтъ. Изъ рапорта завѣдывавшаго этапнымъ отдѣломъ Начальнику Военныхъ Сообщеній видно, что онъ замѣтилъ неудобство расположенія конскаго запаса, но мѣры къ улучшенію его принять не могъ.

По прибытіи начальника конскаго запаса онъ выхлопоталъ изъ стараго крѣпостного тираспольскаго склада нѣсколько старыхъ палатокъ и тѣмъ далъ возможность людямъ кое-какъ укрываться отъ зноя и непогоды.

По выходѣ въ походъ люди остались снова совершенно безъ всякой возможности укрываться на ночлегахъ и дневкахъ отъ непогоды; офицерамъ отводились квартиры въ ближайшихъ къ коновязямъ домахъ; но люди не могли пользоваться такимъ удобствомъ и днемъ мучились отъ жары, а ночью мерзли отъ холода и сырости, потому что южныя ночи всегда тѣмъ холоднѣе и сырѣе, чѣмъ жарче былъ день.

По приходѣ перваго эшелона въ Александрію люди начали приготовлять землянки на 5 и 10 чел.; нѣкоторыя къ зимѣ были снабжены печами; было устроено нѣсколько бань; кухни и кузницы были выкопаны подъ обрывомъ горы, близъ рѣки; конскій лазаретъ также былъ подъ горой; надъ нимъ былъ устроенъ навѣсъ; самыя коновязи на зиму были окружены стѣнами изъ навоза и снѣга вродѣ брустверовъ, что давало небольшую защиту отъ вьюгъ и непогодъ. По темнымъ ночамъ коновязи освѣщались большими кострами и фонарями на высокихъ столбахъ.

Хотя мѣстность бивака въ Александріи была на высокой открытой горѣ, обдуваемой вѣтромъ со всѣхъ сторонъ, но зато она была хороша въ гигіеническомъ отношеніи. Несмотря на суровую зиму 1877—1878 г.г., не смотря на то, что люди не имѣли до марта мѣсяца полушубковъ, болѣзней не было, лошади тоже страдали мало; былъ только одинъ случай, когда лошади второго эшелона въ ночь прихода въ Александрію на 9 марта пострадали отъ холода и пали въ одну ночь въ количествѣ 16 головъ. Судебное слѣдствіе обнаружило, что лошади, несмотря на то, что были покрыты попонами, просто окоченѣли отъ шедшей весь день изморози, которая ночью превратилась въ страшную снѣжную метель съ мо-

розомъ; при этомъ слѣдуетъ упомянуть, что валовъ еще не успѣли сдѣлать вокругъ вновь прибывшихъ отдѣленій.

Мѣстность для расположенія вблизи г. Браилова была выбрана весьма неудачно; д. Версатура, гдѣ былъ бивакъ половины конскаго запаса, лежитъ вблизи болотъ лѣваго берега Дуная; самое названіе этой деревни въ десять домиковъ доказываетъ, что мѣстность изобилуетъ грязью; Версатура (Varçatura) на румынскомъ языкѣ значитъ помойная или грязная яма, и дѣйствительно, мѣстность бивака была до невозможности грязна: болото не просыхало въ самую жаркую погоду; лошади, стоя постоянно почти по брюхо въ водѣ, начали болѣть простудой; люди десятками валились отъ злой молдавской лихорадки и тифа; кромѣ того днемъ ихъ палило солнце, а ночью сырой туманъ и миріады комаровъ не давали ни минуты спокойствія; огромные костры изъ навоза и камыша нѣсколько очищали воздухъ и избавляли отъ комаровъ, но не спасали ни людей, ни лошадей отъ простудныхъ болѣзней.

Вторая половина конскаго запаса стояла вверхъ по Дунаю въ д. Цискани; мѣстность была выше, но близость болотъ по сю и по ту стороны Дуная дѣйствовала также вредно. Въ такой нездоровой мѣстности конскій запасъ простоялъ съ конца мая до конца сентября, и только послѣ осмотра инспектирующихъ г.-м. *Петровскаго* и г.-м. *кн. Манвелова* и вслѣдствіе ихъ ходатайства было разрѣшено избрать для расположенія конскаго запаса другую мѣстность, вблизи Браилова. Мѣстность эта была найдена съ другой стороны города, ниже по Дунаю, напротивъ Мачинскаго рукава, вблизи д. Сату-Липовенескъ. Огромная площадь была почти со всѣхъ сторонъ окружена садами и лѣсами; жители были русскіе старовѣры разныхъ сектъ. Всѣ съ радушіемъ предлагали свои дома для постоя, и люди отдохнули отъ болѣзней только здѣсь: бани для солдатъ топились чуть не въ каждомъ домѣ по цѣлымъ днямъ, и вѣроятно никто изъ людей конскаго запаса не забудетъ радушія, съ которымъ принимали ихъ жители д. Сату-Липовенескъ.

Для помѣщенія людей на бивакахъ въ Версатурѣ и Цискани были устроены шалаши изъ камыша и хвороста; особо были устроены кухни, чайныя и столовыя; подъ околодокъ былъ устроенъ просторный сарай изъ тонкихъ досокъ съ такой же крышей; вообще все, что можно было сдѣлать для удобнаго помѣщенія солдатъ, было сдѣлано, что не разъ и подтверждалось всѣми инспектирующими генералами.

Въ д. Сату-Липовенескъ конскій запасъ стоялъ около одного мѣсяца, такъ какъ 20 октября конскій запасъ выступилъ въ походъ за Дунай въ Болгарію. Одновременно съ выступленіемъ было предписано получить походныя палатки изъ Рущукскаго склада; но онѣ прибыли уже на половинѣ дороги, а именно въ Меджидье.

Внутренняя служба и нравственность чиновъ конскаго запаса.

По штату конскаго запаса положено 29 штабъ- и оберъ-офицеровъ, изъ которыхъ половина можетъ быть изъ кавалеріи и половина изъ пѣхоты;

въ дѣйствительности за все время существованія конскаго запаса штатныхъ и временно прикомандированныхъ офицеровъ состояло 40 чел., въ томъ числѣ кавалеристовъ было 23 чел. и 17 пѣхотинцевъ, т. е. почти на половину обоихъ родовъ оружія.

По знанію конскаго дѣла, по опытности и по любви къ лошади нельзя не отдать преимущества офицерамъ-кавалеристамъ; почти всѣ они были ротмистры, и каждый болѣе или менѣе зналъ уходъ за лошадью, способъ правильной ковки и подручныя лекарства. Что касается до пѣхотинцевъ, то нельзя не сказать, что хотя между ними были и очень старые служаки, но они по незнанію ухода за лошадью не могли передать какихъ-нибудь научныхъ свѣдѣній нижнимъ чинамъ, въ особенности въ первое время формированія конскаго запаса, пока они не ознакомились хоть нѣсколько съ тѣми обязанностями, которыя лежатъ на начальникѣ кавалерійской части.

Занятія офицеровъ конскаго запаса, т. е. командировъ отдѣленій, дѣлились на двѣ части: строевыя заключались въ обученіи людей правиламъ выводки лошадей по образцу кавалерійскихъ частей, въ проѣздкѣ лошадей и въ одиночномъ ученіи, что лежало на обязанности помощника командира отдѣленія; хозяйственныя занятія офицеровъ были болѣе серьезны: они должны были слѣдить за правильной и полной дачей фуража, за водопоемъ, за ковкой лошадей, за сохраненіемъ конскаго снаряженія, за правильной отчетностью по исчисленію прибыли и убыли лошадей, должны были доносить о каждой павшей лошади; по письменной части они должны были слѣдить и вести отчетные фуражные листы въ томъ случаѣ, когда довольствіе было по отдѣленіямъ; вообще вся письменная отчетность лежала на нихъ.

Фельдфебеля и почти всѣ унтеръ-офицеры были изъ пѣхоты, вслѣдствіе чего начальники отдѣленій обязаны были лично внушать имъ все необходимое по конскому дѣлу и все то, что каждый изъ нихъ обязанъ знать самъ и долженъ требовать отъ рядового. Это было особенно необходимо сначала, когда большинство нижнихъ чиновъ было изъ пѣхотныхъ или изъ мѣстныхъ войскъ. Съ началомъ 1878 г. дѣло пошло лучше, потому что люди, прибывшіе изъ Петербурга, были кавалеристы и артиллеристы, а ратники были уроженцы степныхъ губерній, татары и нѣмцы-колонисты, которые всѣ болѣе или менѣе любили лошадей или по крайней мѣрѣ хоть не боялись подойти къ нимъ.

Относительно нравственности людей нельзя не сказать, что въ общей сложности она была въ удовлетворительномъ состояніи, хотя изъ перваго штатнаго состава людей конскаго запаса почти всѣ прибывшіе изъ мѣстныхъ войскъ были очевидно откомандированы отъ своихъ частей вслѣдствіе своей плохой нравственности, что было видно и изъ послужныхъ списковъ, между которыми былъ очень большой процентъ штрафованныхъ. Несмотря на это, проступковъ, за которые бы люди эти могли подлежать суду, не было бывали проступки и пьянство, но всѣ они заслуживали лишь небольшихъ дисциплинарныхъ взысканій, случаевъ же преданія суду вовсе не было. За все время существованія конскаго запаса бѣжав-

шихъ во время всего заграничнаго похода было только 4 чел.,—всѣ они были евреи. Что касается до нравственности ратниковъ, то она была вполнѣ безупречна: не было примѣра, чтобы кто-нибудь изъ ратниковъ подвергался наказанію за пьянство, воровство и т. п.; любовь къ своему дѣлу, строгое исполненіе обязанностей службы, несмотря на непривычку къ оной, вызывало общее сочувствіе и удивленіе старыхъ офицеровъ конскаго запаса.

Ковка лошадей.

Первой заботой каждаго владѣльца лошадей должна быть ковка, отъ которой зависитъ прочность копытъ и ногъ лошади; слѣдовательно, ковка должна быть не только хороша, но исполнена съ соблюденіемъ всѣхъ приспособленій для разнаго сорта и вида копытъ; при этомъ надо замѣтить, если лошадь при конюшенномъ содержаніи нуждается въ хорошей ковкѣ, то въ военное время, когда копыто подвергается всѣмъ дурнымъ вліяніямъ непогоды, грязи, холоду, жарѣ и т. п.,—ковка съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ еще болѣе необходима.

Достигнуть этого въ конскомъ запасѣ было почти невозможно, въ особенности сначала: кузнецы были высланы вмѣстѣ съ партіями лошадей изъ разныхъ частей войскъ; но, конечно, ни одинъ начальникъ не отправитъ отъ себя въ командировку порядочнаго человѣка, а тѣмъ болѣе мастеровой; всякій сбылъ того кузнеца, который былъ похуже, если не поведеніемъ, то знаніемъ дѣла; къ тому же большая часть кузнецовъ была изъ пѣхотныхъ частей. Ковку лошадей они знали только поверхностно; приходилось офицерамъ, знающимъ это дѣло указывать кузнецу какъ работу подковы, такъ и пригонку ея на копыто; дѣлать это аккуратно было буквально невозможно. Постоянныя передвиженія запаса, разбросанность частей его не дозволяли заготовлять подковы домашними средствами; приходилось ихъ покупать готовыми, что тоже вредно дѣйствуетъ на копыто, потому что правильно пригнать подкову въ холодномъ видѣ нельзя, а передѣлка ея занимаетъ много времени, такъ что хорошая ковка могла быть производима только къ концу существованія конскаго запаса.

Съ самаго дня сформированія конскаго запаса было обращено вниманіе завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ на пріобрѣтеніе ковочнаго инструмента; но несмотря на всѣ ходатайства, на этотъ предметъ было отпущено по числу 4.200 лошадей всего 10 руб. 50 коп.: само собой разумѣется, что на эту сумму нельзя было пріобрѣсти достаточно инструмента, тѣмъ болѣе что конскій запасъ былъ одновременно разбитъ на нѣсколько частей, слѣдовательно походныя кузницы и необходимые инструменты были, по необходимости, пріобрѣтены на экономическія средства. Отпускъ денегъ на ковку и леченіе также былъ слишкомъ недостаточенъ—всего по 2 руб. въ годъ на лошадь, тогда какъ покупка четырехъ подковъ обходилась въ 1 руб.; и лошади бывали такія, которыя требовали особаго попеченія о копытахъ, ихъ приходилось перековывать чаще положеннаго закономъ срока, т. е. по крайней мѣрѣ 5 разъ въ годъ.

Инспектировавшій конскій запасъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1878 г. г.-м. *Петровскій* нашелъ, между прочимъ, что ковка и расчистка копытъ неудовлетворительна, что лошадей много со вросшими въ копыто подковами, при чемъ онъ замѣтилъ, насколько это вредно дѣйствуетъ на отрастаніе рога и вообще на всю ногу лошади; кромѣ того онъ нашелъ много лошадей только съ одной подковой, что еще вреднѣе для лошади. Всѣ его указанія по возможности были приняты во вниманіе, и къ концу существованія конскаго запаса, во время похода въ Болгарію, при осмотрѣ его въ Варнѣ инспектирующій полк. *Тевяшовъ* нашелъ, что ковка хороша и кузнецы, повидимому, знаютъ свое дѣло, о чемъ онъ и упомянулъ въ рапортѣ своемъ начальнику военныхъ сообщеній въ Болгаріи отъ 11 ноября 1878 г. за № 3190.

Болѣзни лошадей и леченіе ихъ.

Болѣзни лошадей были двоякія: во-первыхъ, были обыкновенныя наружныя: засѣчки, заковки, наминки, восца и другія поврежденія, неизбѣжныя при большой массѣ лошадей; а во-вторыхъ, внутреннія болѣзни, страданія кишечнаго канала, или катаральное состояніе кишекъ, и вообще простуда. Въ Тирасполѣ это происходило отъ гнилого сѣна, испорченнаго ячменя и проросшаго овса; въ Александріи были случаи раздутія брюха отъ мутной глинистой воды въ рѣкѣ; были примѣры, что при вскрытіи павшей лошади находили въ желудкѣ болѣе фунта мелкаго песку. Испорченныя плѣсенью или подгорѣлыя галеты, не давая питанія, также вредно дѣйствовали на желудокъ лошади, производя колики, воспаленія и т. п.; всѣ эти болѣзни были не особенно сильны и уступали своевременному и правильному леченію, въ особенности въ 1878 г., когда былъ хорошій ветеринарный врачъ. Надо замѣтить, что его не было при запасѣ вовсе до конца 1877 г., т. е. болѣе чѣмъ полгода, ветеринарные же фельдшера были весьма плохи, за исключеніемъ двухъ-трехъ на весь конскій запасъ. Предохранительныя мѣры отъ простудъ лошадей были принимаемы такія: зимой дѣлались вокругъ коновязей въ защиту отъ метелей и вѣтра снѣжные и навозные валы, а лѣтомъ въ холодныя и сырыя ночи зажигались большіе костры навоза и сухой травы: это согрѣвало воздухъ, а дымъ разгонялъ вредныя сырыя испаренья изъ болотъ близъ Дуная и избавлялъ лошадей отъ мухъ, оводовъ, комаровъ и т. п., которыхъ были миріады въ Браиловѣ. Конскіе лазареты устраивались или подъ горой подъ навѣсомъ, на столбахъ, какъ было въ Александріи, или дѣлались сараи изъ камыша, какъ въ Браиловѣ; для лошадей больныхъ глазами дѣлались особые темныя помѣщенія и вообще для сбереженія глазъ были привязываемы къ недоуздкамъ на лобъ намоченныя водой тряпочки, что особенно было полезно лѣтомъ при сильномъ зноѣ.

Тяжелыя болѣзни лошадей конскаго запаса были занесены въ него прибывшими лошадьми, а именно: сапъ былъ занесенъ лошадьми партіи изъ Петербурга, а чесотка лошадьми казачьими изъ земли Войска Донского.

Болѣзнь сапъ началась такимъ образомъ. Въ концѣ октября 1877 г. прибыла по желѣзной дорогѣ въ Яссы партія лошадей изъ Петербурга въ количествѣ 167 головъ. При первомъ же взглядѣ на нихъ оказалось, что изъ нихъ 48 лошадей болѣе или менѣе заражены сапомъ; завѣдывающій эшелономъ донесъ начальнику конскаго запаса, который, въ свою очередь донеся объ этомъ начальнику штаба тыла арміи, лично отправился въ Яссы, такъ какъ опасность заразы угрожала не только всему составу эшелона, но и лошадямъ и людямъ всей мѣстности, черезъ которую должны были идти лошади; къ тому же при этомъ эшелонѣ конскаго запаса шли лошади на пополненіе гв. артиллеріи, сопровождаемыя особою командою съ офицеромъ, слѣдовательно опасность заразы угрожала также и имъ.

По пріѣздѣ начальника конскаго запаса въ Яссы, куда прибылъ весь эшелонъ, слѣдовавшій изъ Ямболя, оказалось, что двѣ лошади уже пристрѣлены, что кромѣ того 21 лош. той же Петербургской губерніи заражены сапомъ до такой степени, что нѣтъ надежды на ихъ излеченіе. Ветеринарнаго доктора въ Яссахъ не было, ни военнаго, ни мѣстнаго румынскаго; при конскомъ запасѣ еще не было назначено ветеринара; медицинскіе доктора, къ которымъ обращался начальникъ конскаго запаса, прося ихъ освидѣтельствовать лошадей и составить актъ о томъ, что болѣзнь есть дѣйствительно сапъ, опасный даже для человѣка, отказывались и обижались такимъ требованіемъ. Къ счастью, бывшій въ то время въ Яссахъ командующій войсками г.-м. *Стенбокъ-Ферморъ* разрѣшилъ составить актъ за подписомъ наличныхъ кавалерійскихъ офицеровъ эшелона и ветеринарныхъ фельдшеровъ и затѣмъ пристрѣлить 21 лош.; это было исполнено въ тотъ же день, и затѣмъ всѣ остальныя больныя лошади въ числѣ 144 головъ и вся команда, прибывшая съ ними, были отправлены въ Скуляны, куда былъ вызванъ земскій ветеринарный врачъ изъ г. Бѣльцы, приступившій къ правильному леченію остальныхъ лошадей.

Изъ дознанія, произведеннаго о причинахъ появленія болѣзни въ партіи лошадей Петербургской губерніи, обнаружилось, что лошади были заражены уже во время стоянки въ конюшняхъ въ Петербургѣ; партіонный офицеръ, молодой пѣхотный прапорщ. *Лисичка*, принялъ партію при постановкѣ въ вагоны Варшавской желѣзной дороги; партія людей была назначена къ нему въ тотъ же день; болѣзнь хотя и была замѣчена, но ветеринарный докторъ, бывшій при отправленіи лошадей изъ Петербурга, не обратилъ должнаго вниманія на степень болѣзни; въ дорогѣ въ сырую осень лошади начали страдать сильнѣе, средствъ леченія никакихъ принято не было, да никто и не зналъ, что нужно дѣлать; лошади прибыли въ Яссы пораженныя уже почти всѣ сильнѣйшимъ сапомъ.

По возвращеніи этой партіи въ Скуляны лошади вскорѣ были поставлены по конюшнямъ, и хотя при нихъ не было постояннаго врача, но данныя людямъ наставленія и хорошій ветеринарный фельдшеръ скоро поставили болѣзнь въ положеніе болѣе легкое; знаніе же своего дѣла командира отдѣленія ротм. *Бусько* и прибывшей команды призывныхъ людей, большей частью старыхъ кавалеристовъ, много помогло этому дѣлу, такъ что изъ отправленныхъ въ Скуляны 144 лош. были

пристрѣлены только двѣ, остальныя 142 лошади присоединились къ конскому запасу въ Браиловѣ въ маѣ 1878 г. и были не только что совершенно здоровы, но даже въ отличномъ видѣ. Такими радикальными мѣрами зараза была прекращена, и 142 лошади были сохранены для пользы арміи и интересовъ казны; у остальныхъ лошадей, прибывшихъ въ конскій запасъ осенью 1877 г., заболѣванія сапомъ не было.

Вторая заразительная болѣзнь была, какъ уже сказано выше, чесотка, занесенная въ конскій запасъ лошадьми, прибывшими изъ Новочеркасска на пополненіе казачьихъ полковъ и батарей.

Лошади эти, въ числѣ 87 головъ, прибыли въ Александрію въ концѣ декабря 1877 г.; видъ ихъ былъ ужасенъ: онѣ были худы, изранены. Сначала предполагали, что онѣ пострадали отъ тяжелаго похода по глубокимъ снѣгамъ при плохомъ кормѣ; но на второй день пріема ихъ въ конскій запасъ болѣзнь обнаружилась; черезъ нѣсколько дней онѣ начали уже падать. Съ наступленіемъ теплой погоды онѣ почти всѣ были въ конскомъ лазаретѣ; при переходѣ изъ Александріи въ Браиловъ онѣ представляли жалкое подобіе животнаго, безъ гривъ, безъ хвостовъ, почти безъ шерсти; онѣ составляли особое отдѣленіе въ конскомъ лазаретѣ, но изолировать ихъ совершенно на походѣ было невозможно.

Зародышъ болѣзни чесотки, какъ говорили, былъ въ заводахъ, изъ которыхъ были взяты донскія лошади; ходили слухи, что болѣзнь эта наслѣдственная, что она при жаркой погодѣ и при сухомъ кормѣ лѣтомъ развивается между всѣми лошадьми того завода; была ли это правда или выдумка, доказать трудно; но фактъ зараженія лошадей казачьихъ еще до прибытія ихъ въ конскій запасъ несомнѣненъ; результатъ же былъ тотъ, что донскія лошади не только что болѣли сами, но заражали другихъ, преимущественно слабыхъ и худокормныхъ, а такихъ было въ то время въ конскомъ запасѣ не мало. 48 лош., возвращенныхъ и зачисленныхъ въ штатъ изъ партій топографической съемки Болгаріи, лошади, сдаваемыя въ конскій запасъ проходившими черезъ Александрію частями Дѣйствующей арміи, лошади, возвращенныя изъ передового артиллерійскаго запаса, 200 головъ,—всѣ поступали въ безотрадномъ видѣ, и на нихъ первыхъ обнаружились первые признаки болѣзни, зараженіе чесоткой, перешедшей отъ донскихъ лошадей. Болѣзнь эта не уступала леченію купаніемъ въ соленыхъ озерахъ возлѣ Браилова; казачьи лошади продолжали заболѣвать одна за другой и падать.

Наконецъ вслѣдствіе рапорта г.-м. *Петровскаго* отъ 30 іюня 1878 г. за № 20126 по распоряженію штаба тыла арміи была составлена особая коммисія подъ предсѣдательствомъ г.-м. *кн. Манвелова*, которой было между прочимъ поручено осмотрѣть подробно всѣхъ лошадей запаса, пересортировать ихъ, принять мѣры къ уничтоженію зараженныхъ и къ продажѣ негодныхъ къ службѣ и произвести разслѣдованіе о причинахъ появленія въ конскомъ запасѣ заразительныхъ болѣзней.

По вопросу о появленіи чесотки по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что причиной появленія болѣзни были лошади, прибывшія съ Дона на укомплектованіе полковъ и батарей казачьихъ, въ числѣ 87 головъ.

Изъ перваго рапорта приведшаго ихъ офицера видно, что лошади были крайне истощены, отъ чего произошло худосочіе, и на нихъ первыхъ появилась чесотка. Проходившія части войскъ оставляли всѣхъ больныхъ и слабыхъ лошадей въ конскомъ запасѣ; туда же прибывали лошади, которыя были оставляемы партіями и эшелонами по дорогѣ въ волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ; всѣ онѣ были, конечно, болѣе или менѣе воспріимчивы къ болѣзни вслѣдствіе ихъ истощенія и слабости. Такъ объяснила коммисія причины болѣзни чесотки въ конскомъ запасѣ. О вышеизложенномъ коммисія донесла начальнику войскъ, въ тылу арміи расположенныхъ, который рапортомъ отъ 8 августа 1878 г. за № 20126 донесъ о томъ Главнокомандующему Дѣйствующей арміей.

При осмотрѣ коммисіей конскаго лазарета оказалось больныхъ лошадей незаразительными болѣзнями, преимущественно простудой и засѣчками,—81; въ отдѣльномъ же чесоточномъ лазаретѣ оказалось 97 лошадей, изъ коихъ неподававшія надежды къ выздоровленію, въ числѣ 73 головъ, были согласно акту коммисіи пристрѣлены и зарыты съ кожей, при чемъ всѣ предметы конскаго снаряженія, бывшіе на нихъ, были сожжены, какъ равно и всѣ вещи и платье трехъ чиновъ, смотрѣвшихъ за ними; а нижніе чины, оказавшіеся въ числѣ 26 чел. также въ чесоткѣ, были отправлены въ госпиталь.

Такими энергичными мѣрами чесотка была окончательно прекращена въ конскомъ запасѣ, и ко дню выхода его изъ Браилова въ Болгарію уже не было больныхъ чесоткой ни одной лошади; оставшіяся же налицо 7 донскихъ лошадей были сданы въ Бургасскій отдѣлъ конскаго запаса безъ всякихъ признаковъ чесотки, хотя и неоправившіяся еще отъ болѣзни, какъ то сказано въ рапортѣ инспектировавшаго конскій запасъ въ Варнѣ полк. *Тевяшова.*

Болѣзненность и смертность нижнихъ чиновъ.

По штату конскаго запаса медика не было положено вовсе, ни даже медицинскихъ фельдшеровъ, вслѣдствіе чего при движеніи перваго эшелона изъ Тирасполя за границу по представленію начальника конскаго запаса былъ прикомандированъ одинъ лекарь и два фельдшера; но такой небольшой персоналъ при раздробленіи конскаго запаса на нѣсколько частей, конечно, не могъ принести особой пользы.

Во время первыхъ походовъ конскаго запаса изъ Тирасполя въ Александрію случаи заболѣванія нижнихъ чиновъ были преимущественно—страданія желудка какъ отъ излишняго употребленія фруктовъ, такъ и отъ чрезмѣрнаго употребленія воды во время жаровъ; избѣгнуть того и другого было трудно но небольшое пособіе противохолерными каплями и даже просто мятными давали возможность останавливать развитіе болѣзни.

Во время стоянки двухъ отдѣленій конскаго запаса въ Слатинѣ люди сильно болѣли лихорадками и простудой; это происходило отъ дурно

избранной мѣстности для бивака. Коновязи были поставлены на возвышеніи бывшаго когда-то шоссе, близъ разрушеннаго моста: эта возвышенность была со всѣхъ сторонъ окружена болотами, и тутъ же внизу протекала р. Ольта. Жаркіе дни и холодныя ночныя росы при неимѣніи у людей фуфаекъ и даже шалашей производили лихорадки и простуды; то же самое было во время стоянки конскаго запаса въ Версатурѣ близъ Браилова; эта мѣстность была убійственна: при выборѣ ея не было обращено вниманія на то, что даже мѣстные жители боятся ея, и что никогда ни одна часть ни русскихъ, ни румынскихъ войскъ не бывала тамъ долго, а конскій запасъ простоялъ тамъ съ конца мая до конца сентября. Изъ этого можно понять, сколько жертвъ было принесено только потому, что не было обращено никакого вниманія на выборъ мѣстности подъ расположеніе конскаго запаса, хотя для этого заблаговременно былъ командированъ офицеръ и хотя гораздо лучшая мѣстность была тутъ же въ 3 вер. разстоянія въ русскомъ с. Сату-Липовенескъ, о чемъ уже было сказано выше.

Какъ въ Александріи, такъ и въ Версатурѣ, для больныхъ устраивались пріемные покои или околодки: первый былъ въ городѣ, въ частномъ домѣ, по вольному найму; второй въ особо устроенномъ досчатомъ сараѣ.

Въ продолженіе осени и зимы 1877 и 1878 г.г. люди не имѣли ни фуражекъ, ни полушубковъ: подлежащія вѣдомства ихъ не отпускали, а средствъ экономическихъ не было; только лишь въ мартѣ были пріобрѣтены фуфайки и получены полушубки. Конечно, неимѣніе теплой одежды и палатокъ не могло не доставлять лишняго процента больныхъ; но нельзя не замѣтить, что расположеніе бивака имѣло большое вліяніе на усиленіе болѣзней. Въ Александріи, несмотря на осень и суровую зиму, было относительно очень мало больныхъ; въ Браиловѣ же лѣтомъ отправлялось въ госпиталь ежедневно не меньше пяти человѣкъ, а были дни, когда больныхъ отправляли разомъ на нѣсколькихъ фургонахъ. Напротивъ, походныя движенія, несмотря на неблагопріятную погоду, никогда не усиливали болѣзненности. Опредѣлить вѣрно количество умершихъ невозможно, такъ какъ люди умирали въ военно-временныхъ госпиталяхъ или уже эвакуированные въ Россію, а свѣдѣнія о нихъ доходили въ часть весьма неаккуратно и несвоевременно; исчисляя же больныхъ и умершихъ въ настоящее время по имѣющимся въ отдѣлѣ свѣдѣніямъ, видно, что въ 1877 г. заболѣло 202 чел., умерло 3 чел., въ 1878 г. заболѣло 989 чел., умерло 44 чел., въ 1879 г. къ 1 марту умерло 10 человѣкъ.

Смотры конскаго запаса.

Въ предыдущихъ главахъ независимо отъ цифровыхъ и другихъ оффиціальныхъ данныхъ изложены также свѣдѣнія о размѣщеніи, продовольствіи людей и лошадей и вообще о положеніи и обстановкѣ хозяйственной части конскаго запаса, заимствованныя изъ отчета, представленнаго начальникомъ конскаго запаса полк. *Соломко* завѣдывающему этап-

нымъ отдѣломъ военныхъ сообщеній при рапортѣ отъ 5 апрѣля 1880 г. за № 234.

Болѣе достовѣрныя и неопровержимыя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи конскаго запаса по всѣмъ частямъ и въ различные моменты его существованія можно извлечь изъ донесеній лицъ, на коихъ разновременно возлагались высшимъ начальствомъ осмотръ и подробное инспектированіе этой части, по новизнѣ своего назначенія въ организаціи арміи обращавшей на себя общее вниманіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что ни одна часть или учрежденіе, принадлежавшее къ составу бывшей Дѣйствующей арміи, не подвергалось такому количеству ревизій, какъ конскій запасъ, который въ періодъ своего существованія съ іюля 1877 г. по февраль 1879 г. выдержалъ разновременно 7 спеціально назначавшихся осмотровъ. Результаты ихъ подробно приводятся ниже въ видѣ подлинныхъ выписокъ изъ донесеній инспекторовъ и возбужденной ими переписки и могутъ послужить наидостовѣрнѣйшимъ дополненіемъ ко всему изложенному выше въ этомъ отчетѣ.

Первымъ по времени былъ смотръ завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ Управленія Военныхъ Сообщеній г.-м. *Штольценвальда*, который въ рапортѣ своемъ отъ 22 іюня 1877 г. за № 2199 донесъ Начальнику Военныхъ Сообщеній, что, осмотрѣвъ 15 іюня учрежденный въ г. Тирасполѣ конскій запасъ, онъ нашелъ слѣдующее.

Изъ числа прибывшихъ 2.978 лош. убыло на сформированіе резервнаго артиллерійскаго парка 1.248 лошадей и затѣмъ ко дню осмотра налицо состояло 800 артиллерійскихъ и 938 обозныхъ, всего 1.738 лош. Всѣ лошади, какъ равно офицеры и нижніе чины, прибывшіе съ лошадьми, находятся въ настоящее время въ распоряженіи и. д. Тираспольскаго уѣзднаго воинскаго начальника, такъ какъ до сихъ поръ не состоялось еще назначенія особаго начальника запаса.

Поступившія въ запасъ лошади довольно рослы, крѣпкаго сложенія и вполнѣ соотвѣтствуютъ установленнымъ условіямъ ихъ пріема. Между обозными имѣется значительное число лошадей годныхъ для службы въ артиллеріи. Лошади всѣ въ хорошемъ тѣлѣ, за исключеніемъ приведенныхъ шт.-ротм. *Николадзе*, такъ какъ по опросу нижнихъ чиновъ оказалось, что на этихъ лошадей дорогой не выдавался фуражъ полностью, вслѣдствіе чего было предписано и. д. Тираспольскаго уѣзднаго воинскаго начальника маіору *Петровичу* произвести дознаніе и о послѣдующемъ донести.

Лошади запаса размѣщены за городомъ на коновязи, и тутъ же подъ открытымъ небомъ помѣщаются и нижніе чины, назначенные преимущественно изъ мѣстныхъ войскъ. Въ отношеніи продовольствія замѣчено, что хлѣбъ нѣсколько сыроватъ, а щи безъ достаточнаго навара. Нижніе чины получаютъ приварочныхъ $4^{4}/_{10}$ коп. въ сутки, что недостаточно, такъ какъ у нихъ не имѣется огорода, почему инспектирующій ходатайствовалъ передъ Начальникомъ Военныхъ Сообщеній объ увеличеніи нижнимъ чинамъ конскаго запаса приварочнаго оклада до $7^{1}/_{2}$ коп. въ сутки, наравнѣ съ нижними чинами резервныхъ баталіоновъ.

Фуражное довольствіе лошадей найдено было удовлетворительнымъ,

и хотя ячмень имѣлъ нѣкоторую затхлость, но признать его негоднымъ къ употребленію нельзя, такъ какъ зерно совершенно чисто. Лошадей поятъ хорошей водой изъ городскихъ колодцевъ; вообще уходъ за лошадьми хорошій.

Донося о вышеизложенномъ, инспектирующій присовокупилъ, что до сихъ поръ не назначенъ ни начальникъ запаса, ни прочіе положенные по штату чины онаго; не выясненъ вопросъ о томъ, должны ли офицеры и нижніе чины, прибывшіе съ лошадьми въ Тирасполь, поступить на пополненіе личнаго состава конскаго запаса или же будутъ назначены по Положенію въ штатъ онаго другіе. Кромѣ того не имѣется инструментовъ для ковки лошадей и лекарствъ для ихъ леченія.

О числѣ прибывшихъ лошадей въ Тирасполь и о неприбытіи до сего времени начальника запаса испектирующій донесъ по телеграфу Главному Штабу. Относительно покупки кузнечнаго инструмента и лекарствъ для больныхъ лошадей инспектирующій предложилъ и. д. Тираспольскаго уѣзднаго воинскаго начальника сдѣлать необходимыя распоряженія въ счетъ будущихъ денежныхъ отпусковъ начальнику запаса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ инспектирующій донесъ Начальнику Военныхъ Сообщеній, что многіе нижніе чины заявили претензіи о неудовлетвореніи ихъ жалованіемъ и аммуничными деньгами за январьскую треть 1877 г., о чемъ и возбуждена переписка съ подлежащими начальниками. Офицеры также заявили претензіи въ томъ, что они получили суточныя деньги только по день прибытія въ Тирасполь; между тѣмъ, если они не будутъ зачислены въ штатъ конскаго запаса, то имѣютъ право по Положенію о пріемѣ и препровожденіи лошадей въ войска на полученіе суточныхъ денегъ впредь до возвращенія въ свои части. Признавая заявленія эти заслуживающими вниманія, инспектирующій добавилъ, что войдетъ по этому вопросу съ особымъ представленіемъ. Одновременно съ рапортомъ завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ далъ и. д. Тираспольскаго уѣзднаго воинскаго начальника особый ордеръ отъ 23 іюня 1877 г. за № 2193 и донесъ Главному Штабу въ дополненіе къ телеграммѣ отъ 15 іюня, что такъ какъ начальникъ конскаго запаса не прибылъ и никто изъ прочихъ чиновъ, назначенныхъ по штату, еще не опредѣленъ, то инспектирующій просилъ распоряженія о возможно скорѣйшемъ ихъ назначеніи, потому что при такомъ неопредѣленномъ положеніи, безъ должныхъ руководителей, управленіе частію не можетъ имѣть надлежащей стройности, а особенно страдаетъ хозяйство. Несмотря на эти распоряженія, никакихъ улучшеній до прибытія начальника запаса, т. е. до 2 іюля, въ хозяйствѣ конскаго запаса не послѣдовало; не было куплено ни ковочнаго инструмента, ни лекарствъ; приварочный окладъ для нижнихъ чиновъ увеличенъ не былъ, и вообще конскій запасъ оставался въ томъ же видѣ, и, конечно, безпорядокъ въ управленіи прогрессивно увеличивался, такъ какъ безъ начальника всякій изъ партіонныхъ офицеровъ дѣлалъ, что ему казалось лучше; общей же стройности дѣла очевидно быть не могло.

Вслѣдъ за прибытіемъ начальника запаса начались передвиженія, о которыхъ уже говорилось въ главѣ о дислокаціи, и хотя нѣкоторыя отрасли

хозяйства конскаго запаса и были улучшены, но отчетность какъ по строевой, такъ и по хозяйственной части была не особенно ясна и, что всего важнѣе, таковая не представлялась своевременно въ Полевой Штабъ, а потому при разсмотрѣніи отчетовъ о прибыли и убыли лошадей за іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы, представленныхъ начальникомъ конскаго запаса въ Полевой Штабъ только въ первыхъ числахъ октября, было замѣчено, что независимо отъ расхода лошадей въ установленномъ порядкѣ по разрѣшеніямъ Главнокомандующаго арміей были производимы изъ конскаго запаса такія выдачи лошадей, о которыхъ до полученія отчетовъ Полевой Штабъ не имѣлъ свѣдѣній.

Признавая необходимымъ разъяснить во всѣхъ подробностяхъ обстоятельства, при которыхъ произошла выдача изъ конскаго запаса лошадей, произведенная безъ вѣдома Полевого Штаба, а также для того, чтобы удостовѣриться на мѣстѣ, въ какомъ положеніи находится конскій запасъ, было предписано помощнику начальника Полевого Комендантскаго Управленія полк. *Моравскому* отправиться въ мѣсто расположенія конскаго запаса въ г. Александрію [1]) провѣрить по книгамъ и документамъ приходъ и расходъ лошадей со дня сформированія запаса по день осмотра, затѣмъ привести въ извѣстность, отъ кого и когда послѣдовали распоряженія, на основаніи которыхъ отпущены были лошади безъ разрѣшенія Главнокомандующаго арміей, о чемъ полк. *Моравскій* обязывался донести съ представленіемъ копій съ распоряженій, и донести вообще, по возможности подробно, о результатахъ осмотра наличныхъ лошадей конскаго запаса, въ какомъ онѣ тѣлѣ, удобно ли расположенъ запасъ, хорошо ли содержатся лошади, правильна ли фуражная отчетность и вообще въ какомъ видѣ находится хозяйство и внутренній порядокъ конскаго запаса.

Прибывъ въ Александрію, полк. *Моравскій* не засталъ начальника запаса, который въ это время отправился осматривать прибывающихъ лошадей въ м. Скуляны, гдѣ и былъ задержанъ устройствомъ мѣръ къ пресѣченію появившейся болѣзни, о чемъ было сказано въ главѣ о болѣзненности лошадей, прибывшихъ въ Яссы изъ С.-Петербурга.

Осмотрѣвъ конскій запасъ, полк. *Моравскій* рапортомъ отъ 5 ноября 1877 г. за № 77 донесъ Начальнику Полевого Штаба, что, прибывъ въ Александрію и не заставъ начальника конскаго запаса, онъ посылалъ ему двѣ телеграммы, но полк. *Соломко* въ теченіе четырехъ дней не прибылъ къ своей части. Относительно повѣрки недоразумѣній по выдачѣ лошадей полк. *Моравскій* донесъ, что по вѣдомости о выдачѣ 1240 лош. безъ разрѣшенія Полевого Штаба имѣется документъ, который въ копіи представляется; изъ онаго видно, что о выдачѣ этихъ лошадей было донесено Начальнику Военныхъ Сообщеній 22 іюня за № 2119.

Относительно недоразумѣній о 43 лош. имѣется телеграмма Главнаго Штаба на имя начальника конскаго запаса отъ 27 августа за № 458, а затѣмъ о замѣнѣ л.-гв. Драгунскому полку вмѣсто негодныхъ 37 лош. год-

---

[1]) Предложеніе помощнику Полевого Комендантскаго Управленія отъ 21 октября 1877 г., № 11198. *Прим. подл.*

ными имѣется телеграмма Начальника Полевого Штаба отъ 30 августа за № 210.

По вопросу о выдачѣ лошадей въ XIX арм. корпусъ и въ артиллерійскій корпусъ произошли простыя канцелярскія описки: вмѣсто XIX арм. корпуса слѣдуетъ читать IX арм. корпусъ, а вмѣсто артиллерійскаго корпуса—XII арм. корпусъ.

Ко дню осмотра состояло въ конскомъ запасѣ лошадей 565; какого сорта и сколько въ какомъ отдѣленіи—приложена выписка. Содержаніе и ковка лошадей не удовлетворительны.

Лошади расположены бивакомъ въ полѣ, на открытой мѣстности; больныхъ лошадей въ день смотра было 33, которыя также стояли у берега рѣки, привязанныя къ деревьямъ веревками за шею, безъ недоуздковъ.

Хозяйства конскаго запаса провѣрить было невозможно вслѣдствіе того, что оно не ведется такъ, какъ сказано въ Положеніи о немъ.

Книгъ, по которымъ бы можно было произвести провѣрку какъ полученія денегъ на довольствіе, на хозяйство, такъ и расходованіе этихъ денегъ, не имѣется; раскладокъ и инструкцій тоже нѣтъ; хлѣбъ получается отъ Товарищества маленькими коврижками, тогда какъ при такомъ количествѣ людей печенье хлѣба должно было производиться непремѣнно въ части; говядина получается отъ подрядчика по цѣнамъ 2 руб. 80 коп. пудъ; покупая же хозяйственнымъ образомъ, можно ее пріобрѣтать по 2 руб. 30 коп. за пудъ.

Описи лошадямъ о распредѣленіи ихъ по отдѣленіямъ, а также по разрядамъ въ каждомъ отдѣленіи не сдѣлано. Больные люди запаса въ околодкѣ помѣщены дурно, а остальные, которые выкопали для себя землянки, спятъ на землѣ и не имѣютъ соломы для подстилки. Необходимой для людей бани при запасѣ не имѣется. Пища бѣдна, и мало навара; вмѣсто чашекъ у многихъ кувшины, изъ которыхъ весьма неудобно брать ложкой, и это все куплено самими нижними чинами на собственныя средства.

Въ заключеніе полк. *Моравскій* въ своемъ рапортѣ добавилъ, что при всемъ его желаніи привести въ извѣстность и провѣрить все, какъ внутреннее управленіе запаса, такъ и его хозяйство съ самаго его основанія до 1 октября, онъ не могъ этого достигнуть вслѣдствіе того, что помощникъ начальника запаса и другіе офицеры, къ которымъ онъ обращался, заявили, что все хозяйство ведется самимъ начальникомъ запаса и что храненіе и расходованіе суммъ также никому неизвѣстно кромѣ начальника запаса.

Изъ представленныхъ полк. *Моравскимъ* найденныхъ въ управленіи конскаго запаса документовъ видно, что лошади были выданы въ части правильно и на основаніи имѣющихся распоряженій высшаго начальства; изъ выписки о количествѣ лошадей, состоявшихъ налицо ко дню осмотра, видно, что количество и сортъ таковыхъ по отдѣленіямъ обозначенъ правильно, но распредѣленіе лошадей по отдѣленіямъ было неравномѣрно; больныхъ оказалось 33 лош. и худокормленныхъ 10 лош., что составитъ на общее число 565 менѣе чѣмъ по двѣ лошади на сто; это доказываетъ, что лошади въ общемъ были не въ дурномъ тѣлѣ.

Усмотрѣвъ изъ рапорта полк. *Моравскаго* дурное состояніе конскаго запаса, Начальникъ Полевого Штаба предписалъ Начальнику Военныхъ Сообщеній назначить формальное слѣдствіе. Изъ подлиннаго предложенія [1]) Начальника Штаба усматривается, что вслѣдствіе донесенія полк. *Моравскаго* о различныхъ безпорядкахъ Начальникъ Полевого Штаба нашелъ, что на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 мая 1877 г. Положенія общее управленіе конскимъ запасомъ ввѣряется начальнику запаса на правахъ командира полка и обязанности всѣхъ чиновъ въ запасѣ какъ по внутреннему управленію, такъ и по хозяйственной части опредѣляются тѣми же постановленіями какъ въ полку, для чего кромѣ командировъ отдѣленій (ротныхъ командировъ) по штату запаса положены должностные чины: помощникъ, адъютантъ, казначей, квартирмейстеръ и дѣлопроизводитель по хозяйственоой части.

Усматривая затѣмъ въ личномъ и вопреки закона негласномъ завѣдываніи хозяйствомъ общаго конскаго запаса главную, если не единственную причину крайне неудовлетворительнаго его состоянія, Начальникъ Штаба по приказанію Главнокомандующаго просилъ Начальника Военныхъ Сообщеній принять по ближайшему его усмотрѣнію самые рѣшительныя мѣры къ прекращенію происходящихъ въ конскомъ запасѣ безпорядковъ, и если представится нужнымъ—назначить даже формальное слѣдствіе для обстоятельнаго разъясненія сообщенныхъ полк. *Моравскимъ* фактовъ.

Начальникъ Военныхъ Сообщеній г.-ад. *Дрентельнъ* назначилъ для осмотра конскаго запаса состоявшаго при штабѣ тыла арміи г.-м. *Устругова*, который, произведя смотръ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1877 г., о результатахъ его донесъ Начальнику Военныхъ Сообщеній слѣдующее [2]). Хозяйство въ конскомъ запасѣ не ведется согласно Высочайше утвержденнаго о немъ Положенія, т. е. на основаніи Положенія объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ. Начальникъ запаса самъ лично производитъ покупку предметовъ по различнымъ отраслямъ хозяйства или довѣряетъ это разнымъ лицамъ по своему усмотрѣнію. Помощникъ начальника запаса въ хозяйственное управленіе не вмѣшивается. Казначея въ строгомъ смыслѣ слова нѣтъ, такъ какъ назначенный приказомъ по запасу исправлять сію должность кандидатъ на классную должность *Сафроновъ* не представилъ рапорта о пріемѣ денежныхъ суммъ запаса; прежній же казначей, поруч. *Беліемимовъ*, въ настоящее время не занимается обязанностями казначея; денежный ящикъ для повѣрки онаго былъ представленъ завѣдывающимъ цейхгаузомъ поруч. *Гучинскимъ*; ключъ отъ ящика хранится у полк. *Соломко*; самый ящикъ хранится у него на квартирѣ, а печать у адъютанта запаса; денежныя же суммы выдаетъ иногда дѣлопроизводитель; денежныхъ книгъ и кладовой записи не имѣется. Книги заведены слѣдующія:

1) Книга денежныхъ суммъ, въ которую вносятся всѣ получаемыя на приходъ деньги и тою же цифрой выводятся въ расходъ.

---

[1]) Предложеніе Полевого Штаба Начальнику Военныхъ Сообщеній отъ 12 ноября 1877 г. за № 12346. *Прим. подл.*

[2]) Рапортъ г.-м. *Устругова* командующему войсками, въ тылу арміи находящимися, отъ 20 декабря 1877 г. за № 376. *Прим. подл.*

2) Книга переходящихъ суммъ—только что заведена и въ оную занесены только нѣсколько статей.

3) Книга денежныхъ писемъ и посылокъ.

4) Денежная разносная книга.

5) Книга мундирно-аммуничная, въ которую также записано только нѣсколько статей.

Приказъ дѣловой доведенъ до половины сентября и не подписанъ начальникомъ конскаго запаса.

Всѣхъ денегъ съ основанія запаса, за исключеніемъ денежнаго содержанія офицеровъ и нижнихъ чиновъ и кормового довольствія симъ послѣднимъ, получено 57.798 руб. 85 коп.; экономіи по заявленію начальника конскаго запаса не имѣется; повѣрка денежныхъ суммъ произведена инспектирующимъ не была, такъ какъ не было представлено оправдательныхъ документовъ, т. е. книгъ, по коимъ можно бы было сдѣлать провѣрку прихода и расхода денегъ, а въ денежномъ ящикѣ кладовой записки не было, а была положена только вѣдомость суммамъ за подписью начальника конскаго запаса. При повѣркѣ счетовъ таковыхъ было представлено на сумму 8.546 руб. $74^1/_2$ коп.; ежемѣсячной повѣрки суммъ черезъ коммисіи не производилось. По объясненію полк. *Соломко* по штату конскаго запаса не положено завѣдывающаго хозяйствомъ, такъ какъ помощникъ начальника запаса не есть завѣдывающій хозяйствомъ онаго; точно также въ запасныхъ баталіонахъ и эскадронахъ, пользующихся правами полка, особаго хозяйственнаго комитета не имѣется; конскій же запасъ хотя и пользуется тоже правами полка, но по штату его не положено особаго офицера на должность завѣдывающаго хозяйствомъ, а потому конскій запасъ не можетъ имѣть особаго хозяйственнаго комитета на такомъ же основаніи, какъ запасные баталіоны и эскадроны; это подтверждается, по словамъ полк. *Соломко*, приказомъ по Военному Вѣдомству 1873 г., такъ какъ въ немъ сказано, что въ тѣхъ частяхъ, гдѣ не имѣется хозяйственнаго комитета, вся письменная хозяйственная часть ведется прежнимъ порядкомъ.

Кромѣ того въ конскомъ запасѣ до Высочайшаго приказа 8 сентября, полученнаго только 1 октября, почти не имѣлось офицеровъ, зачисленныхъ въ штатъ онаго, а были лишь временно прикомандированные.

При вступленіи въ должность начальника конскаго запаса 2 іюля 1877 г. въ Тирасполѣ не было ни письменныхъ свѣдѣній на людей, ни писарей, а между тѣмъ уже 16 іюля два отдѣленія запаса въ полномъ составѣ выступили въ походъ за границу; затѣмъ 29 іюля выступилъ снова эшелонъ конскаго запаса въ Александрію; остальные эшелоны прибыли туда же 27 сентября и 19 ноября, а вслѣдъ затѣмъ 2 декабря уже снова были отправлены команды за пріемомъ лошадей въ Тирасполь.

Люди поступаютъ въ конскій запасъ со всѣхъ концовъ Россіи безъ письменныхъ свѣдѣній и даже безъ одежды, а потому вести правильно и скоро хозяйственные счеты въ части, заново сформированной, при постоянныхъ передвиженіяхъ, не имѣя почти никакихъ указаній и разъясненій, совершенно невозможно.

Денежныхъ суммъ впередъ на расходы не выдавалось, а между тѣмъ все необходимое по возможности было заведено черезъ нѣсколько дней по вступленіи начальника конскаго запаса въ должность; затѣмъ всѣ хозяйственныя принадлежности покупались уже за границей по возвышенной цѣнѣ.

Лошади и въ настоящее время расположены на открытой мѣстности въ полѣ, такъ какъ по объясненію полк. *Соломко* конюшенъ въ Александріи для массы лошадей въ нѣсколько тысячъ нельзя найти, выстраивать же конюшни невозможно по неимѣнію лѣса, и кромѣ того денежныхъ суммъ на это не было отпущено; о неудобствѣ подобнаго расположенія лошадей полк. *Соломко* доносилъ по командѣ 20 октября 1877 г. за № 1306.

Описи лошадямъ въ конскомъ запасѣ не имѣется съ самаго его начала.

По заявленію начальника запаса перевода лошадей изъ сорта въ сортъ онъ не дѣлалъ: всѣ лошади зачислялись тѣмъ разрядомъ, которымъ они приняты коммисіями по военно-конской повинности и сданы въ запасъ.

Расходъ лошадей провѣрить невозможно, такъ какъ лошади по пріему ихъ въ запасъ по описямъ военно-конскихъ коммисій не зачисляются согласно этимъ описямъ, а остаются подъ номерами намѣченными начальникомъ конскаго запаса, безъ всякихъ прежнихъ примѣтъ, а потому провѣрить прибыль и убыль ихъ нельзя.

Лошади по объясненію полк. *Соломко* приводятся военными пріемщиками всегда съ порченными подковами и даже вовсе не кованными или съ потерянными подковами, а потому сначала по недостатку кузнецовъ подковы покупались готовыми, и лошади всѣ заново перековывались и сдавались въ части кованными; переносныя кузницы были пріобрѣтены по вступленіи въ должность начальника конскаго запаса; сумма на устройство кузницъ отпущена слишкомъ небольшая, а именно на штатное число лошадей въ 4.200 головъ всего отпущено 10 руб. 50 коп.; между тѣмъ, несмотря на такую небольшую сумму, отпущено въ войска кованныхъ лошадей по сіе число 4.218 головъ; въ настоящее время лошади кованы только частью, и по заявленію полк. *Соломко* онъ имѣетъ право держать ихъ и вовсе не кованными.

Содержаніе лошадей неудовлетворительно; чистка плоха, подстилки онѣ никакой не имѣютъ и спятъ на голой землѣ.

Больныя лошади стоятъ тоже на открытомъ воздухѣ безъ всякаго прикрытія, безъ подстилки, въ снѣгу, привязанныя веревками къ деревьямъ; уходъ за ними весьма плохой; лошади съ воспаленіемъ легкихъ въ морозное время стоятъ съ непокрытой грудью; ветеринара нѣтъ, а коновалы не знаютъ своего дѣла и относятся къ нему небрежно. По объясненію начальника конскаго запаса наружныя болѣзни онъ лечитъ самъ; нѣкоторыя лошади по роду своей болѣзни совершенно неспособны продолжать службу, а потому могутъ быть совсѣмъ исключены съ кормового довольствія, въ виду чего инспектирующій признавалъ полезнымъ составить коммисію, которая вѣроятно нашла бы возможнымъ исключить съ довольствія такихъ лошадей.

Расположить лошадей по городу, по словамъ полк. *Соломко*, невозможно; по осмотру всего города ветеринарнымъ врачемъ ст. сов. *Кожевниковымъ* конюшенъ не найдено, а устройство ихъ собственно для лазарета на 150 лош. обошлось бы въ 10.000 руб.

О командированіи положеннаго по штату ветеринарнаго врача представлено было неоднократно, такъ какъ назначенный на эту должность кол. секр. *Димзе*, прибывъ въ Александрію 27 ноября, чрезъ 3 дня скоропостижно умеръ; ветеринарныхъ фельдшеровъ не достаетъ по штату 4 чел.; несмотря на это, леченіе производится столь успѣшно, что изъ общаго числа лошадей 5.045, поступившихъ съ 1 іюля по 15 декабря, пало только 84 лош., что же касается до 22 лош. пристрѣленныхъ, то всѣ онѣ изъ той же партіи, которая прибыла изъ Петербурга зараженная сапомъ и теперь отправлена въ м. Скуляны въ числѣ 144 головъ до совершеннаго излеченія.

Нижніе чины запаса спятъ въ землянкахъ довольно удобно, имѣютъ въ подстилку сѣно, большая часть землянокъ отапливается, матеріалъ для топлива пріобрѣтается посредствомъ вырубки лѣса самими нижними чинами; землянки снабжены дверями и окнами; по приходѣ запаса въ Александрію землянки постепенно устраивались на 5 или 10 чел., при чемъ лопаты и лѣсъ для устройства землянокъ пріобрѣтались начальникомъ конскаго запаса на свои средства.

Хотя печи для печенія хлѣба были устроены, но печь хлѣбъ въ открытомъ помѣщеніи при дурной погодѣ, которая была въ концѣ ноября и въ началѣ декабря, невозможно, а самыя печи занесены снѣгомъ; хлѣбъ получается отъ Товарищества и довольно неаккуратно.

Пища оказалась болѣе или менѣе удовлетворительною, но не во всѣхъ котлахъ одинаковаго качества; при опросѣ претензій люди показали, что въ послѣднее время пища стала приготовляться для нихъ хуже, изъ тощей говядины и довольно поздно; при смотрѣ инспектирующаго пища едва поспѣла къ 3 ч. дня.

Причину неаккуратной раздачи пищи полк. *Соломко* объяснилъ тѣмъ, что въ началѣ декабря р. Видъ, возлѣ которой расположенъ бивакъ запаса, вышла изъ береговъ и затопила ихъ; затѣмъ метель, начавшаяся 6 декабря, прекратила въ одинъ день всякое сообщеніе съ городомъ, вслѣдствіе чего не было возможности доставить вовремя продукты и дрова; кромѣ того скопленіе большого числа плѣнныхъ турокъ и реквизиція конвойныхъ командъ румынскаго войска забирала всѣ припасы.

На поставку мяса заключено особое условіе за подписомъ поставщика и полк. *Соломко*; кухней завѣдываетъ съ 10 декабря и. д. казначея; артельщики были выбраны по одному изъ каждаго отдѣленія, и изъ среды ихъ былъ всей командой избранъ одинъ, который и получаетъ деньги на покупку масла, перца, муки и проч.; деньги же за говядину и капусту удерживаетъ и. д. казначея.

Для раздачи пищи нижніе чины имѣютъ посуду, состоящую изъ чашекъ бѣлаго желѣза, полагая по одной на 10 чел. Посуда эта хороша, заведена она, по показанію людей, около мѣсяца тому назадъ.

Бани устроены въ двухъ землянкахъ,—одна вмѣстимостью на 15 чел., а другая на 6 чел.; устраиваются еще двѣ бани, но не окончены.

Больные нижніе чины помѣщены въ околодкѣ, въ особомъ домѣ, который только что нанятъ, но контракта на наемъ онаго еще не имѣется; помѣщеніе для больныхъ хорошо, но спятъ на полу, имѣютъ матрасы и одѣяла изъ сѣраго сукна; всѣхъ больныхъ въ день осмотра было 16 чел. Инспектирующій замѣтилъ, что ядовитыя вещества, какъ-то: стрихнинъ, вератринъ и проч., не хранятся особо, а находятся на подоконникѣ, что поставлено на видъ врачу и начальнику конскаго запаса.

При осмотрѣ людей инспектирующій замѣтилъ, что видъ ихъ здоровый; при опросѣ претензій 150 чел. заявили, что не получили жалованія, аммуничныхъ денегъ и годовыхъ вещей.

Получивъ донесеніе г.-м. *Устругова*, командующій войсками въ тылу арміи г.-ад. *Дрентельнъ* написалъ Начальнику Полевого Штаба письмо отъ 24 декабря 1877 г., въ которомъ объяснилъ, что онъ посылалъ г.-м. *Устругова* разобрать безпорядки въ управленіи конскимъ запасомъ, и что донесеніе его будетъ представлено съ заключеніемъ по оному. „Предварительно же“, продолжаетъ г.-ад. *Дрентельнъ*, „могу сказать, что въ управленіи конскимъ запасомъ совершенный хаосъ, надо принять мѣры для приведенія управленія въ порядокъ. Полк. *Соломко* управлялъ до сихъ поръ не на основаніи Положенія объ управленіи полковымъ хозяйствомъ, какъ бы это слѣдовало, а какъ ему казалось лучше, можетъ быть и съ самыми благими намѣреніями. Оправданіемъ для полк. *Соломко* во многихъ найденныхъ безпорядкахъ можетъ служить громадность его управленія и несоразмѣрность средствъ. Можетъ быть правильнѣе бы было учредить нѣсколько конскихъ запасовъ, а то одному человѣку съ такимъ большимъ дѣломъ, можетъ быть, справиться и не подъ силу. Во всякомъ случаѣ я полагаю необходимымъ немедленно назначить къ нему для завѣдыванія хозяйствомъ штабъ-офицера изъ числа опытныхъ и надежныхъ; такого я знаю въ числѣ штабъ-офицеровъ, за знаніе дѣла котораго и честность я ручаюсь; хорошо было бы найти и свѣдущаго адъютанта; но все это надо дѣлать скорѣе; можетъ быть вы найдете полезнымъ смѣнить и *Соломко* и попробовать новую метлу; но одинъ человѣкъ ничего не сдѣлаетъ, надо ему помочь средствами, на которыя я позволилъ себѣ указать“.

Изъ оффиціальнаго рапорта Начальника Военныхъ Сообщеній Начальнику Штаба арміи отъ 28 декабря 1877 г. за № 4919 видно, что г.-м. *Уструговъ* нашелъ въ общемъ, что въ управленіи конскимъ запасомъ не установлено должнаго порядка и что необходимы скорыя и энергичныя мѣры для его возстановленія.

Изъ обстоятельствъ дѣла и изъ личнаго доклада г.-м. *Устругова* Начальникъ Военныхъ Сообщеній пришелъ къ заключенію, что въ пользу полк. *Соломко* представляется много обстоятельствъ, облегчающихъ его вину, какъ-то: трудность управленія такимъ большимъ дѣломъ, недостатокъ средствъ, наконецъ нѣкоторая неопредѣленность положенія и недостатокъ отпуска денегъ на нѣкоторые предметы, незаведеніе которыхъ ставится теперь ему въ вину. Съ другой же стороны, многое, что требовало

только исполнительности и строгаго отношенія къ обязанностямъ, не было исполнено, а распредѣленіе обязанностей между чинами управленія сдѣлано было начальникомъ конскаго запаса вопреки правилъ, на основаніи которыхъ хозяйство въ означенномъ запасѣ должно быть ведено по Положенію о полковомъ хозяйствѣ.

Въ заключеніе своего рапорта Начальникъ Военныхъ Сообщеній говоритъ, что по его мнѣнію въ конскомъ запасѣ прежде всего должно быть введено и устроено управленіе, для чего необходимо назначить человѣка знакомаго съ этой частью и способнаго его устроить. Для такового назначенія Начальникъ Военныхъ Сообщеній рекомендовалъ Овручскаго уѣзднаго воинскаго начальника маіора *Стабровскаго*, котораго слѣдовало бы было назначить завѣдывающимъ хозяйствомъ, а штатнаго помощника необходимо имѣть постоянно въ Тирасполѣ для пріема приводимыхъ изъ Россіи лошадей и для препровожденія ихъ въ Александрію. Что же касается до полк. *Соломко*, то, какъ выражается Начальникъ Военныхъ Сообщеній, „я не имѣю данныхъ судить, насколько онъ въ состояніи привести запущенное имъ дѣло въ порядокъ. Во всякомъ случаѣ онъ настолько виновенъ въ найденныхъ во ввѣренной ему части упущеніяхъ, что устраненіе его отъ должности будетъ вполнѣ заслужено".

Обращаясь къ дѣятельности управленія конскаго запаса за время, истекшее между смотрами полк. *Моравскаго* и г.-м. *Устругова*, нельзя не сказать, что безпорядки, замѣченные при первомъ смотрѣ, были по возможности исправляемы; а именно: землянки были увеличены, снабжены даже печами, на подстилку была отпущена солома, и кромѣ того брались объѣдья сѣна, были выкопаны и обдѣланы довольно просторныя двѣ бани, была устроена кухня, были устроены изъ бѣлаго желѣза миски для раздачи пищи. Больныя лошади были помѣщены подъ устроеннымъ навѣсомъ съ оградой изъ камыша; коновязи были окружены валами изъ земли, навоза и снѣга, что давало защиту отъ вѣтра, подъ околодокъ былъ нанятъ особый домъ въ Александріи. Все это было устроено до смотра г.-м. *Устругова*, такъ какъ этотъ генералъ, какъ видно изъ его рапорта, нашелъ главнымъ образомъ упущенія только въ хозяйственной части управленія конскаго запаса.

Нѣкоторыя же по мнѣнію г.-м. *Устругова* упущенія не могутъ быть названы таковыми; напримѣръ: подстилки лошадямъ въ коновязяхъ никогда не полагается, ни въ одной, даже строевой части; бѣловой приказъ не былъ доведенъ до дня осмотра по неимѣнію писарей, о чемъ инспекторъ самъ же упоминалъ въ своемъ рапортѣ; дурное расположеніе лошадей въ полѣ безъ конюшенъ нельзя приписывать винѣ полк. *Соломко;* неимѣніе описей лошадямъ не мѣшало провѣрить ихъ приходъ и расходъ общимъ количествомъ по пріемнымъ описямъ, сдаточнымъ квитанціямъ, приказу и по прочимъ документамъ, имѣвшимся въ управленіи. Несмотря на неимѣніе ветеринара, больныхъ лошадей было мало, павшихъ тоже; устройство конскаго лазарета болѣе удобнаго было невозможно,—это призналъ самъ инспекторъ; печь хлѣбъ на массу въ тысячу человѣкъ въ открытомъ помѣщеніи въ снѣжную метель было немыслимо, и т. п.

Обратимся снова къ подлиннымъ бумагамъ по осмотру конскаго запаса. Изъ перечня безпорядковъ, замѣченныхъ г.-м. *Уструговымъ*, приложеннаго къ рапорту Начальника Военныхъ Сообщеній, усматривается слѣдующее: хозяйство въ конскомъ запасѣ велось не на основаніи Положенія о веденіи хозяйства въ отдѣльныхъ частяхъ, Высочайше утвержденнаго 13 декабря 1871 г., хотя въ п. 9 Положенія о конскомъ запасѣ сказано: „Обязанности всѣхъ чиновъ конскаго запаса какъ по внутреннему управленію, такъ и по хозяйственной части, опредѣляются общими постановленіями для управленія полковъ".

Отступленія отъ вышеназваннаго Положенія 13 декабря 1871 г. заключались въ слѣдующемъ.

1) Помощникъ начальника конскаго запаса не принималъ участія въ управленіи хозяйствомъ.

2) Въ неправильномъ храненіи денежныхъ суммъ и въ отсутствіи всякой отчетности, такъ какъ все, поступающее на приходъ, полностью выводилось въ расходъ.

3) Въ отсутствіи книгъ, составляющихъ основаніе для веденія правильнаго, на основаніи Положенія, хозяйства, и въ неакуратномъ веденіи вообще книгъ.

4) Ежемѣсячныхъ повѣрокъ денежныхъ суммъ не производилось.

5) Общій характеръ хозяйственной администраціи таковъ, что не допускаетъ никакой возможности фактической повѣрки хозяйства, такъ какъ все дѣло велось по личному усмотрѣнію полк. *Соломко*. Послѣдній хотя и оправдываетъ отсутствіе завѣдывающаго хозяйствомъ въ запасѣ тѣмъ, что таковой должности нѣтъ въ запасномъ эскадронѣ и что по штату полагается помощникъ начальника запаса, а не завѣдывающій хозяйствомъ, но въ виду точнаго смысла текста п. 9 Положенія о конскомъ запасѣ не подлежитъ сомнѣнію, что хозяйство въ конскомъ запасѣ должно вестись на основаніи Положенія хозяйства въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.

Оправданіемъ собственно въ найденномъ канцелярскомъ безпорядкѣ можетъ служить до нѣкоторой степени дѣйствительно то обстоятельство, что весь запасъ формировался при неблагопріятныхъ условіяхъ на походѣ, не имѣя никакого личнаго состава.

6) О дурномъ состояніи помѣщенія лошадей было донесено полк. *Соломко* по командѣ.

7) Не оказалось описей лошадямъ, содержимыхъ въ запасѣ, вслѣдствіе чего нельзя было произвести повѣрки лошадямъ.

8) Содержатся лошади дурно и безъ подстилки, тогда какъ на подстилку есть отпускъ соломы или сѣна.

9) Отсутствіе всякаго санитарнаго устройства въ запасѣ при остаткахъ, которые должны быть при такомъ большомъ числѣ лошадей и людей, есть результатъ полнаго невниманія къ дѣлу со стороны начальника запаса.

10) Артельное хозяйство нижнихъ чиновъ запаса, какъ видно, ведется совершенно неправильно, и всѣмъ дѣломъ завѣдываетъ кандидатъ на классную должность помимо участія начальниковъ отдѣленій. Вообще, какъ

видно изъ рапорта г.-м. *Устругова*, въ конскомъ запасѣ арміи нѣтъ ни одной отрасли въ хозяйствѣ, которая велась бы правильно на основаніи существующихъ постановленій, и, напротивъ того, есть основаніе заключить если не о злоупотребленіяхъ, то по крайней мѣрѣ о полной безпорядочности и запутанности во внутреннемъ управленіи.

Получивъ донесеніе г.-ад. *Дрентельна*, Начальникъ Полевого Штаба отзывомъ отъ 22 марта 1878 г. за № 3429 сообщилъ Начальнику Военныхъ Сообщеній слѣдующее: „Разсмотрѣвъ переписку о безпорядкахъ въ хозяйственномъ управленіи конскаго запаса арміи, съ своей стороны я нахожу: 1) произведеннымъ по сему предмету дознаніемъ обнаружены обстоятельства, навлекающія на полк. *Соломко*, въ качествѣ начальника запаса, обвиненія въ одномъ изъ видовъ бездѣйствія власти, предусмотрѣнныхъ воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ (п. 5 ст. 144 устава); и 2) понесенныя казною потери отъ сего бездѣйствія, равно какъ и степень отвѣтственности названнаго штабъ-офицера могутъ быть выяснены окончательно только посредствомъ предварительнаго слѣдствія, въ установленномъ порядкѣ произведеннаго (Св. З. В. 1862 г., XIV, 403).

„Но такъ какъ запасъ расположенъ въ тылу арміи, а начальникъ запаса подчиненъ непосредственно начальнику штаба ввѣренныхъ вамъ войскъ, то во всякомъ случаѣ отъ усмотрѣнія вашего превосходительства зависитъ дать настоящему дѣлу ходъ или въ указанномъ выше направленіи, или же, ограничиваясь дисциплинарнымъ взысканіемъ, удалить полк. *Соломко* отъ занимаемой должности“.

Между тѣмъ Начальникъ Военныхъ Сообщеній вторично назначилъ г.-м. *Устругова* осмотрѣть конскій запасъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1878 г. Къ этому времени были приняты дѣятельныя мѣры къ исправленію по возможности всего замѣченнаго ранѣе; напримѣръ: по строевой части были подробныя описи всѣмъ лошадямъ; всѣ онѣ были разбиты равномѣрно по отдѣленіямъ и по сортамъ, что составило не малый трудъ, ибо, кромѣ остававшихся налицо къ 1 январю 1878 г. лошадей, поступило вновь до 5.000 лош., принятыхъ въ Тирасполѣ въ январѣ 1878 г.; по хозяйственной части были заведены книги по образцу полкового хозяйства пѣхотнаго полка; былъ назначенъ съ утвержденія начальника штаба тыла арміи одинъ изъ штабъ-офицеровъ завѣдывающимъ хозяйствомъ, и былъ назначенъ новый адъютантъ.

Получивъ донесеніе объ результатахъ смотра, начальникъ штаба тыла арміи отдалъ 14 марта 1878 г. за № 111 приказъ по Управленію Военными Сообщеніями, въ которомъ изложено слѣдующее: „При осмотрѣ въ февралѣ мѣсяцѣ г.-м. *Устругомъ* конскаго запаса въ Александріи оказалось, что нѣкоторыя неправильности и упущенія, замѣченныя уже при прежнихъ осмотрахъ, до сихъ поръ еще не исправлены. Главной причиной этихъ упущеній признано то обстоятельство, что до сихъ поръ веденіе хозяйства не организовано полк. *Соломко* на точномъ основаніи общаго о томъ Положенія отъ 31 декабря 1871 г. Приведенную командиромъ конскаго запаса отговорку, что по штату не положено завѣдывающаго хозяйствомъ, признаю совершенно неосновательной, такъ какъ ничто не мѣшало полк. *Соломко*

назначить для сей цѣли одного изъ находящихся въ его распоряженіи помощниковъ.

„Объявляя по этому случаю полк. *Соломко* за допущенные безпорядки и нераспорядительность выговоръ, предписываю принять немедленно для устраненія безпорядковъ надлежащія мѣры и объ исполненіи сего мнѣ донести".

Затѣмъ Начальникъ Военныхъ Сообщеній далъ время исправить безпорядки, замѣченные въ управленіи конскаго запаса, и 30 іюня 1878 г. предписалъ командиру 2-й бригады 11-й кав. дивизіи г.-м. *Петровскому* произвести конскому запасу инспекторскій смотръ.

Изъ донесенія, представленнаго Начальнику Военныхъ Сообщеній г.-м. *Петровскимъ* о результатахъ смотра, между прочимъ, усматривается.

1) Одежда и обувь людей конскаго запаса находятся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, что произошло вслѣдствіе неполученія арматурныхъ списковъ изъ мѣстъ прежняго служенія нижнихъ чиновъ и невозможности своевременно требовать отпуска годовыхъ вещей и одежды согласно сроковъ, частью же вслѣдствіе того, что одежда, не выслужившая еще установленнаго срока, пришла въ негодность, хотя въ цейхгаузѣ запаса и имѣлось достаточное количество всѣхъ предметовъ обмундированія, но таковое не выдавалось людямъ изъ опасенія начетовъ. Между тѣмъ есть люди, которые до того обносились, что оставлять на нихъ одежду въ такомъ видѣ невозможно.

2) Нижними чинами запаса заявлены претензіи на неполученіе жалованья, годовыхъ вещей и аммуничныхъ денегъ.

3) При осмотрѣ конскихъ лазаретовъ найдено больныхъ лошадей разными незаразительными болѣзнями 67 и 99 лош. больныхъ чесоткой, въ числѣ ихъ находятся 39 донскихъ казачьихъ лошадей.

4) Ковка лошадей запаса не удовлетворительна: половина лошадей раскованы, или, что всего хуже, подкованы на одну ногу; большое число лошадей подкованы на переднія ноги и, какъ видно, очень давно, такъ какъ подковы вросли уже въ копыта и почти что всѣ безъ изъятія едва держатся.

Въ виду важности вышеприведенныхъ неисправностей и безпорядковъ въ конскомъ запасѣ Начальникъ Военныхъ Сообщеній призналъ необходимымъ безотлагательно принять мѣры къ приведенію въ должную исправность обмундированія нижнихъ чиновъ конскаго запаса и вмѣстѣ съ тѣмъ предотвратить какъ напрасные расходы казны на содержаніе лошадей, не подающихъ надежды на выздоровленіе, такъ и опасность распространенія чесотки. Въ виду вышеизложеннаго была назначена особая коммисія, составленная подъ предсѣдательствомъ г.-м. *кн. Манвелова* и изъ членовъ подполк. *Ланского* и ветеринарнаго врача ст. сов. *Кожевникова*.

Коммисіи этой были предоставлены слѣдующія уполномочія: а) распорядиться снабженіемъ изъ цейхгауза конскаго запаса обувью и обмундированіемъ всѣхъ дѣйствительно нуждающихся въ томъ нижнихъ чиновъ, не получившихъ означенныхъ предметовъ за невысылкой арматуровъ или по другимъ причинамъ, съ составленіемъ подробнаго о томъ акта и вѣдо-

мости выданному обмундированію и обуви съ показаніемъ въ оной сроковъ, на которые вещи эти будутъ выданы, и б) распорядиться всѣхъ тѣхъ лошадей больныхъ чесоткой, которыя или мало или вовсе не подаютъ надежды на выздоровленіе, пристрѣлить, при чемъ должны быть уничтожены всѣ предметы конскаго сняряженія, бывшіе на больныхъ лошадяхъ, и одежда людей, смотрѣвшихъ за ними. Обо всемъ вышеизложенномъ было предписано составить акты; кромѣ того той же коммисіи было предписано произвести разслѣдованіе о причинахъ появленія и развитія чесотки между лошадьми конскаго запаса.

Окончивъ возложенное на нее порученіе, коммисія представила Начальнику Военныхъ Сообщеній докладъ, изъ котораго видно:

1) Въ виду дѣйствительной необходимости и крайней ветхости одежды и обуви коммисія признала необходимымъ выдать изъ цейхгауза мундирныя и годовыя вещи всѣмъ нуждающимся въ томъ людямъ, о чемъ были составлены особые акты.

2) При провѣркѣ претензій, заявленныхъ нижними чинами на смотру г.-м. *Петровскому*, оказалось, что претензіи не всѣ справедливы, такъ какъ присланные отъ частей арматурные списки и аттестаты на жалованіе не сходятся съ заявленіями нижнихъ чиновъ, о чемъ управленіемъ конскаго запаса ведется переписка.

5) По осмотру конскихъ лазаретовъ найдено больныхъ лошадей незаразительными болѣзнями 81, изъ нихъ 40 уже въ періодѣ выздоровленія, а остальныя подаютъ на то надежду, за исключеніемъ 3 лош. съ наминкою холки, которыя не могутъ быть излечены.

Въ отдѣленіи больныхъ лошадей чесоткой оказалось 97 лош., изъ коихъ коммисія нашла нужнымъ пристрѣлить 73 лош., остальныя затѣмъ были поручены особо назначенному офицеру и ветеринару съ указаніемъ послѣднему лучшихъ мѣръ къ пользованію болѣзни; все конское снаряженіе больныхъ лошадей и одежда нижнихъ чиновъ, ходившихъ за ними, были сожжены, а нижніе чины, 26 чел., оказавшіеся тоже въ чесоткѣ, были отправлены въ госпиталь.

6) Большая часть лошадей запаса была раскована, кованыхъ на одну ногу уже не найдено, а потому коммисія предписала держать лошадей въ запасѣ не кованными, за исключеніемъ только необходимаго количества для сдачи въ войска.

По вопросу о появленіи чесотки по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что до привода донскихъ казачьихъ лошадей признаковъ чесотки на лошадяхъ конскаго запаса не было. Лошади, приведенныя съ Дона, въ количествѣ 87 головъ, какъ усмотрѣно изъ рапорта сдатчика, были крайне истощены, отъ чего и произошло впослѣдствіи худосочіе, и на нихъ первыхъ обнаружилась чесотка. Кромѣ того проходящія части войскъ арміи оставляли своихъ больныхъ и истощенныхъ лошадей въ конскомъ запасѣ, а равно поступали туда же изъ разныхъ командъ и эшелоновъ арміи и, наконецъ, при слѣдованіи эшелоновъ со вновь принятыми для конскаго запаса лошадьми, больныхъ лошадей, не бывшихъ въ состояніи слѣдовать, начальники эшелоновъ оставляли на пути слѣдованія при во-

лостныхъ и сельскихъ управленіяхъ, откуда впослѣдствіи онѣ были препровождаемы въ конскій запасъ.

Всѣ эти обстоятельства коммисія признала причиною появленія этой болѣзни въ конскомъ запасѣ.

Донося объ этомъ Главнокомандующему Дѣйствующей арміи рапортомъ отъ 8 августа 1878 г. за № 20126, командующій войсками, въ тылу арміи находящимися, г.-ад. *Дрентельнъ* прибавилъ, что коммисія дала начальнику конскаго запаса соотвѣтствующія подробныя указанія относительно содержанія лошадей и мѣръ къ отвращенію развитія и распространенія чесотки, а равно коммисія сдѣлала указаніе для правильнаго веденія въ конскомъ запасѣ хозяйства.

Та же коммисія, имѣя въ виду, что лошади конскаго запаса по распредѣленіи ихъ по сортамъ пріемными воинскими по конской повинности присутствіями назначаются не всегда правильно въ тотъ или другой сортъ, и принимая во вниманіе, что начальникъ конскаго запаса своей властью не можетъ переводить лошадей изъ сорта въ сортъ, пересортировала всѣхъ лошадей запаса согласно ихъ наружному виду и статьямъ, о чемъ былъ составленъ особый актъ.

По переходѣ конскаго запаса за Дунай начальникъ военныхъ сообщеній въ Болгаріи г.-л. *Кренке*, въ вѣдѣніе котораго поступилъ запасъ, предписалъ командиру 12-го гус. Ахтырскаго полка полк. *Тевяшову* произвести ему инспекторскій смотръ на походѣ въ г. Варнѣ. Смотръ этотъ хотя и былъ произведенъ во время похода, въ бурное время года, когда лошади были на половинной дачѣ зернового фуража, дѣлая усиленные переходы, но, несмотря на все это, далъ удовлетворительные результаты.

Изъ рапорта инспектирующаго видно слѣдующее: видъ людей на смотру былъ здоровый и свѣжій, пища у нихъ хорошая, имѣютъ двѣ варки въ сутки; въ доброкачественности пищи инспектирующій убѣдился лично; претензій никто изъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ не заявилъ; занятія распредѣлены правильно и согласно Положенія о запасѣ; жалованьемъ люди удовлетворены по майскую треть 1878 г., аммуничныя деньги за весь годъ выданы сполна, годовыя вещи тоже и за исключеніемъ обуви находятся въ порядкѣ. Сапогъ люди имѣютъ только по одной парѣ, и у нѣкоторыхъ они очень поношены; но при этомъ надо принять во вниманіе конецъ года. Всѣ нижніе чины имѣютъ фуфайки, полушубки, набрюшники, наушники, башлыки и портянки; изъ числа полушубковъ до 200 штукъ пришли почти въ негодность; мундирная одежда въ порядкѣ и довольно еще свѣжа, много шинелей и шапокъ новыхъ, остальныя въ удовлетворительномъ состояніи; палатки новыя, разбиты правильно и по числу людей ихъ довольно.

Конское снаряженіе, какъ-то: уздечки, недоуздки, попоны и коновязи, находятся въ хорошемъ состояніи, хотя канаты тонки, но они легче для перевозки и совершенно въ удовлетворительномъ видѣ.

Обозъ въ порядкѣ, образца неформеннаго, повозки легкія, на желѣзныхъ осяхъ, сбруя въ порядкѣ, обоза имѣется больше, чѣмъ положено по

штату; котлы въ порядкѣ и въ достаточномъ количествѣ, полуда въ нихъ свѣжая; кузнецы хороши и повидимому знаютъ свое дѣло; инструмента довольно; содержится хорошо.

Всѣ лошади конскаго запаса раздѣлены въ настоящее время только на 6 отдѣленій, остальныя 5 находятся въ Бургасѣ, и одно расформировано въ Тирасполѣ.

Распредѣленіе лошадей по отдѣленіямъ не равномѣрно. При разсмотрѣніи лошадей по сортамъ оказалось: верховой сортъ въ количествѣ 134 лош. совершенно не соотвѣтствуетъ своему назначенію, — лошади съ слабыми спинами, крестцами и ногами, содержаніе ихъ неудовлетворительно. Между лошадьми этой категоріи находятся нѣсколько лошадей, сданныхъ въ запасъ частями кавалеріи: всѣ онѣ порочны и къ дальнѣйшей службѣ не годятся. Артиллерійскаго сорта 324 лош.,—составъ ихъ нѣсколько лучше; изъ нихъ часть малорослы, но вообще соотвѣтствуютъ своему назначенію, хотя въ этомъ сортѣ много старыхъ лошадей, и тѣло ихъ не совсѣмъ хорошо; желательно, чтобы лошади были болѣе крѣпкія тѣломъ.

Обозный сортъ, 469 лош., хорошъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію; лошади небольшія, но сбитыя, широкія, не молодыя, видимо къ труду привыкшія; содержаніе ихъ вообще хорошо. Донскихъ лошадей 7, но всѣ онѣ найдены въ конскомъ лазаретѣ, какъ еще не поправившіяся отъ болѣзни.

Ковка лошадей вообще хороша: расчистка правильна, подковы хороши, пригнаны правильно и не сбиты. Набитыхъ лошадей оказалось только 7, при чемъ было обращено вниманіе на то, что въ конскомъ запасѣ сѣделъ не положено, люди дѣлаютъ походъ на неосѣдланныхъ лошадяхъ, имѣя въ поводу по двѣ лошади; этотъ способъ передвиженія очень труденъ для людей, особенно при движеніи въ горахъ.

Дача фуража составляетъ $^{27}/_{30}$ гарнца ячменя и 20 фунт. сѣна. Дача эта по мнѣнію инспектирующаго была недостаточна, лучше бы было сбавить дачу сѣна, прибавивъ взамѣнъ зерновую; фуражъ по осмотру найденъ вполнѣ доброкачественнымъ.

Въ конскомъ лазаретѣ находились 42 лош. всѣ, за исключеніемъ 4, больны наружными болѣзнями и подаютъ надежду на выздоровленіе; аптека богата; ветеринарный врачъ повидимому знаетъ свое дѣло и относится къ нему съ любовью.

Такимъ образомъ, изъ послѣдняго инспекторскаго смотра оказалось, что общій или Браиловскій конскій запасъ въ послѣднее время своего существованія не только что исправилъ замѣченные въ ономъ безпорядки по строевой части, но даже достигъ возможно хорошаго состоянія.

О томъ, въ какомъ положеніи находилась хозяйственная часть запаса и денежная отчетность въ концѣ 1878 г., нельзя вывести никакого заключенія, такъ какъ въ рапортѣ инспектирующаго объ этой части не сказано ни слова.

Бургасскій отдѣлъ и его дѣятельность.

О сформированіи отдѣла конскаго запаса въ г. Бургасѣ.

Главнокомандующій арміею, принимая во вниманіе отдаленность большей части войскъ Дѣйствующей арміи отъ мѣста расположенія общаго конскаго запаса въ г. Александріи (княжества Румыніи) и вслѣдствіе затруднительности въ пріемѣ изъ запаса и проводѣ въ свои части лошадей, назначенныхъ войскамъ на пополненіе взамѣнъ павшихъ и негодныхъ, приказалъ изъ общаго состава конскаго запаса отдѣлить средства для образованія особаго самостоятельнаго отдѣла конскаго запаса, который расположить въ окрестностяхъ Бургаса, въ Болгаріи, въ составѣ примѣрно около 1.000 лош. Формируемый отдѣлъ конскаго запаса подчинялся непосредственно начальнику штаба войскъ, въ тылу арміи находящихся. Подробныя указанія относительно сформированія отдѣла запаса изложены въ отзывѣ Полевого Штаба арміи отъ 21 апрѣля 1878 г. за № 5388.

На основаніи упомянутаго распоряженія и по приказанію Начальника Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи и командующаго войсками въ тылу ея начальникъ штаба сихъ войскъ 11 мая за № 12564 предписалъ начальнику конскаго запаса полк. *Соломко* сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Командировать отъ ввѣреннаго ему запаса одного офицера для выбора удобнаго мѣста въ окрестностяхъ Бургаса для помѣщенія отдѣла; для той же цѣли былъ командированъ отъ медицинскаго управленія тыла арміи одинъ ветеринарный врачъ.

2) Для сформированія штата чиновъ отдѣла выдѣлить изъ общаго конскаго запаса три отдѣленія подъ командой начальниковъ отдѣленій, въ томъ числѣ одно, находившееся въ то время въ Тирасполѣ, съ полнымъ числомъ нижнихъ чиновъ по штату отдѣленій конскаго запаса (приложенному при приказѣ по Военному Вѣдомству 1877 г. за № 220).

3) Полк. *Любушину*, назначенному для общаго завѣдыванія отдѣломъ на правахъ командира отдѣльной части, но безъ предоставленія ему какихъ-либо особыхъ правъ и преимуществъ, назначить сверхъ того двухъ помощниковъ начальниковъ отдѣленій, изъ которыхъ одному поручить веденіе отчетности и дѣлопроизводство въ отдѣлѣ.

4) Снабдить выдѣленныя отдѣленія всѣмъ казеннымъ имуществомъ по Положенію какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для лошадей, положенныхъ въ отдѣленіяхъ по штату, а равно отдѣлить часть экономической суммы общаго конскаго запаса и артельной нижнихъ чиновъ на расходы для устройства вновь формируемаго отдѣла.

5) Вмѣнить въ обязанность начальника отдѣла требовать установленнымъ порядкомъ и совершенно независимо отъ общаго конскаго запаса денежное и прочее отъ казны довольствіе для отдѣла. Отчетность о состояніи отдѣла, о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ, въ теченіе мѣсяца, а равно семидневныя вѣдомости о прибыли и убыли и наличномъ

состояніи лошадей въ отдѣлѣ представлять непосредственно начальнику штаба войскъ тыла арміи, а равно въ Главный Штабъ и въ Полевой Штабъ.

Начальникъ конскаго запаса полк. *Соломко,* отправивъ два отдѣленія на походѣ въ Браиловъ изъ Бухареста и Журжева, 7 и 14 мая, по Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ въ Одессу, куда прибыло и третье отдѣленіе изъ г. Тирасполя, рапортомъ отъ 15 мая 1878 г. за № 2012 донесъ начальнику штаба командующаго войска въ тылу арміи, что три отдѣленія выдѣлены имъ изъ ввѣреннаго ему запаса въ полномъ составѣ подъ командою маіора *Караулова,* кап. *Глязера* и ротм. *Лермантова;* помощниками ихъ назначены ротм. *Моргенштернъ* и поруч. *Рябовъ,* при чемъ первому изъ нихъ поручено веденіе отчетности и дѣлопроизводства въ отдѣлѣ, а полк. *Любушинъ* по данной ему инструкціи принимаетъ въ свое завѣдываніе Бургасскій отдѣлъ конскаго запаса. Вмѣстѣ съ тѣмъ по количеству 1.000 лош. на одинъ мѣсяцъ выданы подъ расписку полк. *Любушина* и денежныя суммы по слѣдующему расчету:

			Кредитн. билет.
На ковку лошадей, полагая на каждую по 16 к. .	160 р. — к.		
На леченіе, полагая на каждую лошадь 1¼ к. .	12 „ 50 „		
На хозяйственныя надобности	50 „ — „		
На канцелярскіе расходы на май	15 „ — „		
На покупку офицерамъ обозныхъ лошадей по 75 руб., всего	450 „ — „		
Изъ экономическихъ остатковъ на три отдѣленія .	50 „ — „		
Изъ экстраординарной суммы по распоряженію начальника штаба тыла арміи на обзаведеніе канцеляріи . . . . . звонк. мон.	100 „ — „		

А всего зв. мон. . 100 р. и кр. бил. 737 р. 50 к.

Всѣ три отдѣленія, по донесенію полк. *Соломко,* снабжены имъ всѣмъ имуществомъ и вещами на нижнихъ чиновъ и лошадей. Въ каждое изъ этихъ отдѣленій поступило по 121 чел. нижнихъ чиновъ.

Въ виду прибытія въ Бургасъ еще 2.500 подъемныхъ лошадей, потребныхъ на четвертое укомплектованіе, начальникъ штаба тыла арміи на основаніи распоряженія Полевого Штаба, сообщеннаго телеграммою за № 9158, предписалъ полк. *Соломко* 8 іюня за № 14793 выдѣлить вновь изъ ввѣреннаго ему запаса еще два отдѣленія подъ командою начальниковъ отдѣленій, съ полнымъ числомъ нижнихъ чиновъ, снабдить ихъ казеннымъ имуществомъ по Положенію съ отдѣленіемъ для нихъ части экономической суммы и артельной нижнихъ чиновъ и немедленно отправить въ г. Бургасъ.

Изъ послѣдовавшаго донесенія полк. *Соломко* отъ 15 іюня за № 2275 видно, что изъ общаго конскаго запаса были отправлены изъ г. Браилова въ г. Бургасъ подъ командою 2 оберъ-офицеровъ 1-е и 7-е отдѣленія въ числѣ по 65 нижнихъ чиновъ въ каждомъ и съ 5 фургонами клади.

При этихъ предварительныхъ распоряженіяхъ относительно сформированія отдѣла конскаго запаса изъ Имперіи начали прибывать въ г. Бур-

гасъ эшелоны лошадей, и начальникъ г. Бургаса г.-м. *Бодиско* приказалъ командированному изъ общаго конскаго запаса для выбора мѣста въ окрестностяхъ Бургаса для помѣщенія вновь формируемаго отдѣла, ротм. *Чиркову* принять прибывающихъ лошадей въ свое вѣдѣніе.

Исполняя это распоряженіе, ротм. *Чирковъ* съ 22 мая по 1 іюня принялъ 822 лош., изъ нихъ артиллерійскаго сорта 370 и обозныхъ 452. Изъ этого количества имъ были выданы лошади въ 96-й пѣх. Омскій полкъ.

Такимъ образомъ, къ 1 іюня 1878 г., т. е. ко дню прибытія въ г. Бургасъ начальника вновь сформированнаго Бургасскаго отдѣла конскаго запаса, полк. *Любушина*, состояло налицо 818 лош., которыя и поступили съ 6 оберъ-офицерами и 640 нижними чинами въ вѣдѣніе поименованнаго штабъ-офицера.

Начальникъ Полевого Штаба арміи отзывомъ отъ 31 мая за № 9305 сообщилъ г.-л. *Кренке*. что Главнокомандующій арміею, признавая неудобнымъ подчиненіе Бургасскаго отдѣла конскаго запаса начальнику штаба войскъ, въ тылу арміи находящихся, по отдаленности мѣсторасположенія онаго отъ г. Бухареста и по невозможности вслѣдствіе этого имѣть необходимыя и весьма часто скорыя сношенія съ начальникомъ этого отдѣла, изволилъ приказать отдѣлъ конскаго запаса, расположенный въ Бургасѣ, подчинить во всѣхъ отношеніяхъ г.-л. *Кренке*, по званію его начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи. Съ первой 1.000 лош. въ теченіе іюля прибыли въ Бургасъ люди Оренбургскихъ мѣстныхъ 1-го и 2-го лин. баталіоновъ, Нижнеуральской и Илецкой мѣстныхъ командъ, а съ остальными 2.000 лош. Курской губерніи прибыли люди 17-го, 18-го, 19-го, 34-го, 35-го и 36-го запасныхъ пѣх. баталіоновъ. Всѣ эти люди оставались прикомандированными къ отдѣлу конскаго запаса до самаго дня его расформированія вслѣдствіе того, что люди конскаго запаса почти всѣ были отправлены въ госпиталя и недостатокъ въ нихъ увеличивался съ каждымъ днемъ.

По распоряженію начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи отъ 2 іюля 1878 г. за № 255 Бургасскій отдѣлъ конскаго запаса подчиненъ завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ въ Болгаріи г.-м. *Штольценвальду*.

Въ первыхъ числахъ ноября 1878 г. полк. *Любушинъ* былъ уволенъ въ отпускъ, и предписаніемъ начальника военныхъ сообщеній отъ 7 ноября за № 2019 завѣдываніе Бургасскимъ отдѣломъ конскаго аапаса было возложено на войск. старш. *Афонина*, который былъ избранъ для сего какъ знатокъ дѣла довольствія лошадей въ табунахъ.

По распоряженію Начальника Штаба Дѣйствующей арміи отъ 6 октября за № 18433 общій конскій запасъ, находившійся въ г. Браиловѣ, переведенъ въ Бургасъ и, по донесенію начальника этого запаса полк. *Соломко* отъ 26 ноября 1878 г. за № 4758, прибылъ туда 24 ноября въ слѣдующемъ составѣ: 1 шт.-офицеръ, 14 об.-офицеровъ, 422 нижнихъ чина и 922 лош.; 27 ноября полк. *Соломко* передалъ въ отдѣлъ Бургасскаго запаса 46 нижнихъ чиновъ и 922 лош.

Телеграммами отъ 8 ноября за № 1377 и 1378 г.-л. *Кренке* предписалъ командирамъ Донскихъ каз. № 40 и № 21 полковъ назначить по

24 казака отъ полка, наиболѣе благонадежныхъ и знающихъ табунный уходъ за лошадьми, и выслать ихъ въ отдѣлъ конскаго запаса.

Дѣятельность войск. старш. *Афонина*, какъ завѣдывающаго отдѣломъ конскаго запаса, прекратилась около 17 марта 1879 г., а затѣмъ въ управленіе дѣлами, денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ вступилъ полк. *Соломко*. 17 и 19 февраля 1879 г. всѣ лошади конскаго запаса въ количествѣ 1.743 сданы войск. старш. *Афонинымъ* начальнику Праводскаго округа подполк. *Вичанту* и поступили въ распоряженіе Императорскаго Россійскаго комиссара въ Болгаріи.

О травяномъ довольствіи лошадей, находившихся въ Бургасскомъ отдѣлѣ конскаго запаса.

28 мая 1878 г. за № 285, когда впервые прибыли изъ Имперіи въ г. Бургасъ лошади, назначенныя на сформированіе отдѣла конскаго запаса, главный начальникъ Бургасса, г.-м. *Бодиско* предписалъ ротм. *Чиркову* отправиться въ д. Кара-Газляръ, находящуюся въ 15 вер. отъ г. Бургаса, гдѣ по пріемѣ прибывающихъ лошадей изъ Имперіи поставить ихъ на травяное довольствіе безъ дачи сухого фуража. О таковомъ своемъ распоряженіи г.-м. *Бодиско* телеграммою отъ 12 іюня 1878 г. за № 158 донесъ Начальнику Полевого Штаба въ томъ смыслѣ что, находя своевременнымъ и сохраняя интересъ казны, онъ ставитъ лошадей на траву до особаго приказанія.

Затѣмъ г.-м. *Бодиско*, въ предписаніи своемъ отъ 18 іюня за № 434 сообщая начальнику отдѣла конскаго запаса объ ожидавшемся прибытіи въ г. Бургасъ до $3^1/_2$ тысячъ лошадей и находя, что скученность такой массы лошадей въ одномъ пунктѣ крайне неудобна какъ въ отношеніи довольствія лошадей, такъ и, это главное, относительно появленія между лошадьми какой-нибудь заразной болѣзни, предписалъ полк. *Любушину* размѣстить ихъ въ трехъ пунктахъ: одинъ въ Кара-Газлярѣ, другой въ Каялы, а съ прибытіемъ послѣдняго эшелона лошадей предполагалось указать и послѣдній пунктъ ихъ расположенія.

При этомъ предписаніемъ за № 434 сообщено, что всѣ лошади должны быть на травѣ впредь до полученія приказаній отъ Начальника Полевого Штаба Дѣйствующей арміи.

Одобряя принятую г.-м. *Бодиско* мѣру съ точки зрѣнія экономической, Начальникъ Полевого Штаба арміи въ отзывѣ своемъ на имя г.-л. *Столыпина* отъ 16 іюня за № 10386 вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ: 1) что лошади конскаго запаса назначены для пополненія убыли таковыхъ въ частяхъ Дѣйствующей арміи, а потому должны быть годны для подъема тяжелыхъ войсковыхъ обозовъ тотчасъ же по пріемѣ ихъ изъ запаса и привода въ части войскъ, и 2) что въ сихъ видахъ по всей вѣроятности ст. 8 Положенія о конскомъ запасѣ арміи (приказъ по Военному Вѣдомству 1877 г. № 220) опредѣлено состоящимъ въ конскомъ запасѣ лошадямъ отпускать сухой фуражъ круглый годъ, наравнѣ съ подъемными лошадьми. А потому онъ

просить начальника Бургасскаго отряда увѣдомить дополнительно для доклада Главнокомандующему: 1) до какого приблизительно срока г.-л. *Столыпинъ* полагаетъ возможнымъ содержать лошадей отдѣла конскаго запаса на травѣ, 2) какія при этомъ содержаніи лошадей предвидятся расходы казны на наемъ луговъ, сѣнокошеніе и проч., и 3) признаетъ ли его превосходительство необходимымъ продолжать отпускъ отъ казны лошадямъ запаса во время травянаго довольствія зернового фуража и въ какомъ размѣрѣ.

Содержаніе этого отзыва за № 10386 Полевой Штабъ Дѣйствующей арміи 9 іюля за № 12166, сообщилъ начальнику военныхъ сообщеній въ Болгаріи и присовокупилъ, что отвѣта отъ г.-л. *Столыпина* еще не послѣдовало по временному отсутствію его изъ г. Бургаса. Вмѣстѣ съ тѣмъ препроводивъ на усмотрѣніе начальника военныхъ сообщеній рапортъ г.-м. *Бодиско* отъ 14 іюня за № 421 относительно сдѣланнаго имъ распоряженія о постановкѣ на траву всѣхъ лошадей отдѣла конскаго запаса, расположеннаго въ г. Бургассѣ, Полевой Штабъ просилъ увѣдомить, не признаетъ ли его превосходительство необходимымъ сдѣлать съ своей стороны какія-либо распоряженія по довольствію лошадей, находящихся въ Бургасѣ въ отдѣлѣ конскаго запаса.

Увѣдомленіе за № 12166 послѣдовало вслѣдствіе телеграммы г.-л. *Кренке* отъ 30 іюня за № 112. Въ этой телеграммѣ начальникъ военныхъ сообщеній доноситъ Начальнику Полевого Штаба, что на основаніи приказа Военнаго Министра 1877 г. за № 220 онъ разрѣшилъ съ 1 іюля довольствовать лошадей конскаго запаса сухимъ фуражемъ, но не знаетъ, по чьему распоряженію онѣ поставлены на подножный кормъ.

Въ дополненіе къ изложенной телеграммѣ г.-л. *Кренке* 10 іюля за № 190 сообщилъ Начальнику Полевого Штаба на благоусмотрѣніе, что по донесенію начальника конскаго запаса лошади худѣютъ на подножномъ корму, и хотя онъ разрѣшилъ давать сухой фуражъ съ 1 іюля, но Полевой Интендантъ на основаніи заявленія г.-м. *Бодиско* оставляетъ лошадей на подножномъ корму.

Въ отвѣтъ на телеграмму за № 190 Начальникъ Полевого Штаба телеграммою отъ 12 іюля за № 12352 увѣдомилъ г.-л. *Кренке*, что по личному заявленію Полевого Интенданта распоряженіе объ отпускѣ сухого фуража сдѣлано, и предупреждаетъ его превосходительство, что г.-м. *Бодиско*, въ вѣдѣніи коего находится запасъ, признаетъ это совершенно безполезнымъ расходомъ и что въ Бургасъ командированъ ветеринарный врачъ для опредѣленія, насколько вліяетъ на лошадей подножный кормъ.

Полевой военно-медицинскій инспекторъ отзывомъ отъ 31 іюля 1878 г. за № 7481 сообщаетъ Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи, что старшій ветеринаръ рапортомъ отъ 22 іюля за № 72 донесъ ему, что при осмотрѣ имъ 17 и 18 іюля лошадей конскаго запаса изъ числа 3.000 лошадей, находившихся въ посредственномъ тѣлѣ, оказалось больныхъ 298; изъ нихъ съ наружными болѣзнями было 253 и съ внутренними 45 лошадей; павшихъ же отъ внутреннихъ болѣзней съ 22 мая по день осмотра числилось 28

лош., изъ которыхъ на 13 не имѣлось свидѣтельствъ отъ ветеринарнаго врача, прикомандированнаго къ этой части.

Наружныя болѣзни состояли, кромѣ небольшого числа засѣчекъ, ранъ и ссадинъ, по преимуществу изъ подрѣзовъ заднихъ поверхностей бабокъ, происшедшихъ отъ ожога (тренія) этихъ частей о поводья или коновязь.

Какъ причины, такъ и форма этого рода страданій, сильно болѣзненныхъ и чрезъ это влекущихъ исхуданіе, ясно говорятъ о крайне дурномъ присмотрѣ, которымъ пользуются лошади запаса, тѣмъ болѣе, что при лазаретѣ нѣтъ ни хирургическихъ инструментовъ, ни медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ въ необходимомъ количествѣ (все это по закону пріобрѣтается командиромъ части).

Внутреннія болѣзни состояли по преимуществу изъ различныхъ формъ воспалительныхъ процессовъ легкихъ, плевры желудочно-кишечнаго канала и брюшины. Появленіе этого рода заболѣваній обусловливалось частью мѣстными условіями и отсутствіемъ соотвѣтственнаго имъ противодѣйствія, частью же, и главное, различными случайными причинами, зависѣвшими отъ недостаточнаго присмотра, а также отъ неправильнаго обращенія и ухода за лошадьми. Что же касается до травяного довольствія, то оно не только никоимъ образомъ не могло способствовать появленію заболѣваній между лошадьми, но, напротивъ, въ значительной степени съ одной стороны противодѣйствовало появленію заболѣваній вообще, а съ другой—способствовало не только болѣе благопріятному теченію болѣзней, но и лучшему ихъ исходу.

Поносы же, естественно появляющіеся въ первые дни при переходѣ съ сухого на травяное довольствіе, не могутъ считаться опасными, такъ какъ не влекутъ за собою никакихъ дурныхъ послѣдствій для организма.

Если бы эти лошади вмѣсто травы получали сухой фуражъ при остальныхъ условіяхъ тѣхъ же, которыя имѣются и въ данное время, т. е. при полномъ отсутствіи для лошадей запаса какихъ бы то ни было постоянныхъ работъ, при неимѣніи для нихъ защиты отъ зноя и отъ суточныхъ измѣненій температуры, при небрежности и неумѣлости ухода, то естественно, что заболѣваніе между ними и смертельные исходы были бы еще чаще. То обстоятельство, что лощади запаса находятся только въ посредственномъ тѣлѣ, а не въ хорошемъ, не зависитъ исключительно отъ травяного довольствія.

Въ такомъ тѣлѣ лошади могутъ находиться какъ при травяномъ, такъ и при сухомъ довольствіи, если только тѣмъ или другимъ онѣ не будутъ пользоваться надлежащимъ образомъ относительно качества и количества: если, напримѣръ, сухой фуражъ будетъ отпускаться испорченный или въ недостаточномъ количествѣ, или же если при травяномъ фуражѣ будутъ имѣть мѣсто поздніе выгоны на пастбища, отдаленность пастбищъ отъ мѣстъ стоянокъ и, что еще важнѣе, несвоевременное перемѣщеніе лошадей съ выбитыхъ полянъ на свѣжія.

Ветеринарный же докторъ, который былъ командированъ въ Бургасъ отъ медицинскаго управленія тыла арміи, доносилъ, что лошади не могутъ

не болѣть, ибо ихъ погубило травяное довольствіе, и такъ какъ жалобы на дурное состояніе лошадей увеличивались, то помощникъ Начальника Полевого Штаба просилъ начальника 24-й пѣх. дивизіи узнать и сообщить о причинахъ болѣзненности лошадей конскаго запаса. Г.-м. *Саловъ* донесъ, что причина болѣзненности лошадей происходитъ какъ отъ дурного травяного довольствія, такъ и отъ дурного ухода [1]).

Наконецъ совокупными распоряженіями Начальника Военныхъ Сообщеній, Полевого Интенданта и Полевого Штаба съ 20 іюля лошади запаса въ числѣ 2.684 головъ поступили на сухой фуражъ полной дачи, и слѣдовательно періодъ времени нахожденія ихъ на подножномъ корму слѣдуетъ считать съ 22 мая по 20 іюля, т. е. въ теченіе 1 мѣсяца и 28 дней.

Начальникъ Полевого Штаба телеграммою отъ 1 сентября 1878 г. за № 16637 сообщилъ командующему 13-й кав. дивизіею, что конскій запасъ въ Бургасѣ, какъ дошло до свѣдѣнія Главнокомандующаго арміею, находится въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, а потому Главнокомандующій изволилъ поручить его превосходительству принять всѣ мѣры, какія будутъ признаны имъ необходимыми, для приведенія запаса въ должное состояніе.

Г.-м. *Кульгачевъ* рапортомъ отъ 11 сентября за № 84 донесъ Начальнику Полевого Штаба, что съ цѣлью выяснить положеніе конскаго запаса предварительно исполненія означеннаго приказанія Главнокомандующаго поручилъ командиру 13-го улан. полка осмотрѣть запасъ, и что полк. *Бехтѣевъ* донесъ слѣдующее: 1) изъ числа 2.500 лош. только $^1/_5$ часть исправныхъ и годныхъ къ употребленію въ работу, $^2/_5$ требуютъ поправки и въ непродолжительномъ времени могутъ быть употреблены въ дѣло, наконецъ остальныя $^2/_5$ вслѣдствіе болѣзни, старости и совершеннаго истощенія въ настоящемъ году едва ли могутъ быть поправлены; 2) людей по списочному состоянію при запасѣ числится около 500 чел., но вслѣдствіе болѣзней и слабости едва ли наберется 150 чел. для надзора за лошадьми, и то непривыкшихъ къ уходу за ними. При такомъ отношеніи численности людей къ лошадямъ г.-м. *Кульгачевъ* полагаетъ, что содержаніе ихъ на коновязяхъ немыслимо, что лошади остаются по необходимости нечищенными, недопоенными и недокормленными, а потому приходитъ къ убѣжденію, что лошади запаса скорѣе всего могутъ быть поправлены при тѣхъ выгодныхъ условіяхъ, которыя представляетъ осенній попасъ, т. е. отсутствіе жаровъ, оводовъ и другихъ враговъ лошадей, и такъ какъ попасный способъ довольствія самый выгодный для казны, то онъ, г.-м. *Кульгачевъ*, отъ 6 сентября за № 40 приказалъ начальнику конскаго запаса полк. *Любушину* прекратить дачу сухого фуража лошадямъ запаса за исключеніемъ жеребцовъ, которые по необходимости должны оставаться на коновязи, а слѣдовательно и на сухомъ фуражѣ.

При этомъ г.-м. *Кульгачевъ* передалъ полк. *Любушину* подробную инструкцію о способѣ присмотра за табуномъ конскаго запаса и приказалъ

---

[1]) Телеграмма 27 іюля 1878 г. начальнику 24-й пѣх. дивизіи и надпись отъ 2 августа 1878 г. за № 4155. *Прим. подл.*

весь запасъ перегнать на мѣста вдоль р. р. Мондры и Карабунаръ, указанныя окружнымъ начальникомъ Бургасскаго округа, гдѣ, по свѣдѣніямъ, кормъ не былъ тронутъ стадами. Излагая эти обстоятельства, г.-м. *Кульгачевъ* дѣлаетъ заключеніе, что табунъ конскаго запаса при отсутствіи холодныхъ зимъ въ южной Болгаріи и въ зимнее время не пострадаетъ.

Донося 3 октября за № 295 начальнику Сѣвернаго отряда о своемъ распоряженіи относительно выпуска всего конскаго запаса на подножный кормъ и довольствія сухимъ фуражемъ только лошадей употребляемыхъ на работы и больныхъ, не могущихъ ходить въ табунѣ, г.-м. *Кульгачевъ* присовокупляетъ, что по свидѣтельству офицеровъ конскаго запаса на настоящихъ пастбищахъ травы хватитъ недѣли на три, затѣмъ придется перегнать табунъ на другія мѣста, и что съ помощью калмыковъ такія мѣста, конечно, найдутся, на зимніе же мѣсяцы рекомендуетъ для попаса низменные луга, лежащіе къ юго-западу отъ Карнабата между Карнабатомъ и Ямболемъ, извѣстные подъ названіемъ Стральджа.

Но такъ какъ луга, указанные г.-м. *Кульгачевымъ*, принадлежали частнымъ лицамъ и иностранцамъ, арендовавшимъ ихъ у владѣльцевъ турокъ, то воспользоваться указаніемъ не представлялось возможнымъ.

Начальникъ Штаба Дѣйствующей арміи отзывомъ отъ 4 октября 1878 г. за № 18295 сообщилъ командующему 13-й кав. дивизіи, что Главнокомандующій арміею, одобривъ вполнѣ предположенія его превосходительства относительно переформированія отдѣла конскаго запаса, расположеннаго въ Бургассѣ, къ переходу въ табунную систему содержанія лошадей, изволилъ приказать:

1) Завѣдываніе на будущее время конскимъ запасомъ поручить г.-м. *фонъ-Шиллингу*.

2) Нынѣ же произвести подъ личнымъ г.-м. *Кульгачева* наблюденіемъ, измѣненіе настоящей системы содержанія лошадей въ запасѣ въ табунную.

3) Ознакомить вполнѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ выработанной г.-м. *Кульгачевымъ* инструкціею для содержанія лошадей въ табунѣ.

4) Установить на будущее время размѣръ сухого фуражнаго довольствія для лошадей, оставляемыхъ на коновязяхъ, которое г.-м. *Кульгачевъ* признаетъ необходимымъ.

5) Выбрать по усмотрѣнію г.-м. *Кульгачева* одного изъ офицеровъ Донского каз. № 13 полка, вполнѣ знакомаго съ коневодствомъ, которому и состоять постоянно при г.-м. *фонъ-Шиллингѣ*; въ случаѣ же если бы въ этомъ встрѣтилось затрудненіе, то сообщить, кого именно и изъ какого казачьяго полка, какъ вполнѣ соотвѣтствующаго вышеизложенному условію, г.-м. *Кульгачевъ* полагалъ бы избрать.

6) Обратить вниманіе на офицеровъ, завѣдывающихъ нынѣ отдѣленіями конскаго запаса, и сообщить, отвѣчаютъ ли они своему назначенію, и если нѣтъ, то кѣмъ г.-м. *Кульгачевъ* полагалъ бы ихъ замѣнить.

7) Имѣть при переформированіи въ виду, что въ непродолжительномъ времени прибудетъ еще въ Бургасъ отдѣлъ конскаго запаса изъ Браилова и часть лошадей, сданныхъ ушедшими въ Россію войсками.

Сообщая о семъ г.-м. *Кульгачеву* для немедленнаго приведенія выше-

изложеннаго въ исполненіе, Начальникъ Полевого Штаба присовокупилъ, что Главнокомандующій желаетъ, чтобы его превосходительство впредь до выступленія своего изъ Бургаса имѣлъ непосредственное наблюденіе за конскимъ запасомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ 4 октября за № 18296 Начальникъ Полевого Штаба по порученію Главнокомандующаго просилъ Императорскаго Россійскаго коммисара въ Болгаріи оказать содѣйствіе въ отводѣ пастбищъ табунамъ конскаго запаса, возложивъ его на особое лицо, которое было бы въ состояніи способствовать къ скорѣйшему приведенію въ исполненіе этого дѣла. При этомъ сообщалось, что лошади конскаго запаса въ будущемъ предназначаются къ передачѣ въ распоряженіе Болгарскаго правительства; поэтому съ удачнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса, помимо интереса казны, связаны и интересы ввѣреннаго его сіятельству края.

Во исполненіе вышеизложеннаго Бургасскій отдѣлъ конскаго запаса переформированъ въ табунную систему и поставленъ на пастбища 16 сентября 1878 г.

Между тѣмъ изъ донесенія начальника 13-й кав. дивизіи видно, что подножнаго корма въ это время уже вовсе не существовало: лошади ѣли колючку, объѣдали кусты, глодали деревья, а ночью страдали отъ нападенія шакаловъ.

Съ разрѣшенія Главнокомандующаго, сообщеннаго г.-м. *Кульгачеву* телеграммою Начальника Полевого Штаба отъ 1 октября за № 18150, оставлено для присмотра за табуномъ конскаго запаса 50 казаковъ и 5 урядниковъ Донского каз. № 20 полка.

По распоряженію Главнокомандующаго арміею, сообщенному начальнику военныхъ сообщеній въ Болгаріи въ отзывѣ Начальника Полевого Штаба отъ 16 октября за № 19061, приказано отпустить изъ числа имѣвшихся въ Бургасскомъ отдѣлѣ конскаго запаса потребное количество лошадей для вновь формируемыхъ отдѣленій интендантскаго транспорта въ Бургасѣ, пріемъ которыхъ возложенъ былъ на коммисію, учрежденную тамъ же и состоящую изъ предсѣдателя 12-го гус. Ахтырскаго полка маіора *Игнатьева* и членовъ отъ контроля, транспорта и войскъ.

Лошади, одобренныя коммиссіею къ пріему, подлежали принятію транспортными офицерами.

Предсѣдатель коммисіи, маіоръ *Игнатьевъ*, телеграммою отъ 17 октября за № 900 донесъ Полевому Интенданту Дѣйствующей арміи, что 16 октября состоялась публичная продажа бракованныхъ лошадей изъ конскаго запаса, и что лошади продавались по франку (такая дешевизна являлась послѣдствіемъ подножнаго корма, на которомъ находился конскій запасъ), что если лошади запаса останутся еще недѣли двѣ на подножномъ корму, то онѣ будутъ совершенно негодны для сдачи въ формируемое транспортное отдѣленіе, и просилъ разрѣшить приступить немедленно къ выбору лошадей для транспорта и тотчасъ поставить ихъ на сухой фуражъ для поправленія, безъ чего онѣ будутъ совершенно негодны для перевозки тяжестей.

Вслѣдствіе донесенія маіора *Игнатьева* Полевой Интендантъ отзывомъ

отъ 18 октября за № 19881 просилъ Начальника Штаба Дѣйствующей арміи испросить разрѣшенія Главнокомандующаго арміею о немедленномъ отпускѣ конскому запасу сухого фуража по Положенію.

Начальникъ Штаба Дѣйствующей арміи, препровождая начальнику военныхъ сообщеній въ Болгаріи отзывъ Полевого Интенданта за № 19881 и телеграмму маіора *Игнатьева* при надписи своей за № 19317, просилъ его превосходительство сообщить ему: 1) насколько правильны сообщаемыя свѣдѣнія о продажѣ лошадей изъ конскаго запаса; 2) приведена ли въ исполненіе табунная система лошадей, и 3) въ какомъ вообще состояніи находятся лошади запаса.

На вопросъ, предложенный по сему предмету г.-м. *Варакомскимъ* начальнику Бургасскаго отдѣла конскаго запаса вслѣдствіе телеграммы къ нему г.-л. *Кренке* отъ 21 октября за № 927, полк. *Любушинъ* рапортомъ отъ 24 октября за № 863 донесъ начальнику Бургасскаго отряда, что на аукціонныхъ торгахъ, состоявшихся 16 октября, негодныя лошади конскаго запаса въ числѣ 82 проданы сортировочною коммисіею за 286 руб. 48 коп. звонкою монетою; что табунная система г.-м. *Кульгачева*, изложенная въ инструкціи, приведена въ исполненіе съ 16 сентября; что лошади ввѣреннаго ему запаса находятся частью въ удовлетворительномъ состояніи, другая же часть ихъ не вполнѣ удовлетворительна, что и относитъ къ недостатку травы на лугахъ и позднему содержанію лошадей на пастбищѣ; что по заявленію командировъ отдѣленій и ветеринарныхъ врачей обстоятельства эти отзываются гибельно на здоровьѣ и силахъ лошадей и дальнѣйшее оставленіе ихъ на подножномъ корму невозможно, такъ какъ началась сырая и ненастная погода, а остатокъ луговыхъ растеній теряетъ питательность.

Начальникъ Бургасскаго отряда г.-м. *Варакомскій*, представляя рапортъ полк. *Любушина* за № 863 начальнику военныхъ сообщеній, доноситъ 29 октября за № 21, что, по его мнѣнію, пастьбу лошадей конскаго запаса слѣдуетъ теперь же прекратить по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Въ конскій запасъ прибыло много новыхъ лошадей и еще ожидается прибытіе ихъ изъ войскъ, почему потребуется составленіе новыхъ табуновъ и по наличной числительности людей прежней команды невозможно отдѣлить ихъ для новыхъ табуновъ.

2) Весь конскій запасъ долженъ быть по близости Бургаса, такъ какъ ежедневно можетъ встрѣтиться надобность въ отдѣленіи лошадей изъ запаса.

3) Трава вблизи Бургаса вся уничтожена, и лошади могутъ совершенно упасть въ тѣлѣ и потерять силы. Кромѣ того на пастбищахъ вблизи Бургаса пасется множество скота болгаръ, выходцевъ изъ Турціи, а потому и этотъ скудный запасъ травы въ непродолжительномъ времени будетъ уничтоженъ.

4) Сильные проливные дожди съ бурями, проходящіе здѣсь, могутъ имѣть гибельное вліяніе на лошадей и людей, что отчасти уже испытывается и теперь.

Это донесеніе служитъ дополненіемъ телеграммы г.-м. *Варакомскаго* на

имя г.-л. *Кренке* отъ 26 октября за № 7, которою онъ сообщалъ, что лошадей много, конскій запасъ прибылъ, травы нѣтъ и необходимо личное присутствіе г.-м. *Штольценвальда* въ Бургасѣ для быстраго рѣшенія весьма важныхъ вопросовъ на мѣстѣ.

9 ноября 1878 г., за № 20299, Начальникъ Полевого Штаба сообщилъ начальнику военныхъ сообщеній въ Болгаріи, что при гололедицахъ, которыя могутъ быть съ наступленіемъ холоднаго времени, явится необходимость лошадей конскаго запаса, содержимыхъ въ табунахъ, поставить на нѣкоторое время на довольствіе сухимъ фуражемъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя лошади запаса вслѣдствіе своего мѣсторожденія не могутъ быть въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ на подножномъ корму, и что Главнокомандующій приказалъ Интенданту Дѣйствующей арміи заготовить сухой фуражъ въ мѣсячной пропорціи на все число лошадей общаго конскаго запаса, расположеннаго около г. Бургаса и на тѣхъ пунктахъ, гдѣ признаетъ нужнымъ г.-л. *Кренке*.

Предварительно поставки фуража Интендантъ Дѣйствующей арміи 11 ноября, за № 21997, просилъ г.-л. *Кренке* сообщить ему: 1) въ какихъ именно пунктахъ и въ какомъ количествѣ на каждомъ пунктѣ слѣдуетъ заготовить сухой фуражъ; 2) слѣдуетъ ли заготовить какъ зерновой фуражъ, такъ и сѣно или одно только сѣно; 3) по какой цѣнѣ фуражъ можетъ быть заготовленъ распоряженіемъ начальника конскаго запаса, и 4) не будетъ ли признано возможнымъ вмѣсто сѣна заготовить часть соломы для приготовленія лошадямъ сѣчки, а также довольствовать лошадей хотя два раза въ недѣлю конскими консервами.

Г.-л. *Кренке* отзывомъ отъ 11 ноября за № 2081 просилъ завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ г.-м. *Штольценвальда* сообщить ему, сколько въ настоящее время состоитъ лошадей въ конскомъ запасѣ, не считая тѣхъ отрядовъ, которые слѣдуютъ въ запасѣ изъ Варны и Ямболя, и въ какихъ пунктахъ заготовить сѣно.

Г.-м. *Штольценвальдъ* надписью отъ 18 ноября за № 3191 донесъ (чрезъ 7 дней), что въ Бургасскомъ отдѣлѣ конскаго запаса, по телеграммѣ полк. *Любушина*, состоитъ 1.459 лошадей и 55 казачьихъ; свѣдѣніе же о томъ, гдѣ нужно заготовить сѣно, не можетъ быть представлено по неполученіи такового отъ войск. старш. *Афонина*, которому о томъ телеграфировано.

Прямого и немедленнаго отвѣта войск. старш. *Афонина* на телеграмму г.-м. *Штольценвальда* въ дѣлахъ конскаго запаса не найдено.

Въ декабрѣ телеграммою за № 60 войск. старш. *Афонинъ* донесъ начальнику военныхъ сообщеній, что, какъ донесъ ему офицеръ, командированный для пріисканія пастбищъ въ окрестностяхъ Бургаса, Карнабата и д. Стральджи, подножнаго корма нѣтъ, и что по донесеніямъ врача лошади падаютъ преимущественно отъ голода.

Въ отвѣтъ на телеграмму за № 60 г.-л. *Кренке* телеграммою отъ 7 декабря за № 1332 приказалъ войск. старш. *Афонину* послать двухъ-трехъ офицеровъ, самому ѣхать, отыскать пастбища хоть на протяженіи 100 вер. и сдѣлать это немедленно.

Того же числа, за № 2654, г.-л. *Кренке* сообщилъ Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи, что по донесенію завѣдывающаго конскимъ запасомъ войск. старш. *Афонина* пастбища для корма лошадей совершенно истощились; они были лѣтомъ нѣсколько разъ скашиваемы, осенью и зимой сильно потравлены проходящими транспортами, и теперь лошади въ конскомъ запасѣ болѣютъ отъ безкормицы; затѣмъ, что было бы болѣе цѣлесообразнымъ половину худыхъ лошадей отдать болгарамъ, а другую половину немедленно поставить на сухой фуражъ, на полную дачу сѣна, а зерновой кормъ замѣнить галетами.

Начальникъ Полевого Штаба Дѣйствующей арміи 14 декабря 1878 г. за № 21319, чрезъ 7 дней, увѣдомилъ, что Главнокомандующій арміею разрѣшилъ: 1) нынѣ же перевести лошадей конскаго запаса съ подножнаго корма на довольствіе сухимъ фуражемъ съ замѣною зернового фуража галетами, и 2) всѣхъ негодныхъ лошадей въ конскомъ запасѣ передать немедленно въ распоряженіе Императорскаго коммисара въ Болгаріи для раздачи жителямъ Сѣверной Болгаріи; при этомъ предложилъ г.-л. *Кренке* принять мѣры, наиболѣе соотвѣтствующія и гарантирующія интересы казны, для самой строгой разсортировки лошадей запаса и выдѣленія изъ него только совершенно негодныхъ и по окончаніи такой разсортировки доставить въ Полевой Штабъ описи забракованнымъ лошадямъ съ указаніемъ причинъ браковки ихъ.

Начальникъ Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи телеграммою отъ 16 декабря за № 1761 просилъ г.-м. *Варакомскаго* приказать войск. старш. *Афонину* немедленно перевести на сухой фуражъ всѣхъ лошадей запаса, при чемъ вмѣсто зернового корма принимать галеты и требовать отъ интендантства деньги для покупки фуража, на заготовленіе котораго интендантство въ счетъ требованія вышлетъ войск. старш. *Афонину* примѣрно 5.000 руб.

Войск. старш. *Афонинъ* отъ 25 декабря за № 5221 донесъ начальнику военныхъ сообщеній, что лошади ввѣреннаго ему запаса, расположеннаго въ окрестностяхъ Бургаса, поступили на сухой фуражъ съ 23 декабря 1878 г.

Такимъ образомъ, періодъ табунной системы продовольствія лошадей Бургасскаго отдѣла конскаго запаса начался 16 сентября 1878 г. и окончился 23 декабря того же года, т. е продолжался 98 дней; а если прибавить къ нимъ травяное довольствіе въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ, то составится всего 156 дней, а періодъ сухого корма составляетъ 3 мѣсяца и 14 дней.

О довольствіи лошадей Бургасскаго отдѣла конскаго запаса сухимъ зерновымъ фуражемъ и конскими консервами.

Начальникъ военныхъ сообщеній въ Болгаріи на основаніи приказа по Военному Вѣдомству отъ 24 мая 1877 г. за № 220 разрѣшилъ съ 1 іюля 1878 г. довольствовать лошадей конскаго запаса сухимъ фуражемъ и телеграммами отъ 30 іюня и 11 іюля, за №№ 112 и 190 сообщилъ объ этомъ Начальнику Полевого Штаба Дѣйствующей арміи.

Въ дѣйствительности лошади конскаго запаса поставлены на полную дачу фуражнаго довольствія съ 20 іюля 1878 г.

Начальникъ Полевого Штаба, имѣя въ виду увѣдомленіе командира гренадерскаго корпуса отъ 13 августа за № 3539, что изъ числа 191 лошади, назначенныхъ изъ конскаго запаса на пополненіе убывшихъ въ частяхъ 3-й гренадерской дивизіи, 4 лош. пали на пути слѣдованія къ мѣсту назначенія и остальныя 187 лош. по приводѣ найдены были начальникомъ дивизіи въ очень худомъ тѣлѣ (хотя по заявленію офицера, сопровождавшаго лошадей, при пріемѣ имъ изъ запаса онѣ были еще худѣе и только вслѣдствіе достаточнаго корма во время слѣдованія лошади немного поправились),—отзывомъ 22 августа за № 15777 просилъ г.-л. *Кренке* поручить лицу, вполнѣ знакомому съ войсковымъ хозяйствомъ, осмотрѣть отдѣлъ конскаго запаса и опредѣлить причины неудовлетворительнаго состоянія лошадей, съ тѣмъ, чтобы объ оказавшемся было сообщено Начальнику Полевого Штаба.

Г.-л. *Кренке* телеграммою отъ 2 сентября за № 625 сообщилъ Начальнику Полевого Штаба, что 23 августа онъ командировалъ въ отдѣлъ конскаго запаса опытнаго штабъ-офицера *Радынскаго* пособить полк. *Любушину*, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписаніемъ отъ 2 сентября за № 988 приказалъ завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ назначить кого-либо временно исполнять должность полк. *Бочарскаго*, а *Бочарскаго* командировать въ г. Бургасъ для исполненія предписанія Начальника Штаба арміи за № 15777. Предписаніе г.-л. *Кренке* за № 988 послано было нарочнымъ въ Разградъ съ тѣмъ, чтобы полк. *Бочарскій* выѣхалъ въ Бургасъ немедленно.

Полк. *Бочарскій* рапортомъ отъ 13 сентября за № 4159 донесъ начальнику военныхъ сообщеній въ Болгаріи, что онъ осмотрѣлъ конскій запасъ и нашелъ слѣдующее:

1) Отдѣлъ запаса состоитъ изъ 5 отдѣленій въ количествѣ 2.285 лош. Всѣ вообще лошади въ весьма посредственномъ тѣлѣ, хотя съ полными животами, но рѣдко у которой не обрисовываются ребра. Въ очень плохомъ состояніи и негодныхъ въ настоящее время къ работѣ, до поправки, 870 лош., вовсе негодныхъ и немогущихъ поправиться, а потому подлежащихъ къ забраковкѣ, 55 лош.

2) Полк. *Бочарскій*, говоря подробно о сформированіи Бургасскаго отдѣла конскаго запаса, присовокупляетъ, что лошади, прибывшія изъ Россіи на укомплектованіе конскаго запаса, были въ удовлетворительномъ видѣ.

Въ 3 пунктѣ своего донесенія полк. *Бочарскій*, говоря о травяномъ довольствіи, доноситъ, что начальнику конскаго запаса полк. *Любушину* разрѣшено было поставить лошадей запаса на сухой фуражъ съ 15 іюля, какъ это видно изъ увѣдомленія отряднаго интенданта отъ 14 іюля за № 277, въ размѣрѣ $2^1/_2$ гарнцевъ овса и 20 фун. сѣна, а 3 августа послѣдовало распоряженіе, изложенное въ отзывѣ отряднаго интенданта за № 404, основанномъ на распоряженіи Главнокомандующаго арміею, что дача сухого фуража уменьшена для запаса на половину, т. е. $1^1/_4$ гарнца овса въ день на каждую лошадь. Сухой фуражъ полк. *Любушинъ* получаетъ отъ интендантства, а сѣно заготовляетъ самъ въ д. Каратале на разстояніи

30 вер. отъ расположенія запаса; но по осмотрѣ сѣна его оказалось самое незначительное количество, едва достаточное на одинъ день. Обстоятельство это полк. *Любушинъ* объяснилъ тѣмъ, что сѣно не заготовлено въ большемъ количествѣ въ виду предстоящаго выступленія конскаго запаса на траву по предписанію г.-м. *Кульгачева.*

Нижніе чины при опросѣ ихъ полк. *Бочарскимъ* показали, что хотя и получаютъ на каждую лошадь $1^1/_4$ гарнца овса и 20 фун. сѣна, но что часто сѣно не бываетъ привезено и что въ этихъ случаяхъ ихъ посылаютъ по два раза въ день косить сѣно, и сколько они его накосятъ, столько и даютъ лошадямъ; при этомъ указали полк. *Бочарскому* на кучу скошеннаго ими сѣна.

Въ 4 пунктѣ донесенія полк. *Бочарскій* разъясняетъ, что хотя уходъ за лошадьми удовлетворителенъ, но люди имѣютъ утомленный видъ и жалуются на работу; что всего людей состоитъ въ запасѣ 165 чел. здоровыхъ, 145 больныхъ, остающихся однако при запасѣ налицо для помощи, и 40 чел. въ околодкѣ; что поэтому на каждаго человѣка приходится отъ 10 до 15 лошадей для уборки ихъ и что кромѣ того на означенныхъ нижнихъ чинахъ лежитъ обязанность кошенія травы для лошадей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ полк. *Бочарскій* доноситъ, что хотя продолжительное нахожденіе лошадей запаса на травѣ, съ 22 мая по 20 іюля, не привыкшихъ къ травяному довольствію и при недостаточной питательности травы, и могло повліять дурно на лошадей, но стоянка ихъ на коновязяхъ въ теченіе 20 дней на сухомъ фуражѣ могла бы настолько поправить лошадей, что онѣ не имѣли бы такой видъ, какъ нынѣ найдены, и дальнѣйшее полученіе ими съ 3 августа половины сухого фуража поддержало бы ихъ въ лучшемъ видѣ противъ теперешняго.

Несвоевременная и недостаточная доставка сѣна и видимо малая заботливость и недостатокъ вниманія со стороны командующаго запасомъ и командировъ отдѣленій какъ о лошадяхъ, такъ и о людяхъ были главными причинами дурного состоянія лошадей конскаго запаса. Въ дополненіе ко всему этому полк. *Бочарскій* доноситъ, что командиръ запаса полк. *Любушинъ* проживаетъ въ г. Бургасѣ, въ 15 вер. отъ своей команды, а офицеры хотя и имѣютъ квартиры при запасѣ, но по преимуществу находятся также въ Бургасѣ.

Изъ протокола, составленнаго полк. *Бочарскимъ* совмѣстно съ депутатами отъ войскъ и командиромъ отдѣла конскаго запаса, отъ 8 сентября 1878 г. и представленнаго при рапортѣ за № 4159 видно, что лошадей оказалось:

Налицо въ отдѣленіяхъ.	Изъ нихъ въ плохомъ видѣ.	Командиры отдѣленій.
Въ 1-мъ . . 408	166	шт.-ротм. *Херсонскій.*
„ 4-мъ . . 692	148	ротм. *Лермантовъ.*
„ 7-мъ . . 163	34	ротм. *Моргенштернъ.*
„ 9-мъ . . 458	458	кап. *Глязеръ.*
„ 11-мъ . . 392	64	маіоръ *Карауловъ.*
2.113	870	

Больныхъ лошадей въ лазаретѣ:

Изъ 1-го	отдѣленія	24
„ 4-го	„	28
„ 7-го	„	18
„ 9-го	„	43
„ 11-го	„	61
		174

Примѣчанія. 1) Общая цифра лошадей показана въ протоколѣ и рапортѣ за № 4159 всего 2.285, между тѣмъ въ частныхъ итогахъ по отдѣленіямъ—2.287, т. е. на 2 лошади болѣе перваго итога.

2) Копія съ протокола отъ 8 сентября 1878 г. при семъ представляется.

Начальникъ военныхъ сообщеній въ Болгаріи, отъ 15 сентября за № 15777, сообщилъ Начальнику Полевого Штаба слѣдующее.

„Падежъ 4 лошадей изъ 191 назначенныхъ въ 3-ю грен. дивизію объясняютъ тѣмъ, что до того времени всѣ лошади были на подножномъ корму, а съ поступленіемъ въ дивизію перешли на сухой фуражъ, и 4 лошади не выдержали ячменя. Въ настоящее время по совѣту г.-м. *Кульгачева* всѣ лошади вновь поступили на подножный кормъ. Командированный мною для осмотра конскаго запаса полк. *Бочарскій*, опытный коноводъ; признаетъ, что изъ числа 2.285 наличныхъ лошадей 55 совершенно негодны. Я просилъ заключенія по этому предмету г.-м. *Кульгачева*. О послѣдующемъ доведу до свѣдѣнія по телеграфу".

Съ 16 сентября 1878 г. Бургасскій отдѣлъ конскаго запаса переформированъ въ табунную систему, и, согласно инструкціи г.-м. *Кульгачева*, лошади запаса переведены на подножный кормъ, на которомъ состояли до 23 декабря 1878 г.

Начальникъ военныхъ сообщеній въ Болгаріи телеграммою отъ 16 декабря за № 1761 просилъ г.-м. *Варакомскаго* передать завѣдывающему конскимъ запасомъ войск. старш. *Афонину*, чтобы всѣхъ лошадей запаса немедленно перевести съ подножнаго корма на сухой фуражъ и вмѣсто зернового корма принимать галеты и требовать отъ интендантства деньги на покупку фуража, а телеграммою отъ 19 декабря за № 1808 разъяснилъ войск. старш. *Афонину*, что дача сѣна должна быть по существующему Положенію, а вмѣсто овса или ячменя однѣ галеты.

Г.-л. *Кренке* телеграммою отъ 9 января за № 2032 сообщилъ Начальнику Полевого Штаба, что по личному имъ осмотру 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го, 7-го, 8-го и 12-го отдѣленій конскаго запаса изъ числа 1.582 лош. негодныхъ оказалось 51, а послѣдующею за тѣмъ телеграммою отъ 11 января за № 2059, что по осмотрѣ имъ остальныхъ 895 лош. конскаго запаса оказалось негодныхъ 56. Изъ общаго числа лошадей 120 не осмотрѣны: эти лошади больныя и частью посланныя за фуражемъ, и что всѣхъ негодныхъ лошадей предлагаетъ продать немедленно.

По распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей

арміи отъ 1 февраля 1879 г. за № 4016, основанному на телеграммѣ Начальника Полевого Штаба отъ 1 февраля за № 1469, все наличное число лошадей, состоявшихъ въ Бургасскомъ отдѣлѣ конскаго запаса, должно быть передано въ полное распоряженіе Императорскаго Россійскаго комисара въ Болгаріи безплатно, тотчасъ по приводѣ лошадей въ г. Праводы.

Передача этихъ лошадей состоялась 19 февраля 1879 г.

Слѣдовательно весь періодъ довольствія фуражемъ продолжался съ 20 іюля по 16 сентября и съ 23 декабря 1878 г. по 19 февраля 1879 г., т. е. въ теченіе 117 дней.

Общій сводъ количества павшихъ лошадей въ Бургасскомъ отдѣлѣ конскаго запаса.

За все время существованія Бургасскаго отдѣла конскаго запаса было принято лошадей въ этомъ отдѣлѣ:

Прибывшихъ изъ разныхъ губерній Имперіи. 3.464
Сданныхъ войсками по разнымъ случаямъ 3.873

Всего . . 7.337 лош.

Изъ этого числа убыло:

Въ теченіе обоихъ періодовъ довольствія сдано въ войска на пополненіе и убыли сформированія транспортовъ . . . . . 3.540 лош.

Поступило въ распоряженіе Императорскаго Россійскаго коммисара въ Болгаріи. . . . . 1.743 „

Въ бытность лошадей на травяномъ довольствіи въ періодъ времени:

а) Съ 22 мая по 20 іюля и

б) Съ 16 сентября по 23 декабря 1878 г. съ опредѣленіемъ средней цифры сутчнаго довольствія, а именно:

Общее количество лошадей.	Средняя цифра въ сутки.	Число дней.
Въ маѣ . . . 7.394	821	9
„ іюнѣ. . . 37.766	1.258	30
„ іюлѣ. . . 54.532	2.870	19
„ сентябрѣ. 34.002	2.266	15
„ октябрѣ . 71.593	2.309	31
„ ноябрѣ . 82.544	2.751	30
„ декабрѣ . 81.377	3.698	22
Итого. . 369.208	2.366	156

Въ бытность на сухомъ и зерновомъ фуражѣ и консервахъ въ періодъ времени:

а) съ 20 іюля по 16 Сентября и

б) съ 23 декабря 1878 г. по 19 февраля 1879 г. съ опредѣленіемъ средней цифры суточнаго довольствія, а именно:

Общее количество лошадей.	Средняя цифра въ сутки.	Число дней.
Въ іюлѣ. . . 30.996	2.583	12
„ августѣ . 74.646	2.407	31
„ сентябрѣ. 34.999	2.333	15
„ декабрѣ . 28.882	3.209	9
„ январѣ . 82.384	2.657	31
„ февралѣ . 37.703	1.984	19
Итого. . 289.610	2.475	117

Изъ этого количества лошадей въ теченіе вышеозначеннаго времени:

На травяномъ довольствіи		На сухомъ фуражѣ	
Пало	276	Пало	1.019
Пристрѣлено по причинамъ разныхъ болѣзней	22	Пристрѣлено по причинѣ разныхъ болѣзней	345
Продано по безнадежности къ выздоровленію отъ болѣзней	107	Продано по безнадежности къ выздоровленію отъ болѣзни	202
	405		1.566

Примѣчаніе 1-е.

Безъ разрѣшенія начальства исключены изъ наличнаго состоянія лошадей въ запасѣ, бѣжавшими изъ табуновъ . . . . . 87 лош.

Примѣчаніе 2-е.

Расходъ въ общемъ итогѣ оказывается болѣе на 4 лош.; эту разницу можно отнести къ излишне сданнымъ въ г. Праводахъ.

Опредѣляя среднюю цифру падежа лошадей оказывается, что при

Травяномъ довольствіи:		Сухомъ фуражѣ:	
Пало въ день	1,76	Пало въ день	8,71
Пристрѣлено	0,14	Пристрѣлено	2,94
Продано	0,68	Продано	1,73

Сличая эти цифровыя данныя при почти одинаковомъ отношеніи численности нижнихъ чиновъ къ лошадямъ и, слѣдовательно, при одинаковыхъ условіяхъ ухода за лошадьми, усматривается, что состояніе лошадей на травяномъ довольствіи гораздо удовлетворительнѣе довольствія ихъ на сухомъ фуражѣ и падежъ лошадей на сухомъ фуражѣ въ восемь разъ болѣе противъ падежа лошадей на травяномъ довольствіи. Но если будемъ разсматривать количество павшихъ лошадей помѣсячно, то увидимъ слѣдующее: въ іюнѣ пало только 2 лошади, а въ іюлѣ цифра павшихъ лошадей возрастаетъ до 60, при чемъ въ одинъ день, 23 іюля, т. е. спустя три дня по постановкѣ на сухой фуражъ, пало разомъ 11 лошадей. Изъ этого ясно, что лошади по прибытіи въ Бургасъ были достаточно сильны, а потому болѣе выносливы; со дня на день онѣ ослабѣвали, не имѣя достаточнаго питанія, и потому падежъ въ началѣ іюля увеличился, а затѣмъ рѣзкій переходъ отъ голода на зерновой, тяжелый фуражъ, какимъ считается ячмень, производилъ воспаленіе желудка. Въ августѣ пало уже 93 лошади и въ одинъ день, 24 числа, 20. Причины послѣдняго обстоятельства нельзя себѣ уяснить, но вмѣстѣ съ тѣмъ надо обратить вниманіе на конскіе консервы, которые были до-нельзя испорчены; ихъ выбрасывали цѣлыми ящиками вслѣдствіе словеснаго приказанія г.-л. *Кренке.*

Значительный процентъ лошадей павшихъ, пристрѣленныхъ и проданныхъ за негодностью, падающій на періодъ травяного довольствія, можно отчасти объяснить недостаткомъ попасовъ (телеграмма г.-м. *Варакомскаго* отъ 26 октября за № 7). Но еще большій процентъ тѣхъ же лошадей, падающій на періодъ фуражнаго довольствія ихъ сѣномъ, зерномъ и кон-

сервами, дѣлами конскаго запаса объяснить весьма затруднительно; развѣ только можно остановиться на заключеніи Полевого Военно-Медицинскаго Инспектора Дѣйствующей арміи отъ 31 іюля 1878 г. за № 7481 и на рапортѣ полк. *Бочарскаго* отъ 13 сентября 1878 г. за № 4159.

При этомъ надо обратить вниманіе, что мѣста для расположенія запаса были дурно избраны: вода соленая и болотистая была положительно вредна для лошадей Курской и Оренбургской губерній; ночи были холодныя съ снѣжнымъ туманомъ; лошади русскихъ губерній не могли выносить рѣзкихъ перемѣнъ погоды. Допуская затѣмъ такого рода предположеніе, что истощеніемъ попасовъ въ ноябрѣ и въ первой половинѣ декабря лошади конскаго запаса были изнурены и обезсилены и, слѣдовательно, наибольшаго падежа ихъ нужно было ожидать въ первые же дни перехода ихъ на довольствіе сухимъ фуражемъ, отъ котораго онѣ уже отвыкли, нельзя не замѣтить, что падежъ ихъ произошелъ иначе: такъ, въ теченіе 9 дней декабря, когда начался отпускъ сухого фуража, лошадей пало только 150; убыль же въ январѣ, когда онѣ уже освоились съ этимъ довольствіемъ, была громадная: въ теченіе мѣсяца пало 572 лош., пристрѣлено 110 и продано съ аукціона 151 лош.; къ 1 февраля состояло 2.197 лош., въ февралѣ пало 200, пристрѣлено 234 и продано 13 лош., всего же съ іюня 1878 г. по 19 февраля 1879 г. поступило отъ населенія Имперіи 3.464 лош. и принято отъ войскъ 3.873 лош., всего 7.337 лош.

Изъ этого числа пало 1.295 лош., убѣжало изъ табуна 87 лош., продано съ аукціона 309 лош., пристрѣлено 367 лош., т. е. всего убыло 2.058 лош.

Слѣдовательно, изъ общаго числа поступившихъ лошадей погибло болѣе $^1/_4$; затѣмъ сданы въ войска 5.288 лош., въ томъ числѣ сдано болгарамъ 1.743 лош. При этомъ надо снова пояснить, что лошади среднихъ губерній осенью и зимой никогда не стоятъ въ полѣ безъ всякой защиты отъ снѣга и метелей, какія бываютъ въ Болгаріи въ декабрѣ и январѣ. Всѣ почти акты о причинахъ падежа лошадей объясняютъ падежъ ихъ крайнимъ истощеніемъ организма.

Такъ, Полевой Военно-Медицинскій Инспекторъ Дѣйствующей арміи рапортомъ отъ 30 января 1879 г. за № 1232 доноситъ Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи, что изъ вѣдомости за время съ 16 декабря 1878 г. по 1 января 1879 г., представленной во ввѣренное ему управленіе ветеринарнымъ врачемъ *Пукаловымъ*, состоящимъ при конскомъ запасѣ арміи, видно, что въ теченіе этого времени въ запасѣ изъ наличнаго числа 2.500 лош. пало 83, въ томъ числѣ отъ общаго истощенія организма 56.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ отдѣлъ конскаго запаса начали поступать лошади расформированныхъ интендантскихъ транспортовъ, больныя и изнуренныя; онѣ попадали при томъ на плохой подножный кормъ и только увеличивали процентъ больныхъ и павшихъ лошадей; наконецъ, высшая степень изнуренія и худоба произвели худосочіе, которое повлекло за собой чесотку. Изъ рапорта Полевого Военно-Медицинскаго Инспектора Начальнику Штаба отъ 25 января 1879 г. за № 209 видно, что ветеринарные врачи донесли ему 13 и 17 января, что между лошадьми конскаго запаса показалась чесотка, что число больныхъ ею уже достигло до 131 лош., изъ

коихъ 54 необходимо немедленно пристрѣлить; что причина болѣзни есть зараженныя лошади, поступившія изъ интендантскихъ транспортовъ. Донося объ этомъ Полевой Военно-Медицинскій Инспекторъ добавилъ, что число крайне истощенныхъ лошадей достигло до цифры 700, и что истощеніе видимо произошло отъ продолжительнаго травяного довольствія—до 24 декабря [1]).

Въ квитанціи, выданной надв. сов. *Паперным*ъ отъ 8 марта 1879 г. за № 52, сказано, что 146 лош., доставленныя 18 января сего года изъ отдѣла конскаго запаса унт.-оф. *Каксюковым*ъ и принятыя въ интендантскій рабочій транспортъ по личному осмотру *Паперным*ъ, оказались всѣ крайне истощены отъ худого питанія и дурного ухода; у многихъ лошадей была шерсть взъерошена, а у остальныхъ видны ребра, а нѣкоторыя изъ лошадей отъ слабости не могли встать на ноги и лежали. Военно-Медицинскій Инспекторъ 27 января 1879 г. снова донесъ Начальнику Штаба арміи, что въ послѣднихъ числахъ ноября и въ первыхъ числахъ декабря 1878 г. поступило въ конскій запасъ до 2.000 лошадей, между которыми половина въ крайне дурномъ тѣлѣ, при чемъ послѣднія лошади прибыли на подножный кормъ 15 декабря, гдѣ еще болѣе похудѣли и затѣмъ отъ дождя, снѣга и холода до того обезсилѣли, что безъ посторонней помощи не поднимаются на ноги. Донося объ этомъ, инспекторъ присовокупилъ, что онъ командировалъ въ конскій запасъ ветеринарнаго врача оккупаціонныхъ войскъ какъ для освидѣтельствованія лошадей, такъ и для принятія мѣръ къ прекращенію чесотки. По осмотрѣ этого врача оказалось, что 88 лош. находятся уже въ сильной чесоткѣ; леченіе ихъ невозможно, причины чесотки—пребываніе лошадей до 23 декабря на подножномъ корму, при чемъ онѣ не имѣли ни надлежащаго питанія, ни ухода. Условія, при которыхъ находились лошади конскаго запаса въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, весьма близкія къ голоданію, могли даже сами собой породить чесотку, а потому необходимо принять немедленно должныя мѣры.

Въ квитанціи, выданной 22 февраля 1879 г. войск. старш. *Афонину* въ пріемѣ отъ него въ г. Праводахъ лошадей конскаго запаса въ количествѣ 1.743, значится, что согласно донесенія ветеринарнаго врача 25-го дивизіоннаго лет. арт. парка отъ 20 февраля за № 131 и по личному осмотру начальника округа полк. *Вигант*а общій видъ принятыхъ лошадей представлялъ крайнее истощеніе; шерсть отъ худого питанія и дурного за ними ухода сильно взъерошена и покрыта громаднымъ количествомъ вшей; многія лошади при понужденіи ихъ къ движенію едва могли двигаться и даже были такія, которыя по прибытіи въ Праводы на другой день пали отъ истощенія.

---

[1]) Рапорты Полевого Военно-Медицинскаго Инспектора начальнику штаба въ тылу арміи отъ 23 и 24 января 1879 г., №№ 909 и 969. *Прим. подл.*

Передвиженіе въ Праводы и сдача лошадей болгарскимъ властямъ.

Въ началѣ января 1879 г. началось приготовленіе къ сдачѣ всѣхъ остававшихся налицо лошадей конскаго запаса въ распоряженіе болгарскихъ властей; не было назначено только, гдѣ и какимъ порядкомъ совершится передача.

Начальникъ военныхъ сообщеній въ Болгаріи доносилъ Начальнику Полевого Штаба [1]), что Императорскій коммисаръ въ Болгаріи проситъ, чтобы лошади были отправлены въ губернскіе города для передачи болгарамъ, а потому въ виду скорой эвакуаціи арміи онъ просилъ разрѣшенія отправить конскій запасъ въ г. Варну, чѣмъ, какъ сказано въ телеграммѣ, угодитъ болгарамъ и освободитъ Бургасъ. Но Главнокомандующій не призналъ возможнымъ переводить конскій запасъ сѣвернѣе Балканъ [2]), и Начальникъ Полевого Штаба телеграммой [3]) сообщилъ начальнику военныхъ сообщеній, что Главнокомандующій возложилъ на него обязанность войти въ соглашеніе съ Императорскимъ коммисаромъ въ Болгаріи по вопросу о томъ, куда перевести конскій запасъ, что необходимо разрѣшить скорѣе—для заготовленія фуража, а такъ какъ это всего удобнѣе сдѣлать въ Варнѣ, то не найдется ли удобнымъ избрать окончательно этотъ пунктъ[4]). Наконецъ, всѣ переговоры окончились тѣмъ, что, съ общаго согласія, конскій запасъ долженъ былъ прибыть въ г. Праводы, двумя эшелонами 17 и 19 февраля [5]), гдѣ и должна была произойти передача лошадей болгарскимъ властямъ, при чемъ Императорскій коммиссаръ спрашивалъ, будутъ ли переданы лошади болгарамъ безплатно [6]). Вслѣдствіе этого начальникъ военныхъ сообщеній просилъ Начальника Полевого Штаба разрѣшить ему сдать лошадей болгарамъ немедленно по прибытіи въ Праводы, такъ чтобы уже не кормить ихъ тамъ казеннымъ фуражемъ, на что получилъ удовлетворительный отвѣтъ [7]).

Во исполненіе этихъ распоряженій начальникъ военныхъ сообщеній предписалъ передвинуть конскій запасъ въ Праводы двумя эшелонами походнымъ порядкомъ. Первый эшелонъ выступилъ изъ южной бухты Бургаса Чингени-Эскеле 7 февраля, пробылъ въ пути 11 дней и прибылъ въ Праводы 17 февраля, а второй, выступивъ 9 февраля, прибылъ въ Праводы 19 февраля, и съ 20 числа февраля лошади должны были поступить на довольствіе болгаръ.

На путевое фуражное довольствіе этихъ эшелоновъ изъ Бургаса и до Праводъ были отпущены авансомъ 30.000 руб. кредитными билетами; вмѣсто ячменя давались частью галеты.

---

[1]) Телеграмма 21 января 1879 г. за № 1566/2171. *Прим. подл.*
[2]) Телеграмма 23 января 1879 г. за № 2171/1095. *Прим. подл.*
[3]) Телеграмма 26 января 1879 г. за № 2226/1105. *Прим. подл.*
[4]) Телеграмма 26 января 1879 г. за № 1104. *Прим. подл.*
[5]) Телеграмма 2 февраля 1879 г. за № 63 *кн. Дондукова. Прим. подл.*
[6]) Телеграмма 30 января 1879 г. за № 2350/2361. *Прим. подл.*
[7]) Телеграмма 31 января 1879 г. за № 2361/1409. *Прим. подл.*

Такъ какъ лошади конскаго запаса все продолжали болѣть и падать, то походъ долженъ былъ неминуемо обезсилить ихъ еще больше; предвидя это, начальникъ военныхъ сообщеній въ Болгаріи предписалъ всѣхъ неизлечимо больныхъ пристрѣлить передъ выходомъ въ походъ, какъ равно пристрѣливать походомъ всѣхъ отстающихъ и заболѣвающихъ, почему съ 7 февраля по 20 февраля и пристрѣлены 234 лош. [1]).

Болгарскія власти не приготовили въ Праводахъ фуража въ достаточномъ количествѣ, а между тѣмъ лошадямъ фуражъ не выдавался со дня выступленія въ Праводы, т. е. по 20 число февраля; результатъ былъ тотъ, что лошади были буквально безъ корма почти два дня. Слабыя, больныя и измученныя походомъ по страшной грязи и по горамъ, онѣ не только не могли отдохнуть и оправиться, придя на мѣсто, но даже не были накормлены. Наконецъ появились болгарскіе уѣздные начальники или пристава и роздали лошадямъ ячменную солому, и то въ самомъ недостаточномъ количествѣ. Страшный, проливной, холодный дождь, а ночью сильный морозъ въ конецъ добили несчастныхъ лошадей, и когда болгары угнали все, что могло еще двигаться, то мѣстные жители излечивали умирающихъ лошадей кусками хлѣба, а затѣмъ хорошей дачей ячменя ставили на ноги и уводили къ себѣ.

Расформированіе конскаго запаса.

Вмѣстѣ съ распоряженіемъ о выступленіи конскаго запаса въ Праводы начальникомъ военныхъ сообщеній въ Болгаріи было дано предписаніе такого содержанія: „По передачѣ лошадей болгарскимъ властямъ немедленно отправить всѣхъ нижнихъ чиновъ въ распоряженіе этапнаго коменданта г. Шумлы“. Но вскорѣ это распоряженіе было измѣнено, и въ Праводахъ получилось предписаніе отправить всѣхъ людей по желѣзной дорогѣ въ Рущукъ въ распоряженіе этапнаго коменданта, при чемъ старослужащіе и ратники должны были быть снабжены отпускными билетами для увольненія въ запасъ арміи, а люди, выслужившіе срокъ службы,—билетами отставки: всѣ же молодые солдаты, состоявшіе прикомандированными къ отдѣлу конскаго запаса, были отправлены обратно въ свои части. Всѣ казаки и калмыки были отправлены въ свои полки. Обозъ, бывшій въ походѣ, офицерскія повозки и сбруя были отправлены также по желѣзной дорогѣ въ Рущукъ, въ существовавшую тамъ особую сортировочную комиссію.

Всѣ офицеры конскаго запаса и управленіе онаго возвращались въ Бургасъ черезъ Варну, откуда по распоряженію начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи офицеры, числившіеся по спискамъ въ полкахъ, были отправлены въ свои части, а состоявшіе по роду оружія отчислены за штатъ, управленіе же общаго конскаго запаса, принявъ дѣла и переписку отдѣла конскаго запаса, какъ равно и весь цейхгаузъ, было отправлено подъ начальствомъ начальника общаго конскаго запаса полк. *Соломко* мо-

[1]) Предписаніе г.-л. *Кренке* 6 февраля 1879 г. № 323. *Прим. подл.*

ремъ 20 марта 1879 г. черезъ Одессу въ г. Тирасполь для окончанія дѣлъ и удовлетворенія претензій нижнихъ чиновъ. Но вскорѣ управленіе было переведено въ Одессу, гдѣ всѣ дѣла конскаго запаса были сданы въ Высочайше утвержденную коммисію для окончанія дѣлъ и счетовъ въ бывшей Дѣйствующей арміи—въ отдѣлъ военныхъ сообщеній.

О количествѣ дѣлъ по общему запасу было сказано выше, что же касается до дѣлъ отдѣла конскаго запаса, то таковыхъ сдано въ коммисію за 1878 г. по строевой части—26, по хозяйственной части—23 и за 1879 г. по строевой части—23, по хозяйственной части—3; всего 75.

О дѣлахъ и письмоводствѣ вообще отдѣла конскаго запаса можно сказать только одно, что не только безпорядокъ и путаница видны въ каждомъ дѣлѣ, но даже книги по денежной отчетности, отчеты о количествѣ лошадей велись кое-какъ; ни бѣловой описи лошадямъ, ни даже бѣловыхъ приказовъ за время отдѣльнаго существованія Бургасскаго отдѣла конскаго запаса вовсе не составлялось.

Остававшійся еще налицо цейхгаузъ конскаго запаса, какъ равно конское снаряженіе и разное казенное имущество частью были сданы въ Одесское окружное интендантское управленіе, а частью проданы съ аукціона еще въ Бургасѣ, а остальное въ Одессѣ.

Затѣмъ начальникъ конскаго запаса и всѣ оставшіеся офицеры были отчислены за штатъ по роду оружія, а 3 оберъ-офицера получили мѣста въ коммисіи.

Заключеніе.

Заканчивая настоящій отчетъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о сортахъ лошадей, бывшихъ въ конскомъ запасѣ за все время его существованія.

Лошади великороссійскихъ губерній, прибывшія первыми въ запасъ, были большей частью роста выше средняго, имѣли отъ 6 до 12 лѣтъ, но между ними находилось очень много старыхъ,—какъ по виду, такъ и по полной невозможности опредѣлить ихъ возрастъ по зубамъ; всѣ лошади этихъ губерній были тяжелы, мясисты, на плохихъ копытахъ и, будучи большей частью конюшенными, плохо переносили невзгоды бивачной жизни; къ быстрымъ движеніямъ и усиленнымъ трудамъ онѣ неспособны; лучшія изъ нихъ по силѣ и крѣпости ногъ были воронежскія, такъ называемые битюги; ихъ было до 2.000 головъ.

Лошади степныя, херсонскія, хотя были большого роста, но слишкомъ цыбаты; при этомъ норовисты, упрямы, пугливы, въ тяжелую ѣзду и по горамъ годятся мало, но подъ верхъ хороши; климатическія условія переносятъ лучше, чѣмъ великороссійскія.

Лошади юго-западныхъ губерній были большей частью верхового сорта, и хотя значились по пріемнымъ описямъ изъ заводовъ *гр. Браницкаго*, но не вполнѣ оправдали ожиданія.

Лошади калмыцкой и татарской породы были малы ростомъ, и хотя по наружному виду некрасивы, но въ дѣлѣ были неутомимы, легко пе-

реносили всѣ климатическія невзгоды, неразборчивы къ фуражу и водѣ и никогда не останавливались при самой тяжелой клади и дурной дорогѣ; онѣ всегда держали хорошо тѣло и не требовали особаго ухода. Лучшихъ лошадей для возки тяжестей нельзя и желать; эти лошади были изъ губерній Оренбургской, Уфимской, Казанской и Вятской.

Лошади Войска Донского могли бы быть очень полезны для верховой службы, но такъ какъ при назначеніи ихъ въ запасъ онѣ были взяты прямо изъ табуновъ, то были злы и дики до невозможности, не допускали къ себѣ людей, бились, кусались и вообще были не приготовлены къ службѣ. Къ тому же дальній походъ по глубокимъ снѣгамъ, когда приходилось гнать табуномъ, довелъ ихъ до полнаго истощенія. Непривычка къ сухому фуражу весной и стоянка на коновязяхъ довершили ихъ гибель: со дня прихода въ конскій запасъ онѣ начали болѣть и падать, и во время пересортировки коммисіей лошадей въ Браиловѣ ихъ оставалось налицо только 7, а 80 изъ нихъ уже пали или были пристрѣлены, какъ зараженныя чесоткой. При производствѣ дознанія по этому случаю ходили разсказы нѣкоторыхъ старыхъ кавалеристовъ-офицеровъ конскаго запаса, что въ нѣкоторыхъ косякахъ на Дону есть лошади, имѣющія чесотку въ крови; при неблагопріятныхъ условіяхъ лѣтомъ она развивается сильнѣй, вслѣдствіе чего лошади, взятыя, быть можетъ, только частью изъ такого косяка, заразили всѣхъ остальныхъ, а изнуреніе ихъ во время похода произвело худосочіе, способствовавшее усиленію чесотки.

Нельзя не обратить вниманія и на то, что донская лошадь почти всегда привыкаетъ только къ своему владѣльцу, т. е. къ тому лицу, которое за нею ходитъ. Населеніе Войска Донского, соприкасаясь съ азіатскимъ населеніемъ Кавказа, приняло особый способъ ухода за лошадью отъ своихъ сосѣдей, о чемъ конечно нашъ пѣхотный солдатъ не имѣетъ понятія; слѣдовательно, сдавать казачьихъ лошадей въ общій конскій запасъ было по меньшей мѣрѣ непрактично.

Изъ настоящаго отчета видно, что по распоряженію начальника тыла арміи лошади конскаго запаса были пересортированы. Неправильное первоначальное сортированіе лошадей на мѣстахъ сдачи происходило отъ того, что по Положенію о воинской конской повинности офицеры, назначенные въ коммисію воинскими пріемщиками, не имѣютъ права окончательно браковать лошадь; если она не соотвѣтствуетъ условіямъ той или другой службы, то они могутъ только записать на пріемной описи свои замѣчанія, а лошадь все-таки принимается по большинству голосовъ остальныхъ членовъ коммисіи и записывается въ сортъ помимо замѣчаній воинскаго пріемщика. Черезъ это часто лошади не соотвѣтствовали по своимъ статьямъ и сложенію сорту, въ который онѣ попадали. Такъ, напримѣръ, лошадь слабой комплекціи и на тонкихъ ногахъ, съ плохими копытами, попадала въ артиллерійскій сортъ только потому, что она высока и стройна; лошадь низкопередая, съ слабымъ крестцомъ, на высокихъ бабкахъ, попадала въ верховой сортъ потому, что у нея довольно красиво поставлена голова, на длинной шеѣ. Подобныхъ промаховъ было не мало, въ особенности въ губерніяхъ Херсонской, Волынской и Кіевской. Лошади же петербургскія

были заражены страшной болѣзнью—сапомъ, и, какъ оказалось по дознанію, были отправлены въ мѣста уже зараженными.

Конскій запасъ уже давно окончилъ свое существованіе, а между тѣмъ до сего времени многіе не знаютъ даже, что такое былъ конскій запасъ, какое его было назначеніе, и какую роль онъ игралъ въ Дѣйствующей арміи. Поэтому необходимо коснуться соображеній, благодаря которымъ былъ учрежденъ конскій запасъ, и остановиться на недостаткахъ, упущеніяхъ и недомолвкахъ въ Положеніи о конскомъ запасѣ, которыя могли выясниться только на практикѣ.

Конскій запасъ былъ не что иное, какъ депо лошадей, изъ котораго войска всѣхъ родовъ оружія должны были получать лошадей взамѣнъ убывающихъ изъ строя.

Вмѣстѣ съ мобилизаціей лошадей, поставленныхъ населеніемъ по конской воинской повинности, самъ собой долженъ былъ родиться вопросъ, гдѣ, какъ и какимъ образомъ долженъ быть организованъ тотъ источникъ, въ которомъ будутъ стоять лошади до того времени, когда та или другая часть Дѣйствующей арміи почувствуетъ необходимость въ ремонтѣ лошадей взамѣнъ выбывшихъ. Поставленный такимъ образомъ вопросъ повлекъ за собой необходимость устройства такой части, гдѣ бы могла скопляться масса лошадей различныхъ сортовъ, и откуда могли бы, по мѣрѣ надобности, брать ихъ разныя части войскъ.

Конская повинность введена въ Имперіи только съ 1876 г., а потому такого учрежденія или пункта, какъ сказано выше, вовсе не существовало. При составленіи Положенія о конской повинности обстоятельство это было упущено изъ вида, а вслѣдствіе этого и Положеніе о конскомъ запасѣ не было обдумано и обработано заблаговременно, на досугѣ; лошади, взятыя отъ населенія, уже были на пути и даже на самомъ сборномъ мѣстѣ въ Тирасполѣ, а депо лошадей всей арміи или, какъ называетъ его Положеніе, конскій запасъ еще не существовалъ, и Положеніе о немъ было Высочайше утверждено только 22 мая 1877 г. (приказъ по Военному Вѣдомству отъ 24 мая 1877 г. № 220).

Изъ Положенія этого видно, что оно составлялось наскоро, а потому неминуемо въ него и вкралось много недомолвокъ; иначе трудно объяснить существованіе въ Положеніи о конскомъ запасѣ слишкомъ крупныхъ промаховъ. Казалось бы, напримѣръ, что, устраивая депо лошадей для Дѣйствующей арміи, куда должны поступать лошади, достаточно уже приготовленныя къ службѣ, слѣдовало бы позаботиться прежде всего о томъ, чтобы лошади, поступающія изъ запаса въ войска, могли быть, хотя отчасти, подготовлены для немедленной службы въ строю или въ обозѣ, и ясно, что для этого нужны люди, знающіе уходъ за лошадью, и офицеры, понимающіе, какъ лучше сохранить, кормить и приготовить лошадь для трудной походной боевой службы. Между тѣмъ въ Положеніи, заключающемся всего въ десяти параграфахъ, не заключается въ этомъ отношеніи даже намека.

Конскій запасъ, по самому названію, долженъ представить такую часть, гдѣ главную роль играетъ конь, а все Положеніе трактуетъ объ органи-

заціи и управленіи конскимъ запасомъ въ примѣненіи ея къ пѣхотному полку. Отдѣленіями, на которыя разбитъ запасъ, командуютъ офицеры на правахъ ротныхъ командировъ; въ помощь къ нимъ, кромѣ помощника офицера, назначаются фельдфебеля, а не вахмистры. По штату конскаго запаса видно, что офицеры могутъ быть и изъ пѣхоты, и изъ кавалеріи; откуда же должны быть взяты нижніе чины для ухода за лошадьми, Положеніе не указываетъ. Затѣмъ далѣе говорится, что обязанности всѣхъ чиновъ управленія конскаго запаса опредѣляются общими постановленіями, для управленія полкомъ (п. 9). Какимъ? По аналогіи съ другими пунктами Положенія слѣдуетъ заключить, что постановленіями, опредѣленными для пѣхотнаго полка. А между тѣмъ въ этомъ пѣхотномъ полку по штату положено 3.600—4.200 головъ лошадей. 8-й п. говоритъ, что лошадямъ круглый годъ полагается сухой фуражъ, слѣдовательно офицеры должны понимать качество фуража, знать порядокъ пріема онаго, правила раздачи его лошадямъ и т. д.

Отдѣленіе положено имѣть въ числѣ не менѣе 300 лош.; начальникъ отдѣленія, пѣхотный офицеръ, очевидно не можетъ быть компетентнымъ и практичнымъ при опредѣленіи качества фуража, правильнаго содержанія лошадей, а тѣмъ менѣе въ раціональной подготовкѣ ея къ службѣ въ военное время, не имѣя къ тому же ни помощника, ни вахмистра, ни унтеръ-офицеровъ изъ кавалеріи.

Вообще, обо всемъ, что говорится въ Положеніи, упомянуто какъ-то вскользь, а черезъ это на практикѣ возбуждалось много такихъ вопросовъ, которые никѣмъ не могли быть разрѣшаемы по неимѣнію никакихъ на то указаній и разъясненій, иногда же неясности эти влекли за собой такія распоряженія, которыя были діаметрально противоположны Положенію. Напримѣръ, лошади Бургасскаго отдѣла конскаго запаса были пущены на траву вопреки, никѣмъ не отмѣненному, п. 8 Высочайше утвержденнаго Положенія о конскомъ запасѣ, а черезъ это погибло болѣе 2.000 лош.

По штату никакого конскаго снаряженія не было положено; черезъ это возбуждались такія требованія, которыя не могли быть разрѣшены, или же то, что слѣдовало требовать, не требовалось по неимѣнію указанія, что и въ какомъ размѣрѣ полагается для конскаго запаса. Очевиднѣе всего оказалось такое упущеніе: при 1.500 положенныхъ по штату нижнихъ чинахъ, при 29 офицерахъ, не положено вовсе по штату не только ни одного доктора, но даже ни одного медицинскаго фельдшера. Не говоря уже о могущихъ быть больныхъ общими болѣзнями, которыхъ вѣроятно предполагалось отправлять въ ближайшіе госпитали, могли быть и такіе случаи, какъ ушибы людей лошадьми, или такія поврежденія, которыя требуютъ немедленной помощи по крайней мѣрѣ медицинскаго фельдшера.

Слѣдствіемъ всѣхъ подобныхъ недомолвокъ въ Положеніи о конскомъ запасѣ являлись на практикѣ недоразумѣнія и недостатки, которые исправлять и пополнить въ военное время было почти невозможно. Эти пробѣлы и упущенія тѣмъ вреднѣе отзывались на конскомъ запасѣ, что часть эта была новая, на практикѣ не испытанная, и потому каждый изъ начальни-

ковъ, которому приходилось разрѣшать какое либо недоумѣніе относительно конскаго запаса, становился въ затруднительное положеніе, не находя въ Положеніи ни указанія, ни разъясненій. Всѣ упущенія въ конскомъ запасѣ по большей части происходили отъ необходимости быстраго сформированія большой части изъ разнородныхъ между собою элементовъ, которые и при мирномъ, покойномъ сформированіи трудно бы было сколотить въ органическую часть. Начальникъ запаса не зналъ офицеровъ; офицеры не знали другъ друга; нижніе чины были разныхъ командъ; все это требовалось сколотить въ одно цѣлое, въ самый короткій срокъ.

Пробѣлы и упущенія, вкравшіеся въ Положеніе о конскомъ запасѣ, произошли большей частью отъ мѣстности сформированія и отъ недостаточной или, лучше сказать, полной неподготовки всѣхъ чиновъ, поступившихъ на сформированіе конскаго запаса; поэтому необходимо указать на недостатки Положенія, выяснившіяся на практикѣ, а равно и на способы къ устраненію ихъ на будущее время при устройствѣ части, подобной конскому запасу.

Конскій запасъ назначенъ былъ для приготовленія лошадей къ службѣ и для сохраненія ихъ до времени поступленія ихъ въ дѣйствующія войска; слѣдовательно, люди конскаго запаса должны знать всѣ правила ухода за лошадью, какъ равно правила подготовки ея къ службѣ въ строю, въ артиллеріи и въ обозѣ. Хотя предполагается, что лошади, поступающія въ запасъ отъ населенія, должны умѣть ходить въ упряжкѣ, но на практикѣ это бываетъ не всегда; кромѣ того большинство лошадей центральныхъ губерній пріѣзжены въ оглобли, между тѣмъ въ артиллерію требуются лошади, пріѣзженныя въ дышло.

Въ конскій запасъ поступили люди изъ разныхъ частей пѣхоты. Ни офицеры, ни нижніе чины вовсе не знали, чего отъ нихъ требуется, никто изъ нихъ даже не ожидалъ при отправленіи изъ своей части, что они останутся надолго въ конскомъ запасѣ, между тѣмъ вредъ отъ поступленія нижнихъ чиновъ пѣхоты обнаружился немедленно; лошади, переступая поводья, натирали себѣ ноги, дрались между собой, а солдаты боялись и подступить къ дерущимся; кузнецы, поступившіе изъ пѣхотныхъ частей, не умѣли ковать, отъ чего бывали болѣзни копытъ, заковки и т. п. Ветеринары, поступившіе неопытными, запускали болѣзни, и изъ самыхъ ничтожныхъ причинъ развивались болѣзни болѣе серьезныя. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго слѣдовало бы внести въ штатъ конскаго запаса слѣдующія дополненія и улучшенія. Всѣ нижніе чины, назначаемые въ конскій запасъ, должны быть непремѣнно изъ кавалеріи или по крайней мѣрѣ изъ артиллеріи; офицеры должны быть непремѣнно изъ кавалеріи и въ чинахъ не ниже штабсъ-ротмистровъ; отдѣленіями должны завѣдывать маіоры или по крайней мѣрѣ старые ротмистры; вахмистры отдѣленія и взводные должны быть непремѣнно изъ кавалеріи; отдѣленіе въ 300 коней должно дѣлиться на два полуотдѣленія и на 8 взводовъ; командиръ второго полуотдѣленія есть въ то же время и помощникъ командира отдѣленія; въ каждомъ взводѣ должно быть по 2 унтеръ-офицера, т. е. на отдѣленіе должно быть положено по штату отдѣленій: командиръ, его помощникъ офицеръ и нижнихъ

чиновъ: отдѣленный или старшій вахмистръ одинъ, взводныхъ вахмистровъ 8 чел. и унтеръ-офицеровъ 16 чел.

Каждый рядовой долженъ былъ, по расчету Положенія, вести на походѣ въ поводу по три лошади; на практикѣ этого не могло быть, потому что Положеніе не приняло во вниманіе нарядъ въ караулы, дневальные, домашній расходъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе чего на рядового приходилось по 5—6 лош., а когда поступили лошади, прикомандированныя безъ людей, то на рядового приходилось до 8 лош. Слѣдуетъ поэтому назначить на три лошади одного рядового и на каждыхъ 5 чел. рядовыхъ по одному запасному, что составитъ на отдѣленіе въ 300 коней 120 чел. рядовыхъ.

Ветеринарныхъ фельдшеровъ по штату было положено одинъ старшій и 12 младшихъ, слѣдовательно по одному фельдшеру на отдѣленіе; слѣдовало бы прибавить еще по одному фельдшеру въ отдѣленіе, потому что одному человѣку трудно бываетъ справиться съ 300 лош., если отдѣленіе стоитъ отдѣльно оть всего запаса; кромѣ того одинъ фельдшеръ можетъ заболѣть, и тогда все отдѣленіе остается безъ помощи. Слѣдуетъ также прибавить и кузнецовъ. Нестроевая рота не требуетъ увеличенія личнаго состава; но писарей слѣдуетъ прибавить.

По штату конскаго запаса не было положено ни медика, ни медицинскихъ фельдшеровъ; подобные пробѣлы немыслимы; надо положить по штату 2 врачей медицинскихъ и 12 фельдшеровъ, какъ равно не менѣе 2 врачей ветеринарныхъ. Въ штатѣ конскаго запаса нѣтъ вовсе трубачей, но они оказались необходимы на практикѣ, а потому надо положить по штату 12 трубачей. Переходя къ матеріальной части конскаго запаса, необходимо указать на слѣдующее: конское снаряженіе было отпущено только на штатное число лошадей; но на практикѣ было время, когда количество лошадей превышало значительно штатное число; кромѣ того при запасѣ были лошади прикомандированныя, а потому надо прибавить конское снаряженіе, въ особенности недоуздки и попоны, запасные по крайней мѣрѣ, еще на половинное штатное число лошадей, т. е. имѣть по штату не одинъ комплектъ снаряженія, а полуторный, при чемъ необходимо уменьшить срокъ службы коновязей, недоуздковъ и поводовъ, потому что всѣ эти вещи при постоянныхъ походахъ портятся вдвое скорѣе, чѣмъ обыкновенно при мирной обстановкѣ.

По штату не положены сѣдла; на практикѣ выяснилось, что приспособленія въ родѣ сѣделъ были необходимы, а потому надо положить по штату сѣдла самаго простого образца, хотя по одному на пять лошадей.

Повозокъ по двѣ на отдѣленіе слишкомъ мало; необходимо увеличить число повозокъ до трехъ на каждое отдѣленіе и кромѣ того по одной для 2 офицеровъ; подъ канцелярію необходимо 2; для офицеровъ штаба 2; подъ канцелярію и писарей 1, кромѣ того повозку, хоть двухколесную, подъ казенный денежный ящикъ; по повозкѣ подъ кузницы на каждое отдѣленіе и 2 подъ лазаретъ. Отпускъ суммъ на покупку кузницъ, на заведеніе ковочнаго инструмента и на ковку и леченье лошадей слѣдуетъ увеличить по крайней мѣрѣ вдвое.

Шанцевый инструментъ оказался на практикѣ необходимымъ; слѣдуетъ его назначить въ достаточномъ количествѣ, въ особенности лопатъ и топоровъ.

Такъ какъ людямъ конскаго запаса приходилось содержать караулы и посты съ постановкой часовыхъ, то слѣдуетъ дать людямъ вооруженіе, унтеръ-офицерамъ револьверы и драгунскія шашки, а рядовымъ однѣ драгунскія шашки.

Въ отчетѣ уже было сказано о пересортировкѣ лошадей конскаго запаса и о причинахъ, которыя вызвали эту пересортировку; вслѣдствіе этого, во избѣжаніе такихъ же послѣдствій неправильнаго сортированія лошадей пріемными коммисіями, слѣдуетъ установить правила: 1) назначать въ коммисію по пріему лошадей старыхъ офицеровъ изъ кавалеріи, давъ имъ права и рѣшающій голосъ при пріемѣ лошадей, и 2) предоставить право начальнику запаса переводить лошадей изъ одного сорта въ другой, составляя объ этомъ акты за подписомъ не менѣе половины наличнаго состава офицеровъ конскаго запаса. Кромѣ того при пересортировкѣ лошадей въ конскомъ запасѣ оказалось 63% жеребцовъ на общее количество лошадей, состоявшихъ налицо. Принимая во вниманіе, что жеребцы во всѣхъ отношеніяхъ вредны въ составѣ лошадей конскаго запаса, слѣдовало бы обязать пріемныя коммисіи не принимать ихъ вовсе или принимать въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Во время существованія конскаго запаса оказалось, что отъ выбора мѣстности зависѣло благосостояніе не только лошадей, но и людей: примѣры тому неудачный выборъ мѣстности для бивака близъ г. Браилова и близъ Бургаса, въ д. Кара-Кизляръ; въ обѣихъ мѣстностяхъ процентъ больныхъ людей и лошадей замѣтно возвышался.

По штату конскаго запаса лошади его должны довольствоваться круглый годъ сухимъ фуражемъ; основаніемъ этому служитъ простая логика—лошади конскаго запаса должны быть во всякую минуту готовы къ тяжелой службѣ, слѣдовательно должны быть въ хорошемъ тѣлѣ, такъ какъ слабость тѣла доказываетъ изнуреніе, а слѣдовательно и слабость силъ лошади. Хотя трава есть самый лучшій матеріалъ для питанія лошади, но наука говоритъ, что трава въ свѣжемъ видѣ хороша и полезна только въ извѣстное время года, а именно—въ концѣ весны и въ началѣ лѣта, т. е. во время искошенія травъ, когда въ ней заключаются всѣ питательныя соки; но если трава засыхаетъ, деревенѣетъ, то тогда кормленіе ею причиняетъ только вредъ. На это не было обращено вниманія, и лошади конскаго запаса въ Бургасѣ стояли на травѣ въ концѣ лѣта, всю осень и начало зимы, что произвело болѣзни, худосочіе, голоданія и чесотку. Мѣстность, гдѣ были расположены табуны, была покрыта колючими кустарниками, отъ этого лошади получали наколы пятокъ и занозы; слѣдовательно—страдали ноги. Табуны не могли не имѣть сообщенія какъ съ лошадьми мѣстнаго населенія Болгаріи, такъ и съ проходящими вольнонаемными интендантскими транспортами, слѣдовательно, лошади заражались болѣзнями, получающимися извнѣ; поэтому въ Бургасскомъ отдѣлѣ результаты оказались болѣе нежели плачевны. Кромѣ того рѣзкія перемѣны съ под-

ножнаго корма на сухой фуражъ производили объѣданіе, т. е. лошади получали воспаленіе желудка, раздутіе брюха и воспаленіе кишекъ; слѣдствіемъ всего этого была потеря до 2.000 лош. въ Бургасскомъ отдѣлѣ, не считая того количества лошадей, которое бѣжало изъ табуновъ. Изъ этого ясно, что табунный порядокъ не долженъ быть вводимъ никогда въ конскій запасъ. Во время походныхъ движеній конскаго запаса не было обращаемо надлежащаго вниманія на количество лошадей, слѣдующихъ походомъ однимъ растянутымъ эшелономъ, ни на время года, ни на переправы черезъ рѣки, ни на разливы рѣкъ; маршруты составлялись, какъ видно, по картамъ, которыя по условіямъ военнаго времени трудно было провѣрить. При составленіи маршрута слѣдовало бы принять во вниманіе, что конскій запасъ не легкій кавалерійскій отрядъ, а тяжелая, нестроевая часть арміи, и что возможно для легкаго отряда, то неудобоисполнимо для тяжестей и обозовъ. Промаховъ въ подобномъ родѣ за все время существованія конскаго запаса было не мало.

Само собой разумѣется, что такая часть, какъ конскій запасъ, какъ по своей громоздкости, такъ и по повѣркѣ дѣла, не могъ не имѣть большихъ недостатковъ, обнаруженныхъ только на практикѣ; но нельзя не признать того, что если бы Положеніе о немъ было бы больше разработано, и если бы были приняты тѣ правила, которыя остались въ дѣлахъ Полевого Штаба въ проектѣ, то упущеній и прорухъ было бы меньше, а потому хорошо составленное и обдуманное Положеніе болѣе чѣмъ необходимо при формированіи такой части, которая еще никогда не бывала формирована въ русской арміи.

Завѣдывающій отдѣломъ военныхъ сообщеній временной коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи г.-м. *Яковлевъ*.

Вѣдомость о приходѣ лошадей въ конскій запасъ съ іюня 1877 г.

Мѣсяцъ и число зачисленія въ кон. зап.	№ приказа по кон. зап.	Изъ какой губерніи и уѣзда.	Донскія.	Верховыя.	Артиллерійскія.	Обозныя.		Итого.
						1 сортъ.	2 сортъ.	
Іюль 2	1	Казанской губ. изъ г. Казани	—	—	—	100	20	120
„	—	„ „ „ „ Лаишева	—	—	—	12	—	12
„	—	Симбирской губ. изъ г. Сызрани	—	—	—	100	—	100
„	—	Пензенской губ. изъ г. Краснослободска	—	—	18	100	—	118
„	—	„ „ „ „ Керенска	—	—	—	100	—	100
„	—	„ „ „ „ Наровчастка	—	—	—	100	—	100
„	—	„ „ „ „ Саранска	—	—	—	100	—	100
„	—	Тульской губ. изъ г. Тулы	—	—	—	55	—	55
„	—	„ „ „ „ Бѣлева	—	—	39	—	—	39
„	—	Курской губ. изъ г. Щигровъ	—	—	17	—	—	17
„	—	Орловской губ. изъ г. Дмитровска	—	—	6	7	—	13
„	—	„ „ „ „ Болхова	—	—	2	50	—	52
„	—	„ „ „ „ Брянска	—	—	10	20	—	30
„	—	„ „ „ „ Карачева	—	—	18	30	—	48
„	—	„ „ „ „ Ливенъ	—	—	10	—	—	10
„	—	Черниговской губ. изъ г. Городни	—	—	—	—	21	21
„	—	Воронежской губ. изъ г. Воронежа	—	—	87	424	—	511
„	—	„ „ „ „ Богучаръ	—	—	36	329	—	365
„	—	„ „ „ „ Задонска	—	—	27	412	—	439
„	—	„ „ „ „ Коротояка	—	—	386	300	—	686
„	—	„ „ „ „ Павловска	—	—	187	9	—	196

Мѣсяцъ и число зачисленія въ кон. зап.	№ приказа по кон. зап.	Изъ какой губерніи и уѣзда.	Донскія.	Верховыя.	Артиллерійскія.	Обозныя. 1 сортъ.	Обозныя. 2 сортъ.	Итого.
Іюль 27	26	Херсонской губ. изъ г. Тирасполя	—	—	48	—	—	48
28	27	„ „ „ „ Тирасполя	—	—	2	50	—	52
29	28	Подаренныя г. Булгаковымъ	—	—		2	—	2
„	—	Изъ г. Харькова.	—	—	—	1	—	1
		Итого въ іюлѣ . . .	—	—	893	2.301	41	3.235
Августъ. 4	34	Воронежской губ. изъ г. Богучаръ	—	—	—	4	—	4
14	44	Калужской „ „ „ Калуги	—	—	—	—	4	4
15	45	Херсонской „ „ „ Херсона	—	—	94	25	—	119
„	—	Изъ г. Одессы	—	—	155	—	—	155
„	—	Херсонской губ. изъ г. Ананьева	—	—	50	34	—	84
17	47	„ „ „ „ Елисаветграда	—	—	50	—	—	50
„	—	„ „ „ „ Александріи	—	—	50	—	—	50
		Итого въ августѣ . .	—	—	399	63	4	466
Сент. 9	70	Изъ г. Кишинева	—	—	—	4	—	4
12	73	Бракован. поступившія изъ л.-гв. Драгунск. полк.	—	—	—	23	8	31
		Итого въ сентябрѣ .	—	—	—	27	8	35
Октябрь. 23	113	Кіевской губ. изъ г. Звенигородки	—	50	—	—	—	50
„	—	„ „ „ „ Василькова	—	50	—	—	—	50
„	—	Волынской губ. изъ г. Староконстантинова . .	—	—	62	—	100	162
„	—	„ „ „ „ Новградъ Волынска . . .	—	—	35	—	—	3
„	—	„ „ „ „ Дубно	—	—	35	—	—	35
„	—	„ „ „ „ Острога.	—	—	37	—	99	136
„	—	„ „ „ „ Владиміръ Волынскаго .	—	—	4	—	—	4
„	—	„ „ „ „ Заславля	—	—	50	—	—	50
„	—	„ „ „ „ Житомира	—	—	50	3	—	53

Мѣсяцъ и число зачисленія въ кон. зап.	№ приказа по кон. зап.	Изъ какой губерніи и уѣзда.	Донскія.	Верховыя.	Артиллерійскія.	Обозныя. 1 сортъ.	Обозныя. 2 сортъ.	Итого.
Октябрь. 23	—	Волынской губ. изъ г. Овруча	—	—	39	—	—	39
„	—	Изъ г. С.-Петербурга	—	—	133	18	11	162
„	—	Вятской губ. изъ г. Вятки	—	—	—	65	—	65
„	—	„ „ „ „ Котельнича	—	—	—	41	—	41
„	—	„ „ „ „ Уржума	—	—	—	106	1	107
„	—	„ „ „ „ Нолинска	—	—	—	101	—	101
„	—	Новгородской губ. изъ г. Демянска	—	—	—	2	—	2
„	—	Херсонской „ „ „ Александріи	—	—	—	1	—	1
„	—	Забракованныя изъ 1-го улан. С.-Петербург. полка	—	—	—	3	—	3
„	—	Забракованныя изъ 7-й арт. бригады	—	—	—	48	3	51
„	—	„ „ 6-го драг. полка	—	—	—	2	—	2
„	—	„ „ 5-го улан. „	—	—	—	2	—	2
„	—	„ „ 6-го „ „	—	—	—	4	—	4
„	—	„ „ 5-го гус.	—	—	—	5	—	5
„	—	„ „ 2-й запасной кав. бригады.	—	—	—	22	—	22
„	—	„ „ 7-й „ „ „	—	—	—	3	—	3
„	—	„ „ 6-го гус. полка	—	—	—	3	—	3
„	—	„ „ 5-го драг. полка	—	—	—	3	—	3
„	—	Принято отъ Тираспольскаго уѣздн. воин. нач.	—	—	—	1	—	1
„	—	Волынской губ. изъ г. Кременца	—	—	61	—	—	61
29	119	Пойманныя изъ бѣжавшихъ	—	—	—	2	—	2
		Итого въ октябрѣ . .	—	100	506	435	262	1.303
		Въ ноябрѣ прибыли не было.						
Декабрь. 19	170	Изъ г. Новочеркасска области Войска Донскаго	87	—	—	—	—	87
		А всего въ 1877 г. поступило . .	87	100	1.798	2.826	315	5.126

Вѣдомость о прибыли лошадей въ конскій запасъ за 1878 г.

Мѣс. и чис. зачисл. въ кон. запасъ.	№ прик. по конск. запасу.	ВЪ КАКОЙ ГУБЕРНІИ.	Верховыя.	Артиллер.	Обозныя. 1 сорт.	Обозныя. 2 сорт.	Итого.
		Въ январѣ прибыли не было.					
Февр. 15	46	Изъ губерній Уфимской, Пензенской и Самарской	—	692	808	—	1.500
		Итого въ февралѣ . . .	—	692	808	—	1.500
Мартъ 5	64	Изъ тѣхъ же губерній 2-й эшелонъ.	—	—	2.254	1.190	—	3.444
15	74	„ „ „ „ 3-й „					
24	83	Возвращенныя изъ Передового арт. запаса.	—	—	200	—	200
		Итого въ мартѣ	—	2.254	1.390	—	3.644
Апр. 10	100	Изъ числа больныхъ, оставленныхъ въ пути.	—	—	4	—	4
14	104	Возвращенныя изъ управленія болгарской съемки	—	—	48	—	48
		Итого въ апрѣлѣ . . .	—	—	52	—	52
		Въ маѣ прибыли не было.					
Іюнь 7	158	Изъ Пензенской губерніи оставав. больной.	—	—	1	—	1
		Въ іюлѣ прибыли не было.					
Авг. 15	227	Изъ Оренбургской губерніи	—	5	324	—	329
27	239	Возвращенныя изъ 33-й пѣх. дивизіи . .	—	—	31	—	31
		Итого въ августѣ . . .	—	5	356	—	361

Мѣс. и чис. зачисл. въ кон. запасъ.	№ прик. по конск. запасу.	ИЗЪ КАКОЙ ГУБЕРНІИ.	Верховыя.	Артиллер.	Обозныя. 1 сортъ.	Обозныя. 2 сортъ.	Итого.
		Въ сентябрѣ прибыли не было.					
Окт. 12	286	Изъ 3-го понтон. баталіона.	—	—	6	—	6
18	291	Зачисленныя въ штатъ изъ 2-й гв. кав. дивизіи.	23	—	—	—	23
„	—	Изъ 1-го улан. С.-Петербургскаго полка .	2	—	—	—	2
„	—	„ 5-й батареи 26-й арт. бригады . . .	—	5	—	—	5
„	—	„ 23-го лет. арт. парка	—	—	1	—	1
„	—	„ 2-го отдѣленія 3-го подвижн. арт. парка.	—	—	2	—	2
„	—	„ 1-го воен.-телегр. парка	—	—	2	—	2
„	—	„ 1-го сап. баталіона	—	—	1	—	1
„	—	„ 4-го кав. отдѣленія лет. парка . . .	—	—	1	—	1
„	—	„ 71-го воен.-временнаго госпиталя . .	—	—	1	—	1
		Итого въ октябрѣ . . .	25	5	14	—	44
		Въ ноябрѣ прибыли не было.					
		А всего въ 1878 г. поступило.	25	2.956	2.620	—	5.601

	Донскихъ.	Верховыхъ	Артиллер.	Обозныя. 1 сорта.	Обозныя. 2 сорта.	Итого.
А всего прибыло въ 1877 и 1878 г. г.	87	125	4.754	5.446	315	10.727
И въ отдѣл. эшелонъ въ Тирасполѣ	—	—	17	1.195	—	1.212
Сверхъ того въ 1877 г.:						
Поступило, какъ сказано, въ іюнѣ мѣсяцѣ въ вѣдѣніе Тираспольскаго уѣздн. воинск. начальника	—	—	1.263	—	—	1.212
Состояло прикомандированными:						
Гвардейскихъ строевыхъ: 2-й гв. кав. дивизіи и другихъ частей разнаго сорта	—	—	—	—	—	135

Вѣдомость объ убыли лошадей изъ конскаго запаса помѣсячно въ 1877—1878 г.г.

	Сдано въ войска.	Пало.	Пристрѣлено.	Оставлено больными.	Бѣжало.	Итого.
Убыль въ 1877 г.						
Въ іюнѣ до сформированія конск. запаса . . .	1.240	9	—	14	—	1.263
„ іюлѣ изъ штатныхъ конск. запаса	552	4	—	—	—	556
„ августѣ „ „ „	255	7	—	—	1	263
„ сентябрѣ „ „ „	498	8	2	—	1	509
„ октябрѣ „ „ „	569	13	20	6	2	610
„ ноябрѣ „ „ „	348	19	—	1	—	368
„ декабрѣ „ „ „	864	22	2	—	—	888
Итого 1877 г. . .	4.326	82	24	21	4	4.457
Убыль въ 1878 г.						
Въ январѣ.	196	10	—	—	—	206
„ февралѣ	620	35	—	—	—	655
„ мартѣ	1.932	125	1	—	—	2.058
„ апрѣлѣ.	742	66	—	—	—	808
„ маѣ	293	30	—	—	—	323
„ іюнѣ	251	13	—	—	—	264
„ іюлѣ	93	20	65	—	—	178
„ августѣ.	128	9	—	—	—	137
„ сентябрѣ	563	11	9	продано съ ауц. 49	—	632
„ октябрѣ	9	6	—	—	—	15
„ ноябрѣ	60	14	—	—	—	74
Сдано въ Бургасскій отдѣлъ.	920	—	—	—	—	920
Итого въ 1878 г. .	5.807	339	75	49	—	6.270
Убыль въ отд. эшелонѣ.						
Сдано въ общій конск. запасъ	329	—	—	продано въ Одес. в. обр.	—	329
Сдано въ артиллерію	11	3	1	868	—	883
Итого	340	3	1	868	—	1.212

Вѣдомость о числѣ заболѣвшихъ, павшихъ, пристрѣленныхъ и выздоровѣвшихъ лошадей конскаго запаса съ 1 января по 1 декабря 1878 г.

	Донскія казачьи.	Верховыя.	Артиллер.	Обозныя. 1-й разрядъ.	Обозныя. 2-й разрядъ.	Итого.
Отъ прошлаго 1877 г. оставалось къ 1 января 1878 г. больныхъ лошадей	5	28	72	68	68	241
Заболѣло:						
Въ январѣ	6	6	611	411	273	1.307
„ февралѣ	4	9	619	436	49	1.117
„ мартѣ	11	24	183	166	93	477
„ апрѣлѣ	11	13	126	44	56	250
„ маѣ	7	10	54	43	30	144
„ іюнѣ	4	—	42	32	20	98
„ іюлѣ	37	2	62	63	33	197
„ августѣ	—	4	36	46	—	86
„ сентябрѣ	7	—	20	10	3	40
„ октябрѣ	—	—	6	3	—	9
„ ноябрѣ	—	5	8	7	—	20
Итого заболѣло по 1 декабря	87	73	1.767	1.261	557	3.745
Изъ того числа пало и пристрѣлено	80	5	176	147	6	414
Выздоровѣло:						
Въ январѣ	—	30	668	444	340	1.482
„ февралѣ	—	9	601	394	49	1.053
„ мартѣ	—	24	98	127	93	349
„ апрѣлѣ	—	13	69	49	56	187
„ маѣ	—	9	45	37	30	121
„ іюнѣ	—	1	38	33	20	92
„ іюлѣ	—	2	48	34	28	112
„ августѣ	—	4	38	22	—	64
„ сентябрѣ	—	10	5	5	—	20
„ октябрѣ	—	3	—	—	—	3
„ ноябрѣ	7	—	3	3	—	13
Итого по 1 декабря выздоровѣло.	7	105	1.613	1.148	616	3.489
Затѣмъ къ 1 декабря оставалось въ конскомъ лазаретѣ больныхъ лошадей	7	2	41	40	—	90
Которыя и сданы въ Бургасскій отдѣлъ конск. запаса и поступили въ табуны [1]).						

[1]) Далѣе въ подлинникѣ помѣщены двѣ вѣдомости о прибыли и убыли лошадей въ Бургасскій отдѣлъ конскаго запаса за 1878—1879 г. г., которыя не печатаются. *Ред.*

Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ конскаго запаса за 1877 г.

НАИМЕНОВАНІЕ СУММЪ.	Приварочныя и кормовыя.		На заготовленіе вещей для нижн. чиновъ.		Содержаніе офицеровъ.		На хозяйственныя надобности.		На канцелярскіе расходы.		На фуражное довольствіе.		Жалованіе для нижн. чиновъ.		Письма и посылки нижн. чин.		ИТОГО.	
	Руб.	Коп	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
По денежному журналу управленія конскаго запаса:																		
Записано на приходъ	20.082	46	11 870	79	23.231	44	24.271	35	220	—	11.043	—	864	98 3/4	708	45	91.584	2/3/4
Выписано въ расходъ	20.082	46	11.870	79	23.231	44	24 271	35	220	—	11.043	—	861	98 3/4	690	80	91.584	2 3/4

Примѣчанія: 1) Сумма, показанная въ графѣ на заготовленіе вещей для нижнихъ чиновъ—11.870 руб. 79 коп., выписана въ расходъ для записи на приходъ по мундирно-аммуничной книгѣ, но въ дѣйствительности вписана въ ту книгу только въ суммѣ 1.656 руб. 4 1/2 коп., и изъ этой суммы выведено въ расходъ 223 руб. 92 коп; остатокъ въ книгу на 1878 г. не вписенъ. 2) Остатокъ денежныхъ писемъ въ суммѣ 17 руб. 65 коп. на 1878 г. въ остаткѣ не показанъ.

Вѣдомость о приходѣ суммъ управленія конскаго запаса за 1878 г.

НАИМЕНОВАНІЕ СУММЪ.	На пріобрѣтеніе лошадей для офицерскаго обоза.		На приварочное и кормовое довольствіе.		На разныя хозяйственныя надобности конск запаса.		На ковку и почтовые лошадей.		На содержаніе офицеровъ.		На жалованіе нижнимъ чинамъ.		Аммуничныя и собственныя солдатскія.		Письма и посылки нижн. чиновъ.		На канцелярскія надобности.		На покупку дровъ для варки.		Случайные доходы.		Экономическая сумма.		Залоги подрядчиковъ.		Фуражная сумма.		ИТОГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К	Руб.	К.	Руб.	К.	Рубли.	К.
По денежному журналу, веденному въ г. Александріи, показано остаткомъ на 1 января 1878 г.	1.800	—	96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.896	—
Къ тому поступило съ 1 января по 1 марта 1878 г.	—	—	8.871	96	331	66	4.516	—	13.142	49¾	77	74¼	54	32	886	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27.880	42
Итого . . .	1.800	—	8.967	96	331	66	4.516	—	13.142	49¾	77	74¼	54	32	886	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29.776	42
Изъ того израсходовано.	-	—	6.535	82½	1	66	122	—	12.889	12¼	77	74¼	54	32	886	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9.209	51
Осталось къ 1 марта 1878 г. и перенесено въ журналъ, веденный въ г. Тирасполѣ. . . .	1.800	—	2.432	13½	330	—	4.394	—	253	37½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9.209	51
По денежному журналу, веденному въ Тирасполѣ, показанъ вышеписанный остатокъ и переведено изъ журнала Александрійскаго остатокъ по 1 марта 1878 г.	1.800	—	2.432	13½	330	—	4.394	—	253	37½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9.209	51
Къ этому числу поступило.	—	—	90.784	15	5.700	43	2.633	75	33 607	74¼	15.198	82	2.176	56	5.670	15	1.320	—	2.904	51	961	50	2.793	90	2.281	—	192.976	23¾	359.008	75
Итого . . .	1.800	—	93.216	28½	6.030	43	7.027	75	33.861	11¾	15.198	82	2.176	56	5 670	15	1.320	—	2.904	51	961	50	2.793	90	2.281	—	192.976	23¾	368.218 [1]	26

[1]) Итого болѣе противъ итога книги на 4 р. 77 к., которыя хотя и записаны по книгѣ на приходъ, но не прибавлены къ общему итогу. *Прим. подл.*

Вѣдомость объ оборотахъ суммъ по журналу хозяйственныхъ распоряженій конскаго запаса за 1878 г.

НАМЕНОВАНІЕ СУММЪ.	Приварочныя, провіантскія и кормовыя.		Содержаніе офицеровъ.		Жалованіе для нижнихъ чиновъ.		Аммуничныя и собствен.		Залоги подрядчиковъ.		ИТОГО.		На обозъ, сбрую и лошадей оф. обоза.		На хозяйственныя надобности.		Ковка и леченіе.		Фуражное довольствіе.		Канцелярскіе расходы.		На покупку дровъ.		Экономическая сумма.		ИТОГО.		Письма и посылки солд.		ВСЕГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Изъ общей приходной суммы 268.218 р. 26 к. выписано въ расходъ въ книгу переходящ. суммъ.	77.026	4	34.249	61¼	14.465	42½	1.691	80½	2.281	—	129.713	88½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	129.713	88½
Выписано въ книгу хозяйственную	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-	—	—	1.357	75	11.164	57½	5.232	11	199.006	24¾	1.057	65	3.117	23	11.647	53	232.783	9¼	—	—	232.783	9¼
Выписано въ книгу писемъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.649	28	5.649	28
А всего расходъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	129.713	88½	-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	232.783	9¼	5.649	28	368.146	25¾

Примѣчаніе. Разница противъ прихода менѣе на 72 р. ¼ коп.

Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Бургасскаго отдѣла конскаго запаса за 1878 г. [1]).

НАИМЕНОВАНІЕ СУММЪ.	На покупку офицерскихъ лошадей.		Хозяйствен. расходы.		Канцелярскіе расходы.		Приварочная сумма.		Жалованіе нижн. чин.		Аммуничн. и собств. нижн. чин.		Фуражная сумма.		Содержаніе г.г. офицеровъ.		Покупка дровъ.		Денежныя письма нижн. чиновъ.		ВСЕГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Всего поступило и записано на приходъ по денежнымъ книгамъ отдѣла конскаго запаса	1.350	—	3.227	25	750	—	19.375	72	4.166	16 3/4	378	33 1/2	49.112	33	14.460	27 1/4	467	39	404	46	93.700	92 1/2
Изъ нихъ звонк. монет. . .	—	—	23	10	100	—	2.500	—	3.670	78	—	—	—	—	6.896	36	—	—	—	—	13.190	24
Изъ нихъ кредитн. бил. . .	1.350	—	3.204	15	650	—	16.875	72	495	38 3/4	378	33 1/2	49.112	33	7.572	91 1/4	467	39	404	46	80.510	68 1/2
По тѣмъ же книгамъ всего выписано въ расходъ по 1 января 1879 г.	600	—	2.888	40	523	49	18.008	64 1/2	1.281	5 1/4	267	60	41.080	70	14.075	68 1/2	238	21	195	—	79.158	78 1/4
Изъ нихъ звонк. монет. . .	—	—	—	—	—	—	1.431	—	1.195	12 1/4	—	—	—	—	6.743	63	—	—	—	—	9.369	65 1/4
Изъ нихъ кредитн. бил. . .	600	—	2.888	40	523	49	16.577	64 1/2	85	93	267	60	41 080	70	7.332	5 1/2	238	21	195	—	69.789	13
Остатокъ на 1 января 1879 г. . . .	750	—	338	85	226	51	1.367	7 1/2	2.885	11 1/2	110	73 1/2	8.031	63	393	58 3/4	272	39	166	25	14.542 [2])	14 1/4
Изъ нихъ звонк. монет. . .	—	—	23	10	100	—	1.069	—	2.875	65 3/4	—	—	—	—	152	83	—	—	—	—	3.820	58 3/4
Изъ нихъ кредитн. бил. . .	750	—	315	75	126	51	298	7 1/2	409	45 3/4	110	73 1/2	8.031	63	240	75 3/4	272	39	166	25	10.721	85 1/2

[1]) Далѣе въ подлинникѣ помѣщена вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ въ Бургасскомъ отдѣлѣ за 1879 г., которая не печатается. *Ред.*

[2]) По книгамъ отдѣла остатокъ по ошибкѣ показанъ болѣе на 30 руб. и сданъ войск. старш. *Афонину. Прим. подл.*

Полевая почта.

Формированіе личнаго состава полевой почты; открытіе, закрытіе и перемѣщеніе полевыхъ почтовыхъ учрежденій.

Къ формированію Полевого Почтоваго Управленія приступлено было одновременно съ началомъ мобилизаціи Дѣйствующей арміи. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ отъ 19 ноября 1876 г., и на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 октября того же года штата Полевое Почтовое Управленіе первоначально сформировано было изъ 8 чиновниковъ и 8 почтальоновъ. При Дѣйствующей арміи предполагалось достаточнымъ содержать всего 6 спеціальныхъ почтовыхъ учрежденій: полевую контору при Главной Квартирѣ, 4 корпусныхъ полевыхъ почтовыхъ отдѣленія и одно въ тылу арміи, полагая въ первой по 8, а въ послѣднихъ по 3 чиновника и по 3 почтальона. По этому расчету, въ распоряженіе начальника Полевого Почтоваго Управленія, сверхъ чиновъ, поступившихъ первоначально, было командировано изъ почтоваго вѣдомства еще 23 чиновника и 23 почтальона.

Полевое Почтовое Управленіе въ концѣ ноября 1876 г. въ полномъ составѣ прибыло въ г. Кишиневъ и тогда же приступило къ изготовленію книгъ, бланковъ и другихъ принадлежностей, необходимыхъ для операцій почтовыхъ учрежденій, а также занялось составленіемъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ правилъ, указаній и разъясненій, оказавшихся необходимыми для болѣе правильнаго и однообразнаго исполненія почтовой службы въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ. Чины полевой почты, предназначенные на разныя должности въ полевую контору и отдѣленія, въ виду того, что войска, входившія въ составъ Дѣйствующей арміи, были расположены еще въ предѣлахъ Имперіи, въ Бессарабской, Подольской и Херсонской губерніяхъ, гдѣ дѣйствовали мѣстныя почтовыя учрежденія,—были временно откомандированы, впредь до открытія полевыхъ почтовыхъ учрежденій, на усиленіе Кишиневской, Унгенской и Аккерманской почтовыхъ конторъ, чрезъ которыя, главнымъ образомъ, производился обмѣнъ корреспонденціи, слѣдующей въ Дѣйствующую армію и обратно.

По объявленіи войны, когда войска двинулись въ предѣлы Румыніи, тотчасъ же встрѣтилась необходимость въ открытіи, въ мѣстахъ прохожденія и расположенія войскъ болѣе 10 полевыхъ почтовыхъ учрежденій; сформированный же въ Кишиневѣ личный составъ полевой почты оказался для этого не достаточнымъ, а потому и былъ усиленъ командированіемъ изъ почтоваго вѣдомства еще 19 чиновниковъ и 6 почтальоновъ.

Съ этимъ личнымъ контингентомъ, состоявшимъ изъ 42 чиновниковъ и 29 почтальоновъ, въ апрѣлѣ и маѣ 1877 г. были открыты нижепоименованныя 13 почтовыхъ учрежденій:

Полевая контора при Главной Квартирѣ, съ 20 апрѣля, и отдѣленія:

I	въ Галацѣ [1]	съ 26 апрѣля
II	— Бухарестѣ	13 мая
III	— Фокшанахъ	27 апрѣля
IV	— При XII арм. корпусѣ	съ 9 мая
V	— Яссахъ	23 апрѣля
VI	— Измаилѣ	25 апрѣля
VII	— Бырладѣ	25 апрѣля
VIII	— Леовѣ	2 апрѣля
IX	— При VIII арм. корпусѣ	14 мая
X	— „ XIV „ „	27 мая
XI	въ Журжевѣ	15 мая
и XII	при IX арм. корпусѣ	15 мая

Затѣмъ, вслѣдствіе сосредоточенія войскъ, готовившихся къ переходу черезъ Дунай у Браилова и Зимницы, и соразмѣрнаго усиленія почтовой дѣятельности, встрѣтилась необходимость открыть въ вышеупомянутыхъ пунктахъ еще нѣсколько почтовыхъ учрежденій; а потому согласно разрѣшенія Начальника Полевого Штаба вновь было вызвано изъ Россіи 35 чиновниковъ и 27 почтальоновъ, и открыто еще три отдѣленія: XIII—въ Браиловѣ, съ 2 іюня, XIV—при IV арм. корпусѣ, съ 12 іюля, и XV—въ Зимницѣ съ 10 іюня.

Въ періодѣ времени со дня открытія дѣйствій полевыхъ почтовыхъ учрежденій и по 1 сентября 1877 г. въ распредѣленіе ихъ произошли слѣдующія измѣненія: находившееся въ Леовѣ VIII полевое почтовое отдѣленіе переведено въ Плоешти съ присоединеніемъ къ XIII арм. корпусу; XI отдѣленіе, вслѣдствіе начала бомбардированія турками Журжева, переведено во Фратешти, III отдѣленіе изъ Фокшанъ переведено въ Бузео, и VII отдѣленіе изъ Бырлада—въ Текучъ.

Съ 1 сентября 1877 г. по 1 января 1878 г. вслѣдствіе громаднаго наплыва корреспонденціи изъ Россіи, присоединенія къ составу Дѣйствующей арміи гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и четырехъ отдѣльныхъ дивизій, а также и вслѣдствіе ожиданія высылки изъ Унгенской пограничной конторы скопившейся тамъ массы (до 50 тысячъ) посылокъ, слѣдовавшихъ въ Дѣйствующую армію, вновь было разрѣшено вызвать изъ Росссіи еще 44 чиновника и 43 почтальона.

По усиленію этими чинами полевыхъ почтовыхъ учрежденій представилась возможность открыть необходимыя почтовыя отдѣленія:

XVI	при гвардейскомъ корпусѣ, . . .	съ 18 сентября
XVII	при гренадерскомъ корпусѣ . . .	съ 10 октября
и XVIII	при Главной Квартирѣ	съ 16 октября

[1] I полевое почтовое отдѣленіе по открытіи его дѣйствій въ Галацѣ присоединено къ XI арм. корпусу. *Прим. подл.*

Въ этомъ же періодѣ времени произошли слѣдующія измѣненія въ дислокаціи почтовыхъ учрежденій: состоявшая при Главной Квартирѣ полевая почтовая контора по открытіи дѣйствій XVIII отдѣленія переведена въ Систово; III отдѣленіе изъ Бузео перешло въ Каларашъ; VII изъ Текуча — въ Бухарестъ, а находившееся въ Бухарестѣ II отдѣленіе, какъ располагавшее сравнительно съ другими значительно большимъ личнымъ составомъ, по открытіи Бендеро-Галацкой желѣзной дороги переведено изъ Бухареста въ Галацъ для сортировки и направленія по отдѣленіямъ корреспонденціи, слѣдующей изъ Россіи въ Дѣйствующую армію и обратно.

Такимъ образомъ, съ апрѣля 1877 г. было открыто и къ 1 января 1878 г. находилось въ дѣйствіи 19 полевыхъ почтовыхъ учрежденій. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ состояло почтовыхъ чиновниковъ 121 и почтальоновъ 99.

Въ первомъ полугодіи 1878 г. по іюль мѣсяцъ хотя увеличенія личнаго состава и не было, но тѣмъ не менѣе, по необходимости, были сформированы, изъ общаго числа чиновъ полевой почты и открыли свои дѣйствія еще слѣдующія отдѣленія: IX въ г. Плевнѣ, съ 1 января 1878 г., и XX въ Казанлыкѣ, съ 1 февраля 1878 г.

Кромѣ того, вслѣдствіе занятія нашими войсками кр. Рущука, нѣкоторыя почтовыя учрежденія получили соотвѣтственныя перемѣщенія: полевая контора—изъ Систова въ Рущукъ, отдѣленія: XV—изъ Зимницы въ Журжево, XI—изъ Фратешти въ Филиппополь, IX — изъ Плевны въ Никополь и XX—изъ Казанлыка въ Ямболь.

Съ 1 іюля по 16 сентября 1878 г. въ виду установившейся перевозки почты въ сопровожденіи чиновниковъ на пароходахъ по Черному морю—между Санъ-Стефано, Константинополемъ и Одессою, и по Дунаю—между Рущукомъ, Никополемъ, Силистріею и Систовомъ [1]), а также вслѣдствіе ослабленія личнаго состава частыми заболѣваніями служащихъ оказался недостатокъ еще въ 12 чиновникахъ, въ томъ числѣ 6 пріемщикахъ и 6 сортировщикахъ.

По замѣщеніи этихъ вакансій чинами полевой же почты чрезъ повышеніе 6 сортировщиковъ на должности пріемщиковъ и 12 почтальоновъ на должности сортировщиковъ вновь было открыто пять отдѣленій съ пріемомъ и выдачею одной простой корреспонденціи—въ г.г. Сливно, Айтосѣ, Шумлѣ, Османбазарѣ и Праводахъ. Остававшіяся же незамѣщенными 12 почтальонскихъ вакансій въ виду затруднительной ихъ выписки изъ Россіи по распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній были замѣнены прикомандированными для исполненія почтальонскихъ обязанностей 18 унтеръ-офицерами.

Въ этотъ же періодъ времени переведены: III отдѣленіе изъ Калараша въ Меджидіе и V—изъ Яссъ въ Тульчу; кромѣ того, за выступленіемъ въ

---

[1]) Въ г. Систовѣ, за переходомъ полевой конторы въ Рущукъ, была открыта мѣстная почтовая контора гражданскаго вѣдомства, которая также производила обмѣнъ корреспонденціи съ полевыми почтовыми учрежденіями. *Прим. подл.*

Россію XI арм. корпуса, упразднено состоявшее при немъ I полевое почтовое отдѣленіе, съ 10 августа 1878 г.

Съ 1 сентября 1878 г. по 1 января 1879 г. увеличенія личнаго состава полевой почты не было; но измѣненія въ передвиженіе учрежденій произошли слѣдующія: полевая почтовая контора 14 октября переведена изъ Рущука въ Адріанополь, гдѣ и открыла свои дѣйствія съ 25 октября 1878 г.

I полевое почтовое отдѣленіе, считавшееся упраздненнымъ съ 10 августа, за выступленіемъ конторы въ Адріанополь, вновь открыло свои дѣйствія въ г. Рущукѣ съ 14 октября 1878 г.

XIV отдѣленіе, за выступленіемъ корпуса въ Россію, переведено въ Бургасъ съ 13 сентября 1878 г.

XIII отдѣленіе, находившееся въ г. Браиловѣ и упраздненное 21 сентября, вновь открыло свои дѣйствія въ г. Орханіе съ 10 декабря 1878 г.

XVII отдѣленіе, упраздненное 15 сентября за выступленіемъ въ Россію грен. корпуса, вновь открыто въ г. Сливно съ 22 октября 1878, и съ того же времени упразднено въ Сливно отдѣленіе пріема и выдачи простой корреспонденціи.

VI отдѣленіе переведено изъ Измаила въ Оглу-Базарджикъ, гдѣ и открыло свои дѣйствія съ 25 октября 1878 г., и съ того же времени закрыты въ Оглу-Базарджикѣ существовавшіе тамъ пріемъ и выдача одной простой корреспонденціи.

IX отдѣленіе, упраздненное 15 сентября за выступленіемъ въ Россію VIII арм. корпуса, вновь открыло свои дѣйствія въ кр. Силистріи съ 9 ноября 1878 г.

XV отдѣленіе, за выступленіемъ войскъ изъ Румыніи, переведено 10 декабря 1878 г. изъ Журжева въ Разградъ.

XVIII отдѣленіе, состоявшее при Главной Квартирѣ, за прибытіемъ въ Адріанополь полевой конторы, переведено въ г. Плевну и открыло тамъ свои дѣйствія съ 2 ноября 1878 г.

II отдѣленіе, находившееся въ Галацѣ, закрыто съ 1 декабря 1878 г., и XI отдѣленіе, вслѣдствіе расположенія въ г. Филиппополѣ штаба IX арм. корпуса, при которомъ состояло XII полевое почтовое отдѣленіе, переведено 2 ноября 1878 г. изъ Филиппополя въ Шумлу, и съ того же времени упразднень существовавшій въ Шумлѣ пріемъ и выдача простой корреспонденціи.

Кромѣ того въ этотъ же періодъ времени вновь открыты отдѣленія (станціи) съ пріемомъ и выдачею одной простой корреспонденціи въ Праводахъ, Шумла-Родѣ, Казанлыкѣ, Котлѣ, Кюстенджи, Демотикѣ, Ени-Загрѣ, Черноводахъ и Карнабадѣ въ послѣднемъ существовало отдѣленіе всего нѣсколько дней—съ 20 октября по 13 ноября 1878 г.

Такимъ образомъ, къ 1 января состояло налицо и производило операціи: полевая контора, 19 отдѣленій для пріема и выдачи всякаго рода корреспонденціи и 10 отдѣленій съ пріемомъ и выдачею одной простой корреспонденціи; а всего находилось въ дѣйствіи 30 почтовыхъ учрежденій съ личнымъ составомъ изъ 129 чиновниковъ и 79 почтальоновъ.

Съ января началось постепенное закрытіе полевыхъ почтовыхъ учрежденій, и по 1 марта 1879 г. упразднены:

Полевая почтовая контора	. . . . .	съ 1 марта 1879 г.
I отдѣленіе	. . . .	„ 1 марта
III „	. . . .	„ 16 февраля
IV „	. . . . .	„ 1 марта
V „	. . . . .	„ 16 февраля
VI „	. . . . .	„ 20 февраля
VII „	. . . . .	„ 15 февраля
VIII „	. . . . .	„ 28 февраля
IX „	. . . . .	„ 24 февраля
X „	. . . . .	„ 22 февраля
XI „	. . . . .	„ 1 марта
XIII „	. . . . .	„ 1 марта
XIV „	. . . . .	„ 28 февраля
XV „	. . . . .	„ 1 марта
XVIII „	. . . . .	„ 1 марта
XIX „	. . . . .	„ 1 марта

и станціи пріема и выдачи простой корреспонденціи въ Черноводахъ, Кюстенджи, Османбазарѣ, Котлѣ, Демотикѣ, Казанлыкѣ, Праводахъ и Шумла-Родѣ. Затѣмъ остальныя учрежденія полевой почты, согласно приказу начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи отъ 15 февраля 1879 г. за № 261, перешли съ 1 марта въ вѣдѣніе почтоваго управленія оккупаціонныхъ войскъ,

По отчисленіи за штатъ помощника начальника Полевого Почтоваго Управленія, а также за смертью 1 чиновника и 5 почтальоновъ и увольненіемъ отъ службы 6 чиновниковъ, 14 почтальоновъ и перечисленіемъ въ оккупаціонную и болгарскую почты 80 чиновъ вѣдѣнія Полевого Почтоваго Управленія оставалось налицо 87 чиновниковъ и 58 почтальоновъ; изъ нихъ въ періодъ времени съ 1 января по 1 апрѣля 1879 г.

	Чиновн.	Почтал.
Умерло	1	1
Уволено по разнымъ причинамъ отъ службы .	5	8
Передано для отбыванія воинской повинности	3	2
Отчислено за штатъ	66	—
„ къ прежнимъ мѣстамъ службы . .	—	43
Итого . . .	75	54

Такимъ образомъ, съ апрѣля при дѣлахъ расформированныхъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій оставалось еще 12 чиновниковъ и 5 почтальоновъ, которые затѣмъ, по передачѣ по принадлежности на ревизію и для окончанія дѣлъ и книгъ помянутыхъ учрежденій, къ 1 іюля 1879 г. были исключены изъ списковъ полевой почты. Изъ нихъ 7 чиновниковъ отчислено за штатъ, 2 назначены на штатныя должности въ отдѣлъ воен-

ныхъ сообщеній и з приказомъ начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи отъ 30 іюня за № 380 откомандированы для занятій во временную ревизіонную комиссію государственнаго контроля; почтальоны же всѣ 5 отчислены къ прежнимъ мѣстамъ ихъ служенія въ Россію.

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній о личномъ составѣ полевой почты и о числѣ дѣйствовавшихъ почтовыхъ учрежденій, между прочимъ, усматривается, что при первоначальной организаціи полевой почты вовсе не предвидѣлось тѣхъ обширныхъ размѣровъ ея дѣятельности, которые она приняла впослѣдствіи, поэтому уже съ самаго начала ея дѣйствій первоначальный, можно сказать ничтожный, личный составъ служащихъ оказался совершенно недостаточнымъ для удовлетворенія потребностей арміи. Еще въ Кишиневѣ, при первоначальномъ формированіи полевыхъ почтовыхъ учрежденій, встрѣтилась неизбѣжная надобность въ усиленіи личнаго состава полевой почты, вслѣдствіе чего и было вызвано изъ Россіи необходимое въ то время число чиновниковъ и почтальоновъ. Затѣмъ, хотя по мѣрѣ увеличенія состава арміи и чрезвычайнаго развитія почтоваго дѣла въ раіонѣ расположенія дѣйствующихъ войскъ и въ тылу вызовъ почтовыхъ чиновъ изъ Россіи въ теченіе кампаніи былъ возобновляемъ нѣсколько разъ, но при всемъ томъ общее число чиновъ полевой почты, и въ особенности чиновниковъ, не было доведено до той нормы, которая по существу дѣла и обширности почтовыхъ операцій была бы необходима; а если недостатокъ почтальоновъ не былъ слишкомъ ощутителенъ, то это потому только, что полевое почтовое вѣдомство въ крайнихъ случаяхъ, на основаніи ст. 36 правилъ объ управленіи почтовою частью при арміи, требовало изъ ближайшихъ воинскихъ частей и командъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ для исполненія почтальонскихъ обязанностей, что, конечно, могло практиковаться лишь въ крайнихъ случаяхъ и въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ.

Причину такого недостатка служащихъ въ полевой почтѣ слѣдуетъ прежде всего объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что почтовый департаментъ, не составивъ себѣ надлежащаго представленія о дѣйствительномъ положеніи полевой почты на театрѣ военныхъ дѣйствій, началъ отказывать въ дальнѣйшей высылкѣ въ армію чиновниковъ государственной почты, мотивируя свои отказы не безусловною невозможностью выдѣлять изъ своего состава чиновниковъ безъ ущерба почтовой службѣ внутри Имперіи, но только тою оговоркою, что, усиливая составъ полевой почты, ослабляются почтовыя учрежденія внутри Имперіи. Невозможно, однако, допустить никакого сомнѣнія и въ томъ, что если бы подлежащее полевое начальство сумѣло представить почтовому департаменту полную картину иногда поистинѣ безвыходнаго положенія полевой почты въ минувшую кампанію, то департаментъ, конечно, нашелъ бы средства придти на помощь полевой почтѣ, хотя бы съ временнымъ ослабленіемъ внутреннихъ почтовыхъ раіоновъ, которые возстановить ему безъ сравненія было легче, чѣмъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Составъ чиновъ почтовой службы внутри Имперіи содержится, сколько извѣстно, почти постоянно въ полномъ комплектѣ и при огромной массѣ почтовыхъ учрежденій, разной величины, разсѣ-

янныхъ по 76 губерніямъ Имперіи, это представляло собою такой громадный контингентъ почтовыхъ чиновниковъ и нижнихъ почтовыхъ чиновъ, изъ котораго почтовый департаментъ могъ бы черпать болѣе щедрою рукою, не опасаясь сколько-нибудь замѣтнаго ущерба для почтоваго дѣла внутри Имперіи.

На подобное заключеніе наводитъ, между прочимъ, примѣръ Унгенской пограничной почтовой конторы, которая также въ началѣ страдала отъ малочисленности служащихъ, но затѣмъ, когда безпорядки начали увеличиваться и дѣло усложняться и когда командированный для изслѣдованія этихъ безпорядковъ чиновникъ изложилъ департаменту главную тому причину, то личный составъ Унгенской конторы былъ чуть ли не удесятеренъ сразу, и расширено помѣщеніе ея; слѣдовательно и нельзя допустить, чтобы департаментъ при возможности помочь полевой почтѣ опредѣлилъ бы норму, далѣе которой полевая почта не могла бы распространять свои требованія.

Назначенные въ полевую почту чины, изъ разныхъ и иногда весьма отдаленныхъ мѣстъ Имперіи, прибывали въ армію спустя болѣе или менѣе продолжительное время по ихъ вызовѣ, въ ожиданіи же прибытія ихъ невозможно было ни открывать новыхъ почтовыхъ учрежденій тамъ, гдѣ уже встрѣчалась въ нихъ крайняя необходимость, ни справляться при наличномъ составѣ служащихъ съ каждодневно возраставшими почтовыми операціями. Недостатокъ въ личномъ составѣ чиновъ, который постоянно терпѣла полевая почта въ продолженіе всей кампаніи, въ свою очередь непосредственно вліялъ на возможность увеличенія числа полевыхъ почтовыхъ учрежденій, сообразно съ дѣйствительными потребностями частей арміи; а между тѣмъ опытъ уже въ первое время показалъ, что ограничиваться однимъ почтовымъ отдѣленіемъ на цѣлый корпусъ весьма недостаточно, потому что корпусъ, заключающій въ себѣ до 30 тыс. человѣкъ, бываетъ почти постоянно разбросанъ на весьма обширномъ пространствѣ театра войны, и потому части войскъ, его составляющія, находясь на далекомъ разстояніи отъ своего корпуснаго штаба, при которомъ находится и полевое почтовое отдѣленіе, весьма часто бываютъ лишены возможности своевременно сдавать и получать свою корреспонденцію.

Своевременному открытію дѣйствій полевыхъ почтовыхъ учрежденій не мало также препятствовало то обстоятельство, что на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ объ управленіи почтовою частію при арміи всѣ книги, бланки, кожаныя вещи и именные знаки высылались по мѣрѣ надобности изъ почтоваго департамента, а послѣдній, не имѣя ихъ заранѣе изготовленными, и въ особенности талонныхъ книгъ и именныхъ знаковъ, какъ то: печатей, штемпелей и клеймъ, могъ дѣлать заказы не ранѣе какъ по полученіи отъ начальника Полевого Почтоваго Управленія требованій съ обозначеніемъ всѣхъ, необходимыхъ для исполненія заказа, свѣдѣній.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что выполненіе заказовъ, какъ и высылка вещей, производилась департаментомъ съ должною поспѣшностью, весьма значительное разстояніе и задержки въ пути препятствовали свое-

временному полученію вещей полевой почтѣ, и выписанныя такимъ порядкомъ вещи, необходимыя для открытія дѣйствій вновь формируемыхъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій, получались въ управленіи не всегда своевременно [1]).

О пріемѣ, выдачѣ, сортировкѣ и направленіи корреспонденціи.

Пріемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи производились въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ съ соблюденіемъ общеустановленнаго для почтовыхъ учрежденій Имперіи порядка, съ тою лишь разницею, что простая корреспонденція до 2 лотовъ принималась къ отправленію безплатно, казенныя посылки принимались на почту не иначе какъ по особымъ распоряженіямъ Начальника Полевого Штаба и при томъ каждый разъ при отдѣльныхъ отзывахъ управленій частей войскъ; частныя же посылки и цѣнные закрытые пакеты, согласно 21 и 23 ст.ст. правилъ объ управленіи почтовою частью при арміи, къ пріему и отправленію вовсе не допускались. Что касается выдачи корреспонденціи, то различіе отъ общаго порядка заключалось лишь въ томъ, что страховая корреспонденція, на основаніи 43 ст. тѣхъ же правилъ, выдавалась—помимо командированныхъ за полученіемъ ея нарочныхъ пріемщиковъ, — полковымъ казначеямъ, офицерамъ, прибывшимъ отъ командъ за полученіемъ суммъ, старшимъ адъютантамъ корпусныхъ и дивизіонныхъ штабовъ, генералъ-адъютантамъ, а также офицерамъ и чиновникамъ, слѣдующимъ съ казенными суммами въ корпусные и дивизіонные штабы. Впрочемъ, о всякой таковой выдачѣ полевыя почтовыя учрежденія увѣдомляли подлежащія воинскія части съ поясненіемъ, кому именно была выдана корреспонденція. Со времени открытія дѣйствій полевыхъ почтовыхъ учрежденій, т. е. съ апрѣля 1877 г. и по декабрь 1878 г., пріемъ и выдача корреспонденціи производились съ утренней до вечерней зари; но предъ выступленіемъ извѣстной части на позиціи или въ походъ полевыя почтовыя учрежденія вынуждены были производить какъ пріемъ, такъ и выдачу корреспонденціи не только въ указанное выше время, но и въ теченіе всей ночи. Въ сущности до прекращенія военныхъ дѣйствій, т. е. до С.-Стефанскаго договора, опредѣленнаго времени времени пріема и выдачи корреспонденціи не существовало. Въ декабрѣ же мѣсяцѣ 1878 г., въ виду расположенія частей арміи въ извѣстныхъ мѣстностяхъ на болѣе или менѣе продолжительное время по случаю пріостановки военныхъ дѣйствій, а также принимая во вниманіе недостаточность личнаго состава полевой почты и необходимость нѣсколько регулировать исполняемый имъ непосильный трудъ, начальникъ военныхъ сообщеній въ Болгаріи сдѣлалъ распоряженіе, чтобы пріемъ и выдача корреспонденціи въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ производились обязательно съ 8 ч. утра до 2 ч. пополудни и съ 5 ч. до 7 ч. вечера; по праздничнымъ же днямъ только съ 8 ч. утра и до 2 ч. пополудни. Такое распоряженіе весьма благопріятно отразилось на почтовой службѣ, потому что съ этого

[1]) Далѣе въ подлинникѣ помѣщенъ отчетъ о полевой почтѣ оккупаціонныхъ войскъ который не печатается *Ред.*

времени почтовые чины могли болѣе свободно заниматься по ночамъ приготовленіемъ къ отправленію принятой въ теченіе дня корреспонденціи, и занесеніемъ въ книги полученной съ почтами и затѣмъ свободное отъ срочныхъ занятій время употреблять на пополненіе и исправленіе тѣхъ пробѣловъ и упущеній, которые не въ силахъ были выполнять въ другое время.

Принятая въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ и полученная съ почтами переходящая корреспонденція при сортировкѣ раздѣлялась на двѣ части: подлежащую къ разсылкѣ по арміи и—къ отправленію въ Россію.

Послѣ такого раздѣленія корреспонденція, подлежавшая къ разсылкѣ по арміи, согласно дислокаціи войскъ, сортировалась по каждому роду ея, по штабамъ, дивизіямъ, полкамъ и командамъ и затѣмъ, по занесеніи ея въ установленные сопроводительные документы, направлялась до ближайшихъ по расположенію полевыхъ почтовыхъ учрежденій. Корреспонденція, слѣдовавшая въ Россію, отправлялась съ постами до пограничнаго почтоваго учрежденія также разсортированною по каждому роду ея, по городамъ Имперіи и задѣланною, согласно указателю направленія корреспонденціи, въ постъ-пакеты и кожаныя сумки.

Обстоятельства, неблагопріятно вліявшія на пріемъ, выдачу, сортировку и направленіе корреспонденціи, состояли въ слѣдующемъ:

а) Полевыя почтовыя учрежденія при передвиженіяхъ своихъ за войсками въ большинствѣ случаевъ помѣщались въ темныхъ и тѣсныхъ лачугахъ, сараяхъ, трехстѣнныхъ скотскихъ навѣсахъ и, что всего неудобнѣе,—въ небольшихъ палаткахъ, между тѣмъ спеціальное почтовое дѣло, болѣе чѣмъ всякое другое, требуетъ извѣстнаго помѣщенія, удобствъ и приспособленій для производства письменныхъ работъ, не говоря уже о совершенномъ неудобствѣ малыхъ палатокъ въ осеннее дождливое время, о ихъ тѣснотѣ, при которой невозможно было ни расположить въ порядкѣ всего необходимаго для работы, ни обезпечить суммы и предметы, подлежавшіе храненію въ самомъ почтовомъ учрежденіи, ни разобраться какъ слѣдуетъ съ почтою, ни самимъ чинамъ размѣститься сколько-нибудь удобно для работы, такъ какъ болѣе 3—4 чел. палатка не вмѣщала. Но при такихъ условіяхъ почти невозможенъ былъ дѣйствительный и матеріально отвѣтственный надзоръ за производимыми въ нѣсколькихъ разобщенныхъ палаткахъ операціями по пріему, выдачѣ, разбору, задѣлкѣ и отправленіи денежной и посылочной корреспонденціи.

б) Полевыя почтовыя учрежденія, находившіяся въ пунктахъ сортировки корреспонденціи, почти никогда не располагали своевременными свѣдѣніями о происшедшихъ измѣненіяхъ въ дислокаціи войскъ, а о нѣкоторыхъ частяхъ и вовсе таковыхъ не имѣли, какъ, напримѣръ, о летучихъ артиллерійскихъ паркахъ, военно-временныхъ и общества Краснаго Креста госпиталяхъ, интендантскихъ транспортахъ и т. п. Поэтому корреспонденція, адресованная въ войска и учрежденія Дѣйствующей арміи, частью направлялась въ прежнія мѣста расположенія войскъ и частей, а оттуда досылалась въ мѣста дѣйствительнаго ихъ нахожденія и т. д., и поэтому,

конечно, получалась несвоевременно. Въ случаѣ же полной неизвѣстности квартированія частей и учрежденій арміи корреспонденція была направляема до ближайшаго по пути почтоваго учрежденія, и если въ раіонѣ послѣдняго такой части учрежденія или адресата не состояло, то корреспонденція съ послѣдующею затѣмъ почтою отправлялась далѣе, также до ближайшаго по пути почтоваго учрежденія, и нерѣдко проходила почти всѣ отдѣленія полевой почты и послѣ напрасныхъ розысковъ оставалась вовсе невыданною.

в) Простая письменная корреспонденція изъ Россіи въ армію и обратно положительно заваливала полевую почту, такъ какъ корреспонденты, пользуясь допущенной для арміи безплатной пересылкой, увеличивали свои сношенія безъ особой къ тому надобности, собственно потому, что могли производить ее даромъ. Между тѣмъ операція разсортировки и другія манипуляціи съ такою массою простой корреспонденціи замедляли отправленіе по назначенію и той части корреспонденціи, которая по содержанію своему составляла для отправителей и получателей дѣйствительную, насущную потребность и за своевременное доставленіе которой они охотно платили бы двойную противъ нормальной таксы плату.

г) Несвоевременныя командировки войсковыми частями, несмотря на неоднократныя подтвержденія пріемщиковъ, для полученія съ почты адресованной на ихъ имя корреспонденціи,—накопляли въ полевыхъ учрежденіяхъ массы разнаго рода корреспонденціи, которую ни помѣстить, ни хранить, ни перевозить не было возможности.

д) Безпрерывный громадный наплывъ всякаго рода корреспонденціи при одновременномъ полученіи нѣсколькихъ почтъ вмѣстѣ, что въ минувшую кампанію случалось весьма нерѣдко, лишалъ почтовыхъ чиновъ всякой возможности выполнять хотя съ нѣкоторою послѣдовательностью почтовыя правила.

ж) Нечеткіе, неполные и неточные адреса на получавшейся изъ Россіи корреспонденціи составляли источникъ постоянныхъ недоразумѣній, влекшихъ за собою неизбѣжныя засылки корреспонденціи и другія неправильности и ошибки въ операціяхъ съ нею; наконецъ,—

з) незнаніе нашими чиновниками румынскаго языка также имѣло свою долю вліянія на общій ходъ почтоваго дѣла, потому что встрѣчавшіяся разнаго рода недоразумѣнія и взаимныя служебныя требованія, въ особенности при пріемѣ и передачѣ полевыхъ почтъ въ румынскія почтовыя бюро, не могли быть удовлетворяемы съ желаемою и необходимою скоростью.

Пункты обмѣна корреспонденціи, слѣдовавшей изъ Россіи въ Дѣйствующую армію и обратно.

Съ начала войны и до времени открытія правильнаго движенія поѣздовъ по Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ обмѣнъ корреспонденціи, слѣдующей изъ Россіи въ армію и обратно, производился единственно чрезъ Унгенскую пограничную почтовую контору. Съ декабря же мѣсяца 1877 г., по открытіи вы-

шеупомянутой желѣзной дороги, было сдѣлано распоряженіе о направленіи на Бендеры всей вообще письменной корреспонденціи, за исключеніемъ лишь корреспонденціи, адресованной собственно на имя частей войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ г. Яссы, которая попрежнему продолжала направляться, по ближайшему расположенію, до Унгенъ. Хотя при таковомъ измѣненіи пунктовъ направленія корреспонденціи полученіе ея какъ въ арміи, такъ и въ Россіи ускорялось приблизительно на сутки, однако посылки все-таки не слѣдовали этимъ путемъ, а продолжали направляться на Унгенскую пограничную почтовую контору, которая для храненія ихъ располагала достаточнымъ помѣщеніемъ и имѣла усиленный составъ чиновъ, предназначенныхъ собственно для сортировки посылокъ.

Затѣмъ, съ переходомъ Главной Квартиры арміи въ г. С.-Стефано и открытія сообщенія черезъ Черное море, для болѣе успѣшнаго обмѣна корреспонденціи главнымъ передаточнымъ пограничнымъ пунктомъ была избрана Одесская пограничная почтовая контора, которая и вела обмѣнъ почтъ съ полевыми почтовыми учрежденіями: съ февраля по сентябрь 1878 г.— съ XVIII отдѣленіемъ, находившимся при Главной Квартирѣ въ С.-Стефано; съ сентября до половины октября, за переходомъ Главной Квартиры въ Адріанополь, пунктомъ обмѣна почтъ со стороны арміи сдѣлалось вмѣсто XVIII—XVI отдѣленіе, расположенное въ Бургасѣ; съ половины же октября, съ прибытіемъ въ Адріанополь полевой почтовой конторы, направленіе на Бургасъ полевыхъ почтъ было прекращено, и почти вся корреспонденція, слѣдующая изъ арміи въ Россію, направлялась по два раза въ недѣлю чрезъ Адріанополь по желѣзной дорогѣ до Константинополя, а оттуда на пароходахъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли перевозилась въ Одессу. Тѣмъ же путемъ и способомъ пересылалась и корреспонденція, слѣдующая изъ Россіи въ армію. Затѣмъ, съ февраля 1879 г., съ переходомъ полевой почтовой конторы въ Бургасъ и въ виду того обстоятельства, что почты, слѣдовавшія въ армію изъ Одессы чрезъ Константинополь, вслѣдствіе появившейся въ Астраханской губерніи чумы, не пропускались въ Константинополь безъ карантиннаго досмотра, обмѣнъ почтъ съ Россіею вновь былъ установленъ чрезъ Бургасъ. Корреспонденція же, адресованная на имя частей войскъ и управленій, расположенныхъ въ Румыніи и сѣверной части Болгаріи, продолжала направляться до декабря 1878 г. на Бендеры и расположенное въ Галацѣ II полевое почтовое отдѣленіе.

О ходѣ и способѣ перевозки почтъ.

Полевыя почтовыя учрежденія не располагали собственными перевозочными средствами для перевозки почтъ. Вся почта доставлялась въ предѣлахъ Румыніи—средствами румынскаго почтоваго управленія, а въ предѣлахъ Болгаріи первое время—на обозныхъ лошадяхъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій, затѣмъ—по трактамъ, на коихъ была устроена почтовая гоньба на лошадяхъ отдѣла почтъ и телеграфовъ, а позже по желѣзнымъ дорогамъ между Рущукомъ, Варною, Ямболемъ и Константинополемъ,

Ямболемъ и Татаръ-Базарджикомъ и на пароходахъ по Дунаю между г.г. Силистріею, Рущукомъ, Систовымъ, Никополемъ, Ломъ-Паланкою и Виддиномъ, а также по Черному морю между Одессою, С.-Стефано, Бургасомъ, Константинополемъ и впослѣдствіи Варною; наконецъ, на почтовыхъ лошадяхъ гражданскаго почтоваго управленія въ Болгаріи.

Перечисленныя выше средства передвиженія почты въ предѣлахъ Румыніи и въ особенности въ Болгаріи были крайне неудовлетворительны и недостаточны.

Румынское почтовое управленіе, принявъ на себя обязательство перевозить въ предѣлахъ Румыніи русскую почту, не было достаточно приготовлено къ успѣшному выполненію этого обязательства. Самые главные по отношенію къ тому времени пункты румынской почты—въ Журжевѣ и Зимницѣ, соединенные между собою почтовымъ трактомъ, по которому до паденія Рущука перевозилась въ оба пути вся наша полевая почта, не были достаточно усилены перевозочными средствами, и даже самыя обыкновенныя почты доставлялись изъ Зимницы въ Журжево и обратно не по мѣрѣ поступленія ихъ въ тамошнія румынскія почтовыя бюро, а сразу—по накопленіи. Особенное замедленіе происходило при одновременномъ полученіи вслѣдствіе порчи дороги или по другимъ причинамъ нѣсколькихъ почтъ вдругъ, что нерѣдко случалось и съ легкими почтами, не говоря уже о большихъ транспортахъ съ посылками, которыя доставлялись чрезвычайно медленно и иногда на воловьихъ подводахъ. Были даже случаи, что румынская почта перевозилась нашими средствами или что набранные для перевозки нашей почты по распоряженію румынской почты, реквизиціоннымъ способомъ возчики бросали ее на дорогахъ и разбѣгались. Вообще необходимость обратиться къ столь дорого обошедшемуся намъ содѣйствію румынской почты весьма серьезно вредила дѣлу.

По переходѣ чрезъ Дунай въ предѣлы Болгаріи почта изъ Зимницы до Главной Квартиры, при которой состояла полевая почтовая контора, перевозилась нѣкоторое время на лошадяхъ вѣдомства отдѣла почтъ и телеграфовъ; но и тутъ нерѣдко, по недостатку на станціяхъ лошадей, употреблялись для возки почты обозныя лошади полевыхъ почтовыхъ учрежденій. На этихъ же послѣднихъ лошадяхъ происходило сообщеніе почтовыхъ отдѣленій съ главною конторою. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи были IV, IX и XVI полевыя почтовыя отдѣленія; почта перваго изъ нихъ почти всегда перевозилась по распоряженію военнаго начальства войсковыми лошадьми, а для перевозки почты послѣднихъ двухъ отдѣленій съ переходомъ ихъ въ г. Орханіе—употреблялись лошади отдѣла почтъ и телеграфовъ. Въ перевозкѣ почтовыхъ транспортовъ съ посылками участвовали иногда и войсковыя лошади почти всѣхъ корпусовъ; но содѣйствіе со стороны войсковаго начальства оказывалось весьма недостаточное. Замѣтное исключеніе въ этомъ отношеніи составляли начальники штаба Восточнаго отряда и артиллеріи VIII корпуса, которые при первой же возможности удовлетворяли просьбы полевой почты о помощи. Перевозить на почтовыхъ обозныхъ лошадяхъ помимо почтъ съ письменною корреспонденціею еще и посылки не было никакой возможности, пользоваться же для этого обы-

вательскими воловьими подводами вслѣдствіе громаднаго на нихъ требованія со всѣхъ сторонъ полевой почтѣ удавалось весьма рѣдко.

Съ устройствомъ въ Болгаріи почтовыхъ станцій вѣдѣнія гражданскаго управленія представилась возможность нѣкоторымъ изъ отдѣленій пользоваться лошадьми этихъ станцій; но и тутъ вслѣдствіе усиленнаго разгона лошадей приходилось иногда весьма долго выжидать отправленія почты, благодаря чему она большею частью получалась съ значительнымъ запозданіемъ, причиной чему кромѣ того служили распутицы и дурное состояніе грунтовыхъ дорогъ. При томъ на лошадяхъ гражданскаго вѣдомства было разрѣшено перевозить почту сравнительно меньшаго вѣса; такъ, напр., на парѣ лошадей дозволялось отправлять почту вѣсомъ до 8 пуд., на тройкѣ—до 12 пуд. и на 4 лошадяхъ—до 15 пуд., тогда какъ на парѣ лошадей казеннаго обоза отправлялась почта, смотря по качеству дорогъ, отъ 20 до 24 пуд., и, несмотря на весьма значительные перегоны при этомъ способѣ, почта получалась большею частью безъ особыхъ промедленій въ пути.

Лошади болгарскаго гражданскаго управленія были выставлены въ концѣ 1877 г. отъ Систова къ Бѣлѣ, Боготу и до Габрова. Когда же наши войска перешли чрезъ Шипкинскій перевалъ и полевая почта, не располагавшая никакими средствами для дальнѣйшей перевозки корреспонденціи отъ Габрова по пути слѣдованія войскъ, была поставлена въ совершенно безвыходное положеніе и, до устройства болѣе или менѣе правильнаго сообщенія, полевой почтовой администраціи пришлось преодолѣвать неимовѣрныя затрудненія и неудобства по пріисканію лошадей и воловьихъ подводъ въ мѣстности, жители коей почти поголовно разбѣжались. Почтовый грузъ съ каждымъ днемъ увеличивался; къ тому же въ началѣ перевала чрезъ Балканы почту приходилось перезадѣлывать изъ большихъ въ малыя кожаныя сумки для перевозки на вьюкахъ, оставляя совершенно въ сторонѣ соблюденіе установленныхъ для того почтовыми правилами формальностей. Вообще къ движенію почты чрезъ Балканы не было сдѣлано заблаговременно никакихъ распоряженій и приготовленій, а потому доставленіе ея на вьючныхъ лошадяхъ за Балканы было чрезвычайно затруднительно.

Испытавъ безуспѣшно всевозможные способы къ добыванію средствъ для передвиженія корреспонденціи какъ за Балканами, такъ въ Сѣверной Болгаріи и Румыніи и убѣдившись наконецъ въ полнѣйшей несостоятельности ихъ, Полевому Почтовому Управленію оставалось одно: пріостановить, по крайней мѣрѣ, дальнѣйшее отправленіе изъ Россіи посылокъ, а затѣмъ почты съ письменною корреспонденціею по мѣрѣ полученія ихъ продолжать перевозить на своихъ казенно-обозныхъ лошадяхъ. Для перевозки же полученныхъ уже и остававшихся недосланными изъ Унгенъ посылочныхъ транспортовъ привлечь временно и безотлагательно обозы резервныхъ частей и интендантскихъ транспортовъ. На сдѣланное по этому поводу представленіе Начальникъ Полевого Штаба въ отзывѣ отъ 18 декабря 1877 г. не изъявилъ согласія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что мѣра, предложенная для устраненія накопленія поступающихъ изъ Россіи посы-

локъ — посредствомъ временной пріостановки отправленія ихъ изъ Россіи, или же ограниченіемъ вѣса ихъ 10 фунт., — лишитъ возможности служащихъ въ Дѣйствующей арміи лицъ пріобрѣтать предметы первой необходимости, получаемые ими въ большинствѣ случаевъ изъ Россіи. Что же касается перевозки накопившихся уже посылокъ къ корпуснымъ почтовымъ отдѣленіямъ помощью подъемныхъ лошадей резервныхъ частей и интендантскихъ транспортовъ, то способъ этотъ не представляется удобнымъ въ виду того, что обозъ резервныхъ частей необходимъ для ихъ собственныхъ передвиженій, а интендантскій транспортъ по случаю усиленной перевозки предметовъ довольствія войскъ не можетъ удѣлить своихъ перевозочныхъ средствъ для доставленія почтовыхъ посылокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Полевымъ Штабомъ были затребованы соображенія относительно возможности завести для полевой почты спеціальный транспортъ посредствомъ покупки или найма по контракту.

На представленное по этому поводу соображеніе отвѣта не послѣдовало, и какъ надо полагать—потому, что Начальникъ Полеваго Почтоваго Управленія въ виду весьма ограниченнаго состава служащихъ просилъ на случай заведенія спеціальнаго транспорта для перевозки посылокъ назначить для завѣдыванія имъ особыхъ лицъ не почтоваго вѣдомства. Между тѣмъ дѣло все болѣе и болѣе запутывалось: численность арміи значительно увеличилась, корреспонденція прибывала громадными массами, работа увеличивалась непомѣрно, силы служащихъ ослабѣвали, а перевозочныя средства почти съ каждымъ днемъ сокращались. Если ко всему этому добавить еще наступившую осень съ ея спутниками, снѣжными заносами на югѣ Россіи и на Балканахъ, а въ Румыніи разливъ р. Веды, размывшій полотно Фратештско-Зимницкой желѣзной дороги и затопившій тракты между Журжевомъ, Александріею и Зимницею, а также и частыя задержки почтъ у переправы черезъ Дунай, — то станетъ совершенно понятнымъ, въ какомъ безвыходномъ и поистинѣ жалкомъ положеніи находилась въ то время полевая почта съ накопившеюся у нея на рукахъ массою корреспонденціи и почему именно эта корреспонденція замедлялась въ пути. Но на это никто изъ корреспондентовъ не обращалъ никакого вниманія; всѣ требовали немедленной высылки посылокъ, не входя ни въ какія разсмотрѣнія положенія и нуждъ полевой почты. Это было и естественно: какое дѣло командиру извѣстной части войскъ, что почта не располагаетъ перевозочными средствами,—коль скоро она существуетъ при арміи, то и должна удовлетворять тѣмъ потребностямъ, для которыхъ учреждена. Наконецъ, въ числѣ другихъ, была получена телеграмма и отъ Начальника Полевого Штаба, требовавшая принятія всѣхъ мѣръ къ перевозкѣ въ нѣкоторые корпуса накопившихся въ Систовѣ посылокъ. Добывши кое-какъ нѣсколько обывательскихъ подводъ и при помощи своего и безъ того изнуреннаго отъ непрерывныхъ работъ казеннаго обоза, было отправлено на первый разъ два незначительныхъ транспорта посылокъ, которые, дойдя первый до Тырнова, а второй до Плевны, по окончательной невозможности добыть ни обывательскихъ подводъ ни вольныхъ возчиковъ вслѣдствіе громаднаго со всѣхъ сторонъ на нихъ требованія, были оставлены и переданы на

храненіе—въ Тырновѣ, за отсутствіемъ почтоваго учрежденія, этапному коменданту, а въ Плевнѣ XIX полевому почтовому отдѣленію. Вслѣдъ затѣмъ начальникъ Полевого Почтоваго Управленія былъ вызванъ въ мѣсто расположенія Главной Квартиры, въ С.-Стефано. По прибытіи туда онъ немедленно же вошелъ съ кѣмъ надлежало въ соглашеніе и установилъ правильный обмѣнъ почтъ забалканскихъ почтовыхъ отдѣленій съ Россіею на пароходахъ по Черному морю, чрезъ Одесскую пограничную почтовую контору, а съ наступленіемъ навигаціи по р. Дунаю; вслѣдствіе живого участія, оказаннаго полевой почтѣ начальникомъ тыла г.-ад. *Дрентельномъ* и начальникомъ штаба Восточнаго отряда г.-ад. *Ванновскимъ*, скопившіяся до того времени массы посылокъ въ Систовѣ, Рущукѣ, Букарестѣ и Галацѣ, адресованныя на имя частей войскъ, расположенныхъ за Балканами, были сплавлены на шхунѣ въ С.-Стефано, а оттуда доставлены по корпусамъ частью казенно-обозными лошадьми полевыхъ почтовыхъ отдѣленій и по желѣзной дорогѣ, а частью войсковыми лошадьми тѣхъ частей, въ какія посылки были адресованы. По доставленіи такимъ образомъ скопившихся посылокъ за Балканы и вслѣдствіе установившагося обмѣна полевыхъ почтъ съ Одесскою пограничною почтовою конторою въ заведеніи особаго почтоваго транспорта болѣе надобности не встрѣчалось. Къ тому же, съ конца мая 1878 г., подъ энергичнымъ управленіемъ начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи г.-л. *Кренке*, начала значительно расширяться сѣть почтовыхъ учрежденій, при чемъ разновременно была устроена гоньба, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правильная перевозка полевой почты на слѣдующихъ трактахъ: отъ Ямболя до Разграда, а впослѣдствіи вмѣсто Разграда до Шумла-Родъ (ст. Рущуко-Варнской желѣзной дороги)—съ лошадьми отдѣла почтъ и телеграфовъ; отъ Рущука до Габрова; отъ Габрова до Никополя; отъ Сливно чрезъ Ямболь до Бургаса; отъ Татаръ-Базарджика до Софіи—съ лошадьми гражданскаго управленія въ Болгаріи; затѣмъ, по перенесеніи Главной Квартиры изъ С.-Стефано въ Адріанополь и съ установленіемъ обмѣна почты съ Одессою чрезъ Бургасъ, лошади гражданскаго управленія въ Болгаріи были сняты съ тракта отъ Сливно до Бургаса и переведены на трактъ отъ Габрова до Филиппополя, а взамѣнъ ихъ на томъ же трактѣ отъ Сливно чрезъ Ямболь до Бургаса выставлены лошади отдѣла почтъ и телеграфовъ. Кромѣ того производился также обмѣнъ почтъ на пароходахъ по Дунаю между Никополемъ, Систовомъ, Рущукомъ и Силистріею. Такъ что по мѣрѣ увеличенія почтовыхъ трактовъ ускорялось движеніе полевыхъ почтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и облегчались полевыя почтовыя учрежденія отъ скопленія совершенно не подлежащей ихъ храненію корреспонденціи съ половины 1878 г., а въ особенности въ 1879 г. Во время оккупаціи посылка почтъ была доведена до весьма удовлетворительнаго порядка, при чемъ обмѣнъ ихъ производился уже по особо установленнымъ для того распоряженіямъ и настолько правильно и своевременно, насколько было возможно для новаго и временнаго учрежденія. За всѣмъ тѣмъ нельзя однако не признать, что большая часть всей корреспонденціи арміи была перевезена исключительно на казенно-обозныхъ, а иногда даже и на артельныхъ чиновничьихъ лошадяхъ

полевыхъ почтовыхъ учрежденій, совершавшихъ нерѣдко громадные перегоны отъ 40 до 70 вер. безъ перемѣны и при томъ по чрезвычайно труднымъ и дурнымъ дорогамъ. Исполненною этими лошадьми работою онѣ вполнѣ окупили не только свое содержаніе, но и сумму, затраченную на пріобрѣтеніе обоза для полевыхъ почтовыхъ учрежденій, хотя при сформированіи обозовъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій обозныя лошади предназначались собственно для передвиженія самыхъ учрежденій, чиновъ ихъ, и ихъ имущества, но не для перевозки полевой почты.

Полевая почтовая контора.

По сформированіи полевой почтовой конторы она, какъ и предназначалось по Положенію, была присоединена къ Главной Квартирѣ и находилась при ней до половины октября 1877 г. Съ переходомъ Главной Квартиры изъ Горня-Студена въ Боготъ по неимѣнію тамъ сколько-нибудь удобнаго для полевой почтовой конторы помѣщенія—послѣдняя была переведена въ Систово, гдѣ и находилась до паденія Рущука; къ Главной Квартирѣ же было присоединено вновь сформированное для нея XVIII полевое почтовое отдѣленіе.

Въ отношеніи дѣятельности полевой почтовой конторы сверхъ общихъ административныхъ распоряженій участіе ея собственно въ операціяхъ состояло въ исполненіи при Главной Квартирѣ всѣхъ тѣхъ обязанностей, которыя въ общей организаціи полевой почты возложены были вообще на полевыя почтовыя отдѣленія. Одновременно съ организаціей полевой почты при Дѣйствующей арміи почтовый департаментъ, руководствуясь ст. 40 правилъ объ управленіи почтовою частью при арміи, сдѣлалъ съ своей стороны надлежащее распоряженіе, чтобы сосредоточивающаяся въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ почтамтахъ и Кіевской и Унгенской почтовыхъ конторахъ корреспонденція, адресованная въ Дѣйствующую армію, для дальнѣйшей сортировки направлялась въ полевую почтовую контору. По перенесеніи Главной Квартиры, а съ нею и почтовой конторы изъ Зимницы въ Тырново оказалось, что вся корреспонденція, слѣдующая изъ Россіи, за исключеніемъ лишь адресованной собственно въ Главную Квартиру и въ Передовой отрядъ арміи, должна была по разсортировкѣ въ конторѣ возвращаться обратнымъ путемъ изъ Тырнова во всѣ существовавшія до того времени полевыя почтовыя учрежденія. Вслѣдствіе такого недоразумѣнія корреспонденція доходила по назначенію значительно позже, чѣмъ слѣдовало. Впрочемъ это продолжалось недолго: вмѣсто полевой конторы пунктомъ сортировки всей корреспонденціи, слѣдующей изъ Россіи въ армію и обратно, было избрано находившееся въ тылу арміи II полевое почтовое отдѣленіе. Хотя съ перемѣною пункта сортировки корреспонденція начала получаться безъ замедленій, но взамѣнъ того получился источникъ новыхъ недоразумѣній, усложнившій впослѣдствіи справки о разысканіи не дошедшей корреспонденціи. Такъ какъ корреспонденція нѣкоторое время, вначалѣ, направлялась изъ Россіи по документамъ до по-

левой почтовой конторы, но, не достигая до нея, вскрывалась и разносилась по книгамъ II полевого почтоваго отдѣленія, то понятно, что при возбужденіи переписки о разысканіи извѣстной корреспонденціи, числящейся въ почтовыхъ учрежденіяхъ отправленною при документахъ до полевой конторы, оказывалось, что ни корреспонденціи такой, ни документовъ, при которыхъ она была отправлена, въ полевой почтовой конторѣ не значилось.

О дѣятельности Полевого Почтоваго Управленія Дѣйствующей арміи.

Полевое Почтовое Управленіе было сформировано изъ 8 чиновниковъ и 8 почталіоновъ по Высочайше утвержденному 31 октября 1876 г. штату. Дѣятельность его заключалась главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

а) въ формированіи, по мѣрѣ надобности, открытіи, закрытіи, передвиженіи и расформированіи подвѣдомственныхъ ему почтовыхъ учрежденій;

б) въ снабженіи ихъ книгами, бланками, марками, конвертами, бланками для открытыхъ писемъ и другими принадлежностями, необходимыми для дѣлопроизводства;

в) въ распредѣленіи подвѣдомственныхъ управленію чиновъ по учрежденіямъ, сообразно съ объемомъ производящихся въ нихъ операцій и потребностями учрежденій, и въ представленіи въ Полевой Штабъ мѣсячныхъ рапортовъ о состояніи личнаго состава полевой почты;

г) въ снабженіи необходимыми для передвиженія полевыхъ почтовыхъ учрежденій и чиновъ казенными и артельными обозами, обозною прислугою и денщиками;

д) въ удовлетвореніи всѣхъ чиновъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій, не входившихъ въ составъ корпусовъ, разнаго вида денежнымъ довольствіемъ, а также требованіе и расходованіе суммъ на наемъ подводъ для перевозки посылокъ, платы за возку почтъ на лошадяхъ гражданскаго управленія въ Болгаріи, за перевозку почтъ на пароходахъ и на отправленіе служебныхъ телеграммъ;

е) въ изысканіи средствъ для перевозки почтъ и посылочныхъ транспортовъ;

ж) въ веденіи и провѣркѣ счетовъ о причитающихся Румынскому правительству платежахъ согласно международной конвенціи и заключенному съ нимъ договору за провозъ нашей военной корреспонденціи по румынской территоріи;

з) въ составленіи указателей направленія корреспонденціи, расписаній для хода почтъ, а равно и другихъ наставленій и разъясненій, необходимыхъ для правильнаго и однообразнаго веденія почтоваго дѣла въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Полевое Почтовое Управленіе, сформированное сравнительно съ другими полевыми управленіями арміи въ слишкомъ ограниченномъ составѣ, даже по нормальному штату не соотвѣтствовало возложеннымъ на него обязанностямъ; между тѣмъ повсемѣстный недостатокъ въ почтовыхъ чи-

нахъ для исполненія операцій на пунктахъ вынудилъ сократить административный элементъ до послѣдней крайности. Такъ, въ іюнѣ 1877 г., когда при переходѣ черезъ Дунай у Зимницы было признано необходимымъ сформировать въ этомъ пунктѣ XV полевое почтовое отдѣленіе, то завѣдываніе имъ было поручено правителю канцеляріи Полевого Почтоваго Управленія, а въ помощь ему назначенъ чиновникъ для порученій того же Управленія; одинъ дѣлопроизводитель былъ откомандированъ въ полевую почтовую контору для завѣдыванія отдѣльною отраслью спеціальнаго почтоваго дѣла, и 6 почталіоновъ откомандированы на усиленіе личнаго состава полевой почты.

Откомандировавъ такимъ образомъ половину своихъ штатныхъ чиновниковъ и $^3/_4$ личнаго состава своихъ почталіоновъ, начальникъ Полевого Почтоваго Управленія оставался съ помощникомъ, 1 бухгалтеромъ, 2 дѣлопроизводителями и 2 почталіонами, при чемъ изъ 2 оставшихся дѣлопроизводителей одинъ весьма часто отвлекался отъ своего дѣла для служебныхъ командировокъ.

При такомъ очевидно недостаточномъ составѣ Полевого Почтоваго Управленія, обязанности и операціи котораго были весьма обширны, что подтверждается приведеннымъ выше перечнемъ и прилагаемой вѣдомостью дѣламъ, книгамъ и документамъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій, чины его канцеляріи, исполняя по возможности своевременно необходимыя текукущія распоряженія начальника, не могли удѣлить достаточнаго времени на соблюденіе и выполненіе собственно канцелярскихъ требованій и работъ (отмѣтки въ журналахъ исполненія бумагъ, распредѣленіе и подшивка ихъ по дѣламъ и т. п.). Все это оставлялось до болѣе свободнаго времени, вслѣдствіе чего при расформированіи Управленія работа эта оказалась до того запущенною, что привести дѣла въ надлежащій порядокъ не представлялось уже никакой возможности, а потому въ такомъ безпорядочномъ видѣ дѣла Управленія, а въ особенности почтовыхъ отдѣленій и были сданы для заканчиванія ихъ въ отдѣлъ военныхъ сообщеній временной коммиссіи.

Недостатокъ личнаго состава Управленія полевой почты очень невыгодно отражался вмѣстѣ съ тѣмъ и на дѣятельности почтовыхъ учрежденій, такъ какъ Управленіе лишено было возможности, за исключеніемъ особенно экстренныхъ случаевъ, командировать своихъ чиновъ для ревизіи отдѣленій или для необходимыхъ разъясненій и указаній по слѣдамъ обнаруженныхъ упущеній, а потому дѣйствія полевыхъ почтовыхъ отдѣленій не только не отличались однообразіемъ, но въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ, частью по недостаточному знакомству чиновъ съ почтовымъ дѣломъ, а въ иныхъ и по упущенію, доходили до крайнихъ предѣловъ неправильности и запущенности какъ по операціи спеціальнаго почтоваго дѣла, такъ и вообще по дѣлопроизводству. Причины такого положенія дѣлъ въ отдѣленіяхъ заключались главнымъ образомъ также въ недостаточности рабочихъ силъ и крайней несоразмѣрности ихъ съ потребностями полевой почты, что въ особенности неблагопріятными послѣдствіями отразилось на операціи посылочной корреспонденціи. Эта отрасль почтоваго дѣла

рѣзко выдается своею неудачею въ минувшую кампанію вслѣдствіе различныхъ дурно сложившихся обстоятельствъ и заставляетъ обратить на нее особенное вниманіе. Необходимо также, въ видахъ извлеченія практическихъ указаній на будущее время остановиться на обсужденіи тѣхъ мѣръ, которыя были принимаемы по окончаніи кампаніи и по расформированіи полевой почты въ видахъ приведенія посылочнаго дѣла хотя въ приблизительную ясность и пріисканія способа къ практическому его разрѣшенію.

Операціи полевой почты по посылочной корреспонденціи.

По существующимъ въ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи порядкамъ вся полученная въ почтовомъ учрежденіи страховая корреспонденція, къ которой относятся и посылки, записывается въ одну книгу, и только въ почтамтахъ (Петербургскомъ и Московскомъ), гдѣ получается болѣе значительная масса корреспонденціи, она заносится въ нѣсколько отдѣльныхъ книгъ, сообразно трактамъ, съ которыхъ таковая получается. Въ силу такого порядка во II отдѣленіи, служившемъ начальнымъ пунктомъ при переходѣ внутреннихъ почтъ въ раіонъ полевой почты и дѣйствовавшемъ какъ почтовая контора, слѣдовало бы вести лишь одну книгу, но такъ какъ въ этомъ отдѣленіи получалось сразу по нѣсколько тысячъ посылокъ (сначала изъ Унгени, а потомъ и изъ Бендеръ), то необходимо было для выигрыша времени записывать ихъ въ нѣсколько книгъ, такъ какъ иначе дальнѣйшее отправленіе ихъ замедлялось бы исключительно записью посылокъ въ одну книгу. Корреспонденція, по нормальнымъ правиламъ, тотчасъ же по полученіи должна быть провѣряема по сопровождающимъ ее документамъ; но для исполненія этого необходимо достаточное мѣсто для раскладки корреспонденціи, время и соотвѣтствующее число почтовыхъ чиновъ. Въ Бухарестѣ, гдѣ сначала находилось II отдѣленіе, и въ Галацѣ, куда оно было переведено впослѣдствіи, это отдѣленіе сравнительно съ другими почтовыми учрежденіями имѣло, какъ казалось, довольно обширныя помѣщенія и достаточный персоналъ; но и то и другое было расчитано сообразно съ предполагавшимся въ то время количествомъ корреспонденціи и кромѣ того –при условіи правильнаго, т. е. постепеннаго ея поступленія изъ Россіи. Вскорѣ, однако, сдѣлалось очевидно, что не только самые размѣры посылочной корреспонденціи превзошли всякія предположенія, но кромѣ того разныя обстоятельства военнаго времени побуждали отправлять въ армію посылки не ежедневно малыми партіями, а періодически, пользуясь временною пріостановкою частей арміи,—громадными массами, по нѣсколько тысячъ штукъ сразу. Естественно, что уже одно это обстоятельство лишало почтовое отдѣленіе возможности исполнять спокойно и правильно всѣ установленныя манипуляціи, т. е., раздѣлавъ одновременно всѣ кожаныя вещи съ посылками, разложить послѣднія въ порядкѣ (такъ какъ въ то время въ отдѣленіи оставалась еще масса приготовленныхъ или вовсе не готовыхъ къ отправленію посылокъ предыдущихъ транспортовъ), и затѣмъ съ тою формальностью, которая возможна въ Россіи, провѣрять посылки по документамъ. Необ-

ходимость возможно скорѣе сдавать на трактъ по направленію въ Дѣйствующую армію прибывшую изъ Россіи посылочную корреспонденцію заставляла отступать отъ общаго порядка, а именно: раздѣлавъ нѣсколько кожаныхъ вещей, разсортировывать заключающіяся въ нихъ посылки для дальнѣйшаго отправленія, и уже разсортированныя такимъ образомъ посылки сразу вносить въ нѣсколько книгъ. Между тѣмъ такимъ именно порядкомъ полагалось начало послѣдующимъ затрудненіямъ въ производствѣ справокъ о дальнѣйшей участи принятыхъ посылокъ.

Казалось бы, что запись посылокъ „съ натуры", а не съ документовъ, какъ требуется почтовыми правилами, могла быть причиною только разницы въ порядковомъ расположеніи (въ документахъ и книгахъ) именъ и фамилій адресатовъ; на практикѣ же происходила новая путаница: при диктовкѣ съ натуры, т. е. прямо съ надписи на посылкѣ, для внесенія въ книгу требующихся свѣдѣній диктовавшіе иногда невѣрно передавали эти свѣдѣнія, или записывавшіе по недослышкѣ неправильно вносили ихъ въ книгу, кромѣ того по торопливости, а въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось писать документы на дворѣ, зимою, во время стужи или ненастья, когда коченѣли руки, документы писались неясно, неразборчиво. Независимо всего этого было нѣсколько случаевъ полученія во II отдѣленіи посылокъ изъ Унгени вовсе безъ документовъ. Въ этихъ случаяхъ, по правиламъ, слѣдовало бы, составивъ полученной корреспонденціи подробную опись, отослать ее въ Унгени для сличенія съ книгами и донести начальству, какъ своему, полевому, такъ и тому, въ вѣдѣніи коего состояла Унгенская почтовая контора; но разъ что посылки записывались въ книги съ натуры, а не съ документовъ, сіи послѣдніе получали уже второстепенное значеніе, и сличеніе съ записью въ книгахъ оставлялось до болѣе свободнаго времени. По той же причинѣ не могли составляться своевременно и акты о неявкахъ корреспонденціи, составленіе коихъ требуетъ не мало времени. При этомъ нельзя не обратить вниманія и на то, что при массѣ не прерывавшейся почти ни на минуту работы не трудно было упустить исполненіе того, что и при нормальномъ порядкѣ вещей представилось бы дѣломъ не малосложнымъ. Такія же уклоненія отъ почтовыхъ правилъ, сущность которыхъ изложена выше, допускались въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ и въ другихъ почтовыхъ учрежденіяхъ бывшей Дѣйствующей арміи, получавшихъ большія партіи посылокъ и дѣйствовавшихъ при столь же неблагопріятныхъ, а во время передвиженія за арміею и при худшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, въ какихъ находилось II полевое почтовое отдѣленіе въ Румыніи.

Правила объ управленіи почтовою частью при арміи, конечно, не безъ основанія, стѣсняли пересылку посылокъ въ армію: отправленіе ихъ изъ пограничной конторы въ армію не могло быть производимо до сообщенія о томъ начальнику Почтоваго Управленія, при чемъ вѣсъ посылокъ ограничивался 6 фунтами. Первое указаніе вытекало безъ сомнѣнія изъ того соображенія, что начальнику, находящемуся на театрѣ военныхъ дѣйствій, должно быть во всякое время извѣстно, возможна ли или нѣтъ въ данное время, по мѣстнымъ военнымъ и другимъ обстоятельствамъ, пересылка

въ арміи тяжелыхъ почтъ. Ограниченіе же вѣса посылокъ сдѣлано, конечно, въ видахъ меньшаго обремененія полевой почты, имѣвшей цѣлью лишь удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей лицъ, принадлежащихъ къ составу Дѣйствующей арміи. По выступленіи изъ Плоешти было сдѣлано распоряженіе о пріостановкѣ отправленія посылокъ изъ Унгенъ какъ потому, что къ перевозкѣ ихъ не было средствъ, ни помѣщеній для храненія, такъ и потому, что не были извѣстны мѣста назначенія посылокъ и время нахожденія ихъ въ пути. По прибытіи въ Тырново начальникъ Почтоваго Управленія сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи посылокъ изъ Унгенъ. Первые транспорты посылокъ были не такъ велики, чтобы особенно затруднить полевую почту; тѣмъ не менѣе по недостатку перевозочныхъ средствъ транспорты эти пришлось уже дробить и часть ихъ оставлять во Фратештахъ, а главнымъ образомъ въ Бухарестѣ, гдѣ представлялось относительно болѣе удобствъ къ храненію. Такимъ образомъ чрезвычайно медленно, но до наступленія осени почти безостановочно прибывавшія изъ Имперіи посылки препровождались по направленію къ Дѣйствующей арміи. Съ наступленіемъ же осени число посылокъ стало замѣтно возрастать какъ потому, что увеличилась численность арміи, такъ и потому, что стали пересылаться теплыя вещи, не рѣдко разбитыя на нѣсколько посылокъ одному адресату. Между тѣмъ наступившая осень съ ея спутниками: дождями, холодами и слякотью, въ виду нужды въ теплыхъ вещахъ, вызвала разрѣшеніе Главнокомандующаго пересылать посылки вѣсомъ до 1 пуда. Не мало увеличивало количество, вѣсъ и объемы посылокъ также и то обстоятельство, что въ нихъ вмѣстѣ съ теплыми вещами и отдѣльно стали принимать на почту въ Имперіи такіе предметы, въ которыхъ не представлялось существенной надобности, какъ, напр., колбаса, сыръ, жареное мясо, стеариновыя свѣчи и т. п., не говоря уже о чаѣ и сахарѣ; очевидно, что такіе продукты, какъ, напр., попадавшіеся въ посылкахъ варенье, яблоки, сухари, пирожки и т. п., представлялись даже съ самой гуманной точки зрѣнія предметами прихоти. Между тѣмъ пересылка подобныхъ предметовъ имѣла большое вліяніе на неуспѣшность доставки посылокъ съ вещами дѣйствительно необходимыми для лицъ, находившихся въ составѣ войскъ Дѣйствующей арміи и лишенныхъ возможности пріобрѣтать для себя обувь и теплую одежду.

Къ неудовлетворительному заключенію о положеніи полевой почты въ отношеніи пересылки посылочной корреспонденціи привело официальное разслѣдованіе, произведенное уже впослѣдствіи командированнымъ съ этою цѣлью чиновникомъ Полевого Почтоваго Управленія *Петичинскимъ*, который, занимаясь исключительно этимъ порученіемъ около 9 мѣсяцевъ, не только не успѣлъ привести это дѣло въ надлежащій порядокъ, но по чрезвычайной запутанности его нашелъ совершенно невозможнымъ хотя приблизительно выяснить количество посылокъ, не достигшихъ по разнымъ причинамъ своего назначенія, и вообще поставить это дѣло хотя въ такое положеніе, чтобы впослѣдствіи въ книгахъ и документахъ, въ которые записывались посылки, можно бы было наводить справки по заявленіямъ о разысканіи посылокъ.

Въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, начальникъ Полевого Почтоваго Управленія, хадатайствуя предъ Начальникомъ Военныхъ Сообщеній объ освобожденіи чиновъ полевой почты отъ матеріальной отвѣтственности за могущую обнаружиться недостачу посылокъ и принятія этого расхода для удовлетворенія по заявленіямъ на счетъ казны, въ рапортахъ своихъ въ мартѣ и апрѣлѣ 1879 г. между прочимъ выразилъ слѣдующее: „Теперь, когда дѣйствія полевой почты окончены и когда справки, обременявшія ее, будутъ поступать во временную ревизіонную коммисію Государственнаго Контроля, которая неизбѣжно встрѣтить затрудненія въ разрѣшеніи этихъ справокъ, что несомнѣнно вызоветъ съ ея стороны обвиненіе полевой почты въ безпорядочности веденія дѣла, которое можетъ быть даже объясняемо и предумышленною цѣлью, начальникъ Управленія счелъ своею обязанностью указать на то обстоятельство, что за все время дѣйствій полевой почты, при массѣ получавшейся и отправлявшейся денежной корреспонденціи, не было ни одного случая похищенія ея, что между прочимъ могло производиться ежедневно и совершенно безнаказанно. Это, по мнѣнію начальника Полевого Почтоваго Управленія, можетъ служить основаніемъ къ предположенію, что всѣ полученныя въ арміи посылки либо выданы адресатамъ, или возвращены для выдачи подателямъ, кромѣ тѣхъ, на коихъ не сохранилось адресовъ, и которыя впослѣдствіи проданы. Затѣмъ“, заключаетъ *Романусъ*, „если даже и допустить, что была утрата при перевозкѣ или даже и похищеніе посылокъ, провѣрять которыя ежедневно не было никакой возможности, то число утраченныхъ или похищенныхъ посылокъ по отношенію къ общей ихъ массѣ во всякомъ случаѣ можно смѣло утверждать, незначительно“.

Такое положительное заключеніе бывшаго начальника Полевого Почтоваго Управленія, какъ лица близко стоявшаго съ этому дѣлу, знакомаго съ малѣйшими его подробностями заслуживаетъ особаго вниманія. Впослѣдствіи, видя безуспѣшность принимаемыхъ мѣръ противъ безпорядковъ, получившихъ источникъ въ неправильной постановкѣ организаціи полевого почтоваго дѣла при самомъ его началѣ и въ несоразмѣрно ограниченномъ составѣ полевого почтоваго корпуса, начальникъ военныхъ сообщеній въ Болгаріи вынужденъ былъ примириться съ исключительными обстоятельствами военнаго времени, не позволявшими подвѣдомственнымъ ему чинамъ въ точности исполнять существующія почтовыя правила. Г.-л. *Кренке* при представленіи отъ себя ходатайства начальника Полевого Почтоваго Управленія высшему начальству выразилъ свое личное мнѣніе о необходимости прекратить всякое разбирательство по этому запутанному дѣлу, съ тѣмъ что если будутъ поступать претензіи со стороны подавателей, что посланныя ими посылки не дошли по назначенію, то по стоимости ихъ слѣдуетъ уплачивать за счетъ казны; такая мѣра, по мнѣнію г.-л. *Кренке*, обошлась бы дешевле содержанія чиновниковъ въ теченіе неопредѣленнаго времени и при томъ безъ ручательства за успѣшное окончаніе работъ.

Одновременно съ помянутымъ ходатайствомъ начальникъ Полевого Почтоваго Управлетія, въ видахъ скорѣйшаго окончанія дѣлъ по справкамъ о посылкахъ, отправленныхъ изъ Россіи въ періодъ времени съ октября

1877 г. по мартъ 1878 г., успѣшному наведенію которыхъ препятствовали постоянныя передвиженія полевыхъ почтовыхъ учрежденій и обремененіе ихъ текущимъ спеціальнымъ дѣломъ, просилъ разрѣшенія объявить въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, что вслѣдствіе крайняго затрудненія по наведенію справокъ объ этихъ посылкахъ дальнѣйшее движеніе переписки по первоначальнымъ заявленіямъ подавателей будетъ пріостановлено со дня напечатанія о томъ объявленіи въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ тѣмъ, чтобы тѣ податели, посылки коихъ дѣйствительно не дошли по назначенію, обратились вновь въ трехмѣсячный срокъ въ подлежащія почтовыя мѣста съ заявленіями о разысканіи. Такая мѣра, требовавшая возобновленія въ трехмѣсячный срокъ заявленій со стороны подателей, дѣйствительно не получившихъ еще своихъ посылокъ, казалось, могла бы сразу отбросить массу ненужной переписки по претензіямъ, уже удовлетвореннымъ, и затѣмъ возобновить переписку и справки только по такимъ утратамъ, о разысканіи или вознагражденіи за которыя податель признаетъ почему-либо необходимымъ особенно настаивать. Ходатайство это, возобновленное начальникомъ военныхъ сообщеній въ Болгаріи въ іюнѣ 1878 г., было одобрено бывшимъ Главнокомандующимъ Дѣйствующей арміи г.-ад. *Тотлебеномъ*, но въ предложенной начальникомъ военныхъ сообщеній редакціи объявленія введено было измѣненіе въ самомъ существенномъ его пунктѣ, гдѣ говорилось, что розыски по поданнымъ прежде заявленіямъ будутъ прекращены. Его сіятельство изволилъ признать объявленіе объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе неудобнымъ. Затѣмъ впослѣдствіи, уже по учрежденіи временной ликвидаціонной коммисіи, по особому представленію завѣдывающаго отдѣломъ военныхъ сообщеній вышеупомянутое объявленіе, по распоряженію Главнаго Штаба, было опубликовано въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и „Русскомъ Инвалидѣ“ 6 октября 1879 г. въ № 217. Вслѣдствіе приведеннаго выше измѣненія редакціи объявленія предложенная мѣра не привела къ желаемому результату, такъ какъ контрольная коммисія и почтовый департаментъ, которымъ было сообщено объ этомъ распоряженіи, не признали его для себя обязательнымъ и продолжали наводить справки и производить переписку по заявленіямъ, поданнымъ до 6 октября 1879 г. Такихъ переписокъ и въ контрольной коммисіи находится масса, приблизительно до 7.000 отдѣльныхъ претензій, которыя еще за весьма малымъ исключеніемъ остаются неразобранными до приведенія въ порядокъ спеціальныхъ книгъ посылочной корреспонденціи полевыхъ почтовыхъ учрежденій и сличенія съ таковыми же Унгенской и Бендерской почтовыхъ конторъ. Изъ этой массы по необходимости пріостановившейся переписки удовлетворяются только тѣ прежде заявленныя претензіи, по которымъ со стороны подателей поступаютъ въ почтовый департаментъ, контрольную коммисію или отдѣлъ военныхъ сообщеній новыя повторныя ходатайства. Такимъ образомъ, самыя условія ликвидаціи и ревизіи дѣлъ бывшей полевой посылочной операціи сами по себѣ привели къ указанію на тотъ выходъ въ рѣшеніи этого дѣла, какой былъ предусмотрѣнъ Полевымъ Почтовымъ Управленіемъ и отдѣломъ военыхъ сообщеній.

Что же касается возбужденнаго Полевымъ Почтовымъ Управленіемъ ходатайства объ освобожденіи отъ взысканія чиновъ полевой почты за недостигшія по назначенію посылки и принятіи расхода по вознагражденію подателей на счетъ казны, то вопросу этому по разработкѣ въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній данъ надлежащій ходъ въ установленномъ порядкѣ.

О дѣятельности спеціальныхъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій—конторы и отдѣленій.

Результаты дѣятельности полевыхъ почтовыхъ учрежденій выражаются главнымъ образомъ въ прилагаемой къ отчету вѣдомости объ оборотѣ операцій полевыхъ почтовыхъ учрежденій по пересылкѣ въ минувшую войну 1877, 78 и 79 г.г. всякаго рода корреспонденціи.

Прежде чѣмъ приступить къ выводу на основаніи указанныхъ въ вѣдомости итоговъ какихъ-либо общихъ заключеній и сопоставленій, необходимо пояснить самый способъ составленія вышеупомянутой вѣдомости.

По существующему въ Имперіи порядку количество простой корреспонденціи при пріемѣ и отправленіи ея не обозначается ни въ книгахъ, ни въ сопроводительныхъ документахъ, а потому начальникъ Полевого Почтоваго Управленія, имѣя въ виду, что по окончаніи кампаній свѣдѣнія о движеніи корреспонденціи будутъ необходимы для составленія статистическихъ выводовъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы подвѣдомственныя ему почтовыя учрежденія въ представляемыхъ ими въ Управленіе ежемѣсячныхъ отчетахъ о своей дѣятельности непремѣнно обозначали количество полученной и отправленной простой корреспонденціи.

Хотя приведенное распоряженіе съ формальной стороны исполнялось въ точности, но тѣмъ не менѣе едва ли возможно допустить, чтобы при той всегдашней поспѣшности и среди тѣхъ неудобствъ, при которыхъ производились въ прошлую войну операціи въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, они дѣйствительно успѣвали счетомъ провѣрять простую корреспонденцію, накоплявшуюся въ нихъ сразу громадными массами. Есть, напротивъ, основанія предполагать, что требовавшіяся для отчета свѣдѣнія о простой корреспонденціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣлялись приблизительно, на глазомѣръ, а потому и выведенные въ вѣдомости результаты этой собственно операціи, въ виду громадности ея, могли бы показаться преувеличенными; но съ другой стороны, принимая въ соображеніе, что оборотъ страховой корреспонденціи, которая записывалась въ книги и документы полевой почты не общимъ числомъ, а поименно, и которой велся правильный учетъ, выразился въ періодъ дѣятельности полевой почты въ цифрѣ около 1.928.700, справедливѣе будетъ допустить предположеніе, что если показанный въ вѣдомости общій итогъ всей пересланной корреспонденціи до 19.957.000 штукъ и представляетъ нѣкоторую погрѣшность, то скорѣе въ меньшую сторону.

Недостаточная точность имѣющихся въ распоряженіи отдѣла статистическихъ данныхъ относительно движенія корреспонденціи чрезъ полевыя почтовыя учрежденія въ минувшую войну обусловливалась еще и другими болѣе практическими причинами:

а) Станціи пріема и выдачи одной простой корреспонденціи вовсе не доставляли свѣдѣній о движеніи у нихъ корреспонденціи потому, что при

сформированіи онѣ не были снабжены отъ Управленія надлежащими для того книгами и имѣли у себя только одну книгу (№ 13)—для записи выдаваемыхъ казенныхъ писемъ.

б) Не всѣ учрежденія полевой почты одинаково поняли приведенное выше распоряженіе начальника Полевого Почтоваго Управленія, почему одни изъ нихъ доставляли свѣдѣнія болѣе или менѣе правильно, другія же подъ словомъ „полученной и отправленной простой корреспонденціи“ разумѣли корреспонденцію только собственнаго пріема и выдачи, и если полученная корреспонденція за выбытіемъ адресатовъ досылалась для выдачи въ другое учрежденіе, то она уже не показывалась по отчетамъ, между тѣмъ какъ по смыслу предписанія начальника Полевого Почтоваго Управленія досылаемая корреспонденція такъ же, какъ и кореспонденція собственнаго пріема, должна была быть показываема въ отчетности полевыхъ почтовыхъ учрежденій, и

в) Нѣкоторые изъ корреспондентовъ въ Имперіи практиковали въ минувшую войну болѣе обезпеченный способъ пересылки своихъ писемъ въ армію, въ особенности если они почему-либо представляли для нихъ особую важность, — отправляя ихъ въ армію не простыми, а денежными съ 1 — 2 рублями. Этимъ способомъ обезпеченной пересылки простыхъ писемъ отчасти объясняется и несоразмѣрность итоговъ оборотовъ страховой корреспонденціи въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Въ видахъ выясненія по возможности приблизительно вѣрныхъ выводовъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ корреспонденціи, обмѣненной въ минувшую кампанію при посредствѣ полевой почты, необходимо сдѣлать попытку достигнуть этого результата посредствомъ сопоставленія собранныхъ отдѣломъ результатовъ дѣятельности полевой почты со свѣдѣніями о дѣятельности, приблизительно за тотъ же періодъ, почтовыхъ учрежденій внутри Имперіи, заключающимися въ „Сборникѣ статистическихъ данныхъ“, изданнымъ почтовымъ департаментомъ за 1879 г. Обмѣнъ корреспонденціи полевой почты съ учрежденіями Имперіи, какъ видно изъ предыдущихъ главъ отчета и вѣдомости, производился съ 20 апрѣля 1877 г. по 18 іюля 1879 г., между тѣмъ изъ статистическихъ свѣдѣній почтоваго департамента усматривается, что въ 1879 г. сравнительно съ 1878 г. переслано внутри Имперіи простыхъ закрытыхъ писемъ менѣе на 8.564.734 потому, что въ 1878 г. пересылались еще письма изъ Дѣйствующей арміи. Такимъ образомъ, если въ 1879 г. по случаю постепеннаго возвращенія нашей арміи въ предѣлы Имперіи послѣдовало внутри Имперіи сокращеніе пересылки простыхъ, закрытыхъ, иногородныхъ писемъ на цифру 8.564.734, которая въ общей массѣ корреспонденціи, за исключеніемъ мѣстной, представляетъ около 29%, то несомнѣнно, что пропорціонально этому количеству сократилась также и остальная корреспонденція, принимающая на себя сравнительно съ простыми закрытыми письмами болѣе 71%. Однако помимо подобнаго процентнаго вычисленія, допуская въ данномъ случаѣ, что и остальная всякаго рода корреспонденція въ тотъ же періодъ времени и по тѣмъ же точно причинамъ въ общемъ итогѣ сократилась на соразмѣрную съ приведенной выше цифру, то въ результатѣ

можно придти къ заключенію, что съ началомъ возвращенія нашихъ войскъ изъ-за границы въ одномъ только полугодіи 1879 г. въ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи сократился оборотъ всякаго рода корреспонденціи на 17.129 468, то есть почти на всю ту цифру, которая показана по отчетамъ полевой почты въ двухлѣтній періодъ ея дѣятельности.

Къ подобнымъ же выводамъ можно придти и посредствомъ сравненія движенія корреспонденціи полевой почты съ движеніемъ разнаго рода корреспонденціи при нормальныхъ условіяхъ почтовой дѣятельности въ Имперіи.

Изъ почтовой статистики за 1879 г. усматривается, что въ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи при пересылкѣ оплаченной простой корреспонденціи на 100 штукъ всякаго рода корреспонденціи среднимъ числомъ приходится страховой отъ 5 до 6 штукъ: около 4 пакетовъ и 1 посылка; остальное же количество, то есть болѣе 93%, составляетъ простая корреспонденція, которая затѣмъ распадается на отдѣльные роды приблизительно такъ: около 3 заказныхъ отправленій, 14 казенныхъ, 35 частныхъ, простыхъ закрытыхъ, открытыхъ, франкированныхъ вполнѣ и не вполнѣ оплаченныхъ писемъ и 44 бандерольныхъ отправленій и періодическихъ изданій, газетъ и журналовъ. По этому масштабу на сумму 1.928.700 записанной въ книги страховой корреспонденціи приходилось бы для полевой почты 34.475.485 простой. Но прежде всего необходимо имѣть въ виду, что самый способъ составленія статистическихъ данныхъ въ полевой почтѣ и въ почтовомъ департаментѣ представляетъ громадную разницу, такъ какъ въ полевой почтѣ какъ простая, такъ и страховая корреспонденція показывалась по отчетамъ въ полученіи и отправленіи, а потому и процентное отношеніе между ними могло быть выведено совершенно правильно, тогда какъ въ учрежденіяхъ Имперіи количество простой корреспонденціи обозначалось только въ полученіи, страховая же въ полученіи и отправленіи, слѣдовательно въ сихъ послѣднихъ учрежденіяхъ, процентъ страховой корреспонденціи представляется почти въ два раза преувеличеннымъ противъ дѣйствительности, или, наоборотъ, процентъ простой корреспонденціи по отношенію страховой представляется почти въ два раза уменьшеннымъ. Затѣмъ если при всемъ этомъ принять еще во вниманіе, что такое условіе, какъ даровая пересылка простой корреспонденціи уже одно само по себѣ способно было на много процентовъ усилить обмѣнъ этой корреспонденціи въ арміи, что обстановка, въ которой находились корреспонденты, сразу обратила въ дѣятельныхъ корреспондентовъ поголовно всѣхъ лицъ, принадлежавшихъ къ составу арміи, даже и такихъ, которыя при обыкновенныхъ условіяхъ своего быта, оставаясь въ Россіи, не обмѣнялись бы ни однимъ письмомъ, что, наконецъ, самая страховая корреспонденція, принимаемая здѣсь для сравненія, представляетъ, какъ видно по вѣдомости, увеличеніе противъ нормы почти въ два раза, а при разнородности способа составленія статистики въ Имперіи и арміи почти въ 4 раза [1]), и что

---

[1]) **Краткое сравненіе оборота пересланной корреспонденціи въ Россіи и арміи.**

Въ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи.

По статистикѣ изд. 1879 г. $\frac{\text{простой}}{201.010.848} + \frac{\text{страховой}}{11.302.197} = 212.313.045$ всякаго рода кор-

соразмѣрно ему и движеніе простой корреспонденціи должно было усилиться, то нельзя не придти къ заключенію, что приведенное выше предположеніе о томъ, что, несмотря на свою громадность, итогъ простой корреспонденціи, выведенный на основаніи недостаточныхъ способовъ исчисленія ея въ полевыхъ учрежденіяхъ, далеко не выражаетъ цифры дѣйствительнаго оборота ея въ минувшую кампанію.

Изъ той же вѣдомости замѣчается, что въ теченіе отчетнаго періода было получено денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ 1.318.198 шт., а отправлено лишь 331.334 пакета; объясненіе этого факта заключается въ томъ, что изъ Россіи получались пакеты, преимущественно адресованные на имя нижнихъ воинскихъ чиновъ, тогда какъ изъ арміи отправлялись деньги большею частью принятыя отъ разныхъ комиссіонеровъ, агентовъ, поставщиковъ и лицъ, не принадлежавшихъ къ составу арміи, которые въ общей сложности далеко не равны составу числу нижнихъ чиновъ Дѣйствующей арміи. Затѣмъ въ устраненіе могущаго быть допущеннымъ предположенія, что отъ этого же способа пересылки простой корреспонденціи подъ видомъ страховой главнымъ образомъ произошла и несоразмѣрность процентнаго вывода при сравненіи оборота страховой корреспонденціи между полевыми и внутренними почтовыми учрежденіями, необходимо пояснить, что обстоятельство это не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлаемымъ сравненіямъ, потому что на сколько увеличивалось въ арміи полученіе страховой корреспонденціи, на столько же и въ Россіи увеличивалось ея отправленіе, да и вообще процентъ этаго увеличенія нисколько не превышалъ того процента, который самъ по себѣ сокращался отъ непринятія къ отправленію изъ арміи цѣнныхъ закрытыхъ пакетовъ и посылокъ.

респонденціи. Затѣмъ раздѣливши $\frac{\text{вс. род. кор.}}{212.313.045} : \frac{\text{страхов.}}{11.302.197} = 18^7/_8$, т. е. на $18^7/_8$ отправленія всякаго рода корреспонденціи одно страховое, или на 100 шт. $5^1/_2$ собственно страховой корреспонденціи.

Въ Полевой почтѣ Дѣйствующей арміи.

$\frac{\text{Простой}}{18.028.377} + \frac{\text{страх.}}{1.928.729} = \frac{\text{вс. род. кор.}}{19.957.108}$ Затѣмъ $\frac{\text{вс. р. кор.}}{19.957.108} : \frac{\text{страхов.}}{1.928.729} = 10^1/_3$, т. е. на $10^1/_3$ отправленій всякаго рода одно страховое, или на 100 отправленій $9^2/_3$, около 10 собственно страховой корреспонденціи.

Примѣняясь къ внутреннему процентному вычисленію $\frac{\text{страх.}}{1.928.729} \times 18^7/_8 = \frac{\text{вс. род. корр.}}{36.404.769}$, въ томъ числѣ простой 34.476.030 и страховой 1.928.729. Но и это количество увеличится почти въ два раза, если принять во вниманіе, что въ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи простая корреспонденція показана только въ полученіи, а страховая въ полученіи и отправленіи, тогда какъ въ, полевой почтѣ какъ страховая, такъ и простая показана въ полученіи и отправленіи; такъ, напр., въ полевой почтѣ было получено простой 8.885.761 + получен. и отправлен. страховой 1.928.729 = 10.814.490. Затѣмъ, раздѣливши общій оборотъ всякаго рода корреспонденціи 10.814.490 наоборотъ страховой 1.928.729, получимъ, $5^3/_5$, т. е. на $5^3/_5$ всякаго рода корреспонденціи одно страховое, или на 100 шт. 18 собственно страховой, тогда какъ въ Россіи ихъ получается только всего $5^1/_2$, менѣе чѣмъ въ 3 раза. *Прим. подл.*

Настоящій отчетъ придаетъ особое значеніе выясненію приблизительно вѣрныхъ размѣровъ корреспонденціи, обмѣненной въ минувшую кампанію между Имперіей и пребывавшей за границей русскою арміею, такъ какъ въ этихъ данныхъ, по мнѣнію составителя, лежитъ ключъ къ разрѣшенію многихъ вопросовъ на случай разработки наиболѣе цѣлесообразныхъ положеній объ организаціи и обстановкѣ полевой почты при Дѣйствующей арміи, начиная отъ допускаемыхъ въ этомъ дѣлѣ льготъ, имѣющихъ столь огромное вліяніе на размѣры корреспонденціи, и кончая опредѣленіемъ необходимой численности личнаго состава полевой почты и организаціи способовъ пересылки корреспонденціи.

Интересно было бы прослѣдить, какимъ образомъ вся масса поступавшей въ армію и отправляемой изъ нея корреспонденціи распредѣлялась по составу Дѣйствующей арміи, или опредѣлить хотя среднее количество ея, причитавшееся на каждаго стоявшаго въ рядахъ ея корреспондента. Къ сожалѣнію, при этомъ изслѣдованіи къ болѣе или менѣе гадательнымъ статистическимъ даннымъ о движеніи корреспонденціи присоединяются новые элементы гадательности.

По свѣдѣніямъ, добытымъ изъ оффиціальныхъ источниковъ, къ 1 января 1878 г., когда составъ арміи находился въ наибольшей устойчивости, по спискамъ состояло: пѣхоты 383.000, артиллеріи 77.500, кавалеріи 47.000, при Главной Квартирѣ 2.650, итого 510.150.

Но этою цифрою выражается далеко не все количество корреспондентовъ, пользовавшихся услугами полевой почты. По пятамъ Дѣйствующей арміи слѣдовала и въ тылу ея располагалась другая армія—наиболѣе дѣятельныхъ корреспондентовъ, не упускавшая, конечно, случая воспользоваться льготами полевой почты: войсковые маркитанты, газетные корреспонденты, коммиссіонеры и агенты Товарищества по продовольствію арміи, интендантскіе транспорты съ ихъ агентурами и погонцами; наконецъ, персоналъ Краснаго Креста и проч. Съ переходомъ нашихъ войскъ за Дунай къ числу корреспондентовъ на счетъ полевой же почты присоединились мѣстные обыватели Болгаріи и персоналъ формировавшихся въ странѣ въ занимаемыхъ нашими войсками мѣстностяхъ различныхъ управленій и учрежденій гражданскаго вѣдомства.

Если не принимать въ расчетъ этого неизвѣстнаго, но во всякомъ случаѣ весьма существеннаго элемента и распредѣлить общій итогъ корреспонденціи за декабрь 1877 г., составляющій до 997.000 штукъ всякаго рода корреспонденціи, только на приблизительно вѣрную численность за то же время Дѣйствующей арміи, то окажется, что каждое состоявшее по спискамъ лицо получило и отправило почти по одному письму въ мѣсяцъ. Но принявъ во вниманіе посторонній арміи элементъ корреспондентовъ полевой почты, поглощавшій на себя извѣстный процентъ общаго итога корреспонденціи, и что въ этомъ же итогѣ заключается оффиціальная переписка между учрежденіями и управленіями бывшей Дѣйствующей арміи, не покидавшая наши войсковыя канцеляріи и на театръ военныхъ дѣйствій, и что, наконецъ, въ этомъ же итогѣ заключается еще извѣстный процентъ корреспонденціи, пересылавшейся между полевыми учрежденіями,

а потому показанной нѣсколько разъ, то нужно придти къ заключенію, что собственно армія поддерживала съ Имперіей не особенно оживленныя сношенія и предоставленными ей льготами, поставившими полевую почту въ большія затрудненія, болѣе широко воспользовались элементы, не принадлежавшіе непосредственно къ составу дѣйствующихъ войскъ, для которыхъ собственно эти льготы и были допущены въ минувшую войну.

Переходя затѣмъ къ сопоставленію оборота корреспонденціи съ рабочими силами, которыми располагала полевая почта въ минувшую кампанію, необходимо упомянуть, что, вслѣдствіе постепеннаго усиленія личнаго состава полевыхъ почтовыхъ учрежденій, производившагося малыми партіями въ теченіе кампаніи, временнаго закрытія, открытія и частыхъ передвиженій отдѣленій съ мѣста на мѣсто, не представлялось возможности по имѣющимся въ распоряженіи отдѣла даннымъ составить вѣдомость съ желаемою подробностью, съ указаніемъ, въ какомъ именно мѣсяцѣ и сколько дней производило свои операціи каждое почтовое учрежденіе, входившее въ составъ полевой почты, какимъ оно въ то время располагало персоналомъ и въ какихъ именно цифрахъ выразился оборотъ прошедшей чрезъ нихъ корреспонденціи. Поэтому, въ 3-й графѣ помянутой вѣдомости показаны всѣ дѣйствовавшія въ извѣстномъ мѣсяцѣ полевыя почтовыя учрежденія, хотя бы операція ихъ по набору и пересылкѣ корреспонденціи производилась въ томъ мѣсяцѣ лишь нѣсколько дней; въ 4-й и 5-й графахъ такимъ же порядкомъ показаны всѣ долженствовавшіе состоять налицо почтовые чины даже и тѣхъ отдѣленій полевой почты, которыя по закрытіи дѣйствій или совершенномъ упраздненіи ихъ занимались исключительно приведеніемъ въ порядокъ своихъ книгъ и документовъ. Вслѣдствіе этого при распредѣленіи общаго оборота корреспонденціи показанное по вѣдомости количество ея приходится на тѣхъ чиновъ, на коихъ она въ дѣйствительности упадала нѣсколько умѣреннѣе. Тѣмъ не менѣе общее движеніе корреспонденціи въ минувшую войну было настолько громадно, что, несмотря на приведенный выше теоретическій способъ ея распредѣленія, въ результатѣ все еще получается, какъ видно изъ вѣдомости, количество работы, далеко превосходящее нормальную дѣятельность почтовыхъ чиновъ въ учрежденіяхъ почтоваго вѣдомства въ Имперіи.

Въ теченіе всего времени нахожденія Дѣйствующей арміи за границею, т. е. съ мая 1877 г.[1]) по мартъ 1879 г., переслано корреспонденціи черезъ полевую почту, разновременно располагавшую, считая помѣсячно, 2.344 рабочими руками: простой 18.028.377, денежной 1.649.532 и посылочной 279.157, а всего 19.957.066 штукъ корреспонденціи разнаго рода. Раздѣливъ общій итогъ всей пересланной во время кампаніи корреспонденціи на сумму рабочихъ силъ, которыми располагала полевая почта, окажется, что на каждаго почтоваго чиновника приходилось по 8.514 штукъ

[1]) Май мѣсяцъ 1877 г. надлежитъ считать первымъ мѣсяцемъ открытія дѣйствій полевыхъ почтовыхъ учрежденій; хотя въ апрѣлѣ и были открыты 4 почтовыхъ учрежденія, но они производили свои операціи: одно—шесть, два—по четыре и одно—два дня; остальныя же отдѣленія полевой почты, сформированныя въ апрѣлѣ, по случаю передвиженій ихъ для присоединенія къ войскамъ открыты были только въ маѣ мѣсяцѣ. *Прим. подл.*

всякаго рода корреспонденціи въ мѣсяцъ или по 284 штуки въ сутки, въ томъ числѣ 258 штукъ простой и 26 страховой корреспонденціи. Въ дѣйствительности же, въ виду отсутствія, въ особенности въ началѣ кампаніи, правильной организаціи и регулярности въ срочномъ движеніи почтъ, въ дни ихъ полученія и отправленія въ почтовыхъ учрежденіяхъ каждому чиновнику приходилось имѣть дѣло съ удвоеннымъ, утроеннымъ и даже большимъ количествомъ корреспонденціи.

Ежедневное обращеніе съ столь несоразмѣрною съ рабочими силами массою корреспонденціи представляло бы не малыя затрудненія даже и при нормальной обстановкѣ почтовыхъ манипуляцій во внутреннихъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи, и, послѣ всего высказаннаго въ настоящемъ докладѣ о положеніи полевой почты въ минувшую кампанію, излишнимъ будетъ указывать на тѣ затрудненія, съ какими подобная ноша поднималась рабочимъ составомъ этого учрежденія. При этомъ необходимо также имѣть въ виду, что чины полевой почты никогда ни служили въ войскахъ и, приступая къ своему дѣлу, не имѣли ни малѣйшаго понятія ни о военной организаціи, ни даже о названіи войсковыхъ частей, входившихъ въ составъ корпусовъ, въ кои имъ приходилось разсортировывать собственную и переходящую корреспонденцію.

Съ сентября 1877 г. оборотъ корреспонденціи началъ колебаться, выражаясь то въ большихъ, то въ меньшихъ цифрахъ, и уже въ теченіе всего дальнѣйшаго пребыванія Дѣйствующей арміи за границею не повторялся такой наплывъ корреспонденціи, какой былъ въ августѣ мѣсяцѣ того же года.

Независимо операцій по движенію корреспонденціи въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ производилась также довольно оживленная текущая переписка, доходившая въ общей сложности по всѣмъ полевымъ почтовымъ учрежденіямъ и во весь періодъ ихъ существованія до 210.580 номеровъ.

Учрежденія съ наибольшею перепискою были:

	БУМАГЪ. Поступило.	Исполнено.
Полевая почтовая контора	16.515	20.255
II полевое почтовое отдѣленіе	12.752	14.095

Съ наименьшею: [1])

	БУМАГЪ. Поступило.	Исполнено.
VI полевое почтовое отдѣленіе	1.103	891
XIX „ „ „	661	671

Для веденія текущей переписки, смотря по количеству ея, необходимо было выдѣлять изъ общаго состава одного или болѣе чиновниковъ, кото-

[1]) Въ VI и XIX отдѣленіяхъ въ теченіе всей кампаніи состояло всего по одному чиновнику. *Прим. подл.*

рые, не участвуя уже въ спеціальномъ дѣлѣ, занимались исключительно веденіемъ переписки, наведеніемъ справокъ по разысканію корреспонденціи, составленіемъ различныхъ требованій и т. п. работою; къ тому же счетная часть полевой почты была гораздо сложнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ въ учрежденіяхъ Имперіи. Довольствовавшіяся по своимъ собственнымъ требованіямъ полевыя почтовыя учрежденія, помимо обыкновенной почтовой отчетности, должны были вести денежную отчетность по фуражному довольствію обозныхъ лошадей казеннаго, офицерскаго и артельнаго обозовъ и вещевому, денежному, провіантскому, приварочному, винному и чайному довольствію состоявшихъ при нихъ казенныхъ денщиковъ и обозныхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ, тогда какъ подобнаго счетоводства во внутреннихъ учрежденіяхъ Имперіи вовсе не существуетъ. Вообще, вникая безпристрастно въ дѣятельность полевой почты и ея обстановку въ минувшую кампанію, нельзя признать преувеличеннымъ заключеніе о ней бывшаго начальника Полевого Почтоваго Управленія кол. сов. *Романуса*, который въ оффиціальномъ письмѣ своемъ отъ 14 апрѣля, имѣющемся въ дѣлахъ отдѣла военныхъ сообщеній, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Вспоминая при семъ случаѣ о полевой почтѣ по прошествіи слишкомъ 2 лѣтъ со времени упраздненія ея съ полнымъ спокойствіемъ, безъ малѣйшаго увлеченія, безъ всякаго пристрастія, я теперь еще болѣе чѣмъ прежде изумляюсь и преклоняюсь предъ тою невѣроятною работою, которую вынесли на своихъ плечахъ почтовые чины,—трудъ ихъ былъ чрезвычайно тяжелъ, но ничто не охлаждало въ нихъ безграничнаго усердія къ дѣлу. Нельзя при этомъ пройти молчаніемъ и того замѣчательнаго факта, что, несмотря на полную возможность при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находилась почта, совершать съ нѣкоторою увѣренностью въ безнаказанности похищенія денегъ, за все время существованія полевой почты былъ только одинъ случай утраты денежнаго постъ-пакета, при чемъ, однакоже, не было опредѣлено съ достовѣрностью, что похищеніе этого постъ-пакета было сдѣлано въ полевой почтѣ“.

Къ такому же заключенію по первой половинѣ вышеприведенной цитаты приходитъ и составитель настоящаго отчета, завѣдывающій отдѣломъ военныхъ сообщеній, который по своему служебному положенію въ управленіяхъ Дѣйствующей арміи имѣлъ возможность лично наблюдать дѣятельность и положеніе полевыхъ почтовыхъ учрежденій въ различные періоды кампаніи и въ различныхъ пунктахъ ихъ расположенія: въ Бухарестѣ, Горня-Студенѣ, Боготѣ, Сливнѣ, Габровѣ, Казанлыкѣ и С.-Стефано. Что касается до второй половины цитируемаго выше отзыва начальника Полевого Почтоваго Управленія, то хотя производимая отдѣломъ военныхъ сообщеній въ теченіе 2 лѣтъ ликвидація дѣлъ этого управленія, казалось бы, могла дать возможность къ точному опредѣленію количества и суммы утраченной корреспонденціи въ районѣ дѣйствій полевыхъ почтовыхъ учрежденій, но, къ сожалѣнію, на практикѣ вопросъ этотъ былъ обставленъ нѣсколько иначе. Во-первыхъ, выдача вознагражденій за недостигшую въ минувшую войну корреспонденцію, смотря по мѣсту пріема ея на почту, отнесена, согласно Высочайше утвержденному Положенію объ управленіи

почтовою частью при арміи, на суммы двухъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, почтоваго и военнаго; между тѣмъ на сдѣланный по этому поводу запросъ почтовый департаментъ отзывомъ отъ 23 іюля 1881 г. увѣдомилъ, что производившіяся въ немъ и оконченныя дѣла этой категоріи уже уничтожены, и, во-вторыхъ, какъ въ отдѣлъ военныхъ сообщеній, такъ равно въ контрольную коммисію и почтовый департаментъ и до настоящаго времени продолжаютъ еще поступать заявленія о разыскиваніи пересылавшейся въ минувшую кампанію и не достигшей по назначенію страховой корреспонденціи. Вообще же можно съ увѣренностью сказать, что процентъ утраченной по винѣ полевыхъ почтовыхъ учрежденій корреспонденціи въ минувшую войну былъ вообще весьма незначителенъ.

Завѣдывающій отдѣломъ г.-м..... [1]).

Почтовая часть.

(Телеграфнаго отдѣла).

Подготовительная дѣятельность отдѣла почтъ и телеграфовъ.

Права и обязанности завѣдывающаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи, по отношенію къ военно-почтовой службѣ, опредѣлены Высочайше утвержденнымъ 16 октября 1876 г. Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время въ видѣ слѣдующихъ общихъ указаній:

1. Завѣдывающій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ есть ближайшій помощникъ Начальника Полевого Управленія Военными Сообщеніями по всѣмъ дѣламъ, касающимся первоначальнаго устройства и дальнѣйшаго развитія почтовой части на военныхъ дорогахъ (§ 361).

2. Онъ сосредоточиваетъ въ своемъ управленіи полученныя отъ различныхъ вѣдомствъ, по принадлежности, подробныя свѣдѣнія о состояніи и средствахъ почтовыхъ станцій на военныхъ дорогахъ, а также всѣ постановленія, касающіяся почтовой части (§ 362).

3. Полученныя упомянутымъ способомъ свѣдѣнія онъ обязанъ пополнить и провѣрить посредствомъ осмотра личнаго или чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ всѣхъ важнѣйшихъ почтовыхъ станцій на путяхъ, служащихъ военными дорогами (§ 363).

4. Предъ началомъ войны онъ представляетъ Начальнику Полевого Управленія Военными Сообщеніями подробныя соображенія о мѣрахъ для устройства и сосредоточія необходимыхъ средствъ на почтовыхъ станціяхъ на военныхъ дорогахъ. По утвержденіи же Главнокомандующимъ общихъ соображеній объ устройствѣ военныхъ дорогъ онъ непосредственно приводитъ въ исполненіе все то, что касается устройства и дѣятельности почтовой части на военныхъ дорогахъ (§ 364).

---

[1]) Подпись неразборчива *Ред.*

5. Во время войны онъ непосредственно приводитъ въ исполненіе всѣ распоряженія для поддержанія въ порядкѣ и дальнѣйшаго развитія почтовой части, а также для снятія въ случаѣ надобности почтовыхъ станцій (§ 365).

6. Онъ наблюдаетъ, чтобы всѣ органы и лица, принимающіе участіе въ почтовой службѣ, исполняли свои обязанности добросовѣстно и чтобы движеніе почтъ производилось съ совершенною точностью (§ 366).

Немедленно по объявленіи къ руководству Положенія о полевомъ управленій войскъ въ военное время, Высочайше утвержденнаго 16 октября 1876 г., назначенный завѣдывать отдѣломъ почтъ и телеграфовъ г.-м. *Шталь* обратился къ подробному пересмотру дѣйствующихъ въ Имперіи руководствъ и правилъ по устройству почтовыхъ станцій и почтовой гоньбы, съ цѣлью приспособленія этихъ руководствъ соотвѣтственно предстоящей обстановкѣ и потребностямъ полевой почтовой службы.

Къ 17 января 1877 г. выработаны были проекты: а) инструкціи смотрителямъ почтовыхъ станцій и б) правилъ для проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ военно-дорожныхъ трактовъ, и представлены при рапортѣ завѣдывавшаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ того же числа за № 36 Начальнику Военныхъ Сообщеній съ ходатайствомъ объ утвержденіи этихъ проектовъ для своевременнаго напечатанія и разсылки впослѣдствіи по станціямъ для руководства.

По порученію Начальника Военныхъ Сообщеній названные проекты разсмотрѣны были особою коммисіею и по сношеніи завѣдывавшаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ съ начальникомъ Полеваго Почтового Управленія утверждены Начальникомъ Штаба Дѣйствующей арміи 5 апрѣля 1877 г.

Кромѣ подготовительныхъ занятій, направленныхъ къ усовершенствованію правилъ почтоваго сообщенія въ раіонѣ расположенія дѣйствующихъ войскъ, завѣдывавшій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ поддерживалъ до перехода чрезъ границу Имперіи постоянныя сношенія съ мѣстными почтовыми учрежденіями Бессарабской губерніи о принятіи различныхъ экстренныхъ мѣръ, признаваемыхъ необходимыми въ видахъ усиленія почтоваго сообщенія между нѣкоторыми пунктами въ раіонѣ расположенія войскъ.

Такъ, вслѣдствіе предписанія Начальника Военныхъ Сообщеній отъ 16 декабря 1876 г. за № 219 произведены были, по сношенію завѣдывавшаго отдѣломъ съ управляющимъ почтовою частью въ Бессарабской губерніи и начальникомъ Полевого Почтоваго Управленія, слѣдующія измѣненія въ существовавшемъ порядкѣ движенія почтъ:

1. Вмѣсто почтоваго сообщенія между Кишиневомъ и Оргѣевымъ по два раза въ недѣлю установлено ежедневное.

2. По предписанію Начальника Военныхъ Сообщеній отъ 22 декабря за № 291 такимъ же путемъ установлено, чтобы на всѣхъ станціяхъ нижепоименованныхъ почтовыхъ трактовъ и во всѣхъ перечисленныхъ ниже пунктахъ, не лежащихъ на почтовыхъ трактахъ, находилось въ постоянной готовности по одной парѣ лошадей: почтовыхъ на каждой станціи и земскихъ — въ деревняхъ, для отпуска ихъ только предъявителямъ свидѣтельствъ, выданныхъ отъ Полевого Штаба Дѣйствующей арміи.

Вышеупомянутое требованіе исполнено на слѣдующихъ трактахъ:

1. Кишиневъ—Оргѣевъ.

2. Бендеры—Н.-Каушаны—Тарутинская (2 пары), Камратъ—Тарутинская—Кубей.

3. Корнешты—Бѣльцы (2 пары)—Скуляны и

4. Бѣльцы—Сороки (вѣроятно Сирково. *Ред.*).

На почтовыхъ трактахъ:

1. Кишиневъ—Грушево—Оницканы—Кріуляны.

2. Корнешты—Кирилены—Скуляны.

3. Кишиневъ—Малашты — Гурагалбина — Дезгинджe — Камратъ — Томай—Байдаръ—Кирютне—Тараклія—Кубей.

4. Каларашъ—Варзарешты и

5. Тарутинская — Малоярославецкая — Йсерлія — Куперяны — Гасанбатырь.

Періодъ спеціальной дѣятельности отдѣла почтъ и телеграфовъ по почтовой части начинается со дня вступленія сего учрежденія въ предѣлы Румыніи, т. е. 20 апрѣля 1877 г.

Отношеніемъ Начальника Штаба Дѣйствующей арміи отъ 20 апрѣля 1877 г. за № 4108 къ Начальнику Военныхъ Сообщеній на завѣдывавшаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ возлагалось устройство военно-почтоваго тракта въ Румыніи, между г.г. Бузео, Урзичени и Слободзея, съ учрежденіемъ на немъ 8 станцій, а именно: Бузео, Мовилица-Банулуй, Балачъ, Андрашешты, Урзичени, Малу, Слободзея и Стракина.

Для этой цѣли приказано было заготовить хозяйственнымъ способомъ въ Кишиневѣ 64 лошади со сбруею и 24 повозки съ такимъ расчетомъ, чтобы на имѣющихъ быть открытыми 8 станціяхъ размѣщено было по 3 пары лошадей, готовыхъ къ гоньбѣ, по парѣ запасныхъ и по 3 телѣги.

По прибытіи почтоваго обоза 4 мая въ Яссы онъ былъ отправленъ на трактъ 16 мая, но лишь только успѣлъ прійти къ назначеннымъ пунктамъ, какъ 4 іюня послѣдовало приказаніе тотчасъ же перевести лошадей въ Сигарчу для установки на трактѣ Сигарча—Александрія—Фратешти; однако на пути послѣдовала новая отмѣна, и 7 іюня открыта почтовая гоньба по тракту Слатина, Котяна, Доняза, Дуду, Сигарча и Драча, откуда Государь Императоръ изволилъ наблюдать за переправой нашихъ войскъ чрезъ Дунай.

Въ Сигарчѣ поставлены были 64 лошади, принадлежавшія отдѣлу, и кромѣ того, въ виду временнаго пребыванія Императорской Главной Квартиры и усиленія почтоваго сообщенія, къ нимъ присоединены 26 лошадей, нанятыхъ въ Бухарестѣ при посредствѣ румынской почтовой администраціи; на четырехъ прочихъ станціяхъ разставлено было 320 наемныхъ лошадей, по 80 на каждой.

Расходы на наемъ и содержаніе румынскихъ лошадей Управленіе Императорской Квартиры приняло на свой счетъ.

Затѣмъ, 16 іюня открыта гоньба отъ Драчи чрезъ Піу-Пятру на Зимницу для проѣзда Государя съ Императорскою Квартирою.

18 іюня трактъ былъ закрытъ и учреждена линія Зимница, Бригадиръ, Путенеу и Фратешти съ установкою на этомъ пути 32 лошадей; осталь-

ныя лошади употреблялись подъ экипажи Императорской Фамиліи и свиты ихъ, во время пребыванія Главной Квартиры въ Зимницѣ.

Съ переходомъ Главной Квартиры изъ Зимницы въ Болгарію оставшіяся въ Зимницѣ 32 лошади, съ присоединеніемъ къ нимъ купленныхъ въ Тырновѣ 8 лошадей, разставлены по вновь открытому тракту со станціями Систово, Царевицъ, Павелъ, Иванча, Поликраешти и Тырново.

Хотя по предначертаніямъ Начальника Штаба военно-почтовые тракты устраивались исключительно для возки почты и курьеровъ, но, по мѣрѣ удаленія Главной Квартиры отъ Дуная, имѣющіяся средства не могли удовлетворить даже этимъ потребностямъ, и по ходатайству завѣдывавшаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ 5 іюля 1877 г. приказано было для усиленія тракта принять изъ конскаго запаса 100 лошадей и заготовить 23 повозки и сбрую. Этотъ обозъ былъ разставленъ по станціямъ 31 іюля 1877 г.

Съ переходомъ Главной Квартиры изъ Тырнова въ Горня-Студеня, закрыты станціи Поликраешти и Тырново и открыта станція въ Ялджи, а 1 августа взамѣнъ этой послѣдней учреждена станція въ Горня-Студенѣ.

Сверхъ того изъ д. Павелъ производилась гоньба на Бѣлу, Обретеникъ и Дольньо-Монастирци.

Затѣмъ, 22 августа, учрежденъ трактъ на Павликаны, Ново-Село, Ханъ и Сельви, а 24 числа того же мѣсяца открыты станціи въ Чаушкѣ-Махалѣ, Радишевѣ и Пордимѣ.

По снятіи 10 октября тракта на Сельви, лошадьми этого тракта усилены станціи отъ Пордима до Горня-Студена съ устройствомъ 15 октября т анціи въ Боготѣ.

Что касается до перевозочныхъ средствъ и принадлежностей гоньбы этого тракта, то сюда переведена была часть имущества закрытыхъ станцій Читаки, Котелъ, Медвенъ и Мокрени и по 4 лошади съ остальныхъ станцій Шумлинскаго тракта.

Личный составъ Филиппопольскаго тракта состоялъ частью также изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Одновременно съ переводомъ вышеуказаннаго имущества бывшаго участка отъ Читаки до Мокренъ на Филиппопольскій трактъ — переведены съ того же закрытаго участка для усиленія средствъ Бургасскаго тракта 7 лошадей съ упряжью и 2 телѣги.

По миованіи надобности въ военныхъ трактахъ въ Болгаріи за учрежденіемъ почтъ отъ княжества, наши тракты Шумла-Родъ — Османбазаръ и Габрово—Филиппополь 1 іюня закрыты, а часть почтовой прислуги и имущество постепенно переведены на трактъ Ямболь—Бургасъ.

Вслѣдствіе произведенныхъ измѣненій имущество Бургасскаго тракта увеличилось еще на 94 лош. и 37 телѣгъ.

Такимъ образомъ, дѣйствительное состояніе Бургасскаго тракта къ 1 іюля, по исключеніи павшихъ лошадей, представляется въ слѣдующемъ видѣ: 353 лош. съ соотвѣтствующею упряжью и 103 телѣги, а личный составъ состоялъ изъ 11 смотрителей, 15 старостъ и 103 ямщиковъ.

Ко времени истеченія срока оккупаціи сдѣлано было распоряженіе о

продажѣ имущества Бургасскаго тракта, каковое и продано отчасти Румелійскому правительству отчасти съ аукціоннаго торга въ г.г. Сливно, Ямболѣ и Карнабадѣ.

Изъ упомянутаго имущества по 20 лошадей со станцій Ямболь, Кашлакьой, Аладаглы, Айтосъ и Бургасъ, 26 — съ Карнабада и 21 — съ Теплыхъ Водъ, всего 147 лош. съ 58 телѣгами и 146 шлеями уступлены Румелійскому правительству за денежное вознагражденіе въ 4.955 руб. звонкою монетою; за остальное проданное съ торга имущество выручено 4.337 руб. 62 коп. банковымъ серебромъ. Вырученныя при продажѣ почтоваго имущества деньги внесены полностью въ казну для зачисленія въ государственный доходъ по § 2 ст. 1 интендантской смѣты.

Подборъ почтовыхъ служителей.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 4 ноября 1876 г. правилъ объ управленіи почтовою частью Дѣйствующей арміи станціонные смотрителя могли быть назначаемы изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ; что касается старостъ и ямщиковъ, то относительно ихъ въ упомянутыхъ правилахъ не сдѣлано никакихъ указаній. Вслѣдствіе этого положено было въ составъ старостъ и ямщиковъ принимать вольнонаемныхъ; но затрудненія, сопряженныя съ такого рода комплектованіемъ, уже на первыхъ порахъ заставили завѣдывающаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ обратиться къ Начальнику Военныхъ Сообщеній съ ходатайствомъ:

„Въ виду значительнаго поднятія цѣнности вольнонаемнаго труда въ краѣ (Бессарабской губ.) и невозможности или, по крайней мѣрѣ, трудности пріискать въ Кишиневѣ людей за такое ничтожное вознагражденіе, съ условіемъ при томъ отъѣзда за границу, я полагалъ бы, хотя на первое время, имѣть для этой цѣли нижнихъ чиновъ и затѣмъ на мѣстѣ пріискать вольнонаемныхъ. Къ тому же 40 чел. необходимы для сопровожденія купленныхъ въ Кишиневѣ лошадей и обоза до Яссъ, такъ какъ въ распоряженіи чиновника *Логинова* находятся лишь 2 писаря, командированные мною отъ отдѣла“.

Ходатайство это было исполнено только отчасти, при условіи, что по прибытіи въ Яссы составъ будетъ пополненъ вольнонаемными людьми.

Первый комплектъ таковыхъ ямщиковъ былъ набранъ по рекомендаціи префекта г. Яссъ, но, несмотря на это, оказался совершенно несоотвѣтствующимъ своему назначенію: многіе изъ рекомендованныхъ оказались бродягами, не имѣющими ни понятія объ уходѣ за лошадьми, ни состраданія къ нимъ, не признающими дисциплины по отношенію къ своему непосредственному начальству—смотрителямъ и старостамъ, и эксплоатирующими казну при каждомъ удобномъ случаѣ. Буйство и пьянство ямщиковъ въ короткое время стали обыденнымъ явленіемъ.

Столь неудачный подборъ почтовой прислуги значительно усиливался еще и по той причинѣ, что лучшіе изъ вольнонаемныхъ ямщиковъ, испытавъ всѣ трудности своей службы, уходили, не желая оставаться при не-

достаточномъ вознагражденіи, которое отдѣлъ могъ опредѣлить изъ имѣвшихся въ его распоряженіи на этотъ предметъ скудныхъ средствъ.

При такихъ условіяхъ завѣдывавшій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ 5 октября 1877 г. обратился къ Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи съ рапортомъ за № 1945, въ которомъ указывалъ на чрезмѣрную убыль въ личномъ составѣ служащихъ на почтовыхъ станціяхъ и доказывалъ, что такое явленіе, вызываемое преимущественно незначительностью получаемаго почтовыми служителями содержанія, не вознаграждающаго ихъ за сопряженное съ почтовою службою лишеніе всѣхъ удобствъ жизни и встрѣчаемое періодически, по истеченіи сроковъ уговоровъ, не можетъ не отзываться на правильномъ движеніи почты и неоднократно ставило отдѣлъ въ затруднительное положеніе.

„Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ“, пишетъ г.-м. *Шталь*, „я обращался къ Начальнику Военныхъ Сообщеній съ ходатайствомъ о разрѣшеніи замѣщать вакантныя должности нижними чинами изъ команды слабосильныхъ, состоящей въ вѣдѣніи Бессарабскаго губернскаго воинскаго начальника, но получилъ указаніе за утвержденіемъ помянутаго ходатайства обратиться непосредственно къ вашему высокопревосходительству“.

Вслѣдствіе такового рѣшенія г.-м. *Шталь* испрашивалъ приказанія о замѣщеніи впредь вакантныхъ должностей почтовыхъ старостъ и ямщиковъ нижними чинами изъ команды слабосильныхъ и о вытребованіи, въ виду настоящей безотлагательной надобности въ ямщикахъ, отъ Бессарабскаго губернскаго воинскаго начальника 20 чел. изъ упомянутой команды для замѣщеніе открывающихся вакансій.

Ходатайство это удовлетворено назначеніемъ 20 чел. нижнихъ чиновъ кавалерійскихъ частей, которые и были немедленно размѣщены по почтовымъ станціямъ.

Важность тщательнаго выбора опытныхъ и трезвыхъ служителей еще болѣе выясняется приводимыми ниже фактами.

Пріобрѣтеніе лошадей, ихъ содержаніе и ремонтъ.

По приказанію Его Высочества Главнокомандующаго, изложенному въ предписаніи Полевого Штаба Начальнику Военныхъ Сообщеній отъ 20 апрѣля 1877 г. за № 4108, завѣдывавшій отдѣломъ въ тотъ же день распорядился о выборѣ и покупкѣ 64 лош. для учрежденія почтовой гоньбы въ Румыніи, между Бузео и Слободзеею.

Заготовленныя такимъ способомъ лошади по освидѣтельствованіи оказались здоровыми, сильными и вполнѣ соотвѣтствующими своему назначенію. Но количество ихъ въ скоромъ времени, въ виду учрежденія новыхъ станцій, оказалось недостаточнымъ, вслѣдствіе чего завѣдывавшій отдѣломъ, по приказанію Начальника Полевого Штаба, предписаніемъ отъ 2 іюля 1877 г. за № 1053 командировалъ чиновника для порученій *Логинова* въ г. Тирасполь для выбора и пріема 100 лош. изъ расположеннаго въ этомъ городѣ конскаго запаса.

Прибывъ въ Тирасполь безъ всякихъ замедленій, *Логиновъ* тотчасъ же явился къ начальнику конскаго запаса полк. *Соломко* и предъявилъ полученныя инструкціи, но былъ увѣдомленъ, что 50 паръ лошадей, согласно депеши г.-м. *Штольценвальда*, уже высланы для отдѣла почтъ и телеграфовъ въ Румынію при конвойномъ офицерѣ и нижнихъ чинахъ. Противъ выбора, взамѣнъ заочно посланныхъ, новой сотни лошадей, соотвѣтствующихъ всѣмъ условіямъ почтовой гоньбы, начальникъ конскаго запаса категорически протестовалъ. Между тѣмъ многія изъ высланныхъ имъ лошадей оказались слишкомъ старыми и худыми, что и было оговорено въ сдаточной описи, за подписью доставившаго лошадей офицера.

Подобное различіе между лошадьми, покупаемыми отдѣломъ и высылавшимися за ненадобностью изъ прочихъ войсковыхъ частей, замѣчалось постоянно въ періодъ существованія военно-почтовой гоньбы и, безъ сомнѣнія, отзывалось на благоустройствѣ таковой.

Комплектованіе почтовыхъ лошадей безъ надлежащей со стороны отдѣла сортировки имѣло не малое вліяніе на состояніе перевозочныхъ средствъ военно-почтовыхъ станцій, представленное, напримѣръ, въ донесеніи отдѣла Начальнику Полевого Штаба отъ 20 ноября 1877 г. за № 2287 въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ: „Для совершенія почтовой гоньбы по военнымъ дорогамъ было заготовлено 172 лош. со сбруею и 47 повозокъ, изъ коихъ 20 лош. пало, а 54 больныхъ и исключенныхъ отъ усиленной гоньбы по причинѣ недостаточнаго числа ихъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время имѣется 98 годныхъ къ гоньбѣ лошадей".

При такихъ условіяхъ, въ довершеніе бѣдствія, нерѣдко случалось, что и здоровыя, сильныя лошади въ короткое время окончательно портились.

Важнѣйшія причины этого явленія достаточно выяснены при ревизіи военно-почтовыхъ трактовъ особою коммисіею, назначенною по приказанію Начальника Военныхъ Сообщеній и состоявшею изъ чиновника для порученій отдѣла почтъ и телеграфовъ *Бема*, ветеринарнаго врача *Лопатина* и очередныхъ комендантовъ пунктовъ, гдѣ производилась ревизія. О состояніи ревизуемыхъ станцій коммисія составляла подробные акты, на основаніи которыхъ чиновникъ для порученій *Бемъ* подалъ на имя завѣдывавшаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ заключительное донесеніе слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе предписанія отъ 13 сентября 1877 г. за № 1741 обревизовать всѣ почтовыя станціи въ Румыніи и Болгаріи, расположенныя по военнымъ дорогамъ русской Дѣйствующей арміи, и изслѣдовать въ подробности все, что относится къ выполненію ими службы, соотвѣтственно цѣли ихъ устройства, честь имѣю донести нижеслѣдующее: объѣзжая почтовыя станціи въ Румыніи, всего 5, на которыхъ поставлено 68 лош., изъ коихъ 8 больны и негодны къ употребленію, я нашелъ, что уходъ за ними большею частью чрезвычайно дурной, лошади содержатся въ дурномъ тѣлѣ, не чистятся, а многія изъ нихъ совсѣмъ не кованы, вслѣдствіе чего обламываютъ себѣ копыта и дѣлаются негодными къ гоньбѣ. Лошади почти на всѣхъ станціяхъ стоятъ на открытомъ воз-

духѣ, что въ настоящую холодную погоду вредно дѣйствуетъ на измученныхъ и исхудалыхъ лошадей. Гоньба хотя и не малая, но не настолько значительна, чтобы лошади отъ нея могли придти въ такой жалкій видъ, въ которомъ онѣ найдены мною; но дѣло въ томъ, что почтовыя лошади употребляются не только для перевозки пассажировъ въ квартиры Дѣйствующей арміи, какъ-то: курьеровъ, фельдъегерей и лицъ, которыя снабжены законными свидѣтельствами на проѣздъ, но весьма часто служатъ даже лицамъ, не снабженнымъ никакими свидѣтельствами. Наконецъ, почтовыя лошади все лѣто употреблялись на то, чтобы подвозить на станціи сѣно и зерно; а такъ какъ одна или двѣ пары или же тройки могутъ поднять только весьма малое количество фуража въ сравненіи съ тѣмъ числомъ лошадей, которое находится на каждой станціи, то этимъ лошадямъ, уже занятымъ достаточно перевозкою пассажировъ, кромѣ того весьма часто приходится идти за фуражемъ или же голодать, что также нерѣдко бываетъ въ случаѣ большого требованія на нихъ со стороны проѣзжающихъ. Вслѣдствіе сего я вынужденъ былъ, дабы лошади не обезсилѣли совершенно, открыть смотрителю станціи Фратешти кредитъ у примара той же деревни, чтобы отъ него получалось необходимое количество зерна. При такихъ условіяхъ дѣйствительные интересы отбыванія почтовой службы на военныхъ дорогахъ терпятъ значительный ущербъ, тѣмъ болѣе, что надлежащаго контроля надъ дѣйствіями станцій не существуетъ; отчетность по расходу фуража не ведется; словомъ, онѣ предоставлены самимъ себѣ со всѣми неминуемыми послѣдствіями такого порядка вещей“.

Заключеніе той же коммисіи по ревизіи военно-почтовыхъ станцій въ Болгаріи изложено въ упомянутомъ донесеніи *Бема* въ слѣдующихъ словахъ:

„Въ Болгаріи дѣла по части почтовой гоньбы не въ лучшемъ положеніи. Тамъ лошади продовольствуются самими смотрителями станцій на деньги, отпускаемыя имъ чиновниками, завѣдывающими военно-почтовыми трактами въ Болгаріи. Отчетность этимъ деньгамъ ведется только на нѣкоторыхъ станціяхъ, и то столь неаккуратно, что по имѣющимся въ дѣлахъ даннымъ нѣтъ возможности прослѣдить, сколько именно было выдано и израсходовано денегъ на содержаніе 79 лошадей, находящихся на 10 почтовыхъ станціяхъ.

„Лошади въ Царевицѣ найдены въ весьма жалкомъ видѣ; зачастую стоятъ безъ всякаго корма и вмѣсто сѣна ѣдятъ старый камышъ, снятый съ крыши, или навозъ; зерновой порціи (4 гарнца) онѣ не получаютъ полностью, а, по распоряженію смотрителей или старостъ, только по 2 гарнца; лошади, находящіяся въ разгонѣ съ утра и возвращающіяся домой только поздно вечеромъ, ничего не получаютъ; словомъ, на этой станціи обнаруженъ высшій безпорядокъ. Лошади до такой степени измучены и слабы, что бывали случаи, что онѣ останавливались на дорогѣ, вслѣдствіе чего ямщики ихъ отпрягали, оставляли въ степи и затѣмъ уже болѣе о нихъ не заботились, считая погибшими. Очередь лошадямъ при разгонѣ также не соблюдается: только что вернувшихся лошадей староста велитъ снова

запрягать и отправляетъ ихъ подъ курьеромъ, хотя на станціи имѣются совершенно свѣжія лошади".

Такого же рода безпорядки обнаружены на станціи Павелъ и по тракту отъ Горня-Студена на Сельви. Станція же Горня-Студена найдена въ гораздо большемъ благоустройствѣ. Точно также на станціяхъ Чаушка-Махала, Радишево и Пордимъ при ревизіи констатированъ полный порядокъ.

Разстояніе между оконечными пунктами военно-почтовыхъ трактовъ.

1)	Трактъ отъ Бузео, чрезъ Слободзею на Стракину	130 вер.
2)	Отъ Драчи чрезъ Пятру на Зимницу . . .	35 „
3)	Отъ Зимницы на Фратешти	60 „
4)	Отъ Зимницы на Тырново	70 „
5)	Отъ Зимницы на Горня-Студена	37 „
6)	Отъ Горня-Студена на Сельви	65 „
7)	Отъ Горня-Студена на Боготъ	50 „
8)	Отъ Плевны на Орханіе	113 „
9)	Отъ Рущука на Ямболь	212 „
10)	Отъ Шумлы-Родъ на Эски-Джуму	52 „
11)	Отъ Ямболя на Бургасъ	94 „

Почтовый сборъ.

На основаніи Положенія о полевомъ почтовомъ сообщеніи военно-почтовая гоньба предназначалась исключительно для перевозки полевой почты и курьеровъ, поэтому разгонъ лошадей производился безъ взиманія прогонныхъ денегъ, по свидѣтельствамъ, выдававшимся изъ Полевого Штаба и Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи.

Съ 2 же іюня 1878 г. Начальникъ Военныхъ Сообщеній, желая доставить возможность всѣмъ военно-служащимъ пользоваться почтовыми лошадьми, приказалъ отпускать лошадей, свободныхъ отъ почты, курьеровъ и лицъ, имъ командируемыхъ, всѣмъ безъ различія военно-служащимъ за прогонную плату въ $7^1/_2$ коп. съ версты и лошади.

Количество сбора, вырученнаго на 20 станціяхъ за время съ 6 іюня 1878 г. по 1 января 1879 г., въ общей суммѣ равняется 7.081 руб $36^1/_4$ к.

Кромѣ того въ періодъ дѣйствія отдѣла почтъ и телеграфовъ оккупаціонныхъ войскъ выручено прогоннаго сбора 12.772 руб. 12 коп.

Взимаемыя съ проѣзжающихъ прогонныя деньги принимались со станцій и сдавались въ казну не въ опредѣленные сроки, а по мѣрѣ накопленія ихъ въ рукахъ смотрителей станцій, и не особымъ спеціальнымъ сборщикомъ, а чиновниками для порученій отдѣла почтъ и телеграфовъ или начальниками телеграфныхъ станцій, въ случаѣ если они завѣдывали одноименными почтовыми станціями, а иногда сдавались непосредственно смотрителями станцій.

Таковая разбросанность обязанностей, сосредоточенныхъ, по закону, въ вѣдѣніи одного только чиновника, въ лицѣ спеціальнаго сборщика почтоваго сбора, порождала частыя недоразумѣнія и не мало затрудняла ревизію отчетности военно-почтовыхъ сборовъ, что вызывало циркулярныя предписанія отдѣла: представлять еженедѣльно вѣдомости о количествѣ собраннаго за недѣлю сбора, не допускать скопленія сборовъ въ рукахъ смотрителей, не задерживать у себя квитанцій казначейства и т. п.

Выводъ.

Въ предыдущихъ статяхъ настоящаго отчета, о положеніи военно-почтовыхъ трактовъ въ минувшую войну, достаточно выяснены неудобства присоединенія почтовой гоньбы въ видѣ придаточной части къ спеціально телеграфному управленію.

Было бы, конечно, ошибочно всѣ недостатки отбыванія почтовой гоньбы на военныхъ дорогахъ въ теченіе минувшей кампаніи объяснять исключительно этимъ обстоятельствомъ, которое при томъ и обратило на себя особенное вниманіе потому только, что, вслѣдствіе исключительныхъ потребностей минувшей кампаніи на Балканскомъ полуостровѣ, телеграфная служба получила въ кругу обязанностей отдѣла преобладающее значеніе, отодвинувъ почтовую часть на второй планъ. Быть можетъ, при другихъ условіяхъ получилась бы возможность соблюсти большее равновѣсіе между этими отраслями телеграфно-почтоваго органа.

Въ дѣлѣ благоустройства военно-почтовыхъ трактовъ, точно такъ же какъ и во всѣхъ прочихъ отрасляхъ, распорядители и ближайшіе исполнители на каждомъ шагу наталкивались на затрудненія, преодолѣть которыя не всегда было возможно. Таковыми были прежде всего климатическія условія, непроходимая грязь, отсутствіе удобныхъ помѣщеній, затрудненія въ пріобрѣтеніи и доставкѣ лошадей и повозокъ, отсутствіе выбора для пополненія личнаго состава полевой почты и проч., и проч.

Насколько трудно было бороться противъ упомянутыхъ естественныхъ препятствій даже при неусыпномъ со стороны администраціи контролѣ и при полномъ со стороны исполнителей пониманіи зависимости своихъ интересовъ отъ успѣшнаго выполненія принятыхъ обязательствъ, свидѣтельствуетъ нижеслѣдующій примѣръ, по существу своему вполнѣ соотвѣтствующій условіямъ постановки настоящаго вопроса. 12 марта 1878 г. уполномоченный гражданскаго управленія въ Болгаріи, надв. сов. *Трубачеевъ*, въ силу резолюціи Главнокомандовавшаго арміею на предложеніе завѣдывавшаго гражданскими дѣлами въ Болгаріи, заключилъ съ границкимъ 1-й гильдіи купцомъ *Шернеромъ* контрактъ, согласно которому *Шернеръ* обязался къ 14 апрѣля 1878 г. организовать на свой счетъ, но по программѣ и плану Русскаго правительства, военно-почтовую гоньбу между Зимницею и Журжево (въ Румыніи) и отъ Систова по всей Болгаріи, снабдивъ станціи всѣми принадлежностями почтовой гоньбы при 320 лош., которыхъ *Шернеръ* обязался содержать въ полной исправности и постоянной готов-

ности къ гоньбѣ. Въ случаѣ же невыполненія обязательствъ, предоставилъ русской администраціи право удерживать за каждую бракованную или неисправную лошадь по 25 рублей штрафныхъ денегъ изъ $87^1/_2$ руб., положенныхъ *Шернеру* по контракту за каждую поставленную лошадь.

Во всѣхъ подробностяхъ контрактъ составленъ весьма обстоятельно и вполнѣ гарантировалъ интересы и законныя права Русскаго правительства. Такимъ образомъ, всѣ сношенія съ *Шернеромъ* и требованія о производствѣ необходимыхъ измѣненій въ организаціи и направленіи почтовой гоньбы, а также опредѣленіе суммъ, слѣдуемыхъ *Шернеру*, за вычетомъ штрафныхъ денегъ, предоставлены были управляющему почтовою частью Болгаріи. Уплата же заподрядныхъ денегъ производилась съ разрѣшенія Начальника Военныхъ Сообщеніи, по тщательной провѣркѣ представленныхъ почтовою администраціею вѣдомостей. При этомъ соблюдались самыя энергичныя мѣры, вызываемыя охраненіемъ интересовъ русской казны. Такъ, къ сроку выплаты первой заподрядной суммы, по распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній, произведена была строжайшая ревизія всѣхъ содержавшихся *Шернеромъ* станцій. По опредѣленіи величины обнаруженныхъ при этомъ неисправностей и руководствуясь оговоренными контрактомъ правами, изъ причитавшихся *Шернеру* за время съ 14 апрѣля по 14 мая 1878 г. 28.000 руб. было удержано 3.231 руб. 97 коп. штрафныхъ денегъ.

При дальнѣйшихъ ревизіяхъ постоянно обнаруживались неисправности и слѣдовали вычеты, еще болѣе значительные, чѣмъ въ первый мѣсяцъ; между тѣмъ въ энергіи и желаніи со стороны *Шернера* выполнять возможно точно принятыя обязательства и не подвергаться столь значительнымъ штрафамъ недостатка не было; но всѣ его старанія и заботы разбивались о вышеупомянутыя естественныя препятствія, испытанныя на военно-почтовыхъ трактахъ во время состоянія ихъ въ вѣдѣніи отдѣла почтъ и телеграфовъ.

Признавая физическую невозможность преодолѣть нѣкоторыя трудности, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать и того, что совокупность фактовъ, рисующихъ общую картину состоянія военно-почтовыхъ трактовъ въ Румыніи и на Балканскомъ полуостровѣ, заимствованныхъ изъ донесеній спеціальныхъ комиссій и отдѣльныхъ лицъ, на коихъ возлагалось разслѣдованіе и возможное исправленіе этого дѣла, приводитъ къ неизбѣжному заключенію, что главныя причины несостоятельности этого дѣла въ минувшую войну слѣдуетъ искать именно въ той недостаточной долѣ непосредственнаго вниманія, которое удѣляла подлежащая администрація этой второстепенной въ ея глазахъ отрасли, вслѣдствіе чего она была доведена до такого разстройства, изъ котораго впослѣдствіи никакая энергія, приложенная къ нему начальникомъ военныхъ сообщеній въ Болгаріи, не въ состояніи была ее вывести.

Для избѣжанія на будущее время хотя основныхъ ошибокъ, устраненіе коихъ находится въ рукахъ самой военной администраціи, было бы полезно при пересмотрѣ Положенія объ управленіи полевою почтовою частью на военныхъ дорогахъ принять во вниманіе слѣдующія указанія опыта минувшей кампаніи:

1) Военно-почтовая гоньба по своему значенію въ дѣлѣ обмѣна корреспонденціи и по своей организаціи такъ тѣсно связана съ прочими отраслями спеціально-почтовой службы при арміи, что завѣдываніе ею безусловно должно войти въ общій кругъ обязанностей Полевого Почтоваго Управленія.

2) Организація военно-почтовыхъ трактовъ, т. е. длина перегоновъ и количество лошадей на станціяхъ, должна соображаться съ мѣстными условіями, направленіемъ тракта, количествомъ движенія почтъ и проѣзжающихъ, имѣющихъ право пользоваться военно-почтовыми лошадьми, а также съ физическими свойствами почтоваго пути, т. е., въ сущности, должны соблюдаться всѣ условія, принимаемыя въ соображеніе при устройствѣ и обезпеченіи почтовыхъ трактовъ внутри Имперіи.

3) Установить регулярный и бдительный надзоръ за исполненіемъ службы и веденіемъ хозяйства на почтовыхъ станціяхъ, а для большаго удобства раздѣлить тракты и станціи на участки, поручая завѣдываніе ими особымъ чиновникамъ подъ контролемъ Полевого Почтоваго Управленія.

4) Для сбора по станціямъ, сдачи въ казначейство и веденія отчетности выручаемымъ прогоннымъ деньгамъ назначить спеціальнаго сборщика, снабженнаго опредѣленными инструкціями и обязаннаго краткосрочною отчетностью предъ Полевымъ Почтовымъ Управленіемъ.

5) Станціонные смотрителя должны быть непремѣнно люди грамотные, трезвые и опытные въ уходѣ за лошадьми. Выбирать ихъ было бы желательно преимущественно изъ выслужившихъ сроки кавалерійскихъ унтеръ-офицеровъ русской службы, по рекомендаціи ихъ начальства. Въ старосты и ямщики назначать, по возможности, кавалерійскихъ нижнихъ чиновъ, какъ знакомыхъ съ дисциплиною и уходомъ за лошадьми.

6) Лошадей, купленныхъ или назначенныхъ изъ конскаго запаса, при взаимной сортировкѣ, со стороны пріемщика и сдатчика, предъ распредѣленіемъ на станціи предъявлять особой коммисіи, назначаемой для таковой надобности изъ чиновъ почтоваго управленія, а послѣ осмотра заносить весь комплектъ лошадей въ особые списки и вести имъ надлежащій учетъ во все время службы ихъ на военно-почтовыхъ трактахъ.

7) Обратить особое вниманіе завѣдывающихъ трактами чиновниковъ на контроль за доброкачественностью фуража и законнымъ его расходованіемъ на довольствіе лошадей. Кромѣ того вмѣнить въ строжайшую обязанность завѣдывающихъ трактами періодическое представленіе отчетности по продовольствію лошадей фуражемъ, который непремѣнно долженъ быть запасаемъ своевременно хозяйственнымъ или заготовительнымъ способомъ.

8) Уходъ за лошадьми, въ случаѣ единичнаго заболѣванія или падежа, долженъ переходить въ вѣдѣніе ветеринарнаго врача, на должность котораго должна быть предусмотрѣна одна или нѣсколько вакансій въ штатѣ Полевого Почтоваго Управленія.

Можно надѣяться, что соблюденіе изложенныхъ выше условій, вытекающихъ непосредственно изъ опыта минувшей кампаніи, дастъ благо-

пріятные результаты и сократитъ, въ общемъ итогѣ, расходъ казенныхъ суммъ на содержаніе военно-почтовой гоньбы.

Завѣдующій отдѣломъ военныхъ сообщеній временной коммисіи г.-м. *Яковлевъ*.

Санитарные поѣзда на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ и Фратешти-Журжевская эвакуаціонная коммисія.

Войска Дѣйствующей арміи перешли границу Россіи 12 апрѣля 1877 г. Съ этого времени началось безпрерывное движеніе войскъ въ глубь Румыніи и къ переправамъ на Дунаѣ. Походная жизнь и сопряженныя съ нею неудобства сразу обнаружили въ войскахъ значительное число такихъ больныхъ, которые при условіи мирной обстановки могли бы быть терпимы въ рядахъ арміи. Больные эти помѣщались въ войсковые лазареты, а оттуда передавались въ военно-временные госпитали. Войска же, слѣдовавшія по желѣзнымъ дорогамъ, передавали своихъ больныхъ прямо въ госпитали. Наплывъ больныхъ и раненыхъ въ госпитали долженъ былъ превысить естественный отплывъ (выздоровленіе и смерть), и госпитали должны были скоро наполниться больными до такой степени, что вновь прибывающіе не имѣли бы въ нихъ мѣста. Между тѣмъ, военно-временные госпитали, по количеству мѣстъ, не могли вмѣстить въ себя всѣхъ больныхъ для постояннаго леченія; при томъ самое назначеніе и расположеніе военно-временныхъ госпиталей были расчитаны не на постоянное и окончательное излеченіе больныхъ, а на первоначальную помощь имъ до первой возможности эвакуировать въ предѣлы Имперіи. Въ передовой линіи, при войскахъ, находились подвижные дивизіонные лазареты; вторую и третью линіи составляли военно-временные госпитали. Вторая линія находилась въ раіонѣ расположенія арміи, а третья въ тылу арміи. Подвижные лазареты принимали больныхъ и раненыхъ непосредственно отъ войскъ и передавали ихъ во вторую линію военно-временныхъ госпиталей, и, по мѣрѣ нахожденія въ госпиталяхъ 2-й линіи, излишекъ больныхъ передавали въ 3-ю линію. Но госпитали 3-й линіи точно также не могли вмѣстить въ себя всѣхъ больныхъ, передаваемыхъ со 2-й линіи, и не имѣли за собою другихъ резервныхъ госпиталей, куда бы могли передавать излишекъ больныхъ. Чтобы избѣжать скопленія больныхъ въ госпиталяхъ 3-й линіи и имѣть возможность держать ихъ въ постоянной готовности къ принятію новыхъ больныхъ, необходимо было принять мѣры къ усиленію отплыва больныхъ изъ военно-временныхъ госпиталей и тѣмъ уравновѣшивать съ постояннымъ наплывомъ больныхъ съ театра военныхъ дѣйствій. Судя по количеству обнаружившихся на первыхъ порахъ заболѣваній въ войскахъ, число больныхъ и раненыхъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій должно было увеличиться до такихъ размѣровъ, что могло превысить вмѣстимость военно-временныхъ госпиталей. Чтобы дать выходъ больнымъ изъ госпиталей 3-й линіи, необходимо было эвакуировать излишекъ въ Россію, въ пограничные госпитали, а изъ нихъ далѣе во внутренніе госпитали Имперіи. Такимъ образомъ, сама практика дѣла указывала на необходимость извѣстной послѣдовательности. Съ другой стороны,

своевременное очищеніе госпиталей обусловливалось количествомъ перевозочныхъ средствъ, медицинскаго персонала, необходимаго для сопровожденія больныхъ въ пути отъ одного госпиталя до другого, размѣромъ медицинскихъ и госпитальныхъ принадлежностей; необходимо было довольствіе больныхъ въ пути, одежда, прислуга, попеченіе и проч.; однимъ словомъ, требовалась правильная организація этого сложнаго дѣла при содѣйствіи тѣхъ спеціальныхъ органовъ военнаго управленія, съ которыми эвакуація больныхъ и раненыхъ должна была имѣть непосредственное соприкосновенніе и которые, по своимъ обязанностямъ, должны были удовлетворять тѣмъ или другимъ требованіямъ эвакуаціи. Такъ какъ главный путь сообщенія составляли румынскія желѣзныя дороги, то эвакуація естественно должна была направиться по этимъ дорогамъ, тѣмъ болѣе, что самый способъ перевозки по нимъ болѣе всего соотвѣтствовалъ потребностямъ эвакуаціи. Слѣдовательно, правильность и послѣдовательность эвакуаціи находилась главнымъ образомъ въ зависимости отъ количества перевозочныхъ средствъ на дорогахъ. Далѣе, медицинскій персоналъ и медикаменты должно было дать военно-медицинское вѣдомство, госпитальныя принадлежности, довольствіе, одежду и попеченіе—частью интендантство, частью же общество Краснаго Креста, самое же руководство и завѣдываніе эвакуаціей принадлежало управленію Инспектора госпиталей, къ прямой обязанности котораго относилось это дѣло по своему существу. Поэтому полный отчетъ объ эвакуаціи больныхъ изъ арміи долженъ дать штабный отдѣлъ ликвидаціонной коммиссіи, въ вѣдѣніе котораго перешли дѣла госпитальнаго управленія. Но такъ какъ ликвидація эвакуаціоннаго дѣла въ Румыніи была возложена на завѣдывавшаго (г.-м. *Яковлева*) частями тылового управленія, остававшимися въ Румыніи до окончательнаго очищенія ея нашими войсками, и такъ какъ эвакуація соприкасалась близко съ обязанностями Управленія Военными Сообщеніями, то часть дѣлъ объ эвакуаціи, относящаяся собственно до передвиженія ея черезъ Румынію, вмѣстѣ съ дѣлами завѣдывавшаго тыловыми частями въ Румыніи, передана какъ бы по случайному стеченію обстоятельствъ въ отдѣлъ военныхъ сообщеній, завѣдывающимъ которымъ былъ назначенъ г.-м. *Яковлевъ*. Хотя этимъ отдѣломъ и возбуждено было ходатайство о передачѣ этихъ дѣлъ въ штабный отдѣлъ, въ виду прямой принадлежности ихъ къ госпитальнымъ дѣламъ, но это ходатайство не было уважено, и означенная часть дѣлъ осталась въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній, а вмѣстѣ съ ними на немъ осталась и обязанность составить отчетъ по ихъ содержанію. Въ виду же того, что подробный и полный отчетъ объ общемъ ходѣ эвакуаціи относится къ обязанности штабнаго отдѣла, имѣющаго въ своемъ распоряженіи главную и большую часть матеріаловъ, настоящій отчетъ по отдѣлу военныхъ сообщеній имѣетъ цѣлью пополнить лишь тѣ пробѣлы, которые могутъ оказаться въ отчетѣ штабнаго отдѣла вслѣдствіе отсутствія матеріаловъ, находящихся въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній, и вообще представить ходъ эвакуаціоннаго дѣла, насколько оно относилось къ Управленію Военныхъ Сообщеній и насколько это возможно по мѣрѣ имѣющихся въ отдѣлѣ военныхъ сообщеній свѣдѣній и данныхъ.

Дѣятельность санитарныхъ поѣздовъ и эвакуаціонныхъ коммисій (Фратештской и Журжевской) въ Румыніи.

Организація санитарныхъ поѣздовъ и эвакуаціонныхъ коммисій.

Съ цѣлью выработки организаціи для правильной эвакуаціи больныхъ, съ театра военныхъ дѣйствій 4 мая 1877 г. состоялось въ Яссахъ первое засѣданіе особой коммисіи по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ [1]); въ этомъ же засѣданіи рѣшено было, въ виду необходимости ускорить устройство санитарныхъ поѣздовъ, немедленно приступить къ передѣлкѣ съ помощью вольнонаемныхъ рабочихъ выдѣленныхъ изъ подвижного состава румынскихъ желѣзныхъ дорогъ 200 крытыхъ товарныхъ вагоновъ; въ каждомъ вагонѣ устроить приспособленіе на 8 больныхъ для перевозки ихъ въ лежачемъ положеніи и помѣщать въ вагоны III класса по 20 больныхъ; санитарные поѣзда составлять итъ 30 вагоновъ, изъ коихъ одинъ предназначался для кладовой, одинъ для кухни, два для персонала и одинъ для перевозки больныхъ офицеровъ; затѣмъ 25 вагоновъ собственно для перевозки больныхъ нижнихъ чиновъ, изъ нихъ 13 вагоновъ для перевозки въ лежачемъ положеніи и 12 вагоновъ—въ сидячемъ; такимъ образомъ предположено было перевозить въ поѣздѣ до 350 больныхъ.

Изъ выдѣленныхъ 200 вагоновъ сформировано 3 санитарныхъ поѣзда, коимъ и присвоена нумерація „3“, „4“ и „9“; поѣзда эти формировались въ Яссахъ, снабжены приспособленіями инженера *Городецкаго* и къ 10 іюня были уже въ полной готовности къ дѣлу.

Изъ числа нанятыхъ за границею 6 санитарныхъ поѣздовъ первый санитарный поѣздъ былъ доставленъ изъ Дрездена; второй за нимъ прибылъ изъ Штутгарта. Этимъ санитарнымъ поѣздамъ даны номера: дрезденскому № 1 и вюртембергскому № 2.

Изъ Берлина прислали сначала одинъ санитарный поѣздъ который былъ по распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній раздѣленъ на двѣ половины; къ каждой половинѣ добавлено по нѣсколько вагоновъ и составлено два полныхъ санитарныхъ поѣзда. Этимъ поѣздамъ даны №№ 5 и 6.

Къ присланнымъ изъ Берлина же 60 вагонамъ, приспособленнымъ для тяжело раненыхъ, также добавлено необходимое число вагоновъ, и сформировано еще 3 санитарныхъ поѣзда ,подъ №№ 7, 8 и 11. Въ число вагоновъ № 7 поѣзда вошло 12, а въ число №№ 8 и 11 поѣздовъ—по 24 заграничныхъ вагона; два послѣдніе поѣзда предназначены исключительно для перевозки тяжело раненыхъ и трудно больныхъ.

Всѣ вагоны, добавленные къ заграничнымъ, взяты изъ числа передѣланныхъ товарныхъ вагоновъ румынской желѣзной дороги. Изъ этихъ же вагоновъ составленъ и снабженъ приспособленіями системы *Городецкаго* еще одинъ санитарный поѣздъ подъ № 10.

Такимъ образомъ въ іюнѣ 1877 г. сформировано было 11 санитарныхъ

---

[1]) Приказъ по Управленію Военными Сообщеніями 1877 г. № 79, п. 8. *Прим. подл.*

поѣздовъ [1]), которые по распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній были поставлены по линіямъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ въ слѣдующихъ пунктахъ [2]):

На ст.	Фратешти	2	поѣзда
„ „	Филаретъ	1	„
„ „	Тырговишти	1	„
„ „	Китиля	1	„
„ „	Плоешти	1	„
„ „	Браиловъ	1	„
„ „	Галацъ	1	„
„ „	Бузео	1	„
„ „	Пашканы	1	„
„ „	Яссы	1	„

Заграничные санитарные поѣзда были снабжены своими обществами всѣми хозяйственными принадлежностями въ достаточномъ количествѣ, а сформированные и приспособленные изъ румынскихъ вагоновъ—частью интендантствомъ, частью же обществомъ Краснаго Креста.

Составъ каждаго санитарнаго поѣзда постановленіемъ особой коммисіи по эвакуаціи предполагался изъ коменданта, уполномоченнаго отъ общества Краснаго Креста, отъ 1 до 3 врачей, 5 сестеръ милосердія, 2 фельдшеровъ, 25 служителей и 5 нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго баталіона для исправленія пути въ случаѣ его порчи и для починки приспособленій.

Въ засѣданіи, состоявшемся 3 іюня подъ предсѣдательствомъ Начальника Полевого Штаба, признано было нужнымъ назначить особое лицо для наблюденія за передвиженіемъ санитарныхъ поѣздовъ. Вслѣдствіе чего, по распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній, исполненіе этой обязанности было поручено полк. *Боровкову*, которому было вмѣнено [2]): 1) наблюдать за посадкой больныхъ; 2) за попечительнымъ уходомъ за ними во время слѣдованія ихъ по желѣзнымъ дорогамъ; 3) за тѣмъ, чтобы въ пунктахъ, означенныхъ въ маршрутѣ, а также въ пунктахъ, устроенныхъ обществомъ Краснаго Креста, а именно: въ Пашканахъ, Романѣ, Маратешти, Текучѣ, Браиловѣ, Янко, Китиллѣ, Титу, Команѣ и Корбу, больные и раненые принимались, а не могущіе слѣдовать далѣе оставлялись въ этихъ пунктахъ; 4) заботиться, чтобы во время слѣдованія больныхъ и раненыхъ, если по какому-либо случаю не будетъ приготовлена для нихъ пища на санитарномъ поѣздѣ, таковая приготовлялась на станціяхъ, о чемъ комендантъ санитарнаго поѣзда заблаговременно долженъ увѣдомить коменданта станціи.

При этомъ полк. *Боровкову* вмѣнено было въ обязанность время отъ времени сопровождать санитарные поѣзда для того, чтобы онъ могъ

---

[1]) Изъ нихъ совершали рейсы только 10 поѣздовъ, а одинъ поѣздъ подъ № 10 находился въ резервѣ и служилъ для пополненія убыли вагоновъ и приспособленій, пришедшихъ въ негодность въ дѣйствовавшихъ санитарныхъ поѣздахъ. *Прим. подл.*

[2]) Приказъ по Управленію Военными Сообщеніями 7 іюня 1877 г. № 98. *Прим. подл.*

лично убѣдиться, насколько это дѣло удовлетворяетъ своему назначенію. При слѣдованіи по желѣзнымъ дорогамъ санитарнымъ поѣздамъ было предложено преимущество предъ всѣми воинскими поѣздами [1]).

Въ это же время учреждены были эвакуаціонныя коммисіи въ Бухарестѣ, Браиловѣ и Яссахъ. Эвакуаціонная коммисія въ Бухарестѣ не долго продолжала свои дѣйствія и въ скоромъ времени была переведена въ Фратешти.

Управленіе санитарными средствами.

Съ начала войны эвакуація больныхъ и раненыхъ въ тылу арміи находилась въ вѣдѣніи Полевого Штаба, но впослѣдствіи это было признано неудобнымъ, потому что Инспекторъ госпиталей Дѣйствующей арміи, на которомъ лежала обязанность наблюдать вообще за эвакуаціей, находясь безотлучно при Главной Квартирѣ арміи, не могъ слѣдить за правильною эвакуаціей раненыхъ и больныхъ по румынскимъ дорогамъ и внутри Имперіи; а потому эвакуаціонныя коммисіи, находившіяся въ Румыніи, въ іюлѣ 1877 г. поступили въ вѣдѣніе Начальника Управленія Военныхъ Сообщеній, отъ котораго съ этого времени и начали исходить главныя распоряженія по этой части. Послѣ учрежденія Управленія Военныхъ Сообщеній по Положенію отъ 11 октября 1877 г. Инспекторъ госпиталей тыла арміи становился общимъ распорядителемъ по эвакуаціи; ему подчинены были эвакуаціонныя коммисіи и санитарные поѣзда; непосредственное же завѣдываніе санитарными поѣздами было поручено особому штабъ-офицеру, которому были подчинены коменданты поѣздовъ; независимо отъ сего, собственно по передвиженію на желѣзныхъ дорогахъ, коменданты санитарныхъ поѣздовъ подчинялись штабъ-офицеру, завѣдывавшему передвиженіемъ войскъ на той желѣзной дорогѣ, на которой поѣзда совершали свои рейсы.

Перевозка раненыхъ и больныхъ изъ госпиталей и эвакуаціонныхъ пунктовъ.

Транспортировка раненыхъ изъ военно-временныхъ госпиталей и съ театра военныхъ дѣйствій до пріемныхъ пунктовъ на линіи румынскихъ желѣзныхъ дорогъ производилась на повозкахъ. Повозки эти, построенныя безъ всякихъ новѣйшихъ усовершенствованій и на деревянныхъ осяхъ, заслужили одобреніе раненыхъ за свое удобство во время пути и удостоились высокой похвалы Государя Императора Александра II. Это были такъ называемыя венгерскія брички, которыя во множествѣ фабрикуются въ Румыніи. Приспособленныя по системѣ *Завадовскаго* (весьма простой, состоящей изъ веревокъ и грубаго холста), брички, запряженныя парой лошадей, поднимали двухъ лежачихъ или четырехъ сидячихъ больныхъ, которые переносили въ нихъ дорогу довольно удобно и спокойно; при каждой повозкѣ полагался небольшой сундукъ съ перевязочными и про-

[1]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи 1877 г. № 118. *Прим. подл.*

довольственными припасами, большое покрывало изъ овчинъ, соломенные матрацы и подушки. Такія же повозки употреблялись и въ Румыніи для перевозки больныхъ и раненыхъ отъ Зимницы до Фратешти, откуда производилась уже дальнѣйшая эвакуація по желѣзной дорогѣ.

На пути слѣдованія больныхъ и раненыхъ въ Румыніи по транспортной дорогѣ отъ Зимницы до Фратешти устроены были обществомъ Краснаго Креста продовольственные пункты въ Атернацѣ и Путинеу. Пункты эти имѣли довольно важное значеніе въ дѣлѣ эвакуаціи, такъ какъ были устроены на пути, котораго не миновалъ ни одинъ раненый или больной, эвакуируемый съ театра войны. Они служили не только для продовольствія транспортируемыхъ больныхъ, но и для поданія имъ медицинской пособія; въ нихъ находились также и запасы теплой одежды для прикрытія больныхъ во время остановки. Во Фратештахъ были расположены два военно-временныхъ госпиталя (№ 46 и № 75) и эвакуаціонная коммисія; построены были бараки и разбиты шатры; кромѣ этого въ этомъ пунктѣ почти такія же средства были предоставлены для принятія больныхъ и раненыхъ воиновъ обществомъ Краснаго Креста. Но всѣ эти мѣры и устройства оказывались недостаточными, такъ какъ ежедневное число раненыхъ и больныхъ, скоплявшихся во Фратештахъ въ ожиданіи эвакуаціи, доходило иногда (сентябрь 1877 г). до 8.000.

Эвакуація больныхъ и раненыхъ съ театра войны въ предѣлы Имперіи производилась по извѣстному плану, нѣкоторыя части котораго исполнялись съ самаго начала войны, другія же выработались впослѣдствіи.

Въ Румыніи эвакуаціонные пункты устроены были въ Браиловѣ и Фратешти, откуда больные и раненые перевозились желѣзнымъ путемъ до Яссъ. Эвакуаціонный пунктъ въ Яссахъ имѣлъ важное значеніе потому, что здѣсь производилась сортировка больныхъ для окончательной передачи ихъ во врачебныя заведенія Россіи. На мѣстѣ соединенія ширококолейнаго русскаго пути и узкоколейнаго румынскаго въ Яссахъ былъ устроенъ баракъ, и въ непосредственномъ съ нимъ сосѣдствѣ были разбиты шатры. При баракѣ устроена была попеченіемъ общества Краснаго Креста прачечная, отчасти машинная; въ ней работало ежедневно до 42 прачекъ и вымывалось въ день до 1.700 штукъ бѣлья для эвакуаціоннаго барака, лазарета Краснаго Креста и санитарныхъ поѣздовъ. Здѣсь наплывъ больныхъ и раненыхъ былъ настолько несоразмѣренъ съ отплывомъ въ Россію, что приходилось по 3 и по 4 человѣка на одну кровать, почему многіе больные оставлялись въ поѣздахъ.

Вслѣдствіе предполагавшагося измѣненія въ направленіи части эвакуаціи на санитарныхъ судахъ по Дунаю до Рени, Фратештская эвакуакуаціонная коммиссія, въ концѣ февраля 1878 г. была переведена въ Журжево.

Сформированіе санитарныхъ судовъ.

Вслѣдъ затѣмъ, по распоряженію Начальника Управленія Военныхъ Сообщеній, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1878 г. наняты были, собственно для перевозки больныхъ по р. Дунаю, приспособленныя для этой цѣли санитарныя

суда, а именно: два парохода—„Императоръ Александръ“ и „Императрица Марія“—и шесть баржъ.

Изъ этихъ судовъ были сформированы два дунайскихъ санитарныхъ транспорта подъ № 1 и № 2. Сформированіе это произведено слѣдующимъ образомъ: пароходъ „Императрица Марія“ съ двумя большими баржами (подъ № 2 и № 6) и одною малою (№ 35) составили санитарный транспортъ № 1, а пароходъ „Императоръ Александръ“ съ одною большою баржею (№ 3) и двумя малыми (№ 27 и № 37) составили санитарный транспортъ № 2. Транспортъ № 1 вмѣщалъ въ себѣ болѣе 500 больныхъ, а транспортъ № 2 до 450.

Санитарные транспорты совершали рейсы такимъ образомъ:

Изъ транспорта № 1, пароходъ „Императрица Марія“ и баржи № 6 и № 35 съ больными, нагруженными въ Журжевѣ, въ 4 ч. пополудни отправлялся въ Браиловъ, куда приходилъ на другой день около 8 ч. 30 м. вечера. По сдачѣ больныхъ транспортъ выходилъ оттуда на третій день съ восходомъ солнца и направлялся въ Рущукъ безостановочно, кромѣ остановокъ для ночлега или по случаю какихъ-либо естественныхъ препятствій, такъ что къ обѣду слѣдующаго дня, т. е. на 5 день, транспортъ этотъ прибывалъ обратно въ Рущукъ.

На другой день послѣ отправленія этого транспорта изъ Журжева въ Браиловъ принадлежащая къ нему баржа № 2 отводилась пароходомъ „Императоръ Александръ“ въ Рущукъ для принятія оттуда больныхъ и стояла тамъ до возвращенія транспорта изъ Браилова.

Затѣмъ пароходъ „Императрица Марія“, отправляясь во второй рейсъ, бралъ на буксиръ баржу № 2 и одну изъ доставленныхъ имъ изъ Браилова порожнихъ баржъ, оставляя другую на пристани у Рущука для принятія новыхъ больныхъ. Такимъ образомъ при этомъ пароходѣ на второй рейсъ находились одна баржа, уже нагруженная больными, и 1 порожняя для принятія больныхъ изъ Журжева и другихъ промежуточныхъ пунктовъ.

На другой день по отходѣ транспорта № 1 транспортъ № 2 выходилъ изъ Журжева утромъ въ полномъ составѣ (1 пароходъ и 3 баржи) и направлялся въ Систово, куда прибывалъ вечеромъ того же дня. Затѣмъ пароходъ и двѣ баржи наполнялись больными въ Систовѣ и оттуда на третій день выступали въ Браиловъ; третья же баржа оставалась въ Систовѣ для принятія больныхъ до слѣдующаго рейса.

Такой порядокъ слѣдованія и постепеннаго при каждомъ рейсѣ чередованія баржъ установленъ былъ для обоихъ санитарныхъ транспортовъ, совершавшихъ рейсы по р. Дунаю.

При совершеніи рейсовъ санитарные транспорты руководились особымъ расписаніемъ, въ которомъ означены были названія станцій, время отправленія, остановокъ и прибытія. Отъ Инспектора госпиталей въ тылу арміи зависѣло впрочемъ дѣлать то или другое измѣненіе въ расписаніи и въ порядкѣ чередованія баржъ; отъ него также исходили распоряженія о томъ, на какихъ именно промежуточныхъ станціяхъ и сколько слѣдовало принять больныхъ. О прибытіи санитарнаго транспорта и о приготовленіи больныхъ къ посадкѣ на суда Инспекторъ госпиталей заблаговре-

менно телеграфировалъ въ расположенные по пути слѣдованія военно-временные госпитали. По его распоряженію эти же транспорты эвакуировали больныхъ и изъ 12-го военно-временнаго госпиталя, расположеннаго въ г. Виддинѣ.

Переформированіе санитарныхъ поѣздовъ.

Такъ какъ по случаю эвакуированія раненыхъ и больныхъ изъ Болгаріи на санитарныхъ судахъ по р. Дунаю размѣръ эвакуаціи по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ значительно уменьшился, то по распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній въ апрѣлѣ же 1878 г. приступлено было къ переформированію санитарныхъ поѣздовъ [1]). Переформированіе это исполнено слѣдующимъ образомъ: нѣкоторые санитарные поѣзда по ветхости ихъ уничтожены вовсе и замѣнены новыми; въ другихъ же вынуто по нѣсколько старыхъ вагоновъ и вмѣсто ихъ поставлены новые, такъ что изъ 11 санитарныхъ поѣздовъ оказалось возможнымъ сформировать только 7. Изъ числа этихъ 7 санитарныхъ поѣздовъ совершали рейсы только 6 поѣздовъ, а одинъ постоянно находился въ Бухарестѣ на ст. Филаретъ въ резервѣ. Въ случаѣ какихъ-либо неисправностей въ вагонахъ дѣйствовавшихъ поѣздовъ таковые замѣнялись вагонами изъ резервнаго поѣзда.

Согласно этимъ преобразованіямъ, измѣнившимъ направленіе эвакуаціонной линіи, находившаяся въ Яссахъ эвакуаціонная коммисія въ апрѣлѣ 1878 г. переведена въ Бендеры, а Браиловская въ Рени; кромѣ того въ Яссахъ учреждена новая эвакуаціонная коммисія, но въ это время она уже не имѣла того значенія, какъ въ началѣ войны, такъ какъ санитарные поѣзда направлялись отъ Журжева на Галацъ, а отсюда по Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ до Бендеръ; точно также и больные, слѣдовавшіе по р. Дунаю на пароходахъ и баржахъ до г. Рени, направлялись отсюда на Бендеры; въ этомъ пунктѣ больные сосредоточивались, и здѣсь производилось распредѣленіе по путямъ слѣдованія ихъ въ Россію. Такимъ образомъ, то важное значеніе, которое въ началѣ войны имѣлъ эвакуаціонный пунктъ въ Яссахъ, перемѣстилось на Бендерскую эвакуціонную коммисію.

Эвакуируемые чрезъ Журжевскую эвакуаціонную коммисію изъ Болгаріи направлялись въ Рущукъ и до дальнѣйшихъ распоряженій принимались въ расположенный въ этомъ городѣ военно-временный госпиталь. Отсюда сообщалось о числѣ больныхъ, подготовленныхъ для эвакуаціи, завѣдывавшему санитарными поѣздами въ Румыніи, который дѣлалъ распоряженіе объ отправленіи изъ Бухареста въ Журжево одного изъ военно-санитарныхъ поѣздовъ. Отправляемые изъ Рущука больные перевозились черезъ р. Дунай на пароходахъ въ сопровожденіи одного чиновника отъ госпиталя, врача, фельдшеровъ и госпитальной прислуги на лѣвый берегъ Дуная къ пристани Смардѣ, отстоящей отъ желѣзнодорожной станціи Жур-

[1]) Приказъ по Управленію Военными Сообщеніями 1878 г. № 180. *Прим. подл.*

жево въ 3 вер. и соединенной съ ней рельсовымъ путемъ. Сюда прибывалъ санитарный поѣздъ, и здѣсь въ присутствіи предсѣдателя эвакуаціонной коммисіи и члена-врача производилась сортировка и пріемъ больныхъ и раненыхъ. Съ 20 ноября 1878 г. Дунай разлился до такой степени, что санитарному поѣзду невозможно было подходить къ Смардѣ; съ этого времени порядокъ пріема и доставки больныхъ къ вокзалу желѣзной дороги нѣсколько измѣнился. По прибытіи парохода на лѣвый берегъ Дуная, на устроенную тамъ пристань, эвакуируемые больные встрѣчались временнымъ членомъ эвакуаціонной коммисіи съ фельдшерами, и здѣсь производилась первая сортировка больныхъ. Могущіе идти отдѣлялись и въ сопровожденіи фельдшеровъ отправлялись до вокзала пѣшкомъ, а трудно больные—на подводахъ. По прибытіи больныхъ на поѣздъ они распредѣлялись по вагонамъ, смотря по роду и степени ихъ болѣзней; болѣе трудные назначались въ вагоны для лежанія, остальные размѣщались по возможности удобно въ вагонахъ для сидячихъ больныхъ; больные заразительными болѣзнями помѣщались на поѣздѣ въ особыхъ вагонахъ, совершенно отдѣльно отъ прочихъ больныхъ; при этомъ было обращаемо вниманіе и на правильность назначенія къ эвакуаціи больныхъ: неподходящіе къ эвакуаціи по трудному своему состоянію немедленно сдавались въ сводный лазаретъ при 37-мъ рез. пѣх. баталіонѣ въ Журжевѣ; могущіе продолжать службу оставлялись для отправленія къ своимъ частямъ.

Санитарный поѣздъ всегда отправлялся на другой день, и въ проведенную на немъ больными ночь окончательно выяснялось, насколько они способны къ дальнѣйшему слѣдованію. Всѣхъ больныхъ переодѣвали въ чистое бѣлье и выдавали имъ халаты и туфли. Принадлежащія больнымъ вещи, какъ казенныя, такъ и собственныя, складывались въ особомъ вагонѣ; вещи заразныхъ больныхъ хранились отдѣльно.

По принятіи больныхъ на поѣздъ комендантъ онаго объ отправленіи поѣзда и времени прибытія его, а также и о числѣ больныхъ извѣщалъ по телеграфу попутные госпитали (если еще оставались мѣста на поѣздѣ) и ту эвакуаціонную коммисію, куда должны быть сданы больные, дабы на мѣстѣ назначенія было все подготовлено для высадки и пріема ихъ.

Сдача больныхъ.

Въ Яссахъ принималъ больныхъ врачъ эвакуаціонной коммисіи, а въ Галацѣ больные передавались для дальнѣйшей эвакуаціи на приспособленный поѣздъ Бендеро-Галацкой желѣзной дороги. По окончаніи каждаго рейса врачи санитарныхъ поѣздовъ доставляли во Фратештскую и Журжевскую эвакуаціонныя коммисіи именные списки съ означеніемъ въ нихъ частей войскъ и вѣдомости о числѣ принятыхъ больныхъ съ мѣста назначенія и съ промежуточныхъ станцій. Въ этихъ же вѣдомостяхъ и расписывались врачи въ принятіи больныхъ.

Внутренній порядокъ на поѣздахъ и уходъ за больными.

Независимо отъ главнаго надзора за соблюденіемъ порядка и чистоты во время движенія поѣзда комендантомъ этого поѣзда, врачи и сестры милосердія неусыпно заботились о своевременной выдачѣ больнымъ лекарствъ и вообще объ исполненіи всѣхъ установленныхъ правилъ и инструкцій по уходу и содержанію больныхъ и раненыхъ, приложенныхъ къ приказу по Военному Вѣдомству отъ 20 іюня 1878 г. за № 177; при чемъ обращалось особенное вниманіе на поддержаніе надлежащей вентиляціи въ вагонахъ и постоянной умѣренной температуры и вообще принимались всѣ мѣры къ успокоенію и облегченію положенія больныхъ.

Дезинфекція санитарныхъ поѣздовъ.

Съ начала эвакуаціи дезинфекція санитарныхъ поѣздовъ производилась въ Яссахъ и Галацѣ обществомъ Краснаго Креста. Съ 5 же сентября 1878 г. Красный Крестъ прекратилъ свои дѣйствія въ Румыніи, и дезинфекція санитарныхъ поѣздовъ поручена была врачу, назначенному собственно для этой цѣли, по распоряженію военно-медицинскаго инспектора въ тылу арміи. Съ сентября 1878 г. дезинфекція производилась на ст. Тырговишти около Бухареста, гдѣ санитарные поѣзда стояли по нѣсколько сутокъ, что и давало возможность тщательно выполнять ее. Для сего были вытребованы изъ Рущукскаго отдѣленія полевой аптеки всѣ необходимыя средства.

По прибытіи поѣзда на ст. Тырговишти немедленно приступали къ дезинфекціи вагоновъ. Вагоны подвергались дезинфекціи въ теченіе 48 часовъ при закрытыхъ дверяхъ и окнахъ, потомъ производилась вентиляція вагоновъ и мытье дезинфицированныхъ вещей чистой водой, а половъ и наружныхъ стѣнъ вагона слабымъ растворомъ хлорной извести. Стульчаки тщательно вымывались растворомъ желѣзнаго купороса, а иногда дегтемъ, потомъ вытирались до суха.

Результаты такого способа дезинфекціи оказались удовлетворительными, такъ что съ 5 сентября 1878 г. до прекращенія эвакуаціи въ Румыніи на дѣйствовавшихъ въ то время 3 санитарныхъ поѣздахъ было только два случая зараженія сыпнымъ тифомъ и въ обоихъ случаяхъ болѣзнь не распространялась далѣе.

Хозяйство и продовольствіе больныхъ.

Для обсужденія мѣръ къ возможно лучшему устройству хозяйства санитарныхъ поѣздовъ 30 іюня 1877 г. въ Бухарестѣ состоялось засѣданіе эвакуаціонной коммисіи. Въ это засѣданіе коммисія постановила, чтобы бѣлье, которое имѣло поступить отъ интендантства, посуда и медикаменты нахо-

дились по принятіи ихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи эвакуаціонной коммисіи и чтобы впослѣдствіи по ея же распоряженію бѣлье какъ интендантское, такъ и Краснаго Креста стиралось и выдавалось больнымъ; для продовольствія рѣшено было отпускать отъ интендантства на каждаго больного 40 коп. въ сутки, съ тѣмъ, что если бы этихъ денегъ оказалось на практикѣ недостаточно для продовольствія, то недостающая часть должна пополняться изъ средствъ Краснаго Креста. Это постановленіе эвакуаціонной коммисіи Главнокомандующій одобрилъ и приказалъ привести въ исполненіе.

Заботу объ устройствѣ и веденіи хозяйства санитарныхъ поѣздовъ на изложенныхъ основаніяхъ въ то же время приняло на себя общество Краснаго Креста, а вмѣстѣ съ хозяйствомъ и продовольствіе больныхъ и раненыхъ съ отпускомъ ему отъ казны по 40 коп. въ сутки на каждаго эвакуируемаго раненаго и больного.

Въ вѣдѣніи же эвакуаціонной коммисіи находились поступившія отъ интендантства теплыя вещи, какъ-то: валенки, шерстяные чулки, камзолы, фуфайки, халаты и шинели. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей слѵжили собственно только во время нахожденія больныхъ на санитарныхъ поѣздахъ, а другія, какъ, напримѣръ, шинели и сапоги выдавались эвакуированнымъ воинскимъ чинамъ безвозвратно. Объ этихъ послѣднихъ вещахъ эвакуаціонною коммисіею сообщалось въ тѣ части войскъ, къ которымъ принадлежали эвакуированные. Вещи, употреблявшіяся на санитарныхъ и воинскихъ поѣздахъ для легко больныхъ, отъ времени до времени подвергались дезинфекціи, а тѣ изъ нихъ, которыя были въ употребленіи на больныхъ, одержимыхъ заразными болѣзнями, сжигались съ разрѣшенія Инспектора госпиталей, расположенныхъ въ тылу арміи. О сожженіи такихъ вещей составлялся каждый разъ актъ за подписомъ присутствовавшихъ при сожженіи предсѣдателя эвакуаціонной коммисіи и членовъ отъ военно-медицинскаго вѣдомства, общества Краснаго Креста и отъ управленія городского этапнаго коменданта. Актъ этотъ служилъ документомъ для отчетности по вещевой части.

Не бывшія вовсе въ употребленіи или употреблявшіяся для легко больныхъ вещи по окончаніи дѣйствій эвакуаціонной коммисіи, съ разрѣшенія Главнаго Интенданта, сданы въ Кременчугскій вещевой складъ.

Въ сентябрѣ 1878 г. общество Краснаго Креста прекратило свою дѣятельность въ Румыніи, и съ того времени санитарные поѣзда перешли въ полное вѣдѣніе военнаго вѣдомства.

Командующій войсками въ тылу арміи въ томъ же сентябрѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе представленія Инспектора госпиталей, разрѣшилъ отпускать на продовольствіе больныхъ и раненыхъ, перевозимыхъ на санитарныхъ поѣздахъ: офицерамъ по 1 руб. и нижнимъ чинамъ по 40 коп. въ сутки на каждаго. При этомъ, въ виду того, что перевозка больныхъ на санитарныхъ поѣздахъ въ непродолжительномъ времени должна была прекратиться и что довольствіе больныхъ на этихъ поѣздахъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, изложенныхъ въ Положеніи о военно-санитарныхъ поѣздахъ, объявленномъ въ приказѣ по Военному Вѣдомству 1878 г. за № 177, встрѣ-

тило бы затрудненіе, признано было необходимымъ возложить довольствіе больныхъ и раненыхъ, перевозимыхъ на санитарныхъ поѣздахъ, на комендантовъ поѣздовъ, при чемъ порядокъ этого продовольствія предоставлено было устроить завѣдывавшему санитарными поѣздами въ Румыніи; по его требованіямъ отпускались авансами изъ интендантства деньги на этотъ предметъ, и на его же обязанность возложено было составленіе отчетности въ израсходованіи этихъ денегъ, не стѣсняя его при этомъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, изложенныхъ въ вышеупомянутомъ Положеніи.

На основаніи этого распоряженія завѣдывавшимъ санитарными поѣздами съ участіемъ комендантовъ и врачей поѣздовъ составлена раскладка порціямъ, которая по обилію и разнообразію продуктовъ значительно превосходила раскладку, приложенную къ Положенію о военно-санитарныхъ поѣздахъ. По новой раскладкѣ пища приготовлялась весьма питательная, разнообразная и въ достаточномъ количествѣ; кромѣ того, въ день прибытія больныхъ на поѣздъ имъ давалось вино, ужинъ и чай съ булкой, а иногда, если больные прибывали ранѣе, то и супъ съ мясомъ, несмотря на то, что въ этотъ день по Положенію деньги на довольствіе эвакуируемыхъ не отпускались. По прибытіи поѣзда въ Галацъ и по передачѣ больныхъ на приспособленный поѣздъ, имѣющій отправиться въ Рени, офицеру, сопровождавшему этотъ поѣздъ, передавалась неизрасходованная въ этотъ день сумма для приготовленія больнымъ ужина по прибытіи ихъ въ Рени.

Во время слѣдованія поѣзда и на остановкахъ на промежуточныхъ станціяхъ больнымъ выдавалась водка, красное вино и даже коньякъ, если врачъ признавалъ это нужнымъ по роду болѣзни. Что же касается до стола больныхъ офицеровъ, то таковой былъ всегда отличный во всѣхъ отношеніяхъ.

Несмотря на то, что пища приготовлялась питательная и разнообразная, что больнымъ выдавалась водка, вино и коньякъ и что больныхъ кормили на поѣздѣ въ дни прибытія, хотя въ тотъ день на нихъ и не отпускались деньги, все еще оставалась отъ нормальнаго денежнаго отпуска экономія, которая употреблялась на стирку бѣлья, набивку тюфяковъ соломой, покупку дровъ на кухню, полуду котловъ, покупку свѣчей и т. п., а также на пріобрѣтеніе разной посуды, утвари и на другія мелкія хозяйственныя надобности.

Кромѣ санитарныхъ поѣздовъ, раненые и больные перевозились еще въ обратныхъ воинскихъ поѣздахъ [1]). На продовольствіе такихъ больныхъ Главнокомандующимъ было разрѣшено отпускать также по 40 коп. въ сутки на каждаго. Но такъ какъ общество Краснаго Креста отказалось отъ принятія на себя завѣдыванія хозяйствомъ и продовольствіемъ раненыхъ и больныхъ, перевозимыхъ въ обратныхъ воинскихъ поѣздахъ, то бывшій Начальникъ Военныхъ Сообщеній г.-ад. *Дрентельнъ* приказалъ возложить эту обязанность на предсѣдателя эвакуаціонной коммисіи во Фратешти съ тѣмъ, чтобы изъ 40 коп., отпускаемыхъ на каждаго больного, расходова-

[1]) Приказъ по Управленію Военными Сообщеніями 1878 г. № 97. *Прим. подл.*

лось на продовольствіе только по 25 коп., а остальныя 15 коп. отчислялись на образованіе хозяйственной суммы, изъ которой и должна была производиться покупка соломы для подстилки больнымъ и другіе хозяйственные расходы.

Санитарная прислуга и ея продовольствіе.

Для ухода за больными во время слѣдованія санитарныхъ поѣздовъ первоначально назначались нижніе чины изъ резервныхъ баталіоновъ, а также и изъ военно-временныхъ госпиталей. Въ маѣ 1878 г. на сформированіе санитарной команды въ тылу арміи было прислано отъ полковъ 4-й, 6-й, 7-й, 10-й, 13-й, 15-й и 33-й пѣхотныхъ дивизій около 600 чел. нижнихъ чиновъ. Изъ этой команды посылались нижніе чины и на укомплектованіе прислуги военно-временныхъ госпиталей, такъ что число нижнихъ чиновъ санитарной команды собственно для ухода за ранеными и больными на санитарныхъ поѣздахъ колебалось между 300—450 чел.

До половины іюля 1878 г. на продовольствіе нижнихъ чиновъ, служившихъ на санитарныхъ поѣздахъ, отпускалось согласно приказа по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 3 іюня 1877 г. за № 88 по 25 коп. звонкою монетою въ сутки на человѣка, т. е. наравнѣ съ нижними чинами, слѣдующими по обыкновеннымъ путямъ сообщенія въ составѣ нештатныхъ командъ. Окладъ этотъ съ разрѣшенія командующаго войсками въ тылу арміи примѣненъ и къ нижнимъ чинамъ санитарной команды въ томъ вниманіи, что большая часть этихъ чиновъ находилась на поѣздахъ; остающимся же въ командѣ по малочисленности ихъ было бы весьма затруднительно вести артельное хозяйство и они были бы лишены возможности приготовлять себѣ горячую пищу, еслибъ общество Краснаго Креста не приняло на себя заботу о ихъ продовольствіи. Въ іюлѣ же 1878 г. этотъ окладъ вслѣдствіе возвышенія въ Румыніи цѣнъ вообще на всѣ жизненные продукты увеличенъ до 32 коп., и только на эти деньги оказалось возможнымъ приготовлять для санитарной прислуги вкусную и питательную пищу, которою они пользовались и послѣ передачи обществомъ Краснаго Креста хозяйства санитарныхъ поѣздовъ на попеченіе Военнаго Вѣдомства до самаго расформированія этихъ поѣздовъ.

Личный составъ.

Въ засѣданіи особой коммисіи по эвакуаціи раненыхъ и больныхъ, состоявшемся 4 мая 1878 г., на каждомъ санитарномъ поѣздѣ предположено было имѣть слѣдующій личный составъ: комендантъ 1, уполномоченный отъ общества Краснаго Креста 1, врачей отъ 1 до 3, сестеръ милосердія 5, фельдшеровъ 2, служителей 25, нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго баталіона 5.

По Высочайше одобренному проекту штата военно-санитарнаго желѣзнодорожнаго поѣзда, приложенному къ приказу по Военному Вѣдомству 1878 г. № 177, персоналъ каждаго санитарнаго поѣзда опредѣленъ

изъ слѣдующихъ чиновъ: комендантъ поѣзда 1, завѣдывающій хозяйственною частью 1, врачей 2, фармацевтъ 1, сестеръ милосердія 6, писарей 2, фельдшеровъ 2, нижнихъ чиновъ изъ желѣзнодорожныхъ командъ для наблюденія за исправностью пути и для починки приспособленій 5, вахтеръ 1, санитарной прислуги и поваровъ 20.

На практикѣ ни этотъ штатъ, ни предположенный особою коммисіею по эвакуаціи примѣнены не были.

Вмѣсто положенныхъ по штату двухъ врачей на поѣздѣ находился только одинъ, фармацевтовъ же на санитарныхъ поѣздахъ вовсе не было. Врачи и фельдшера находились на поѣздахъ не штатные, а состоявшіе въ прикомандированіи при Фратештской и Журжевской эвакуаціонныхъ коммисіяхъ и числившіеся по спискамъ въ разныхъ врачебныхъ заведеніяхъ. Такой порядокъ назначенія на санитарные поѣзда медицинскихъ чиновъ существовалъ съ самаго начала сформированія поѣздовъ, т. е. задолго до объявленія Высочайше одобреннаго проекта штата санитарнаго поѣзда (приказъ по Военному Вѣдомству 20 іюня 1878 г. № 177), и такъ какъ порядокъ этотъ не вызывалъ никакихъ затрудненій, то онъ и былъ оставленъ до окончательнаго расформированія санитарныхъ поѣздовъ; прислуга же назначалась на поѣзда изъ состоящей въ тылу арміи санитарной команды.

Личный составъ каждаго санитарнаго поѣзда съ самаго начала дѣйствія этихъ поѣздовъ состоялъ изъ: коменданта поѣзда 1, завѣдывающаго хозяйствомъ 1[1]), врачъ 1, сестеръ милосердія 5, фельдшеръ 1, писарь 1, санитарной прислуги 30, нижнихъ чиновъ желѣзнодорожныхъ командъ 2.

Временнымъ штатомъ Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи, приложеннымъ къ приказу по Военному Вѣдомству 1877 г. за № 386, число чиновъ каждой эвакуаціонной коммисіи опредѣлено слѣдующее: предсѣдатель (штабъ-офицеръ) 1, дѣлопроизводитель 1, писарь 1.

Въ дѣйствительности же, во время дѣйствія Фратештской эвакуаціонной коммисіи, переведенной впослѣдствіи въ г. Журжево, кромѣ опредѣленнаго упомянутымъ штатомъ числа чиновъ еще состояли два члена, одинъ отъ военно-медицинскаго вѣдомства, а другой—отъ общества Краснаго Креста; изъ нихъ первый состоялъ до прекращенія дѣйствій эвакуаціонной коммисіи, а послѣдній только въ началѣ ея дѣйствій.

Статистическія свѣдѣнія объ эвакуаціи.

Изъ прилагаемой вѣдомости о числѣ раненыхъ и больныхъ воинскихъ чиновъ, эвакуированныхъ изъ Дѣйствовавшей арміи чрезъ Фратештскій и Журжевскій эвакуаціонные пункты, усматривается, что чрезъ эти пункты прослѣдовало 2.600 офицеровъ и 131.427 нижнихъ чиновъ, а всего 134.027

[1]) Должность завѣдывающаго хозяйствомъ была замѣщена лишь съ сентября 1878 г., т. е. со времени передачи обществомъ Краснаго Креста хозяйства санитарныхъ поѣздовъ въ вѣдѣніе Военнаго Вѣдомства. *Прим. подл.*

человѣкъ; изъ нихъ умерло на пути слѣдованія 62 нижнихъ чина [1]), т. е. на 2.161 чел. общаго числа эвакуированныхъ приходится только 1 умершій; при чемъ наибольшій процентъ умершихъ на пути слѣдованія падаетъ на эвакуированныхъ пароходами и баржами. Изъ числа перевезенныхъ по р. Дунаю 22.635 чел. умерло на пути 14 чел., т. е. на 1.617 чел. приходится 1 умершій; затѣмъ изъ 83.452 чел., перевезенныхъ на санитарныхъ поѣздахъ, умерло 42, что составитъ 1 умершій на 1.987 чел. Самый же меньшій процентъ умершихъ выпалъ на долю воинскихъ поѣздовъ. Изъ числа перевезенныхъ на этихъ поѣздахъ 27.940 чел. умерло на пути только 6 чел., т. е. 1 умершій на 4.656 чел.

Перевѣсъ смертности на санитарныхъ пароходахъ и на санитарныхъ поѣздахъ надъ перевезенными въ воинскихъ поѣздахъ объясняется тѣмъ, что на первыхъ перевозились большею частью трудно больные и тяжело раненые, тогда какъ такіе больные на воинскихъ поѣздахъ почти не перевозились, за неимѣніемъ на этихъ поѣздахъ необходимыхъ приспособленій.

Турокъ перевезено всего 6.193; изъ этого числа умерло на пути 173 чел., т. е. на 35 перевезенныхъ приходится около одного умершаго. Значительную смертность эвакуированныхъ плѣнныхъ турокъ можно объяснить заразительнымъ свойствомъ ихъ болѣзней, предшествовавшею крайне неблагопріятною обстановкою жизни и истощеніемъ силъ.

Соображая процентъ умершихъ вообще во время переѣзда ихъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ и по р. Дунаю, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что эвакуація раненыхъ и больныхъ въ теченіе минувшей кампаніи произведена во всѣхъ отношеніяхъ успѣшно и что принятыми мѣрами заботливости Полевого Управленія и общества Краснаго Креста, независимо отъ облегченія страданій раненыхъ и больныхъ воиновъ и сохраненія ихъ жизни, быстрымъ и правильнымъ очищеніемъ военныхъ госпиталей на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ тылу Дѣйствовавшей арміи болѣзненность и смертность въ ней ограничена, а быть можетъ предотвращено и возможное при другихъ условіяхъ появленіе эпидеміи.

Вѣдомость эта хотя и не выражаетъ собою вполнѣ точныхъ итоговъ эвакуаціи, такъ какъ часть раненыхъ и больныхъ воинскихъ чиновъ изъ Дѣйствовавшей арміи была перевезена моремъ изъ Бургаса и С.-Стефано— въ Одессу, Севастополь, Николаевъ и Ѳеодосію, но тѣмъ не менѣе въ этой вѣдомости выражаются главныя статистическія данныя, такъ какъ по естественному направленію эвакуаціи на Румынію Фратештская и Журжевская эвакуаціонныя коммисіи являлись главными передаточными пунктами въ продолженіе всей эвакуаціи, и потому цифры, полученныя въ этихъ пунктахъ, весьма точно рисуютъ общую картину эвакуаціи за весь періодъ нахожденія арміи въ Болгаріи и существованія Румынской комуникаціонной линіи.

---

[1]) Смертныхъ случаевъ съ офицерами не было. *Прим. подл.*

Реформированіе санитарныхъ поѣздовъ и эвакуаціонныхъ коммисій.

Къ августу 1878 г. эвакуація больныхъ изъ Болгаріи значительно уменьшилась, и вслѣдствіе сего признано было возможнымъ расформировать нѣкоторые санитарные поѣзда, обращавшіеся по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Для приведенія сего въ исполненіе назначена была по распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи коммисія отъ инженернаго и военно-медицинскаго вѣдомствъ, Инспектора госпиталей и Краснаго Креста.

Изъ числа семи санитарныхъ поѣздовъ три поѣзда подъ №№ 3, 4 и 5 были расформированы, и въ сентябрѣ мѣсяцѣ вагоны этихъ поѣздовъ со всѣмъ имуществомъ сданы инженерному вѣдомству въ Унгенскій желѣзнодорожный паркъ, а въ февралѣ 1879 г., по случаю возвращенія войскъ Дѣйствующей арміи въ Россію, послѣдовало распоряженіе о расформированіи и остальныхъ санитарныхъ поѣздовъ. Послѣдніе поѣзда были окончательно расформированы и сданы со всѣмъ имуществомъ въ Унгенскій паркъ въ апрѣлѣ 1879 г.

Больные отъ войскъ, остававшихся на оккупаціи въ Болгаріи, эвакуированы были по р. Дунаю на законтрактованныхъ Начальникомъ Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи въ мартѣ 1879 г. двухъ баржахъ съ буксирнымъ пароходомъ. Баржи эти находились въ вѣдѣніи уполномоченнаго общества Краснаго Креста и перевозили больныхъ отъ г. Рущука до г. Рени до выхода всѣхъ оккупаціонныхъ войскъ изъ Болгаріи въ Россію. Количество больныхъ, перевезенныхъ на этихъ баржахъ, включено въ общее число эвакуированныхъ, значащееся въ приложенной къ сему отчету вѣдомости въ графѣ „Эвакуировано на пароходахъ и баржахъ“.

Завѣдывающій отдѣломъ военныхъ сообщеній г.-м. *Яковлевъ.*

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ раненыхъ и больныхъ воинскихъ чиновъ и плѣнныхъ турокъ, эвакуированныхъ изъ Дѣйствующей арміи на санитарныхъ и воинскихъ поѣздахъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ и баржахъ по р. Дунаю.

КОГДА ЭВАКУИРОВАНО.	Эвакуировано: На санитарныхъ поѣздахъ. Русскихъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Турокъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	На воинскихъ поѣздахъ. Русскихъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Турокъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	На пароходахъ и баржахъ. Русскихъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Турокъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Умерло: Итого. Русскихъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Турокъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Изъ того числа умерло на пути. На санитарныхъ поѣздахъ. Русскихъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Турокъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	На воинскихъ поѣздахъ. Русскихъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Турокъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	На пароходахъ и баржахъ. Русскихъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Турокъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Итого. Русскихъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Турокъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ 1877 г.																																		
Въ іюнѣ	5	527	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	527	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ іюлѣ	91	7.746	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	91	7.746	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ августѣ	190	8.324	—	—	—	1.343	—	—	—	—	—	—	190	9.667	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
„ сентябрѣ	456	8.910	—	4	31	13.737	—	—	—	—	—	—	487	22.707	—	4	—	10	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	14	—	—	—	—
„ октябрѣ	245	7.709	—	1	24	7.970	—	40	—	—	—	—	269	15.679	—	41	—	10	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—
„ ноябрѣ	181	5.968	—	5	—	2.327	8	187	—	—	—	—	181	8.295	8	192	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—
„ декабрѣ	252	5.046	18	381	—	—	10	1.476	—	—	—	—	252	5.046	28	1.857	—	3	—	45	—	—	—	21	—	—	—	—	—	3	—	66	—	—
ИТОГО	1.420	44.230	18	391	55	25.437	18	1.703	—	—	—	—	1.475	69.667	36	2.094	—	31	—	45	—	6	—	21	—	—	—	—	—	37	—	66	—	—
Въ 1878 г.																																		
Въ январѣ	167	4.631	107	518	—	1.058	—	2.576	—	—	—	—	167	5.689	107	3.094	—	—	—	—	—	—	1	99	—	—	—	—	—	—	1	99	—	—
„ февралѣ	127	4.586	28	267	—	930	3	358	—	—	—	—	117	5.516	31	625	—	1	—	3	—	—	—	4	—	—	—	—	—	1	—	7	—	—
„ мартѣ	151	5.569	3	37	—	—	—	—	—	—	—	—	151	5.569	3	37	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
„ апрѣлѣ	107	5.238	—	—	—	460	—	—	22	3.297	—	2	129	8.995	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	4	—	—	—	—
„ маѣ	62	4.548	7	68	—	—	—	—	57	5.441	9	70	119	9.989	16	138	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	3	—	—	—	—
„ іюнѣ	32	1.219	—	—	—	—	—	—	33	1.539	—	1	55	2.758	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	3	—	—	—	—
„ іюлѣ	33	2.339	—	—	—	—	—		55	3.223	—	—	88	5.562	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—
„ августѣ	27	707	—	—	—	—	—	—	62	3.071	—	—	89	3.778	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	6	—	—	—	—
„ сентябрѣ	35	2.168	—	9	—	—	—	—	59	3.656	—	—	94	5.824	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ октябрѣ	34	2.882	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34	2.882	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—
„ ноябрѣ	21	1.427	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	1.427	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
„ декабрѣ	12	1.413	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	1.413	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
ИТОГО	798	36.727	145	899	—	2.448	3	2.934	278	20.227	9	73	1.076	59.402	157	3.906	—	11	—	3	—	—	1	103	—	14	—	—	—	25	1	106	—	—
Въ 1879 г.																																		
Въ январѣ	1	229	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	229	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ мартѣ	—	47	—	—	—	—	—	—	—	94	—	—	2	141	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ апрѣлѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	9	420	—	—	9	420	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ маѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	15	589	—	—	15	589	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ іюнѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	8	501	—	—	8	501	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ іюлѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	14	478	—	—	14	478	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО	1	276	—	—	—	—	—	—	48	20.82	—	—	49	2.358	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—
ВСЕГО	2.219	81.233	163	1.290	55	27.885	21	4 637	326	22.309	9	73	2.600	131427	193	6.000	—	42	—	48	—	6	1	124	—	14	—	—	—	62	1	172	—	—

Прим. Ред. Далѣе въ подлинникѣ помѣщены слѣдующія таблицы: а) Вѣдомость № 1 о прошедшихъ черезъ этапныя пункты Румыніи маршевыхъ командахъ, пересыльныхъ нижн. чинахъ, арестованныхъ, плѣнныхъ, кавал. маршевыхъ командахъ,—а также о количествѣ полученныхъ на нихъ денегъ, израсходованныхъ на кормовое довольствіе, приготовленіе горячей пищи, прогоны, наемъ подводъ и посылку служебныхъ телеграммъ; за время командованія арміею Вел. Кн. Николая Николаевича; б) то же—вѣдомость № 2 за время командованія арміею г.-ад. *Тотлебена;* в) то же—вѣдомость № 1 (въ предѣлахъ Болгаріи) за время командованія арміею Вел. Кн. Николая Николаевича; г) то же—вѣдомость № 2 (въ предѣлахъ Болгаріи) за время командованія арміею г.-ад. *Тотлебена;* д) то же—вѣдомость № 3 (въ предѣлахъ Болгаріи) за время оккупаціи; е) Наименованіе этапныхъ пунктовъ съ подраздѣленіемъ по участкамъ; ж) Періоды дѣйствій этапныхъ управленій и питательныхъ пунктовъ въ Румыніи. Всѣ эти вѣдомости не печатаются.

Отчетъ

о дѣятельности управленія перевозками войскъ по румынскимъ и военной Бендеро-Галацкой желѣзнымъ дорогамъ и подвѣдомственныхъ ему органовъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5711, стр. 1—69)

Настоящій отчетъ обнимаетъ собою періодъ существованія и дѣятельности управленія перевозками войскъ Дѣйствующей арміи со дня сформированія его по штату, Высочайше утвержденному 11 октября 1877 г., т. е. съ 1 ноября этого года по день расформированія—1 іюля 1879 г.

Примѣчаніе. Обзоръ дѣятельности Управленія Военными Сообщеніями по передвиженію войскъ съ начала кампаніи по 1 ноября 1877 г. помѣщенъ въ I части сего отчета по Полевому Управленію Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи, за первый періодъ его существованія; такъ какъ лица, завѣдывавшія въ то время перевозкою войскъ, по указанный срокъ отдѣльнаго управленія не составляли, а находились въ составѣ канцеляріи Начальника Военныхъ Сообщеній. Тѣмъ не менѣе въ настоящій отчетъ войдутъ, безъ ограниченія времени, всѣ тѣ факты и черты дѣятельности отчетныхъ управленій, которые послужили указаніями для дальнѣйшихъ преобразованій по части или вообще находятся въ связи съ общею постановкою дѣла во время отчетнаго періода.

Личный составъ.

Временнымъ штатомъ Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками, въ тылу ея находившимися, Высочайше утвержденнымъ 11 октября 1877 г. въ Горня-Студенѣ, опредѣленъ слѣдующій составъ управленія перевозками войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ: завѣдывающихъ перевозками войскъ ген. шт. штабъ-офицеровъ 2; дѣлопроизводителя 2; писарей: I класса 2, II класса 2.

Комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій I разряда: шт.-офицеровъ 12, помощниковъ ихъ шт. или об.-офицеровъ 12, писарей II класса 24.

Комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій II разряда: шт. или об.-офецеровъ 24, помощниковъ ихъ об.-офицеровъ 24, писарей II класса 24.

Кромѣ того примѣчаніемъ 10-мъ къ тому же штату опредѣлено: во всѣхъ управленіяхъ этапныхъ комендантовъ и начальниковъ, а также въ управленіяхъ желѣзнодорожныхъ комендантовъ въ Румыніи имѣть переводчиковъ, въ видѣ прислуги, за плату, съ разрѣшенія Начальника Военныхъ Сообщеній, отъ 15 до 20 руб. звонкою монетою въ мѣсяцъ.

Организація управленія.

Управленіе завѣдывающаго перевозками войскъ.

При формированіи управленія перевозками войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, въ видахъ достиженія наибольшей централизаціи распоряженій по перевозкѣ войскъ и грузовъ, признано было цѣлесообразнымъ завѣдываніе таковою возложить на одно лицо—штабъ-офицера ген. шт., получившаго наименованіе завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ отъ Унгенъ до Журжева и состоявшаго въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника штаба командующаго войсками, въ тылу арміи расположенными.

Дѣйствія свои управленіе названнаго завѣдывающаго начало съ 1 ноября 1877 г. на основаніи приказа по Управленію Военными Сообщеніями отъ 25 октября того же года за № 1.

При самомъ началѣ дѣйствій личный составъ этого управленія, сформированнаго по временному штату и представлявшаго центръ весьма сложной административной дѣятельности, оказался недостаточнымъ. Одинъ дѣлопроизводитель (должность другого упразднена одновременно съ ограниченіемъ числа завѣдывающихъ), несмотря на усиленный трудъ, не могъ вести дѣла управленія съ требуемою успѣшностью, а четверо писарей едва успѣвали исполнять текущую переписку.

Недостатокъ этотъ частью устранялся распоряженіями начальника штаба, который въ виду необходимости усилить канцелярскія рабочія силы управленія прикомандировывалъ къ нему для занятій офицеровъ и писарей изъ резерва, состоявшаго въ распоряженіи штаба командовавшаго войсками.

Прикомандированные офицеры хотя и приносили свою долю пользы, но вслѣдствіе незнакомства съ дѣломъ и частыхъ смѣнъ не могли пополнить тотъ пробѣлъ въ организаціи управленія, который впослѣдствіи такъ чувствительно отзывался на его работахъ.

Управленія комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій въ Румыніи.

Въ противоположность къ вышеизложенному временный штатъ 11 октября 1877 г. по отношенію къ управленіямъ комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій былъ составленъ нѣсколько избыточно и за все время существованія Полевого Управленія Военными Сообщеніями опредѣленной Положеніемъ нормы не достигалъ.

Такъ, по штату положено было комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій: I разряда шт.-офицеровъ 12 и II разряда шт. и об.-офицеровъ 24; къ 1 же ноября 1877 г. сообразно дѣйствительной надобности открыто было комендантскихъ управленій на станціяхъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ: I разряда—11 и II разряда—13; колебанія этихъ чиселъ, какъ видно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости, за весь періодъ существованія управленій

были весьма незначительны, кромѣ случаевъ кратковременнаго открытія комендантскихъ управленій на станціяхъ, гдѣ въ виду скопленія на нихъ грузовъ или предстоявшаго усиленнаго движенія предстояла въ этомъ надобность.

Положенные штатомъ помощники даны были почти всѣмъ комендантамъ, безъ различія разрядовъ, на томъ основаніи, что ихъ служебныя обязанности, требовавшія непрерывнаго исполненія службы днемъ и ночью, не могли быть возложены только на одно лицо.

Въ виду тѣхъ же условій въ пунктахъ нагрузки и выгрузки, пересоставленія поѣздовъ, перегрузки и проч. признано было необходимымъ, кромѣ помощниковъ, командировать въ распоряженіе комендантовъ офицеровъ на усиленіе изъ резерва, состоявшаго въ вѣдѣніи Начальника Управленія Военныхъ Сообщеній.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на раціональныя распоряженія, исполнительныя силы не всегда распредѣлялись правильно, т. е. пропорціонально количеству возлагаемой на различныя части управленія работы, что порождало иногда весьма неблагопріятныя послѣдствія: такъ, напр., станціи Филаретъ, Тырговишти-Товарная, Яссы, Унгени, Фратешти разновременно терпѣли недостатокъ въ личномъ составѣ, что невыгодно отзывалось на успѣхѣ дѣятельности этихъ станцій и смежныхъ съ ними линій и пунктовъ. Особенно рѣзко отражалась каждая непредусмотрительность по отношенію къ ст. Фратешти, которая, какъ конечный пунктъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, принимала ежедневно массу грузовъ и войскъ, требовавшихъ немедленной выгрузки; при этомъ часто невольная задержка поѣздовъ или вагоновъ нарушала общую правильность движенія.

До октября 1877 г., то есть до введенія Положенія 11 октября, ст. Фратешти была поручена лишь одному офицеру, коменданту; но въ виду настоятельныхъ заявленій этого послѣдняго рѣшено было пополнить составъ управленія, кромѣ помощника, еще двумя офицерами на усиленіе.

Управленіе завѣдывающаго передаточнымъ пунктомъ Унгени-Яссы, какъ дополненіе къ временному штату.

Со дня перехода нашихъ войскъ чрезъ границу Румыніи и до открытія движенія по военной Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ, которое послѣдовало только въ апрѣлѣ 1878 г., всѣ войска и большая часть грузовъ изъ Имперіи направлялись по желѣзнымъ дорогамъ въ Унгени. Перегрузка вагоновъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ (ширококолейныхъ) въ вагоны румынскихъ дорогъ (узкоколейныхъ) производилась частью на ст. Унгени, частью на ст. Яссы, для каковой цѣли эти двѣ станціи, кромѣ имѣвшагося узкоколейнаго пути, были соединены на средства русскаго правительства еще и путемъ ширококолейнымъ.

Станціи Унгени и Яссы имѣли первостепенное значеніе на нашей коммуникаціонной линіи; ихъ работа обусловливала правильность и количество движенія поѣздовъ по всѣмъ линіямъ румынскихъ дорогъ, поэтому

Начальникъ Военныхъ Сообщеній, обращая особенное вниманіе на организацію этихъ станцій, призналъ необходимымъ для регулированія распоряженій по перевозкѣ войскъ и грузовъ и совмѣстнаго наблюденія за ходомъ работъ на обѣихъ станціяхъ, находившихся въ активной зависимости одна отъ другой,—назначить особаго штабъ-офицера завѣдывающимъ передаточнымъ пунктомъ Унгени-Яссы, съ подчиненіемъ ему комендантовъ названныхъ станцій.

Помянутый штабъ-офицеръ былъ назначенъ приказомъ Начальника Военныхъ Сообщеній отъ 10 декабря 1877 г. за № 52, при чемъ для веденія дѣлъ въ его распоряженіе командированъ изъ резерва чиновникъ съ двумя писарями.

Вмѣстѣ съ таковыми назначеніями проектъ штата управленія завѣдывающаго передаточнымъ пунктомъ Унгени-Яссы былъ представленъ на утвержденіе Главнокомандующаго арміею, каковое послѣдовало 10 января 1878 г. и объявлено въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями отъ 6 февраля 1878 г. за № 49.

Размѣръ штата былъ утвержденъ слѣдующій: завѣдывающій передаточнымъ пунктомъ Унгени-Яссы шт.-офицеръ 1, дѣлопроизводитель 1, писарей 2.

Завѣдывавшему передаточнымъ пунктомъ Унгени-Яссы, кромѣ личнаго состава комендантскихъ управленій этихъ станцій, былъ еще подчиненъ офицеръ, завѣдывавшій Ясскимъ складомъ съ приспособленіями для санитарныхъ, людскихъ и конскихъ вагоновъ. На обязанности этого офицера лежало храненіе казенныхъ вещей и веденіе приходо-расходной отчетности склада, а также приспособленіе вагоновъ для воинскихъ и санитарныхъ перевозокъ.

Примѣчаніе. Кромѣ спеціальныхъ приспособленій въ помянутомъ складѣ временно хранились вещи, принятыя отъ различныхъ частей войскъ Дѣйствующей арміи, такъ, наприм., инструменты 2-го и 3-го желѣзнодорожнаго баталіоновъ, механическіе котлы полк. *Борейши,* лопаты, веревки и пр.

Должность завѣдывающаго Ясскимъ складомъ съ приспособленіями для вагоновъ, не вошедшая во временный штатъ, была учреждена Начальникомъ Военныхъ Сообщеній въ виду настоятельной необходимости не обременять коменданта ст. Яссы непосильнымъ трудомъ, не имѣвшимъ прямого отношенія къ его спеціальнымъ весьма сложнымъ обязанностямъ. (Приказъ управленія перевозками войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ отъ 9 февраля 1878 г. № 15).

Управленія комендантовъ станцій по Бендеро-Галацкой жел. дорогѣ.

Въ январѣ 1878 г. началось небольшое движеніе товарныхъ поѣздовъ по Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ, но съ теченіемъ времени сперва незначительная перевозка грузовъ и войскъ за границу и обратно усилилась настолько, что пришлось учредить управленія комендантовъ желѣзно-

дорожныхъ станцій, каковыя и были открыты согласно приказу Начальника Военныхъ Сообщеній отъ 11 марта 1878 г. за № 106 въ слѣдующихъ пунктахъ:

I разряда въ Рени и въ Бендерахъ; II разряда въ м. Трояновъ Валъ и въ д. Скиноса съ подчиненіемъ ихъ по дѣламъ службы завѣдывающему передвиженіемъ войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, а въ сношеніяхъ по требованію и полученію довольствія—завѣдывающему Ясско-Браиловскимъ этапнымъ участкомъ. Штатъ помянутыхъ управленій былъ такой же, какъ и въ управленіяхъ комендантовъ на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ.

6 мая 1878 г., въ виду необходимости организовать военную дорогу отъ г. Бендеръ на Рени и Галацъ чрезъ Рущукъ по Варненской желѣзной дорогѣ и далѣе чрезъ Разградъ, Османбазаръ и Казанъ до Ямболя и Бургаса, приказомъ по войскамъ Дѣйствующей арміи за № 94 предписано было Св. Е. В. г.-м. *Герну* быть начальникомъ этой дороги съ обязанностями и правами, присвоенными завѣдывающему военно-дорожнымъ отдѣломъ согласно Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.

Въ силу этого приказа комендантскія управленія станцій Бендеро-Галацкой желѣзной дороги 29 мая 1878 г. были исключены изъ вѣдѣнія управленія перевозками войскъ и всѣмъ комендантамъ предписано по дѣламъ службы обращаться къ г.-м. *Герну*; но, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій военнаго времени, исполненіе этого распоряженія черезъ три дня было пріостановлено послѣдовавшимъ 2 іюня приказаніемъ: въ виду непринятія г.-м. *Герномъ* Рущуко-Варнской желѣзной дороги оставить военную Бендеро-Галацкую желѣзную дорогу въ прикомандированіи къ управленію завѣдывающаго перевозками войскъ впредь до особаго распоряженія, каковое послѣдовало только 22 ноября 1878 г. въ приказѣ Начальника Военныхъ Сообщеній № 467.

Приказомъ этимъ предписано было прикомандированіе военной Бендеро-Галацкой желѣзной дороги прекратить и изолировать управленіе ея назначеніемъ особаго завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ по Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ, каковое назначеніе и состоялось 1 декабря того же года согласно приказа Начальника Военныхъ Сообщеній № 480.

Такимъ образомъ, завѣдываніе перевозками войскъ по военной Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ съ 11 марта по 1 декабря 1878 г., т. е. во время самаго усиленнаго движенія по этой линіи, лежало на обязанности завѣдывавшаго перевозками войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Увеличеніе числа комендантскихъ управленій на военной Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ.

Число открытыхъ 11 марта на Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ комендантскихъ управленій 10 сентября 1878 г. было пополнено еще однимъ управленіемъ—на ст. Галацъ. Распоряженіе это, объявленное въ приказѣ

Начальника Военныхъ Сообщеній за № 375, мотивировалось слѣдующими обстоятельствами: въ Галацѣ, какъ конечномъ пунктѣ двухъ желѣзныхъ дорогъ, румынской и Бендеро-Галацкой, имѣлись двѣ желѣзнодорожныя станціи, румынская и русская, отдаленныя одна отъ другой на разстояніе не менѣе километра.

Первоначально обѣ станціи были поручены вѣдѣнію коменданта ст. Галацъ — румынской желѣзной дороги, который за дальностью разстоянія не имѣлъ возможности исполнять свои обязанности на обѣихъ станціяхъ безъ упущеній, что порождало постоянныя недоразумѣнія и безпорядки, во избѣжаніе которыхъ 10 сентября 1878 г. и было рѣшено ст. Галацъ—Бендеро-Галацкой желѣзной дороги исключить изъ вѣдѣнія коменданта ст. Галацъ—румынской съ учрежденіемъ на первой управленія желѣзнодорожнаго коменданта I разряда.

Порядокъ подчиненія.

Порядокъ подчиненія собственно управленія перевозками войскъ.

На основаніи штата 11 октября 1877 г. управленіе перевозками войскъ съ подвѣдомственными ему комендантами, служившее административнымъ органомъ системы передвиженія войскъ и грузовъ, было непосредственно подчинено начальнику штаба командовавшаго войсками, между тѣмъ какъ желѣзнодорожный отдѣлъ, исполнительный органъ по эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ той же системы, въ дѣйствіяхъ своихъ долженъ былъ руководствоваться распоряженіями начальника инженеровъ тыла арміи, которому онъ былъ подчиненъ на основаніи Положенія 11 октября.

Подобное раздвоеніе главнаго руководства двумя отдѣльными отраслями службы, имѣющими на практикѣ ближайшую связь и отношенія, лишало учрежденія необходимой солидарности въ достиженіи однѣхъ и тѣхъ же цѣлей и служило источникомъ частыхъ недоразумѣній.

Для прекращенія таковыхъ и съ цѣлью установить согласіе и единство между техническими распоряженіями по эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и административными мѣрами по надзору за движеніемъ военныхъ поѣздовъ и по составленію періодическихъ нарядовъ на перевозку различныхъ грузовъ—Начальникъ Военныхъ Сообщеній приказомъ отъ 9 января 1878 г. за № 7 предписалъ:

1) Завѣдывающаго перевозками войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ съ опредѣленнымъ для него по штату управленіемъ подчинить начальнику инженеровъ въ тылу арміи.

2) Общія указанія Начальника Военныхъ Сообщеній относительно направленія и рода грузовъ, подлежащихъ перевозкѣ, завѣдывающему перевозками получать чрезъ начальника штаба командующаго войсками.

3) Исполненіе сихъ общихъ указаній и составленіе подробныхъ расчетовъ производить завѣдывающему перевозками по соглашенію съ завѣдывающимъ желѣзнодорожнымъ отдѣломъ подъ наблюденіемъ начальника инженеровъ въ тылу арміи.

Описанный порядокъ подчиненія, установившій болѣе правильныя отношенія между управленіемъ перевозками войскъ и желѣзнодорожнымъ отдѣломъ и потому отразившійся вполнѣ благопріятно на общемъ положеніи дѣла, продолжался до ноября 1878 г., т. е. до расформированія и отправленія въ Имперію тыловыхъ управленій бывшей Дѣйствующей арміи, послѣ котораго управленіе перевозками войскъ съ значительно уменьшеннымъ личнымъ составомъ подвѣдомственныхъ ему комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій поступило въ непосредственное подчиненіе завѣдывающаго частями тылового управленія въ Румыніи, въ вѣдѣніи котораго и оставалось по день расформированія и возвращенія въ Россію въ апрѣлѣ 1879 г.

Порядокъ подчиненія управленій комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій.

До составленія штатовъ Высочайше, утвержденныхъ 11 октября 1877 г., т. е. въ періодъ времени, не вошедшій въ программу настоящаго отчета, Начальникъ Военныхъ Сообщеній при исполненіи своихъ обязанностей руководствовался Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ, Высочайше утвержденнымъ 16 октября 1876 г., такъ какъ и управленіе его было сформировано на основаніи этого Положенія.

Въ Положеніи этомъ коменданты станцій (безъ подраздѣленія ихъ на этапныхъ и желѣзнодорожныхъ) подчинены завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ, а завѣдывающій перевозками войскъ — завѣдывающему желѣзнодорожнымъ отдѣломъ.

Руководствуясь этими указаніями, Начальникъ Военныхъ Сообщеній еще до перехода нашихъ войскъ черезъ границу предписалъ завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ сформировать управленія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, для каковой надобности назначилъ въ его распоряженіе извѣстное число офицеровъ, которые и были распредѣлены по станціямъ частью на должности этапныхъ, частью желѣзнодорожныхъ комендантовъ.

Не предусмотрѣвъ рѣзкаго различія между обязанностями этапныхъ и желѣзнодорожныхъ комендантовъ, завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ отдавалъ приказанія безразлично тѣмъ и другимъ, контролировалъ ихъ дѣйствія и вообще требовалъ отъ нихъ полнаго себѣ подчиненія.

Въ то же время желѣзнодорожный отдѣлъ, имѣя въ своемъ вѣдѣніи завѣдывающаго перевозками войскъ, а слѣдовательно и желѣзнодорожныхъ комендантовъ, также требовалъ отъ сихъ послѣднихъ безусловнаго подчиненія себѣ и точнаго исполненія своихъ распоряженій.

Такимъ образомъ, коменданты желѣзнодорожныхъ станцій, получая приказанія отъ двухъ лицъ и не имѣя возможности исполнять ихъ одновременно по недостатку времени или за противорѣчіемъ таковыхъ, отдавали предпочтеніе приказаніямъ своего прямого начальника — завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ; послѣдствіемъ такого порядка являлись или задержки въ движеніи воинскихъ поѣздовъ, или какой-либо другой безпорядокъ, отвѣтственность за который ложилась на тѣхъ же комендантовъ станцій.

Часто повторяющіеся примѣры подобнаго рода послужили основаніемъ для распоряженія Начальника Военныхъ Сообщеній, объявленнаго въ приказѣ отъ 25 іюня 1877 г. за № 107, п. 14, которымъ предписывалось желѣзнодорожнымъ комендантамъ исполнять приказанія завѣдывающаго желѣзнодорожнымъ отдѣломъ.

Распоряженіе это поставило названныхъ комендантовъ въ крайне затруднительное положеніе, которое еще болѣе увеличивалось подъ вліяніемъ слѣдующихъ условій.

Этапный отдѣлъ, которому было поручено заботиться о правильномъ довольствіи горячею пищею проходящихъ войскъ, возложилъ исполнительную часть этой обязанности, кромѣ этапныхъ, и на нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ комендантовъ, выдавъ имъ для производства необходимыхъ расходовъ авансовыя суммы. Исполненіе этого порученія, сопряженное съ значительною письменною работою и матеріальною отвѣтственностью, часто заставляло комендантовъ ставить свои прямыя обязанности на второй планъ, что нерѣдко порождало важныя упущенія, непріятныя какъ для высшаго начальства, такъ и для самихъ комендантовъ.

По утвержденіи штатовъ 11 октября 1877 г. и сформированіи управленія завѣдывающаго перевозками войскъ, которому желѣзнодорожные коменданты были непосредственно подчинены, прежніе порядки частью продолжались; продовольственные пункты оставлены попрежнему въ завѣдываніи нѣкоторыхъ комендантовъ, а вмѣстѣ съ этимъ сохранились безпрерывныя сношенія и частное фактическое подчиненіе этапному отдѣлу.

Съ другой стороны, довольствіе денежнымъ содержаніемъ чиновъ комендантскихъ управленій также производилось этапнымъ отдѣломъ, такъ какъ завѣдывавшій перевозками войскъ, имѣя въ своемъ распоряженіи одного дѣлопроизводителя съ 4 писарями для исполненія массы письменныхъ работъ по составленію плановъ перевозокъ и по исполненію текущей переписки, не имѣлъ возможности принять на себя еще и эту обязанность.

Особенно рѣзко отражалась несостоятельность описанной системы подчиненія на ходъ работъ управленій желѣзнодорожныхъ комендантовъ, по сосѣдству съ коими назначены были раіоны этапныхъ комендантовъ, которые, опираясь на свои общія полномочія, требовали отъ первыхъ безусловнаго подчиненія и исполненія требованій даже при отправленіи ими прямыхъ своихъ спеціальныхъ обязанностей.

Подобному вмѣшательству чиновъ этапной службы, имѣющей свои точно опредѣленныя обязанности въ дѣлѣ желѣзнодорожныхъ комендантовъ по надзору за движеніемъ поѣздовъ и порядкомъ на станціи, былъ положенъ конецъ только въ 1878 г. приказомъ Начальника Военныхъ Сообщеній отъ 7 мая за № 199, утвердившимъ слѣдующія права этапныхъ и желѣзнодорожныхъ комендантовъ:

1) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся этапные пункты и желѣзнодорожные коменданты, этапные коменданты и начальники по своимъ правамъ и положенію суть высшіе начальники; отъ нихъ зависитъ нарядъ на работу войскъ и къ нимъ обращаются коменданты станцій, а не непо-

средственно къ войскамъ; они же устанавливаютъ и слѣдятъ за порядкомъ и спокойствіемъ внѣ станціи желѣзной дороги, а коменданты станцій отвѣтствуютъ лишь за происходящее въ предѣлахъ станціи.

2) Въ виду установленія управленія перевозками войскъ кругъ вѣдѣнія этапныхъ комендантовъ и начальниковъ не распространяется на службу на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, за которую отвѣтственны лица сего управленія.

3) Коменданты желѣзнодорожныхъ станцій въ предѣлахъ станцій дѣйствуютъ самостоятельно и независимо отъ этапныхъ комендантовъ и начальниковъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго для нихъ Положенія. Приказанія относительно своей службы они получаютъ только отъ завѣдывающаго перевозками войскъ, какъ непосредственнаго своего начальника, и лицъ, коимъ сей послѣдній подчиненъ.

Подраздѣленіе офицеровъ личнаго состава на категоріи.

Изъ прилагаемой при семъ вѣдомости видно, что по перевозкѣ войскъ по Румыніи и Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ съ 1 ноября 1877 г. по апрѣль 1879 г. разновременно находилось на службѣ слѣдующее число офицерскихъ чиновъ: шт.-офицеровъ 7, об.-офицеровъ 59, чиновникъ гражданскій 1, итого 67; количество это, будучи раздѣлено на категоріи: по вѣроисповѣданію, образованію, роду службы, даетъ слѣдующія числовыя отношенія:

По вѣроисповѣданію: православнаго—57, римско-католическаго—6, евангелическо-лютеранскаго—4.

По образованію: окончившихъ курсъ въ академіи ген. шт.—1, въ воен. училищахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ—3, въ юнкерскихъ училищахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ—11, въ кадетскихъ корпусахъ—9, въ гимназіяхъ—7, въ духовной семинаріи—1, въ духовномъ училищѣ— 1, въ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ—2, въ ротѣ военно-топографическаго депо—1, въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ домѣ родителей—15, мѣсто полученія образованія неизвѣстно—11.

По роду службы: служившихъ до поступленія въ управленіе перевозками войскъ гдѣ-либо на желѣзныхъ дорогахъ на должностяхъ коменданта, начальника станціи и проч., а слѣдовательно уже подготовленныхъ къ службѣ по передвиженію войскъ—23, не служившихъ на желѣзныхъ дорогахъ и поэтому поступившихъ въ распоряженіе управленія перевозками войскъ безъ всякой подготовки—38, не имѣется свѣдѣній—6.

Выводъ.

Такъ какъ организація передвиженія войскъ и грузовъ есть одна изъ важнѣйшихъ отраслей полевой службы, то должна быть соображена и обставлена съ особеннымъ тщаніемъ, руководствуясь практическими опытами и примѣрами минувшихъ кампаній.

Въ данномъ случаѣ условіе это, очевидно, не было соблюдено, такъ какъ при болѣе полной обработкѣ вопроса пробѣлы въ организаціи системы передвиженія войскъ неизбѣжно были бы предусмотрѣны и предупреждена возможность развитія недоразумѣній, описанныхъ въ предыдущихъ статьяхъ.

При сформированіи управленія перевозками войскъ, которое должно составлять одно цѣлое съ комендантами желѣзнодорожныхъ станцій, полагалось бы цѣлесообразнымъ принять въ основаніе нижеслѣдующіе выводы, вытекающіе изъ практики послѣдней кампаніи:

1) Управленіе перевозками войскъ съ подвѣдомственными ему комендантами должно быть формируемо какъ учрежденіе вполнѣ самостоятельное и независимое отъ другихъ органовъ полевого управленія (этапнаго и желѣзнодорожнаго отдѣловъ), съ подчиненіемъ или начальнику инженеровъ, или начальнику штаба тыла арміи, которые по вопросамъ общимъ, имѣющимъ отношеніе къ обоимъ органамъ тылового управленія, должны входить между собою въ соглашеніе.

2) Права и обязанности каждой единицы личнаго состава должны быть опредѣлены заблаговременно и точно, при чемъ отнюдь не слѣдуетъ привлекать комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій къ непосредственному завѣдыванію продовольственными пунктами, такъ какъ это требуетъ слишкомъ много времени въ ущербъ успѣшному исполненію спеціальныхъ обязанностей. Продовольствіе горячею пищею проходящихъ войскъ и веденіе отчетности въ израсходованіи авансовыхъ суммъ должно быть поручаемо особому офицеру; въ обязанность же коменданта вмѣнить только наблюденіе за этимъ дѣломъ, но безъ всякой отвѣтственности въ матеріальномъ отношеніи.

3) Комендanты станцій должны исполнять приказанія только завѣдывающаго перевозками войскъ, который въ свою очередь получаетъ таковыя непосредственно отъ одного начальника инженеровъ или начальника штаба тыла арміи (сообразно съ рѣшеніемъ вопроса о подчиненіи), при чемъ въ распоряженія ихъ въ предѣлахъ станціи никто, за исключеніемъ прямого начальства, не вправѣ вмѣшиваться, дабы тѣмъ не отвлекать ихъ отъ исполненія спеціальныхъ обязаннностей.

4) Отношенія желѣзнодорожнаго отдѣла къ управленію перевозками войскъ и подвѣдомственнымъ послѣднему комендантамъ должны быть строго опредѣлены и разграничены, но не въ смыслѣ подчиненія послѣднихъ первому. Работы сихъ двухъ учрежденій, имѣя одну и ту же цѣль—споспѣшествовать правильному передвиженію войскъ и грузовъ, по существу разнятся одна отъ другой.

Управленіе перевозками войскъ служитъ центромъ, куда должны сходиться всѣ свѣдѣнія о предполагающихся перевозкахъ, о количествѣ послѣднихъ, словомъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя служатъ матеріаломъ для составленія періодическихъ нарядовъ и плановъ перевозокъ, а также тѣ, которыя даютъ возможность слѣдить за исполненіемъ послѣднихъ.

Желѣзнодорожный же отдѣлъ въ отношеніи перевозки войскъ и грузовъ служитъ исполнительнымъ органомъ; онъ приводитъ въ исполненіе

планы перевозокъ во всемъ томъ, что касается технической стороны службы движенія на желѣзныхъ дорогахъ, для чего ему необходимо слѣдить за движеніемъ подвижнаго состава на дорогѣ; имѣть ежедневную ситуацію (мѣсторасположеніе. *Ред.*) вагоновъ на линіи; быстро устранять причины, вліяющія на задержку въ движеніи, и принимать всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы планы перевозокъ исполнялись точно, безъ всякаго измѣненія; при чемъ, какъ учрежденіе спеціальное, должно фактически знать характеръ и способности эксплоатируемыхъ дорогъ и не допускать такого движенія на дорогахъ, котораго онѣ не въ состояніи выдержать и которое служитъ источникомъ различныхъ неурядицъ. При такихъ только условіяхъ возможно установить правильное движеніе поѣздовъ.

Управленіе перевозками войскъ отвѣтствуетъ и обязано принять мѣры, чтобы поѣздъ былъ нагруженъ и готовъ къ отправленію ко времени, назначенному въ планѣ, а также быстро разгруженъ по прибытіи къ мѣсту назначенія.

Такимъ образомъ, работа упомянутыхъ двухъ учрежденій можетъ быть строго разграничена и тѣмъ положено основаніе ихъ нормальнымъ взаимнымъ отношеніямъ, которыя, нѣтъ сомнѣнія, благопріятно повліяютъ на правильность движенія.

5) Личный составъ управленія завѣдывающаго перевозками войскъ и комендантовъ станцій долженъ быть сформированъ, по возможности, изъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ желѣзнодорожной службой и иностранными языками. Знанія эти особенно важны при пользованіи иностранными дорогами въ военное время когда ежедневное оффиціальное общеніе съ мѣстными начальниками станцій становится неизбѣжнымъ.

Отсутствіе знакомства съ иностранными языками и правилами желѣзнодорожной службы въ минувшую кампанію служило источникомъ постоянныхъ недоразумѣній между румынскимъ станціоннымъ начальствомъ и русскими комендантами и дѣлало невозможнымъ пресѣченіе многочисленныхъ злоупотребленій начальниковъ станцій, прикрывавшихъ перевозку частныхъ грузовъ.

Кромѣ того было бы желательно, чтобы коменданты станцій были знакомы съ телеграфной службой, умѣли читать и передавать депеши, что очень важно при такомъ порядкѣ пользованія иностранными дорогами, какъ это было въ минувшую кампанію, то есть при ихъ личномъ составѣ служащихъ, состоящемъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, австрійцевъ и другихъ національностей.

Приложеніе къ главѣ о личномъ составѣ.

1) Выписка изъ временнаго штата Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками, въ тылу ея находящимися, Высочайше утвержденнаго 11 октября 1877 г. (Не печатается. *Ред.*).

2) Списокъ управленіямъ: завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ по румынскимъ и Бендеро-Галацкой желѣзнымъ дорогамъ; завѣдывающаго

передаточнымъ пунктомъ Унгени-Яссы и комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій, съ показаніемъ времени открытія и закрытія дѣйствій каждаго изъ нихъ. (Не печатается. *Ред.*).

3) Временный штатъ управленія завѣдывающаго передаточнымъ пунктомъ Унгени-Яссы. (Не печатается. *Ред.*).

4) Списокъ желѣзнодорожнымъ станціямъ, на коихъ были устроены продовольственные пункты. (Не печатается. *Ред.*).

5) Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, служившимъ разновременно въ управленіи перевозками войскъ и въ подвѣдомственныхъ ему управленіяхъ завѣдывающаго передаточнымъ пунктомъ Унгени-Яссы и комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій. Таблица А.

ТАБЛИЦА А.

№ по порядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Какого вѣроисповѣданія.	Гдѣ получилъ образованіе и окончилъ курсъ.	Служилъ ли до прибытія въ управленіе перевозки войскъ гдѣ-либо по желѣзн. дорогамъ и въ какой должности.
	Подполковники:			
1	Николай Николаевичъ *Бѣлявскій*.	Православнаго.	Въ Александровскомъ военномъ училищѣ; выпущенъ по 1-му разряду подпоручикомъ и окончилъ курсъ въ Николаевской академіи ген. шт.	Не былъ.
2	Акимъ Андреевичъ *Мандрыка*.	»	Въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ.	Начальникомъ Петровской станціи Варшаво-Вѣнской ж. д.
3	Матвѣй Герасимовичъ *Адовъ*.	»	Въ Ревельскомъ полубаталіонѣ военныхъ кантонистовъ.	Не былъ.
	Маіоры:			
4	Николай Евстафьевичъ *Кондараки*	»	Въ частномъ учебномъ заведеніи.	Начальникомъ ст. Севастополь Лозово-Севастопольской ж. д.
5	Александръ Васильевичъ *Небольсинъ*	»	Въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ.	Не былъ.
6	Михаилъ Павловичъ *Лихтлейдеръ*	»	Въ частномъ учебномъ заведеніи.	Начальникомъ ст. Лозовая Курско-Харьково-Азовской ж. д.
7	Владиміръ Ивановичъ *Ходоровскій*	»	Въ Люблинской губернской гимназіи.	Начальникомъ ст. Варшава Привислянской ж. д.
	Ротмистръ			
8	Евгеній Яковлевичъ *Максимовъ*	»	Въ 1-й С.-Петербургской классической гимназіи.	Не былъ.
	Капитаны:			
9	Константинъ Алексѣевичъ *Чаплинъ*	»	Въ Павловскомъ военномъ училищѣ по 1-му разряду.	Наблюдающимъ за передвижен. войскъ по Новоторжской ж. д.
10	Михаилъ Федоровичъ *фонъ-Шульманъ* . . .	»	При родителяхъ.	Прикомандированъ къ Риго - Динабургской ж. д. и впослѣдствіи на ст. Кишиневъ для изученія обязанностей начальника ст.

№ по порядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Какого вѣроисповѣданія.	Гдѣ получилъ образованіе и окончилъ курсъ.	Служилъ ли до прибытія въ управленіе перевозки войскъ гдѣ-либо по желѣзн. дорогамъ и въ какой должности.
11	Амплій Григорьевичъ *Широковъ*	Православнаго.	Въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ.	Не былъ.
12	*Страдецкій*	„	Свѣдѣній нѣтъ.	Офицеръ 3-го желѣзнодорожнаго баталіона.
13	Иванъ Ивановичъ *Шлейферъ*	Лютеранскаго.	Тоже.	Свѣдѣній нѣтъ.
14	Владиміръ Васильевичъ *Николаевъ*	Православнаго.	Тоже.	Тоже.
15	Николай Александровичъ *Цель*	Лютеранскаго.	Въ Михайловскомъ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ.	Не былъ.
16	Николай Константиновичъ *Васильевъ* . . .	Православнаго.	Свѣдѣній нѣтъ.	Свѣдѣній нѣтъ.
17	Александръ Ивановичъ *Пещанскій*	„	Въ Петровскомъ Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ.	Не былъ.
18	Федоръ Николаевичъ *Рѣзвовъ*	„	Въ частномъ учебномъ заведеніи.	Не былъ.
19	Николай Алексѣевичъ *Каменецкій*	„	Въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ по 1-му разряду.	Начальникомъ ст. Пенза Моршанско-Сызранской ж. д.
	Штабсъ-ротмистры:			
20	Борисъ Александровичъ *Санкинъ*.	„	Въ бывшемъ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ.	Начальникъ ст. Чудово Николаевской ж. д.
21	Александръ Александровичъ *Брандтъ* . .	Евангелическо-лютеранскаго.	Во 2-й С.-Петербургской гимназіи.	Начальникъ ст. Гатчино Балтійской ж. д.
22	Іосифъ Александровичъ *Пузыревскій*	Православнаго.		Не былъ.
23	Петръ Андреевичъ *Тольскій*	„	Въ ротѣ военно-топографическаго депо.	Не былъ.
24	Михаилъ Ивановичъ *Подревскій*	„	Въ Тверскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ по 2-му разряду	Не былъ.
25	Владиміръ Платоновичъ *Облеуховъ*	„	Въ бывшемъ кадетскомъ корпусѣ, нынѣ Петербургская военная гимназія.	Не былъ.

№ по порядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Какого вѣроисповѣданія.	Гдѣ получилъ образованіе и окончилъ курсъ.	Служилъ ли до прибытія въ управленіе перевозки войскъ гдѣ-либо по желѣзн. дорогамъ и въ какой должности.
	Штабсъ-капитаны:			
26	Владиміръ Егоровичъ *Тереховъ*	Православнаго.	Въ Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ.	Не былъ.
27	Николай Николаевичъ *Вахрушевъ*	„	Въ домѣ родителей.	Начальникъ ст. Верховье Ливенской ж. д.
28	Александръ Константиновичъ *Лазаревъ* . .	„	Въ частномъ учебномъ заведеніи.	На Московско-Курск. ж. д. и Нижегородско-Московской.
29	Викентій Васильевичъ *Новицкій*	„	Въ частномъ учебномъ заведеніи.	Комендантомъ ст. Одесса Одесской ж. д.
30	Николай Петровичъ *Дунинъ*	„	Въ Одесской гимназіи.	Комендантомъ ст. Одесса.
31	Александръ Андреевичъ *Спувъ*	Лютеранскаго.	Въ частномъ учебномъ заведеніи.	Не былъ.
32	Антонъ Бернардовичъ *Крыжановскій*	Православнаго.	Въ Воронежскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ.	Не былъ.
33	Михаилъ Ивановичъ *Смирнскій*	„	Во 2-мъ Константиновскомъ военномъ училищѣ.	Не былъ.
34	Николай Михайловичъ *Буровъ*	„	Въ С.-Петербургскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ.	Не былъ.
35	Петръ Ивановичъ *Огановскій*	Католическаго.	Въ Виленскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ.	На Харьково-Николаевской ж. д. начальникомъ ст. Кременчугъ.
36	Конрадъ Осиповичъ *Козловскій*	„	Въ 3-мъ Александровскомъ военномъ училищѣ по 1-му разряду.	Не былъ.
37	Василій Ивановичъ *Захаровъ*	Православнаго.	Въ Варшавскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ по 2 разряду.	Начальникомъ ст. Кіево-Брестской ж. д.
38	Иванъ Викентіевичъ *Кулешъ*	„	Въ частномъ учебномъ заведеніи.	Комендантомъ Борисо-Глѣбской ст. Грязи-Царицынской ж. д.
39	Яковъ Николаевичъ *Спиллазовъ*	„	Въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ.	Не былъ.
40	Николай Михайловичъ *Краевскій*	Римско-католическ.	Въ Витебской губернской гимназіи.	Не былъ.
41	Вячеславъ *Мокржецкій*	Православнаго.	Въ частномъ учебномъ заведеніи.	Начальникомъ ст. Кіевъ Курско-Кіевской ж. д.

№ по порядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Какого вѣроисповѣданія.	Гдѣ получилъ образованіе и окончилъ курсъ.	Служилъ ли до прибытія въ управленіе перевозки войскъ гдѣ-либо по желѣзн. дорогамъ и въ какой должности.
	Поручики:			
42	Иванъ Семеновичъ *Журьяри*	Православнаго.	Въ Кіевскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, по 1-му разряду.	Не былъ.
43	Николай Федотовичъ *Дорошевскій*	»	Въ 2-мъ Константиновскомъ военномъ училищѣ по 1-му разряду.	Не былъ.
44	Петръ Георгіевичъ *Метакса*	»	Въ частномъ учебномъ заведеніи.	Не былъ.
45	Иванъ Николаевичъ *Петровскій*	»	Въ Полтавской духовной семинаріи.	На Кіево-Брестской желѣзн. дор. для изученія должности начальн. ст., впослѣдствіи помощн. коменданта ст. Брестъ.
46	Александръ Федоровичъ *Эфенди*	»	Въ Каменецкой гимназіи.	Не былъ.
47	Николай Александровичъ *Козловскій*	»	Въ домѣ родителей.	Не былъ.
48	Константинъ Францевичъ *Хаевскій*	»	Въ Виленскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ.	На Либаво-Роменской желѣзн. дор. въ г. Бобруйскѣ для изученія обязанностей начальника станціи.
49	Вячеславъ Константиновичъ *Богдашевскій* . .	Римско-католическ.	Въ Виленскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ.	Не былъ.
50	Александръ Николаевичъ *Трескинъ*	Православнаго.	Въ Кіевскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ по 2 разряду.	Не былъ.
51	Александръ Константиновичъ *кн. Вадбольскій* .	»	Въ частномъ учебномъ заведеніи.	Не былъ.
52	Николай Ивановичъ *гр. Цукатто*	»	Въ кавалерійскомъ училищѣ.	Не былъ.
53	Василій Дмитріевичъ *Бабкинъ*	»	Въ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ.	Не былъ.
54	Федоръ Николаевичъ *Бекнеровъ*	»	Въ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ.	Не былъ.
55	Эммануилъ Владиміровичъ *Башиловъ*	»	Во 2-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ.	Не былъ.

№ по порядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Какого вѣроисповѣданія.	Гдѣ получилъ образованіе и окончилъ курсъ.	Служилъ ли до прибытія въ управленіе перевозки войскъ гдѣ-либо по желѣзн. дорогамъ и въ какой должности.
56	Александръ Александровичъ *Шиловъ*	Православнаго.	Свѣдѣній нѣтъ.	Свѣдѣній нѣтъ.
57	Михаилъ Михаиловичъ *Ульевъ*	„	Тоже.	Тоже.
	Подпоручики:			
58	Ксаверій Ивановичъ *Воеводскій*	Римско-католическ.	Въ С.-Петербургской военно-чертежной школѣ и окончилъ курсъ въ Гельсингфорск. пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ по 1-му разряду.	Не былъ.
59	Александръ Петровичъ *Безобразовъ*	Православнаго.	Свѣдѣній нѣтъ.	Свѣдѣній нѣтъ.
60	*Молчановскій*	Римско-католическ.	Тоже.	Тоже.
61	Александръ Максимовичъ *Озерскій*	Православнаго.	Въ Орловскомъ Бахтина кадетскомъ корпусѣ.	Не былъ.
62	Александръ Дмитріевичъ *Зимнинскій*	„	Въ частномъ учебномъ заведеніи.	Не былъ.
63	Сергѣй Ильичъ ..... [1]	„	Свѣдѣній нѣтъ.	Свѣдѣній нѣтъ.
	Корнетъ			
64	Дмитрій Станиславовичъ *Байковскій*	„	Тоже.	Не былъ.
	Прапорщики:			
65	Викентій Іосифовичъ *Тарасевичъ*	„	Въ домѣ родителей.	Не былъ.
66	Александръ Ивановичъ *Крыжановскій*	„	Свѣдѣній нѣтъ.	Не былъ.
	Коллежскій ассесоръ			
67	Семемъ Фомичъ *Шонгутскій*	„	Въ Казанскомъ духовномъ училищѣ.	Не былъ.

[1]) Фамилія въ подлинникѣ пропущена. *Ред.*

Дѣятельность управленія перевозками войскъ по румынскимъ жел. дорогамъ.

О дѣятельности управленія завѣдывающаго перевозками войскъ и подвѣдомственныхъ ему управленій комендантовъ станцій.

Управленіе перевозками войскъ въ минувшую кампанію являлось центромъ, изъ котораго исходили окончательныя распоряженія по линіямъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ воинскихъ частей и грузовъ, направлявшихся за границу для удовлетворенія нуждъ арміи изъ Россіи и другихъ мѣстъ, а равно и для эвакуаціи больныхъ и раненыхъ и обратной перевозки въ предѣлы Имперіи войскъ и грузовъ по окончаніи военнаго времени.

Права и обязанности завѣдывающаго перевозками войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ на основаніи приказа Главнокомандующаго Дѣйствующей арміи сравнены съ таковыми же завѣдывающихъ перевозками войскъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, т. е. первому при исполненіи своихъ обязанностей службы предписано было руководствоваться Положеніемъ о перевозкѣ войскъ, приложеннымъ къ приказу по Военному Вѣдомству отъ 29 марта 1873 г. за № 102 и Высочайше утвержденнымъ 12 января 1873 г. въ С.-Петербургѣ.

Вслѣдствіе разницы въ служебныхъ положеніяхъ завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ и такового же по румынскимъ дорогамъ, управленіе послѣдняго могло руководствоваться вышеозначеннымъ Положеніемъ только въ общихъ основаніяхъ, въ частностяхъ же принуждено было поступать сообразно обстоятельствамъ, мѣстнымъ условіямъ и, наконецъ, сообразно даннымъ, выработаннымъ практикою.

Въ Имперіи всѣ распоряженія, до перевозки войскъ относящіяся, дѣлаются Главнымъ Штабомъ черезъ комитетъ по передвиженію войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ Имперіи, составляющій одинъ изъ отдѣловъ Штаба.

Планы перевозокъ по русскимъ дорогамъ, будучи составлены въ означенномъ комитетѣ, разсылаются для исполненія всѣмъ завѣдывающимъ участками службы передвиженія войскъ, которые входятъ въ непосредственныя сношенія съ управленіями дорогъ, требуя отъ нихъ и наблюдая за точнымъ исполненіемъ предписанныхъ плановъ.

Комендантъ станціи русской желѣзной дороги, подчиняясь только завѣдывающему передвиженіями войскъ по дорогѣ, въ районѣ которой находится его станція, съ своей стороны, получивъ выписки изъ плана, слѣдитъ за его исполненіемъ, являясь при этомъ посредникомъ между войсками и начальствомъ станціи.

При исполненіи во время минувшей кампаніи перевозокъ русскихъ войскъ и грузовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ былъ принятъ иной порядокъ.

Составленіе плановъ перевозокъ.

Всѣ приказанія о перевозкѣ войскъ и грузовъ, укоплектованіяхъ и проч. завѣдывающій получалъ отъ начальника штаба тыла арміи и впослѣдствіи отъ начальника инженеровъ въ тылу арміи; приказанія эти отдавались въ общихъ чертахъ, напр.: 1-ю рез. дивизію въ такомъ-то составѣ (число офицеровъ, нижнихъ чиновъ, лошадей, обоза и проч.), прибывающую на ст. Галацъ такого-то числа, перевезти по желѣзной дорогѣ отъ Галаца до Фратешти.

Получивъ такое приказаніе, завѣдывающій перевозками войскъ составлялъ, сообразуясь, разумѣется, съ бывшими примѣрами, планъ перевозки, который состоялъ изъ расчета и расписанія. Въ первомъ обозначалось: 1) дѣленіе части на эшелоны съ показаніемъ числа людей, лошадей и обоза въ каждомъ; 2) количество вагоновъ и платформъ, необходимое для нагрузки, и 3) день и номера поѣздовъ, съ которыми долженъ былъ быть отправленъ каждый изъ эшелоновъ. Во второмъ, т. е. въ расписаніи, которое составлялось для каждаго эшелона отдѣльно, обозначалось: 1) номеръ поѣзда, день и часъ, въ который эшелонъ долженъ отправиться; 2) время прибытія, отправленія съ каждой станціи дороги, а также размѣръ остановокъ, и 3) продовольственные пункты, въ которыхъ можно было получать горячую пищу.

Порядокъ приведенія въ исполненіе плановъ перевозокъ.

До сформированія управленія перевозками войскъ, т. е. до 1 ноября 1877 г., никакихъ плановъ перевозокъ не составлялось; все дѣло передвиженія войскъ находилось въ рукахъ завѣдывающаго желѣзнодорожнымъ отдѣломъ и подчиненныхъ ему инженеровъ путей сообщенія того же отдѣла; поѣзда отправлялись со станцій Унгени, Яссы, Сучавы и Галацъ по мѣрѣ возможности, безъ всякой системы, лишь бы отправить въ сутки возможно большее число ихъ. Таковая система пользованія желѣзными дорогами, имѣвшая своимъ послѣдствіемъ почти полное прекращеніе всякаго движенія на линіяхъ, загроможденіе станцій воинскими поѣздами и совершенную путаницу въ движеніи, не могла далѣе продолжаться; потребовалось много труда и энергіи для измѣненія ея и для приведенія движенія въ возможный порядокъ.

Первою мѣрою для этого было сформированіе управленія перевозками войскъ, куда должны были сходиться всѣ свѣдѣнія, до перевозки войскъ и грузовъ относящіяся, и которое должно было, сообразно этимъ свѣдѣніямъ и силамъ дороги, составлять планы перевозокъ и черезъ посредство комендантовъ станцій наблюдать и настаивать на ихъ исполненіи.

Со сформированіемъ управленія перевозками войскъ на желѣзнодорожномъ отдѣлѣ осталась обязанность наблюдать за техническою стороною движенія по желѣзнымъ дорогамъ и исполнять составленные завѣды-

вающимъ перевозками войскъ періодическіе планы перевозокъ во всемъ, касавшемся службы движенія.

Для этой цѣли желѣзнодорожный отдѣлъ черезъ посредство бывшихъ въ его распоряженіи особыхъ по штату положенныхъ чиновъ, именовавшихся начальниками службы движенія, входилъ въ сношенія съ управленіями румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, предъявляя имъ требованія объ исполненіи тѣхъ или другихъ перевозокъ, намѣченныхъ планомъ, и наблюдая за ихъ точнымъ исполненіемъ съ технической стороны.

При этомъ не лишнимъ будетъ замѣтить, что такъ какъ эксплоатація румынскихъ желѣзныхъ дорогъ находилась не въ нашихъ рукахъ, а производилась румынскими желѣзнодорожными обществами, то понятно, что начальники движенія, бывшіе въ распоряженіи завѣдывающаго желѣзнодорожнымъ отдѣломъ, могли только просить правленіе румынскихъ желѣзныхъ дорогъ исполнить то или другое требованіе русскихъ властей, но сами лично не были распорядителями движенія, а только наблюдателями, которые въ данный моментъ, какъ спеціалисты по эксплоатаціи, были въ состояніи только констатировать тотъ или другой фактъ неисправности дорогъ и преднамѣренной отдачи приказаній ко вреду успѣшной перевозки войскъ.

Практиковавшійся порядокъ приведенія въ исполненіе перевозокъ во время минувшей кампаніи былъ слѣдующій.

Планъ, составленный въ управленіи перевозками войскъ согласно полученныхъ указаній начальника штаба и имѣвшихся свѣдѣній, прежде всего препровождался въ желѣзнодорожный отдѣлъ для приведенія его въ исполненіе, т. е. для сношенія съ правленіями относительно сбора, нужнаго числа подвижного состава на станціи отправленія и о назначеній въ движеніе поѣздовъ, обозначенныхъ въ планѣ.

Затѣмъ планы доставлялись начальнику штаба командующаго войсками въ тылу арміи, а впослѣдствіи и начальнику инженеровъ, командиру перевозимой части и комендантамъ станцій.

Получивъ планъ перевозки, комендантъ станціи отправленія обязанъ былъ черезъ посредство начальника службы движенія или черезъ одного изъ агентовъ желѣзнодорожнаго отдѣла озаботиться сборомъ необходимаго количества единицъ подвижного состава; войти въ соглашеніе съ начальникомъ части о времени прибытія каждаго эшелона на станцію для нагрузки; наблюсти за правильностью послѣдней съ соблюденіемъ порядка и за тѣмъ, чтобы поѣздъ къ часу, назначенному для отправленія, былъ совершенно готовъ. Затѣмъ отправленіе поѣзда со станціи по расписанію и наблюденіе за его безостановочнымъ движеніемъ въ пути лежало уже на обязанности желѣзнодорожнаго отдѣла.

Коменданты промежуточныхъ станцій наблюдали за порядкомъ въ проходившихъ воинскихъ поѣздахъ; о происшествіяхъ или случаяхъ опозданія увѣдомляли завѣдывающаго съ указаніемъ причинъ и мѣръ, принятыхъ къ устраненію ихъ; указывали частямъ мѣста, гдѣ можно было получать горячую пищу; наблюдали за дѣйствіями румынскихъ служащихъ на станціяхъ; словомъ, являлись посредниками между войсками и станціоннымъ начальствомъ.

Такимъ образомъ, всякій воинскій поѣздъ при остановкахъ на станціяхъ находился въ вѣдѣніи и подъ отвѣтственностью коменданта станціи, разъ же онъ переходилъ въ движеніе, то всѣ заботы о немъ лежали на желѣзнодорожномъ отдѣлѣ.

Коменданты станцій назначенія относительно воинскихъ поѣздовъ какъ съ войсками, такъ и грузами, имѣли обязанностью возможно скорѣе съ соблюденіемъ порядка выгружать ихъ, не задерживая безцѣльно порожняго подвижного состава.

Планы перевозокъ составлялись на перевозку какъ штатныхъ частей войскъ, такъ и грузовъ, требовавшихъ отдѣльныхъ поѣздовъ; исполненіе же мелкихъ перевозокъ, требовавшихъ небольшого числа вагоновъ, производилось внѣ плана личнымъ распоряженіемъ комендантовъ, которые объ исполненіи доносили завѣдывающему перевозками войскъ.

Правила, которыми пользовались коменданты станцій при исполненіи своихъ обязанностей.

Коснувшись обязанностей управленія перевозками войскъ и комендантовъ станцій, необходимо замѣтить, что таковыя не были заключены въ извѣстную рамку и не были подробно и точно опредѣлены какою-либо спеціальною инструкціею.

При исполненіи своихъ обязанностей управленію перевозками войскъ и комендантамъ желѣзнодорожныхъ станцій было предложено руководствоваться:

1. Инструкціею для перевозки россійскихъ войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, утвержденною Начальникомъ Полевого Штаба Дѣйствующей арміи 25 марта 1877 г.

2. Правилами относительно перевозки русскихъ войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, приложенными къ приказу по Управленію Военными Сообщеніями отъ 20 августа 1877 г. за № 151.

3. Правилами, постановленіями и положеніями, установленными на этотъ предметъ въ Россіи, но настолько, насколько они по существу своему не противорѣчатъ положеніямъ, дѣйствующимъ при перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ румынскихъ войскъ (§ 2 инструкціи, упоминаемой въ 1 пунктѣ).

4. Положеніемъ о перевозкѣ румынскихъ войскъ, обнародованнымъ 21 августа 1873 г.

5. Приказами, приказаніями, циркулярами и проч., отдававшимися по Управленію Военными Сообщеніями по мѣрѣ встрѣчавшейся надобности.

При общемъ обзорѣ всѣхъ помянутыхъ инструкцій, правилъ, положеній, можно усмотрѣть, что онѣ, по неточности, многочисленности и часто противорѣчію, не удовлетворяли своему назначенію; представлялось положительно невозможнымъ выбрать изъ нихъ въ данный моментъ для руководства то или другое правило; приходилось останавливаться на томъ, что оказывалось удобнѣе на практикѣ.

Эти-то послѣднія правила, вытекавшія изъ практики, составлялись уже во время кампаніи, при усиленной перевозкѣ войскъ, и представлялись на утвержденіе Начальника Военныхъ Сообщеній, послѣ чего передавались для общаго руководства.

Помянутыя правила и распоряженія Начальника Военныхъ Сообщеній по мѣрѣ исполненія программы отчета, будутъ вполнѣ выяснены въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ отчета сообразно условіямъ описанія, что дастъ возможность избѣгнуть излишнаго повторенія текста этихъ правилъ въ настоящемъ мѣстѣ отчета.

Несмотря на правильно составленные планы перевозокъ, несмотря на всѣ старанія и наблюденія за точнымъ ихъ исполненіемъ, таковые исполнялись въ минувшую кампанію во время усиленнаго движенія крайне неудовлетворительно,—почти ни одинъ планъ не исполненъ точно; поѣзда опаздывали отправленіемъ, прибывали на станцію назначенія двумя и тремя сутками позже, при чемъ Дѣйствующая армія была лишена возможности своевременно удовлетворять свои потребности.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію причинъ неудовлетворительнаго движенія и вообще неурядицы на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ, умѣстно будетъ здѣсь представить картину движенія воинскихъ поѣздовъ въ 1877 г.

Для достиженія этой цѣли достаточно ограничиться ноябремъ мѣсяцемъ этого года; при выборѣ именно этого мѣсяца имѣются въ виду слѣдующія соображенія:

1. Въ ноябрѣ послѣдовало сформированіе управленія перевозками войскъ, составляющее предметъ настоящей статьи отчета.

2. Движеніе поѣздовъ въ этомъ мѣсяцѣ было особенно неисправно—перевезено наименьшее сравнительно съ существовавшею потребностью количество всего необходимаго въ то время для Дѣйствующей арміи.

3. Въ теченіе этого же мѣсяца на эту отрасль тылового управленія было обращено особенное вниманіе: были приняты энергичныя мѣры для выясненія причинъ неправильнаго движенія поѣздовъ и неурядицъ на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ и для возстановленія правильнаго движенія.

4. Въ этомъ періодѣ кампаніи, съ увеличеніемъ числа войскъ въ Дѣйствующей арміи, расположенной въ мѣстахъ, гдѣ не было уже мѣстныхъ запасовъ, съ наступленіемъ холоднаго времени и съ возраставшею потребностью производить скорую эвакуацію больныхъ и раненыхъ отъ желѣзныхъ дорогъ требовалось наибольшаго напряженія перевозныхъ способностей.

Изъ депеши Начальника Главнаго Штаба къ г.-ад. *Дрентельну* отъ 29 октября 1877 г. усматривается, что, невзирая на 5-дневную совершенную пріостановку движенія воинскихъ поѣздовъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, румынскія дороги не успѣли вовремя принять и перевезти до 700 груженыхъ вагоновъ, которые, загромождая станціи Яссы и Унгени и Кишиневскую вѣтвь, затормозили движеніе.

Далѣе, изъ депеши начальника службы движенія къ завѣдывающему передвиженіемъ войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ отъ 2 ноября

видимъ, что, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, на австрійскихъ дорогахъ, за Сучавой, для военнаго вѣдомства находилось до 2.000 груженыхъ вагоновъ, стоявшихъ на линіи къ Лембергу и далѣе, въ числѣ коихъ находилось: до 300 вагоновъ со шпалами, предназначенными для Фратешти-Зимницкой дороги; до 300 съ бараками для устройства госпиталей; до 200 съ частями плавучаго моста для устройства переправы черезъ Дунай; до 600 съ интендантскимъ грузомъ, преимущественно съ сухарями, и, наконецъ, остальные съ разными строительными матеріалами. Большая часть всѣхъ грузовъ была адресована на имя строителя *Полякова*.

Уже изъ двухъ вышеприведенныхъ депешъ видно, что румынскія желѣзныя дороги какъ со стороны Унгени, такъ и со стороны Сучавы были завалены грузами: съ первой ожидали отправки 700, а со второй до 2.000 вагоновъ. Вагоны эти стояли почти безъ движенія, такъ какъ румынскія желѣзныя дороги, будучи заполнены груженными вагонами, не позволявшими ни возстановить правильное движеніе, ни своевременно возвращать порожній подвижной составъ на нуждавшіяся въ немъ станціи, имѣли возможность принимать только незначительную часть этихъ грузовъ.

Причины такого положенія дѣла, а также мѣры, принятыя для исправленія его, будутъ въ своемъ мѣстѣ изложены ниже; теперь же разсмотримъ прилагаемыя при семъ вѣдомости воинскихъ товарныхъ и санитарныхъ поѣздовъ, отправленныхъ со ст. Яссы по направленію къ Бухаресту за 1877 г. и 1878 г., изъ которыхъ можно вывести заключеніе о размѣрахъ движенія поѣздовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, о колебаніи цифры количества ихъ въ разные періоды времени.

Для болѣе нагляднаго представленія о размѣрахъ движенія въ ноябрѣ 1877 г. возьмемъ въ параллель къ нему размѣры движенія за іюль мѣсяцъ того же года.

За ноябрь мѣсяцъ со ст. Яссы отправлено:

Воинскихъ съ двумя резервными баталіонами и маршевыми командами	9 поѣздовъ.
Товарныхъ съ воинскимъ грузомъ, преимущественно съ теплою одеждою, частями моста, сухарями и артиллерійскими снарядами.	22 „
Санитарныхъ, обратно возвращавшихся въ Бухарестъ и Фратешти по сдачѣ больныхъ	28 „
Итого . .	59 поѣздовъ.

Примѣчаніе. Въ санитарныхъ поѣздахъ, обратно возвращавшихся изъ Яссъ по сдачѣ больныхъ, отправлялись какъ маршевыя команды, такъ и воинскіе грузы изъ числа наиболѣе экстренныхъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 г. со ст. Яссы было отправлено по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ по направленію къ Бухаресту слѣдующее число поѣздовъ:

Воинскихъ со штатными частями и командами . . . . 146 поѣздовъ.
Товарныхъ съ воинскимъ грузомъ, преимущественно артиллерійскимъ . . . . . 27 „
Санитарныхъ, возвращавшихся по сдачѣ больныхъ . . 25 „

Итого . . . 198 поѣздовъ.

Составленіе вышеприведенныхъ таблицъ движенія поѣздовъ за іюль и ноябрь мѣсяцы 1877 г. даетъ представленіе о томъ неудовлетворительномъ движеніи, которое было въ теченіе ноября мѣсяца 1877 г.

Такъ, въ іюлѣ изъ Яссъ было отправлено всего 198 поѣздовъ, т. е. среднимъ числомъ въ день 6,4 поѣзда, между тѣмъ какъ въ ноябрѣ отправлено всего 59 поѣздовъ, или среднимъ числомъ въ день 1,97 поѣзда.

Въ дѣлахъ имѣется также не мало документовъ, свидѣтельствующихъ о крайне неисправномъ движеніи поѣздовъ и представляющихъ обильный матеріалъ для составленія картины такового движенія въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1877 г. Для примѣра приводятся здѣсь выдержки нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ документовъ.

Телеграммою отъ 4 ноября за № 8102 Начальникъ Главнаго Штаба просилъ г.-ад. *Дрентельна* увѣдомить, когда Яссы и Унгени будутъ очищены отъ груза, доставленнаго русскими желѣзными дорогами (болѣе 500 вагоновъ), и когда возстановится движеніе и можно будетъ отправлять изъ Яссъ болѣе 4 поѣздовъ.

Въ отвѣтъ на эту депешу г.-ад. *Дрентельнъ* 5 ноября телеграммою за № 789 отвѣчалъ Начальнику Главнаго Штаба: „При существующей неурядицѣ на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ въ настоящее время никакого отвѣта дать не могу. Сегодня отправилась смѣшанная коммисія для изслѣдованія причинъ безпорядочнаго движенія“.

Того же 5 ноября г.-ад. *Дрентельнъ* телеграфировалъ въ Боготъ Начальнику Полевого Штаба слѣдующее:

„Желѣзныя дороги отбиваются отъ рукъ; нѣтъ силъ заставить ихъ исполнять обязанности. Для поддержанія моихъ требованій прошу телеграммы на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Вчера Яссы дали 2 поѣзда“.

Причины неудовлетворительнаго движенія и мѣры, принятыя для его исправленія.

Такимъ образомъ, управленіе перевозками войскъ, открывъ свои дѣйствія по сформированіи 1 ноября 1877 г., застало движеніе поѣздовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ положеніи крайне неудовлетворительномъ: не было поѣзда, приходившаго къ мѣсту назначенія въ свое время; не было станціи, которая не была бы заставлена груженымъ подвижнымъ составомъ, остававшимся безъ всякаго движенія; при чемъ станціи Унгени и Яссы, какъ главныя станціи отправленія, почти вовсе не

получавшія порожняго подвижного состава, будучи завалены грузами, прибывавшими по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, не могли производить отправку войскъ и грузовъ по назначенію, особенно послѣднихъ, въ которыхъ наша армія терпѣла въ то время большой недостатокъ.

Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ явилась надобность обратить особенное вниманіе на дѣло передвиженія: опредѣлить причины неудовлетворительности движенія и изыскать мѣры, способныя возстановить или хотя нѣсколько исправить его.

Изъ донесенія Начальника Военныхъ Сообщеній г.-ад. *Дриттельна* къ Начальнику Полевого Штаба отъ 4 ноября 1877 г. за № 730 видно, что одною изъ существеннѣйшихъ причинъ неудовлетворительнаго движенія по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ было неправильное вторженіе въ линію движенія воинскихъ поѣздовъ грузовъ, принадлежавшихъ различнымъ лицамъ, которымъ предоставлено было право перевозить ихъ наравнѣ съ воинскими.

На станціяхъ Яссы и Унгени таковые грузы, находясь подъ контролемъ чиновъ желѣзнодорожной службы, не могли пользоваться преимуществомъ передъ воинскими грузами, но по выходѣ изъ Галаца и въ особенности изъ Сучавы они ускользали отъ нашей повѣрки и наблюденія и, въ виду того, что при полной платѣ за провозъ, безъ удержанія 40%, провозъ такихъ грузовъ былъ для желѣзныхъ дорогъ выгоднѣе, чѣмъ провозъ воинскихъ грузовъ, то весьма понятно, что сіи послѣдніе были приносимы въ жертву и грузы поставщиковъ проходили безпрепятственно по линіи въ то время, когда воинскія тяжести стояли безъ движенія на станціяхъ.

Подъ фирмою таковыхъ поставщиковъ прорывалось на линію и обыкновенное частное товарное движеніе въ ущербъ интетересамъ воинскаго движенія, что также подтверждается телеграммою завѣдывающаго этапнымъ участкомъ г.-м. *Курлова* изъ Яссъ отъ 6 ноября № 148 къ начальнику штаба тыла арміи г.-м. *Черкесову* слѣдующаго содержанія:

„На станціи къ воинскимъ поѣздамъ прицѣпляются вагоны съ частнымъ грузомъ, черезъ что замедляется движеніе и опаздываютъ поѣзда; произволъ полный“.

Кромѣ того въ періодъ времени до 25 ноября 1877 г. каждый начальникъ полевого отдѣла, каждый начальникъ войскъ требовалъ немедленной перевозки своихъ грузовъ, весьма естественно полагая съ своей точки зрѣнія, что требуемый имъ грузъ долженъ имѣть преимущество передъ всѣми прочими, для каковой цѣли выдавалъ свидѣтельство, удостовѣряющее необходимость экстренной перевозки.

Нерѣдко случалось, что въ видахъ наибольшихъ гарантій для скорѣйшей доставки своихъ грузовъ тѣ же лица обращались непосредственно къ Начальнику Полевого Штаба бывшей Дѣйствующей арміи, обставляя свои ходатайства такими доводами, которыхъ ни провѣрить, ни сопоставить съ общею картиною распредѣленія движенія грузовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ Полевомъ Штабѣ не представлялось никакой возможности.

Интендантъ, напримѣръ, не считалъ необходимымъ прибѣгать къ особымъ ходатайствамъ о провозѣ продовольствія къ войскамъ, вполнѣ увѣренный, что спѣшность доставки подобнаго груза понимается всѣми.

Управленіе Начальника Военныхъ Сообщеній при подобныхъ настоятельныхъ требованіяхъ, являвшихся со всѣхъ сторонъ, желая давать предпочтеніе грузамъ, на спѣшность перевозки которыхъ было получено указаніе Начальника Полевого Штаба, могло исполнять это или въ ущербъ доставкѣ интендантскихъ грузовъ, или задерживая на мѣстѣ въ Яссахъ и Унгенахъ войска или часть командъ, слѣдовавшихъ на пополненіе арміи; но и то и другое не всегда оказывалось возможнымъ.

Несмотря на то, что отвѣтственность за перевозку лежала на Управленіи Военными Сообщеніями, ему не было предоставлено право опредѣленія очереди движенія грузовъ по своему собственному соображенію, но каждый начальникъ полевого отдѣла, каждый начальникъ воинской части требовалъ самостоятельно о немедленной перевозкѣ его грузовъ, какъ о томъ сказано выше.

Для того, чтобы прекратить вышеизложенный безпорядокъ и тѣмъ устранить хотя одну изъ причинъ неудовлетворительности движенія нашихъ военныхъ грузовъ по румынскимъ линіямъ, въ началѣ ноября 1877 г. было признано необходимымъ перевозку грузовъ льготныхъ отправителей поставить подъ контроль Управленія Военными Сообщеніями, отъ котораго должны были исходить разрѣшенія на провозъ такихъ грузовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Для сего было предположено, чтобы владѣльцы подобныхъ грузовъ предъявляли Управленію Военными Сообщеніями всѣ тѣ данныя, по которымъ можно бы было судить какъ о степени потребности предъявляемаго ими груза для арміи въ извѣстный періодъ времени, такъ и о количествѣ необходимыхъ для перевозки его вагоновъ.

Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ Начальникъ Военныхъ Сообщеній, озабочиваясь пріисканіемъ средствъ къ устраненію причинъ, неблагопріятно отзывавшихся на правильности движенія войскъ и грузовъ, 7 ноября 1877 г. № 730 просилъ Начальника Полевого Штаба ходатайствовать передъ Главнокомандующимъ о предоставленіи ему права распоряжаться по своему усмотрѣнію транспортировкою грузовъ на желѣзной дорогѣ сообразно тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя будутъ ему сообщаться Полевымъ Штабомъ и отдѣлами полевого управленія; точно также довѣрить ему опредѣленіе времени и размѣръ пользованія правомъ льготной перевозки тѣми лицами, которымъ будетъ предоставлена транспортировка ихъ грузовъ наравнѣ съ воинскими.

Кромѣ того Начальникъ Военныхъ Сообщеній просилъ Начальника Полевого Штаба сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ отдѣлы полевого управленія возможно точно и вѣрно сообщали ему объ ожидавшихся грузахъ и о степени потребности въ нихъ, и чтобы никто изъ начальниковъ при заключеніи контрактовъ не дозволялъ себѣ предоставлять поставщикамъ право на перевозку грузовъ наравнѣ съ воинскими безъ разрѣшенія Главнокомандующаго.

Одновременно съ вышеизложеннымъ ходатайствомъ были приняты и другія мѣры, могущія такъ или иначе отозваться благопріятно на правильности движенія.

Такъ, 8 ноября Начальникъ Военныхъ Сообщеній приказалъ принять всѣ мѣры къ очисткѣ станцій Унгени и Яссы отъ грузовъ отправленіемъ этихъ послѣднихъ по назначенію, такъ какъ до 10 ноября движеніе по русскимъ дорогамъ было вовсе остановлено съ цѣлью дать возможность румынскимъ дорогамъ управиться съ имѣвшимся на означенныхъ станціяхъ грузомъ.

Но оказалось, что исполнить этого приказанія Яссы и Унгени были не въ состояніи, такъ какъ румынскія дороги не возвращали своевременно и въ потребномъ количествѣ нужнаго подвижного состава.

Помощникъ начальника службы движенія желѣзнодорожнаго отдѣла *Кистеръ* депешею за № 942 отъ 9 ноября доносилъ изъ Яссъ начальнику штаба тыла арміи слѣдующее:

„Задержка въ недостаткѣ вагоновъ; для очистки отъ грузовъ ст. Яссъ необходимо 122 вагона и ст. Унгени 325. Кромѣ того въ Яссахъ нужны вагоны для людей 2-го эшелона 22-го рез. баталіона, обозъ и лошади коего уже нагружены, и для 21-го рез. баталіона, не считая командъ гвардейскихъ полковъ и тѣхъ частей, которыя должны прибыть 9 ноября“.

Въ виду оказавшейся такимъ образомъ невозможности очистить станціи Унгени и Яссы отъ грузовъ, прибывающихъ изъ Имперіи, отправленіемъ ихъ по назначенію, а также вслѣдствіе телеграммы Министра Путей Сообщенія, что задержка болѣе 600 русскихъ вагоновъ съ разнымъ грузомъ въ Яссахъ и Унгенахъ вредно отзывается на отпускной торговлѣ государства и возбуждаетъ жалобы населенія, Начальникъ Военныхъ Сообщеній 11 ноября сдѣлалъ распоряженіе—немедленно разгрузить всѣ ширококолейные вагоны и платформы, стоявшіе въ Яссахъ и Унгенахъ, если къ этому не представлялось особенно важныхъ препятствій; и на будущее время приказалъ принять за правило—безъ крайней надобности не оставлять вагоновъ не разгруженными.

Мѣра эта имѣла значеніе главнымъ образомъ для русскихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя, получивъ обратно стоявшіе безъ цѣли въ Яссахъ, Унгенахъ и на Кишиневской вѣтви вагоны, могли употребить ихъ съ большею пользою для себя на перевозку частныхъ грузовъ.

На правильность же движенія по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ мѣра эта имѣла вліяніе только въ томъ отношеніи, что позволяла разсортировывать грузы по степени ихъ потребности для арміи и отправлять только тѣ, въ которыхъ чувствовалась настоятельная необходимость, не заботясь объ излишнемъ простоѣ русскихъ вагоновъ.

Такъ была установлена по приказанію г.-ад. *Дрентельна* слѣдующая постепенность при отправленіи грузовъ: прежде всего должна была отправляться теплая одежда, затѣмъ сухари, потомъ 9-фунт. гранаты и за ними діафрагменныя шрапнели; прочіе же грузы послѣ предыдущихъ.

Далѣе, въ виду почти совершеннаго прекращенія движенія поѣздовъ

какъ воинскихъ, такъ и товарныхъ, за исключеніемъ санитарныхъ и пассажирскихъ, и, вслѣдствіе этого, скопленія груза, экстренно требовавшагося для арміи и маршевыхъ командъ, завѣдывающимъ перевозками войскъ съ разрѣшенія Начальника Военныхъ Сообщеній было сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ съ пассажирскими поѣздами командъ, а съ санитарными кромѣ командъ еще и грузовъ.

Пассажирскіе поѣзда принимали команды до 100 чел., не болѣе; санитарные же, имѣвшіе вагоны двухъ типовъ—а) съ приспособленіями для сидячихъ и в) для лежачихъ больныхъ,—грузили въ первые вагоны, т. е. предназначенные для сидячихъ больныхъ, команды, а во вторые—грузы.

Послѣднее распоряженіе, въ виду почти совершеннаго прекращенія движенія воинскихъ и товарныхъ поѣздовъ, давало единственную возможность отправлять по назначенію хоть часть тѣхъ грузовъ, которые были экстренно необходимы для арміи.

Понятно, что вышеизложенныя распоряженія не могли вполнѣ исправить движеніе; требовались мѣры болѣе энергичныя и способныя радикально измѣнить движеніе къ лучшему.

Для уясненія коренныхъ причинъ неправильности и медленности движенія поѣздовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ и для фактическаго изслѣдованія этого вопроса на мѣстѣ Начальникъ Военныхъ Сообщеній отправилъ изъ Бухареста по соглашенію съ румынскимъ министерствомъ спеціальную коммисію изъ представителей правительства страны, русской военной администраціи и дирекцій желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ въ предѣлахъ Румыніи.

Означенная коммисія по исполненіи возложеннаго на нее порученія удостовѣрила формальнымъ актомъ:

1) Что всѣ станціи (почти безъ исключенія) переполнены нагруженными поѣздами или отдѣльными вагонами, при чемъ общее число вагоновъ, находившихся на линіи, простиралось слишкомъ до 3.000.

2) Что изъ всего числа нагруженныхъ вагоновъ не болѣе 17% заключали въ себѣ дѣйствительно воинскій грузъ, слѣдующій по предложеніямъ; затѣмъ 45% вагоновъ наполнены грузомъ, состоящимъ подъ покровительствомъ, хотя и назначеннымъ для потребностей арміи, но перевозимымъ внѣ всякаго контроля относительно его размѣра и дѣйствительной надобности; около 30% всего числа вагоновъ наполнены грузомъ, составляющимъ предметъ частной торговли и промышленности, и, наконецъ, около 8% вагоновъ заняты матеріаломъ, нужнымъ для служебныхъ надобностей и потребностей самыхъ желѣзныхъ дорогъ.

3) Что на всѣхъ станціяхъ допускается произвольное отцѣпленіе и прицѣпленіе вагоновъ, равно какъ и совершенное пересоставленіе поѣздовъ, а на станціяхъ Романъ и Барбошъ такое пересоставленіе поѣздовъ является общимъ правиломъ, почти не имѣющимъ исключенія.

4) Что поѣзда составляются въ высшей степени неправильно и заключаютъ въ себѣ грузы совершенно разныхъ свойствъ и разныхъ станцій назначенія, смѣшанныхъ между собою въ хаотическомъ безпорядкѣ.

5) Что ст. Тырговишти (въ Бухарестѣ) имѣла на своихъ путяхъ бо-

лѣе 500 вагоновъ и совершенно не могла ихъ очищать или пропускать далѣе — во-первыхъ, по безпорядочному составу этихъ поѣздовъ, и во-вторыхъ, по задержкамъ въ сдачѣ частныхъ грузовъ ихъ владѣльцамъ.

6) Что ст. Яссы въ послѣднее время не получаетъ вовсе или получаетъ самое ничтожное число пустыхъ вагоновъ, несмотря на то, что изъ Бухареста ежедневно отпускается къ сѣверу не менѣе 200 пустыхъ вагоновъ; всѣ эти вагоны нагружаются на пути и уходятъ изъ предѣловъ коммуникаціонной линіи либо за границу чрезъ Сучаву, либо къ Верчіорово черезъ Китиллу, или же, наконецъ, служатъ для мѣстнаго движенія между промежуточными станціями.

Сообщивъ о вышеизложенныхъ результатахъ, полученныхъ спеціальною коммисіею, Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи для доклада Главнокомандующему, Начальникъ Военныхъ Сообщеній и командующій войсками, въ тылу Дѣйствующей арміи находящимися, 17 ноября 1877 г. за № 1570 увѣдомилъ г.-ад. *Непокойчицкаго*, что такое положеніе дѣла вынуждаетъ его вмѣстѣ съ симъ немедленно принять чрезвычайныя и энергичныя мѣры, направленныя съ одной стороны къ устраненію безпорядковъ и распущенности на желѣзной дорогѣ, а съ другой—къ тому, чтобы движеніе цѣлой массы грузовъ частныхъ или такихъ, кои имѣютъ второстепенное значеніе, не подавляло собою грузовъ, составляющихъ насущную потребность арміи и недостатокъ коихъ можетъ неблагопріятно отразиться на ходѣ военныхъ операцій.

Сущность всѣхъ предрѣшенныхъ Начальникомъ Военныхъ Сообщеній мѣръ была направлена къ достиженію трехъ главныхъ цѣлей: во-первыхъ, къ совершенному раздѣленію движенія собственно военныхъ поѣздовъ и грузовъ, предназначенныхъ для арміи, отъ движенія поѣздовъ пассажирскихъ и съ частными товарными грузами; во-вторыхъ, къ возможному ограниченію движенія частныхъ грузовъ, и въ-третьихъ, къ подчиненію извѣстному контролю и учету движенія грузовъ, хотя и слѣдующихъ по частному товарному тарифу, но пользующихся правомъ покровительства на основаніи разновременно выданныхъ различными хозяйственными управленіями арміи свидѣтельствъ и открытыхъ листовъ.

Еще ранѣе сего послѣдняго ходатайства Начальникъ Военныхъ Сообщеній телеграммою отъ 14 ноября № 1404 сообщалъ Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи слѣдующее:

„Начальникъ Главнаго Штаба телеграфируетъ, что ежели румынскія дороги не будутъ ежедневно принимать 5 интендантскихъ и 2 артиллерійскихъ поѣзда, то армія будетъ поставлена въ безвыходное положеніе.

„Только изъ означенной телеграммы узнаю размѣръ безусловныхъ потребностей арміи, до сихъ поръ получалъ только массу экстренныхъ нарядовъ на перевозку по румынскимъ дорогамъ, значительно превышающихъ ихъ средства.

„Дорога отъ Барбоша до Бухареста, на которую сходятся поѣзда Сучавскіе, Ясскіе и будущіе Бендеро-Галацкіе, можетъ давать не болѣе

8 поѣздовъ, считая и санитарный и не беря въ расчетъ осенняго и зимняго ненастья.

„Отдѣляя 7 поѣздовъ для интендантскихъ и артиллерійскихъ грузовъ, необходимыхъ для существованія арміи, надо прекратить назначенную отдѣлами полевого управленія перевозку матеріаловъ для Зимницкой дороги, мостовъ, пароходовъ, бараковъ *Фалькенгагена*, *Полякова*, и остановить товарное движеніе въ Румыніи.

„Прибѣгая къ этой крайней мѣрѣ и останавливая перевозку всего перечисленнаго, прошу соотвѣтственныхъ распоряженій по частнымъ разрѣшеніямъ и открытымъ листамъ, выданнымъ отдѣлами полевого управленія.

„Полагаю необходимымъ замѣнить систему подвоза жизненныхъ припасовъ изъ Россіи безотлагательнымъ заготовленіемъ таковыхъ въ широкихъ размѣрахъ въ Румыніи и устроить гужевую перевозку отъ границъ Имперіи всего того, что не можетъ быть перевезено по желѣзнымъ дорогамъ".

Изъ приведенной выше телеграммы мы можемъ ясно себѣ представить то затруднительное положеніе, въ которомъ находился въ описываемый періодъ времени Начальникъ Военныхъ Сообщеній въ той отрасли своихъ обязанностей, въ которой исполнительнымъ органомъ было управленіе перевозками войскъ.

Съ одной стороны, невозможность удовлетворить всѣмъ требованіямъ на перевозку, поступавшимъ какъ отъ Главнаго Штаба, настаивавшаго на безусловной необходимости для него 7 поѣздозъ въ сутки для перевозки интендантскихъ и артиллерійскихъ грузовъ, составлявшихъ насущную потребность арміи, такъ и отъ Полевого Штаба, который кромѣ того требовалъ выполненія массы нарядовъ одинъ другого экстреннѣе, нисколько не соображаясь со средствами румынскихъ дорогъ.

Въ одно и то же время поступали требованія на перевозку матеріаловъ для постройки Фратештско-Зимницкой желѣзной дороги и частей моста для устройства переправы на Дунаѣ и желѣзныхъ бараковъ для устройства въ нихъ госпиталей, такъ какъ съ наступленіемъ холоднаго времени оказывалось невозможнымъ оставлять больныхъ въ палаткахъ, несмотря на поставленныя въ нихъ печи; при чемъ интендантство требовало перевозки сухарей; войска — теплой одежды; артиллерійское вѣдомство — снарядовъ, и проч., и проч.

Съ другой же стороны, полная неурядица на румынскихъ дорогахъ; преднамѣренное неисполненіе румынскимъ министерствомъ своихъ обязательствъ; злоупотребленія румынской желѣзнодорожной администраціи при отправленіи частныхъ грузовъ въ ущербъ казеннымъ, что повело почти къ полной остановкѣ въ движеніи; враждебное отношеніе какъ министерства, такъ и обществъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ къ нашимъ властямъ; и, наконецъ, наступившее осеннее и затѣмъ зимнее время, которое постоянно на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ сопровождается размывомъ путей, заносами, порчею мостовъ и проч.

Всѣ переговоры съ дирекціями дорогъ, всѣ настоянія, имъ предъ-

явленныя, и всѣ обѣщанія, отъ нихъ полученныя, наконецъ, всѣ пособія и матеріальныя средства, предоставленныя дорогамъ со стороны русской военной администраціи,—все это не привело ни къ какимъ благопріятнымъ результатамъ; требовалось принять чрезвычайныя мѣры и во что бы то ни стало привести ихъ въ исполненіе.

Предпринятыя Начальникомъ Военныхъ Сообщеній мѣры подробно изложены въ слѣдующемъ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи отъ 17 ноября 1877 г. за № 40:

„Въ виду крайней неправильности движенія военныхъ поѣздовъ и загроможденія желѣзной дороги поѣздами и отдѣльными вагонами, наполненными частными товарами или такимъ грузомъ, который хотя и назначается для потребностей арміи, но слѣдуетъ по желѣзной дорогѣ внѣ всякаго контроля относительно его размѣра и дѣйствительной надобности, я признаю необходимымъ установить на будущее время слѣдующій порядокъ для движенія въ предѣлахъ Румыніи.

„А) Движеніе поѣздовъ военныхъ совершенно отдѣляется отъ движенія поѣздовъ съ частными товарами и для сего:

„1) Прицѣпка вагоновъ съ частными товарами къ военнымъ поѣздамъ безусловно воспрещается.

„2) Отцѣпка вагоновъ отъ военныхъ поѣздовъ въ пути или на станціяхъ также воспрещается, кромѣ какъ на станціи назначенія вагона и за исключеніемъ случаевъ порчи вагоновъ или несчастныхъ происшествій.

„3) Запрещается также пересоставленіе поѣздовъ на промежуточныхъ станціяхъ.

„4) Прицѣпка къ неполнымъ военнымъ поѣздамъ вагоновъ съ военнымъ или покровительственнымъ грузомъ допускается на всѣхъ станціяхъ, но не иначе какъ съ разрѣшенія желѣзнодорожнаго коменданта станціи или лица, его замѣняющаго.

„5) Вагоны, заключающіе въ себѣ грузы, составляющіе принадлежность румынской арміи, считаются наравнѣ съ военными грузами. Комендантъ станціи отправленія обязанъ назначать по первому заявленію оффиціальныхъ румынскихъ властей столько поѣздовъ или вагоновъ для сихъ грузовъ, сколько потребуется, точно также каждый комендантъ промежуточныхъ станцій обязанъ немедленно дѣлать распоряженія о прицѣпкѣ нужнаго числа вагоновъ къ каждому проходящему неполному военному поѣзду.

„6) Всякій военный поѣздъ при отходѣ его со станціи отправленія получаетъ особаго конвоира, сопровождающаго поѣздъ до станціи окончательнаго его назначенія. Конвоиру сему придается необходимое число помощниковъ, а въ случаѣ надобности—и вооруженной прислуги.

„7) Обязанность конвоира состоитъ въ недопущеніи отцѣпки и прицѣпки вагоновъ къ военнымъ поѣздамъ или пересоставленію таковыхъ поѣздовъ безъ разрѣшенія комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій.

„8) Таковые же конвоиры назначаются и къ поѣздамъ съ пустыми вагонами, отправляемыми изъ Бухареста и получающими распредѣленіе до различныхъ станцій назначенія.

9) Всѣ вообще конвоиры въ теченіе всего пути находятся въ подчиненіи комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій и исполняютъ всѣ распоряженія ихъ, касающіяся отцѣпки и прицѣпки вагоновъ, а равно пересоставленія военныхъ поѣздовъ.

10) Порядокъ назначенія конвоировъ и прислуги, а также подробная имъ инструкція будутъ опредѣлены начальникомъ штаба войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, по даннымъ мною указаніямъ.

11) Коменданты желѣзнодорожныхъ станцій обязаны лично или черезъ своихъ помощниковъ встрѣчать и присутствовать при отходѣ каждаго военнаго поѣзда, проходящаго чрезъ ввѣренную имъ станцію.

12) Коменданты обязаны провѣрить число вагоновъ каждаго поѣзда съ тѣмъ числомъ, которое показано въ дорожномъ листкѣ конвоира.

13) Коменданты обязаны наблюдать, чтобы на всѣхъ вагонахъ съ грузомъ, входящихъ въ составъ военныхъ поѣздовъ, были непремѣнно наклеены ярлыки съ показаніемъ станціи ихъ назначенія.

14) Коменданты, замѣтивъ въ военномъ поѣздѣ какой-либо вагонъ съ частнымъ грузомъ, имѣютъ право и обязаны немедленно его отцѣпить и выгрузить, принявъ мѣры для охраненія груза въ теченіе 3 дней, послѣ чего и по составленіи акта грузъ сдается на попеченіе начальника станціи.

15) Дѣлая распоряженіе объ отцѣпкѣ или прицѣпкѣ вагона къ проходящему военному поѣзду, комендантъ обязанъ лично озаботиться, чтобы каждая такая прицѣпка или отцѣпка была отмѣчена въ дорожномъ листкѣ конвоира.

Б) Движеніе поѣздовъ и вагоновъ съ частными товарами ограничивается слѣдующими правилами.

1) Движеніе частныхъ товаровъ допускается двумя способами: во-первыхъ, прицѣпкою вагоновъ съ частными товарами ко всѣмъ пассажирскимъ поѣздамъ, слѣдующимъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, и во-вторыхъ, назначеніемъ ежедневно одного спеціальнаго товарнаго поѣзда какъ изъ Бухареста, такъ и въ Бухарестъ, поѣзда, слѣдующаго насквозь чрезъ всю коммуникаціонную линію отъ Ицкани до Журжева.

2) Означенный спеціальный товарный поѣздъ слѣдуетъ отъ Пашканъ къ Бухаресту по № 44/1201, а изъ Бухареста на Пашканы съ № 55.

3) Поѣздъ этотъ при движеніи своемъ въ предѣлахъ графика имѣетъ одинаковыя права съ военными поѣздами.

4) Коменданты станцій не имѣютъ права требовать прицѣпки вагоновъ или выдавать предложенія на цѣлые вагоны для прицѣпки ихъ къ пассажирскимъ поѣздамъ.

5) Коменданты станцій не имѣютъ права вмѣшиваться въ движеніе вышеозначеннаго спеціальнаго товарнаго поѣзда и требовать прицѣпки къ нему вагоновъ съ военными или покровительствуемыми грузами или отцѣпки отъ него вагоновъ.

6) Вагоны, заключающіе въ себѣ грузы, предназначенные для потребностей самыхъ желѣзныхъ дорогъ, могутъ быть отправляемы при помощи

прицѣпки какъ къ пассажирскимъ поѣздамъ, такъ и къ вышеозначенному спеціально товарному поѣзду.

7) Затѣмъ запрещается: а) впускъ товарныхъ поѣздовъ съ вѣтвей: Верчіорова — Китиля, Галацъ — Барбошъ, Бырлатъ — Текучъ и Ицканы — Пашканы; б) выпускъ на означенныя вѣтви товарныхъ поѣздовъ съ главной линіи Журжево—Яссы, а равно и пустыхъ вагоновъ, и в) составленіе и отправленіе самостоятельныхъ товарныхъ поѣздовъ съ промежуточныхъ станцій по линіи Журжево—Яссы [1]).

8) Коменданты станцій въ случаѣ неисполненія со стороны станціонныхъ агентовъ вышеизложенныхъ правилъ для частнаго товарнаго движенія имѣютъ право силою воспротивиться проходу чрезъ станцію товарныхъ поѣздовъ, выставляя для сего часовыхъ на стрѣлкахъ.

В) Движеніе покровительственныхъ грузовъ подчиняется слѣдующимъ правиламъ.

1) Всѣ свидѣтельства и открытые листы, до сего времени выданные разнымъ лицамъ на право полученія вагоновъ для грузовъ, хотя и предназначенныхъ для арміи, но слѣдующихъ по желѣзнымъ дорогамъ не по предложеніямъ, а съ платою по частному тарифу, признаются недѣйствительными.

2) На будущее время всѣ лица и агенты, нуждающіеся въ вагонахъ для перевозки своихъ грузовъ для арміи, обязаны получить новыя свидѣтельства за подписью начальника штаба моего и приложеніемъ казенной печати, при чемъ каждое свидѣтельство должно быть непремѣнно именное, съ обозначеніемъ потребности и числа вагоновъ, опредѣляемыхъ каждому лицу.

3) На начальника штаба моего возлагаются всѣ распоряженія по составленію формы означенныхъ свидѣтельствъ и по выдачѣ таковыхъ разнымъ лицамъ по принадлежности.

4) На начальниковъ прочихъ отдѣловъ ввѣреннаго мнѣ управленія возлагается: во-первыхъ, объявленіе всѣмъ подвѣдомственнымъ агентамъ и лицамъ о недѣйствительности прежнихъ свидѣтельствъ и о порядкѣ выдачи новыхъ; и, во-вторыхъ, доставленіе въ штабъ списковъ тѣхъ агентовъ и лицъ, кои имѣютъ право на полученіе означенныхъ свидѣтельствъ, съ удостовѣреніемъ о дѣйствительной потребности въ извѣстномъ числѣ вагоновъ для каждаго лица.

5) Комендантъ станціи отправленія по предъявленіи ему выданнаго свидѣтельства дѣлаетъ распоряженіе о допущеніи вагоновъ съ грузомъ, принадлежащимъ подателю, въ составъ военныхъ поѣздовъ. Разрѣшеніе о томъ, сколько именно вагоновъ должно быть опредѣлено для того или другого лица въ извѣстномъ поѣздѣ, дается комендантомъ на основаніи общихъ или спеціальныхъ указаній начальника штаба.

---

[1]) Относительно линій Ицканы—Пашканы, Бухарестъ—Журжево допущено исключеніе, указанное въ пунктѣ 2 подраздѣленія Б. Сверхъ того на участкѣ Бухарестъ—Пашканы можетъ быть допускаема на промежуточныхъ станціяхъ только прицѣпка къ сквозному товарному поѣзду отдѣльныхъ вагоновъ съ частнымъ грузомъ. *Прим. подл.*

Объявляя вышеизложенныя правила по ввѣреннымъ мнѣ управленіямъ и войскамъ, предписываю принять ихъ къ непремѣнному руководству и точному примѣненію, начиная съ пятницы 25 ноября (7 декабря) сего года. При этомъ я остаюсь въ увѣренности, что коменданты станцій приложатъ все усердіе, чтобы показать себя достойными тѣхъ серьезныхъ обязанностей, кои на нихъ возлагаются, и будутъ съ благоразумною разборчивостью и добросовѣстностью пользоваться обширными полномочіями, кои имъ предоставляются настоящимъ приказомъ".

Объявивъ изложенныя въ приказѣ правила, Начальникъ Военныхъ Сообщеній предписалъ принять ихъ къ непремѣнному руководству и точному примѣненію, начиная съ пятницы 25 ноября (7 декабря) 1877 г.; при этомъ выразилъ увѣренность, что коменданты станцій приложатъ все усердіе, чтобы показать себя достойными тѣхъ серьезныхъ обязанностей, кои на нихъ были возложены, и будутъ съ благоразумною разборчивостью и добросовѣстностью пользоваться обширными полномочіями, кои имъ предоставлены помянутымъ приказомъ № 40.

Дѣйствительно, возлагавшіяся на комендантовъ обязанности были серьезны, и полномочія обширны; нужно было положить много труда и энергіи, а также выказать много такта, чтобы исполнить помянутый приказъ Начальника Военныхъ Сообщеній во всемъ согласно его предначертаніямъ и желаніямъ.

До изданія приказа № 40 коменданты желѣзнодорожныхъ станцій не имѣли права вмѣшиваться въ движеніе поѣздовъ; таковые находились всецѣло въ рукахъ румынской желѣзнодорожной администраціи, которая, пользуясь и злоупотребляя симъ правомъ, поставила Начальника Военныхъ Сообщеній въ необходимость принять чрезвычайныя мѣры.

Съ 25 ноября 1877 г. ни одинъ вагонъ не могъ быть прицѣпленъ или отцѣпленъ отъ поѣзда; ни одинъ поѣздъ, за исключеніемъ пассажирскихъ и особаго товарнаго, спеціально назначеннаго для перевозки грузовъ частныхъ и для удовлетворенія потребностей желѣзныхъ дорогъ, не могъ выйти со станціи безъ разрѣшенія коменданта станціи и безъ его личнаго осмотра, при чемъ въ случаяхъ сопротивленія или неисполненія со стороны станціонныхъ агентовъ требованій комендантовъ послѣднимъ дано было право употреблять вооруженную силу.

Кромѣ того ни одинъ вагонъ съ частнымъ грузомъ не долженъ былъ слѣдовать съ воинскимъ поѣздомъ, такъ какъ для таковыхъ предоставлялись отдѣльные поѣзда, по одному въ день; ни одинъ вагонъ съ покровительствуемымъ грузомъ, т. е. назначавшимся для потребностей арміи, но доставлявшимся подрядчиками, не долженъ былъ быть отправляемъ съ воинскимъ поѣздомъ, если не имѣлъ свидѣтельства отъ начальника штаба командующаго войсками въ тылу арміи, удостовѣряющаго его право быть отправленнымъ съ таковымъ.

Къ каждому поѣзду долженъ былъ назначаться конвоиръ, слѣдившій, чтобы румынская администрація въ пути не переставляла ввѣренныхъ имъ поѣздовъ и вообще не позволяла себѣ прицѣпленія или отцѣпленія вагоновъ безъ уважительныхъ на то причинъ.

Обратные поѣзда съ порожнимъ подвижнымъ составомъ тоже должны были имѣть конвоировъ, дабы не позволять на промежуточныхъ станціяхъ производить отцѣпку ихъ для нагрузки частнымъ грузомъ.

Словомъ, въ приказѣ № 40 Начальникомъ Военныхъ Сообщеній были предусмотрѣны всѣ мѣры, могущія возстановить правильность движенія поѣздовъ и парализовать возможность злоупотребленій со стороны румынской администраціи.

Казалось бы, съ 25 ноября движеніе должно было пойти такъ же успѣшно, какъ это было въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, но не такъ было на дѣлѣ: трудно было бороться съ враждой и желаніемъ румынской администраціи во что бы то ни стало тормозить движеніе и тѣмъ показать, что строгія мѣры съ нею ни къ чему не поведутъ; въ выборѣ же средствъ для достиженія цѣли она нисколько не стѣснялась.

Цѣль ихъ и была достигнута: въ декабрѣ изъ Яссъ вмѣсто предположенныхъ 150 поѣздовъ мы не могли отправить болѣе 68, а въ январѣ 1877 г.—63, между тѣмъ какъ частное товарное движеніе, разрѣшенное по одному поѣзду въ день, и пассажирское производилось въ большинствѣ случаевъ правильно, безъ опозданій и задержекъ.

Причины безсилія мѣръ, принятыхъ Начальникомъ Военныхъ Сообщеній г.-ад. *Дрентельномъ* и вызванныхъ дѣйствительною необходимостью, лежатъ въ связи съ неправильностью общей постановки дѣла передвиженія войскъ и грузовъ съ начала кампаніи, т. е. съ апрѣля 1877 г.

По переходѣ черезъ границу Румыніи мы стали пользоваться румынскими дорогами безъ всякой опредѣленной системы; старались отправлять изъ Яссъ и частью изъ Галаца и Сучавы возможно большее число поѣздовъ, не заботясь болѣе ни о чемъ; поѣзда шли по Румыніи безъ всякаго контроля съ нашей стороны, вполнѣ предоставленные произволу румынской администраціи, которая, мало-по-малу привыкнувъ къ такому порядку вещей, впослѣдствіи уже не захотѣла подчиниться нашему контролю, употребляя для этого всевозможныя средства.

Пока шли воинскіе поѣзда съ частями войскъ и командами, то румынской желѣзнодорожной администраціи трудно было пользоваться ими для своихъ личныхъ цѣлей, но когда съ октября мѣсяца пошли грузы, какъ и прежде, внѣ всякаго контроля, тутъ-то и началось безконтрольное пользованіе русскими поѣздами и вагонами для общественныхъ и даже личныхъ цѣлей желѣзнодорожныхъ служащихъ,—перевозились почти исключительно грузы частныхъ лицъ или казенныхъ подрядчиковъ, платившихъ за перевозку безъ скидки 40%, установленной для казенныхъ грузовъ.

Послѣдствія извѣстны. Выше были приводимы результаты, полученные смѣшанною коммисіею, которая констатировала фактъ, что изъ числа 3.000 вагоновъ съ грузомъ, находившихся на линіяхъ во время осмотра, не болѣе 17% всего количества оказались нагруженными казеннымъ грузомъ, всѣ же остальные—частнымъ или покровительствуемымъ.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ приказъ Начальника Военныхъ Сообщеній за № 40 приводился въ исполненіе какъ чинами Управленія Военныхъ Сообщеній, такъ и румынскою администраціею.

Предварительно введенія въ дѣйствіе помянутаго приказа Начальникъ Военныхъ Сообщеній 17 ноября особыми письмами увѣдомилъ Румынское правительство и лицъ румынской желѣзнодорожной администраціи о мѣрахъ, которыя онъ вынужденъ принять для прекращенія неправильнаго движенія и которыя подробно изложены въ приказѣ № 40; при этомъ Начальникъ Военныхъ Сообщеній присовокупилъ, что предпринимаемыя имъ мѣры должны быть приведены въ исполненіе во что бы то ни стало; что онъ употребитъ къ тому всѣ усилія, такъ какъ соображенія первостепенной государственной важности, самымъ тѣснымъ образомъ связанныя съ насущными интересами находящейся за Дунаемъ союзной Русско-Румынской арміи, не допускаютъ никакой возможности оставлять долѣе все дѣло въ зависимости отъ интересовъ второстепенныхъ или отъ произвола и пассивнаго равнодушія исполнителей.

Комендантамъ станцій приказъ № 40 былъ разосланъ также заблаговременно, дабы они могли до 25 ноября ознакомиться со своими новыми обязанностями и полномочіями, при особомъ циркулярѣ отъ начальника штаба командующаго войсками въ тылу арміи и завѣдывающаго перевозками войскъ, коимъ обращалось особенное вниманіе комендантовъ на общій характеръ и духъ тѣхъ дѣйствій, которыя имъ предстоятъ для исполненія мѣръ, изложенныхъ въ приказѣ; требовалось исполненія серьезнаго и настойчиваго, но отнюдь не произвольнаго и рѣзкаго по формѣ.

Для наблюденія за введеніемъ новаго порядка движенія и для устраненія могущихъ быть въ теченіе первыхъ дней недоразумѣній отъ штаба командующаго войсками на болѣе важные пункты желѣзныхъ дорогъ, какъ-то: Яссы, Пашканы, Романъ, Барбошъ, Тырговишти и Фратешти были командированы офицеры ген. штаба, которые, по прошествіи трехъ дней со дня введенія новаго порядка движенія, обязаны возвратиться въ Бухарестъ для доклада о ходѣ дѣла.

Такимъ образомъ, были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы новые порядки вошли въ дѣйствіе, не нарушая спокойствія и не возбуждая вражды въ румынскихъ исполнителяхъ.

Между тѣмъ румынская администрація, получивъ письмо отъ Начальника Военныхъ Сообщеній съ настоятельными требованіями привести въ исполненіе мѣры, предрѣшенныя имъ, встревожилась, и уже 19 ноября румынскій министръ публичныхъ работъ письмомъ за № 12561 просилъ г.-ад. *Дрентельна* подождать приводить въ исполненіе мѣры, признанныя имъ необходимыми для возстановленія правильнаго движенія, впредь до окончанія спеціальною коммисіею ея работъ и до выслушанія ея мнѣнія по различнымъ вопросамъ, которые она въ то время разбирала.

Послѣднее письмо было получено въ штабѣ командующаго войсками въ тылу арміи во время отсутствія Начальника Военныхъ Сообщеній, отправившагося въ Главную Квартиру.

На письмо отвѣчалъ начальникъ штаба г.-м. *Черкесовъ* тоже письмомъ

отъ 21 ноября 1877 г. за № 1761, въ которомъ между прочимъ было сказано:

„Ген. *Дрентельнъ* вполнѣ признаетъ пользу, принесенную спеціальною коммисіею, назначенною по соглашенію съ вами для фактическаго осмотра состоянія движенія на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ; польза эта въ особенности состоитъ въ томъ, что коммисія раскрыла и констатировала несомнѣнные факты и указала на причины замѣченныхъ безпорядковъ и медленности въ движеніи военныхъ грузовъ. Разъ какъ факты удостовѣрены, и причины ихъ для всѣхъ ясны, ген. *Дрентельнъ* считалъ своею обязанностью немедленно принять рѣшенія, которыя изложены въ письмѣ отъ 17 ноября и которыя будутъ приведены въ исполненіе съ неуклонною настойчивостью. Положеніе дѣлъ слишкомъ серьезно, а нужды и потребности дѣйствующихъ за Дунаемъ союзныхъ армій слишкомъ настоятельны для того, чтобы можно было откладывать рѣшенія въ ожиданіи дальнѣйшихъ обсужденій и дебатовъ въ средѣ какихъ бы то ни было коммисій".

Въ виду такой настойчивости со стороны русской военной администраціи министръ публичныхъ работъ передалъ требованіе Начальника Военныхъ Сообщеній на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ съ участіемъ представителей отъ Русскаго правительства.

24 ноября 1877 г. Совѣтъ Министровъ, послѣ продолжительнаго сопротивленія, долженъ былъ, вслѣдствіе энергичныхъ требованій представителей Русскаго правительства, согласиться на всѣ мѣры, предрѣшенныя Начальникомъ Военныхъ Сообщеній, при чемъ обѣщалъ привести ихъ въ исполненіе съ 25 ноября.

Но и это послѣднее обѣщаніе, какъ и многія другія, своевременно исполнено не было, что повело къ новымъ недоразумѣніямъ и къ новымъ настоятельнымъ требованіямъ.

Изъ письма начальника штаба г.-м. *Черкесова* отъ 25 ноября къ уполномоченному коммисару при Румынскомъ правительствѣ *кн. Оболенскому* мы узнаемъ, что, несмотря на категорическое обѣщаніе, что всѣ мѣры, установленныя г.-ад. *Дрентельномъ*, будутъ немедленно приведены въ исполненіе, оказалось, что начальники станцій не получили отъ своихъ дирекцій никакихъ приказаній или инструкцій, а директоръ дороги на предложенный ему вопросъ отвѣчалъ, что не получилъ никакихъ приказаній отъ министерства.

Тѣмъ не менѣе приказъ № 40 былъ введенъ въ дѣйствіе, румынскіе желѣзнодорожные агенты со скрытымъ неудовольствіемъ и враждой должны были подчиниться нашимъ требованіямъ и совершенно прекратить отправку частныхъ грузовъ, за исключеніемъ одного поѣзда въ день, и производить отправку поѣздовъ не иначе, какъ съ вѣдома коменданта станціи, при конвоирахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что приказъ № 40, поставившій румынскія желѣзныя дороги подъ контроль русскихъ властей, не могъ нравиться румынской администраціи, привыкшей въ теченіе 8 мѣсяцевъ произвольно распоряжаться движеніемъ и подвижнымъ составомъ, большая часть котораго

принадлежала Русскому правительству. Но такъ какъ техническое движеніе поѣздовъ по румынскимъ линіямъ все-таки продолжало находиться въ рукахъ румынскихъ желѣзнодорожныхъ агентовъ, то они и имѣли, несмотря на предпринятыя нами мѣры, полную возможность тормозить движеніе и задерживать поѣзда на промежуточныхъ станціяхъ безъ всякой уважительной на то причины. Словомъ, нашими мѣрами мы остановили движеніе частныхъ грузовъ, румынская же администрація своими средствами остановила и запутала движеніе воинскихъ поѣздовъ.

Изъ приложенной къ настоящему отчету вѣдомости санитарнымъ, воинскимъ и товарнымъ съ казеннымъ грузомъ поѣздамъ, отправленнымъ со ст. Яссы въ 1877 г. по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, мы видимъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ того года движеніе поѣздовъ со ст. Яссы хотя и увеличилось незначительно сравнительно съ движеніемъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, но все-таки не достигало предложенной нормы; всего прошло въ декабрѣ изъ Яссъ 68 поѣздовъ, между тѣмъ какъ по нормѣ требовалось 150.

Въ дополненіе къ приказу Начальника Военныхъ Сообщеній за № 40, 9 декабря 1877 г. за № 32 отдано по Управленію Военныхъ Сообщеній слѣдующее приказаніе, которымъ предписывалось къ исполненію распредѣленіе поѣздовъ, назначенныхъ для перевозки командъ и грузовъ, направляемыхъ въ Дѣйствующую армію:

„Его превосходительство командующій войсками, въ тылу арміи находящимися, приказать изволилъ: начиная съ 12 до 20 декабря включительно сдѣлать слѣдующее распредѣленіе поѣздовъ, назначенныхъ для перевозки командъ и грузовъ, направляемыхъ въ Дѣйствующую армію.

„1) Отъ Галаца ежедневно отправляется поѣздъ № 56.

„2) Для движенія санитарныхъ поѣздовъ, командъ и грузовъ отъ Яссъ назначаются поѣзда №№ 40, 46, 50, 52 и 54.

„3) Для перевозки грузовъ, идущихъ изъ Австріи въ количествѣ 80—90 вагоновъ, назначаются отъ Пашканъ два поѣзда № 40 и № 48; остальные вагоны, не вошедшіе въ составъ сихъ поѣздовъ, отправляются прицѣпкою къ поѣздамъ, идущимъ изъ Яссъ.

„4) Для перевозки частныхъ грузовъ, кромѣ прицѣпки вагоновъ къ пассажирскимъ поѣздамъ, назначаются: а) отъ Ицканъ до Пашканъ № 120, а далѣе отъ Пашканъ на Барбошъ, Китиля, Бухарестъ и Журжево № 44 и обратно № 55, и б) одинъ поѣздъ по линіи Бухарестъ, Китиля и Турно-Северинъ, въ каждомъ направленіи.

„5) Коменданту ст. Верешти пропускать, кромѣ спеціально товарнаго поѣзда, только вагоны съ сухарями и другимъ покровительствуемымъ грузомъ, согласно выданныхъ свидѣтельствъ, ежедневно въ размѣрѣ 80—90 вагоновъ.

„6) При отправленіи изъ Яссъ ежедневно назначать одинъ санитарный поѣздъ изъ остальныхъ четырехъ (если есть команды, то одинъ съ командами) и остальные три поѣзда для казенныхъ и покровительствуемыхъ грузовъ.

„При этомъ преимущество въ отправкѣ имѣютъ поѣзда артиллерійскіе и интендантскіе съ теплою одеждою. Изъ инженерныхъ грузовъ пре-

имущество имѣютъ пароходы, части же моста отправляются на свободныхъ отъ другихъ грузовъ платформахъ.

„7) Ежедневно отъ Яссъ назначается для грузовъ Краснаго Креста не болѣе двухъ вагоновъ, для конторы *Новосельскаго* и для общества Задунайской торговли не болѣе одного вагона для каждаго.

„8) Изъ Галаца ежедневно отправляется поѣздъ въ 30 вагоновъ, въ которыхъ должны перевозиться сначала грузы, отправляемыя г. *Проваткой*, а затѣмъ интендантскіе грузы.

„9) Для исполненія перевозокъ изъ Бухареста назначаются къ отправленію: а) въ Яссы 85 крытыхъ вагоновъ и 35 платформъ, б) въ Галацъ 20 вагоновъ и 10 платформъ и в) для Австріи отъ 80 до 90 вагоновъ и платформъ, преимущественно изъ подвижного состава, принадлежащаго заграничнымъ дорогамъ.

„10) При отправленіи поѣздовъ изъ Верешти, Яссъ, Пашканъ и Галаца и съ другихъ станцій принять возможныя мѣры къ тому, чтобы грузы разныхъ наименованій и разныхъ станцій назначенія не смѣшивались въ однихъ и тѣхъ же поѣздахъ и чтобы большая часть поѣздовъ имѣла бы спеціальный характеръ, т. е. заключала бы въ себѣ грузы одного сорта и одной станціи назначенія; въ особенности не должна быть допускаема такая разстановка вагоновъ въ одномъ и томъ же поѣздѣ, при которой грузы оказываются перемѣшанными между собою малыми частями, по одному и по два вагона.

„11) 1-го, 11-го и 21-го каждаго мѣсяца изъ Верешти, Яссъ и Галаца не должно отправляться вновь ни воинскихъ, ни частныхъ товарныхъ, кромѣ пассажирскихъ поѣздовъ, а изъ Яссъ и санитарныхъ. Въ эти числа всѣ коменданты должны озаботиться объ отправленіи отставшихъ въ пути поѣздовъ и вагоновъ и представить полный списокъ всего, что окажется на станціяхъ.

„12) Коменданты станцій отправленія Яссы, Верешти и Галацъ обязаны строго наблюдать, чтобы всѣ воинскіе поѣзда были сопровождаемы конвоирами и чтобы на каждомъ вагонѣ былъ наклеенъ соотвѣтствующій ярлыкъ.

„13) Объявляя о вышеизложенномъ для надлежащаго исполненія, при семъ прилагаю вѣдомость командамъ и грузамъ, подлежащимъ отправленію въ Дѣйствующую армію отъ 12 до 20 декабря включительно".

Сравнивая приказъ № 40 съ приказаніемъ за № 32, мы видимъ, что послѣднимъ частью измѣняется первый, а именно:

Пунктами а) и б) § 7 ст. Б приказа № 40 запрещалось впускать и выпускать поѣзда съ вѣтвей Верчіорово—Китиля, Галацъ—Барбошъ, Бырладъ—Текучъ и Ицканы—Пашканы; приказаніемъ же за № 32 вновь разрѣшался впускъ и выпускъ поѣздовъ на вѣтви Верчіорово—Китиля и Ицканы—Пашканы.

Въ виду послѣднихъ коммерческихъ соображеній Румынское правительство, какъ заинтересованное въ дѣлахъ общества румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе заявленія сихъ послѣднихъ обратилось прямо къ Главнокомандующему и просило разрѣшить частное товарное движеніе по

линіи Верчіорово—Китиля, при чемъ обезпечивало намъ восемь поѣздовъ въ день.

Вслѣдствіе такового ходатайства Румынскаго правительства Начальникъ Штаба Дѣйствующей арміи по приказанію Главнокомандующаго телеграфировалъ г.-ад. *Дрентельну* отъ 1 декабря 1877 г. за № 1642 слѣдующее:

„Румынское правительство обезпечиваетъ намъ 8 поѣздовъ съ тѣмъ, чтобы товарные поѣзда Верчіорово—Китиля доходили до Бухареста; сверхъ этихъ поѣздовъ будетъ поѣздъ товарный (частный по главной линіи) и поѣздъ пассажирскій, всего 10 поѣздовъ. Великій Князь одобряетъ эту мѣру, но, можетъ быть, вы и безъ того устроили уже вопросъ о движеніи поѣздовъ".

По полученіи означенной телеграммы Начальникъ Военныхъ Сообщеній, сдѣлавъ распоряженіе о пропускѣ одного товарнаго поѣзда на линію Бухарестъ—Китиля—Верчіорово и обратно, увѣдомилъ 3 декабря 1877 г. за № 2751 румынскаго министра иностранныхъ дѣлъ, что Его Императорское Высочество, разрѣшая возобновленіе движеній частныхъ грузовъ по линіи Бухарестъ—Верчіорово, вполнѣ убѣжденъ, что Румынское правительство располагаетъ достаточными средствами, чтобы администраціи желѣзныхъ дорогъ въ точности могли выполнить принятое обязательство о правильномъ ежедневномъ движеніи восьми воинскихъ поѣздовъ по главной коммуникаціонной линіи. Къ изложенному г.-ад. *Дрентельнъ* добавилъ, что всѣ другія его распоряженія и правила, установленныя приказомъ № 40, остаются неизмѣнными.

Несмотря однако на принятое обязательство, Румынское правительство оказалось не въ состояніи его исполнить: движеніе продолжало быть неправильнымъ, и число поѣздовъ не увеличивалось.

Невыполненіе Румынскимъ правительствомъ, а съ нимъ вмѣстѣ и обществами желѣзныхъ дорогъ своихъ обязательствъ и обѣщаній было уже такъ знакомо Начальнику Военныхъ Сообщеній, что онъ, разрѣшивъ 2 декабря 1877 г. возобновить движеніе частныхъ грузовъ по Верчіоровской вѣтви, того же числа за № 2650 донесъ Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи слѣдующее:

„Пріостановка товарныхъ поѣздовъ по линіи Верчіорово—Питешти—Бухарестъ была необходима, какъ мѣра понудительная; отмѣняя оную по повелѣнію Главнокомандующаго, опасаюсь, что министерство по безсилію своему не въ состояніи исполнить принимаемыхъ на себя обязательствъ; до сихъ поръ мы еще не добились восьми воинскихъ поѣздовъ".

Опасенія Начальника Военныхъ Сообщеній, высказанныя въ телеграммѣ, были совершенно основательны и вполнѣ оправдались: движеніе не только не поправлялось, но въ первыхъ числахъ декабря частью (изъ Бухареста) было окончательно и преднамѣренно прекращено, якобы за неимѣніемъ дровъ для паровозовъ.

Дрова для топки паровозовъ получались для главнаго Бухарестскаго депо съ Верчіоровской линіи. Съ ограниченіемъ товарнаго движенія на сей послѣдней румынскія дороги, желая парализовать распоряженія На-

чальника Военныхъ Сообщеній и привести въ исполненіе свои мѣры, дабы еще болѣе запутать движеніе воинскихъ поѣздовъ, прекратили доставку дровъ, употребляя Верчіоровскій товарный и пассажирскій поѣзда подъ перевозку частныхъ грузовъ. Хотя затрудненіе это и было прекращено, но тѣмъ не менѣе оно оказало свою долю вліянія на неправильность движенія.

Не одна высшая румынская администрація отличалась недобросовѣстнымъ отношеніемъ къ исполненію своихъ обязательствъ: не отступали отъ нея и низшіе агенты, въ рукахъ которыхъ находилось движеніе.

Начальники станцій, несмотря на запрещеніе отцѣплять отъ воинскихъ поѣздовъ или прицѣплять къ нимъ какіе бы то ни было вагоны, дѣлали то и другое, употребляя всѣ средства обмануть бдительность комендантовъ, а съ конвоирами, сопровождавшими поѣзда, вступали нерѣдко въ борьбу.

Перечислить всѣ средства, которыя употреблялись румынскою желѣзнодорожною администраціею для прекращенія движенія, а также всѣ случаи столкновеній съ нею по этому поводу—нѣтъ возможности; важенъ тотъ фактъ, что всѣ старанія румынскихъ желѣзнодорожныхъ администрацій направлялись не къ улучшенію движенія, а къ возможному его ухудшенію.

Здѣсь будетъ умѣстнымъ привести нѣсколько случаевъ изъ таковой дѣятельности румынскихъ желѣзныхъ дорогъ.

27 ноября конвоиръ, сопровождавшій поѣздъ № 43 съ порожними вагонами отъ Бухареста до Яссъ, донесъ по начальству, что начальникъ ст. Текучъ самоуправно прицѣпилъ къ ввѣренному ему поѣзду 10 порожнихъ вагоновъ, а начальникъ ст. Маратешти отцѣпилъ отъ поѣзда 11 вагоновъ, несмотря на сопротивленіе, оказанное конвоиромъ.

28 ноября конвоиры поѣздовъ № 49 и № 57 съ порожними вагонами отъ Бухареста въ Яссы доносятъ, что начальникъ той же станціи самоуправно отцѣпилъ, несмотря на употребленныя средства, чтобы не допустить этого, отъ перваго поѣзда 6 вагоновъ и отъ второго 4 вагона, при чемъ первый поѣздъ отправленъ далѣе умышленно въ отсутствіе конвоира, который въ то время находился при отцѣпленныхъ вагонахъ и требовалъ ихъ обратной прицѣпки. Кромѣ этого и донесенія комендантовъ станцій даютъ не малый матеріалъ для характеристики дѣятельности румынскихъ желѣзнодорожныхъ агентовъ.

Комендантъ ст. Адшидъ 28 ноября 1877 г. за № 278 доноситъ, что агенты желѣзныхъ дорогъ позволяютъ себѣ самоуправство не только противъ конвоировъ, но и противъ комендантовъ станцій, при чемъ заявляетъ, что начальникъ ст. Адшидъ до невозможности дерзокъ; такъ, когда комендантъ желалъ ему объявить о мѣрахъ, изложенныхъ въ приказѣ № 40, которыя г.-ад. *Дрентельнъ* нашелъ нужнымъ принять съ 25 ноября къ улучшенію движенія, то начальникъ станціи не пожелалъ даже и выслушать коменданта, говоря, что кромѣ своей дирекціи никого знать не хочетъ.

Комендантъ ст. Текучъ депешею отъ 12 февраля 1878 г. сообщаетъ завѣдывающему перевозками войскъ:

„Вчера отъ нашего поѣзда № 51 начальникъ станціи отцѣпилъ паровозъ и отправилъ его въ Романъ; 47 вагоновъ стоятъ вслѣдствіе этого на станціи".

Далѣе, комендантъ ст. Романъ 14 декабря 1877 г. рапортомъ за № 503 доноситъ завѣдывающему перевозками войскъ слѣдующее:

„Начальникъ ст. Романъ г. *Добржанскій* систематически изо дня въ день старается задерживаетъ воинскіе поѣзда; почти ни одинъ поѣздъ, прибывающій изъ Яссъ, даже съ командами не отправляется далѣе безъ замедленія; воинскіе грузы отходятъ съ весьма значительнымъ опозданіемъ; такъ, напримѣръ, въ настоящую минуту здѣсь еще стоитъ поѣздъ, прибывшій 4 декабря. На всѣ мои требованія объ отправкѣ очередного воинскаго поѣзда обыкновенно получаются отвѣты, основательные по смыслу, но не по существу; такъ, составленіе поѣзда обыкновенно нельзя произвести за неимѣніемъ свободныхъ путей для маневровъ; поѣздъ не можетъ быть отправленъ—то по случаю внезапной порчи въ паровозѣ, то по случаю снѣжныхъ заносовъ и порчи телеграфной линіи, то, наконецъ, за отказомъ сосѣдней станціи принять его; заботы начальника ст. Романъ сосредоточиваются лишь на отправленіи поѣзда № 44 съ частнымъ грузомъ, составленнаго на его станціи".

Этихъ немногихъ выписокъ вполнѣ достаточно, чтобы оцѣнить дѣятельность румынскихъ желѣзнодорожныхъ агентовъ, дѣйствовавшихъ такимъ образомъ безъ сомнѣнія съ вѣдома дирекціи дорогъ.

Такое положеніе дѣлъ продолжалось и въ 1878 г., несмотря на всѣ принятыя мѣры, несмотря на смѣну директоровъ и назначеніе особой ревизіонной коммисіи отъ берлинскаго общества акціонеровъ для устраненія затрудненій, существовавшихъ между дирекціею акціонернаго общества румынскихъ желѣзныхъ дорогъ и русскимъ Управленіемъ Военныхъ Сообщеній, имѣвшей послѣдствіемъ уменьшеніе прибылей общества.

Вступивъ въ первыхъ числахъ декабря въ управленіе эксплоатаціею, коммисія, состоявшая изъ 3 директоровъ, обѣщала Начальнику Военныхъ Сообщеній употребить все свое вліяніе для устройства дѣла къ лучшему, при чемъ сочла возможнымъ утверждать, что улучшенія въ движеніи поѣздовъ можно было достигнуть, не прибѣгая къ радикальнымъ мѣрамъ.

Между тѣмъ со дня этого обѣщанія прошло 3 недѣли, но улучшенія въ движеніи не было ни малѣйшаго.

Кромѣ того съ 1 января дирекція акціонернаго общества, взявъ на себя управленіе движеніемъ по Журжевской линіи, съ цѣлью избѣжать излишнихъ формальностей при передачѣ вагоновъ и поѣздовъ съ одной линіи на другую, а также помочь этой дорогѣ паровозами и подвижнымъ составомъ, обѣщала привести въ порядокъ и ускорить движеніе.

При этомъ было заявлено Начальнику Военныхъ Сообщеній, что путь отъ Бухареста до Журжева, на которомъ въ этотъ періодъ ежедневно было до 1.500 груженыхъ вагоновъ, загромождавшихъ собою всѣ промежуточныя и конечную ст. Фратешти, будетъ очищенъ въ продолженіе 8 дней, что, конечно, дало бы возможность установить правильное движеніе по всей линіи. Но 8 дней прошло, а все находилось въ томъ же положеніи.

По заключеніи перемирія, а затѣмъ мира, перевозка войскъ и грузовъ значительно сократилась, что дало возможность поставить дѣло передвиженія въ болѣе соотвѣтственныя съ потребностями условія; къ тому же открытіе движенія по военной Бендеро-Галацкой дорогѣ, освобождавшее линію Барбошъ—Пашканы—Яссы—Унгени отъ движенія воинскихъ поѣздовъ, давало возможность направлять грузы изъ Россіи прямо въ Галацъ.

Незначительное движеніе по Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ, начавшееся въ послѣднихъ числахъ января 1878 г., по мѣрѣ окончанія постройки ея и учрежденія эксплоатаціи развивалось все болѣе и болѣе, такъ что уже въ началѣ марта явилась необходимость назначить на нее комендантовъ станцій, при чемъ приказаніемъ по Управленію Военныхъ Сообщеній отъ 11 апрѣля 1878 г. за № 55 было предписано, въ виду открытія движенія пассажирскихъ поѣздовъ по Бендеро-Галацкой дорогѣ:

1) Всѣхъ, ѣдущихъ по казенной надобности изъ Россіи въ Румынію до Галаца и далѣе, направлять на Бендеры и Галацъ.

2) Всѣхъ командированныхъ въ Россію направлять на Галацъ и Бендеры, за исключеніемъ отправляющихся со станцій между Текучемъ и Яссами, коихъ направлять на Унгени.

Въ приведенномъ приказаніи упоминается только о пассажирскомъ движеніи, потому что товарное или грузовое было уже начато съ февраля мѣсяца 1878 г.

Кромѣ открытаго движенія по военной Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ, помощью для румынскихъ дорогъ служила и открытая по Дунаю навигація, при чемъ войска и часть грузовъ перевозились по Дунаю до Рени и обратно, смотря по надобности.

Въ послѣднихъ числахъ января 1878 г., т. е. по заключеніи перемирія, начинается по румынской желѣзной дорогѣ обратное движеніе грузовъ. Такъ:

1) Теплая одежда, перевозившаяся до 15 января съ особою экстренностью изъ Яссъ во Фратешти, съ послѣднихъ чиселъ января возвращается уже обратно.

2) Части желѣзнаго плавучаго Дунайскаго моста до 15 февраля отправлялись еще въ Котричени, но съ 25 февраля начата обратная его перевозка въ Унгени.

3) Наконецъ, съ 10 апрѣля начался сборъ узкоколейнаго подвижного состава, принадлежавшаго Русскому правительству, въ Унгенскій вагонный паркъ.

Такимъ образомъ, установившееся въ обѣ стороны движеніе воинскихъ поѣздовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, а также значительно сократившееся число требованій на разнаго рода перевозки по нимъ позволило, не прибѣгая къ новымъ чрезвычайнымъ мѣрамъ, удовлетвориться имѣвшимся движеніемъ и дало возможность очистить линію дорогъ отъ загромождавшихъ ее грузовъ, хотя и въ это время румынская администрація нерѣдко дѣлала намъ различныя затрудненія, которыя впрочемъ не могли уже отзываться такъ неблагопріятно на Дѣйствующей арміи, какъ это было за время до заключенія мира.

Изъ прилагаемаго при настоящемъ отчетѣ полнаго и подробнаго свода о движеніи поѣздовъ по румынской желѣзной дорогѣ за время съ 1 іюля 1877 г. по 11 марта 1879 г. можно составить понятіе о размѣрахъ движенія въ теченіе вышеозначеннаго періода времени, о количествѣ перевезенныхъ войскъ и разныхъ грузовъ, а также какой категоріи грузамъ въ извѣстный періодъ давалось при перевозкѣ преимущество [1]).

Прилагаемыя вѣдомости войскъ, штатныхъ и нештатныхъ командъ, плѣнныхъ турокъ и погонцовъ и разнаго рода грузовъ, перевезенныхъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, составлены по свѣдѣніямъ ст. Тырговишти-Товарная (Бухарестъ), которая по своему положенію находилась въ центрѣ, куда сходились поѣзда со всѣхъ линій румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, и по свѣдѣніямъ станцій Яссы и Галацъ.

Всѣ поѣзда, перевозившіе войска и грузы для потребностей Дѣйствующей арміи отъ Яссъ, Унгени, Сучавы, Галаца и Верчіорово, не могли миновать ст. Тырговишти-Товарную, точно такъ же какъ поѣзда, шедшіе изъ Журжева и Бухареста по обратному направленію.

Въ прилагаемый сводъ не вошла перевозка грузовъ, шедшихъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ по частному тарифу, а не по предложеніямъ, такъ какъ о таковыхъ грузахъ точныхъ свѣдѣній не имѣется, а также не вошла перевозка грузовъ, производившаяся между станціями румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ послѣдняя, по своей незначительности въ общей массѣ перевезеннаго, не представляетъ особаго интереса.

Причины неудовлетворительнаго движенія воинскихъ поѣздовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ являлись, какъ можно заключить на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, послѣдствіемъ той безконтрольной свободы, которая была предоставлена Полевымъ Управленіемъ Военными Сообщеніями румынской желѣзнодорожной администраціи въ распоряженіи движеніемъ въ самомъ началѣ кампаніи.

Отдавъ тотчасъ по переходѣ русскихъ войскъ черезъ границу княжества дѣло перевозки войскъ и грузовъ въ руки румынской желѣзнодорожной администраціи безъ всякаго дѣйствительнаго надъ нею контроля и безъ предварительно выработанной системы съ нашей стороны, что постепенно подготовило то положеніе дѣлъ, вслѣдствіе котораго коммуникаціонная линія оказалась парализованною, и несмотря на предпринятыя впослѣдствіи энергичныя мѣры,—мы не могли вполнѣ возстановить движеніе, такъ какъ, упустивъ въ началѣ свой авторитетъ по отношенію къ румынской администраціи, уже трудно было возстановить его впослѣдствіи и стать къ ней въ такія отношенія, при которыхъ она подчинилась бы нашимъ требованіямъ и добросовѣстно исполняла свои обязательства.

Съ ноября мѣсяца 1877 г. приходилось имѣть дѣло уже не съ одною только невозможностью перевозить по желѣзной дорогѣ все нужное для арміи, но и съ враждой и преднамѣренными усиліями высшей и низшей администраціи румынскихъ желѣзныхъ дорогъ во что бы то ни стало дѣ-

---

[1]) Въ дѣлѣ имѣются подробныя вѣдомости для каждаго мѣсяца, которыя не печатаются. *Ред.*

лать движеніе неправильнымъ, тормозить его, возможно болѣе запутать и тѣмъ доказать нашимъ властямъ непригодность и непримѣнимость новыхъ мѣръ, вводившихъ въ дѣло пользованія румынской желѣзной дорогой извѣстный контроль.

Достигнуть желаемаго для румынской администраціи было нетрудно: на ея сторонѣ были всѣ преимущества, изъ коихъ конвенція, заключенная нами съ Румынскимъ правительствомъ, о правахъ пользованія русскою арміею желѣзными, водяными и грунтовыми путями занимала первое мѣсто.

Составленная неточно, на весьма льготныхъ для Румынскаго правительства условіяхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для желѣзнодорожныхъ обществъ, конвенція эта не представляла достаточныхъ гарантій Русскому правительству въ томъ, что все возможное и потребное для Императорской арміи со стороны желѣзнодорожныхъ обществъ будетъ исполняемо немедленно и добросовѣстно.

Опредѣливъ весьма точно права румынскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ относительно полученія отъ Русскаго правительства разнаго рода денежныхъ вознагражденій, при чемъ заботливо перечислены многочисленные случаи, когда таковыя должны быть выдаваемы и какою монетою, конвенція очень мало и неточно указываетъ на права Русскаго правительства при пользованіи желѣзными дорогами.

Такъ, ст. 6 конвенціи, предоставляя Русскому правительству право пользоваться румынскими желѣзными дорогами на тѣхъ же правахъ, какими пользовалась румынская армія, ничего не говоритъ, въ чемъ именно состояли эти послѣднія; между прочимъ, это необходимо было точно опредѣлить во избѣжаніе недоразумѣній, тѣмъ болѣе, что существовавшія соглашенія Румынскаго правительства съ обществами желѣзныхъ дорогъ, обнимавшія собою права небольшой румынской арміи, имѣющей незначительныя потребности, не могли исчерпать и предусмотрѣть всѣхъ вопросовъ, соединенныхъ съ перевозкою русской Императорской арміи по желѣзнымъ дорогамъ хотя и союзнаго государства, но не своего отечества.

Та же ст. 6, устанавливая размѣръ платы за перевозку русскихъ войскъ и грузовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, говоритъ: „относительно тарифовъ на перевозку Румынское правительство напередъ принимаетъ на себя обязанность о сбавкѣ 40% съ обыкновенныхъ тарифовъ, предоставляя себѣ рѣшить подробность этого вопроса послѣдующими соглашеніями съ обществами“.

Неточная редакція приведенной выдержки дала возможность румынскимъ желѣзнодорожнымъ обществамъ сбавку въ 40%, установленную конвенціею, сократить до 25%. Произошло это такъ:

Усмотрѣвъ, что размѣръ обыкновеннаго тарифа въ цифровыхъ данныхъ въ конвенціи не опредѣленъ, общества румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, возвысили свой обыкновенный, дѣйствовавшій до перехода нашихъ войскъ черезъ границу княжества тарифъ на 15%, чѣмъ, весьма понятно, установленную конвенціею сбавку въ 40% сократили до 25%; при этомъ нужно имѣть въ виду, что

конвенція съ Румыніею заключена нѣсколько ранѣе, чѣмъ совершилось вступленіе Императорской арміи въ предѣлы княжества.

Какъ съ одной стороны неточность и неполнота конвенціи имѣла вышеупомянутыя послѣдствія, такъ и съ другой стороны отсутствіе серьезныхъ гарантій имѣло не меньше вліянія на ходъ дѣла перевозокъ и на отношенія русской полевой администраціи къ Румынскому правительству.

Такъ, ст. 10 конвенціи, предоставляя Начальнику Военныхъ Сообщеній высшее направленіе и надзоръ за перевозкою Императорской арміи и принятіе мѣръ для обезпеченія правильности и непрерывности передвиженія, ничѣмъ не гарантировала, что мѣры, которыя Начальникъ Военныхъ Сообщеній нашелъ бы нужнымъ предложить обществамъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, будутъ безотлагательно и добросовѣстно исполняемы.

Та же конвенція положила основаніе учрежденію, которое должно было оберегать и способствовать правильному движенію по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ Румыніи.

Учрежденіе это, состоявшее изъ представителей отъ Русскаго и Румынскаго правительствъ и различныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, называлось центральнымъ совѣтомъ и находилась въ вѣдѣніи румынскаго министра публичныхъ работъ. Центральный совѣтъ долженъ былъ служить посредникомъ между Начальникомъ Военныхъ Сообщеній съ одной стороны и обществами желѣзныхъ дорогъ съ другой, при чемъ ему должны были сообщаться для приведенія въ исполненіе всѣ мѣры, которыя Начальникъ Военныхъ Сообщеній считалъ нужнымъ принять для обезпеченія движенія.

Казалось бы, что такой совѣтъ могъ принести только пользу; но не такъ было въ дѣйствительности; кромѣ времени, напрасно потраченнаго въ засѣданіяхъ центральнаго совѣта на различнаго рода дебаты и разсужденія, онъ былъ для насъ учрежденіемъ не только безполезнымъ, но и вреднымъ.

Происходило это также вслѣдствіе отсутствія гарантій, которыя могли бы заставить центральный совѣтъ исполнять добросовѣстно возложенныя на него обязанности.

Зато ст. 11 конвенціи предоставляетъ и Начальнику Военныхъ Сообщеній право не заявлять или возбуждать принятіе мѣръ къ обезпеченію правильности движенія, а требовать отъ центральнаго совѣта исполненія всѣхъ работъ, необходимыхъ для усиленія и безопасности движенія, какъ на линіяхъ, такъ и на станціяхъ и въ подвижномъ составѣ, при чемъ всѣ издержки, вызванныя этими работами, должны были отнестись на счетъ русской арміи.

Послѣдняя статья конвенціи исполнялась центральнымъ совѣтомъ безпрекословно и безотлагательно.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что и конвенція имѣла свою долю вліянія на неправильность движенія по румынскимъ дорогамъ и тѣмъ ставила Управленіе Начальника Военныхъ Сообщеній, а съ нимъ и его органъ, управленіе перевозками войскъ, въ невозможность исполнить при всей энергіи и стараніи тѣ задачи, которыя на нихъ были возложены.

Оканчивая изслѣдованіе причинъ неудовлетворительнаго движенія по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ во время минувшей кампаніи и перечисленіе мѣръ, принимавшихся для возстановленія такового, остается упомянуть еще о двухъ причинахъ, имѣвшихъ нѣкоторое вліяніе на ходъ перевозки Императорской арміи и ея грузовъ и вызывавшихъ извѣстныя мѣры. Причины эти слѣдующія:

1) Неприспособленность румынскихъ желѣзныхъ дорогъ къ принятію и къ перевозкѣ такой массы войскъ и грузовъ, которую требовалось перевезти для удовлетворенія потребностей бывшей Дѣйствующей арміи.

2) Неудовлетворительная постройка линій, какъ причина частыхъ остановокъ въ движеніи, по случаю или размывовъ путей отъ наводненій или снѣжныхъ заносовъ, или вслѣдствіе порчи мостовъ и путей и проч.

1) При постройкѣ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, нѣтъ сомнѣнія, не было принято во вниманіе могущее быть такое усиленное движеніе войскъ и грузовъ, какое потребовалось отъ нихъ во время минувшей кампаніи; дороги строились исключительно только для удовлетворенія внутреннихъ потребностей княжества, а потому какъ путямъ, такъ и станціямъ, пакгаузамъ, кладовымъ и проч. были даны размѣры самые незначительные.

Военно-дорожнымъ отдѣломъ Полевого Управленія Военными Сообщеніями хотя и были по переходѣ русскихъ войскъ черезъ границу Румыніи произведены на линіяхъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ нѣкоторыя работы, какъ-то: положенъ ширококолейный путь отъ Унгени до Яссъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены разъѣзды, въ пунктахъ нагрузки и выгрузки построены обширныя платформы, положены запасные пути и проч.,—но все-таки впослѣдствіи оказалось, что работъ было произведено недостаточно, и что таковыя не вполнѣ удовлетворяли наличнымъ потребностямъ.

Особенно неудовлетворительно съ самаго начала были приспособлены: ст. Фратешти и всѣ Бухарестскія станціи—Тырговишти-Товарная, Филаретъ и Котрячени, которыя потребовали новыхъ приспособленій и большихъ работъ, произведенныхъ лишь тогда, когда въ нихъ уже чувствовалась настоятельная потребность и во время самой усиленной перевозки.

Примѣромъ можетъ служить ст. Фратешти. Начавшаяся въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 г. бомбардировка города и желѣзнодорожной ст. Журжево изъ Рущукскихъ батарей не позволила производить выгрузку войскъ и грузовъ, направлявшихся первоначально на Журжево для дальнѣйшаго слѣдованія черезъ Зимницу за Дунай; пришлось для этой цѣли избрать сосѣднюю станцію 4-го класса Фратешти, отстоявшую отъ Журжева въ 7 верстахъ разстоянія.

Ст. Фратешти въ это время имѣла всего три небольшихъ запасныхъ пути кромѣ главнаго; станціонный домъ, состоявшій изъ трехъ небольшихъ комнатъ; выгрузочную платформу длиною около 10 саж. и пакгаузъ около 25 кв. саженъ.

Таковые размѣры станціи не могли удовлетворять и самому посредственному движенію поѣздовъ, а между тѣмъ ст. Фратешти назначалась для принятія почти всего количества поѣздовъ, шедшихъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Въ виду таковыхъ обстоятельствъ было немедленно приступлено къ увеличенію размѣровъ станціи: выстроены двѣ платформы—одна для войскъ, другая санитарная, исключительно для нагрузки больныхъ и раненыхъ въ санитарные поѣзда; увеличено число запасныхъ путей; построены досчатые лѣтніе бараки для служащихъ и проч.

Несмотря однако на всѣ сдѣланныя работы, таковыя не удовлетворяли бывшимъ въ то время потребностямъ: путей было мало, выгрузка грузовъ могла производиться только на одномъ изъ нихъ; всѣ грузы изъ вагоновъ, подававшіеся подъ выгрузку на этотъ единственный путь, безъ сортировки грузовъ по разрядамъ, за невозможностью производить таковую, складывались на землю и затѣмъ уже переносились по складамъ, устроеннымъ въ разныхъ мѣстахъ вокругъ станціи.

При такихъ условіяхъ ст. Фратешти не могла быстро освобождать подвижной составъ и принимать все то количество поѣздовъ, которое назначалось для нея; поѣзда стояли на сосѣднихъ станціяхъ, ожидая очереди, между тѣмъ съ главной линіи поѣзда продолжали прибывать и загромождать мало-по-малу всѣ станціи отъ Фратешти до Бухареста. Было время, когда на линіи отъ ст. Филаретъ (Бухарестъ) до ст. Фратешти на протяженіи 60 километровъ находилось 1.600 вагоновъ, ожидавшихъ выгрузки. Такъ, изъ ситуаціи вагоновъ на линіи Филаретъ—Журжево за 13 декабря 1877 г. видно, что къ 12 декабря на этой линіи состояло 1.552 вагона, вновь впущено туда 146 вагоновъ, взято оттуда 98 вагоновъ, т. е. къ 13 декабря осталось 1.600 вагоновъ.

Въ числѣ причинъ, неблагопріятно отзывавшихся на работахъ по освобожденію отъ груза и возвращенію подвижного состава ст. Фратешти, одною изъ существенныхъ была невозможность снабжать паровозы водою на самой станціи.

До начавшейся бомбардировки ст. Журжево всѣ паровозы брали воду изъ водокачки, устроенной на сей послѣдней станціи, но затѣмъ въ виду опасности отъ выстрѣловъ, которые могли разбить паровозъ, за водою приходилось ѣздить на ст. Комана, отстоявшую отъ Фратешти на 35 километровъ. Къ устройству водоснабженія хотя и было приступлено инженерами желѣзнодорожнаго отдѣла въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 г., при чемъ было потеряно много труда на устройство колодца и постановку чана съ рукавомъ для паровоза, но все это безъ всякой пользы для дѣла, такъ какъ не было физической возможности ручнымъ насосомъ накачивать достаточное количество воды на высоту 12 саж. Такимъ образомъ, паровозы попрежнему оставались безъ воды, отправляясь за таковой или на ст. Комана, или въ экстренныхъ случаяхъ, при крайней необходимости отправить поѣздъ съ ранеными, которыхъ во Фратешти накоплялось до 6.000 чел., паровозы брали воду со ст. Журжево подъ выстрѣлами изъ турецкихъ батарей.

Все это задерживало возвращеніе подвижного состава, продолжавшаго загромождать станцію. Прибывавшіе съ поѣздами паровозы, не имѣя воды, часто отправлялись въ Команду холодными, при чемъ для ихъ транспортировки туда требовались особые паровозы.

Примѣчаніе. Особенную пользу оказывали въ послѣднихъ случаяхъ машинисты 3-го желѣзнодорожнаго баталіона, которые, въ противоположность румынскимъ машинистамъ, охотно брали воду для своихъ паровозовъ на ст. Журжево подъ выстрѣлами съ Рущукскихъ батарей и тѣмъ избавляли ст. Фратешти отъ огромнаго скопленія порожняго подвижного состава, который, загромождая станцію стѣснялъ свободу дѣйствій.

Такимъ образомъ, неимѣніе достаточнаго количества запасныхъ путей имѣло вліяніе на скорость разгрузки прибывавшихъ поѣздовъ, при чемъ терялось много времени на производство маневровъ, безъ всякой пользы для дѣла, а отсутствіе водоснабженія отзывалось загроможденіемъ станціи порожнимъ подвижнымъ составомъ.

Точно то же слѣдуетъ сказать и о станціяхъ Тырговишти-Товарной, Котрячени и Филаретъ (всѣ три въ Бухарестѣ), т. е., что и на нихъ происходили тѣ же послѣдствія, такъ какъ и на этихъ станціяхъ не были заблаговременно устроены ни склады, ни запасные пути Изъ имѣющихся въ дѣлахъ свѣдѣній видно, что только 8 октября были положены запасные пути на Котряченскомъ полѣ, а склады окончены постройкою лишь въ ноябрѣ.

Изъ всего изложеннаго можно сдѣлать такой выводъ, что если бы тотчасъ съ переходомъ нашихъ войскъ черезъ границу Румыніи было обращено надлежащее вниманіе на приспособленіе всѣхъ вообще станцій къ принятію всего количества поѣздовъ, которое предположено было направлять на нихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что эта предусмотрительность отразилась бы благопріятно на всемъ послѣдующемъ движеніи.

Въ этомъ случаѣ желѣзнодорожный отдѣлъ не достаточно воспользовался предоставленными ему § 351 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время правилами.

II. Изъ приложенной при семъ подробной вѣдомости о случаяхъ прекращенія движенія поѣздовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ вслѣдствіе наводненія, снѣжныхъ заносовъ, сходовъ съ рельсъ и порчи линій, оказывается, что въ общей сложности въ теченіе времени съ 12 апрѣля 1877 г. по 10 марта 1879 г. движеніе поѣздовъ было прекращено (см. таблицу на слѣд. страницѣ):

№ по порядку.	Причина прекращенія движенія.	Между какими станціями прекращено движеніе.	Когда пріостановлено движеніе: годъ, мѣсяцъ и число.	Когда вновь возстановлено: годъ, мѣсяцъ и число.	Сколько времени продолжался каждый случай. Дней.
1	Размывъ путей отъ наводненія	Яссами—Баксу.	15 апрѣля 1877 г.	17 апрѣля 1877 г.	2
2	Сходъ съ рельсъ воинскаго поѣзда	Около моста черезъ р. Прутъ.	26 іюля 1877 г.	27 іюля 1877 г.	1
3	Снѣжный заносъ	По всей линіи.	7 декабря 1877 г.	11 декабря 1877 г.	4
4	Размывъ путей отъ разлива	Видрой—Комана.	18 января 1878 г.	19 января 1878 г.	1
5	Снѣжный заносъ	Барбошъ—Маратешти—Китиля.	19 марта 1878 г.	20 марта 1878 г.	1
6	Снѣжный заносъ	По линіи Бухарестъ—Журжево.	6 марта 1878 г.	8 марта 1878 г.	2
7	Размывъ путей отъ разлива рѣкъ	Конака—Превалъ.	13 апрѣля 1878 г.	16 апрѣля 1878 г.	3
8	Тоже	Галацъ—Барбошъ Бузео—Плоешти.	22 іюля 1878 г.	29 іюля 1878 г.	7
9	Поломки моста на р. Быстрицѣ	Яссами—Галацомъ.	11 іюля 1878 г.	13 августа 1878 г.	23
10	Размывъ путей отъ разлива рѣкъ	Бузео—Барбошъ.	16 августа 1878 г.	19 августа 1878 г.	3
11	Тоже	По всей линіи.	14 сентября 1878 г.	18 сентября 1878 г.	4
12	Снѣжный заносъ	Бухарестъ—Галацъ.	17 декабря 1878 г.	19 декабря 1878 г.	2
13	Тоже	По всей линіи Галацъ—Бухарестъ.	27 декабря 1878 г.	29 декабря 1878 г.	2
14	Тоже	Бузео—Браиловъ.	4 января 1879 г.	6 января 1879 г.	2
15	Тоже	По всей линіи Галацъ—Бухарестъ.	7 января 1879 г.	11 января 1879 г.	4
16	Тоже	Тоже.	13 января 1879 г.	14 января 1879 г.	1
17	Тоже	Тоже.	15 января 1879 г.	21 января 1879 г.	6
18	Размывъ и порча путей отъ наводненія	Брапловъ—Галацъ.	22 января 1897 г.	9 февраля 1879 г.	18

Итого правильность движенія по линіямъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ была нарушаема отъ изложенныхъ выше причинъ:

Въ 1877 г. по всей линіи въ теченіе . . . . . 7 дней.
Въ 1878 г. по всей линіи въ теченіе . . . . . 25 „
Кромѣ того между Галацемъ и Яссами въ теченіе еще. . 16 „
Въ 1879 г. по всей линіи въ теченіе . . . . . 31 „

ВСЕГО . . 79 дней.

Всѣ вышеизложенныя причины, неблагопріятно вліявшія на успѣшность перевозки, ставили управленіе перевозками войскъ въ невозможность установить правильную отправку войскъ и грузовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ и почти совершенно парализовали его дѣятельность; съ другой стороны, приведеніе въ исполненіе мѣръ, принимавшихся для возстановленія правильнаго движенія, дававшихъ управленію перевозками войскъ и подвѣдомственнымъ ему комендантамъ обширныя полномочія и возлагавшія на нихъ новыя обязанности, еще болѣе увеличивало и усложняло ихъ постоянную работу.

Кромѣ спеціальныхъ обязанностей, до перевозки войскъ относящихся, обширность которыхъ видна изъ настоящаго отчета, на управленіи перевозками войскъ и комендантахъ желѣзнодорожныхъ станцій лежали и другія, возникавшія изъ нижеслѣдующихъ требованій службы, сущность которыхъ изложена въ послѣдующихъ статьяхъ:

1) О ежедневныхъ донесеніяхъ; 2) о мѣсячныхъ отчетахъ; 3) о выдачѣ предложеній на перевозку; 4) о свидѣтельствахъ на перевозку покровительственныхъ грузовъ; 5) о летучей почтѣ; 6) о раздѣленіи линій желѣзныхъ дорогъ на участки съ возложеніемъ наблюденія за каждымъ изъ нихъ на близнаходящагося коменданта; 7) объ охраненіи линій желѣзныхъ дорогъ, мостовъ и телеграфовъ отъ порчи.

О ежедневныхъ донесеніяхъ.

Чтобы имѣть возможность слѣдить за правильностью передвиженія войскъ и грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ Румыніи и за успѣшностью выгрузки вагоновъ, управленіе перевозками войскъ вмѣнило въ обязанность комендантамъ станцій отправленія, назначенія и развѣтвленія путей ежедневно доносить о количествѣ войскъ и грузовъ, отправленныхъ и прибывшихъ на станцію или прослѣдовавшихъ черезъ нее, а также о числѣ вагоновъ, выгруженныхъ на станціи въ теченіе сутокъ.

Хотя эти донесенія, вслѣдствіе обязательной спѣшности исполненія, были кратки и часто грѣшили противъ истины, но тѣмъ не менѣе давали управленію перевозками войскъ возможность своевременно принимать мѣры къ возможному устраненію происходившихъ задержекъ и другихъ неурядицъ и слѣдить за исполненіемъ періодическихъ нарядовъ и плановъ перевозокъ. Составить изъ подобныхъ донесеній подробный отчетъ о работахъ каждаго комендантскаго управленія и о количествѣ перевезеннаго по желѣзнымъ дорогамъ Румыніи въ теченіе минувшей кампаніи не представляется возможности какъ вслѣдствіе неточности, такъ и вслѣдствіе неполноты и краткости ихъ.

О мѣсячныхъ отчетахъ.

Кромѣ ежедневныхъ донесеній коменданты по общему порядку представляли въ управленіе перевозками войскъ мѣсячные отчеты о личномъ

составѣ ввѣренныхъ имъ управленій, изъ коихъ общій отчетъ по всѣмъ управленіямъ со включеніемъ управленія перевозками войскъ, составленный этимъ послѣднимъ, представлялся въ штабъ командующаго войсками, въ тылу арміи находившимися.

Къ первой главѣ, о личномъ составѣ, приложена общая выборка изъ всѣхъ мѣсячныхъ отчетовъ за отчетный періодъ времени о прибыли и убыли чиновъ въ управленіи завѣдывающаго перевозками войскъ и завѣдывающаго передаточнымъ пунктомъ Унгени-Яссы и комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій за каждый мѣсяцъ отдѣльно.

О предложеніяхъ на перевозку русской Императорской арміи по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Инструкціею для перевозки русскихъ войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, утвержденною Начальникомъ Штаба Дѣйствующей арміи 25 марта 1877 г., было установлено:

§ 10. Никакія лица, команды или части войскъ, а также никакіе предметы и тяжести не принимаются къ перевозкѣ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ на счетъ суммъ Россійской арміи съ платою по условленному тарифу, иначе какъ по предъявленіи письменныхъ предложеній, составленныхъ по формѣ, установленной нижеслѣдующею 11 статьею на двухъ языкахъ: русскомъ и французскомъ. Въ видѣ исключенія, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и требованія о перевозкѣ не сопровождаемаго форменными документами, установленными выше, за недостаткомъ таковыхъ документовъ, утвержденіе требованія этапнымъ начальникомъ, комендантомъ станціи или однимъ изъ коммисаровъ россійскихъ или румынскихъ дѣлаетъ его обязательнымъ къ исполненію.

§ 11. Предложенія на перевозку выдаются на бланкахъ установленной и приложенной къ настоящей инструкціи формы [1]) тѣми властями, коимъ предоставлено на то право русскимъ Положеніемъ о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. Во всякомъ случаѣ они должны быть непремѣнно утверждены подписью съ приложеніемъ печати этапнаго начальника или коменданта станціи въ пунктѣ отправленія, или грифомъ и печатью Управленія Военныхъ Сообщеній.

§ 12. Предложенія, выданныя безъ соблюденія установленныхъ формъ и безъ утвержденія ихъ властями, упомянутыми въ предыдущей статьѣ, и приложенія казенныхъ печатей, считаются недѣйствительными, а лица, предметы и тяжести, отправляемые по нимъ, къ перевозкѣ не принимаются.

§ 13. При каждомъ отправленіи отдѣльныхъ лицъ, командъ или частей войскъ, а также вещей и тяжестей, слѣдующихъ въ одномъ поѣздѣ и въ одно и то же мѣсто назначенія, выдается одно предложеніе въ двухъ экземплярахъ на весь переѣздъ отъ станціи отправленія до станціи назна-

[1]) Не печатается. *Ред.*

ченія независимо отъ того, предстоитъ ли переѣздъ по одной или по нѣсколькимъ дорогамъ, принадлежащимъ различнымъ обществамъ или правительству.

Предложенія не замѣняются другими и не возобновляются при переходѣ съ одной дороги на другую, и перевозка по нимъ производится въ прямомъ сообщеніи.

Въ случаѣ измѣненія въ назначеніи поѣзда или состава его во время пути, измѣненіе это удостовѣряется отмѣткою на дубликатѣ предложенія за подписью начальника эшелона и начальника станціи, гдѣ произошла перемѣна.

Изъ приведенныхъ выше 4 параграфовъ инструкціи видно, что выдача предложеній была всецѣло возложена на комендантовъ станцій, которые, будучи для этой цѣли снабжены тетрадями бланокъ предложеній, являлись главными отвѣтственными лицами за правильность ихъ выдачи.

Правила, которыми руководствовались коменданты при выдачѣ предложеній.

При выдачѣ предложеній на перевозку частей войскъ, командъ, отдѣльныхъ лицъ и грузовъ коменданты станцій на основаніи § 11 инструкціи для перевозки россійскихъ войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, должны были руководствоваться русскимъ Положеніемъ о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Какъ вслѣдствіе обстоятельствъ военнаго времени, такъ и вслѣдствіе особаго исключительнаго положенія, которое занимали въ союзной странѣ коменданты на станціяхъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, коими мы пользовались для потребностей нашей арміи, не представлялось возможнымъ съ точностью безъ большихъ или меньшихъ измѣненій руководствоваться русскимъ Положеніемъ о перевозкѣ войскъ.

Такъ, напримѣръ, Положеніемъ этимъ запрещается выдача предложеній лицамъ, не представившимъ свидѣтельства о неудовлетвореніи ихъ прогонными деньгами и отзывовъ отъ своего начальства съ просьбою выдать предложеніе; между тѣмъ коменданты станцій на румынскихъ дорогахъ не могли исполнять этого, такъ какъ большинство лицъ, отдѣльно слѣдовавшихъ изъ Имперіи въ армію, не имѣли ни упомянутыхъ свидѣтельствъ, ни отзывовъ отъ своего начальства, а потому не было возможности, въ видахъ соблюденія формальностей, задерживать ихъ на станціяхъ или заставлять ѣхать на свой счетъ.

Несмотря на отсутствіе установленныхъ русскимъ Положеніемъ бумагъ, отдѣльно слѣдовавшія лица отправлялись по назначенію безъ задержки, при чемъ комендантъ станціи, выдавая предложеніе, ограничивался полученіемъ отъ лица, ѣхавшаго по казенной надобности въ армію, отзыва съ требованіемъ выдать предложеніе, который и служилъ оправдательнымъ документомъ.

Кромѣ того русскимъ Положеніемъ о перевозкѣ войскъ не опредѣлены права на полученіе предложеній лицами гражданскаго вѣдомства

какъ-то: чиновниками министерствъ Путей Сообщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственнаго Контроля и проч.; между тѣмъ лица эти, входившія въ составъ тыловыхъ и полевыхъ управленій бывшей Дѣйствующей арміи, имѣли постоянную надобность совершать переѣзды по линіямъ желѣзныхъ дорогъ по предложеніямъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ приказами по Управленію Начальника Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи, отданными въ разное время, дополнялись вышепоименованные пробѣлы, при чемъ какъ порядокъ выдачи предложеній, такъ и права лицъ на полученіе предложеній были болѣе точно опредѣлены.

Приказомъ по Управленію Военными Сообщеніями отъ 28 іюня 1877 г., п. 3, разрѣшено, чтобы инженеры по эксплоатаціонной и строительной частямъ въ экстренныхъ случаяхъ, когда не будетъ времени входить съ представленіемъ къ завѣдывающему военнодорожнымъ отдѣломъ, обращались бы письменно къ комендантамъ о выдачѣ предложеній, при чемъ представляли имъ письменныя удостовѣренія о томъ, что предложенія подлежатъ оплатѣ на счетъ казны, такъ какъ за правильность выдачи предложеній по заявленіямъ лицъ, не пользующихся правами командировъ отдѣльныхъ частей войскъ, отвѣтственность лежитъ по закону на комендантахъ.

Точно такъ же было разрѣшено выдавать предложенія военнымъ слѣдователямъ по предъявленіи ими каждый разъ желѣзнодорожнымъ комендантамъ отзывовъ, въ коихъ должно было быть подробно оговорено, куда и по какому дѣлу отправляются и въ какомъ поѣздѣ желаютъ ѣхать: въ курьерскомъ, пассажирскомъ или воинскомъ.

Отсутствіе точныхъ инструкцій, которыми могли бы пользоваться желѣзнодорожные коменданты при выдачѣ предложеній, налагая на нихъ матеріальную отвѣтственность, въ то же время давало румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ возможность злоупотреблять предложеніями при полученіи изъ интендантства денегъ за перевозку.

Злоупотребленія эти происходили главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что, выдавая предложенія, коменданты станцій, руководствуясь русскимъ Положеніемъ о перевозкѣ войскъ, прописывали въ нихъ только тѣ свѣдѣнія, которыя требовались лишь Положеніемъ, а именно: названіе перевозимой части, № поѣзда, станціи отправленія и назначенія и количество перевозимаго груза, безъ обозначенія числа вагоновъ.

Воспользовавшись этимъ, управленія желѣзныхъ дорогъ требовали уплаты денегъ за большее число вагоновъ, чѣмъ слѣдовало по расчету согласно конвенціи (т. е. 40 нижнихъ чиновъ или 6 лошадей—одинъ вагонъ), по числу людей, лошадей и повозокъ, перевезенныхъ по дорогамъ.

Такъ, напримѣръ, въ предложеніи, данномъ для двухъ оберъ-офицеровъ и 2 нижнихъ чиновъ, управленіе румынскихъ желѣзныхъ дорогъ расчитывало плату за 1 вагонъ II класса и за 1 вагонъ III класса; для одного штабъ-офицера—1 вагонъ I класса; на каждую артельную повозку—по одной платформѣ и т. п.

Во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній Начальникъ Военныхъ Сообщеній приказомъ своимъ отъ 29 сентября 1877 г. за № 181 предложилъ

при выдачѣ предложеній имѣть въ виду, что впредь постановка въ воинскій поѣздъ отдѣльныхъ вагоновъ для немногихъ офицеровъ или нижнихъ чиновъ, для немногихъ лошадей или повозокъ, будетъ признаваться правильною лишь въ томъ случаѣ, когда по повѣркѣ вмѣстимости вагоновъ поѣзда не найдется въ нихъ мѣста для этихъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ, лошадей и повозокъ.

Если бы случилось, что управленіе желѣзной дороги самовольно поставило въ воинскій поѣздъ лишніе противъ расчета вагоны, то комендантъ обязанъ опротестовать это самовольное распоряженіе управленія подписью на самомъ предложеніи.

Если бы случилось, что постановка въ воинскій поѣздъ лишняго вагона вынуждается особо уважительными причинами, то управленіе желѣзной дороги будетъ имѣть право исполнять это только тогда, когда получитъ отдѣльное удостовѣреніе отъ коменданта, что по его настоянію и по такой то именно причинѣ поставлены въ поѣздъ лишніе противъ расчета вагоны.

Помимо предписаній или приказаній начальства, признаніе причинъ постановки въ воинскій поѣздъ лишнихъ противъ расчета вагоновъ возлагается на личную отвѣтственность коменданта, также какъ и оставленіе въ воинскомъ поѣздѣ самовольно прицѣпленныхъ управленіемъ дороги лишнихъ вагоновъ безъ протеста на самомъ предложеніи.

Кромѣ того надлежитъ соблюдать интересы казны и при назначеніи отдѣльныхъ вагоновъ согласно расчета; выгоднѣе нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ помѣстить въ вагонъ II класса съ оберъ-офицерами, нежели дать для этихъ нижнихъ чиновъ отдѣльный вагонъ III класса; выгоднѣе оберъ-офицеровъ помѣстить въ одинъ вагонъ I класса съ генераломъ, нежели дать оберъ-офицерамъ отдѣльный вагонъ II класса. На соблюденіе этихъ условій интендантство также будетъ обращать вниманіе при повѣркѣ назначенія отдѣльныхъ вагоновъ въ воинскіе поѣзда.

Изъ приведенныхъ выписокъ изъ приказовъ видно, какая большая отвѣтственность лежала на комендантахъ станцій только по выдачѣ предложеній, не говоря вообще о сложныхъ и трудныхъ ихъ обязанностяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, руководствуясь при выдачѣ предложеній Положеніемъ о перевозкѣ войскъ, Высочайше утвержденнымъ 13 января 1873 г., коменданты станцій нерѣдко ставились въ затруднительное положеніе войсками и управленіями, которыя, при отправленіи отдѣльно слѣдовавшихъ нижнихъ чиновъ и небольшихъ командъ требуя отъ коменданта станціи предложеній, не исполняли правилъ, указанныхъ въ вышеприведенномъ Положеніи, т. е. не прописывали названія команды, числа отправляющихся, названіе части, которой они принадлежатъ, причины перевозки и родъ поѣзда, въ которомъ лица или команды должны быть перевезены.

Отсутствіе такихъ свѣдѣній, по Положенію, не позволяло комендантамъ отправлять команду или лицъ далѣе по назначенію, между тѣмъ, съ другой стороны, задержка на станціяхъ команды и лицъ, слѣдовавшихъ въ армію, очевидно была на всегда возможна.

Для устраненія этихъ безпорядковъ Начальникъ Военныхъ Сообщеній

приказомъ отъ 30 мая 1878 г. за № 236 предложилъ комендантамъ станцій, въ случаѣ если требованіе будетъ составлено отъ лицъ, не имѣющихъ права на выдачу предложеній, безъ указанныхъ свѣдѣній, отказывать въ выдачѣ предложеній, и лица, ихъ предъявившія, должны отправляться на собственный счетъ. Таковое распоряженіе Начальника Военныхъ Сообщеній послѣдовало только въ маѣ 1878 г.

Съ теченіемъ времени правила о порядкѣ выдачи предложеній дополнялись новыми распоряженіями Начальника Военныхъ Сообщеній, такъ какъ практика показала, что русское Положеніе о перевозкѣ войскъ не въ полной мѣрѣ исчерпываетъ всѣ вопросы, являющіеся при производствѣ перевозокъ Императорской арміи по желѣзнымъ дорогамъ княжества Румыніи.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1878 г., съ учрежденіемъ коммисіи, производившей повѣрку расчетовъ съ румынскими желѣзными дорогами, а слѣдовательно и повѣрку предложеній, выданныхъ комендантами разныхъ станцій, оказалось, что нѣкоторые изъ означенныхъ комендантовъ выдавали для отдѣльно слѣдовавшихъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ воинскихъ чиновъ и небольшихъ командъ предложенія безъ означенія въ нихъ рода и номеровъ поѣздовъ, вслѣдствіе чего румынская желѣзнодорожная администрація, по неимѣнію между Бухарестомъ и Яссами другихъ поѣздовъ прямого сообщенія, кромѣ курьерскихъ, въ которыхъ нѣтъ вагоновъ III класса, отправляла отдѣльно слѣдовавшихъ нижнихъ чиновъ и небольшія команды въ вагонахъ II класса курьерскихъ поѣздовъ и требовала уплаты такимъ образомъ за перевозку нижнихъ чиновъ по II классу, а не по III.

Во избѣжаніе такого невыгоднаго для казны порядка перевозки, который могъ быть допущенъ въ крайней необходимости только въ виду значительнаго воинскаго и грузового движенія во время военныхъ дѣйствій—приказомъ отъ 8 іюня 1878 г. за № 248 Начальникъ Военныхъ Сообщеній предписалъ комендантамъ желѣзнодорожныхъ станцій принять къ руководству слѣдующее:

1) Нижнихъ чиновъ, отдѣльно слѣдующихъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, отправлять только съ тѣми поѣздами, въ которыхъ имѣются вагоны III класса.

2) Нижнихъ чиновъ, ѣдущихъ при офицерахъ и классныхъ чиновникахъ, допускать къ перевозкѣ въ курьерскихъ поѣздахъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ требованіи на выдачу предложеній будетъ указано начальствомъ, что таковые должны слѣдовать вмѣстѣ съ лицами, при которыхъ они состоятъ.

3) Малыя команды, погонцевъ и отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ отправлять въ особыхъ сборныхъ поѣздахъ съ пересадками на станціяхъ Барбошъ, Пашканы и Яссы, при чемъ, во избѣжаніе непроизводительнаго пробѣга паровозовъ, разрѣшено къ сборнымъ поѣздамъ прицѣплять вагоны съ частными грузами до полнаго комплекта состава поѣзда.

4) При выдачѣ предложеній для всѣхъ отдѣльно ѣдущихъ воинскихъ чиновъ обозначать въ предложеніяхъ, кромѣ класса вагона, непремѣнно номеръ и родъ поѣзда. Такимъ образомъ, какъ видно изъ вышеизложен-

наго, вслѣдствіе отсутствія спеціальныхъ инструкцій и правилъ, которыми коменданты станцій могли бы руководствоваться при выдачѣ предложеній, и совершеннаго различія въ формахъ предложеній, выдаваемыхъ на проѣздъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, съ установленными для румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, а также въ виду невозможности руководствоваться исключительно русскимъ Положеніемъ о перевозкахъ, являлась потребность приказами и приказаніями по Управленію Военными Собщеніями неоднократно разъяснять, указывать и предписывать комендантамъ исполненіе особыхъ правилъ, вытекавшихъ прямо изъ текущей практики.

Форма предложенія.

Одного взгляда на прилагаемую при семъ форму предложенія[1]) достаточно, чтобы убѣдиться, какая масса письменной работы требовалась отъ коменданта при выдачѣ этого документа. Предложеніе состояло изъ 3 частей: собственно предложенія, дубликата его и корешка. Въ каждой части предложенія прописывались одни и тѣ же свѣдѣнія, при чемъ собственно на предложеніи прописывались кромѣ того свѣдѣнія, требовавшіяся графами на оборотѣ.

Предложеніе, составленное по такой формѣ, выдавалось какъ на перевозку частей войскъ, грузовъ и цѣлыхъ поѣздовъ, такъ и на перевозку командъ и отдѣльно слѣдовавшихъ воинскихъ чиновъ.

Выдача предложеній для отдѣльно слѣдовавшихъ воинскихъ чиновъ въ пассажирскихъ и курьерскихъ поѣздахъ хотя начиналась обыкновенно за $1^1/_2$ часа до отхода поѣзда, но тѣмъ не менѣе не рѣдко коменданты не успѣвали удовлетворять всѣ поступившія требованія и исключительно потому, что самая форма предложенія, требовавшая много времени для заполненія всѣхъ многочисленныхъ графъ, была крайне неудобна.

Весьма понятно поэтому, что при большомъ скопленіи воинскихъ чиновъ, предъявлявшихъ требованія на выдачу предложеній, коменданты не всегда имѣли возможность тщательно слѣдить за прописко всѣхъ графъ предложенія, послѣдствіемъ чего были недоразумѣнія при расчетахъ интендантства съ управленіями румынскихъ желѣзныхъ дорогъ по предложеніямъ.

Формы бланокъ предложеній, несмотря на всѣ ихъ неудобства, въ особенности относительно перевозки отдѣльно слѣдовавшихъ лицъ и всѣхъ вообще грузовъ, не были ни разу измѣняемы въ теченіе минувшей кампаніи, хотя правила выдачи ихъ въ виду предстоявшей необходимости и дополнялись новыми.

---

[1]) Въ подлинникѣ имѣется, но не печатается. *Ред.*

Дополнительныя правила выдачи предложеній.

Такъ, приказомъ отъ 29 іюля 1878 г. за № 321 Начальникъ Военныхъ Сообщеній, во избѣжаніе недоразумѣній при расчетахъ интендантства съ управленіями румынскихъ желѣзныхъ дорогъ по предложеніямъ, а равно и для доставленія возможности правильнаго контроля, предписалъ комендантамъ для перевозки отдѣльныхъ лицъ, командъ, частей войскъ и воинскаго груза, руководствоваться нижеслѣдующими правилами, установленными по взаимному соглашенію съ румынскими дорогами, а именно: „При перевозкѣ нижнихъ чиновъ не по-вагонно, а по-одиночкѣ и небольшими командами, съ ихъ багажомъ, въ пасажирскихъ поѣздахъ:

1) Для отдѣльныхъ лицъ и командъ должно быть выдаваемо отдѣльное предложеніе на каждую станцію назначенія.

2) Въ предложеніяхъ должно быть обозначено: а) родъ поѣзда (курьерскій или пассажирскій) и № его; б) день отправленія; в) станція отправленія; г) число лицъ и занимаемыхъ ими мѣстъ съ обозначеніемъ класса вагона; д) вѣсъ багажа по взвѣшиваніи его; е) подписи и печать коменданта; ж) обѣ подписи старшаго чина или одиночнаго лица, пользующагося предложеніемъ, на дубликатѣ послѣдняго.

3) По составленіи предложенія комендантъ передаетъ его соотвѣтствующему лицу съ объясненіемъ, что оно должно идти съ этимъ предложеніемъ къ багажной кассѣ, сдать багажъ, если таковой имѣется, и тамъ же обмѣнять обѣ части предложенія на особый пассажирскій билетъ и багажную квитанцію.

Въ данномъ случаѣ предложеніе превращается въ документъ, не дающій непосредственнаго права на проѣздъ, а только право на полученіе безплатнаго билета на проѣздъ и безплатной квитанціи на багажъ, если таковой имѣется.

При отправкѣ въ воинскихъ поѣздахъ или по-вагонно:

1) Предложеніе выдается отдѣльное на каждую отправку и станцію назначенія.

2) Въ предложеніи точно такъ же выполняются всѣ соотвѣтствующія статьи и обозначается количество вагоновъ и ихъ №№.

3) По составленіи предложенія таковое должно быть предъявлено начальнику станціи отправленія для подписи и приложенія штемпеля. Начальникъ эшелона или сопровождающій грузъ долженъ расписаться на дубликатѣ предложенія въ отправкѣ.

4) Затѣмъ первая часть предложенія выдается начальнику станціи отправленія, а вторая часть (дубликатъ) вручается отправителю—начальнику эшелона или сопровождающему грузъ, а если кладь пересылается однимъ комендантомъ другому коменданту, то дубликатъ безъ подписи, удостовѣряющей прибытіе и выгрузку, долженъ быть доставленъ по летучей почтѣ коменданту станціи назначенія. Дубликатъ предложенія въ данномъ случаѣ служитъ квитанціей или накладной, дающей право на полученіе груза и на требованіе такового отъ дороги на станціи назначенія.

5) Комендантамъ строго предписывается ни подъ какимъ видомъ не допускать оставлять дубликаты въ рукахъ начальника станціи отправленія, а непремѣнно выдавать таковые отправителю, сопровождающему грузъ или начальнику эшелона.

6) Дубликатъ долженъ быть подписанъ получателемъ (подъ рубрикою „прибылъ и выгружено“) и отданъ станціи назначенія только по полученіи имъ всей отправки полностью.

7) На случай какихъ-нибудь недостачъ въ клади таковыя должны быть до отдачи дубликата помѣчены въ немъ, за подписью коменданта, получателя и начальника станціи назначенія. Послѣ отдачи дубликата всякая претензія на недостачу будетъ считаться недѣйствительной, если недостача эта не заявлена на самомъ дубликатѣ вышеизложеннымъ порядкомъ.

Правила эти хотя и не сократили письменной работы при выдачѣ предложеній, но ими были установлены болѣе правильныя отношенія между воинскими чинами и желѣзнодорожною администраціею, при чемъ перевозка грузовъ возложена на отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ, между тѣмъ какъ до этого времени отправитель груза и получатель, не имѣя у себя никакихъ письменныхъ документовъ, удостовѣряющихъ количество отправленнаго груза, не могли требовать возврата убытковъ съ управленій дорогъ.

Дополненіе приказа № 248.

Установленная приказомъ отъ 8 іюня 1878 г. за 248 отправка малыхъ командъ, погонцевъ и отдѣльно слѣдовавшихъ нижнихъ чиновъ въ сборныхъ поѣздахъ, съ уменьшеніемъ вообще перевозки по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, по переходѣ Управленія Военныхъ Сообщеній въ Одессу для расформированія и съ учрежденіемъ вмѣсто него управленія завѣдывающаго частями тылового управленія въ Румыніи, была признана невыгодною для казны, такъ какъ плата румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ производилась не съ человѣка и вѣса, а по-вагонно, хотя бы въ вагонѣ было всего нѣсколько человѣкъ пересыльныхъ чиновъ или нѣсколько пудовъ груза.

Вслѣдствіе такихъ соображеній завѣдывающій частями тылового управленія въ Румыніи и войсками, оставленными на коммуникаціонной линіи Журжево—Галацъ, г.-м. *Яковлевъ*, принявъ во вниманіе весьма малый составъ воинскихъ командъ и ограниченное количество военныхъ грузовъ, перевозившихся въ январѣ 1879 г. по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ сборныхъ поѣздахъ, и происходящую вслѣдствіе того, въ особенности при уменьшенномъ движеніи, громадную переплату этимъ дорогамъ за перевозку нижнихъ чиновъ по существующему для сего тарифу, призналъ необходимымъ въ дополненіе приказа № 248 предписать къ руководству слѣдующія правила, изложенныя въ циркулярѣ отъ 17 января 1879 г. за № 236:

1) Перевозку воинскихъ чиновъ въ воинскихъ и товарныхъ поѣздахъ

производить не иначе какъ полными эшелонами. Отдѣльныя команды и одиночныхъ чиновъ отправлять въ пассажирскихъ поѣздахъ.

2) Комендантамъ желѣзнодорожныхъ станцій выдавать предложенія на мѣста III класса, обозначая въ предложеніяхъ точную цифру перевозимыхъ чиновъ.

3) Перевозку воинскихъ грузовъ въ количествѣ менѣе 2.550 килограммовъ или 153 пуд. производить въ пассажирскихъ поѣздахъ въ видѣ багажа или товара большой скорости. Для грузовъ же въ количествѣ болѣе 153 пуд. требовать особые вагоны, отправляя ихъ съ очередными товарными или воинскими поѣздами.

Помянутымъ циркуляромъ значительно сокращался расходъ казны по платежу румынской желѣзной дорогѣ за воинскія перевозки; достигалось удобство при переѣздѣ и сохраненіе здоровья нижнихъ чиновъ, такъ какъ сіи послѣдніе, будучи отправляемы съ воинскими поѣздами въ товарныхъ вагонахъ, нерѣдко попадали въ такіе вагоны, въ коихъ не было ни приспособленій, ни подстилки, что особенно вредно отзывалось на здоровьѣ людей осенью, зимой и весною.

Выводъ.

Изъ сказаннаго о предложеніяхъ, выдававшихся на перевозку войскъ и грузовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, можно вывести заключеніе, что дѣло это было поставлено въ минувшую кампанію неудовлетворительно; подробныхъ и точныхъ инструкцій заблаговременно выработано не было; русское Положеніе о перевозкѣ войскъ по дорогамъ Имперіи оказывалось, при перевозкѣ русскихъ войскъ и грузовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, во многихъ отношеніяхъ несостоятельнымъ; форма бланокъ предложеній была неудобна и давала управленіямъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ полную возможность злоупотреблять ими, получая плату за переѣздъ 2—3 человѣкъ какъ за перевозку цѣлаго вагона; перевозка грузовъ была поставлена внѣ отвѣтственности администраціи дорогъ за его сохранность въ пути и проч.

Неудовлетворительность такого положенія дѣлъ хотя и исправлялась изданіемъ вышеприведенныхъ приказовъ и распоряженій, но эти послѣдніе, какъ изданные большею частью несвоевременно, по прекращеніи самаго усиленнаго движенія, бывшаго въ 1877 г., не могли уже оказать той пользы и матеріальныхъ сбереженій, которыя могли бы принести, будучи приняты къ руководству съ начала кампаніи.

Поэтому, во избѣжаніе повторенія подобныхъ же недоразумѣній и затрудненій въ будущихъ кампаніяхъ представляется крайне необходимымъ дѣло перевозки войскъ по иностраннымъ дорогамъ разработать болѣе предусмотрительно, сообразно съ условіями, выработанными практикою минувшей кампаніи.

Правила перевозки лицъ и грузовъ, принадлежащихъ обществу Краснаго Креста, по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Первоначально, т. е. съ переходомъ русскихъ войскъ черезъ границу Румыніи, личный составъ и грузы общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ перевозились по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ на основаніи общихъ правилъ, существующихъ на названныхъ дорогахъ для перевозки пассажировъ и частныхъ грузовъ.

Съ теченіемъ времени, а именно уже въ іюнѣ мѣсяцѣ 1877 г., было замѣчено, что перевозка личнаго состава и въ особенности грузовъ, принадлежащихъ обществу Краснаго Креста, на одинаковыхъ правахъ съ частными лицами и грузами была крайне неудобна для этого благотворительнаго общества, такъ какъ частные грузы почти на всѣхъ станціяхъ подвергались задержанію въ виду бывшей необходимости дать большій просторъ воинскому движенію.

Для устраненія изложеннаго неудобства Главнокомандующій, вслѣдствіе доклада главноуполномоченнаго общества Краснаго Креста о крайнихъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ при перевозкѣ по сѣти румынскихъ желѣзныхъ дорогъ личнаго состава и грузовъ общества, 6 іюня 1877 г. повелѣть соизволилъ: [1])

1) Личный составъ и грузы общества Краснаго Креста перевозить по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ по уменьшенному тарифу, согласно конвенціи, заключенной съ Румынскимъ правительствомъ, и на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ съ воинскими чинами и тяжестями, принадлежащими къ Россійской Императорской арміи.

2) Удостовѣреніемъ принадлежности лицъ и груза къ управленію общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ должны служить свидѣтельства, выданныя отъ главнаго общества, отъ мѣстныхъ управленій въ Россіи, а равно свидѣтельства, выдаваемыя за подписью одного изъ уполномоченныхъ или главноуполномоченнаго *кн. Долгорукова.*

Кромѣ того въ приказѣ по Управленію Военныхъ Сообщеній отъ 19 іюля 1877 г. за № 127, дополнительно къ только что упомянутому приказу, изложено повелѣніе Главнокомандующаго, которымъ предписывалось на переѣздъ личнаго состава и на перевозку грузовъ общества Краснаго Креста по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ выдавать предложенія той же формы, которая была установлена на перевозку войскъ и грузовъ Дѣйствующей арміи.

Такимъ образомъ на комендантовъ станцій были возложены еще слѣдующія обязанности:

1) Выдача предложеній на переѣздъ личнаго состава и на перевозку грузовъ общества Краснаго Креста по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ и

2) наблюденіе за этою перевозкою, на равнѣ съ лицами и грузами Императорской арміи.

---

[1]) Повелѣніе Его Императорскаго Высочества изложено въ приказѣ по Управленію Военными Сообщеніями отъ 27 іюня 1877 г. за № 108. *Прим. подл.*

Свидѣтельства по уменьшенному тарифу и правила ихъ выдачи.

Кромѣ предложеній коменданты станцій выдавали на переѣздъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ свидѣтельства по уменшенному тарифу [1]).

Правила выдачи свидѣтельствъ по уменьшенному тарифу изложены въ § 14 статьи инструкціи для перевозки русскихъ войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, которая говоритъ:

„Воинскіе чины и вообще всѣ лица, принадлежащія къ составу Россійской арміи, если они не снабжены документами, упомянутыми въ статьяхъ 10 и 11 (т. е. не имѣютъ права на предложенія), уплачиваютъ за переѣздъ свой наличными деньгами по установленному тарифу (со скидкою 40% съ обыкновеннаго) лишь по предъявленіи на станціяхъ письменныхъ удостовѣреній (свидѣтельства по уменьшенному тарифу) этапныхъ начальниковъ или комендантовъ станцій въ томъ, что они дѣйствительно принадлежатъ къ составу Россійской арміи. Удостовѣренія эти отбираются на станціяхъ при выдачѣ пассажирскихъ билетовъ. За симъ всѣ лица, не снабженныя такими удостовѣреніями, считаются частными пассажирами и уплачиваютъ за переѣздъ свой по общему пассажирскому тарифу“.

Выдача подобныхъ свидѣтельствъ хотя и усложняла нѣсколько комендантскія обязанности, но не была обременительна для комендантовъ тѣмъ болѣе, что была поставлена внѣ всякой денежной отвѣтственности, какъ казны передъ обществами румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и комендантовъ передъ казною.

По установившемуся порядку, свидѣтельства по уменьшенному тарифу выдавались не только лицамъ, принадлежащимъ къ составу арміи, но и ихъ семействамъ и вообще всѣмъ русскимъ подданнымъ, такъ или иначе работавшимъ для арміи, при чемъ выдача ихъ производилась по усмотрѣнію комендантовъ.

О свидѣтельствахъ на перевозку по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ покровительственныхъ грузовъ.

Всѣ грузы, принадлежавшіе частнымъ лицамъ, но которые назначались для потребностей арміи или для исполненія заказовъ и подрядовъ полевыхъ управленій, при перевозкѣ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ пользовались покровительствомъ, т. е. перевозились преимущественно передъ частными грузами, и назывались поэтому покровительственными.

Первоначально таковые грузы принимались къ отправкѣ по предъявленіи свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ принадлежность груза къ числу покровительственныхъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ приложена форма свидѣтельства, которая не печатается. *Ред.*

Такъ какъ выдача такихъ свидѣтельствъ производилась каждымъ управленіемъ или учрежденіемъ Дѣйствующей арміи, безъ всякаго соображенія относительно силъ желѣзныхъ дорогъ, то невыгодныя послѣдствія такого порядка не замедлили обнаружиться.

При изслѣдованіи въ ноябрѣ 1877 г. причинъ неисправности движенія поѣздовъ и загроможденія станцій выяснилось, что одною изъ главныхъ являлось обиліе на линіи перегруженныхъ вагоновъ съ частными и покровительственными грузами, которые и затормозили движеніе; при чемъ доказано было, что послѣдніе грузы хотя и назначались для потребностей Дѣйствующей арміи, но слѣдовали внѣ всякаго контроля относительно ихъ размѣра и дѣйствительной надобности.

Въ виду такого положенія дѣла Начальникъ Военныхъ Сообщеній приказомъ своимъ отъ 17 ноября 1877 г. за № 40 предписалъ всѣ свидѣтельства и открытые листы, выданные разнымъ лицамъ на право полученія вагоновъ для грузовъ, хотя и предназначенныхъ для арміи, но слѣдующихъ по желѣзнымъ дорогамъ не по предложеніямъ, а съ платою по частному тарифу, признать со дня изданія приказа не дѣйствительными, и на будущее время всѣмъ, нуждающимся въ вагонахъ, получать новыя свидѣтельства отъ начальника штаба за его подписью и приложеніемъ печати.

Новыя свидѣтельства, выдававшіяся только съ разрѣшенія начальника штаба, должны были быть непремѣнно именныя, съ точнымъ обозначеніемъ потребности и числа вагоновъ, назначенныхъ каждому лицу.

Выдача этихъ свидѣтельствъ съ разрѣшенія и за подписью начальника штаба командующаго войсками въ тылу арміи, а впослѣдствіи съ разрѣшенія начальника инженеровъ въ тылу арміи, производилась изъ управленія перевозками войскъ со скрѣпою завѣдывающаго.

Самый процессъ выдачи свидѣтельствъ не затруднялъ управленія, такъ какъ таковыя выдавались только по приказанію лицъ, коимъ управленіе было подчинено, слѣдовательно работа ограничивалась только заготовленіемъ и выдачею документа.

По выдачѣ документа управленіе передвиженіемъ войскъ по донесеніямъ комендантовъ строго наблюдало, чтобы кому-либо изъ лицъ, получившихъ свидѣтельство, не было дано вагоновъ болѣе, чѣмъ то было разрѣшено, для чего комендантамъ станцій было вмѣнено въ обязанность дѣлать на оборотѣ прилагаемой при семъ формы свидѣтельства [1]) отмѣтку о числѣ данныхъ подъ нагрузку вагоновъ, съ тѣмъ, чтобы по выдачѣ всего числа возвращать свидѣтельства въ управленіе передвиженіями войскъ для повѣрки по донесеніямъ.

Выдававшіяся съ разрѣшенія начальника штаба свидѣтельства давали лицамъ, нуждавшимся въ перевозкѣ покровительственныхъ грузовъ, только возможность получить необходимое число вагоновъ, но перевозка по желѣзнымъ дорогамъ производилась попрежнему, не по предложеніямъ, а съ платою по полному тарифу.

---

[1]) Не печатается. *Ред.*

Мѣра эта, поставившая движеніе покровительственныхъ грузовъ подъ контроль, давала возможность производить перевозку ихъ сообразно съ существовавшею потребностью и тѣмъ освободить дороги отъ излишнихъ, загромождавшихъ ихъ грузовъ.

Летучая почта.

Вслѣдствіе явившейся необходимости установить регулярную и скорую разсылку служебныхъ пакетовъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ между станціями Унгени и Бухарестомъ, Начальникъ Военныхъ Сообщеній приказомъ своимъ отъ 23 іюня 1877 г. за № 131, п. 7 предписалъ ежедневно посылать какъ изъ Унгенъ, такъ и Бухареста, нарочныхъ, изъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго баталіона.

Эти нижніе чины обязаны были передавать служебную корреспонденцію всѣмъ попутнымъ комендантамъ, адресованную какъ на ихъ имя, такъ и для передачи въ отдѣлы и части управленій военныхъ сообщеній и въ части войскъ, находящіяся не въ дальнемъ разстояніи отъ комендантскихъ управленій.

Всѣ донесенія и распоряженія, первоначально шедшія по телеграфу который вслѣдствіе этого былъ заваленъ работою, со дня отданія вышеизложеннаго приказа отправлялись, за исключеніемъ требовавшихъ экстреннаго исполненія, съ проѣзжавшими нарочными, при чемъ значительно сохранился расходъ казны по отправкѣ депешъ.

Пересылавшаяся такимъ образомъ корреспонденія называлась летучею почтою.

Организованная въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 г. отправка летучей почты, подвергаясь нѣкоторымъ незначительнымъ измѣненіямъ, продолжала свои дѣйствія до окончательнаго расформированія тыловыхъ управленій, т. е. до 1 апрѣля 1879 г.

Измѣненія, сдѣланныя послѣдующими приказами Начальника Военныхъ Сообщеній въ организаціи летучей почты, главнымъ образомъ были произведены для достиженія двухъ цѣлей: для расширенія района дѣйствія этой почты и для достиженія возможно быстрой передачи корреспонденціи.

Приказомъ 18 августа 1877 г. за № 148 Начальникъ Военныхъ Сообщеній призналъ нужнымъ устроить летучую почту не только между Бухарестомъ и Унгенами, но и между Бухарестомъ и Главною Квартирою, для чего были учреждены посты, по 4 казака въ каждомъ, въ слѣдующихъ пунктахъ: Фратешти, Путинеу и Бригадиръ, при чемъ дальнѣйшее направленіе почты отъ Зимницы до Болгаріи возлагалось на завѣдывавшаго этапнымъ участкомъ.

Подлежащіе отправленію пакеты изъ Бухареста отправлялись съ казакомъ по желѣзной дорогѣ до ст. Фратешти, гдѣ передавались коменданту подъ расписку, который уже съ конными казаками отправлялъ ихъ далѣе по постамъ.

Кругъ дѣйствія летучей почты съ 14 апрѣля 1878 г. послѣ приказанія по Управленію Военными Сообщеніями за № 58 расширился еще болѣе. Такъ, для отвоза казенныхъ пакетовъ въ части войскъ, расположенныхъ въ Журжевѣ, Рущукѣ, Зимницѣ, Систовѣ и окрестностяхъ, была учреждена новая летучая военная почта.

Быстрота развозки пакетовъ достигалась отправкою почты не съ санитарными поѣздами, какъ это было предписано приказомъ № 131, а съ курьерскими, при чемъ нижніе чины, командированные съ почтою, перевозились между Бухарестомъ и Романомъ въ вагонѣ II класса за неимѣніемъ въ курьерскихъ поѣздахъ по означенной линіи вагоновъ III класса.

Для развозки пакетовъ летучей почты командировались преимущественно состоявшіе въ распоряженіи Начальника Военныхъ Сообщеній жандармы, какъ люди болѣе грамотные.

Коменданты станцій по отношенію къ летучей почтѣ исполняли слѣдующія обязанности:

1) Всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами наблюдали за своевременною и быстрою отправкою летучей почты безъ задержекъ въ пути, и

2) Принимали пакеты и разсылали ихъ по адресамъ черезъ нижнихъ чиновъ, командированныхъ отъ близлежащихъ управленій и войскъ.

Раздѣленіе линіи желѣзныхъ дорогъ на участки, съ возложеніемъ наблюденія за каждымъ изъ нихъ на близнаходящагося коменданта.

Вся коммуникаціонная линія на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ была раздѣлена на участки, при чемъ наблюденіе за каждымъ изъ нихъ было поручено вблизи находящемуся коменданту станцій, который для этой цѣли, по мѣрѣ надобности, дѣлалъ объѣздъ и о результатахъ доносилъ управленію передвиженіемъ войскъ. Изъ приложенной при семъ вѣдомости [1]) видно, какой участокъ дороги и какой станціи коменданту былъ порученъ надзоръ.

Главное вниманіе комендантовъ при этихъ объѣздахъ было обращено на то, чтобы на промежуточныхъ станціяхъ, находящихся внѣ постояннаго надзора, не были задерживаемы безъ уважительной на то причины вагоны съ воинскимъ грузомъ.

Раздѣленіе линіи желѣзной дороги на участки давало возможность управленію передвиженіями войскъ, по донесеніямъ комендантовъ, слѣдить за движеніемъ перевозимаго и приблизительно опредѣлять, что въ данный моментъ находится на линіи въ движеніи и гдѣ именно.

Хотя послѣдняя обязанность лежала на желѣзнодорожномъ отдѣлѣ, въ распоряженіи котораго для этой цѣли находились особые офицеры, чиновники и вольнонаемныя лица, называвшіяся военными агентами по надзору за движеніемъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, но тѣмъ не менѣе управленіе передвиженіями войскъ въ большинствѣ случаевъ считало за лучшее надѣяться только на свѣдѣнія, получаемыя отъ комендантовъ, такъ

[1]) Не печатается.

какъ свѣдѣнія агентовъ, поступая предварительно въ желѣзнодорожный отдѣлъ, не могли быть своевременными для управленія передвиженіями войскъ.

По мѣрѣ расформированія комендантскихъ управленій и, слѣдовательно, съ уничтоженіемъ части ихъ, число участковъ также уменьшалось, при чемъ увеличивался размѣръ ихъ. Такъ, съ ноября мѣсяца 1878 г. и по день расформированія управленія передовыхъ войскъ, наша коммуникаціонная линія отъ Галаца до Журжева была раздѣлена только на 5 участковъ.

1) Отъ Бухареста до Журжева—находился въ вѣдѣніи или, такъ сказать, подъ надзоромъ Журжевскаго желѣзнодорожнаго коменданта.

2) Бухарестскій (отъ Филарета до Тырговишти-Товарная)—коменданта ст. Тырговишти-Пассажирская.

3) Отъ Бухареста до Плоешти—коменданта ст. Тырговишти-Товарная.

4) Отъ Плоешти до Браилова включительно—коменданта ст. Браилова.

5) Отъ Браилова до Галаца—коменданта ст. Галацъ.

Каждый комендантъ, кромѣ обязанностей по ввѣренной ему станціи, несъ отвѣтственность и за свой участокъ; о всѣхъ происшествіяхъ на участкѣ комендантъ лично производилъ разслѣдованіе, составлялъ совмѣстно съ агентами румынской желѣзнодорожной администраціи акты по разнымъ случаямъ, слѣдилъ за дѣйствіями румынскихъ служащихъ и о всемъ замѣченномъ доносилъ завѣдывающему передвиженіями войскъ.

Такимъ образомъ, раздѣленіемъ линіи желѣзной дороги на участки достигалась возможность постояннаго наблюденія и надзора за всѣми станціями дорогъ.

Охраненіе линій желѣзной дороги, мостовъ и телеграфовъ.

Для обезпеченія движенія воинскихъ поѣздовъ отъ различныхъ случайностей линіи желѣзной дороги были охраняемы резервными баталіонами, высылавшими отъ себя патрули по полотну желѣзной дороги и посты въ нѣсколько человѣкъ, смотря по важности, къ мостамъ. Патрули и посты слѣдили какъ за линіею желѣзной дороги и мостами, такъ и за телеграфными линіями, охраняя ихъ отъ порчи какъ со стороны злоумышленниковъ, такъ и со стороны войскъ и жителей.

Коменданты станцій указывали патрулямъ и постамъ тѣ пункты, на которые они должны были обращать особенное вниманіе, а также наблюдали за исполненіемъ нижними чинами своихъ обязанностей.

Станціонные караулъ и патруль.

Въ распоряженіе комендантовъ на станціи ежедневно назначался особый караулъ отъ близрасположенныхъ частей войскъ, который высылалъ отъ себя часовыхъ къ складамъ и патруль, при чемъ послѣдній обходилъ станцію днемъ и ночью, слѣдилъ за нижними чинами, чтобы они не ходили

по полотну дороги, для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, и охранялъ казенное имущество въ вагонахъ отъ кражъ.

По отношенію къ караулу обязанности коменданта ограничивались разстановкою часовыхъ, повѣркою ихъ и патруля.

О секретныхъ порученіяхъ и работахъ, исполненныхъ комендантами станцій румынскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Кромѣ офиціальныхъ обязанностей на комендантовъ станцій, по порученію начальника штаба, возлагались завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ нерѣдко особыя порученія и работы, требовавшія при исполненіи по роду своему большой осторожности, дабы не возбуждать вниманія мѣстнаго населенія, которое въ нѣкоторыхъ пунктахъ Румыніи было настроено противъ насъ крайне враждебно, что выражалось различными демонстраціями.

Таковое настроеніе особенно усилилось къ марту мѣсяцу 1878 г., когда по случаю обратнаго присоединеніе къ Имперіи части Бессарабіи, отошедшей по договору 1856 г. къ Румыніи, отношенія между правительствами русскимъ и румынскимъ становились крайне неискренни и натянуты.

Румынское правительство, несмотря на окончаніе войны съ Турціею и заключеніе мира, весною 1878 г. собирало войска, производило усиленныя ученія національнымъ гвардейцамъ и мало-по-малу стягивало свою армію къ границамъ Австріи.

Въ виду таковыхъ обстоятельствъ явилась необходимость собрать самыя точныя свѣдѣнія о дислокаціи и передвиженіяхъ румынскихъ военныхъ силъ и запасовъ, что и было поручено комендантамъ желѣзнодорожныхъ станцій особыми предписаніями отъ управленія передвиженіемъ войскъ,— 15 марта 1878 г. за № 7.

Понятно, что такого рода свѣдѣнія предписано было собирать съ чрезвычайною осторожностью, не придавая никакой огласки и не возбуждая тревоги; при чемъ было обращено вниманіе комендантовъ на необходимость тѣхъ свѣдѣній, въ которыхъ особенно нуждался штабъ командующаго войсками; между послѣдними потребованы слѣдующія:

1) О ближайшихъ къ станціи пунктахъ, съ обозначеніемъ по каждому изъ нихъ квартирующихъ тамъ румынскихъ полевыхъ, резервныхъ и мѣстныхъ войскъ—отдѣльно пѣхоту, кавалерію и артиллерію, съ показаніемъ номеровъ дивизій, полковъ или баталіоновъ и батарей.

2) О мобилизаціи румынской арміи вообще и о запасахъ, а также въ какомъ приблизительно размѣрѣ отбывается служба національною гвардіею.

3) О передвиженіяхъ румынскихъ войскъ и запасовъ съ точнымъ обозначеніемъ направленія такового.

Порученіе это было исполнено комендантами станцій во всемъ согласно съ требованіемъ штаба; свѣдѣнія были собраны быстро и въ большинствѣ случаевъ отличались полнотою и точностью, что свидѣ-

тельствовало о серьезномъ отношеніи комендантовъ къ своимъ обязанностямъ.

Кромѣ подобныхъ секретныхъ порученій, комендантамъ станцій въ іюнѣ мѣсяцѣ 1878 г. была поручена секретная работа: составить описаніе подвѣдомственнаго каждому изъ нихъ участка по нижеслѣдующей программѣ:

1) Объемъ и свойство помѣщеній, пакгаузовъ и платформъ, ихъ длина и ширина.

2) Значеніе станціи въ коммерческомъ отношеніи; преимущественные предметы привоза и вывоза.

3) Число путей и длина, число стрѣлокъ, свойства водоснабженія, надежность его (случаи прекращенія и мѣры, которыя при этомъ принимались); свойства путей между станціями, случаи перерыва движенія отъ разлива или снѣжныхъ заносовъ, на какомъ мѣстѣ было то и другое и какія принимались мѣры къ устраненію ихъ.

4) Мосты и ихъ длина.

5) Число служащихъ; преобладающая національность ихъ.

6) Ближайшіе населенные пункты; число домовъ въ нихъ и удобства для размѣщенія въ нихъ войскъ; откуда берутся рабочіе въ случаѣ порчи какъ станціонныхъ, такъ и путевыхъ построекъ, а равно и полотна дороги.

7) Подъемные пути къ станціи и ихъ состояніе.

Несмотря на обширность программы и разнообразіе свѣдѣній, которыя требовалось собрать, не возбуждая тревожныхъ слуховъ между населеніемъ, описанія станцій были составлены комендантами въ большинствѣ случаевъ удовлетворительно, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ представили кромѣ того и планы ввѣренныхъ имъ станцій. Въ дѣлахъ управленія перевозками войскъ по желѣзнымъ румынскимъ дорогамъ хранятся описанія слѣдующихъ станцій: Унгени, Яссы [1]), Падуслаи [1]), Пашканы [1]), Баксу, Гальбина, Вале-Саки, Ракачуни, Романъ [1]), Текучь [1]), Ивешти [1]), Вале-Канаки [1]), Маратешти [1]), Бырладъ до Бергеча [1]), Барбошъ [1]), Привалъ [1]), Сербешти [1]), Бузео [1]), Китиля, Тырговишти-Товарная [1]), Тырговишти-Пассажирская [1]), Котрячени, Филаретъ, Галацъ [1]), Фратешти [1]), Журжево и Смырда [1]).

Ко всему сказанному о дѣятельности управленія перевозками войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ остается добавить, что кромѣ спеціальныхъ обязанностей, до перевозки относившихся, управленіе это, имѣя въ своемъ подчиненіи въ 1877—78 гг. около 24 управленій желѣзнодорожныхъ комендантовъ, съ личнымъ составомъ около 50 офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ, имѣло еще обязанность, которая лежитъ на каждомъ начальникѣ отдѣльной части.

---

[1]) Знакъ обозначаетъ, что кромѣ описанія станцій въ дѣлахъ имѣется и планъ станціи. *Прим. подл.*

Общій выводъ объ обязанностяхъ комендантовъ станцій.

Изъ всего вышеизложеннаго можно сдѣлать точное представленіе о тѣхъ обширныхъ обязанностяхъ, которыя были возлагаемы на комендантовъ станцій въ теченіе минувшей кампаніи.

Нагрузка и выгрузка грузовъ; посадка и высадка частей войскъ; выдача предложеній и свидѣтельствъ; завѣдываніе участкомъ дороги; наблюденіе за порядкомъ на станціи, за караулами, патрулями и за проходящими чинами; представленіе срочныхъ донесеній; довольствіе проходящихъ войскъ горячею пищею; наконецъ, наблюденіе за движеніемъ поѣздовъ и многія другія мелочныя обязанности, перечислить которыя не представляется возможности,—были соединены въ лицѣ одного коменданта станціи, который поэтому, а также и вслѣдствіе особыхъ условій, при которыхъ мы пользовались румынскими желѣзными дорогами, не всегда былъ въ состояніи исполнить ихъ безъ упущеній, несмотря на всю свою готовность и усердіе.

Нерѣдко раздававшіяся въ теченіе минувшей кампаніи, въ особенности въ различныхъ корреспонденціяхъ, нареканія на комендантовъ станцій со стороны лицъ, не имѣвшихъ должнаго понятія о ихъ обязанностяхъ, не имѣютъ никакого основанія. Коменданты дѣлали все то, что могли, вина не ихъ и не управленія передвиженіями войскъ, если движеніе поѣздовъ шло неправильно и неудовлетворительно; неурядицъ, бывшихъ на румынскихъ дорогахъ въ минувшую кампанію, коменданты предотвратить не могли; причины бывшихъ безпорядковъ подробно разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ отчета.

Коменданты станцій принесли несомнѣнную пользу Дѣйствующей арміи, являясь посредниками между войсками и враждебною намъ румынскою желѣзнодорожною администраціею. Комендантъ своею дѣятельностью и благоразумною настойчивостью, и въ большинствѣ случаевъ въ предѣлахъ законности, добивались отъ администраціи дорогъ требуемаго для оказанія содѣйствія войскамъ.

Лучшею характеристикою дѣятельности тыловыхъ управленій, въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто занимало управленіе передвиженіемъ войскъ съ подвѣдомственными ему комендантами, служитъ прощальный приказъ Начальника Военныхъ Сообщеній г.-ад. *Дрентельна* отъ 23 сентября 1878 г. за № 388. Означеннымъ приказомъ г.-ад. *Дрентельнъ*, передавая Управленіе Военными Сообщеніями и командованіе войсками г.-л. *Никитину*, говоритъ:

„Оставляя мѣсто, которое занималъ болѣе года, я обращаюсь къ бывшимъ моимъ сотрудникамъ съ чувствомъ глубокой благодарности за ихъ труды на пользу дѣлу, которому мы вмѣстѣ служили. Невидная служба выпала на нашу долю; она была преисполнена трудовъ и заботъ, не рѣдко самоотверженія, а для многихъ—чувствительныхъ лишеній. Но цѣною этихъ трудовъ и лишеній армія получала довольствіе, а раненые и больные находили успокоеніе.

„Бывъ постояннымъ свидѣтелемъ общаго усердія и полезной дѣятельности, я покидаю свой постъ съ сознаніемъ, что тыловое управленіе, по мѣрѣ силъ и возможности, исполнило свой долгъ".

Сокращеніе круга дѣятельности управленія передвиженіемъ войскъ и подвѣдомственныхъ ему управленій комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій съ упраздненіемъ комендантскихъ управленій по линіи Барбошъ, Пашканы и Яссы и съ отъѣздомъ въ Имперію тыловыхъ управленій бывшей Дѣйствующей арміи.

Съ 26 августа 1878 г., по распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній, было приступлено къ сокращенію вообще числа комендантскихъ управленій на нашей коммуникаціонной линіи черезъ Румынію и, въ частности, къ полному расформированію всѣхъ таковыхъ же управленій по линіи Барбошъ, Пашканы и Яссы.

Расформированіе управленій на сей послѣдней линіи въ виду все еще продолжавшагося, хотя въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, движенія совершалось постепенно, при чемъ первоначально закрывались станціи промежуточныя, а за тѣмъ уже конечныя.

Расформированіе всѣхъ комендантскихъ управленій по линіи Барбошъ—Пашканы—Яссы было окончено къ концу октября 1878 г. Дѣла этихъ управленій приняты въ управленіе перевозками войскъ, а личный составъ отчисленъ или къ прежнимъ мѣстамъ служенія, или же въ распоряженіе Одесскаго военнаго округа.

Одновременно съ расформированіемъ было приступлено и къ сокращенію числа комендантскихъ управленій на линіи Журжево—Бухарестъ—Галацъ, которое закончилось въ ноябрѣ 1878 г. съ оставленіемъ только необходимаго числа таковыхъ.

Въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ 1878 г. послѣдовало расформированіе и отъѣздъ въ Имперію бывшихъ въ Румыніи тыловыхъ управленій Дѣйствующей арміи.

Несмотря однако на расформированіе тыловыхъ управленій, было признано необходимымъ, для обезпеченія правильнаго и безостановочнаго движенія по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ войскъ, командъ и воинскихъ грузовъ, направляемыхъ изъ Россіи въ сѣверную Болгарію и обратно изъ Болгаріи въ Россію, оставить въ Бухарестѣ въ числѣ другихъ частей тыловой службы, подчиненныхъ г.-м. *Яковлеву*, и управленіе завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ, съ оставшимися послѣ произведеннаго сокращенія въ его вѣдѣніи пятью управленіями желѣзнодорожныхъ комендантовъ, которые были расположены на слѣдующихъ пунктахъ: въ Галацѣ и Журжево, какъ пунктахъ конечныхъ, наблюдавшихъ за отправленіемъ и своевременной нагрузкой и разгрузкой кладей, и въ Тырговишти-Пассажирской, Тырговишти-Товарной и Браиловѣ, какъ пунктахъ, на обязанности которыхъ было слѣдить за безостановочнымъ и правильнымъ движеніемъ поѣздовъ съ войсками и ихъ грузами, отправленными съ конечныхъ станцій.

Хотя кругъ дѣятельности управленія передвиженіемъ войскъ сократился вслѣдствіе уменьшившихся требованій на перевозку, но характеръ ея оставался тотъ же. Управленіе это какъ во время разгара кампаніи,

такъ и въ этотъ періодъ своего существованія, являлось центромъ всѣхъ непосредственныхъ распоряженій по части перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, ближайшія указанія которыхъ получались съ 16 ноября 1877 г. отъ завѣдывавшаго частями тылового управленія въ Румыніи.

Каждая перевозка, требовавшая одного и болѣе поѣздовъ, совершалась не иначе какъ по предварительно составленному плану, имѣя въ виду сохраненіе правильности движенія, своевременное удовлетвореніе чиновъ горячею пищею, во избѣжаніе скопленія большого числа войскъ и грузовъ на конечныхъ станціяхъ, а также непроизводительныхъ задержекъ въ пути.

Всѣ распоряженія по части перевозокъ дѣлались въ этотъ періодъ времени тѣмъ же порядкомъ, какъ и прежде, съ тѣмъ только различіемъ, что исполненіе періодическихъ плановъ и нарядовъ производилось черезъ посредство начальника службы движенія, оставленнаго для этой цѣли по расформированіи желѣзнодорожнаго отдѣла.

Перевозка въ большинствѣ случаевъ производилась во всемъ согласно плану; отступленіе отъ него допускалось только въ исключительныхъ случаяхъ, когда встрѣчались какія-либо непреодолимыя препятствія.

Для перевозки командъ и грузовъ, требовавшихъ незначительнаго числа вагоновъ, планъ не составлялся, а производство таковыхъ возлагалось на комендантовъ станцій особыми предписаніями или же въ экстренныхъ случаяхъ телеграммами.

Перевозка въ теченіе послѣднихъ 4 мѣсяцевъ пребыванія управленія передвиженіемъ войскъ въ Румыніи, т. е. съ 16 ноября 1878 г. и по день отъѣзда въ Имперію—11 марта 1879 г., сравнительно съ прежде бывшими перевозками была незначительна, а потому прежнихъ вопросовъ—о преимуществѣ казенныхъ грузовъ передъ частными и о различныхъ мѣрахъ къ обезпеченію правильности движенія, не существовало, и они не стояли въ ряду вопросовъ первостепенной важности.

Движеніе какъ войскъ и грузовъ, такъ и санитарныхъ поѣздовъ, по особо составленнымъ расписаніямъ, производилось вообще правильно, и если происходили задержки, то по причинамъ, независящимъ отъ румынской администраціи. Такъ, случались задержки въ отправленіи за недостаткомъ вагоновъ, въ особенности платформъ, въ виду крайне ограниченнаго числа таковыхъ, а также по случаю затопленія полотна водою и снѣжныхъ заносовъ.

Прекращенія движенія на коммуникаціонной нашей линіи имѣло мѣсто: 1) вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ — въ декабрѣ 1878 г. съ 27-го по 29-е, въ январѣ 1879 г. съ 4-го по 5-е, съ 7-го по 11-е и съ 13-го по 15-е, т. е. 10 дней, или почти сплошь все время съ 4 по 15 января, и 2) вслѣдствіе поднятія воды въ Дунаѣ, отчего произошелъ прорывъ полотна дороги между станціями Барбошъ и Браиловъ и затопленіе ст. Галацъ; движеніе прекратилось съ 19 января 1879 г., что продолжалось до 9 февраля.

Кромѣ обыкновенной дѣятельности, относившейся собственно до перевозки войскъ и грузовъ, управленіе перевозками войскъ въ этотъ періодъ времени занималось приведеніемъ въ порядокъ, на столько, на сколько

это оказалось возможнымъ, дѣлъ 18 упраздненныхъ комендантскихъ управленій, приготовляя ихъ къ сдачѣ въ коммисію для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи.

Довольствіе личнаго состава.

Порядокъ удовлетворенія личнаго состава всѣми видами довольствія.

Со дня сформированія и по ноябрь мѣсяцъ 1878 г. управленіе перевозками вслѣдствіе ограниченности штатнаго состава, а также вслѣдствіе массы имѣвшейся въ означенный періодъ времени письменной работы не могло принять на себя обязанности удовлетворенія всѣхъ подвѣдомственныхъ ему воинскихъ чиновъ положеннымъ имъ отъ казны довольствіемъ, а потому таковое оставалось, какъ и прежде, т. е. какъ было установлено съ начала кампаніи, на обязанности этапнаго отдѣла Управленія Военными Сообщеніями бывшей Дѣйствующей арміи.

По расформированіи же тыловыхъ управленій, бывшихъ въ Румыніи съ ноября мѣсяца 1878 г. по іюнь мѣсяцъ 1879 г.—по день сдачи дѣлъ управленія перевозками войскъ во временную коммисію для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи, удовлетвореніе оставшагося личнаго состава всѣми видами довольствія производилось распоряженіемъ завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ, при чемъ требовательныя вѣдомости для засвидѣтельствованія представлялись завѣдывающему частями тылового управленія въ Румыніи.

Бывшая до ноября 1878 г. зависимость комендантовъ и нижнихъ чиновъ ввѣренныхъ имъ управленій въ матеріальномъ отношеніи отъ этапнаго отдѣла была неудобна какъ для управленія перевозками войскъ, такъ и для комендантовъ станцій, постоянно порождая претензіи, разборъ которыхъ обыкновенно производился управленіемъ перевозками по сношеніи съ этапнымъ отдѣломъ, что въ свою очередь увеличивало письменную часть управленія.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на неудобства такого способа довольствія, несмотря на постоянную несвоевременность выдачъ положеннаго довольствія, при чемъ нерѣдко управленія комендантовъ оставались довольно продолжительное время безъ денежныхъ средствъ, несмотря на все это, измѣнить порядокъ довольствія до ноября мѣсяца 1878 г. не представлялось никакой возможности по изложенной выше причинѣ.

Личный составъ собственно управленія перевозками войскъ въ этомъ отношеніи находился въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ: требованіе всѣхъ видовъ довольствія производилось самымъ управленіемъ, при чемъ требовательныя вѣдомости для засвидѣтельствованія и утвержденія представлялись въ учрежденіе, которому управленіе было непосредственно подчинено: первоначально въ штабъ командующаго войсками, въ тылу арміи находившимися, затѣмъ, впослѣдствіи, въ управленіе начальника инженеровъ и, наконецъ, съ ноября 1879 г. къ завѣдывающему частями тылового управленія въ Румыніи.

Размѣры довольствія.

Положенные штатомъ, Высочайше утвержденнымъ 11 октября 1877 г., размѣры довольствія для гг. офицеровъ личнаго состава были достаточны, несмотря на существовавшую въ Румыніи дороговизну на предметы первой необходимости. Эта обезпеченность дала возможность комендантамъ и ихъ помощникамъ жить, не нуждаясь въ необходимомъ, и усердно исполнять свои обязанности, не заботясь о насущныхъ потребностяхъ.

Всѣ нижніе чины управленій были также вполнѣ обезпечены отпускавшимся имъ на руки отъ казны довольствіемъ, что имѣло не малое вліяніе на ихъ нравственность и состояніе здоровья; такъ, во все время существованія управленія не было замѣтно ни пьянства, ни уклоненій отъ службы, ни нарушеній воинской дисциплины, при чемъ процентъ больныхъ, какъ видно изъ вѣдомости о прибыли и убыли чиновъ, былъ самый незначительный.

Что же касается до провіантскаго и приварочнаго довольствія писарей и денщиковъ, то таковое было замѣнено кормовымъ довольствіемъ, съ выдачею установленнаго оклада наличными деньгами на руки.

Довольствовать писарей и денщиковъ изъ котла не представлялось возможнымъ какъ вслѣдствіе малочисленности ихъ при каждомъ управленіи, такъ и вслѣдствіе разбросанности управленій по всей Румыніи.

Квартирное расположеніе.

Квартирное расположеніе управленія перевозками войскъ и его чиновъ.

Управленіе перевозками войскъ, представляя собою одну изъ отраслей тыловой службы, было расположено, какъ и всѣ прочія управленія, непосредственно подчиненныя Начальнику Военныхъ Сообщеній и его штабу,—въ г. Бухарестѣ. Первоначально управленіе передвиженіемъ войскъ было помѣщено въ зданіи со штабомъ командующаго войсками, но впослѣдствіи, въ январѣ 1878 г., для него было отведено особое помѣщеніе, рядомъ съ желѣзнодорожнымъ отдѣломъ.

По удобствамъ расположенія какъ первое, такъ и второе помѣщенія были одинаково хороши, но относительно служебныхъ удобствъ второе помѣщеніе было удобнѣе, такъ какъ, находясь рядомъ съ желѣзнодорожнымъ отдѣломъ, имѣющимъ съ управленіемъ передвиженіемъ войскъ одну цѣль, достиженіе возможно правильнаго движенія воинскихъ поѣздовъ, отношенія этихъ учрежденій упрощались, и вопросы, подлежащіе совмѣстному разрѣшенію, обсуждались и приводились въ исполненіе быстро по взаимному соглашенію, не прибѣгая къ канцелярской перепискѣ.

Личный составъ управленія передвиженіемъ войскъ, получившій на основаніи штата, Высочайше утвержденнаго 11 октября 1877 г., квартирныя деньги, размѣщался на вольнонаемныхъ квартирахъ.

Писаря управленія первоначально помѣщались въ помѣщеніи, предназначенномъ для писарей штаба, но впослѣдствіи, вслѣдствіе тѣсноты и сырости, они были переведены на особо нанятую квартиру, при чемъ отпускъ денегъ на наемъ производился съ разрѣшенія Начальника Военныхъ Сообщеній сообразно дѣйствительной потребности.

Квартирное расположеніе управленій комендантовъ и ихъ личнаго состава.

По роду службы и обязанностей управленій комендантовъ станцій они непремѣнно должны были находиться на самой станціи, что не всегда было возможно на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ размѣръ зданій, за малыми исключеніями, строго согласовался только съ необходимостью дать нужное помѣщеніе для служащихъ агентовъ.

Вслѣдствіе требованія Начальника Военныхъ Сообщеній румынскій министръ публичныхъ работъ 1 іюля 1877 г. приказалъ предсѣдателю центральнаго совѣта отдать въ распоряжаніе комендантовъ станцій помѣщенія, предназначавшіяся для румынской почты, на слѣдующихъ станціяхъ: 1) Альбешти, 2) Мизилъ, 3) Бузео, 4) Барбошъ, 5) Галацъ, 5) Адшидъ 7) Баксу, 8) Романъ, 9) Тыргу-Фурмосъ, 10) Яссы, 11) Гинешти, 13) Питешти, 13) Слатина, 14) Краіова, 15) Бырладъ.

Изъ числа отведенныхъ такимъ образомъ 15 помѣщеній мы вовсе не воспользовались семью (1, 2, 9, 11, 12, 13, 14), такъ какъ на нихъ не было предположено учреждать комендантскія управленія.

Остальныя 8 помѣщеній (3, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 15) не представляли ровно никакихъ удобствъ; темныя, грязныя и сырыя, за весьма малыми исключеніями, они были источникомъ не малыхъ затрудненій для комендантовъ, ставя ихъ въ невозможность должнымъ образомъ устроить канцелярію и размѣстить нижнихъ чиновъ.

Помѣщенія эти состояли изъ одной небольшой комнаты, гдѣ должны были размѣститься канцелярія коменданта, 2 писаря и денщики, при чемъ нерѣдко и комендантъ съ помощникомъ помѣщались тутъ же.

Впослѣдствіи, за невозможностью нанять помѣщеніе рядомъ со станціею, а также за невозможностью размѣстить весь личный составъ управленія коменданта въ одной комнатѣ, дирекція дорогъ, вслѣдствіе настоятельныхъ требованій со стороны русскихъ властей, отвела за плату, кромѣ упомянутыхъ помѣщеній, еще особыя помѣщенія для комендантовъ станцій и ихъ помощниковъ, размѣщавшихся вслѣдствіе этого съ сентября мѣсяца 1877 г. болѣе удобно.

Исключеніе представляло размѣщеніе личнаго состава управленія коменданта ст. Фратешти, который, до сентября мѣсяца помѣщаясь въ досчатомъ баракѣ размѣромъ не болѣе 2 кв. саженъ, вынужденъ былъ, вслѣдствіе наступившихъ дождей и холода, перемѣститься въ вагонъ, гдѣ такъ же помѣстилось и управленіе.

Съ постройкою землянки въ декабрѣ мѣсяцѣ управленіе коменданта и нижніе чины, состоящіе при немъ, перебрались туда; комендантъ же съ помощникомъ продолжали жить въ вагонѣ, несмотря на наступившіе хо-

лода и морозы и на отсутствіе печей, такъ какъ землянка по своимъ размѣрамъ не удовлетворяла существовавшей потребности.

Такимъ образомъ, квартирное расположеніе комендантовъ станцій на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ, за исключеніемъ коменданта ст. Фратешти, съ сентября мѣсяца 1877 г. можно назвать удовлетворительнымъ, въ особенности по сравненію съ расположеніемъ нижнихъ чиновъ. Послѣдніе, несмотря на всѣ старанія управленія передвиженіями войскъ, были расположены не хорошо, что отзывалось невыгодно на работахъ комендантскихъ управленій, а также имѣло вліяніе и на здоровье.

Коменданты станцій и ихъ помощники квартирнаго довольствія не получали, такъ какъ такового не было положено по штату.

Статистическія данныя.

По перевозкѣ войскъ, штатныхъ и нештатныхъ командъ, плѣнныхъ турокъ, погонцевъ и разнаго рода грузовъ.

Изъ прилагаемыхъ при семъ отчетѣ вѣдомостей о перевозкѣ Императорской арміи и ея грузовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ можно приблизительно судить какъ о количествѣ перевезеннаго, за каждый мѣсяцъ отдѣльно, начиная съ іюля 1877 г. и по 13 марта 1879 г., такъ и вообще объ успѣшности перевозокъ за время минувшей кампаніи.

При этомъ отдѣлъ Управленія Военныхъ Сообщеній считаетъ долгомъ объяснить, что, несмотря на все стараніе включить въ составленныя вѣдомости свѣдѣнія наиболѣе точныя и полныя, нельзя ручаться за безусловную ихъ вѣрность, тѣмъ болѣе, что часть перевозокъ, какъ, напримѣръ, грузовъ покровительственныхъ и вообще шедшихъ хотя для потребностей арміи, но по частному тарифу, въ родѣ матеріаловъ для постройки Фратешто-Зимницкой желѣзной дороги, госпитальныхъ бараковъ и проч.,—не вошли въ отчетъ, такъ какъ они въ большинствѣ случаевъ ускользали отъ контроля.

Кромѣ того въ эти вѣдомости не вошли незначительныя перевозки, производившіяся между станціями, а также все то, что пересылалось съ пассажирскими и санитарными поѣздами. Тѣмъ не менѣе главная масса перевезеннаго вся вошла въ настоящій отчетъ.

Общія статистическія данныя, до перевозки относящіяся, выражаются слѣдующими цифрами... [1]).

---

[1]) Эти вѣдомости въ подлинникѣ имѣются, но здѣсь не печатаются. *Ред.*

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ войскъ, штатныхъ и нештатныхъ командъ, пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, погонцевъ, плѣнныхъ турокъ и разнаго рода грузовъ русской Императорской арміи, перевезенныхъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ 1877, 1878 и 1879 г.г.

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Орудій.	Зарядныхъ ящиковъ.	Запасныхъ лафетовъ и орудійныхъ платформъ.	Пересыльныхъ нижнихъ чиновъ.	Погонцевъ.	Пѣшихъ турокъ.	Грузовъ. Императорской Главной Квартиры. пудовъ	Военнаго Вѣдомства. пудовъ	Морского Вѣдомства. пудовъ	Артиллерійск. Вѣдомства. пудовъ	Инженернаго Вѣдомства. пудовъ	Телеграфнаго Вѣдомства. пудовъ	Интендантск. Вѣдомства. пудовъ	Почтоваго Вѣдомства. пудовъ	Военно-медицинск. Вѣдомства. пудовъ	Краснаго Креста. пудовъ	Составъ поѣзда. Классныхъ вагоновъ	Людскихъ вагоновъ	Конскихъ вагоновъ	Товарныхъ вагоновъ	Платформъ
За 1877 г.																									
Въ іюнѣ и августѣ	2.393	110.068	23.675	3.041	281	903	89	6.052	—	9.632	2.200	3.083	—	496750	31.800	2.085	47.600	2.100	7.875	10.200	359	2950	3956	1056	1561
„ сентябрѣ и октябрѣ	1.554	100.745	13.167	1.567	230	961	35	2.062	—	2.221	2.200	86.300	3.300	450750	30.250	11.000	239.900	1.650	19.800	23.100	249	2807	2275	1555	1308
„ ноябрѣ	193	11.560	631	257	13	—	—	468	—	1.333	—.	60.500	—	88.050	33.650	3.850	227.800	2.750	3.850	22.550	33	330	100	816	360
„ декабрѣ	1.004	3.691	439	103	—	—	—	259	—	12.421	—	18.700	—	74.250	1.100	—	76.350	2.801	9.300	12 600	51	606	78	341	290
ИТОГО..	5.144	232.064	37.912	4.968	524	1.864	124	8.841	—	25.607	4.400	168583	3.300	1 109.800	96.800	16.935	591.650	9.301	40.825	68.450	692	6693	6409	3768	3519
За 1878 г.																									
Въ январѣ	349	7.383	215	29	—	—	—	228	—	3.832	—	47.400	1.100	123.700	65.150	—	256.800	—	9.950	6.600	26	309	40	880	115
„ февралѣ	208	15.533	359	97	—	—	—	152	5.761	2.101	—	17.600	31.350	20.400	142450	3.300	227.100	—	8.250	3.850	25	607	61	515	322
„ мартѣ	59	607	116	11	9	—	—	70	6.648	1.152	7.150	85.800	16.500	32.300	130250	3.850	212.300	--	7.700	1.650	11	209	23	631	285
„ апрѣлѣ	126	7305	799	222	30	—	1	532	4.501	165	—	20.850	6.100	183.720	8.800	13.360	183.500	—	9.900	1.100	24	334	147	692	285
„ маѣ	110	6.819	542	120	30	9	—	1.805	3.467	—	—	42.300	3.250	138.600	72.100	—	208.360	—	44.550	—	25	330	113	828	145
„ іюнѣ	108	4.945	489	111	—	--	—	1.459	2.760	—	—	16.950	6.600	12.060	6.600	3.300	118.550	—	24.200	1.100	15	149	97	340	47
„ іюлѣ	46	1.603	125	29	—	—	—	1.566	3.539	—	550	18.700	1.650	2.300	55.550	—	144.650	—	40.150	—	4	212	25	372	117
„ августѣ	80	2.435	695	68	—	—	—	2.018	2.703	—	—	8.350	—	2.950	33.000	33.000	66.550	—	18.600	—	14	202	121	198	87
„ сентябрѣ и октябрѣ	93	2.359	69	94	—	—	—	803	664	—	—	6.409	25	800	6 500	850	68.451	—	17.940	—	8	117	20	261	65
„ ноябрѣ и декабрѣ	154	2.700	1.297	645	—	—	—	1.285	49	—	—	10.100	400	500	34.800	—	22.930	250	1.200	—	12	287	202	90	274
ИТОГО..	1.333	51.689	4.706	1.426	69	9	1	9.978	30.092	7.250	7.700	274359	66.975	517.330	634400	24.660	1.509.181	250	182440	14.300	164	2756	849	4807	1742
За 1879 г.																									
За январь, февраль и мартъ	11	930	56	32	—	—	—	284	—	—	—	4.100	—	1.600	—	—	—	—	1.200	1.000	6	33	10	20	20
ИТОГО..	11	930	56	32	—	—	—	284	—	—	—	4.100	—	1.600	—	—	—	—	1.200	1.000	6	33	10	20	20
ВСЕГО...	6.488	284.683	42.674	6.426	593	1.873	125	19.103	30.092	32.857	12.100	447042	70.275	1.628.730	731200	41.595	2.100.831	9.551	224465	83.750	862	9482	7268	8595	5281

Примѣчаніе. Статистическія данныя, относящіяся до перевозокъ за время съ 12 апрѣля по 1 іюля 1877 г., не могли войти въ настоящій отчетъ, такъ какъ имѣющіяся въ дѣлахъ свѣдѣнія о таковыхъ крайне ограничены и не точны. Въ теченіе этого періода времени, въ особенности съ 10 мая 1877 г., были произведены значительныя перевозки, размѣръ которыхъ можно было приблизительно подвести къ іюлю 1877 г.

По дѣлопроизводству.

Изъ прилагаемой при семъ вѣдомости [1]) о теченіи дѣлопроизводства въ управленіи завѣдывающаго передвиженіями войскъ и въ каждомъ изъ подвѣдомственныхъ ему управленій комендантовъ станцій усматривается, что по всѣмъ выше упомянутымъ управленіямъ за время ихъ существованія поступило всего 64.920 бумагъ и вышло 36.238 бумагъ. Завѣдывающими передвиженіями войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ минувшую кампанію были:

Съ начала кампаніи и по 21 іюля 1878 г. ген. шт. подполк. Николай Николаевичъ *Бѣлявскій*, а съ 21 іюля 1878 г. по день расформированія, послѣдовавшаго 1 іюля 1879 г., гвардіи капитанъ Константинъ Алексѣевичъ *Чаплинъ*.

Завѣдывающій отдѣломъ Военныхъ Сообщеній временной коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей Дѣйствующей арміи г.-м.... [2])

Кап. Дуве.

Октябрь 1910 г.

---

[1]) Въ подлинникѣ имѣется, но не печатается. *Ред.*

[2]) Въ подлинникѣ подписи не имѣется. *Ред.*

Военно-Дорожная карта
РУМЫНІИ

Масштабъ
27 ¾ 0 27 ¾ Килом.

1 Километръ = 0,89 версты (9 Ред)

Условные знаки

- Столичный городъ
- Городъ
- Селеніе
- Корчма
- Станція желѣзн. дор.
- Желѣзная дорога
- Шоссе
- Грунтовая дорога
- Граница

Точки при цифрахъ означаютъ ·=¼ :=½ :·=¾ километра версты.

Примѣчаніе: Разстоянія между пунктами въ Румыніи выражено въ километрахъ, а въ Россіи въ верстахъ.

„Утверждена Командующимъ войсками въ тылу Дѣйствующей арміи находящимися, для руководства при исчисленіи разстояній.“

Начальникъ Штаба
Генералъ Маіоръ

ВОЕННО-ДОРОЖНАЯ КАРТА БОЛГАРІИ.

Масштабъ
25 0 25 верстъ

Условные знаки:

- столичный городъ,
- не столичный,
- село и деревня,
- корма,
- станція желѣзн. дор.,
- желѣзн. дорога,
- шоссе,
- грунтовая дор.

Примѣчаніе
точки при пунктахъ означаютъ • = 1/2, : = 1/3, ⁘ = 2/3 вер.

Утверждена Командующимъ войсками въ тылу Дѣйствующей Арміи
находящимися для руководства при исчисленіи разстояній.

Начальникъ Штаба
Генералъ Маіоръ Черкасовъ

Схема телеграфныхъ линій отдѣла почтъ и телеграфовъ.

Условные знаки:

- линіи и станціи отдѣла почтъ и телеграфовъ.
- станціи этого отдѣла на линіяхъ парковъ.
- недостроенная линія
- желѣзныя дороги.

Масштабъ 30 0 30 60 верстъ

Пашканы Ежинцы ЯССЫ

Рущукъ Варна

Левъ

Фелчи

Бырлатъ

Аджидъ

Текучъ

Фокшаны

Галацъ Рени

Рымникъ

Бриловъ Измаилъ Исакчи

Бузео Тулчи Мачинъ Килкуте

Плоешти Бабадагъ

Урзичени Гирово

Сватина БУХАРЕСТЪ

Черновцы Меджидіе Кюстенджэ

Негатинъ

Рущукъ-де-Веде Олтеница Гуртукай Пелистрія Кибридже

Александрія Журжево Р. Дунай РУЩУКЪ Гиврени

Войнягъ Ломъ Расово Исакчи Гирю-Мангурени Ормана-Курсу

Никополь Земница Пристолникъ Х.О. Бигарджикъ

Свищовъ Обретеникъ Ст. Разградъ Разградъ

Ергостоль Тальякъ-Монастыръ Бѣла Бильядже

Плевенъ Радишенецъ Ливецъ Горн. Студень Шумла Ст. Шумла рокад.

Берковацъ Ловча Ески-Джумя Провадія

Ловчанъ Османа-Базаръ

ТЫРНОВЪ Сельви Елена Текенликъ Ченге

Орханіе Габрово Хитель Аидосъ

Шипка Сливно Богазъ-Дере

СОФІЯ Казанлыкъ Карнобатъ

Радомиръ Ихтиманъ Эски-Загра Енн-Загра Бургасъ

Кюстендилъ Пирдопъ Ямболь Фундукли Генеске-Скеле

Дубница Бей-кьой

Питаръ-Банарджикъ Чирпанъ Кизылъ-Агачъ Кизыклисе

ФИЛИППОПОЛЬ Кайбиляръ

Пазарджикъ Бенкъ-Биялыкъ

Стенимака Тырново-Семенли Девлетъ-Агачъ

Хасиково Германли

Кирклисей

АДРІАНОПОЛЬ

Узунъ-Кепри

Чорлу Чаталджа Босна-Сарай

Родосто Эрекли Силиври С. Стефано

Кешанъ

Мраморное море

Эгейское море

Черное море

Составлено
Начальникъ 4-го Отдѣленія
Отдѣла Военныхъ Сообщеній
Военной Коллегіи
Подполковникъ

Составлено
въ Отдѣлѣ Военныхъ Сообщеній
20 Мая 1881 года